ЖУРНАЛЪ
ПЕРВАГО ПУТЕШЕСТВІЯ
РОССІЯНЪ
ВО КРУГЪ ЗЕМНАГО ШАРА.

ЧАСТЬ II.

ЖУРНАЛЪ
ПЕРВАГО ПУТЕШЕСТВІЯ
РОССІЯНЪ
ВО КРУГЪ ЗЕМНАГО ШАРА,

Сочиненный

подъ Высочайшимъ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

покровительствомъ

РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМПАНІИ

главнымъ коммиссіонеромъ

Московскимъ Купцомъ Ѳедоромъ Шемелинымъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
въ Медицинской типографіи
1818.

Печатать позволяется:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Декабря 31 дня 1814.

Цензоръ Ст. Сов. и Кав. Ив. Тимковскій.

КНИГА ВТОРАЯ.

Отбытие изъ Камчатки въ Японію.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Надежда выходитъ изъ Авачинской Губы; показавшаяся течь въ суднѣ; штормъ; празднество 15 числа Сентября. Раздача серебряныхъ медалей матросамъ, солдатамъ и Унтеръ-Офицерамъ. Рѣчь предъ тѣмъ Начальника, говоренная предъ командою. 18 числа второй штормъ. 20 числа ужасная буря или шифонъ; повреждение корабля и убытки отъ потерянія разнаго такелажа; Японские рыбаки; первое свиданіе съ Японскими чиновниками, ихъ вопросы; вторая встрѣча съ Японскими чиновниками; Надежда принуждается положить якорь не доходя Нангасакскаго залива за 10 верстъ; прибытіе двухъ большихъ чиновниковъ на Надежду и переговоры ихъ съ Посланникомъ; прибытіе на корабль Голландскаго Оберъ-Гаупта Дува; раболѣпность и униженность Голландцевъ предъ Японскими чиновниками; требование Японцами огнестрѣльнаго оружія и пороху; второе прибытіе на другой день чиновниковъ Японскихъ; здача Японцамъ пушекъ, оружія и пороху; Японцы потомъ тянутъ корабль въ заливъ буксирами; положеніе якорей въ заливѣ противъ острова Папенберха; выходъ Китайскихъ и Голландскихъ судовъ изъ Нангасакской гавани; продолженіе пребыванія нашего въ Японіи и разныя обстоятельства.

1804. Августа. 18. Къ 18 числу Августа на корабль нашъ, что слѣдовало для Японіи, все было уже погружено, и Надежда готова была къ походу, почему сего числа поутру въ 5 часовъ взяли якори и вышли въ Авачинскую Губу, гдѣ и легли паки на якорь.

19 и 20 наливались водою изъ источника впадающаго въ сію Губу, отстоящаго отъ корабля на полмили; перевезли съ берега порохъ и оставшуюся еще въ магазинахъ провизію, солонину, сухари и проч.

21. 21. Господинъ Капитанъ изъ уваженія къ спокойствію и согласію, паки возвратившихся на корабль Надежду, праздновалъ сей день съ особеннымъ удовольствіемъ. За обѣденнымъ столомъ присутствовали Посланникъ и Г. Генералъ-Маіоръ Кошелевъ съ Офицерами его полку, въ продолженіи стола, за здравіе ихъ Превосходительствъ здѣлано пушечныхъ выстрѣловъ 11 и еще въ 4 часа, когда Посланникъ оставляя корабль возвращался на берегъ, выпалено еще изъ 11, а въ 7 часовъ для отбытія съ корабля Его Превосходительства Кошелева при восклицаніи *ура!* произведено столькоже выстрѣловъ.

22. 22. Для продовольствія экипажа отъ Камчатскаго Коммисіонера Г. Выходцова на счетъ Компаніи доставлены на корабль нижеслѣдующіе припасы:

23 быка живыхъ, 29 пудъ 33 фун. хлѣбовъ печеныхъ, 14 пудъ 16 фун. сухарей ржаныхъ, 3 бочки соленой черемши или дикаго чесноку, картофелю, зелени, сколько въ тамошнемъ мѣстѣ достать было можно, и сверхъ того для семи живыхъ скотинъ сѣна.

Отъ Камчатскаго Областнаго Начальника Павла Ивановича Кошелева подарено:

4 быка живыхъ, 4 фляги соленой рыбы *чевычею* называемой и нѣкоторое количество тогоже рода рыбы провѣсной.

Приготовлено на корабль:

4 бочки соленой рыбы, которая въ свѣжемъ видѣ доставлена на щетъ Компаніи, была посолена руками матросовъ, но столь неудачно, что оная чрезъ малое время вся испортилась, а потому осталась безъ употребленія и выброшена въ море.

До 25 числа Начальникъ оставался еще на берегу для окончанія бумагъ, слѣдующихъ въ С. Петербургъ, а сего дня поутру прибылъ на корабль, взявъ съ собою Священника для служенія молебна, куда сопровождалъ его и Камчатской Области Начальникъ со всѣми своими Штабъ и Оберъ-Офицерами. По принесеніи имъ Господу Богу благодаренія и испрошенія благополучнаго пути, въ 7 часовъ, при пушечномъ выстрѣлѣ стали сниматься съ якоря, въ $9\frac{1}{2}$ часовъ снялись и пошли; въ сіе время господинъ Камчатской Области Начальникъ распростясь съ нами, оставилъ корабль и возвратился на берегъ; Петро-Павловскія пушки салютовали Надеждѣ 13 выстрѣлами, на которые и мы отвѣтствовали тѣмъ же числомъ.

Вѣтръ дулъ отъ NW слабой, но и тотъ скоро затихъ; мы принуждены были употребить буксиры и съ помощію отлива подвигались нѣсколько впередъ, но въ 12 часовъ не возмогли противиться начинающемуся морскому приливу и положили якорь.

Какъ уже выше объявлено, что принадлежащій къ свитѣ Японскаго Посольства Кавалеръ Г. Гвардіи Подпоручикъ Графъ Толстой оставилъ корабль Надежду, то мѣсто его заступилъ Камчатскаго гарнизона Поручикъ, Адъютантъ Г. Генералъ-Маіора Кошелева и братъ его меньшій Дмитрій Ивановичь Кошелевъ, и еще для пристойности и приданія нѣкоторой важности Россійскому Посольству, взято 7 человѣкъ рядовыхъ, собою видныхъ солдатъ съ однимъ Унтеръ-Офицеромъ

изъ числа коихъ былъ одинъ хорошій барабанщикъ, они находились подъ командою Г. Капитана Федорова.

1804 Августа. 26. числа поутру, вѣтръ отъ NO, вышли мы изъ Авачинской Губы въ море, погода была пасмурная съ дождемъ и туманомъ, который закрывалъ отъ насъ Камчатскіе берега.

27 Во весь сей день продолжался сильный вѣтръ, при пасмурной погодѣ съ дождемъ, въ суднѣ нашемъ къ крайнему сожалѣнію оказалась большая течь, хотя оное въ Камчаткѣ сверьхъ мѣдной обшивки и хорошо было выконопачено; съ полудни сего числа въ 8 часовъ воды въ суднѣ находилось 28 дюймовъ, а въ 12, 34 дюйма.

31 числа съ полудни въ 1 часу при пасмурномъ небѣ сдѣлался крѣпкой вѣтръ, а въ 5½ часовъ штормъ. Въ первомъ часу по полуночи вѣтръ перемѣнился и буря начала утихать, но вмѣсто того послѣдовала отъ S. великая зыбь.

Сентября. 15 числа, какъ день Высочайшей Коронаціи Его Императорскаго Величества Государя Императора АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА, ознаменованъ Начальникомъ нашимъ за труды и ревностную службу, всѣмъ матросскимъ урядникамъ, рядовымъ матросамъ, и Камчатскаго гарнизона восьми солдатамъ, раздачею серебреныхъ медалей, коихъ роздано 63. Церемонія происходила на шханцахъ. Медали были вынесены на большемъ подносѣ, покрытомъ золотымъ глазетомъ; предъ раздачею оныхъ, Его Превосходительство въ присутствіи Офицеровъ и всѣхъ нижнихъ чиновъ говорилъ изустно нижеслѣдующую рѣчь:

Россіяне!

Обошедъ вселенную, видимъ мы себя наконецъ въ водахъ Японскихъ, любовь къ Отечеству, искуство, мужество, презрѣніе опасностей, повиновеніе Начальству, взаимное уваженіе, кротость, суть черты изображаю-

щія Россійскихъ мореходцевъ, суть добродѣтели всѣмъ Россіянамъ вообще свойственныя; вамъ, опытные путеводцы, принадлежитъ и теперь благодарность соотчичей! Вы стяжали уже ту славу, которой и самой завистливой свѣтъ никогда лишить васъ не въ силахъ; вамъ, достойные сотрудники мои, предлежитъ совершеніе другаго достохвальнаго подвига, и открытіе новыхъ источниковъ богатства! А вы, неустрашимыя чада морскихъ ополченій, восхищайтесь успѣхами ревностнаго вашего содѣйства, соединимъ сердца и души наши къ исполненію воли Монарха, пославшаго насъ; Монарха, столь праведно нами обожаемаго; но мы давно уже ихъ соединили, и такъ благодарность къ Августѣйшему Государю нашему да одушевляетъ всѣ чувства наши! День сей, друзья мои, знаменитъ въ Отечествѣ нашемъ; но онъ еще будетъ знаменитѣе тѣмъ, что сыны его въ первой разъ проникаютъ въ пространство Имперіи Японской и побѣдоносной флагъ Россіи ознакомливаетъ съ водами Нангасакскими. Уполномоченъ будучи отъ Всемилостивѣйшаго Государя нашего быть свидѣтелемъ великихъ подвиговъ вашихъ, столь же лѣстно было мнѣ раздѣлять съ вами всѣ труды и опасности, сколь пріятно нынѣ торжественно изъявлять вамъ ту признательность, которая въ нѣдрахъ любезнаго нашего Отечества всѣхъ васъ ожидаетъ. Празднуя въ водахъ Японскихъ день Высочайшей Его Императорскаго Величества Коронаціи, дѣлаю я оный для заслугъ вашихъ памятнымъ. Зрите здѣсь изображеніе Великаго Государя, пріимите въ немъ мзду вашу и украсьтесь симъ отличіемъ, денными безпредѣльными трудами и усердіемъ пріобрѣтаемымъ, помните повсечасно, что оно еще болѣе обязываетъ васъ къ строгому храненію добродѣтелей, коими гордились предки наши и въ восторгѣ славы благословляйте Царствованіе, въ которое заслуги послѣдняго подданнаго и въ

самыхъ отдаленныхъ предѣлахъ свѣта предъ Монаршимъ Престоломъ никогда незабвенны.

За обѣденнымъ столомъ при питіи за здравіе Его Императорскаго Величества, выпалено изъ 11 пушекъ, и потомъ всѣхъ находящихся на кораблѣ изъ 9 пушекъ.

1804 Сентября 16. 16 числа открылись предъ нами Японскіе берега на NW въ разстояніи на 20 миль Италіянскихъ.

20. 20 числа въ одинъ часъ по полудни съ вѣтромъ отъ OSO штормъ со шквалами и великимъ дождемъ; въ 3 часа оный разсвирѣпелъ до такой степени, что изорвалъ всѣ штормовыя стаксели, по лишеніи оныхъ, корабль нашъ оставался безъ парусовъ, безъ управленія, и находился въ одномъ произволеніи свирѣпствующихъ стихій и во власти самой ужаснѣйшей изъ бурь. Въ 5 часовъ оная въ двое еще больше увеличилась. Ожидали каждоминутно, скоро ли оборветъ ванты и за ними вылѣтятъ всѣ мачты вонъ. — Въ половинѣ 6 часа, съ правой стороны русленъ волною отбило Гротъ-Марса-Рей, а Контро-Бизанъ изорвало въ куски. Въ 8 часовъ хотя штормъ былъ въ прежней силѣ; но вѣтръ вдругъ отошелъ къ WSW. Симъ дѣйствіемъ мгновенно судно наше поставило къ NW, и въ самую ту минуту сзади набѣжала величайшая волна и перелетѣла черезъ; отъ сильнаго удара произведеннаго ею, сорвано съ лѣвой стороны Капитанской каюты галлерея и каюта наполнилась морскою водою. Посланникъ, въ то время находившійся въ каютѣ, стоялъ едва не по поясъ въ водѣ, каютъ-компанія и констапельская въ то же одно мгновенное дѣйствіе затоплены были тоюже водою. Трое матросовъ стоявшихъ на ютѣ у руля и руками объ оной крѣпко держащіеся, сбиты съ ногъ и брошены подъ реи, снятые во время бури нанизъ, и симъ ударомъ весьма больно разшибены; сундукъ большой тягости наполненный ружьями, пистолетами и саблями, и утвержденный къ своему мѣсту весьма крѣпко, сорванъ съ

онаго и былъ бы выброшенъ въ море, ежели бы тому не воспрепятствовалъ высокой бортъ корабля. Дѣйствіе ужаснаго сего шифона, превосходитъ всякое описаніе, и казалось, что погибель наша была неизбѣжна. Начальники погружены были въ величайшее смущеніе, а матросы потеряли всю бодрость; отчаяніе и ужасъ смерти написанъ былъ на лицѣ каждаго. Каково же было тогда состояніе атмосферы, то Г. Капитанъ Крузенштернъ описываетъ нижеслѣдующимъ образомъ: Онъ говоритъ, „что лучше всего судить можно по „необыкновенно низкому паденію ртути въ барометрѣ; она опустилась вдругъ столько, что въ 5 часовъ, уже не только ее не видно было; но даже и при „сильномъ колебаніи барометра, при коемъ мы полагали по крайней мѣрѣ 4 или 5 линій выше и ниже средняго состоянія не показывалась. Барометръ нашъ „имѣлъ раздѣленіе не ниже 27 дюймовъ, и такъ высота „ртути въ барометрѣ была не болѣе 27 дюймовъ и 2 „линій, и можно даже заключить, что оная была небольше 27 дюймовъ, а можетъ статься еще и менѣе; „ибо оная появилась опять не прежде, какъ по прошествіи почти 3 часовъ. Въ полдень показывалъ барометръ 29 дюймовъ и 3½ линіи; слѣдовательно въ 5 „часовое время паденіе ртути 2½ дюйма. Не спорю, что „бываютъ бури еще сильнѣе, ураганы случающіеся почти ежегодно у Антильскихъ острововъ свирѣпствуютъ можетъ быть съ вящшею жестокостію; но я не „помню, что бы гдѣ-либо упоминалось о подобномъ „состояніи барометра, выключая повѣствуемаго Аббатомъ Рошономъ, объ ураганѣ случившемся у Иль-де-„Франса Февраля 1771 года, при чемъ паденіе ртути „въ барометрѣ было до 26 Французскихъ дюймовъ, слѣдовательно 3½ линіями ниже, нежели у насъ. Ежели принять, что ртуть въ нашемъ барометрѣ опустилась „и до 27 дюймовъ, хотя цѣлость мачтъ отвѣтствовала намъ съ одной стороны за безопасность нашего

„корабля, но другое вящшее бѣдствіе намъ угрожало.
„Буря отъ OSO несла корабль нашъ прямо къ берегу,
„и мы находились уже въ недальномъ разстояніи отъ
„онаго, я полагалъ, что ежели сіе продолжится до по-
„луночи, то гибель наша неизбѣжна; первый ударъ о
„камень раздробилъ бы корабль на части, причемъ же-
„стокость бури, не позволяла имѣть никакой надежды
„къ спасенію; одна только перемѣна утра могла от-
„вратить сіе крайнее бѣдствіе.

Къ счастію, при перемѣнѣ вѣтра воспослѣдовалъ на самое кратчайшее время штиль, въ которое только что успѣли поставить зарифленную штурмовую бизань, какъ въ новомъ направленіи отъ WSW подулъ паки самой жестокій вѣтръ; но съ полуночи началъ нѣсколько утихать, а къ утру и совсѣмъ атмосфера успокоилась. За тѣмъ воспослѣдовалъ теплой и ясной день, который тѣмъ былъ для насъ нужнѣе, что мы въ оный все разстроенное бурею на кораблѣ могли паки нѣсколько привести въ порядокъ.

Въ 6 часовъ утра вышедъ на шканцы, увидѣлъ я чрезвычайный безпорядокъ, все разбросано, переломано и лежитъ не на своемъ мѣстѣ. Я взошелъ на ютъ, гдѣ представился мнѣ съ лѣвой стороны изломанной фасонъ-писъ и боковая отъ Капитанской каюты галлерея. Отъ гака-борту съ обоихъ сторонъ на 8 футъ стрынги сломлены и небыло надъ рулемъ рундука, брансбойтъ или заливная труба и другая машина чрезъ которую очищается вода, лежали на полу и весьма повреждены. На правомъ шкафутѣ желѣзная рѣшетка сорвана и на гальюнѣ выбиты рѣшетины, два ялика такъ разбиты, что употреблять ихъ совсѣмъ было не возможно.

Сверьхъ сего по вѣдомости Подшкипера показаны нижеслѣдующіе убытки:

Въ море упали.

Гротъ Марса рей . . . . 1.
Бомъ лисель реевъ. . . . 2.
Унтеръ лисель реевъ. . . 2.
Канибаксъ блоковъ. . . . 2.
Аншпуговъ дубовыхъ. . . 4.
Секторъ шкафутной. . . 1.
Топоровъ. . . . . 2.
Изломано ведръ деревянныхъ 3.

Изломавшихся и упавшихъ въ море.

Изъ строповъ блоковъ. . . 8.
Парусовъ.
Гротъ бомъ лисель. . . . 1.
Изорвало форъ бюмъ-лисель 1.
Унтеръ-лисель . 1.
Контро-бизанъ . 1.

Изъ пробѣгающаго такелажа, нѣкоторой изорвало, а иной совсѣмъ оторванъ и упалъ въ море, а нѣкоторые хотя и остались, но повреждены и къ употребленію негодны.

Форъ стаксель лѣеръ . . 1.
Фалъ . . . . 1.
Грота Горденей . . . . 2.
Грота Гитовыхъ . . . . 2.
Бизань стаксель фалъ . . 1.
На бизань мачты сорванъ
стропъ 1.
Для сарвенъ стропу наитовъ 1.
Шпрюктовъ у парусовъ. . . 1.
Гротъ брамъ лисель фаловъ 2.
Шхотъ . . . . 1.
Форъ брамъ лисель шхотъ 1.
Бомъ лисель Гамовъ . . . 2.

Кливеръ лѣеръ гинецъ . . 1.
Фонарь . . . . 1.

1804. Сентября 24. Мы проходили проливъ Ванъ-Димена въ виду Японскихъ береговъ.

26. 26 Находясь уже по близости Японскаго Порта Нангасаки, увидѣли недалеко отъ насъ идущую Японскую рыбачью лодку съ восемью человѣками рыбаковъ. Г. Капитанъ тотчасъ приказалъ одному изъ находящихся у насъ Японцу окликать сихъ рыбаковъ и потомъ позвать ихъ, чтобъ они подошли поближе къ кораблю. Сіи рыбаки хотя сначала и дѣйствительно слышали говорящаго съ ними на ихъ языкѣ, но показывали видъ будто бы ничего не слышатъ и не понимаютъ; движенія же ихъ изъявляли, что они намѣрены были отъ насъ удалиться; по чему приглашенія наши умножены были чрезъ всѣхъ четырехъ Японцевъ, которые уговаривали рыбаковъ ничего не опасаясь приближиться къ намъ, наконецъ они послушались, и хотя подошли въ близость къ судну; но находились въ большемъ безпокойствѣ, наши же Японцы примѣтивъ въ нихъ сію робость, всячески старались успокоить и между тѣмъ увѣдомили ихъ, что сіе судно Россійское, и на входъ въ Нангасакскую гавань имѣетъ дозволеніе отъ *Кубо Самы*. Сказывали и о себѣ, что они единоземцы ихъ и объяснили имъ все то въ короткихъ словахъ, чемъ токмо можно было уговорить и увѣрить ихъ въ безопасности; пятеро изъ оныхъ по зову нашему осмѣлились взойти на корабль. Они подчиваны были водкою и сухарями. На вопросъ же, далеко ли еще отсюда находится Нангасакская гавань? Они указывали лежащіе съ правой стороны видимые нами высокіе берега, и говорили, что Нангасаки находятся уже близко, и что мы сего же дня можемъ туда дойти еще до захожденія солнца. Впрочемъ мы узнали еще отъ нихъ, что въ гавани Нангасакской находятся два Голландскія купече-

скіе судна, пришедшіе туда въ первыхъ числахъ Іюня мѣсяца и нѣсколько судовъ Китайскихъ. Они сказали еще, что приходъ корабля нашего къ Японскимъ берегамъ уже четыре дни тому назадъ какъ примѣченъ, и третій день какъ знаетъ о томъ Нангасакское Начальство. Сіи мужички, сколько впрочемъ съ нашей стороны ни были обласканы, однакожъ они весьма спѣшили скорѣе оставить наше судно; а какъ мы уже довольны были ихъ увѣдомленіями, и узнали о томъ, о чемъ знать намъ было нужно; то болѣе ихъ и не удерживали. Они не больше пробыли у насъ десяти минутъ, когда же спустились въ свою лодку, то какъ бы желая сохранить взаимность за здѣланное имъ угощеніе, просили принять изъ ихъ лову одну небольшую рыбу, которая въ удовольствіе ихъ была принята. Г. Ланздорфъ въ память сего случая здѣлалъ изъ оной чучелу.

Въ 2 часа пополудни, когда находились мы еще около пятнадцати миль отъ Нангасакскихъ береговъ, встрѣтило насъ Японское гребное судно съ двумя Офицерами и десятью человѣками гребцовъ, по приближеніи коего къ кораблю, они давали знаки, чтобъ подана имъ была съ корабля веревка, что безъ замедлѣнія и учинено. Всѣ бросились къ тому борту корабля, подлѣ котораго находилось Японское судно, всѣ устремили свои взоры, какъ на предметъ новый и любопытный, на конструкцію судна, на флаги, на пріѣзжихъ Японскихъ господъ, ихъ одежду и знаки отличія. Первый Чиновникъ, стоявшій посреди судна, имѣлъ за поясомъ два меча или шпаги, голова его была ничемъ непокровенна, когда же онъ примѣтилъ нашихъ начальниковъ къ фалрепу подошедшихъ, взглянувъ на нихъ съ нѣкоторою уважительностію и поклонясь низко, началъ дѣлать нижеслѣдующіе вопросы: Какое судно? И откуда? Какіе на ономъ люди находятся? Куда идетъ, и за чемъ? Ему отвѣтствовано чрезъ одного нами привезеннаго Японца, что судно Россійское военное, прибыло изъ

Россіи, и люди на немъ находящіеся всѣ Россіяне, что на семъ кораблѣ находится отъ Россійскаго Императора Чрезвычайный Посланникъ къ Императору Японскому съ грамотами и дарами, что на семъ же кораблѣ, привезены четыре человѣка Японскихъ подданныхъ, которые имѣли нещастіе претерпѣть кораблекрушеніе у Россійскихъ береговъ, и которыхъ Государь нашъ повелѣлъ возвратить паки въ свое отечество, по чему и корабль нашъ слѣдуетъ въ Нангасакскую гавань. На сіе возразилъ Японскій чиновникъ, что въ сію гавань никто не можетъ войти безъ особеннаго повелѣнія ихъ Государя, и что невозбранный входъ однимъ токмо Голландцамъ дозволенъ; въ отвѣтъ сказано ему, что мы на входъ въ сію гавань имѣемъ уже дозволеніе отъ ихъ Государя, что оное получено Россіянами тогда, когда подобнымъ же образомъ, какъ и сіи теперь у насъ находящіеся ваши люди Кодай съ товарищи возвращены были чрезъ Россійскаго Чиновника Лаксмана, и зданы въ одной изъ гаваней острова Матпумая. Между тѣмъ, привезенные изъ Россіи Японцы одѣвшись въ Руское нарядное платье, спустились въ Японское судно, гдѣ въ самомъ раболепнѣйшемъ положеніи представились къ своему чиновнику, они стали предъ нимъ на колѣни, протянули руки и вмѣстѣ съ оными положили головы свои на полу. Во время же распрашиванія ихъ симъ чиновникомъ, они не отдѣляли рукъ своихъ отъ онаго, но только не много приподнявъ головы ему отвѣтствовали. По окончаніи распросовъ Г. Капитанъ спросилъ наконецъ у сего чиновника далеко ли еще отсюда находится гавань? И что не позволитъ ли онъ одному изъ своихъ людей остаться у насъ на кораблѣ для препровожденія насъ до якорнаго мѣста. Онъ отвѣтствовалъ: Нангасаки не далеко, куда мы и безъ провожатаго сами найдемъ дорогу, и что имѣя много парусовъ, придемъ туда еще гораздо прежде его, потомъ распростившись спѣшилъ выпередить насъ. А какъ Японскія суда легки и способ-

ны для хожденія на греблѣ и подъ парусами, то тогдашнее маловѣтріе, не токмо способствовало имъ итти впередъ, но даже скрыться изъ виду.

Въ пять часовъ пополудни находились мы отъ Нангасакскаго залива еще въ двухъ съ половиною миляхъ, какъ паки два гребныя Японскія судна изъ числа стрегущихъ берега съ четырьмя Офицерами, подошедъ къ кораблю начали Начальниковъ нашихъ просить усильнѣйшимъ образомъ, дабы они далѣе въ заливъ итти удержались, а остановились бы на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ тогда судно находилось; представляя, что они безъ дозволенія Губернаторскаго не могутъ допустить, чтобъ иностранной корабль могъ ближе сего мѣста подойти къ берегамъ ихъ. Начальники видѣли необходимость исполнить ихъ требованіе; почему тотчасъ и приказано было положить якорь. Японскіе чиновники бывъ довольны нашимъ уваженіемъ ихъ желаній, оставили насъ; но не успѣли они еще удалиться изъ виду, какъ вдругъ увидѣли мы себя окруженными многими Японскими судами, которыхъ по счету нашему находилось до тридцати; десять изъ оныхъ привязались къ корабельному рулю, а прочія съ носу и по обоимъ сторонамъ съ боковъ стали на якори, и это ни что другое означало, какъ стражу движенія наши примѣчающую.

Послѣ того, часа черезъ два показались вдали восемь Японскихъ судовъ идущихъ отъ стороны залива, между коими находилось одно гораздо большее другихъ, и по фигурѣ имѣло особливую конструкцію, притомъ разцвѣчено отличными отъ прочихъ судовъ флагами и разными значками; съ носу и кормы видны были на высокихъ древкахъ нѣкоторыя военныя ихъ орудія, но коихъ фигура сокрыта была въ лакированныхъ футлярахъ, что все вообще дѣлало видъ довольно пышный; таковая отличность большаго судна дала намъ примѣтить, что въ ономъ находятся чиновники большихъ ранговъ, почему предупреждая прибытіе ихъ, начальникъ одѣлся

въ приличную званію своему одежду, а прочіе какъ составляющіе свиту Посольства, такъ и морскіе Офицеры въ собственные ихъ мундиры. Солдаты поставлены во фрунтъ, и господинъ Капитанъ Федоровъ съ обнаженною шпагою находился предъ онымъ.

Когда же суда пристали къ кораблю, то сперва взошли на оный четыре Японскихъ Офицера, между коими находились два переводчика Голландскаго языка, они вопросили: Позволено ли будетъ взойти на корабль Губернатору и видѣться съ Россійскимъ Посланникомъ; отвѣтъ Посланника былъ на сіе, что онъ посѣщеніе Господина Губернатора приметъ съ особеннымъ удовольствіемъ. Съ симъ приглашеніемъ Офицеры спустились обратно въ свое судно, и паки тужъ минуту возвратились на корабль; вскорѣ потомъ увидѣли мы восходящаго по валрепамъ Японскаго вельможу, котораго мы по объявленію переводчиковъ принуждены были признавать за Нангасакскаго Губернатора; когда же вступилъ онъ на шханцы, то привезенныя нами Японцы вдругъ бросились предъ нимъ на колѣни и распростершись на полу, били лбомъ объ оный. Онъ изумился, и спросилъ у нихъ какіе они люди, а узнавъ изъ отвѣтовъ ихъ кто они таковы, не хотѣлъ знать ничего больше, но обратясь отъ оныхъ, пошелъ тихою и величавою выступкою впередъ, и когда находился уже среди шханецъ, то фронтъ нашъ здѣлалъ ружьемъ на караулъ и барабанщикъ пробилъ дробь. Вельможа встрѣченъ будучи сею нечаянностію, остановился и спросилъ, что это значитъ? Ему объявили, что чрезъ сіе изъявляется честь его особѣ по обыкновенію Россійскому. Онъ оказалъ за то свое удовольствіе и благодарилъ, но притомъ объявилъ, что на томъ же суднѣ еще находится чиновникъ, который его старше, то онъ проситъ, чтобъ и тому оказана была подобная же честь. Ему обѣщали здѣлать то съ удовольствіемъ. Когда же взошелъ и тотъ на шханцы, то и сему какъ

первому изъявлена была таковая же воинская почесть. За тѣмъ Господа сіи препровождены къ Посланнику, который встрѣтилъ ихъ у дверей своей каюты.

Свита при сихъ Господахъ находящаяся состояла болѣе, нежели изъ тридцати человѣкъ, однихъ переводчиковъ, разумѣющихъ Голландской языкъ было шестеро; но для переводу употреблены были только трое изъ старшихъ, и коихъ Голландцы называютъ Оберъ-Толками. Изъ числа составляющихъ свиту никто не могъ имѣть мѣста въ аудіенсъ-комнатѣ, хотя всѣ имѣли они Офицерскіе чины, но оставались или на палубѣ корабля, или въ каютъ-компаніи. По вшествіи въ каюту мнимаго Губернатора съ его товарищемъ, по указаніи мѣста Посланникомъ, они сѣли на софѣ по обыкновенію своему подогнувъ ноги подъ себя; между тѣмъ служители ихъ поставили предъ каждымъ изъ нихъ по небольшему длинновато-лакированному ящику, гдѣ находились ихъ курительныя трубки и маленькую жаровню съ горящими угольями для раскуриванія табаку. Переводчиками принесены два лакированные же ящика, въ коихъ находилась бумага, кисти и чернила для письма, съ коими и расположились они на полу. Младшій чиновникъ имѣлъ въ рукахъ свертокъ бумаги, на которой все, что ни говорено было при переговорѣ, записывалъ отъ слова до слова, что дѣлали и двое изъ числа трехъ Оберъ - Толковъ.

Мы скоро узнали по томъ, что не было тутъ самаго Губернатора, но перваго вошедшаго на корабль чиновника, переводчики называли Губернаторскимъ помощникомъ, или товарищемъ, а другой старшій яко бы не давно пріѣхалъ изъ Эдо для ревизіи дѣлъ по Нангасакской губерніи. Впрочемъ Японскіе чиновники называютъ Банджосами или Боніосами старшихъ же по службѣ въ отличіе противъ другихъ, Голландцы называютъ Оберъ-Банджосами, какъ и старшихъ переводчиковъ Оберъ-

Толками, почему и я впредъ буду называть оныхъ собственными ихъ наимянованіями.

Переговоры начались вопросами, изъ какого мѣста корабль нашъ отправился? И въ какое время? По пути въ какія мѣста заходили и за чемъ? Имъ все было сказано справедливо, какъ о времени, въ которое отправились мы изъ Санктпетербурга, такъ и о томъ, куда заходили для снабженія себя свѣжими съѣстными припасами. Наконецъ спросили они, долго ли мы шли изъ Камчатки до Нангасаки, и когда сказано имъ было, что одинъ только мѣсяцъ, то они показали удивленіе и сказали, что мы шли очень скоро. потомъ склонили они разговоръ свой о предметѣ Посольства, о грамотѣ къ ихъ Государю, содержаніе которой имъ хотѣлось знать. Тотчасъ открытъ былъ тотъ ящикъ въ которомъ находилась грамота, оная вложена была въ богатую золотую парчу съ широкою по борту серебренною сѣткою и по угламъ съ большими серебренными же на толстыхъ шнурахъ висящими кистями Оберъ - Банджосы вставъ съ мѣста, подошли къ стулу, на которомъ находился ящикъ съ грамотою, и внимательно разсматривали блестящую парчу: при семъ случаѣ представлено имъ, что подлинную грамоту показать имъ не можно, но ежели они желаютъ знать ея содержаніе, то могутъ все видѣть и узнать изъ копіи, которая имъ въ тоже время и подана; при чемъ Посланникъ объявилъ имъ, что ежели они разсудятъ имѣть сію копію у себя, то могутъ взять оную и съ собою.

Въ сіе время вошелъ въ каюту Голландской морской службы Капитанъ-мушкетеръ, попросить дозволенія у Господъ Оберъ-Банджасовъ взойти на корабль Голландскому Оберъ-Гаубту или главному Директору, управляющему здѣсь торговыми дѣлами Генриху Дуву и видѣться съ Россійскимъ Посланникомъ. Надобно знать, что Оберъ-Гаубтъ прибылъ въ одно время съ Оберъ-

Баніосами къ кораблю, но не могъ осмѣлиться безъ повторительной прозьбы и повелѣнія Оберъ-Баніосовъ сихъ взойти на оный, чего дожидался онъ около двухъ часовъ. Дозволеніе однакожъ послѣдовало, и Оберъ-Гауптъ, чрезъ нѣсколько минутъ вошелъ въ каюту, при первомъ свиданіи съ Посланникомъ, Дувъ на Французскомъ языкѣ распространился съ коплементами, рекомендаціями и проч. Учтивость требовала терпѣнія, что и Дувъ въ свою очередь взаимно выслушалъ подобныя жъ привѣтствія; и такъ обоюдныя объясненія привели въ забвеніе Оберъ-Гаупта исполнить свою обязанность, то есть, изъявить покорность свою и почтеніе присудствующимъ тутъ Японскимъ Господамъ, но ему тотчасъ напомнилъ о томъ одинъ Оберъ-Толкъ, толкнувши его подъ бокъ и сказалъ: Господинъ Дувъ кланяйтесь, Дувъ войдя въ себя мгновенно обратился къ Оберъ-Баніосамъ, сложивъ руки ладонь къ ладонѣ, наклонился столь низко, что коснулся оными до полу, и въ такомъ положеніи не разгибаясь кланялся и кивалъ головою, то же самое дѣлали и прибывшіе съ нимъ его Секретарь, два Капитана кораблей и Баронъ Папетъ, они находились въ семъ положеніи до того времени, доколѣ не дозволено было имъ подняться; не доставало только того, что при таковыхъ случаяхъ дѣлаютъ низкаго состоянія люди, то есть, не вставали на колѣни, и не били о полъ головою. Кто не удивится низкости ихъ и раболѣпству, знавъ ихъ гордость и господство въ Восточной Индіи и на островахъ имъ подвластныхъ? и сколь они тамъ кажутся велики, то здѣсь болѣе еще того рабы.

Между тѣмъ Оберъ-Баніосы завели рѣчь объ оружіи, сказавъ, что по ихъ закону никакое иностранное судно не можетъ впущено быть въ гавань ихъ вооруженнымъ. А по тому равно и Россійское не прежде получитъ дозволеніе войти въ оную, какъ обязано прежде выдать не токмо порохъ, пушки и все огнестрѣль-

ное оружіе; но и шпаги, не оставляя при себѣ ни одной. Посланникъ зналъ напередъ ихъ обычаи, каковые у нихъ съ приходящими иностранцами наблюдаются, то и сочелъ за излишнее настоять о томъ, чего въ самомъ дѣлѣ Губернатору дозволить не возможно. Почему и изъявилъ согласіе чтобъ выдать порохъ, пушки и все излишнее оружіе, но настоялъ токмо въ томъ, что онъ никогда не допуститъ, да и никакія обстоятельства не доведутъ его до того, чтобъ онъ согласился остаться безъ шпаги, какъ равно и всѣ его Офицеры. Онъ хотѣлъ и требовалъ, чтобъ даже и солдаты его оставлены были съ ружьями и со шпагами. Оберъ-Гауптъ вмѣшался въ сіи переговоры и подтверждалъ, что требованіе Японцовъ основаны на древнихъ законахъ, что оные для всѣхъ, ктобъ ни былъ не нарушимо и одинаково наблюдаются. Въ примѣръ тому ставилъ свою республику и самаго себя, говоря, что они уже двѣсти лѣтъ, какъ друзья сему Государству, и находятся у нихъ въ лучшей довѣренности, но Японское правительство и имъ не снисходитъ, но поступаетъ всегда по своимъ установленіямъ. Посланникъ вопреки сказалъ ему, что Россіяне не Голландцы, что вы имѣете въ предметѣ одну токмо торговлю, и прибытки, для чего и покоряетесь здѣсь всему тому, чего отъ васъ требуютъ, чему и удивляться не должно; но я, какъ чрезвычайный Посланникъ отъ МОНАРХА толь Великаго, не имѣю и малѣйшей обязанности подвергать себя такимъ законамъ, которымъ вы повиноваться необходимость имѣете. Все равно, отвѣчалъ Дувъ, что и онъ также отправляетъ дѣла своей Республики. Посланникъ примѣтивъ гордый духъ Оберъ-Гаупта, далъ ему наконецъ почувствовать, сколь они малы противъ тѣхъ, съ кѣмъ хотятъ спорить и равняться, да и привелъ скоро того въ молчаніе.

Мы идучи въ Японію не сомнѣвались, чтобъ пребывающіе тамъ Голландцы, не были намъ въ чемъ либо

полезны; ибо Посланникъ нашъ отъ Голландской республики всѣмъ факторіямъ оной по пути до Китая лежащимъ, имѣлъ открытое предписаніе, которымъ повелѣвалось, дабы, когда корабли наши зайдутъ въ которую либо изъ гаваней сей республикѣ принадлежащихъ, то чинить намъ нетокмо всякое возможное вспомоществованіе, но и стараться здѣлать требованіе наше пріятнымъ. А какъ сія республика обѣщала послать повелѣніе свое о томъ же и Японской факторіи въ Нангасаки находящейся, то Посланникъ и не оставилъ спросить у Г. Дува, имѣлъ ли онъ предварительное извѣстіе о прибытіи Россійскаго Посольства въ Японію и не получалъ ли какихъ повелѣній въ отношеніи къ намъ отъ своего Правительства. Дувъ обьявилъ, что онъ зналъ о томъ только изъ газетъ; но отъ Республики никакого предписанія не имѣетъ. Тогда Посланникъ вручилъ ему отъ пребывающаго въ Санктпетербургѣ полномочнаго отъ Республики ихъ Министра господина Гогендорпа письмо; а потомъ показалъ ему и открытое повелѣніе его Республики. Г. Дувъ, прочитавши сіи бумаги, кланяясь Посланнику сказалъ, что и онъ со своей стороны все то здѣлать готовъ, въ чемъ только можетъ и найдетъ себя въ состояніи; притомъ просилъ, чтобъ Его Превосходительство изволилъ объявить, въ чемъ онъ служить ему можетъ, что онъ имѣетъ случай видѣться и говорить съ нимъ только сего дня, и еще въ послѣдній разъ, можетъ быть, завтра, а впрочемъ не уповаетъ онъ имѣть потомъ ни когда другаго толь благопріятнаго случая, потому что Японцы содержатъ ихъ всегда подъ строжайшимъ надзоромъ, и по ихъ правиламъ, не только личнаго, но и письменнаго сношенія имѣть не дозволятъ, и что имъ очень не малаго стоило труда исходатайствовать и тепе решнее свиданіе у Губернатора. Изъ сихъ отзывовъ Г. Дува мы, къ сожалѣнію нашему, принуждены ощутить, что повелительная бумага Голландской республики оказа-

лась для насъ здѣсь совсѣмъ не дѣйствительною, а споры и противорѣчія Дува доказывали, что ожидать намъ тутъ нѣчего.

Посланникъ наконецъ предлагалъ Оберъ-Баніосамъ, что судну нашему на семъ мѣстѣ стоять опасно, и чтобъ неотмѣнно позволѣно было войти оному для всякой безопасности въ заливъ; Баніосы отвѣтствовали, что они рѣшительнаго отвѣта какъ о семъ, такъ и касательно оружія сами собою здѣлать не могутъ, что это зависитъ отъ одного Губернатора, и что завтрешній день, не оставятъ они насъ о томъ увѣдомить; переговоры продолжались до третьяго часа съ полуночи и тѣмъ кончились. Баніосы оставляя насъ, взяли съ собою и Голландцовъ.

27. 27 числа, мы ожидали обѣщаемаго Баніосами отвѣта, какъ и ихъ пріѣзда еще по утру; по чему и были всѣ одѣты въ нарядное платье; однакожъ ждали тщетно, и какъ день сей былъ весьма теплой, то надѣтое на насъ сукно, много извлекло изъ насъ поту. Уже въ 5 часовъ послѣ полудня услышали мы стукъ бубновъ и увидѣли судно величиною и фигурою подобное вчерашнему, съ таковымижъ разновидными флагами и украшеніями. Изъ прибывшихъ сего дня Оберъ-Баніосовъ, находился одинъ изъ тѣхъ двухъ особъ, которые посѣщали насъ вчерашняго вечера, и тотъ самый, коего переводчики называли Губернаторскимъ товарищемъ, а другой съ нимъ былъ Оттона или Глава города, они встрѣчены были съ подобною церемоніею какъ и въ перьвый разъ. Г. Голландскій Оберъ-Гауптъ не оставилъ и другой разъ къ намъ пріѣхать съ тѣмижъ особами, которые и при вчерашнемъ свиданіи съ нимъ находились.

Не много прежде прибытія господъ Баніосовъ, отъ лица Нангасакскаго Губернатора прислано къ намъ въ подарокъ нижеслѣдующей провизіи.

Яицъ куриныхъ . . . . 600.

Пшена сарацынскаго	.	2 пуд. 36 ф.
Луку пучковъ	. . .	5
Рѣдьки штукъ	. .	100.
Утокъ домовыхъ	. .	3.
Куръ		4.
Свѣжей рыбы		82 фун.

Оберъ-Баніосы сего дня объявили Посланнику рѣшеніе Губернатора, для насъ удовлетворительное, и такое, каковаго Начальникъ требовалъ и ожидалъ, то есть во уваженіе Россійскаго флага, какъ говорили Баніосы, Губернаторъ съ удовольствіемъ оставляетъ всѣмъ Господамъ Офицерамъ шпаги, какъ и восьми солдатамъ ружья со шпагамижь; но проситъ, чтобъ выдано было только все излишнее и къ употребленію ненужное, какъ то порохъ, пушки, и все огнестрѣльное оружіе, и что когда всѣ сіи вещи будутъ ими приняты, то и судно наше тотчасъ поставлено будетъ въ безопасное мѣсто, и что къ тому уже и люди у нихъ въ готовности находятся. Посланникъ, бывъ доволенъ симъ выигрышемъ, приказалъ немедлѣнно начать, и какъ можно поспѣшнѣе окончить здачу; работа производима была съ большею дѣятельностію и окончана менѣе трехъ часовъ. При пріемѣ безотлучно находился самъ Губернаторской помощникъ котораго называли и Губернаторскимъ Секретаремъ. Здача и пріемъ произведены такимъ порядкомъ, что всякая вещь была пересмотрѣна, перещитана и съ обоихъ сторонъ записана; по окончаніи сего дѣла поднятъ былъ якорь, и пятьдесятъ Японскихъ лодокъ съ людьми явились готовыми тащить корабль нашъ буксирами, имъ подано было три каната Кибельтовы, по чему они и составили три ряда или линіи, въ каждой лодкѣ находилось гребцовъ отъ четырехъ до шести человѣкъ, и каждая лодка освѣщена была двумя большими круглыми фонарями, они дѣйствовали веслами столь искусно, что всякой размахъ оныхъ дѣлалъ у всѣхъ одинъ темпъ или разъ, а чтобъ

порядокъ сей производимъ былъ всъми стройно, и однимъ разомъ, то на всѣхъ лодкахъ, произносимъ былъ ихъ напѣвъ странной и притомъ весьма забавной. Они работали такъ хорошо, что судно наше имѣло ходу два съ половиною узла; итакъ перетащили насъ Японцы разстояніе двухъ съ половиною миль въ одинъ часъ. Коль скоро поверстались мы противъ не большаго, но возвышеннаго островка, который называютъ Голландцы Папенбергомъ, то Баніосы приказали своимъ людямъ оставить ихъ работу и остановить ходъ судна, прося Начальниковъ нашихъ, чтобъ приказали на томъ мѣстѣ положить якорь, что и учинено; по здѣланіи сего, прежняя стража Японскихъ судовъ, вчерашнюю ночь насъ окружавшая, паки и здѣсь учинила тоже. Оберъ-Баніосы за тѣмъ распростясь отправились въ городъ, обѣщавъ на завтра паки видѣться съ нами.

28. 28 числа по утру Г. Оберъ-Гауптъ, при письмѣ къ Его Превосходительству прислалъ хлѣбъ соль, оная состояла изъ нижеслѣдующей провизіи;

40 штукъ хлѣбовъ печеныхъ бѣлыхъ, 10 мѣрокъ каштановъ, 50 штукъ сладкаго картофелю, 50 фун. свинины свѣжей, 100 яицъ куриныхъ, 25 штукъ дуль, и 1 фун. бѣлыхъ мѣлкихъ сухарей къ чаю.

Къ вечеру посѣтили насъ паки два Оберъ-Баніоса одинъ ревизоръ изъ Иэдо, а другой еще у насъ небывалый, они показались намъ сегодня гораздо разговорчивѣе и веселѣе, вопросы ихъ были недругіе, какъ токмо повтореніе прежнихъ, однакожъ разговоры ихъ доведены были наконецъ до обширности Имперіи Россійской, коликими она обладаетъ землями и съ какими Державами граничитъ; по чему тотчасъ развернуты были карты, на коихъ показывали имъ Америку, Камчатку, земли граничащія съ Китаемъ, съ Персіей, Турецкою Имперіею и Европейскими Государствами, для удобнѣйшаго же ихъ въ томъ понятія, Посланникъ представлялъ имъ маленькой карманной шаръ земной,

который они любопытно разсматривали, и когда имъ указывали на Африку и Америку, то они потомъ, не дожидаясь повторенія, сами указывали на тѣ мѣста, выговаривая чисто и ясно Америка, Африка; Ревизоръ наклонясь весьма близко къ глобусу, и повертывая въ рукахъ своихъ, казалось, что онъ, чего-то на ономъ сыскать и видѣть хочетъ, не могши же найти, принужденъ былъ спросить: а гдѣ Японія? Когда же ему оную указали, то онъ показался особенно веселымъ, и улыбаясь подносилъ шарикъ къ своему товарищу указывая ему пальцомъ оную, выговаривая при томъ Японъ, Японъ; Посланникъ примѣтя что Баніосъ по старости своей, которому, можетъ быть, было около шестидесяти лѣтъ, по притупившемуся его зрѣнію не можетъ всѣ предмѣты на толь маломъ шарикѣ, тонкими чертами изображенныя, столь ясно видѣть и ихъ хорошо различать поднесъ ему хорошія очки, онъ былъ тѣмъ весьма доволенъ, и надѣвъ оныя, долго разсматривалъ свою Японію; Посланникъ поднесъ и товарищу его таковыя же очки, и когда потомъ оба они сняли съ себя оныя, то Посланникъ смотря на того и на другаго, спрашивалъ ихъ по глазамъ ли имъ тѣ стекла, и хорошо ли они чрезъ нихъ видѣли; когдаже они похвалили, то Его Превосходительство желая подарить ихъ оными, сказалъ, что онъ за особливое удовольствіе себѣ поставитъ, ежели оныя могутъ быть для зрѣнія ихъ полезны, и что онъ проситъ оказать ему благосклонность оставить ихъ у себя; чиновники поблагодарили Посланника, но извинялись, что они никакихъ подарковъ принять не могутъ. Посланникъ старался ихъ убѣдить, называя то не подарками, а безделицей: и чтобы то нибыло отвѣчали Баніосы улыбаючись, что они не могутъ прежде здѣлать сего удовольствія Посланнику, не спросившись о томъ у Губернатора, и ежели то имъ дозволено будетъ, то они сею благосклонностію его неоставятъ воспользоваться въ свое время.

Въ сей вечеръ при переговорахъ не употребляли никакого другаго языка, кромѣ Нѣмецкаго: ибо Японскіе переводчики разумѣющіе Голландской языкъ, весьма хорошо понимали Натуралиста Ланздорфа, да и Посланникъ не съ меньшимъ успѣхомъ на томъ же языкѣ могъ съ ними объясняться. Переводчики наконецъ сами сказали, что имъ ненужны въ томъ никакія постороннія пособія, что они легко могутъ въ семъ случаѣ обойтись безъ Голландцовъ.

Посланникъ спрашивалъ у сихъ Оберъ-Баніосовъ, когда онъ будетъ имѣть удовольствіе находиться въ ближайшей гавани, и скоро ли на сей пунктъ ихъ Правительства послѣдуетъ разрѣшеніе? Отвѣтствовано; что изъ Иэдо получено извѣстіе о слѣдованіи въ Нангасаки новаго Губернатора, который заступитъ мѣсто нынѣ управляющаго, и что онъ пріѣздомъ къ должности весьма поспѣшаетъ, они полагаютъ что онъ прибудетъ въ Нангасаки неотмѣнно послѣ завтра. По чему можно надѣяться, что новый Губернаторъ постарается доставить намъ всякое возможное удовольствіе.

Прошены Баніосы, чтобъ завтрашнее утро прислали къ намъ свѣжихъ съѣстныхъ припасовъ, но они извинялись, что въ слѣдующій день, говорили они, будетъ у нихъ большій праздникъ и ярмонка, по чему за разбродомъ людей, они не могутъ надѣяться отыскать никакихъ съѣстныхъ припасовъ, что послѣ завтра съ удовольствіемъ все то пришлютъ, и впередъ каждодневно уже присылать будутъ; но на таковой случай просятъ, чтобъ требованія наши, что будетъ намъ угодно, сообщаемы были на запискахъ, и сіи записки давать или присылать съ вечера, по томъ приказали Переводчикамъ записать, чего имянно изъ съѣстнаго потребно будетъ прислать къ намъ послѣзавтра.

Между тѣмъ, какъ господа Баніосы занимались Министерскими переговорами съ Посланникомъ, свиты ихъ Офицеры и Переводчики которые не были употреблены

къ дѣлу, старались познакомиться съ нашими благородными людьми; они спрашивали о многихъ вещахъ, какъ оныя называютъ по Руски, записывали въ тетрадки, а нѣкоторыя слова и въ памяти затверживали, иной учился Рускому счету, другой просилъ чтобъ написана была ему Руская азбука, въ соотвѣтствіе чего, они и сами нашихъ любопытныхъ, которые ихъ вопрошали, охотно по Японски учили. Таковое сей вечеръ откровенное обхожденіе съ нами Японцовъ, было намъ весьма пріятно. Мы изъ сего примѣтили большую ихъ къ намъ склонность и вообще отъ всѣхъ хорошее расположеніе, почему и съ нашей стороны старались показывать имъ всякое благопріятство, впрочемъ удовлетворяя ихъ любопытству, и сами у нихъ любопытствовали. Нынѣшняго вечера Баніосы оставили насъ раньще прежняго, и поѣхали въ 11 часовъ.

29 числа день прошелъ безъ посѣщенія Японскихъ господъ. 29.

30 числа Оберъ-Баніосы пріѣхали къ намъ по утру въ 12 часу, чего еще не случалось; ибо прежнія посѣщенія ихъ бывали всегда къ ночи. Главное дѣло сего прибытія состояло въ томъ, что копія съ грамоты Императорской, которую получили они отъ Посланника писана была на Японскомъ языкѣ со многими ошибками; они объявили, что сія копія была ими внимательно разсматриваема, и въ которой чинъ Россійскаго Посланника означенъ не великъ, что таковые чины, говорили они, и наши Японскія Князья въ службѣ при себѣ имѣютъ; по чему они усумнясь въ вѣрности перевода, разсудили снестись о томъ съ Господиномъ Посланникомъ, дабы достовѣрно узнать о настоящемъ его чинѣ, для того, чтобъ соотвѣтственно достоинству онаго, могла быть изъявляема и надлежащая честь, яко знатной особѣ и Императорскому Послу пристойно.

Сомнѣніе вышло о чинахъ Посланника, потому, что достоинство Дѣйствительнаго Каммеръ-Гера переведено совсѣмъ иначе, нежели что оно значитъ, ибо Японцы привезенные изъ Иркутска, переводившіе Грамоту въ Санктпетербургѣ по малоразумѣнію своему въ Россійскомъ языкѣ, переводя съ онаго на Японской, дали ему на своемъ совсѣмъ другой и малозначущій чинъ; почему, дабы поправить сію ошибку надлежало, чтобъ Грамота сія съ Россійскаго языка при помощи искусныхъ въ языкѣ Японскихъ Переводчиковъ переведена была съ начала на Голландской, и потомъ оными же съ Голландскаго языка на Японской. Японскіе Переводчики поставляя сіе своимъ долгомъ, тотчасъ принялись за работу, и переводъ чрезъ три часа окончанъ былъ съ успѣхомъ; потомъ Оберъ-Баніосы разсматривали ордена Посланника, имъ дано было разумѣть, что таковые знаки отличія возлагаются токмо на мужей, отличившихъ себя заслугами къ отечеству и людей порожденій знатныхъ, въ чемъ они и были совершенно удостовѣрены.

Сего дня прислано было къ намъ провизіи въ первой разъ 84 фун. свинины, 10 пучковъ луку, 163 штуки рѣдьки, 114 фун. пшена сарацынскаго.

Тогоже дня во второй разъ: 66 фун. свинины, 10 пучковъ луку, 10 тожъ моркови, 10 пучковъ коренья; какъ корни сіи были съ травою, то я тотчасъ узналъ, что оные были молодаго репейника, или иначе лапушника; мы однакожъ варили ихъ въ супѣ, и они не показались намъ противными.

Октября 1.

1 числа по утру въ 5 часовъ пять Китайскихъ купеческихъ судовъ, стоявшихъ прежде на якоряхъ въ виду нашемъ за островомъ Папенбергомъ, проходили мимо насъ въ море; суда сіи называются іонками, они имѣютъ по три мачты, гротъ парусы на оныхъ составлены изъ рогожъ, здѣланныхъ изъ бамбуковаго тростника и которые по большой тягости съ

великою трудностію поднимаются, марселижъ и брамсели имѣли полотняныя. Сіи іонки ходятъ только попутнымъ вѣтромъ на фордевиндъ, всякой же противный вѣтръ, хотя и не большой дѣлаетъ имъ въ ходу не только немалое препятствіе, но и подвергаетъ большей опасности. Въ виду нашемъ случилось, когда чрезъ нѣсколько часовъ послѣ того, какъ они вышли въ море, вѣтръ перемѣнился, и хотя былъ для нихъ не совсѣмъ противной, однакоже они принуждены были возвратиться паки въ заливъ.

1 и 2 числа Октября никого изъ чиновниковъ Японскихъ у насъ не было.

3. числа, Оберъ-Баніосы посѣтили насъ въ 11 часовъ утра подъ предлогомъ навѣстить Посланника; между прочими разговорами Посланникъ жаловался имъ, что столь долго не допущаютъ его войти въ Нангасакскую гавань, что корабль нашъ, какъ непріятельскій, окруженъ со всѣхъ сторонъ стражею, онъ сожалѣетъ, что Японское Правительство уже обезопасившее себѣ взятіемъ пороху и оружія, но и за всѣмъ тѣмъ не имѣетъ къ намъ дружескаго расположенія и довѣрія, чего ждать ему уже наскучило, и ежели еще далѣе будутъ поступать съ нами не лучше, то онъ принужденъ будетъ оставя все взятое ими, чѣмъ онъ не уважаетъ, итти обратно и возвратиться къ своему Государю. Сіи слова твердымъ тономъ сказанныя, привели Оберъ-Баніосовъ въ безпокойство, они просили Посланника сею медлѣнностію ихъ не оскорбляться, и старались увѣрять, что окружающія корабль нашъ ихъ суда не есть стража, но оныя поставлены токмо для почести его особы, что кораблю нашему не возможно быть помѣщену въ гавани, гдѣ находятся еще въ оной суда купеческія, и гдѣ стоять на ряду Россійскому Императорскому флагу, они почитаютъ низко и не пристойно, что Голландскія суда готовы уже къ выходу и не болѣе промедлятъ въ гавани шести дней; впрочемъ же они

время сіе употребять на пріуготовленіе всего того, что для принятія таковой чрезвычайной особы сочтутъ за пристойное. Впрочемъ они не могутъ обьявить теперь всего, но Господинъ Посланникъ послѣ изволитъ увидѣть то самъ, и извинитъ ихъ, а чтобъ не имѣли вы больше причинъ на насъ огорчаться, то завтраже въ удовольствіе ваше перемѣнятъ они мѣсто и поставятъ корабль нашъ въ лучшее того.

Сего дня привезено провизіи: 90 фун. свинины 90 фун. пшена сарачинскаго, 10 пучковъ рѣдьки, 10 тожъ моркови, 10 тожъ луку, 6 пучковъ рѣпы, хлѣбовъ, яицъ, дуль и рыбы свѣжей. Во второй разъ тогоже числа 118 фун. свинины, 50 фун. пшена, 10 пучковъ моркови, 10 тожъ луку, хлѣбовъ, дуль и яицъ.

4 числа по утру при вѣтрѣ отъ NO, Китайскія суда вышли изъ залива въ море, въ 11 часовъ прибыли къ намъ Оберъ-Баніосы, а за ними вскорѣ и 60 буксирныхъ лодокъ съ людьми. Мы снялись съ якоря и буксированы за островъ Папенбергъ. Сей островокъ, когда стояли мы на западной сторонѣ онаго, совсѣмъ закрывалъ отъ насъ Нангасаки, и никто изъ насъ незналъ, сколь далеко оный отъ насъ находится; но коль скоро мы выбуксированы были на восточную сторону, то сей городъ вдругъ и нечаянно предъ нами открылся. Онъ лежалъ къ NO. и не далѣе находился пяти верстъ. Отошедъ отъ Папенберга около двухъ верстъ, Оберъ-Баніосы приказали людямъ своимъ здѣлать шабашъ, и просили Капитана положить здѣсь якорь, потомъ распростившись, уѣхали въ городъ; мѣсто гдѣ мы остановились называется *КИБАЧИ*; откуда не далече на берегу лежала небольшая Японская деревня, стражевая флотилія за нами слѣдовавшая, паки окружила нашъ корабль, и легла на якори.

Сего дня привезено провизіи: 55 фун. свинины, 6 куръ, 19 фун. рыбы свѣжей, 10 пучковъ луку, 10 тожъ моркови, 10 тожъ рѣдьки, грушъ и сладкаго картофелю.

5, числа господинъ Голландской Оберъ-Гаубтъ Дувъ безъ всякой со стороны нашей прозьбы, при письмѣ къ Посланнику прислалъ 500 фун. сахарнаго песку не поставляя за оной ни какой цѣны, поводу къ тому другаго не было, кромѣ того, что при перьвомъ свиданіи съ нимъ, Г. Крузенштернъ спрашивалъ его, можноли здѣсь купить сахару, который потребенъ былъ для употребленія служителямъ; въ письмѣ же своемъ Господинъ Дувъ изъясняетъ, что желалъ бы онъ служить намъ чемъ либо и изъ съѣстныхъ припасовъ, но за попеченіемъ Губернатора, отъ котораго снабжаемся мы уже оными въ довольствѣ, не находитъ другаго, какъ проситъ Его Превосходительства принять 500 фун. сахару, которой онъ съ дозволенія Губернаторскаго посылаетъ.

5 и 6 числъ отъ Губернатора изъ Нангасаки ни кого въ присылки изъ чиновниковъ небыло. 6.

7 числа изъ съѣстныхъ припасовъ прислано 80 фун: свинины свѣжей. 7

8 числа припасовъ привезено 77 ½ фун. свинины свѣжей, 5 пучковъ рѣдьки, 5 тожъ рѣпы, 18 раковъ большихъ, 60 раковъ которые въ Англіи извѣстны подъ именемъ шримсъ (*), 1 фун. Японской горчицы. 8

9 числа съѣстныхъ припасовъ: 74 фун. свинины свѣжей, 18 ½ фун. рыбы свѣжей, 21½ фун. соленой мѣлкой рыбки подобной салакушкѣ, 42 штуки шримсовъ, 5 пучковъ луку, 6 тожъ моркови, 1 связка картофелю сладкаго, 20 хлѣбовъ печеныхъ, въ двухъ мѣшечкахъ Японскихъ орѣховъ, коихъ ядро походитъ нѣсколько на фисташки. 9.

(*) Шримсъ родъ раковъ, они подъ симъ названіемъ извѣстны въ Англіи. Здѣшніе шримсы величиною отъ 4 до 6 вершковъ, они твердаго черепу не имѣютъ, но покрыты мягкою кожицею, которая весьма удобно лупится отъ самой головы до хвоста. Бѣлое ихъ тѣло имѣетъ весьма пріятный вкусъ.

Сего числа присланы были отъ Губернатора два Баніоса и одинъ Переводчикъ, съ увѣдомленіемъ о выходѣ завтрашняго дня изъ гавани Голландскихъ судовъ и что оныя вышедъ изъ оной, останутся еще на 15 дней у Папенберга и просилъ именемъ Губернатора, дабы въ продолженіе времени, когда оныя суда будутъ находиться въ заливѣ, то бы съ Россійскаго корабля ни подъ какимъ предлогомъ къ онымъ изъ своихъ гребныхъ судовъ ни одного не посылать, и никакого сообщенія съ Голландцами не имѣть, а также не отвѣчать и на селюты Голландцевъ, которыя будутъ отдаваемы въ честь Императорскимъ крѣпостямъ, а не Россійскому флагу; послѣднее требованіе Японцовъ довольно было смѣшно; ибо обобравъ у насъ прежде порохъ и пушки, предлагаютъ не отвѣчать на селюты Голландцовъ, чѣмъ же отвѣчать намъ, когда уже не было у насъ ни орудій и ни одного заряда пороху.

10. 10. числа ощутилы мы тщеславный выходъ двухъ Голландскихъ кораблей изъ гавани Нангасакской, въ 12 часовъ по утру пушечныя выстрѣлы возвѣстили движеніе ихъ, каждое изъ оныхъ въ подражаніе Японскому вкусу, обвѣшано было десятью разноцвѣтными флагами, ходъ ихъ былъ медлителенъ, ибо по безвѣтрію буксированы были Японцами; они отошли отъ оной не дальше одной мили и столькоже не доходя до насъ, положили якори; мало того, что они съ перваго шагу, до того времени, доколѣ не остановились, безпрестанно производили пальбу; но когда уже находились и на мѣстѣ, то и тогда не больше во времени дѣлали промежутку, какъ только на полчаса, по прошествіи коего паки начинали стрѣлять, и продолжали громъ сей безумолкно до ночи, послѣдніе выстрѣлы были въ 9 часовъ вечера и означали зарю или начало ночи, палили также и на другой день утреннюю и вечернюю зари.

Сего дня получено припасовъ: 10 хлѣбовъ, 20 грушъ,

2 кувшина вина Японскаго, называемаго *Саке*, 20 пучковъ рѣдки, 20 тожъ рѣпы, 24 фун. свинины, 6 утокъ живыхъ.

13 числа Посланникъ предварительно зналъ, что Голландскія суда готовы къ отшествію въ Батавію и скоро отсель отправятся въ путь, разсудилъ чрезъ чиновниковъ Японскихъ дней за десять предъ симъ спросить у Губернатора, можноли будетъ ему съ сими отходящими судами писать въ Россію и донести Государю о благополучномъ нашемъ прибытіи въ Японію? Отвѣтъ полученъ на то только еще сего дня, и Посланникъ имѣлъ разрѣшеніе писать только одинъ и къ одному Государю Императору, а больше никому, написанное донесеніе представить для прочтенія Губернатору, которое потомъ въ присудствіи его должно быть запечатано, и вручено Голландскому Оберъ-Гаубту.

У осторожнаго и слишкомъ пугливаго Японскаго Правительства, Посланнику хотѣлось испытать, дозволятъ ли они намъ, когда разсудится, для прогулки и освѣженія себя чистымъ воздухомъ, съѣзжать съ судна на берегъ. Губернаторъ сверхъ всякаго чаянія оказалъ на сіе свое благоснисхожденіе, для чего и назначено мѣсто на противу-лежащемъ и ближайшемъ къ намъ берегу, которое называется *Кибачи*, приказано немедлѣнно очистить оное и отдѣлать для пребыванія Его Превосходительства небольшой домикъ.

14 числа по полудни въ 4 часа пріѣзжали отъ Губернатора двое изъ старшихъ Переводчиковъ, для принятія отъ Посланника къ Государю Императору его рапорта, который какъ былъ уже готовъ, то онымъ и врученъ; впрочемъ между разговорами спрашивано, что Господинъ Губернаторъ скороли надѣется получить изъ Иэдо отъ Двора своего повелѣніе въ отношеніи къ намъ. Переводчики отвѣтствовали; что курьеръ въ Иэдо отправленный разсуждая по обыкновенной у нихъ въ ѣздѣ скорости, какъ бы онъ поспѣшно ни ѣхалъ, не можетъ еще ранѣе сюда возвратиться 25 дней. О домѣ же, ко- 14.

торой для Посла въ *Кибачи* готовится, сказали, что оной готовъ будетъ чрезъ два дни.

15, 16 и 17. 15, 16 и 17 числа три дни прошли безъ посѣщенія насъ Японцами.

18 числа въ 2 часа по полудни представилось намъ въ виду большое съ чиновными Регаліями судно со звукомъ литавръ, возвѣщающихъ пришествіе Оберъ-Баніоса или большаго Японскаго Господина, который и прибылъ, имѣя при себѣ старшихъ Переводчиковъ и нѣсколько Офицеровъ; онъ объявилъ Посланнику о готовности дома на берегу для него отстроеннаго, и что ежели угодно будетъ Его Превосходительству сего дня посѣтить оный, то онъ съ тѣмъ отъ Господина Губернатора присланъ, чтобъ имѣть честь какъ туда препроводить, такъ и тамъ принять его.

Посланнику весьма любопытно было видѣть тотъ домъ, который съ особенною ревностію въ толь короткое время былъ сооруженъ; правда, что не можно было надѣяться найти тутъ что либо отмѣнное, но и того на первой случай было довольно, чтобъ поставить только Рускую ногу на такую землю, которую строгіе Японскіе законы содѣлали для всѣхъ иностранцовъ неприкосновенною. Посланникъ приглашеніе сіе принявъ съ удовольствіемъ, приказалъ немедлѣнно приготовить шлюбку и на оной отправиться, куда сопровождали его Штабъ и Оберъ-Офицеры, тутъ въ первый еще разъ Россійской Императорской Штандартъ развѣвался на водахъ Японскихъ, при возшествіи же въ шлюбку, по рѣямъ и вантамъ разставленные матросы наши возглашали троекратно *ура*, въ слѣдствіе чего со шлюбки отвѣтствовано гребцами тѣмъ же, а на кораблѣ паки тоже повторено.

Погода была прекрасная, и безвѣтренная, легкая шлюбка съ помощію однихъ веселъ, сильною рукою гребцовъ оными дѣйствующихъ, разсѣкая струи залива бѣжала по водамъ съ безподобною скоростію; 18 судовъ, изъ чи-

сла окружающей насъ стражи, съ Японскими чиновниками для почести Посла наряженныя, должны были по близости слѣдовать за нимъ до берега, но весьма далеко отъ оной отстали. По достиженіи берега Его Превосходительство встрѣченъ и принятъ былъ другими многими чиновниками, давно его тутъ ожидавшими, при вступленіижъ его на оный, сіи Господа низко ему поклонясь, отсторонились и стали одинъ подлѣ другаго рядомъ, а когда Посланникъ миновалъ ихъ, то и они оборотясь шли въ слѣдъ за нимъ.

Домъ состоялъ изъ одной не большой продолговатой комнаты, которая подобна была садовай бѣседкѣ, она составлена изъ тонкаго тесу и внутри не имѣла никакихъ украшеній, кромѣ гладкихъ стѣнъ очень чисто Японскою стружью отдѣланныхъ, четвертая сторона состояла изъ деревянной рѣшетки столярною работою отдѣланной, и оклѣенной снаружи тонкою прозрачною бумагою, которая много давала свѣту, рѣшетка служила сей комнатѣ окнами и дверьми, поелику была такъ здѣлана что могла по легкости своей удобно задвигаться, и когда потребно раздвигаться; въ оной комнатѣ вмѣсто стульевъ, кресель, софъ и тому подобнаго, устроенъ былъ по Японскому манеру во всю длину сей комнаты широкій диванъ, покрытый тонкими матами и устланной сверьху Китайскими окрашенными въ красной цвѣтъ войлоками, которые видомъ походили на сукно; Посланникъ взошедъ на диванъ сѣлъ на кресла, покрытыя Венеціанскимъ бархатомъ. Оберъ-Баніосъ который сначала, изъ почтенія къ Посланнику, не хотѣлъ садиться, но потомъ Его Превосходительствомъ усильно прошенный, хотя и сѣлъ на диванѣ, но по одаль Посланниковыхъ креселъ, и приказалъ подлѣ себя находиться одному изъ Переводчиковъ, прочіежъ чиновники всѣ стояли.

Погодя не много, приказалъ онъ себѣ подать одинъ небольшой ящикъ; здѣланной изъ дерева бѣловатаго цвѣ-

ma, наономъ находилась небольшая бумага сложенная вдвое, и обернутая во кругъ двумя шнурами бѣлаго и алаго цвѣтовъ, посрединѣ коей находился узелъ очень искусно завязанный, Оберъ-Баніосъ представляя сей ящикъ Посланнику, говорилъ отъ лица Губернатора слѣдующее: „это хлѣбъ соль которую под„носитъ Вашему Превосходительству Начальникъ его „и проситъ благосклонно принять оную, какъ знакъ къ „особѣ вашей особеннаго его почитанія.“ А потомъ указавъ на узелъ изъ шнурочковъ составленный, продолжалъ говорить, „что узелъ сей представляетъ усердное желаніе Губернатора, дабы какъ два Великіе Го„сударя, такъ равно и Ваше Превосходительство съ его „Губернаторомъ вмѣстѣ связаны были со временемъ „крѣпчайшимъ узломъ вѣчной дружбы и пріязни.“

Таковый учтивый Японскій комплиментъ весьма пріятенъ былъ нашему Министру, онъ не оставилъ и съ своей стороны соотвѣтственно тому свидѣтельствовать подобныя желанія дружбы, два часа проведены были въ обоюдныхъ учтивостяхъ и пріятныхъ разговорахъ, послѣ чего Посланникъ, распрощавшись съ Оберъ-Баніосомъ и прочими, возвратился веселымъ и весьма довольнымъ на корабль.

Въ разкрытомъ ящикѣ съ хлѣбомъ солью находились еще три ящика, въ первомъ положенъ большей бисквитъ отмѣннаго вкуса, во второмъ тожъ бисквиты мѣлкіе и плоскіе, здѣланные на подобіе лепешекъ; а въ третьемъ сахарныя конфекты наилучшимъ кандиперскимъ искуствомъ изготовленныя, которыя по пригожеству красочныхъ цвѣтовъ на нихъ положенныхъ, по чистотѣ и изящному ихъ вкусу, показались всѣмъ господамъ нашимъ безподобными.

Первое посѣщеніе Японскаго берега Посланникомъ было достопримѣчательно еще и по тому, что жители ближнихъ деревень отстоящихъ не въ дальнемъ разстояніи отъ того мѣста, стеклись во множествѣ

смотрѣть на Россіянъ, желаніе видѣть новыхъ иностранцевъ, извлекло изъ хижинъ ихъ всѣхъ половъ, какъ молодыхъ, такъ и престарѣлыхъ людей, любопытныхъ молодокъ и дѣвушекъ было больше всѣхъ, и которыя будучи одѣты въ праздничное шелковое платье, дѣлали въ народѣ пріятную пестроту. Матери оставя домашнія недосуги, малыхъ дѣтей своихъ несли съ собою на рукахъ и на плечахъ, и съ сею ношею поднимаясь на холмъ, надъ бѣседкою возвышающійся, не чувствовали бремени ихъ отягающаго. Берегъ, и всѣ близкія возвышенности покрыты были Японскимъ народомъ, и полиція Японская смотрѣть имъ на насъ не препятствовала.

Столь свободное движеніе сихъ поселянъ принято было съ нашей стороны за предзнаменованіе доброй склонности къ намъ Губернатора; мы уповали, что каждодневное съ сими поселянами свиданіе, можетъ доставить намъ нѣкогда случай познакомиться съ ними поближе, и воспользоваться отъ нихъ иногда нѣкоторыми свѣденіями касающимися до ихъ экономіи, хлѣбопашества, промышленности и прочее; но время доказало, что до сего достигнуть по Японскимъ предъубѣжденіямъ было совсѣмъ не возможно, ибо сія свобода поселянамъ ихъ посмотрѣть на насъ и то только из-далека, была дозволена въ первый и въ послѣдній разъ.

19 числа ни кто изъ нашихъ Офицеровъ не съѣзжалъ съ корабля на берегъ, такъ и изъ города на корабль нашъ никого въ пріѣздѣ не было. 19.

21 числа нѣсколько господъ Офицеровъ и я, съ дозволенія Начальника, были на берегу; шесть человѣкъ молодыхъ Японскихъ чиновниковъ опредѣленныхъ тутъ отъ Губернатора для присмотра ли нашихъ здѣсь поведеній или другихъ отношеній, встрѣтили насъ очень ласково; по вшествіи нашемъ въ Посланникову комнату, вошли и они за нами, изъявляя на лицахъ своихъ видъ 20.

веселой и довольной, они привѣтствовали насъ поклонами и мы равно имъ тѣмъ же отвѣтствовали; надлежалобы для пристойности завести съ ними о чемъ нибудь разговоръ, но ни мы Японскаго, ни они Рускаго языка не разумѣли, однакожъ насъ сіе нимало не остановило, мы нашли тотчасъ средство объясняться пантоминами и разными знаками, и сей способъ дѣйствительно былъ намъ полезенъ, пріятные Японцы охотно учили насъ выговаривать на своемъ языкѣ нѣкоторыя слова, и взаимно сами по Руски у насъ учились, записывая все то, что слышали въ памятныя свои книжки. Для глазъ нашихъ мало представлялось такихъ предметовъ, о чемъ бы съ большимъ любопытствомъ могли мы ихъ спрашивать, по чему разсматривая только вещи при нихъ находящіяся, какъ то: табашныя кошельки, курительныя трубки, огнивца, вѣера, платье и прочее; учились называть тѣ по Японски; оставя же ученіе, ходили нѣсколько по маленькой площадкѣ, которая съ трехъ сторонъ была огорожена банбуковымъ тростникомъ, и только со стороны залива открыта. При наступленіижъ обѣденнаго времяни мы оставили ласковыхъ Японцовъ и возвратились на корабль.

Всякая такая прогулка наша на берегъ, не мало наносила безпокойства и трудовъ стражевымъ Японскимъ судамъ, каждый разъ, ктобъ съ корабля туда ни поѣхалъ, отправлялось въ слѣдъ за шлюбкою или за яликомъ по пятнадцати и болѣе сихъ судовъ, при коихъ всегда находилось два начальническихъ, коихъ въ каждомъ было по четыре, на всякомъ же другомъ суднѣ нижнихъ ранговъ Баніосовъ, по два и по три, полагая же въ счетъ гребцовъ и другихъ служителей, то весь стражевой кортежъ ихъ состоялъ не менѣе, какъ отъ 150, а иногда и до 200 человѣкъ.

Посланникъ сравнивая лоскутокъ сей сухой и голой земли и въ толь еще тѣсныхъ предѣлахъ заключенный,

(что едва ли имѣлъ въ длину 50, а въ ширину 10 шаговъ, и который еще со всѣхъ сторонъ загражденъ былъ заборомъ, препятствующимъ взирать на красоты природы, украшающей сіе мѣсто,) съ заботами и большими трудами служащихъ Японцовъ, которыхъ малое упущеніе при сихъ случаяхъ должности, могло подвергнуть ихъ жестокому наказанію, разсудилъ никогда болѣе не посѣщать сего мѣста. Оно и потому не могло быть пріятно, что не доставляло тамъ никакого отдохновенія и спокойства. Японскія чиновники привыкшіе ко всегдашнимъ комплиментамъ, вмѣсто свободы и удовольствія духа, могли наносить только одну скуку, а притомъ ежели представить, что сіи удовольствія дѣлаемыя Посланнику Японцами не были искренни и составляли ихъ политику, чрезъ которую хотѣли только выиграть время; сіе очень было видно; когда пріязнь и гостепріимство ихъ сопровождались явнымъ недовѣріемъ и крѣпкимъ надзоромъ надъ всякимъ шагомъ Россіянина; то могъ ли Министръ нашъ допустить, чтобъ особа его была подвергнута толь оскорбительнымъ для высокаго характера его церемоніаламъ, происходящимъ отъ пустаго страха и боязни малѣйшаго нарушенія въ семъ отношеніи Японскихъ законовъ, коихъ твердость никакая святость гостепріимства не имѣетъ силы ослабить. Губернаторъ при семъ случаѣ съ одной стороны долженъ исполнить законъ, предписывающій предосторожность, а съ другой также непотерявъ своей жизни, сохранить и видъ гостепріимства, и сіе ни что другое, какъ обоюдныя непріятности, коихъ Посланнику пребывая на кораблѣ, весьма избѣгнуть нетрудно.

22 числа день прошелъ безъ поѣздки нашей на берегъ, а Посланникъ уже четыре дни, какъ не былъ въ Кибачи. 22.

23 числа Губернаторъ льстился можетъ быть, что онъ построеннымъ симъ домомъ въ Кибачи нѣсколько успокоитъ Посланника, и удалитъ отъ себя важнѣйшія 23.

его требованія на то время, доколѣ не получитъ онъ изъ Иэдо повелѣнія, но тутъ примѣтилъ, что такія его удовлетворенія Посланникъ мало уважаетъ, и потому сего числа присланы старшіе Переводчики, подъ предлогомъ освѣдомленія о здоровьѣ Посланника, между прочимъ же спросили они, что препятствуетъ Его Превосходительству посѣщать берегъ и домъ, который единственно токмо для его пребыванія устроенъ, и гдѣ чистой воздухъ могъ бы способствовать его здоровью, что они не имѣютъ удовольствія видѣть его тамъ уже четыре дни, Губернаторъ сомнѣвается, что не ихъ ли люди причиною, которыхъ въ его присудствіе много окружало сіе мѣсто, и кои могли обезпокоить его шумомъ своимъ и проч . . . И что могъ бы Его Превосходительство, пріѣхавъ туда по ранѣе, расположиться обѣдать, и побыть тамъ болѣе обыкновеннаго времени. Посланникъ благодарилъ за попеченіе объ немъ Губернатора, но притомъ сказалъ, что онъ не для себя одного просилъ здѣлать сіе удовольствіе, но для всѣхъ находящихся при немъ чиновниковъ, кои и ѣздятъ туда почти всякой день, что же касается до того, чтобъ располагаться ему тамъ съ обѣдомъ, то какъ все принадлежащее до стола, должно быть приготовлено на кораблѣ, то перевозка того много можетъ дѣлать излишнихъ затрудненій людямъ, занимающимся на кораблѣ работами; Переводчики просили, чтобъ Его Превосходительство изволилъ объявить свое желаніе ,а впрочемъ не заботился,что все принадлежащее до стола, доставлено будетъизъ города.

Но какъ всѣ сіи прислуги и учтивости казались одними проводами и ни мало не удовлетворяли нашихъ нуждъ, то Посланникъ, хотя при всякомъ случаѣ прежде; но паче сего дня требовалъ, говоря, что мы и безъ сихъ прогулокъ въ Кибачи весьма обойтиться можемъ, но намъ нужно удобное пристанище, гдѣбъ могли снять грузъ изъ корабля и помѣстить оный въ магазейны, что корабль нашъ претерпѣвши въ пути много

штормовъ, имѣетъ большое повреждение и течь, и требуетъ починки.

Посланникъ, дабы не показать вдругъ пренебреженія и не подать Губернатору за его къ намъ угожденія, причины къ неудовольствію, разсудилъ еще разъ побывать въ Кибачи, куда тотъ же день въ два часа по полудни съ нѣкоторыми чиновниками, между коими и я находился, отправился; по прибытіи мы не видали никого уже изъ любопытныхъ, кромѣ осьми молодыхъ Баніосовъ, они встрѣтили насъ у пристани, поклонились и ушли въ свою комнату, въ той же загородкѣ для нихъ особо построенную. Его Превосходительство, побывъ не много въ своей комнатѣ, и потомъ походя туда и сюда по малой площадкѣ зашелъ наконецъ въ покои къ Баніосамъ, гдѣ между прочимъ, разсматривая вещи симъ Баніосамъ принадлежащія, видѣли мы на карманныхъ ихъ книжкахъ и бумажникахъ черной бархатъ, добротою на Китайской похожій, камлотъ такогоже цвѣта и голубое сукно похожее въ добротѣ на Бреславское; не Европейская ли это матерія, спрашивалъ у нихъ Посланникъ, но они въ отвѣтъ сказали, что это собственнаго Японскаго издѣлія, что бархатъ, сукно и камлотъ дѣлаются у нихъ въ Нангасаки, въ Міако и по другимъ городамъ, что шерстяныя ткани дѣлать, давно уже ихъ научили Голландцы, доставляя имъ и шерсть, которой у нихъ въ Японіи своей нѣтъ; но это была не правда, ибо мы потомъ узнали отъ самихъ Переводчиковъ, что такихъ мануфактуръ въ ихъ Государствѣ не находится; впрочемъ Его Превосходительство, не находя для себя ни пріятнаго, ни полезнаго, пробылъ здѣсь не болѣе часа и возвратился на корабль.

27 числа въ 9 часовъ по утру Голландскія суда, стоявшія на рейдѣ, снялись съ якорей, но за маловѣтріемъ не допустившимъ ихъ выйти изъ залива, принуждены не много прошедши насъ паки положить якори. 27.

Сіе движеніе Голландцовъ, тѣмъ было для насъ прі-

ятнѣе, что по выходѣ ихъ въ море, мы вскорѣ могли ожидать исполненія Губернаторскихъ обѣщаній, то есть, что коль скоро Голландскія суда оставятъ гавань Нангасакскую, и нашъ корабль будетъ введенъ въ оную.

28. 28 числа Голландскія суда снялись паки съ якоря и имѣя хорошій вѣтръ, ушли благополучно въ море.

29. 29 числа въ 4 часа по полудни, прибыли къ намъ изъ города два Оберъ-Баніоса, а за ними вскорѣ и 52 лодки съ буксирщиками, мы находились въ томъ мнѣніи, что сего вечера будемъ имѣть удовольствіе положить якори въ ближайшей къ городу купеческой гавани, ибо за отбытіемъ Голландскихъ судовъ, ни что уже не препятствовало Губернатору удовлетворить наше требованіе, и тѣмъ выполнить данное намъ свое обѣщаніе, матросы наши съ горячею охотою подняли якорь, и Японскія буксирщики прилѣжно тянули наше судно, но не успѣли мы впередъ податься далѣе двухъ верстъ, какъ Баніосы закричали своимъ людямъ остановить лодки и отпустить канаты, прося за тѣмъ Капитана положить якорь, что и исполнено. Мы находились тогда не ближе отъ города, какъ еще за двѣ версты и поставлены на томъ мѣстѣ, гдѣ Голландскія суда по выходѣ изъ ближайшей гавани стояли на якоряхъ. Оберъ-Баніосы, не маня уже больше обѣщаніями, но прямо Посланнику объявили, что Губернаторъ до ожиданія повелѣнія изъ Иэдо; ничего болѣе въ удовольствіе наше здѣлать не въ состояніи, и что для помѣщенія нашего груза въ Нангасаки нѣтъ толь обширнаго и приличнаго мѣста, впрочемъ знаютъ они, что корабль нашъ требуетъ починки, но они ничего другаго не могутъ для сего лучшаго придумать, какъ развѣ доставять имѣющуюся у нихъ порожнюю Китайскую Іонку, въ которую они надѣются съ удобностію можно помѣстить грузъ корабля, и что доколѣ оной починкою не исправиться, то можетъ на той Іонкѣ и Посланникъ имѣть свое пребываніе.

Предложеніе сіе было для тогдашняго нашего положенія не весьма выгодное и не очень пріятное, но перемѣнить было не чѣмъ. Посланникъ о выгодахъ сего предложенія совѣтовался съ Г. Капитаномъ, со стороны котораго объявлено, что ежели благовременно выгрузится корабль, то доколѣ не придетъ повелѣніе отъ Японскаго двора, мы выиграемъ во времени двѣ недѣли; но къ сожалѣнію совсѣмъ забыто при семъ случаѣ спросить у Оберъ-Баніосовъ о томъ, что когда мы выгрузимъ корабль, то назначено ли намъ мѣсто, гдѣ бы мы съ удобностію могли починкою исправить оный, безъ сего же положенія съ такими людьми, отъ которыхъ мы всегда были обмануты, надлежалобы не вдругъ на послѣднее соглашаться; какаяжъ выгода можетъ быть въ нашей перегрузкѣ, ежели мы принуждены будемъ остаться на семъ же мѣстѣ безъ способовъ и при той же невозможности удовлетворить своимъ нуждамъ. Но какъ бы то ни случилось, хотя никто Китайской Іонки не видалъ и не увѣренъ о ея къ тому удобности; однакожъ доведено до рѣшенія на сію перегрузку согласиться, чѣмъ сегодняшній переговоръ и окончанъ.

30 числа Капитанъ, не осмотрѣвъ прежде Китайскаго судна, и не бывъ увѣренъ о удобности онаго, дѣйствительно ли соотвѣтствуетъ оно тому одобрѣнію Японцовъ, чтобъ возможно было по ихъ мнѣнію въ оное переложить грузъ съ Надежды, приказалъ сего дня разгруживать свое, по чему оный и растакелаженъ, гротъ, стеньги и брамъ, стеньги всѣ спущены на низъ. 30.

31 числа стеньги, рей и весь запасной рангоутъ спущенъ на воду, изъ коихъ здѣланы два плота и отправлены на берегъ въ Кибачи. 31.

1804. Ноября

3 числа въ перьвый еще разъ привезено въ провизію намъ 2 штуки Японской козлятины, въ которой вѣсу 59 фун. въ 2 часа по полудни, пріѣхавъ Переводчики на корабль, выпросили для Китайской Іонки якорь бухтъ, который имъ и отпущенъ. 3.

4. 4 числа въ 4 часа по полудни приведена буксиромъ Китайская Іонка и поставлена на якорѣ разстояніемъ отъ Надежды въ двадцати саженяхъ. Въ 7 часовъ еще отвезенъ былъ на оную одинъ вѣрпъ и одинъ канатъ Кабельтово.

Господинъ Капитанъ и всѣ Лейтенанты сего вечера ѣздили на Китайскую Іонку и осмотрѣвши оную не нашли къ поклажѣ нашего груза никакой удобности, ибо внутреннія ея части весьма съужены и стѣснены не большими перегородками, поперечными перекладинами, и совсѣмъ не соотвѣтственны наружному ея виду, хотя впрочемъ она имѣетъ три мачты и больше нежели Надежда; ибо величина ея состоитъ изъ ста двадцати футовъ, каютаже, въ которой должно имѣть пребываніе Посланнику со званіемъ и характеромъ его никакого отношенія не имѣетъ, оная кромѣ находящейся въ ней нечистоты, тесна и имѣла непріятный и отвратительный духъ. Посланникъ извѣстившись о сихъ обстоятельствахъ, весьма былъ таковыми Губернаторскими распоряженіями огорченъ.

5. Почему когда 5 числа Японскіе Переводчики къ намъ пріѣхали, то Посланникъ далъ имъ почувствовать; сколько онъ тѣмъ обижается, что они худо разочли его характеръ, когда приславши столь дрянное судно, опредѣлили на немъ пребываніе его, на которомъ ни какой ихъ Баніосъ не согласился бы жить. Переводчики извинялись, что ни кто изъ нихъ на томъ суднѣ не былъ; почему и расположенія его не видали, и не знаютъ. На конецъ имъ сказано, что судно сіе не удобно, и для груза нашего совсѣмъ не годится, и чтобъ оно тотъ же день взято было обратно, что Японцами и учинено.

6. 6 числа съ Китайской Іонки привезены къ намъ якорь и вѣпръ обратно.

И такъ мы на сей разъ отъ Японцовъ всѣхъ предъидущихъ обмановъ чувствительнѣе были обмануты и даже

обижены, ибо повѣря ихъ словамъ, поспѣшили разоружить прекрасный нашъ фрегатъ, который стоитъ теперь безъ снастей, стеньговъ и реевъ, и походитъ больше на взятое Японцами въ призъ, и при всемъ томъ остается на томъ же мѣстѣ безъ удовольствія и способовъ къ починкѣ онаго.

Шесть дней прошло, и никто не посѣщалъ насъ изъ Нангасаки.

12 числа пріѣхали старшіе Оберъ-Толки и Посланнику отъ имени Губернатора объявили слѣдующее: 12.

„Хотя Губернаторъ за неполученіемъ отъ Двора „своего повелѣнія и не могъ бы самъ собою допустить „Россійскаго Посланника пребывать въ городѣ, но ува„жая слабое здоровье его и время, въ которое насту„питъ скоро зима и послѣдуетъ большая стужа, то „сожалѣя, чтобъ пребываніе на кораблѣ при ощущеніи „таковыхъ холодныхъ и сырыхъ воздушныхъ перемѣнъ „не нанесло здоровью его большихъ еще непріятно„стей, осмѣливается онъ преступить законъ толь стро„го въ отношеніи къ иностраннымъ у нихъ наблюда„емый; принимая у Двора отвѣтствіе во всемъ томъ „на себя, приказалъ для того очистить въ городѣ одинъ „домъ который и будетъ скоро готовъ.“

13 числа пріѣхали паки тѣ же Переводчики и увѣдомляли, что домъ назначенный для пребыванія Посланника, уже отдѣлывать начинается. Просили Посланника именемъ Губернатора, чтобъ Его Превосходительство написалъ къ нему письмо, въ коемъ бы постановлены были причины, изъявляющія настоящую нашу нужду въ починкѣ корабля, что оный отъ случившихся въ пути великихъ штормовъ получилъ поврежденіе и имѣетъ большую течь, что это одна только проформа, говорили Переводчики, однакоже письмо ваше на всякой случай можетъ служить Губернатору оправданіемъ у Государя, ежели онъ будетъ о томъ спрошенъ; письмо тотчасъ было изготовлено. Посланникъ напи- 13.

савъ оное на Россійскомъ языкѣ и безъ перевода на Голландской, вручилъ для доставленія Губернатору.

Послѣ того десять дней прошло, и мы никакого извѣстія о готовности приготовляемаго дома не имѣли, прежнія проводы и обманы внушили въ насъ такое къ Японцамъ недовѣріе, что мы и справедливымъ ихъ обѣщаніямъ не могли вѣрить; десятидневная медлѣнность и безизвѣстность о подлинности того, чего ожидали, немало насъ безпокоила.

23. 23 числа старшій Оберъ-Толкъ (б) Скисейма (в) пріѣхалъ къ Посланнику, и на вопросъ онаго, скоро ли готовъ будетъ домъ, онъ въ отвѣтѣ своемъ не могъ точнаго времени назначить, но сказалъ, можетъ быть, чрезъ пять или шесть дней будетъ отстроенъ. А впрочемъ примолвилъ, что онъ и самъ вѣрно о томъ не знаетъ. Скисейма просилъ, чтобъ ему показана была величина самыхъ большихъ зеркалъ назначенныхъ въ даръ Японскому Императору, съ коихъ онъ, когда ему показаны были, снялъ мѣру длины и ширины ихъ, потомъ по желанію его препровожденъ былъ подъ бамъ, гдѣ хотѣлъ видѣть нашу кухню; онъ тутъ вымѣрилъ длину очага, осмотрѣлъ кострюли, и смѣрилъ ниткою окружность и ширину въ діаметрѣ ихъ, и потомъ съ нами разстался.

29. 29 числа паки пріѣзжалъ Оберъ-Толкъ Скисейма съ двумя другими Переводчиками, подъ предлогомъ освѣдомленія о здоровьѣ Посланника, и съ увѣреніемъ о домѣ, что оный чрезъ пять дней неотмѣнно готовъ будетъ, и больше ничего.

(б) Оберъ-Толкъ значитъ достоинство старшаго Переводчика, который въ присутствіи Оберъ-Баніосовъ въ переговорахъ представлялъ всегда первое лице, и ежели случалось какое дѣло по важнѣе, то препоручалось отъ Губернатора всегда Оберъ-Толку Скисеймѣ.

(в) Скисейма есть имя его.

4 числа Декабря Скисейма Оберъ-Толкъ и другой Переводчикъ съ нимъ присланы отъ Губернатора съ увѣдомленіемъ Посланника, что какъ домъ для пребыванія Его Превосходительства, такъ и кладовыя магазейны для помѣщенія Императорскихъ даровъ уже готовы, что завтрешній день будетъ великолѣпная церемонія, каковая пристойна Посланнику Великаго Россійскаго Государя для препровожденія и принятія его въ приуготовленномъ для него домѣ, почему для того по утру въ 7 часовъ пришлется большое прекрасное Принца Физена судно, и прибудутъ на корабль какъ съ изъявленіемъ Его Превосходительству почтенія, такъ и для приданія уваженія церемоніалу, два большихъ ранговъ Чиновника, увѣряя впрочемъ, что домъ для пребыванія его сколь короткое время дозволить могло, отстроенъ наилучшимъ образомъ. Посланникъ слушая сіи похвалы, сомнѣвался въ истиннѣ, и сказалъ напрямки Скисеймѣ, что онъ, пока не отправится еще самъ въ городъ, предварительно намѣренъ послать туда Офицеровъ освидѣтельствовать оный домъ, и ежели они найдутъ для пребыванія его соотвѣтственнымъ, и магазейны къ помѣщенію даровъ способнымъ, то съ удовольствіемъ туда поѣдетъ; ибо потому сказалъ онъ Скисеймѣ, дѣлается недовѣріе, что когда прежде сего Г. Губернаторъ разсудилъ прислать къ нему Китайскій корабль и нашелъ каюту онаго для пребыванія его довольною, о изрядствѣ которой онъ слышалъ отъ нихъ подобныяжъ похвалы; Скисейма однакожъ старался увѣрить, что теперь уже Его Превосходительство будетъ доволенъ; впрочемъ, несмотря на увѣренія, положено; чтобъ завтра по утру для обозрѣнія дому неотмѣнно послать Россійскихъ чиновниковъ, и сіе здѣлать тогда; когда прибудутъ на корабль Оберъ-Баніосы и когда посланные оттоль возвратившись, подтвердятъ ихъ одобреніе, то тогда и Посланникъ туда отправится. 1804. Декабря 4.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Торжественный събздъ Посланника въ приготовленный для него въ Мегасики домъ. Прекрасная яхта Шекифуне Принца Физенъ. Украшенія ея. Церемонія съ какою вошелъ Посолъ на сіе судно. Крѣпости украшенныя разноцвѣтными флагами и войска Японскія при оныхъ. Прибытіе къ пристани и встрѣча отъ Японскихъ чиновниковъ. Описаніе расположенія комнатъ и всего дома. Выгрузка изъ корабля въ кладовыя Императорскихъ даровъ. Разговоръ Посланника съ Оберъ-Толками объ этикетѣ, каковый долженъ сохраненъ быть при аудіенціи съ Губернаторомъ. Пріемъ большаго чиновника прибывшаго изъ Иэдо съ снисходительными повелѣніями Японскаго Императора. Одинъ привезенный изъ Россіи Японецъ съ отчаннія рѣжетъ себѣ горло бритвою. Г. Ланздорфъ пущаетъ воздушной шаръ. Празднество Японскаго новаго года.

Декабря. 5. 5 числа Декабря, былъ день торжественнаго въѣзда нашего Посланника въ Нангасаки. Въ 7 часовъ по утру Японскія большія суда, какъ тѣ, кои прежде составляли стражу, такъ и вновь пришедшія, были расположены по объ стороны корабля, занавѣсы, закрывающія судовыя бока и кормы, прежде состояли изъ толстой бумажной синей ткани, но сего утра одѣты были шелковыми тканями разныхъ матерій, разновидныхъ цвѣтовъ, прекрасные флаги и вымпелы яркихъ колеровъ съ позлащенными на верьху высокихъ древковъ шарами, полукружіями и другими изображеніями, украшали кормы судовъ ихъ и являли для взора отличную красоту.

Судно приготовленное для Посла, какъ величиною, такъ и украшеніемь было коллосомъ противъ прочихъ, оно принадлежало Принцу Физенскому, имѣло длины сто футъ, шестьдесятъ четыре весла, и называлось *Шекифуне*; наружный его видъ представлялъ пышность безподобную, прелестные флаги съ гербами сего Принца и вымпелами развѣвались съ кормы на позлащенныхъ

древкахъ; пріятнѣйшая разновидныхъ красокъ пестрота отливалась на цѣлыхъ кускахъ Японскаго атласа и составляло великолѣпное покрывало Шекифуне. Внутреннее убранство его изъ превосходнаго лака, бронзы и блестящаго золота, двери комнатъ закрывалъ богатый штофъ; а полы покрыты тонкими матами и драгоцѣнными коврами.

Коль скоро два Оберъ-Баніоса прибыли на корабль, то Его Превосходительство тотчасъ отправилъ въ Нангасаки для обозрѣнія дому, для него приготовленнаго Г. Надворнаго Совѣтника Фоссе, Лейтенанта Ромберга, Астронома, Горнера, и Натуральный Исторіи Доктора Ланздорфа, между тѣмъ, доколѣ они ѣздили въ городъ, мы погружали вещи, Посланнику принадлежащія и свои на особливо присланныя для того лодки. Въ 12 часовъ чиновники изъ города возвратились, и донесли Посланнику, что они нашли тотъ домъ весьма хорошо устроеннымъ, въ которомъ комнатъ для пребыванія его находилось довольно, и которыя всѣ во вкусѣ Японскомъ убраны прекрасно, равно и магазейны для складки грузу обширны и удобны. Посланникъ, бывъ доволенъ симъ одобрѣніемъ, приказалъ лодки съ нашими вещами отправить напередъ. Между тѣмъ, какъ настало обѣденное время, и столъ уже былъ готовъ, то Его Превосходительство и мы всѣ сѣли обѣдать; столъ нашъ кончился въ часъ по полудни; Японскіе же Господа съ самаго утра до того времени, доколѣ не отправился Посланникъ, съ благоговѣйнымъ терпѣніемъ ожидали на ютѣ, гдѣ поставлены были имъ стулья.

Когда все было готово и яхта Шекифуне подведена была къ кораблю, съ борту которой на бортъ корабля были положены прекрасныя съ балюстратомъ чистой Японской работы переходы, нарочно для сего случая приготовленныя, то церемоніалъ начался слѣдующимъ образомъ: во первыхъ Посланникъ одѣтый по чину своему въ пристойную сему случаю одежду, въ

препровожденіи Кавалеровъ Посольства, Капитана корабля, и всѣхъ морскихъ Офицеровъ взошелъ на шханцы, гдѣ почетною его стражею съ барабаннымъ боемъ отдана ему честь, потомъ сія стража предводимая Господиномъ Капитаномъ Федоровымъ, первая вступила на Шекифуне и заняла первое мѣсто на палубѣ сей яхты, за симъ двумя Кавалерами Посольства несена Императорская Грамота, за оною слѣдовалъ Посланникъ, а за нимъ шли флотскіе Офицеры, съ коими и я имѣлъ щастіе находиться.

Посланникъ и свита его спущалась во внутренность Шекифуне по лѣстницѣ изъ краснаго дерева чисто и прекрасно отдѣланной, потомъ вошли въ пространную комнату, посреди которой на четырехъ лакированныхъ съ богатою бронзою колоннахъ, фигуры, продолговатой находился балдахинъ, украшенный золотомъ и покрытый тѣмъ же наилучшимъ Японскимъ лакомъ. Подъ коимъ для положенія Императорской Грамоты поставленъ былъ столъ, и кресла для Посланника, покрытыя косматаго бархата чехломъ; коль скоро Посланникъ вступилъ на яхту сію, то вдругъ поднятъ былъ Россійско-Императорскій штандартъ, который во все продолженіе шествія Посла до Нангасаки развѣвался вмѣстѣ со флагомъ Принца Физенъ при безпрестанномъ боѣ похода въ барабанъ.

Когда старшіе Оберъ-Баніосы вошли въ свое судно, тогда данъ былъ знакъ къ отвалу, Россійскіе матросы, находящіеся по вантамъ и реямъ корабля, въ ту минуту возглашали троекратно *ура*! которымъ отвѣтствовала на Шекифунѣ тѣмъ же почетная стража Посла.

Шекифуне буксировали шесть Японскихъ лодокъ, въ слѣдъ за оной и по сторонамъ въ близкомъ разстояніи находилось съ Баніосами до восьмидесяти большихъ судовъ, на коихъ развѣвался атласъ и блистало золото, громъ происходящій отъ дѣйствія веслъ соедина-

лось съ припѣвкою гребцовъ, припѣвающихъ въ тактъ каждаго размаха, отражался въ воздухѣ, и тѣмъ изображалъ торжественный шумъ шествующихъ Россіянъ въ неприступной Нангасаки. Какое зрѣлище для глазъ! Взоры наши бѣгая повсемѣстно, не находили особаго предмѣта оные останавливающаго; ибо вездѣ блистала равная привлекательность, красота, пышность и великолѣпіе.

Крѣпости Императора Японскаго, мимо которыхъ мы проходили, были украшены флагами и цѣлыми штуками разноцвѣтныхъ шелковыхъ тканей, предъ которыми, по возвышеннымъ холмамъ подъ знаменами Кубо-Самы, на которыхъ высокіе карнатъ и пурпуръ развѣвался, находилось многочисленное войско въ лучшіе мундиры одѣтое.

Кто можетъ вообразить то несказанное удовольствіе, которое ощущали въ сіе мгновеніе Россіяне, бывъ самовидцами, когда Россійско-Императорскій Орелъ парилъ по воздуху и торжествовалъ надъ флагами неприступнаго сего царства; предметъ для коего начавъ быстрый полетъ свой отъ Сѣвера, обтекъ безвредно Вселенную и спѣшитъ Японской Державѣ возвѣстить миръ, утвердить союзъ вѣчной дружбы, водворить въ сей гавани торговлю и основать выгоды для подданныхъ обоихъ Имперій полезнѣйшія. Вотъ какъ мы сидѣвши въ яхтѣ Принца Физенскаго размышляли и желали столь славнаго и полезнаго событія, да и возможноли было подумать, чтобъ не совершились желанія сіи.

Съ таковою же надеждою и всякій соотечественникъ нашъ, могъ бы остаться, когдабъ въ сію минуту было возможно воззрѣть ему на торжество наше, то есть, на то уваженіе Японцовъ, съ каковымъ принимаются здѣсь посланные великаго Россійскаго Монарха, обладающаго столь обширнѣйшею въ свѣтѣ Имперіею, границы которой къ Востоку касаются даже самой Японіи, и съ коей послѣднюю черту дѣлаетъ Куриль-

ской островъ Урупъ, обмываемый съ одной стороны Тихимъ, а съ другой Охотскимъ морями. Не другое что, какъ слава и могущество АЛЕКСАНДРА Iго, была главнымъ побужденіемъ *КУБО-САМЫ* поставить себѣ за долгъ оказать то отличное уваженіе Его Посланнику, котораго ни одинъ уполномоченный отъ Европейскихъ Монарховъ прежде сего удостоенъ не былъ.

Соотечественники! читающіе путешествія народовъ чужеземныхъ и ихъ успѣхамъ удивляющіеся, могъ ли кто изъ васъ надѣяться, когда-либо читать исторію о подобныхъ подвигахъ Россіянъ, по повелѣнію Своего Любезнѣйшаго изъ Монарховъ АЛЕКСАНДРА Iго преплывшихъ пространнѣйшія и напопаснѣйшія моря подъ руководствомъ собственныхъ своихъ вождей. Вопреки прежде ложно приписывающимъ неспособность къ таковымъ путешествіямъ нашихъ матросовъ, мы доказали теперь свѣту, что Россіяне вездѣ и ко всему способны, свирѣпыя бури при обходѣ нашемъ Американскаго Мыса Горна нанесли намъ мало скуки. Мы нигдѣ не видали опасностей, жители сѣвера, прошли два раза равноденственную черту, гдѣ жгущій зной солнца казался намъ умѣреннымъ и не могъ разслабить наши силы. Смерть не поглотила изъ насъ ни одного, и морскія болѣзни неразлучныя съ другими путешественниками у насъ на кораблѣ не были извѣстны, все преодолѣвъ, на конецъ мы щасливо достигли своего предмета.

На конецъ яхта наша приближалась уже къ пристани, но за отливомъ морскимъ и малою водою, принуждена была не дошедъ оной полверсты остановиться; здѣсь тотчасъ на мѣсто оной подана была другая не большая, но такая же прекрасная яхта, одѣтая подобно первой цѣлыми кусками шелковой полосатой ткани цвѣтовъ фіолетоваго съ бѣлымъ, внутреннѣе расположеніе, какъ и украшеніе совершенно соотвѣтствовало наружности ея; ибо повсюду видѣнъ былъ превосход-

ный Японскій лакъ, золото и разноцвѣтный Китайскій широкій штофъ и атласъ. Въ три часа съ половиною достигли мы пристани, гдѣ два старшіе Оберъ-Баніоса со множествомъ другихъ чиновниковъ встрѣтили Посланника и проводили въ домъ для него приготовленный. Потомъ немного погодя Посланникъ обозрѣлъ самъ кладовыя, гдѣ должны быть помѣщены дары принадлежащія Японскому Императору, какъ и всѣ комнаты, долженствующія вмѣстить свиты его Кавалеровъ и прочихъ чиновниковъ, и нашедъ все въ лучшемъ видѣ, изъявилъ Оберъ-Баніосамъ свое удовольствіе, и свидѣтельствовалъ за то благодарность Губернатору.

Во флигелѣ, гдѣ назначено пребываніе Посланнику, находилось семь комнатъ, четыре собственно для него и двѣ для чиновниковъ, куда и помѣстились два Кавалера Посольства и я третій. Седьмый залъ, который былъ вмѣстѣ и со столовою, восьмая пространная и свѣтлая кухня, къ коей принадлежалъ еще особенной чистой покой съ большими шкафами и ящиками для столовой посуды и бѣлья, и въ коемъ потомъ жили служители Посла; кухня снабжена была всякою нужною посудою, а для варенія кушанья очагъ съ семью разной величины котлами или чашами и восьмымъ большимъ котломъ же для горячей воды, вставленныхъ въ ономъ по особенному Японскому манеру, гдѣ сверьхъ того находились въ довольствѣ всѣ нужныя съѣстныя припасы для стола, какъ то: свинина, баранина, живыя куры, утки и всякая зелень; другой флигель съ тремя комнатами назначенъ для тѣхъ чиновниковъ, которые должны были жить съ Посланникомъ на берегу, и пріѣзжающихъ иногда съ корабля гг. флотскихъ Офицеровъ.

Внутренная отдѣлка всѣхъ покоевъ, была безъ различія одинакова, на стѣнахъ коихъ положено отмѣнно чистая бѣлая штукатурка, а потолки здѣланы изъ слоистаго дерева и крыты тонкимъ краснымъ лакомъ, сквозь которой всѣ древесныя слои весьма хорошо были вид-

ны; перегородки раздѣляющія комнаты, состояли изъ легкихъ и тонкихъ деревянныхъ рѣшетокъ, оклѣенныхъ бѣлою прозрачною бумагою: выключая двухъ комнатъ у Посланника, кои раздѣлялись ширмами, по золотому полю Японскою живописью ландшафтами росписанными; полы во всѣхъ покояхъ покрыты чистыми бѣлыми листами или травяными рогожками, отмѣнно чисто выработанными, которые дабы всегда оставались чистыми и не замаранными, должно было ходить по онымъ по обычаю Японскому въ однихъ чулкахъ; по чему дабы не показать себя Японцамъ не знающими опрятности и вкуса въ чистотѣ, принуждены были слѣдовать точности ихъ обыкновенію, хотя нѣкоторымъ изъ нашихъ наблюденіе сего обряда и было скучновато. При всемъ томъ, домъ сей снабденъ былъ двумя большими ваннами, поставленными въ особо устроенныхъ не большихъ комнатахъ; которыя были для насъ тѣмъ полезны, что могли замѣнять нѣкоторымъ образомъ наши Русскія бани.

Два Оберъ-Баніоса со многими другими чиновниками находились на дворѣ нашемъ до ночи, до того времени, когда наши флотскіе Офицеры не возвратились на свой корабль, Баніосы не оставили всѣхъ ихъ перещитать, и выпустивъ за ворота къ пристанѣ, заперли оныя замкомъ, потомъ вышедши со двора другими воротами, тоже учинили и съ оными.

Какой контрастъ! и какая чрезвычайная противуположность! Въ одинъ день, съ одной стороны Японское правительство по уваженію, и не иначе какъ по повелѣнію Кубо-Самы, который сочелъ себѣ за обязанность Посланнику толь могущественнаго Государя изъявить почести, которыя и доказаны отмѣннымъ торжествомъ предъ лицемъ собственныхъ своихъ подданныхъ, всего города Нангасаки и въ виду Голландской Республики; но съ другой, по предубѣжденіямъ странной и единственной въ цѣломъ свѣтѣ политикѣ своей, также за непремѣнный долгъ себѣ поставило столь знаменитыхъ го-

стей своихъ, яко опасныхъ непріятелей въ особенную осторожность заключить за запоры, нимало не размышляя о слѣдствіяхъ за нарушеніе правъ гостепріимства и правъ народныхъ, кои и варвары чтутъ священными, какъ и о томъ, что чрезъ грубой сей поступокъ наносится обида величайшей и сильнѣйшей Державѣ, за которую и иногда потребовали бы удовлетворенія.

Но какъ сія Держава въ отношеніи политики къ другимъ народамъ есть оригинальная; слѣдовательно она не хочетъ ни знать, ни слѣдовать правамъ народнымъ, хотя оныя всѣмъ свѣтомъ уважаются, но поступаетъ по своимъ видамъ, согласнымъ съ мѣрами Кубо-Самы, коего наслѣдственное владычество всѣхъ подозрѣваетъ и всего трепещетъ, по крайней мѣрѣ мы не можемъ служить примѣромъ, или образцемъ, чтобы для насъ однихъ употреблена была сія чрезвычайность. Голландцы слишкомъ двѣсти лѣтъ, какъ друзья Японцамъ, и другіе подданныя Китайскаго Богдыхана съ непамятныхъ вѣковъ производятъ торговлю въ сей гавани. И не смотря однакожъ на то, что ни одна нація изъ оныхъ не можетъ и не намѣрена Японцамъ причинить ни малѣйшаго зла, однакожъ и тѣ не заслуживаютъ у нихъ ни какой довѣренности и не имѣютъ свободы, и также, подобно какъ и мы, запираются за замки.

Когда уже, какъ Японцы говорятъ, что у нихъ пріемы и содержаніе для всѣхъ иностраннцовъ одинаковы, и что по кореннымъ ихъ законамъ, ни для кого и ни по какимъ причинамъ измѣнены быть не могутъ; то и намъ не слишкомъ много на нихъ гнѣваться должно; однакожъ, правду сказать, что мы ожидали предпочтительно предъ Голландцами и Китайцами по всѣмъ отношеніямъ для себя лучшихъ и самыхъ пріязненныхъ поступковъ, но оныя частію уже ими и оказаны доставленіемъ намъ сего дня торжественнаго въѣзда въ ихъ гавань. А впрочемъ для будущаго времени, мы можемъ полагать надежду, когда будемъ въ столицѣ Иэдо,

то при постановленіи съ симъ Государствомъ трактата, не оставитъ Министръ нашъ, въ отношеніи свободы, не въ примѣръ прочимъ, испросить для Россіянъ особую статью, соотвѣтственную и достоинству нашей Державы и не противную правиламъ Японскимъ.

Впрочемъ, до времени мы оставлены теперь на дворѣ, которой между строеніемъ имѣетъ площадь двадцать восемь шаговъ длины и двенадцать ширины, глаза наши упираются въ высокую загородку, составленную изъ тростника бамбу, также и въ огромныя магазейны, заграждающіе отъ насъ виды противу-лежащаго намъ острова Дезимы съ крѣпостью и зданіями, Голландцамъ принадлежащими, и малой части города Нангасаки. Мы больше ничего не видимъ со двора, какъ только лазурный сводъ неба и подъ ногами землю. Изъ оконъ нашихъ смотримъ мы на обширный морской заливъ и гавань, въ послѣдней видимъ фрегатъ нашъ Надежду разоруженный безъ пушекъ и безъ защиты, но за всѣмъ тѣмъ стрегомый тридцатью судами недовѣрчивыхъ Японцовъ. За сею къ Югу и Западу представляются намъ въ разныхъ высотахъ и положеніяхъ горы, заливъ и гавань окружащія; нѣкоторыя изъ нихъ покрыты густымъ сосновымъ лѣсомъ, а другія украшены частыми перелѣсками и рощицами, ближнія же безъ-лѣсныя, гдѣ воздѣланныя шахматныя нивы съ разновидною зеленью, представляютъ для глазъ самую пріятнѣйшую пестроту.

Дворъ нашъ со стороны берега весьма былъ близокъ къ крутой, но не очень высокой горѣ, покрытой кустарникомъ и разнымъ лѣсомъ, при подошвѣ которой находятся два кладовые магазейна Китайскимъ купцамъ принадлежащіе, и кои заграждены не высокою каменною стѣною между коею и нашимъ домомъ лежалъ узкой переулокъ шириною не болѣе двухъ саженей; къ сей стѣнѣ вдоль по переулку придѣланы двѣ не большія караульни

для пребыванія однихъ полицейскихъ Офицеровъ; на одномъ концѣ сего переулка, который оканчивался съ угломъ зданій нашего двора къ углужъ противу-лежащей Китайской каменной стѣны былъ загороженъ, и имѣлъ третьи ворота, которые къ ночи также запирались на замокъ, на другомъ же концѣ онаго, находилась гаубтвахта, съ двумя военными Офицерами и солдатами, которыми при смѣнѣ каждый день дѣланъ былъ разводъ, все же то что насъ ни окружало, то есть, гаубтвахты, караульни, Офицеры, солдаты, разные стражи на берегу и со стороны гавани, загородки, рогатки и проч. Японцы увѣряли насъ, что все это дѣлается для чести нашего Посла.

Мѣсто сіе, гдѣ мы теперь находимся называется *Мегасаки*. Японцы и въ семъ случаѣ обманули Посла, объявивъ ему сначала, что якобы Губернаторъ приказалъ очистить для него одинъ изъ домовъ находящихся въ самомъ городѣ *Нангасаки*; но напослѣдокъ оказалось, что *Магасаки* не токмо не соединялся съ городомъ, не доходя онаго, еще на значительное разстояніе, и притомъ со всѣмъ закрытъ выдавшимся мысомъ той горы, подлѣ которой лежитъ нашъ замокъ. *Мегасаки* есть совсѣмъ отдѣленное мѣсто, оно окружается съ одной стороны водою, а съ другой стѣною возвышающеюся надъ зданіями нашего дома горою, и имѣетъ весьма малое пространство. Сія площадка, на которой помѣщены Китайскіе магазейны, Японскія караульни и нашъ домъ, отъ самой горы до пристани не имѣетъ больше разстоянія въ ширину 15 саженъ; мы можемъ токмо видѣть, какъ я уже выше нѣсколько объявилъ, одинъ островъ *Дезиму*, или справедливѣе заточеніе Голландцевъ, и малую только часть города; впрочемъ же всегдашніе предметы для глазъ нашихъ были лѣса, горы и волнующаяся вода.

Декабря. 6

На другой день въ 10 часовъ утра всѣ затворы съ воротъ нашихъ сняты и два Оберъ-Баніоса съ немалочи-

сленною свитою нижнихъ классовъ чиновниковъ вошли къ намъ на дворъ; вскорѣ послѣ того привалило къ пристани Японское судно съ грузомъ, полученнымъ съ *Надежды*, оный состоялъ изъ даровъ Императорскихъ. Судно сіе составлено изъ двухъ укрѣпленныхъ между собою; для удобнаго же помѣщенія большихъ ящиковъ съ зеркалами, намощены поперегъ толстыми досками, которыя изъ уваженія къ сему грузу покрыты тонкими и лучшими матами, сверьхъ коихъ находились еще Китайскія тонкія войлоки, окрашенные въ красной цвѣтъ; удивленія достойно то Богоподобное уваженіе Японцовъ, къ которому они пріучены оказывать своему повелителю; ихъ почтеніе къ его особѣ до такой степени простирается, что и бездушныя вещи принадлежащія ему, есть уже для нихъ священны; впрочемъ не мѣшало имъ, хотя ящики вмѣщающія въ себѣ дары были низкой топорной работу съ изорванными и замаранными рогожками, однакожь обходились они съ оными съ благоговѣніемъ. Щастливый Государь! ежели подданные его не изъ страха, но изъ любви къ нему благоговѣютъ.

И такъ, при распоряженіи чиновниковъ Японскихъ, началась сего утра выгрузка изъ корабля на берегъ и продолжалась до самаго вечера, и съ такимъ притомъ успѣхомъ, каковаго мысо всѣмъ не ожидали; суда съ грузомъ одно за другимъ безпрерывно къ пристани приходили, а работники Японскіе съ таковымъ проворствомъ, ловкостію и дѣятельностію производили сію работу, приводило насъ въ удивленіе, ящики съ зеркалами весьма тяжелыя, и не менѣе каждой имѣлъ въ себѣ вѣсу 70 пудовъ, къ удобному поднятію которыхъ неотмѣнно надлежало бы имѣть блоки и другія махинальныя пособія, но оныхъ ни тягость, ни неудобность ни на минуту не останавливали, они не имѣли другихъ орудій, кромѣ стяговъ и веревокъ, которые умѣли употреблять къ статѣ и съ успѣхомъ. Матросы наши ни на

корабль ни на берегу не были употреблены къ сей работѣ, одни руки Японцовъ тамъ и здѣсь дѣйствовали.

На кораблѣ находились два Оберъ-Баніоса, подъ присмотромъ которыхъ выгрузка сія была производима. Всякая вещь принята при свидѣтельствѣ ихъ, и для лучшей вѣрности записана четырьмя чиновниками порознь, суда на берегъ препровождались подъ присмотромъ чиновниковъ же, и гдѣ всякой грузъ вступающій въ магазейны, принимаемъ былъ съ такимъ же порядкомъ и осторожностію.— Аккуратность въ исполненіи должности весьма похвальная.

7 числа выгрузка продолжалась съ таковымъ же успѣхомъ, какъ и вчера; почему и уповали мы что оная завтрешній день совсѣмъ окончится. Декабря. 7.

8 числа случившійся сильный вѣтръ съ дождемъ тому воспрепятствовалъ, и какъ не было у насъ на дворѣ сего дня никакой работы, то мы сіи сутки и находились за замками въ заперти. 8.

9 числа былъ прекрасный день, почему началась паки выгрузка, которая къ вечеру и окончана вся благополучно. Казенныя вещи и товары Компанейскіе всѣ находились уже въ магазейнахъ, а на кораблѣ оставался только одинъ такелажъ и бочки съ провизіею. 9.

10 числа провизія и такелажъ помѣщены въ тѣ порожніе Китайскіе магазейны, кои находятся у подошвы той горы, которая граничитъ съ нашимъ замкомъ. 10.

Сего же утра въ 11 часовъ, пришелъ къ Посланнику Оберъ-Толкъ *Скисейма* съ увѣдомленіемъ о прибытіи изъ Столицы большаго чиновника съ благоснисходительными (какъ говорилъ онъ) повелѣніями ихъ Императора, которые Посланнику чрезъ нѣсколько часовъ отъ самого того прибывшаго Господина лично объявлены будутъ. За симъ *Скисейма* предложилъ Посланнику условія объ этикетѣ, съ каковымъ уваженіемъ долженъ быть принятъ сей великій чиновникъ. Поелику, продолжалъ онъ говорить, будетъ сей объявлять вамъ волю Госу-

даря, то по обыкновенію нашему всякой, ктобъ ни былъ, долженъ оное выслушать съ благоговѣніемъ и не иначе, какъ лежавши на полу ницъ, что и вы, сказалъ онъ Посланнику, то же учинить обязаны. Странность такого неожиданнаго предложенія показалась Послу чрезъ мѣру гордымъ, и его возмутила; нѣтъ сказалъ онъ, я никогда этаго не здѣлаю; по крайней мѣрѣ, говорилъ Толкъ, хотя стоя на колѣняхъ и съ приклоненіемъ головы. Ни того ни другаго вы ожидать отъ меня не можете, сказалъ Посланникъ. Какъ, продолжалъ *Скисейма*, чиновникъ сей, объявляя Императорскія повелѣнія, будетъ представлять лице его. А Императоръ Россійской будетъ слушать ихъ, сказалъ Посланникъ. Какъ такъ, съ изумленіемъ вопрошаетъ *Скпсейма*? — Дѣйствительно такъ, ибо я самъ здѣсь представляю лице моего Императора. Очень хорошо, говорилъ Толкъ, но гдѣ вы его посадите, вы можете уступить ему ваши кресла. — Никогда и того не будетъ, я больше для него ничего не здѣлаю, какъ только при вшествіи его въ покой, привставъ съ креселъ подамъ ему мою руку и посажу на софу, гдѣ прежде обыкновенно имѣли мѣсто ваши Оберъ-Баніосы. — Да съ нимъ будетъ два Оберъ-Баніоса, не ужели тѣ сядутъ на полу? Ни какъ нѣтъ, они могутъ сидѣть на той же софѣ или имъ поданы будутъ особливые стулья.

Но какъ вы примите Губернатора, когда онъ разсудитъ быть у васъ, или какъ поступите тогда, когда сами будете у него на конференціи? Въ первомъ случаѣ, сказалъ Посланникъ, я приму его также въ моемъ покоѣ и по изъявленіи пристойнаго привѣтствія, посажу его на стулъ и самъ вмѣстѣ съ нимъ сяду на другой; а когда буду у Губернатора, то долженъ я и тамъ имѣть стулъ. — Да у насъ, какъ вы и сами знаете, отвѣчалъ Оберъ-Толкъ, нѣтъ стульевъ. — Я прикажу принести. — Этого у насъ нѣтъ въ обыкновеніи, да и допустить до того ни какъ не можно. — Но вы,

когда представитесь Губернатору, должны будете лечь предъ нимъ на полъ и сидѣть, ежели Губернатору угодно будетъ на полуже. — Этого никогда быть не можетъ. — Какъ быть не можетъ, возразилъ *Скисейма*, Губернаторъ здѣсь есть хозяинъ и представляетъ лице Императора? — А я также представляю своего. Оберъ-Толкъ старался доказывать Посланнику, что сего уваженія Губернатору требуютъ отъ него древнія ихъ обычаи, что сему обычаю, какъ ни для кого непремѣняемому, слѣдовали всѣ прежде его бывшіе отъ Европейскихъ Дворовъ Посланники Португальскаго и Англинскаго, которые будучи въ таковыхъ же званіяхъ какъ и вы, безпрекословно предъ Губернаторами нашими ложились. А чтобъ больше еще въ томъ увѣрить Посланника, вынимаетъ *Скисейма* изъ записной своей книжки выписку, извлеченную на сей случай изъ старинной ихъ Архивы иностранныхъ дѣлъ, которую хотѣлъ читать, и только что началъ, выговоря нѣсколько словъ „что тысяча шесть сотъ въ такомъ-то году была ... какъ тотчасъ остановленъ Посланникомъ; мнѣ нѣтъ никакой надобности слушать такую исторію, сказалъ онъ, я могу повѣрить вамъ и безъ сего доказательства, что Португальцы и Англичане ложились и ползали предъ вашими Губернаторами, но они имѣли къ тому свои причины, а я сему не слѣдовать имѣю также свои. — Да вамъ повелѣно, говорилъ *Скисейма* сообразоваться съ нашими обычаями, о чемъ и въ грамотѣ Государя вашего сказано. Я знаю гдѣ и въ какихъ случаяхъ сообразоваться съ вашими законами и обыкновеніями, сказалъ Посланникъ, но не при семъ случаѣ; ибо ни достоинство, которое я на себѣ ношу, ни честь Имперіи Россійской не могутъ допустить, чтобъ я предъ равнымъ себѣ могъ дѣлать таковыя униженности. — Но *Скисейма* противурѣчилъ и никакого сравненія между Губернаторомъ своимъ и Посланникомъ не полагалъ. Скучны наконецъ здѣлались По-

сланнику Оберъ-Толковы превозношенія и онъ принужденъ былъ съ нѣкоторымъ жаромъ дать ему знать, что онъ Губернатора его больше и уполномоченнѣе. — *Скисеймѣ* также было больно слушать Посланника, ставившаго Губернатора его ниже себя, спрашиваетъ съ подобнымъ же жаромъ, по чему? На сіе сказалъ Посланникъ, что ему весьма было видно, сколь должна быть ограничена власть его Губернатора, когда онъ не отнесшись прежде къ Верховному Совѣту въ Иэдо, не могъ самъ собою осмѣлиться впустить корабль нашъ въ гавань, какъ и дать домъ для пребыванія его на берегу.—Я же напротивъ отъ моего Всемилостивѣйшаго Государя столько уполномоченъ, что могу между двумя Имперіями нашею и вашею дѣлать договоры и постановленія, утверждать ихъ и подписывать, что всякое мое заключеніе въ чемъ бы не состояло, Россійская Имперія давшая мнѣ свое лице поддержитъ— Э! э!э! потупя глаза въ низъ и качая головою *Скисейма* сказалъ сквозь зубы, что они этого еще не знали, и взявъ бумагу всѣ слышанныя ими слова отъ Посланника записалъ.

Но ежели вы будете имѣть щастіе быть представлены предъ Императора, то не ужели и предъ нимъ не ляжете вы на полъ и не растянетесь на ономъ, причемъ еще вы обязаны будете не осмѣливаться во время сіе взирать на него. Конечно я поклонюсь, сказалъ Посланникъ, и здѣлаю таковое же почтеніе каковое оказываю и своему Государю; но чтобъ растянуться на полу и не глядѣть на вашего Государя, я сего здѣлать не могу, ибо я присланъ отъ Государя моего съ тѣмъ, чтобъ видѣть особу его и съ нимъ говорить. *Скисейма*, пожимая плечами съ изумленіемъ говорилъ Посланнику; что онъ удивляется, какъ вы не хочете съ нами ни въ чемъ согласиться, что чрезъ таковыя несоглашенія ваши вы можете испортить все дѣло и не получить того, чего желаете, и не успѣвши ни въ чемъ

принуждены будете возвратиться безъ всякаго удовольствія. Безъ удовольствія подтвердилъ Посланникъ, и вмѣстѣ съ симъ словомъ засмѣялся, да я и не хочу его имѣть за такую большую цѣну, и лучше соглашусь ни съ чѣмъ итти назадъ, нежели допустить себѣ такую униженность, которая противна законамъ и обычаямъ нашимъ.

Скисейма однакожъ просилъ Посланника рѣшить хотя то, какія церемоніи быть должны во время конференціи его съ Губернаторомъ, и какъ ему угодно. Посланникъ сказалъ, что когда у него будетъ Губернаторъ, то онъ приметъ его по обыкновенію Россійскому и сидѣть съ нимъ будетъ на стульяхъ, а когда я, сказалъ, буду у Губернатора, то тамъ же по Японскому обыкновенію сяду съ нимъ вмѣстѣ на полу, впрочемъ, ежели Губернаторъ при семъ случаѣ будетъ у себя имѣть коверъ, то и для меня былъ бы таковый же приготовленъ, чѣмъ переговоръ сей и кончился.

Послѣ сего, не много погодя, прибылъ и ожидаемый чиновникъ съ объявленіемъ Императорскихъ повелѣній, при коемъ находились два Оберъ-Баніоса; онъ принятъ былъ безъ излишнихъ церемоній и посаженъ на софу вмѣстѣ съ другими Баніосами; самъ Посланникъ сѣлъ на противъ его въ свои кресла, вся важность повелѣнія Императорскаго состояла въ томъ, что послѣдовало благоволеніе впустить корабль нашъ въ Нангасакскую гавань. И для починки онаго доставить намъ всѣ нужныя по требованію нашему матеріалы и больше ничего; чтожъ принадлежитъ до другихъ отношеній въ разсужденіи Посольства, то объявлено, что они дальнѣйшихъ о томъ повелѣній еще ожидаютъ. Къ большей досадѣ Посланника за обманъ отъ *Скисеймы* будто бы сіе повелѣніе *Кубо-Самы* будетъ объявлено чрезъ самаго того чиновника, который прибылъ съ онымъ наро-

чно изъ Иэдо. Мы однакожъ нашли, что лице пріѣзжаго представлялъ Нангасакской Оберъ-Баніосъ, который одинъ разъ и на кораблѣ у насъ былъ съ другими Баніосами и нами хорошо примѣченъ, повелѣніежъ получено не съ чиновникомъ, но съ обыкновеннымъ курьеромъ.

Нужно было узнать Посланнику, всѣ ли вещи слѣдующія къ Японскому двору находятся въ безвредномъ состояніи, а паче тѣ которыя состоятъ изъ стекла, какъ то зеркала и проч. . . А потому, коль скоро выгрузка окончилась, то и раскупорены были нѣкоторые ящики, во первыхъ вынутъ слонъ вылитой изъ бронзы и чрезъ огонь вызолоченный, который, когда ключемъ заведена будетъ машина въ немъ устроенная, слонъ будетъ во всѣ стороны поворачивать хоботомъ, водить глазами, поднимать и опущать уши, и махать хвостомъ, часы съ одной стороны вставленныя, начнутъ ходить и будутъ играть куранды, въ тоже время на верьху слона на шпилю бриліянтовая пирамида и колесо съ камнями изъ рубиновъ, вертясь около своей оси, являютъ блескомъ своимъ разные огни, и представляютъ маленькой фейерверкъ. Сія прекрасно выработанная машина, и по мѣстамъ еще изумрудами, синими сапирами (яхонтами) и жемчугомъ украшенная, весьма нравилась Японцамъ. Еще открыто было одно изъ большихъ зеркалъ вышиною въ 4½ аршина, прекрасныя рамы коего изъ разноцвѣтнаго стекла съ золотомъ здѣланныя, какъ и самое зеркало по чрезмѣрной величинѣ своей, казалось имъ вещію необыкновенною. Большая электрическая машина не менѣе привлекла любопытство Японцовъ, Господинъ Ланздорфъ показывалъ имъ силу и дѣйствіе оной въ разныхъ манерахъ. Они видѣвъ огонь изъ нее исходящій и чувствуя ее удары, весьма тому удивлялись и веселились. Не оставалось въ Нангасаки ни одного чиновника который бы не былъ у насъ въ *Мегасаки* и не посмотрѣлъ на вещи, кажущіяся имъ чрезвычайными, нѣкоторые изъ Офицеровъ Японскихъ увѣряли По-

сланника, что и самъ Губернаторъ инкогнито приходилъ смотрѣть вещи подъ видомъ Баніоса.

Выгрузка провизіи и такелажа продолжалась еще пять дней, по чему до 25 числа ничего у насъ примѣчанія достойнаго не происходило. 11.

25 числа, какъ день Рождества Христова, то Господинъ Капитанъ и всѣ флотскіе Офицеры имѣли обѣденный столъ у Посланника, и весь сей день препровождали у насъ весьма весело. 25.

На завтра 26 числа Его Превосходительство съ Кавалерами Посольства изволилъ кушать у Капитана на кораблѣ. Капитанъ старался здѣлать праздникъ, какъ наивозможно веселѣе, сверьхъ угощенія хорошими винами, музыка и матроскія пѣсни гремели во весь день. Посланника вышедшаго на шханцы матросы по приказанію развеселившагося Капитана схвативъ за руки и за ноги подняли на воздухъ и качая на ономъ кричали *ура*. Когдажъ тѣ его оставили, то потомъ схватили его господа Лейтенанты, поднявъ также выше себя, качали съ восклицаніемъ *ура*, за тѣмъ качали Капитана, а за онымъ другъ друга. Сія шутка, хотя не имѣла въ себѣ иныхъ намѣреній кромѣ, можетъ быть, любви и почтенія къ своимъ Начальникамъ, но была не безопасна. Къ щастію однакожъ прошла благополучно безъ поврежденія другъ друга. Матросы сего дня имѣли тройную или болѣе порцію водки и всѣ были веселы. Въ 10 часовъ вечера, Посланникъ возвратился въ *Мегасаки* благополучно. 26.

27 числа Его Превосходительство намѣренъ былъ и со своей стороны у себя здѣлать соотвѣтственный вчерашному праздникъ, по чему отъѣзжая съ корабля просилъ Господина Капитана и всѣхъ Господъ Лейтенантовъ пріѣзжать завтра на берегъ къ его обѣденному столу, но изъ оныхъ были только двое, Господинъ же Капитанъ и прочія потому не поѣхали, что здѣлались нездоровы. 27.

1805. Генваря. Всѣ впрочемъ праздничные дни до новаго года, проведены были нами въ бездѣйствіи и въ скукѣ.

1. Въ новый годъ Господинъ Капитанъ съ Лейтенантами кушали у Посланника, и къ вечеру послѣ чаю возвратились на корабль.

Вскорѣ по прибытіи нашемъ въ заливъ Нангасакской, одинъ изъ привезенныхъ нами Японцовъ именемъ *Гатзюро* здѣлался боленъ, глубокая задумчивость и какая-то сокрытая печаль была причиною его болѣзни, она продолжаясь день ото дня болѣе, истощала его силы и умножала въ немъ меланхолію, никому не было понятно отъ чего почиталъ онъ себя нещастнымъ и погибшимъ, что всегда почти твердилъ своимъ товарищамъ, и хотя тѣ старались уговаривать его, но было то всегда безъ успѣха; на конецъ не извѣстно по чему, узнавши Губернаторъ о его болѣзни, 2 числа сего Генваря прислалъ своего Доктора, который разспрося объ обстоятельствахъ болѣзни, далъ ему нѣсколько пріемовъ лѣкарства, запретилъ есть говядину, и предписалъ употреблять соленую вареную редьку, и сарацынское пшено. Докторъ былъ и на завтра, но *Гатзюру* посѣщенія его были противны, и онъ не съ охотою употреблялъ лѣкарства его; онъ больше прежняго началъ безпокоиться, и ему здѣлалось хуже, какъ сего дня поутру въ 11 часовъ прибѣгаютъ къ Посланнику и сказываютъ, что *Гатзюро* въ сумашествіи положа въ ротъ бритву, хотѣлъ перерѣзать ею себѣ горло, но товарищи его увидѣвъ успѣли схватить у него руки и вынули бритву, по щастію бритва еще не много коснулась горла, и по видимому, мало причинила вреда, но только здѣлала нѣсколько ранъ во внутренности рта; извѣстіе сіе привело насъ въ ужасъ и сожалѣніе, всѣ бросились смотрѣть нещастнаго и видѣли какъ онъ обливался своею кровью. *Гатзюро* ожесточенный и отчаянный не хотѣлъ принимать ни чьей помощи, чтобъ чрезъ способъ сей скорѣе задохнуться. Послан-

никъ желая подать ему скорую помощь послалъ увѣдомить о томъ Губернатора, и требовалъ, чтобъ въ скоромъ времени присланъ былъ Докторъ; чрезъ часъ послѣ того два Оберъ-Баніоса и Докторъ приходятъ къ больному, свидѣтельство и слѣдствіе о томъ производилось до самого вечера. Приказные ихъ много написали бумаги, писалъ также и Докторъ; но сей, какъ думать надобно, сочинялъ Губернатору рапортъ о важности поврежденія *Татзюро* и о способѣ, чѣмъ его пользовать должно.

Нещастный *Татзюрб*, возвращаясь въ отечество свое думалъ, конечно, въ обьятіяхъ родителей и друзей своихъ наслаждаться удовольствіемъ мирной жизни и взаимно тѣмъ доставить радость, по долголѣтнемъ съ ними разлученіи видѣть его еще живымъ, еще существующимъ, котораго они почитали погибшимъ и давно уже смерть его оплакали. Отецъ, мать, жена и дѣти, предметы толь любезные сердцу его, извлекли *Татзюра* изъ вольности и изобилія изъ такой Державы, гдѣ подъ кроткими и благими законами наслаждался онъ свободою, и могъ быть щастливъ совершенно; но страна, гдѣ обитаютъ его родные, тронула нѣжную струну его сердца, и онъ оставляетъ Россію. Не ужасается необъятнаго пространства морей, которые преплыть ему должно, множество въ пути видѣлъ страху и принялъ нужды, наконецъ видитъ онъ и его товарищи берега Японіи, любезнаго своего отечества, видятъ жилища поселянъ и нивы по горамъ зеленѣющія, которыя дѣлали имъ радостныя возпоминанія о подобномъ прежде упражненіи рукъ ихъ и трудовъ, коими доставляли они нѣкогда себѣ и домашнимъ своимъ пищу и одежду; восхищаются радостію и въ веселіи сердца поздравляютъ другъ друга съ окончаніемъ своихъ нещастій, съ родителями, съ женами и дѣтьми, съ которыми надѣялись увидѣться уже вскорѣ. Но сколь обманчива надежда человѣческая! Когда думали наши Японцы, что они дѣйствительно

примирились уже съ судьбою, ихъ гонящею, и надѣялись, что челнокъ ихъ щастія находится уже въ тихомъ и безопасномъ пристанищѣ, какъ внезапно постигаетъ его буря, отрываетъ отъ берега благополучія на который уже были готовы вступить, и мчитъ въ мятущійся океанъ предразсудковъ ихъ правительства. Нѣкоторые изъ соотчичей ихъ пріѣзжающихъ на корабль съ Японскими чиновниками, увѣдомили, что Японецъ *Кодай* за двѣнадцать лѣтъ прежде изъ Россіи возвращенный, подобно какъ и они, съ самаго того времени какъ вступилъ онъ на Японскую землю, не имѣетъ свободы жить въ своемъ городѣ и не видался со своими родственниками, что ему запрещено всякое сообщеніе съ гражданами, а кольми паче со знакомыми, что онъ живетъ теперь въ Иэдо въ заперти. Таковое извѣстіе готовящихся вкушать спокойствія жизни нашихъ Японцовъ поразило ужасомъ; не видѣться съ предмѣтами любезными имъ, не имѣть сообщенія съ ближними своими и быть вѣчно въ заключеніи, показалось имъ лютѣе самой смерти; они предчувствовали, что и имъ предлежитъ та же *Кодаева* участь, что также и онѣ, какъ тотъ, будутъ жертвою предъубѣжденія ихъ правительства и никогда не увидятъ тѣхъ, для которыхъ сюда пріѣхали. И такъ мгновенно потухъ въ нихъ огонь надежды, начинающій только согрѣвать оледѣнѣвшее ихъ ожиданіе. Разкаяніе начало безпокоить ихъ сердца; для чего, нѣкоторые изъ нихъ говорили, не остались они въ Россіи толико ихъ благодѣтельствующей и для чего поѣхали въ жестокое свое отечество, которое чадъ своихъ терзаетъ за то, что они изъ любви къ оному не хотѣли остаться въ чужемъ Государствѣ, но въ своемъ желали жить и умереть. Они завидовали оставшимся въ Россіи своимъ товарищамъ, желали бы паки возвратиться въ оную, но уже было невозможно. Вотъ важныя причины разстроившія здоровье и лишившія ума нещастнаго *Татзюро*. Товарищи его также о томъ скорбятъ, но

Татзюро видно больше чувствителенъ и нѣжнѣе сердцемъ, ему свое нещастіе, кажется, превозходитъ другихъ и онъ палъ подъ тягостію снѣдающаго его отчаянія быть когда либо свободнымъ; часто *Татзюро* въ болѣзни своей приходя въ нѣкоторое изступленіе съ жаромъ говаривалъ при Русскихъ, что онъ Россіей доволенъ, благодаренъ, но здѣсь въ Японіи, (произносилъ онъ) совсѣмъ другіе законы; какъ бы хотѣлъ чрезъ то изобразить, что въ Россіи законы благодѣтельные и человѣколюбивые, что я будучи чужестранецъ и нещастный, удаленный силою свирѣпствующаго моря отъ береговъ моего отечества и выброшенный на островъ пустой и ни кѣмъ ненаселяемый, хотя море не погребло меня въ волнахъ своихъ, но морозная зима конечнобъ меня умертвила, ежелибъ добрые Россіяне, случившіеся тутъ не спасли меня и товарищей моихъ. Семь лѣтъ человѣколюбивый Россійскій Монархъ питалъ насъ и наконецъ по Высочайшей милости Его возвращенъ я въ нѣдра безжалостнаго отечества моего.

Посланникъ былъ увѣренъ, что и другіе товарищи *Татзюры* находились въ подобномъ же ему неудовольствіи, и тоже чувствовали, по чему опасался чтобъ и тѣ со временемъ, въ разсужденіи своей жизни, не приняли таковыхъ же крайнихъ мѣръ, разсудилъ заблаговремянно, доколѣ еще здоровы, здать ихъ Нангасакскому Губернатору со своихъ рукъ; онъ говорилъ о томъ съ Оберъ-Баніосами, что завтраже препроводитъ тѣхъ Японцовъ къ нему при письмѣ своемъ; Баніосы хотѣли о томъ доложить и на завтра принести на то отвѣтъ отъ Губернатора.

5 числа Губернаторской отвѣтъ на сей случай доставленъ былъ чрезъ одного Баніоса, который состоялъ въ томъ, что Губернаторъ бумагу, которую Посланникъ намѣренъ сообщить къ нему, съ удовольствіемъ приметъ, но людей своихъ отъ него принять теперь не можетъ. Между тѣмъ слѣдствіе о вчерашнемъ приключеніи и

сего дня продолжалось чрезъ цѣлой день. Другіе приказные повторяли прежніе допросы и немало также перемарали бумаги.

Сего дня минулъ цѣлой мѣсяцъ, какъ мы находимся въ *Мегасакскомъ замкѣ,* по милости Японской политики въ заключеніи; ибо пребываніе наше здѣсь ни чемъ не разнится отъ онаго, равно заперты и равно находимся подъ строжайшимъ присмотромъ. Иэдской дворъ, какъ будто забылъ объ дѣлѣ таковой важности и не заботится дать своего рѣшенія. Мы не знаемъ, долго ли еще будемъ продолжать сію неволю. Всякой вопросъ Посланника, скороли? имѣетъ отголосокъ не знаемъ; не знаетъ, говорятъ, о томъ даже и Губернаторъ. Оберъ-Толки забавляя насъ, сказываютъ, что Губернаторъ удивляется медлѣнности своего двора, онъ знаетъ, сколь должно быть намъ скучно и о томъ оченъ сожалѣетъ: но такіе разсказы нимало не удовлетворяютъ нашей грусти. Мы никого не видимъ кромѣ себя самихъ, и еще караульныхъ Баніосовъ. — Дабы неволя наша не столь казалась ощутительною, мы разгоняемъ время упражненіями, кто что умѣетъ, знающіе рисовать, изображаютъ Японскія рожицы, наши книжки наполнены сколками портретовъ Японскихъ Баніосовъ, солдатъ, поповъ, монаховъ и лекарей, въ одеждахъ чинамъ ихъ и званію принадлежащихъ, иногда рисунки наши бываютъ замысловаты, и удачно нарисованные дѣлаютъ немало намъ забавы. Молодые Офицеры наскучивши кистью и перомъ, принимаются за рапиры, а иногда на дворѣ играютъ мячемъ, свайкою, а иные спускаютъ на воздухъ Руские змѣи.

Докторъ Натуральной Итоpіи господинъ Ланздорфъ имѣлъ досугъ здѣлать воздушной шаръ. Онъ вмѣсто тафты, взялъ Японскую тонкую бумагу, которую нашелъ къ тому способную, а чтобъ удобнѣе могла оная удержать въ себѣ газъ, которымъ шаръ будетъ наполненъ, вымазалъ съ наружной стороны клѣемъ составленнымъ изъ мыла, мѣлу и клѣю, шаръ наполнилъ онъ про-

стымъ дымомъ изъ хлѣбной соломы и сего числа разсудилъ испытать полетъ его, онъ отпущалъ его на шнурѣ, не давая подниматься ему въ высоту больше десяти саженей; три раза шаръ притягивалъ къ себѣ и стольkоже паки отпускалъ на воздухъ, но послѣдній разъ отъ неосторожности допустилъ, что шаръ его ударился о крышку дома и повредился, по чему и забава сія оставлена до другаго времени.

6 числа господинъ Ланздорфъ, исправя вчерашнее повреждение у шара, спускалъ оный сего дня вторично, паки на шнурѣ, но шнуръ будучи гнилъ, порвался и шаръ не будучи уже поддерживаемъ, взлѣтевъ на небольшую высоту, упалъ недалече отъ пристани въ заливъ морской, Японскіе мужики, не далеко оттуда съ лодкою случившіеся, подняли оный и возвратили Г. Ланздорфу; но къ сожалѣнію трудившагося и къ большему смѣху зрителей, шаръ имѣлъ только одну половину, другая же размокла и пропала, однакожъ изобрѣтатель первою неудачею своего произведенія не оскорбился, но принялъ намѣреніе, не только что починить оный, но и дать ему совсѣмъ новой видъ и другую величину. 6.

Двѣнадцать дней послѣ сего, до 18 числа сего мѣсяца, протекли въ обыкновенныхъ нашихъ маловажныхъ упражненіяхъ и въ прежней скукѣ, а сіе число праздновали Японцы свой новый годъ. Посланникъ предварительно узнавши о семъ наступающемъ ихъ праздникѣ, нѣкогда сказалъ Переводчикамъ, что желалъ бы онъ видѣть, въ чѣмъ, по ихъ обычаю, состоятъ сіи обряды, и какими церемоніями и отличіями сопровождаются. Переводчики о семъ желаніи Посланника сообщили Губернатору; а какъ Губернаторъ всегда нѣкоторымъ образомъ въ скучномъ пребываніи Посланника, сколько могло отъ него зависѣть, для разсѣянія дѣлывалъ удовлетворенія его желаніямъ, то и сей случай не хотѣлъ пропустить безъ доказательства къ нему своей пріязни. Мы удивились, когда 17 числа поутру увидѣли пришедшаго къ 18.

намъ на дворъ Архитектора съ двадцатью человѣками работниковъ, принесшихъ съ собою нѣсколько сосновыхъ елокъ, зеленыхъ вѣтвей, тростника, бамбу и другихъ вещей, которыми намѣрены были иллюминовать нашъ домъ; работа началась нижеслѣдующимъ порядкомъ: на дворѣ по сторонамъ предъ входомъ въ покои Посланника, поставлены двѣ высокія и кудрявыя сосны, разстояніемъ одна отъ другой на три аршина, каждое дерево съ земли окладено стоймя длинными пятнадцатью поленьями дровъ, которые, чтобъ не имѣли противнаго вида, были обвиты вокругъ желтаго цвѣта веревкою; сіе украшеніе служило также и укрѣпленіемъ деревьямъ, чтобъ тѣ немогли сломлены быть вѣтромъ; такими же точно соснами снабдены были трое нашихъ воротъ; сверьхъ сего, въ промежуткахъ сихъ сосенъ, надъ каждыми воротами, и надъ всѣми дверьми со двора, какъ то у входа въ покои, и надъ шестью кладовыми магазейнами, поставлены Японскія емблеммы, составленныя изъ земныхъ и морскихъ произведеній природы. Очищенная хлѣбная солома, согнутая въ двое и съ верхняго края перевязанная шнуромъ въ два аршина длины и въ одинъ ширины, служила симъ картинамъ полемъ; по срединѣ каждой повѣшенъ большій апельсинъ особеннаго рода и вкуса кислаго (сей родъ апельсиновъ въ Японіи называютъ *Дайдай*). Съ одной стороны апельсина вареной морской ракъ, а съ другой уголь, подлѣ же угля и рака по краямъ не большія бумажныя пакетцы, въ одномъ изъ оныхъ положено немного пшена сарачинскаго, а въ другомъ соли, тутъ же еще помѣщено было по нѣскольку сухихъ фигъ, внизанныхъ на древесный нетолстый прутъ, для приданіяжъ пріятнаго вида симъ картинамъ, они украшены разною древесною зеленью, какъ и колоды дверей убраны тоюже; а какъ всѣ сіи вещи были расположены порядочно и составляли хорошую симметрію, то и видъ такихъ картинъ не токмо казался намъ недуренъ, но замысловатъ и пріятенъ, каждая вещь,

составляющая сіи іероглифы означаетъ мысль неглупую. На примѣръ пшено и соль тоже у нихъ значитъ, какъ у Россіянъ хлѣбъ соль, сухія фиги означаютъ годовый запасъ, уголь, потребность къ варенію пищи, чрезъ все же прочее ничто другое разумѣютъ Японцы, какъ одно желаніе изобилія и довольства въ наступающій новый годъ, даже сосновыя вѣтьви употребляемыя ими для иллюминованія своихъ емблеммъ, означаютъ намѣренія; ибо какъ сіе дерево во всѣ времена года, не ронитъ своего листу и всегда по природѣ своей зелено, то и изъявляетъ, чтобъ щастіе и здоровье хозяина, или другаго кого никогда не увядало, но цвѣло и зеленѣлось на всегда, подобно сему дереву, и это обыкновенное украшеніе въ новый годъ, которымъ всякій хозяинъ убираетъ ворота и двѣри своего дома.

Губернаторъ здѣлалъ Посланнику еще другую большую вѣжливость и честь, присылкою къ нему особливаго рода по Японски *хлѣба соли*; которая по утру въ новый годъ чрезъ Оберъ-Баніосовъ была доставлена. Сіе приношеніе состояло изъ двухъ большихъ хлѣбовъ, здѣланныхъ изъ муки, пшена сарачинскаго, (неизвѣстно печеныхъ ли или другимъ способомъ приготовленныхъ). Оные положены были одинъ на другой, на нихъ лежала большая коврижка или бисквитъ, а на ономъ апельсинъ, ракъ, уголь и два пакетца бумажныхъ, съ розовымъ по краямъ бордюромъ, со пшеномъ и солью, притомъ же находилось еще много разныхъ кандитерскихъ конфектовъ, завернутыхъ въ лучшую бумагу, всѣ сіи вещи уложены мастерски и по пристойнымъ мѣстамъ украшены древесными зелеными вѣтьвями и цвѣтами.

По прошествіи пяти дней 22 числа по утру при- 22.
несены къ намъ на дворъ тѣмъ же Архитекторомъ новыя ихъ духовныя іероглифы, кои помѣстилъ онъ между прежними; они состояли изъ вѣтвей зеленыхъ не извѣстнаго дерева и сухихъ рыбьихъ головъ, похожихъ на сельденыя, по одной такой вѣточкѣ и по рыбьей головѣ,

вздѣтой на спицу, прибито было гвоздями къ каждой колодѣ дверей и воротъ нашихъ.

24. 24 числа былъ тотъ день, до котораго сіи знаки вѣры на посвященныхъ имъ мѣстахъ пробыть долженствовали; по чему сего дня возвышающіяся сосны повсюду были вырыты изъ земли, дрова унесены, картины со всѣхъ дверей и воротъ сняты, гирлянды оборваны, и все со двора унесено; потомъ погружено на большую лодку и увезено; оставлены только на своихъ мѣстахъ одни древесныя вѣтви съ рыбьими головами. Мы потомъ узнали, что сіи вещи, какъ взятыя отъ насъ, такъ и тѣ всѣ, кои служили Нангасакамъ украшеніемъ и геніями хранителями Японцовъ, ихъ Бонзами въ скоромъ времени по разнымъ мѣстамъ сожжены; ибо какъ оныя почитаются у нихъ за священныя, то и не дозволяется употреблять никому въ свою пользу. Бонзы оставляютъ изъ того одни только дрова, кои прежде служили подпорками поставленныхъ въ землю; они расписавъ потомъ поперегъ каждаго полена краскою чернаго цвѣта своими молитвами разсылаютъ по домамъ жителей, которыя по ихъ мнѣнію имѣютъ силу изгонять нечистыхъ духовъ, какъ и поджареной горохъ, принесенной въ небольшемъ ящичкѣ вмѣстѣ съ хлѣбомъ солью нашему Посланнику, о которомъ я въ своемъ мѣстѣ упомянуть запомнилъ, будучи разбросанъ въ домѣ по угламъ, тоже дѣйствіе у нихъ имѣетъ. Изъ сихъ священныхъ дровъ доставлено было и къ намъ два полѣна, кои поставлены на дворѣ по сторонамъ у входа въ покои къ Посланнику, съ сими вмѣстѣ принесены еще были такіе ихъ геніи, кои, какъ принесшіе ихъ увѣряли, изгоняютъ изъ дому всѣ болѣзни Мы хотя весьма тому смѣялись, но Посланникъ не хотѣлъ имъ отказать и тѣмъ подать къ суевѣрію ихъ видъ недовѣрчивости, дѣлалъ притворно уваженіе симъ глупостямъ, для того только, что Японцы съ большимъ желаніемъ ему здоровья и усердіемъ подносили, согла-

сился, чтобъ они поступали въ томъ, такъ какъ имъ угодно. Я не знаю къ чему уподобить сего кумира, къ коему просвященные Японцы въ болѣзняхъ своихъ прибѣгаютъ, ибо я никогда и ни гдѣ подобной фигуры не видывалъ и не помню, оный состоитъ изъ тонкихъ длинныхъ древесныхъ стружекъ, шириною въ узкую нитяную тесьму и толщины такойже, сіи стружки однимъ концемъ не отдѣляются отъ дерева изъ котораго настроганы, а другія остаются висящими дугою и составляютъ плоскій шаръ, сіи шаровидные кумирцы похожіе больше на ребячьи игрушки были развѣшаны надъ всѣми дверьми внутреннихъ нашихъ покоевъ.

Г. Ланздорфъ примѣтивъ недостатокъ въ твореніи своего воздушнаго шара, который не имѣя надлежащей фигуры и пропорціи, не могъ исполнить его ожиданія; лишеніе цѣлой половины состава онаго отмокшей въ морской водѣ и неудачный опытъ не остановилъ его. Онъ неотмѣнно предпріялъ достичь своей цѣли, и принялся паки за работу, вздумалъ новому шару дать другій видъ и величину, онъ окончилъ трудъ сей въ десять дней. Первый его шаръ въ большей широтѣ имѣлъ въ діаметрѣ 10, а въ длину 12 футъ, и былъ совершенно почти круглой фигуры, послѣдній же имѣлъ продолговато-овальную фигуру; ибо Г. Ланздорфъ оставя новому шару прежнюю ширину, а долготу увеличилъ 6 футами, и такъ сей вмѣсто прежнихъ 12, состоялъ уже изъ 18 футовъ. На семъ новомъ шарѣ изобразилъ онъ съ одной стороны Россійской гербъ въ большемъ видѣ, а съ другой вензловое имя Государя Императора; по бѣлому же полю шара съ верьху и съ низу росписалъ со цвѣтами зелеными гирляндами. Маленькая лодочка, которая должна быть подвѣшена подъ низъ шара, составлена изъ такой же Японской бумаги, имѣла на себѣ два небольшія бумажныяжъ флага, одинъ Россійской; а другой въ честь Японіи Японской. Господинъ Ланздорфъ на сей разъ надѣялся получить

совершенную удачу, и хотѣлъ спустить оный во время празднества Японскаго новаго года; честолюбіе внушило ему показать свой шаръ всѣму городу; почему и ожидалъ онъ тихаго дня съ небольшимъ вѣтеркомъ, дующимъ къ Нангасаки; онъ о семъ намѣреніи своемъ извѣстилъ Японскихъ караульныхъ Офицеровъ, а сіи увѣдомили о томъ Губернатора, а какъ Губернаторъ незналъ, что такое значитъ сей шаръ, и думалъ, что это одна только забава, то и не хотѣлъ того воспретить.

25. 25 числа былъ тотъ день, въ который Г. Ланздорфу возможно было исполнить свое желаніе. Шаръ былъ спущенъ въ самыя полдни, а какъ время тогда было безвѣтренное, то шаръ при быстромъ полетѣ своемъ въ высоту, возвышался по прямой линіи до того, пока не поднялся слишкомъ на 200 сажень, здѣлавъ весьма не много косой линіи къ городу отъ мѣста, съ котораго былъ пущенъ. Онъ началъ потомъ опущаться на низъ и сѣлъ въ предмѣстіи города на крышку одного купеческаго дома; къ несчастію привѣшенный къ шару не большій сосудецъ съ зазженнымъ спиртомъ употребленный для поддержанія въ шарѣ находящейся теплоты, опрокинулъ, разливъ горящій спиртъ съ пламенемъ по крышкѣ. Хозяинъ дома, увидѣвши огонь бросился съ великимъ страхомъ заливать оный, полагая, что отъ сего домъ его неотмѣнно сгоритъ. Многіе граждане прибѣжали помогать ему, но огонь произшедшій изъ спирта, или самъ собою потухъ, или скоро потушенъ былъ Японцами, не причинивъ строенію никакого вреда; однакожъ не смотря на безопасность, какую мы себѣ представляли, примѣтили, что у одного мальчика бывшаго при томъ случаѣ были обожжены руки и опалены волосы, онъ прибѣжалъ оттолѣ нарочно, дабы увѣдомить о томъ нашихъ караульныхъ Офицеровъ. Хозяинъ съ сосѣдями много толковали о семъ случаѣ въ худую сторону и рѣшились отнестись на насъ съ жалобою

къ своему начальству. Управляющій полиціею въ городѣ начальникъ, съ перваго взгляда дѣло сіе весьма было уважилъ, и хотѣлъ дать оному неблагонамѣренный видъ, называя неумышленный сей поступокъ намѣреніемъ, сожечь ихъ городъ и прочее. Но благоразумный Губернаторъ, знавъ слабую силу въ зазженіи сего огня, доказалъ ему безвредность онаго и приказалъ, чтобъ онъ таковую пустую свою претензію оставилъ и успокоилъ умы Гражданъ, несправедливо на то ропщущихъ.

Посланникъ нашъ до сего времени доколѣ продолжалась теплая погода, находился всегда въ вожделѣнномъ здоровьѣ, но на сихъ дняхъ отъ стужи, послѣдовавшей отъ холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ, дующихъ съ жестокостію нѣсколько дней сряду, кои проницали на сквозь тонкія стѣны нашего дома, онъ не могъ уберечься отъ простуды, и жестоко заболѣлъ. Давнишній и застарѣлый его ревматизмъ дѣйствовалъ на все его тѣло при сильной боли въ головѣ. Онъ не могъ ни гдѣ найти себѣ убѣжища; ибо вѣтръ во всѣ покои дулъ съ равною силою, и тѣмъ больше еще умножалъ его болѣзнь. Къ томужъ и безизвѣстность обьстоятельствъ объ успѣхахъ Государственнаго дѣла у Японскаго двора, приносила не малое безпокойство. Тщетное прожитіе четырехъ мѣсяцовъ, каждодневные обманы и проводы отъ Губернатора и Оберъ-Толковъ, крайне оскорбляли его духъ и даже выводили изъ терпѣнія, онъ вознамѣрился на конецъ учинить сильное предложеніе Губернатору, дабы извлечь отъ него тайну, можетъ быть, ему уже извѣстную о томъ, что долго ли еще будутъ отъ него скрывать тѣ обстоятельства, кои относятся до его Посольства, и на сколько еще времени осужденъ онъ содержаться въ семъ заключеніи. По чему призвавъ къ себѣ Оберъ-Толковъ, вычислилъ всѣ ихъ обманы, укорялъ своимъ положеніемъ, до коего доведенъ онъ жестокими правилами ихъ правительства, представлялъ мучительную свою болѣзнь и предстоящую опа-

сность въ жизни, что отведенъ ему домъ скверный, не такъ какъ Императорскому Послу; но какъ низкой породы человѣку, называя оный жестокою тюрьмою, что у насъ преступники лучше имѣютъ мѣсто и попеченіе о себѣ правительства, нежели какъ онъ здѣсь содержится. Не ужели, продолжалъ онъ, Государь мой Императоръ, послалъ меня сюда за тѣмъ, чтобъ здѣсь Посла его уморили, и что ежели сіе послѣдуетъ, то, конечно, за то отвѣтствовать они будутъ; что онъ находится среди такихъ людей, которые никакой правды не имѣютъ, и что ниговорятъ, ничему вѣрить неможно, что онъ потерялъ уже все терпѣніе и не хочетъ ожидать больше мѣсяца, по прошествіи котораго, оставя все, возвратится къ своему Государю. Все сіе приказалъ онъ пересказать отъ слова до слова Губернатору, съ требованіемъ, чтобъ онъ завтра же удовлетворенъ былъ его отвѣтомъ. Желаніе Посланника исполнено, и назавтра Губернаторскій отвѣтъ принесенъ былъ Оберъ-Толками слѣдующаго содержанія: „Губер„наторъ весьма сожалѣетъ о нездоровьи Посланника, „но безпокойству его помочь не можетъ, что всему „тому Губернаторъ не причиною, что онъ рѣшитель„наго увѣренія о мнѣніи, каковое имѣютъ въ столицѣ „въ отношеніи къ Россійскому Посольству ничего „сказать не можетъ, потому, что онъ самъ о томъ „ничего не знаетъ, что съ его стороны все то для „Посла здѣлано, что онъ здѣлать только могъ, впрочемъ „за всякое въ снисхожденіи излишество, законами ихъ „недозволенное, онъ долженъ заплатить своею жизнію, „чего и самъ Посланникъ ему того не пожелаетъ. Ежели „Его Превосходительство потерявъ къ намъ вѣру и не „дождавшись рѣшенія ихъ Государя пожелаетъ отправиться въ Россію, то хотя воли его въ томъ отнять „и не можно, но не льзя же ему до того времени оставить нашу гавань, доколѣ и на сіе не послѣдуетъ вы„сочайшаго соизволенія ихъ Государя, почему онъ совѣ-

„шуетъ лучше имѣть терпѣніе, хотябъ вмѣсто одного „мѣсяца назначеннаго Посломъ еще прошло три. Оберъ-„Толки наконецъ на щетъ терпѣнія сказали, что Голланд-„цы ждали семь лѣтъ, но не огорчались и получили, „что хотѣли."

Посланникъ хотѣлъ только испытать Губернатора и видѣть не произведетъ ли усильное его настояніе нѣкотораго открытія изъ тайны и глубокаго молчанія о намѣреніи ихъ двора; но вмѣсто того, чтобъ узнать отъ него что нибудъ важное, полученъ только холодный отвѣтъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Посланникъ извѣщается отъ Губернатора чрезъ Оберъ-Толковъ объ отправленіи изъ Иэдо въ Нангасаки, по случаю Россійскаго Посольства одного изъ семи Государственныхъ Совѣтниковъ, который имѣетъ достоинство Дайміо. *Праздникъ* Матсумѣ Матцури. *Посланникъ извѣщается о томъ, что за прибытіемъ въ Нангасаки* Дайміо. *Россійское Посольство уже въ Иэдо не поѣдетъ и что дѣло, касающееся до Посольства, здѣсь будетъ рѣшено. Извѣстіе о прибытіи* Дайміо. *Переговоры Посланника чрезъ Оберъ-Толковъ о церемоніи и порядкѣ, какія должны быть сохранены съ обоихъ сторонъ при принятіи Посланника отъ* Дайміо *и Губернаторовъ. Первая, вторая и третія аудіенціи, и окончательные переговоры Посланника съ* Дайміо *и Губернаторами. Принятіе отъ Посольства изъ Россіи привезенныхъ четырехъ Японцевъ. Подарки Переводчикамъ. Смѣлыя на щетъ правительства своего Оберъ-Толковъ съ Посланникомъ разговоры, и окончаніе дѣлъ съ Японіи.*

Когда уже мы приняли терпѣніе и рѣшились съ равнодушіемъ ожидать послѣдствій; какъ въ пятый день послѣ того, Посланникъ имѣлъ нѣкоторое удовольствіе

получить извѣстіе, сообщенное ему отъ Губернатора чрезъ Оберъ-Толковъ; „что Государь ихъ, по случаю „Россійскаго Посольства, повелѣлъ одному изъ семи Го„сударственныхъ Совѣтниковъ и съ нимъ шести боль„шихъ же чиновъ чиновникамъ отправиться въ Нангаса„ки, которые, уповательно, прибудутъ сюда чрезъ мѣ„сяцъ, что медлѣнность въ рѣшеніи столь важнаго дѣ„ла при дворѣ, произошла отъ того, что дворъ прибы„тіе Россійскаго Посольства принявъ для себя случаѣмъ „новымъ, и такимъ дѣломъ, которое по его мнѣнію „требовало большихъ разсужденій; по чему дворъ и не „хотѣлъ самъ безъ совѣта чиновъ Государственныхъ „рѣшить онаго, а какъ таковые чины находились въ ра„зныхъ провинціяхъ и не въ близкомъ разстояніи отъ „столицы, то и не могли скоро съѣхаться въ Иэдо, „чрезвычайный сей Совѣтъ, состоялъ слишкомъ изъ „двухъ сотъ Князей и Вельможъ, и хотя впрочемъ дѣло „сіе было давно рѣшено и Императоромъ аппробовано; „но Государь хотѣлъ еще здѣлать честь дядѣ и дру„гому родному брату своему которыхъ онъ почитаетъ, „чтобъ спросить и у нихъ мнѣнія о семъ дѣлѣ. А какъ „и тѣ имѣютъ пребываніе свое не близко отъ Иэдо; „то отправленныя къ нимъ посольства, также про„должили время и не скоро съ отвѣтами отъ нихъ мо„гли возвратиться въ столицу.

Февраля. 11 Съ сего дня, мы начали ожидать прибытія *Дайміо*(*), спокойно, знавъ, что уже политической узелъ Японскаго двора въ отношеніи къ намъ развязанъ; между тѣмъ болѣзнь Посланника со дня на день умножалась и врачь его Г. Ланздорфъ ни какими извѣстными ему средствами не имѣлъ возможности помочь. Оберъ-Толки каждодневно по приказанію Губернатора навѣдывались о его здоровьѣ, на вопросъ нашъ, скоро ли прибудетъ *Дайміо*?

(*) *Дайміо*, есть достоинство Государственнаго Совѣтника при дворѣ Японскомъ, мѣста сіи занимаютъ по рожденію изъ самыхъ знатнѣйшихъ фамилій Государства.

назначали каждой разъ 30 дней; Февраля 11 числа изъ 30 убавили 10, и потомъ при каждомъ свиданіи начали сказывать 20 дней, и сіе продолжали до 23 числа Февраля, съ сего времени весьма ощутительно погода начала перемѣнятся и настали ясныя и теплыя дни, отъ чего и ревматизмъ Его Превосходительства началъ мало по малу уменьшаться, и онъ 26 числа Февраля уже въ силахъ былъ выходить на свѣжій воздухъ.

28 числа Оберъ-Толки между прочими разговорами дали Посланнику знать, что Его Превосхотительство за прибытіемъ сюда *Дайміо*, въ столицу уже не поѣдетъ, что сему вельможѣ дано уполномочіе рѣшить все касающееся до Посольства вмѣстѣ съ Нангасакскми Губернаторами, и что сей *Дайміо*, чрезъ 10 дней неотмѣнно сюда прибудетъ. Сіе извѣстіе несказанно огорчило Посланника, ибо онъ питалъ себя надеждою, что будучи въ Иэдо будетъ имѣть случай о пользѣ двухъ Имперій трактовать съ Японскими Министрами по близости двора, гдѣ всякое затрудненіе, ежелибъ случилось, могло быть скорѣе рѣшено; словомъ, Его Превосходительство надѣялся, что его переговоры съ Министрами такимъ же образомъ будутъ учреждаться какъ учреждаются и производятся съ Министрами другихъ политическихъ Державъ, по чему съ одной стороны и не могъ сомнѣваться объ успѣхахъ его стараній, но тутъ увидѣлъ, что его лишаютъ тѣхъ способовъ, чрезъ которые надѣялся онъ достигнуть своей цѣли, что *Дайміо* ѣдетъ, можетъ быть, не для переговоровъ, но съ готовыми повелѣніями отъ *Кубо-Самы*, которыя могли намъ быть нѣкоторымъ образомъ полезны или нѣтъ. Оберъ-Толки объявили притомъ Послу, что когда Посольское Его Превосходительства порученіе скоро конецъ свой воспріиметъ, то и жить, говорили они, вамъ здѣсь долго будетъ не за чѣмъ, и что отъ сего времени чрезъ мѣсяцъ вы должны будете оставить нашу гавань и возвратиться въ Россію.

Поелику обстоятельства показывали, что намъ дѣйствительно уже скоро надлежало оставить Японскую гавань, то и должно было благовремянно приуготовляться къ походу; по чему Его Превосходительство увѣдомивъ обо всемъ Г. Капитана Крузенштерна просилъ, что ежели есть еще что либо неисправленное починкою на кораблѣ, то бы по скорѣе приказалъ исправить и оный съ исподоволь вооружать, а какъ весь такелажъ уже былъ исправленъ и пересмоленъ, то и не зачемъ было имедлить Г. Капитанъ тотчасъ принялся за свое дѣло.

12. Нѣкогда Оберъ-Толки увѣдомили Посланника, что Японія изобилуетъ древеснымъ воскомъ, и который ежели Россіи будетъ потребенъ, то они въ состояніи отпущать намъ онаго за дешѣвую цѣну цѣлые грузы кораблей, впрочемъ доброту его весьма хвалили и говорили, что оный бѣлизною не уступитъ воску Европейскому. Посланникъ, чтобъ подлинно удостовѣриться о хорошемъ качествѣ сего воску, просилъ не много принести къ себѣ онаго для пробы, котораго и доставлено вѣсомъ полкапи. Мы подлинно нашли доброту его сооотвѣтственною приписываемой оному похвалѣ, онъ былъ и видомъ весьма подобенъ лучшему Европейскому воску. Его Превосходительство приказалъ изъ онаго сдѣлать свѣчи, которыя весьма ясно горѣли и не оплывали. Мы были раде, что открывается намъ новая статья для торговли, о которой прежде мы не знали, и объ коей Г. Кемферомъ въ исторіи о Японіи умолчано, и что ежели будетъ намъ дозволѣно при здѣшнемъ портѣ торговля, то сей Японской продуктъ можетъ составить для торгующихъ Россіянъ со временемъ ощутительную пользу. Сей древесный воскъ, приноситъ скорлуповатыя плоды растущіе на кустарникѣ, бѣлое вещество составляющее, ядро сего орѣха, Японцы варятъ въ водѣ и симъ средствомъ восковое вещество сплывающее наверьхъ воды снимаютъ.

Въ ночь на 14 числа была весьма сильная буря продолжающаяся до полудня. 14.

Сего число Переводчикъ доставляющій къ намъ провизію, сказывалъ, что вчерашняго дня изъ города *Кокуры* пріѣхалъ курiеръ съ извѣстіемъ, что *Дайміо* находится въ семъ городѣ и что въ *Нангасаки* прибудетъ черезъ два дни.

16 числа Губернаторъ чрезъ присланнаго отъ него Оберъ-Толка просилъ Посланника, чтобъ 20 и 21 числѣ 16.
сего мѣсяца въ честь ими празднуемаго праздника *Массумѣ Матцури* Его Превосходительство благоволилъ запретить какъ на кораблѣ, такъ на берегу производимыя матросами работы; спрашивано, что это за праздникъ, это дѣвичей праздникъ, отвѣтствовали они, и установленъ съ издревлѣ Бонзами ихъ.—Въ сіи два дни во всякомъ домѣ у кого есть дочери дѣвицы, ставятъ столы съ кушаньемъ и конфектами, принимаются гости и угощаются; въ нѣкоторыхъ домахъ дѣлаются куклы коихъ сажаютъ за столъ, изъ сихъ куколъ двѣ обыкновенно представляютъ лица двухъ Императоровъ духовнаго *Дапри* и другаго *Кубо-Самы* ипроч. родители дочерей своихъ дарятъ, смотря по возрасту, разными подарками и маленькихъ разными дѣтскими игрушками.

Тотъ же Переводчикъ доставляющій провизію сего дня сказывалъ, что *Дайміо* въ Нангасаки прибудетъ завтре, а нынѣшнюю ночь ночуетъ въ небольшемъ разстояніи отъ города.

17 числа *Дайміо* прибылъ въ городъ въ самые полдни, 17.
караульные наши Офицеры всѣ были одѣты въ нарядное платье, и какъ сказывали, ходили поздравлять его съ пріѣздомъ, но не были приняты, что *Дайміо* проведетъ сей день съ Губернаторами, и что всѣ они будутъ пить Японское вино *Сакке*.

Для провизіи нашего корабля въ будущій запасъ доставлено къ намъ сего дня пшеничныхъ лучшихъ и вку-

сныхъ сухарей 919 *кати* (*). Доставившій сіи сухари, Переводчикъ объявилъ, что мы можемъ отъ нихъ получить для нашего похода хорошей ветчины; то ежели оная намъ нужна, и сколько будетъ для насъ потребно, то бы дали имъ о томъ знать благовремянно: мы очень были довольны, что можемъ достать здѣсь такой провизіи которой у насъ совсѣмъ нѣтъ, да и прочихъ припасовъ оставалось уже не слишкомъ достаточно. Спрашивано было о цѣнахъ сей ветчины, но Переводчикъ отвѣтствовалъ незнаніемъ.

До 22 числа мы о пріѣздѣ *Дайміо* оффиціальнаго извѣстія не получали, сего же дня трое Оберъ-Толковъ *Скизейма, Саксабуро и Татикуро* отъ лица Губернатора дали знать о прибытіи онаго. Посланникъ сказалъ на то, что *Дайміо* уже шесть дней какъ находится въ городѣ, но его о томъ не извѣстили, и что гораздо бы было вѣжливѣе, когдабъ *Дайміо* тотъ же день, въ который пріѣхалъ, прислалъ увѣдомить того который дожидался его шесть мѣсяцовъ; они отвѣтствовали что это по Японскому обыкновенію было бы неучтиво, чтобъ увѣдомивъ о пріѣздѣ и послѣ заставить ждать свиданія съ нимъ очень долго; но какъ все теперь къ принятію вашему готово, то оба Губернаторы просятъ его завтра пожаловать въ домъ свой, для чего въ 8 часовъ по утру прислана будетъ для того Принца Физена яхта и прибудутъ для встрѣчи и сопровожденія Его Превосходительства въ домъ аудіенціи два Оберъ-Баніоса, въ отношеніижъ прочаго церемоніала какъ въ его шествіи городомъ, такъ и при свиданіи съ *Дайміо* и Губернаторами говорили Толки, что отъ самой пристани говодомъ понесутъ Его Превосходительство въ богатомъ *Норимонѣ*, при входѣ же въ Губернаторскій домъ и при вшествіи въ покои должно будетъ снять съ ногъ башмаки Посланнику.

(*) Кати вѣсъ Японской, составляетъ Россійскаго вѣсу 1½ фунтъ.

Назначена будетъ особенная комната, а Офицерамъ его другая, гдѣ всѣ будутъ угощаемы, по прошествіи малаго времени, войдетъ Посланникъ въ топъ залъ, гдѣ *Даймiо* и Губернаторы сидѣть будутъ за перегородкою, а Его Превосходительство будетъ имѣть мѣсто подлѣ нихъ въ ближней комнатѣ, что солдатамъ съ ружьями быть въ городѣ не дозволяется, а Кавалеровъ при себѣ имѣть не больше пяти человѣкъ, для прислуги съ собою никого брать не надобно, ибо оная будетъ оказываема Японцами, и чтобъ Посланникъ тѣмъ не изволилъ оскорбляться; потому что сего требуютъ ихъ обычаи, потомъ Оберъ-Толки показывали планъ того дому на бумагѣ начерченный, и говорили, что сей церемоніалъ еще въ столицѣ ихъ аппробованъ. Его Превосходительство, хотя на нѣкоторыя статьи и соглашался, но требовалъ, чтобъ находился при немъ Сержантъ въ каскѣ и уборѣ, и имѣлъ Императорскій штандартъ, характеръ его означающій, этого не можно, говорили они; но Посланникъ сказалъ имъ, поелику вы сами собою сего рѣшить не можете, то доложите о томъ *Даймiо*. Потомъ Его Превосходительство продолжалъ говорить, что для чего Кавалерамъ Посольства нѣтъ такихъ же Норимоновъ, каковый для него приготовленъ, когда они Голландцовъ носятъ въ оныхъ даже въ Иэдо? Толки говорили, что это только въ дорогѣ, но отъ пристани до Губернаторскаго дома итти очень близко, на это также соглашенось. Но я не могу быть въ особой комнатѣ одинъ, говорилъ Посланникъ, да и не хочу быть тутъ угощаемъ, мнѣ должно быть тамъ, гдѣ находятся *Даймiо* и Губернаторы, и тамъ могутъ меня угощать, какъ угодно; они отвѣчали; что Посолъ принятъ и трактованъ долженъ быть отъ лица Императора, а не отъ *Даймiо* и Губернаторовъ, что въ томъ у нихъ состоитъ большая вѣжливость и честь; но для чего же офицеры мои не могутъ быть въ одной комнатѣ со мною? И кто при мнѣ находиться будетъ?

говорилъ Посолъ; ни кто сказали они, ибо съ знатною особою по ихъ обыкновенію никому быть вмѣстѣ не пристойно; — по крайней мѣрѣ, сказалъ Посолъ, какъ стѣны у васъ въ комнатахъ выдвижныя, то можно на случай ту перегородку вынуть, и тогда Офицеры, хотя останутся въ томъ отдѣленіи, но мнѣ чрезъ то удобнѣе будетъ, когда кто изъ нихъ понадобится къ себѣ позвать, и сіе также принято. Посланникъ говорилъ, что онъ долженъ сидѣть въ той же комнатѣ вмѣстѣ съ *Дайміо* и Губернаторами; Оберъ-Толки взявъ бумагу на которой начертили караданшемъ расположеніе находящихся въ домѣ комнатъ, и указали въ одной большой залѣ три мѣста, гдѣ будутъ сидѣть *Дайміо* и Губернаторы, и одно, гдѣ Посолъ сидѣть долженъ. Его Превосходительство требовалъ, чтобъ перегородка раздѣляющая съ нимъ вельможъ была вынута, и чтобъ онъ могъ сидѣть отъ нихъ такъ близко, чтобъ одна только мата могла раздѣлять его съ ними. Толки хотя въ томъ сначала спорили, но наконецъ и сіе приняли; за тѣмъ Толки требовали, чтобъ Посолъ снялъ съ себя шпагу и оставилъ ее въ перьвой комнатѣ, представляя, что Голландской Посолъ снимаетъ съ себя шпагу предъ входомъ еще въ домъ Губернаторскій и угощается въ передней или въ прихожей комнатѣ, но вы снимите оную когда входить уже вамъ въ аудіенсъ-залу, что *Дайміо* и Губернаторы тоже здѣлаютъ и снимутъ съ себя большія сабли. Да они, можетъ быть, будутъ лежать подлѣ нихъ, сказалъ Посолъ, нѣтъ говорили Толки, ихъ совсѣмъ тутъ не будетъ, но они будутъ имѣть только короткія; очень хорошо, сказалъ въ шутку Посолъ, и я надену также шпагу и кортикъ, и тогда охотно оставлю шпагу мою; Толки сему разсмѣялись, но продолжали серіозно говорить, что у нихъ большія сабли означаетъ достоинство чиновника, а малую носятъ и земледѣльцы, и такъ видете сами, что нѣтъ вамъ тутъ

никакого оскорбленія, они увѣряли, что это такій примѣръ снисхожденія, которого никому еще у нихъ въ Японіи оказано небыло. Да и Россійскій Монархъ Одинъ только во всей вселенной, сказалъ Посолъ; хотя наконецъ на то и соглашенось, но Посолъ хотѣлъ, чтобъ Оберъ-Толки *Даймiо* пересказали, что онъ очень радъ здѣлать съ нимъ знакомство, на что онъ надѣятся, что *Даймiо* столько справедливъ будетъ и согласится, что они будучи оба уполномоченные отъ Великихъ своихъ Государей, не въ правѣ другъ отъ друга требовать ничего инаго, какъ взаимности; но буде нужно ему чрезъ то видѣть знакъ отличнаго почтенія его къ Японскому Императору и того пріятнаго расположенія, съ каковымъ послалъ его Всемилостивѣйшій Государь, то онъ готовъ сіе исполнить, и проситъ, чтобъ сіе точно въ томъ видѣ было представлено его Тензи-Кубовскому Величеству. Оберъ Толки обѣщали все то пересказать *Даймiо* и говорили, что Посолъ всѣ отъ него требованія принималъ бы не иначе, какъ за соизволеніе на то ихъ Императора. Далѣе рѣчь была на чемъ сидѣть? — На полу отвѣчали матами устланномъ, — А *Даймiо*? точно также. Сіе принято, потомъ спросилъ Посолъ, кто будетъ въ комнатѣ? Только насъ трое Оберъ-Толковъ и то для перевода. — А при немъ? — Вы одни, потому что вы довольно хорошо говорите по Голландски, что васъ разумѣть можемъ. Нѣтъ, сказалъ Посолъ. Я Посолъ Россійскій, а потому и буду говорить по Руски, и долженъ имѣть своихъ Переводчиковъ изъ моей свиты. Этого никакъ не льзя, говорили Толки, такъ я буду говорить по Японски. — Нѣтъ, говорили Толки. Это противъ нашихъ правилъ и тогда уже мы будемъ не нужны. Что нибудь любое сказалъ Посолъ. Долго спорили, но наконецъ сказали, что они надѣются, что позволѣно будетъ Маіору Фридерицію, но что прежде надобно имъ склонить къ тому *Даймiо*. Посолъ еще сказалъ; что онъ проситъ всю свою свиту впустить въ тотъ по-

кой.— Сіе ихъ даже и слушать устрашило. Посолъ наконецъ рѣшилъ тѣмъ, что ихъ трое, то чтобъ столькоже было и при немъ его офицеровъ, они отвѣчали что какъ трое вельможъ, то потому и ихъ трое, для того, чтобъ пересказывать въ особливости каждому изъ нихъ. Посолъ настоялъ, чтобъ позволено было быть еще при немъ Надворному Совѣтнику Фоссе, ибо когда Маіоръ Фридерицій не найдется въ переводѣ, то чтобъ Фоссе помогъ ему; они сказали, что доложатъ о томъ *Даиміо*, потомъ была рѣчь о поклонахъ, и чтобъ Посолъ поклонился въ ноги, что это Императору. Посолъ тому смѣялся, и Толки смотрѣли на него съ удивленіемъ. Нѣтъ нѣтъ, сказалъ Посолъ, я и Богу кланяюсь не тѣломъ, но сердцемъ. Это прошу оставить. — Толки всѣ трое ложились на полъ, показывали ему какъ это легко; — Весьма легко для тѣхъ, кто къ тому привыкъ,— да вы хотя на колѣни встаньте и руками коснитесь полу; Посолъ смѣялся. Да какъ же вы поклонитесь? спрашивали они.—Какъ требуетъ вѣжливость, сказалъ онъ, впрочемъ, говорилъ, мнѣ стыдно заниматься таковою мѣлочью, я пришелъ не поклонамъ вашимъ учится, но основать дѣло къ пользѣ двухъ Имперій.— Однакожъ сидѣть вы будете должны по Японски.— Нѣтъ, нѣтъ, у меня ноги не гнутся.—Да хотя крестообразно подъ себя положите, вамъ же покойнѣе.— Нѣтъ, коли хотите я лучше лягу,— да вамъ нельзя, протянувъ ноги, сидѣть, вы въ самихъ вельможъ ими упретесь.— Хорошо, хорошо, сказалъ со смѣхомъ я сяду бокомъ.— Да это невѣжливо;— Да чтожъ мнѣ дѣлать, коли у меня ноги не гнутся и за сорокъ лѣтъ уже поздо выгибать ихъ.— Вы не хотите;— Потомъ, садились, то тотъ, то другой и просили чтобъ Посолъ попробовалъ.— Онъ наконецъ сказалъ; что онъ имъ вѣритъ, что очень хорошо, только завтра онъ сядѣтъ такъ, какъ ему покажется покойнѣе. Наконецъ спросилъ Посолъ, о войскахъ, будутъ ли построены для встрѣчи его? Непремѣнно будутъ отвѣчали они. — Тол-

ки просили у Посланника дать имъ копію съ грамоты Императорской, что копія уже дана вамъ, сказалъ Посолъ, въ перьвый день по приходѣ моемъ.— Мы хотимъ, чтобъ вы взяли съ собой другую, а наша отослана въ *Иэдо*. Другой у меня нѣтъ сказалъ онъ, я и безъ копіи помню за чѣмъ я присланъ.— Посолъ спросилъ, отдадутъ ли *Даймiо* и Губернаторы ему визитъ?— Конечно они и сами будутъ, сказали они. Наконецъ распрощались и обѣщали быть сегоже дня съ отвѣтомъ.

Въ 7 часовъ вечера Оберъ-Толки пришли съ отвѣтомъ и объявили Посланнику, что *Даймiо*, чтобъ двумъ изъ свиты его офицерамъ находиться при Послѣ для переводу и сидѣть за нимъ согласился, также и сержанту быть въ уборѣ со знамемъ, что стѣны въ комнатахъ угощенія разобрать не можно, что по требованію Посла быть для исполненія приказаній его двумъ человѣкамъ. Посолъ спросилъ будутъ ли завтра говорено о торговлѣ въ подробности? Нѣтъ сказали они, это будетъ въ другой день. На случай дождя позволѣно взять еще одного служителя.

23 числа по утру выбуксировало отъ пристани Нангасакской въ заливъ большое нарядное судно то самое, на которомъ Посолъ имѣлъ торжественное шествіе въ *Мегасаки*, и другое нарядное же по меньше, оба съ разноцвѣтными шелковыми тканями и гербами Принца Физенскаго. Въ 8 часу пришли два Оберъ-Баніоса извѣстить Посланника, что все къ выѣзду его готово, съ симижъ Баніосами особо прибыли два гребныя судна, на нихъ находилось шестеро Переводчиковъ и много Баніосовъ средняго достоинства. Свиту Посла составляли Господа Маіоръ Фридерицій, Надворный Совѣтникъ Фоссе, Капитанъ Федоровъ, Порутчикъ Кошелевъ и Натуральной Исторіи Докторъ Ланздорфъ, и сверьхъ оныхъ находился Сержантъ съ Императорскимъ Штандартомъ. Посланникъ въ сопровожденіи своей свиты, Оберъ-Баніосовъ, Оберъ-Толковъ и другихъ чиновниковъ вступ- 23.

пилъ на первое судно, которое буксировано было къ большему *Шекифуне,* въ продолженіи же пути до пристани угощаемы были Японцами чаемъ и трукбами. Японскія липавры во весь путь били безпрестанно, Голландцы же въ *Дезимѣ* въ честь Послу подняли національной флагъ, когдаже *Шекифуне* поверсталась противъ *Дезимы,* то Голландской Оберъ-Гаубтъ и прочіе Голландцы, вышедъ на свой балконъ Послу кланялись, чѣмъ и Посолъ имъ отвѣтствовалъ. Наконецъ по достиженіи пристани, вышли на большую площадь, окружное строеніе коей закрыто было полосатымъ полотномъ, на берегу множество стояло войскъ и служителей. Послу тотчасъ поданъ былъ великолѣпной Норимонъ, въ которомъ и несенъ онъ былъ городомъ до самого Губернаторскаго дому, свита же его устроеннымъ порядкомъ шла пѣшкомъ, по улицамъ же куда проходило наше Посольство, не только невидно было изъ гражданъ ни одного человѣка, но и всѣ окна домовъ были закрыты рогожками, переулки забраты досками и завѣшаны полотномъ, при шествіи городомъ было вездѣ глубокое молчаніе. Переводчики по обѣ стороны шли попарно впереди и за ними множество Японскихъ чиновниковъ, во всякой улицѣ находились гаубтвахты наполненныя войскомъ, которое не стояло на ногахъ, но сидѣло рядами, какъ и начальники ихъ сидѣли позади оныхъ; когдаже свита достигла до надлежащаго мѣста, то Посолъ вышедъ изъ Норимона взошелъ по каменной лѣстницѣ на обширную площадь, которая служила дворомъ дому Губернаторскому; процессія шла тѣмъ же порядкомъ, по обѣимъ сторонамъ площади находились также сидячія войска; подошедъ же ко крыльцу Губернаторскаго дома Посланникъ и его свита оставили на первой матѣ свои башмаки, гдѣ Оберъ-Толки встрѣтивъ ввели въ большую комнату, гдѣ сидѣло человѣкъ до 40 Оберъ-Баніосовъ; изъ сей пошли большимъ корридоромъ въ которомъ были отдѣленія впадинами и въ нихъ сидѣли чиновники, наконецъ

взошли въ галлерею, изъ которой въ бокъ находились двѣ комнаты, перьвую указали Офицерамъ, а другую Посланнику, и двумъ изъ Посольской свиты дозволено остаться при Послѣ ассистентами, тутъ подчивали ихъ чаемъ безъ сахару и трубками табаку. Посолъ примѣтивъ не только равнодушіе, но и крайнюю суровость въ пріемѣ ихъ, сказалъ, чтобъ не долго заставили его дожидаться, а между тѣмъ говорилъ Оберъ-Толкамъ, что стѣны въ сей комнатѣ не глухія, какъ они сказывали ему, но также ширмы выдвижныя; они съ улыбкою отвѣчали ему, что оныя таковыми токмо кажутся, но здѣланы наглухо, между тѣмъ выходили изъ дальнихъ комнатъ многіе чиновники, и что-то тихо говорили Оберъ-Толкамъ, которые имъ въ ноги кланялись и отвѣчали шопотомъ, потомъ позвали Посла къ вельможамъ, и просили его снять шпагу, какъ прежде было условленось, съ оговоркою, что это не для вельможъ, а въ честь Императору. Посолъ вошелъ въ переднюю длинную комнату, въ которую прежде входъ изъ галлереи заставленъ былъ большимъ экраномъ. Оберъ-Толки сказали ему что бы онъ поклонился по ниже это для Императора; но Посолъ сказалъ имъ, что уже просилъ ихъ не учить Россіянъ, какъ Голландцовъ, и поклонясь двумъ Губернаторамъ и *Дайміо* на лѣвой сторонѣ у нихъ сидѣвшему; Оберъ-Толки остановивъ показали ему мѣсто, онъ увидѣлъ, что вмѣсто одной маты находится отъ вельможъ разстояніемъ въ двухъ, Толки просили еще тутъ разъ поклонится, Посолъ спросилъ на что это? И тотчасъ сѣлъ, а Гг. Фридерицій и Фоссе за нимъ. Глубокое молчаніе было надолго, вся комната полна была во кругъ сидящими чиновниками, и позади вельможъ такъ же рядъ, изъ коихъ трое держали сабли ихъ. Посолъ не выдержалъ, чтобъ не сказать Оберъ-Толкамъ обманъ ихъ, что въ комнатѣ не одни они, какъ прежде соглашенось было, и что также сабли не вынесены, а потому и шпагу Посла могли бы держать его Офице-

ры. Примѣтя разговоръ Посла Губернаторъ, котораго имя *Фидабуєінгоно-Ками-Сама*, сказалъ ему привѣтствіе, что онъ сожалѣетъ, что Японскія обычаи навели въ пребываніе его здѣсь великую скуку. О! вы справедливо сказали, отвѣтствовалъ Посолъ; потому, что онъ въ жизни своей не имѣлъ еще такой скуки, какую здѣсь терпѣлъ, но столькоже справедливо и сіе что не получалъ онъ также столь много отъ незнакомыхъ ему особъ одолженій, какъ отъ господъ Губернаторовъ, и что ему весьма пріятно видѣть теперь лично тѣхъ, кому онъ такъ много обязанъ; Губернаторы отвѣчали благодарностію. Потомъ другой Губернаторъ сказалъ, что хотя извѣстна имъ причина пріѣзда его въ Японію, но какъ *Дайміо* присланъ изъ Иэдо, чтобъ еще лично отъ него узнать и выслушать; съ превеликимъ удовольствіемъ отвѣчалъ Посолъ и объяснилъ ему, по выслушаніи рѣчи его переговорилъ *Дайміо* и Оберъ-Толки перевели: „что Императоръ ихъ удивляется благодарности Рос„сійскимъ Государемъ изъявленной за торговлю, на „которую никогда позволенія дано не было; а притомъ „какъ можно только писать къ Кабуковскому Величе„ству, когда Лаксману имянно внушено и подтверждено „было, чтобъ никакихъ никто съ Японіей не имѣлъ, и „что самое первое условіе нарушено за то, что Импера„торъ ихъ, былъ къ нему милостивъ;“ Посолъ, посмотря на нихъ, съ улыбкою сказалъ, что онъ не понимаетъ, что это значитъ, и для него удивительно, какъ можно взыскивать оскорбленіе въ томъ, въ чемъ особливая честь заключается; переписку Великаго Государя всѣ Европейскіе Императоры и Короли имѣть за щастіе поставляютъ, и можетъ ли Кабуковскаго Величества повелѣніе Лаксману относится на Великую Особу Всероссійскаго Государя, Который также Императоръ какъ и *Кубо-Самы*, и кто изъ нихъ болѣе не намъ рѣшить здѣсь. Посолъ сказалъ сіе съ довольнымъ жаромъ, по переводѣ словъ его Губернаторъ *Фидабуєінгоно*, тотчасъ пере-

мѣня тонъ сказалъ, „что онъ думаетъ, что Посолъ обезпокоился Японскимъ сидѣніемъ, и что они закрываютъ засѣданіе до завтрешняго дня. Посолъ вставъ съ мѣста поклонился имъ, но они не отвѣчали. Посолъ пошелъ оттуда съ твердымъ увѣреніемъ, что начнутся непріятности, ибо они ищутъ начать ссору. Онъ возвратился домой тѣмъ же порядкомъ.

Ввечеру сегожъ дня Оберъ-Толки *Скизейма* и *Тамехагиро* пришли извѣстить Посла, что *Дайміо* и Губернаторы просятъ его завтра опять на аудіенцію и Оберъ-Толки за нимъ пріѣдутъ. Нѣтъ сказалъ Посолъ, но два Оберъ-Баніоса, а иначе онъ не поѣдетъ, онъ объяснилъ имъ конецъ разговора его съ вельможами, и спрашивалъ, чего хотятъ они? и что такія рѣчи пріятности не обѣщаютъ, и сказалъ имъ, что они въ словахъ своихъ весьма не тверды, и что въ самомъ этикетѣ свиданія, не сохранены условія. Они опирались на древніе обычаи ихъ, которые они сохранять властны, говоря; „что у экватора кругъ большой, а у полюсовъ „маленькой, но въ обоихъ не больше ни меньше, какъ „*триста шестьдесятъ градусовъ.*" Правда сказалъ Посолъ, но кто по большому кругу легко щитаетъ ихъ, тому въ маленкомъ сочесть еще легче; Оберъ-Толки поговоря еще съ Посломъ и видя, что онъ сухаго пріема ихъ не пугается, возвратились, прося, чтобъ завтра въ 7 часовъ по утру выѣхать.

Въ ночь на 24 число былъ сильный вѣтръ и дождь, да и по утру дождь шелъ проливный, по чему Посолъ думалъ, что такая дурная погода воспрепятствуетъ его свиданію съ вельможами; но въ 9 часовъ погода стихла и дождь перестал, тогда судно *Шекифуне* прибуксировалось и два Оберъ-Баніоса пріѣхали извѣстить Посла, что все къ выѣзду готово. — Чиновниковъ и Толковъ, равно какъ и вчерашняго дня, былъ нашъ полонъ дворъ. Посланникъ сказалъ Оберъ - Баніосамъ, что сего дня время очень дурно, и какъ Офицерамъ его

Марта. 24.

итти пѣшкомъ не близко, то, чтобъ были приготовлены и для нихъ *Норимоны*. Они сказали, что теперь уже поздо. — И нѣтъ, отвѣчалъ Посолъ въ такомъ большемъ городѣ, Губернаторы и пятьсотъ сыщутъ, и между тѣмъ какъ я поѣду водой, то Норимоны можно успѣть приготовить къ пристанѣ, а безъ того онъ и изъ судна вонъ не выйдетъ. Они смотрѣли ему въ глаза. Посолъ подтвердилъ имъ еще, а Маіоръ Фридерицій напомнилъ всѣмъ Толкамъ, чтобъ они не забыли, что это не Японскія Баніосы въ переднихъ ползающія, но Россійско Императорскіе Офицеры; наконецъ сказали Оберъ-Баніосы, что Норимоны будутъ готовы. Посолъ выѣхалъ уже въ 10 часовъ, съ громомъ и молніей паки начался сильный дождь и продолжался очень долго, наконецъ гроза утихла и судно *Шекифуне* бросило якорь. Посолъ дожидался увѣдомленія изъ города о готовности Норимоновъ. Въ 1 часу извѣстили Посла, что на берегу для шествія ихъ было все готово, и они тотчасъ оставили *Шекифуне*, съ пристани Посолъ и вся свита его сѣли въ Норимоны, и несены къ Губернаторамъ; Оберъ-Толки по прежнему встрѣтили Посла при входѣ въ покои, церемонія была таже; вскорѣ вышелъ первый Секретарь Губернатора, отъ имени *Дайміо* и обоихъ Губернаторовъ, здѣлать ему привѣтствіе съ сожалѣніемъ, что погода была очень дурна, и сказалъ, что какъ дѣло будетъ трактовано Государево, то никакія сего дня взаимныя комплименты не нужны. Посолъ отвѣчалъ ему, что тѣмъ лучше, чтобъ скорѣе приступить къ дѣлу; Посолъ вошелъ къ нимъ въ комнату и по условію не кланяясь сѣлъ на свое мѣсто; долго было глубокое молчаніе, наконецъ Губернаторъ *Фидабугингоно Ками-Сама*, что-то спросилъ, и одинъ изъ чиновниковъ приползъ къ нему подавая большей свертокъ бумаги.— Вотъ, сказалъ онъ, отвѣтъ изъ Иэдо Россійскому Посланнику, и я прочту его, онъ читалъ его весь и прислалъ къ находящимся подлѣ Посла Оберъ-Толкамъ, которые

въ то время ницъ лежали, они привставъ съ благоговѣніемъ по маленьку развертывали, читали и опять завертывали, потомъ вторично развертывали и также читали, и наконецъ сказали Послу, что это очень глубокомысленно, и что они вдругъ перевести не могутъ. Между тѣмъ другому Губернатору подавали такой же по меньше свертокъ, вотъ это сказалъ онъ и нашъ отвѣтъ Послу, во исполненіе Государя; церемонія и съ сею бумагою была такая же, Оберъ-Толки просили Посла въ другую комнату, гдѣ скажутъ они содержаніе, подъ видомъ что при всѣхъ читать невозможно; но дѣло было только въ томъ, чтобъ дать только пищу Азіатской гордости двора ихъ. Надобно было терпѣливо сносить всѣ таковыя дружества ихъ. Посолъ вышелъ, и Оберъ-Толки переводили ему: 1) ,,что Государь ,,ихъ приказалъ Послу сказать, что въ древнія времена ,,было всѣмъ народамъ ходить въ Японію также Я-,,понцамъ выѣзжать изъ отечества невозбранно; но ,,два уже столѣтія, какъ сохраняется непремѣннымъ ,,правиломъ, чтобъ никто въ Японію кромѣ древнихъ ,,пріятелей ихъ вновь не приходилъ, и Японцы изъ о-,,течества своего отнюдъ не выѣзжали; а какъ Россійской ,,Государь прислалъ Посла съ подарками, то Японскіе ,,законы требуютъ, чтобъ тотчасъ отвѣтствовать ,,тѣмъ же. А какъ Посла отправить въ Россію не мо-,,жно; ибо никому изъ Японцовъ выѣзжать не позволяет-,,ся, то ни грамоты, ни подарковъ онъ не принимаетъ, ,,о чемъ всѣ созванные Японской Имперіи чины у-,,твердительно опредѣлили. 2) что Имперія Японская ,,издревле торгуетъ только съ Корейцами, Ликейцами, ,,Китайцами и Голландцами, а теперь только съ двумя ,,послѣдними, то и нѣтъ нужды въ новой торговлѣ. 3) ,,что какъ запрещено ходить въ Японію другимъ на-,,ціямъ, то слѣдовалобы поступить по законамъ, но у-,,важая доброе намѣреніе Россійскаго Государя, отпу-,,стить судно наше обратно и дать на дорогу прови-

„зію, съ тѣмъ, чтобъ никогда Россіяне въ Японію боль-„ше не ходили, и какъ другой бы націи судну шести „мѣсяцовъ въ Японіи быть не позволили: то принять „это за милость его.“ Выслушавъ сіе, сказалъ Посолъ: „что „до торга касается, то онъ Россіи не нуженъ, а Рос-„сійской Императоръ хотѣлъ показать милость Свою „Японцамъ, которые многихъ надобностей имѣть не мо-„гутъ, а буде отказываютъ, то имъ же хуже.“—„Да какъ „намъ торговать съ вами, сказали Оберъ-Толки, у насъ „лаковыхъ вещей для Россіи не достанетъ? Они всего „меньше намъ нужны, сказалъ Посолъ, но что прина-„длежитъ до подарковъ, то напрасно Кабуковское Величе-„ство думалъ, что Государь мой хочетъ отдарковъ „или посольства; всему свѣту извѣстно, что Японія не „позволяетъ никому выѣзжать, посольствъ не посы-„лаетъ, и имѣетъ единственныя и собственныя свои о-„бычаи, а принять подарки должнобы для того, что „присланы они отъ Великаго Государя обѣщающаго „дружбу.“

„Скажите, говорили Оберъ-Толки, можетъ ли быть у-„зелъ дружбы хорошо завязанъ, когда за одинъ конецъ „потянетъ сильный, а другой, не имѣя подобной силы „долженъ будетъ подаватся къ сильному и тутъ на-„турально, что никогда хорошо узла не затянутъ.“ Мѣ-жду тѣмъ ихъ кликнули вельможи и вскорѣ Посла ту-даже попросили. *Дайміо* прочелъ также бумагу и передалъ Оберъ-Толку. Они опять просили Посла выдти для переводу, они объявили, что Императоръ ихъ жалуетъ *пшена и соли* и чтобъ мы шли. Посолъ сказалъ, что мы жить здѣсь не будемъ, говоря, Императоръ мой также жалуетъ вашихъ вельможъ подарками, которые они отъ меня получатъ. Нѣтъ сказали они, — имъ принимать запрещено. А когда такъ, то я, что стоило наше содержаніе заплачу, и желалъ бы провизіи за свои деньги. Нѣтъ сказали они этаго у насъ не льзя, вы должны получить даромъ. Я не хочу говорилъ Посолъ ѣсть даромъ

отъ тѣхъ, которыхъ ни шестимѣсячное терпѣніе наше, ни благорасположеніе Государя моего не останавливаетъ дѣлать непріятности. Оберъ-Толки отъ сего встревожились, *Татикуро* подошедъ къ Маіору Фридерицію сказалъ, просите Посла, чтобъ принялъ. Онъ не знаетъ, что у насъ одна искра можетъ жестокое и неугасимое возжечь пламя. Посолъ слышалъ слова его, но продолжалъ рѣчь въ другомъ видѣ, говоря, что можетъ ли быть несноснѣе, какъ когда самое доброе намѣреніе въ противномъ принимается видѣ, но я надѣюсь, по крайней мѣрѣ, Губернаторы оказавшіе намъ во все время знаки дружества не откажутъ мнѣ въ принятіи отъ меня нѣкоторыхъ бездѣлицъ. — Этаго они безъ особливаго повелѣнія здѣлать не могутъ, отвѣчали они, а когда писать въ Иэдо, то должно вамъ ждать два мѣсяца. Почему и я ничего не принимаю отвѣчалъ онъ. Они убѣждали всячески, но Посолъ не тотчасъ однакожъ на сіе рѣшился, но обѣщалъ дать отвѣтъ на другой день, впрочемъ Посланникъ говорилъ Оберъ-Толкамъ, что 1) онъ желаетъ о рѣшеніи сего дѣла увѣриться отъ вельможъ письменно и притомъ, 2) чтобъ данъ ему былъ охранительной листъ, въ такомъ содержаніи, дабы въ случаѣ невольнаго отъ бурь и вѣтровъ приближенія къ Японскимъ берегамъ, то бы тамъ, гдѣ сіе случится, могутъ Россіяне приняты быть отъ жителей тѣхъ береговъ, какъ дружественной Державы подданныя, и отпущены въ путь свой, а корабля нашего отнюдь не брать и не водить въ Нангассаки какъ у нихъ съ прочими націями поступать законами повелѣно, и притомъ дано бы было за деньги все возможное вспомоществованіе. Это уже публиковано сказали они, чтобъ Россіянъ принимать друзьями, но и еще подтверждено будетъ. Все это хорошо сказалъ Посолъ, но надлежитъ извѣстить вамъ прибрежныхъ жителей обоихъ сторонъ Японіи, потому, что мы и Корейскимъ моремъ ходить будемъ. Они при семъ словѣ взглянули другъ на друга

и вскорѣ отвѣчали, что все безъ сомнѣнія ихъ Вельможами рѣшено будетъ.

3) Ежели Японцы впредь претерпѣвъ кораблекрушеніе будутъ спасены на берегахъ Россійскихъ, то куда доставлять ихъ; Оберъ-Толки ходили, но возвратясь сказали Послу, что совѣтъ разошелся, они обѣщали завтра принести на то отвѣтъ.

Ожидая возвращенія Посланника изъ конгресса, мы надѣялись, что онъ съ *Дайміо* и Губернаторами по крайней мѣрѣ сего дня сдѣлаютъ начало переговорамъ въ отношеніи предмѣтовъ до торговли касающихся, и что Его Превосходительство возвратясь къ намъ привезетъ пріятныя о томъ извѣстія, но какое сожалѣніе и огорченіе почувствовали мы, когда узнали о противномъ тому, и что *Дайміо* не есть такой уполномоченный, которому бы ввѣрено было отъ его двора трактовать о видахъ будущей торговли и о предмѣтахъ до пользы ихъ народа относящихся; но пріѣхалъ съ тѣмъ только, чтобъ надмѣнное и обиднѣйшее повелѣніе Кубо-Самы и также неосновательныя и несправедливыя причины къ непринятію грамоты и подарковъ отъ Россійскаго Монарха сообщить его Послу. Гордость имѣющая мало примѣровъ! И несоразмѣрное силамъ доказательство надѣянія на себя, удивило насъ до крайности; обладатель островковъ, не хочетъ ни съ какимъ Монархомъ въ свѣтѣ равняться, убѣгаетъ всякихъ актовъ съ другими Державами, дабы не быть въ обязанности сохранять ихъ; все же здѣланное имъ другимъ пріятное или непріятное обыкъ Кубо называть милостію; такъ какъ и насъ, продержавъ въ заточеніи въ Мегасаки шесть мѣсяцовъ, повелѣваетъ намъ еще почитать то за особенную его милость.

Всего меньше ожидать было должно объ участіи въ огорченіи противу Японскаго правительства, каковое приняли подданные самой сей державы, *Нангасакскія* и пріѣхавшія изъ *Міако* купцы здѣлавшіе для сего случая уже нѣкоторыя спекуляціи на товары, явно роптали на

несправедливость онаго, и ругая своихъ Оберъ-Толковъ называли оныхъ подлыми рабами Голландцовъ, которымъ однимъ они отданы на жертву, не хотѣли вѣрить, чтобы не чрезъ ихъ интриги и домогательства учинена сія несправедливость Россіянамъ.

25 числа Оберъ-Толки объявили Послу, что *Дайміо* и Губернаторы на перьвой вопросъ, куда возить Японцовъ? сами отвѣтъ ему скажутъ; а чтобъ дать охранительной листъ на случай приближенія къ берегамъ Японскимъ, того они безъ сношенія со дворомъ здѣлать не могутъ. 25.

На вопросъ Посла у Оберъ-Толковъ, снабдятъ ли они насъ провизіей и съѣстными припасами? Безъ сомнѣнія отвѣчали они, все получите, вы находитесь въ землѣ пріятельской, впрочемъ они еще обѣщали, что когда будетъ перевозка вещей нашихъ на корабль, то пришлются для того лодки и люди.

Посолъ говорилъ имъ, ежели Губернаторы подарокъ принять не смѣютъ, то чтобъ по крайней мѣрѣ позволено было подарить ихъ Толковъ и всѣхъ караульныхъ Офицеровъ, которыхъ ласкою и услугами крайне онъ доволенъ. Они отвѣчали, что по законамъ ихъ, никому кромѣ Толковъ, отъ иностранныхъ, подъ смертною казнію ничего принимать не позволено, да и мы на сей случай принять ничего не можемъ; ну такъ я и самъ не буду брать отъ васъ провизіи, сказалъ Посолъ. Оберъ-Толки хотѣли однакожъ знать, что Посолъ въ подарки имъ назначилъ? И что ежели сіи вещи не важныя, говорили они, то доложатъ о томъ Губернатору. Бездѣлицы, сказалъ Посланникъ, Россійскаго рукодѣлія; зеркала, сукно, парчи, люстры, жирандоли, мраморныя столы дежене и тому подобное. Они все то записали и за то весьма Посла благодарили. Въ разговорахъ по томъ они показывали крайнее сожалѣніе

о томъ, что такъ худо рѣшено въ *Иэдо.* Увѣряли Посла съ клятвою, что они содержанія повелѣнія двора не знали, и узнали въ одно время съ Посломъ, увѣряли также, что и Губернаторы до пріѣзда *Дайміо* о томъ не знали.

Оберъ-Толки тотъ же день къ вечеру пришедъ, объявили Послу, что Губернаторъ позволилъ имъ изъ назначаемыхъ имъ въ подарки вещей взять только по одной; при отходѣ сказали они, завтрашній день Посолъ можетъ еще разъ видѣться и распрощаться съ *Дайміо* и Губернаторами и тогда самъ услышитъ ихъ отвѣты, увѣряли о добромъ расположеніи *Дайміо* и Губернаторовъ къ Россіянамъ, которые крайне сожалѣютъ, что дѣло рѣшено безъ пользы обоихъ Имперіи, и что они до того ласкались видѣть чаще Россіянъ.

26. 26 числа въ полдни, прибыли два Оберъ-Баніоса съ Переводчиками, и Посолъ съ прежней церемоніей на великолѣпной яхтѣ Принца Физенскаго поѣхалъ въ городъ при свиданіи съ *Дайміо* и Губернаторами, паки просилъ отъ нихъ охранительнаго письма, говоря, что желая скорѣе достичь въ Россію будетъ возвращаться Корейскимъ моремъ, и можетъ быть, по необходимости въ Сангарскомъ проливѣ принужденъ будетъ отъ противныхъ вѣтровъ или другаго чего бросить близъ ихъ земли якорь; то, чтобъ ихъ суда не знавъ о дружествѣ нашей съ вашею державою, не стали брать наше судно, дабы по вашимъ законамъ вести оное въ Нангасаки; по чему онъ принужденнымъ найдется защищаться, отъ чего произойти можетъ между обоими Имперіями непріятность; вельможи сказали, что требованія и причины Посла почитаютъ они справедливыми, но подтверждаютъ прежнія ихъ слова и увѣряютъ, что правительство ихъ не преминетъ еще подтвердить, чтобъ дана была всякая помощь. Посолъ отвѣчалъ, что какъ это столь важно, то онъ проситъ вельможъ сказать ему повнятнѣе по Японски, чтобъ могъ онъ

самъ удостовѣриться, что можетъ отвѣчать имъ по Японскиже (А). Переводчики пересказали, и вельможи согласились, Губернаторъ *Фидабуенгоно* началъ рѣчь тѣмъ, что крайне сожалѣетъ и всѣ они трое, что столь неожидаемое рѣшеніе послѣдовало, что долгое и скучное пребываніе здѣсь Посла не вознаграждено желаемымъ успѣхомъ, что готовы бы они дать всякой листъ, но по строгости законовъ исполнить сего не могутъ, и что они отвѣчаютъ за то, что отъ двора ихъ конечно въ предупрежденіе всякихъ непріятностей по всемѣстно о вспоможеніи намъ будетъ обнародовано, поговоря такимъ образомъ, они съ Посломъ распрощались. мимоходомъ показывали Послу стѣну окладенную шелковою ватою, которою подарилъ Императоръ Послу и чиновникамъ. Посолъ домой возвратился уже въ вечеру, вата сія къ намъ доставлена была въ 25 ящикахъ, коей щетомъ находилось 2000 штукъ.

27 числа по утру присланы были отъ Губернатора пять чиновниковъ въ числѣ которыхъ находились двое изъ пріѣхавшихъ съ *Дайміо* изъ *Иэдо*, вмѣстѣ съ ними всѣ Оберъ-Толки и много другихъ Переводчиковъ для пріема отъ насъ привезенныхъ нами Японскихъ людей, равно и, для осмотрѣнія подарковъ, дозволенныхъ отъ насъ принять Оберъ-Толкамъ, между тѣмъ, когда находились они въ комнатѣ у Посла, не было у нихъ другаго разговора, какъ только изъявляли Послу свое сожалѣніе о томъ, что мы безуспѣшно отъ нихъ отъѣзжаемъ, и сіе мнѣ-

(А) Посолъ во время вояжа нашего во кругъ свѣта руководствуясь Японцами находившимися на кораблѣ нашемъ, жившими долго въ Россіи и знавшими языкъ нашъ хорошо, сочинилъ словарь, въ который собралъ слишкомъ до 4,000 словъ Японскихъ, и который во время пребыванія нашего въ Японіи исправилъ и еще тысячью словъ оный пополнилъ, къ тому сочинилъ онъ на кораблѣже и грамматику или правила писать и говорить по Японски, онъ больше прилагалъ стараніе сколько возможно больше вытвердить словъ, и въ томъ столько успѣлъ, что съ Японцами безъ нужды могъ изъясняться и ихъ хорошо понимать.

ніе каждой изъ нихъ съ особеннымъ его соболѣзнованіемъ Послу старался подтвердить, такимъ тономъ, какъ будто они сами больше отъ того чувствуютъ потери, нежели мы. А *Иэдскія* чиновники касались больше другихъ быть тому чувствительными.

Наконецъ чиновники просили показать имъ подарки, назначенные Переводчикамъ, и увидѣвъ ихъ удивились, оные состояли изъ одного зеркала въ три съ половиною аршина длины, одного куска парчи, одной половинки лучшаго англинскаго сукна, цвѣта бирюзоваго, двухъ хорошихъ люстровъ, одной жирандоли, одномъ фарфоровомъ съ золотомъ дежене и двухъ марморныхъ столовыхъ досокъ; чиновники потомъ вышли на дворъ, гдѣ находились вещи принадлежащія привезеннымъ нами Японцамъ, которые при свидѣтельствѣ ихъ всѣ были осмотрѣны и переписаны. Сверхъ хорошаго суконнаго и изъ другихъ матерій платья, порядочнаго бѣлья, шелковыхъ и бумажныхъ платковъ, оказалось у нѣкоторыхъ и денегъ довольное число, у *Гигея* серебренныхъ старыхъ и новыхъ рублевиковъ и Гишпанскихъ Піастровъ до 370 штукъ, и 12 золотыхъ червонцовъ, у нещастнаго больнаго *Татзюро* нашли серебренныхъ монетъ 160, и тожъ 12 червонцовъ, *у Судаю* серебромъ 33 штуки, а золотыхъ онъ не показалъ, какъ и часовъ пожалованныхъ всѣмъ имъ въ Санктпетербургѣ отъ Государя Императора; при осмотрѣ ни у котораго изъ нихъ не оказалось, у четвертаго *Софіи* денегъ явилось меньше всѣхъ, онъ показалъ только 10 піастровъ, а прочія, какъ думать надобно сокрылъ, предстоящіе Японцы не токмо низкаго сословія, но нѣкоторыя и Баніосы смотря на вещи и деньги удивлялись, многія изъ нихъ говорили, что сіи люди съ такимъ имѣніемъ будутъ жить, какъ господа и ничего не дѣлать, а паче разсуждали о *Гигее*, у котораго видѣли больше денегъ.

Сей случай у Японцовъ имѣющихъ хорошее мнѣніе о Россіянахъ, еще усугубилъ къ намъ ихъ уваженіе, ибо

всякой видѣть могъ, что сіи несчастные ихъ люди, Россіянами не токмо спасены отъ погибели, но еще и возвращены въ ихъ отечество съ толикимъ богатствомъ, кажущимся имъ немаловажнымъ. Вещи ихъ потомъ всѣ увязаны въ тюки и Японскими рабочими людьми понесены со двора, за которыми пошли и наши Японцы, будучи одѣты въ Японское нарядное платье, сшитое имъ еще въ Россіи изъ чернаго Англинскаго полосатаго атласу. Ихъ сопровождали Оберъ-Баніосы и Офицеры; больнаго же *Татзюро* посадили въ норимонъ и понесли его въ ономъ.

Сего дня Оберъ-Толки *Скизейма Сакса-бура* и Президентъ Унтеръ-Толковъ *Сазайлго*, къ удивленію въ разговорахъ своихъ съ Посломъ были слишкомъ откровенны, они произносили одно только негодованіе на недостойное рѣшеніе въ отношеніи къ намъ ихъ двора; въ продолженіе разговоровъ своихъ, сказывали они о произшествіи при дворѣ въ то время, когда былъ въ Матцумаѣ Г. Лаксманъ, двѣ сильныя партіи изъ большихъ вельможъ при разсужденіи полезномъ дозволить торговлю Россіянамъ? между собою сильно противорѣчили, одна не допускала, а другая сильнѣйшая ихъ была совсѣмъ инаго мнѣнія, двое было таковыхъ, которые были во мнѣніи, чтобъ въ торговлѣ Россіянамъ не отказывать, почитая, что изъ союза и дружбы съ столь сильною сосѣдственною державою, какова есть Россія, могутъ произойти для ихъ государства большія выгоды и проч. Кубо былъ въ то время одного съ ними мнѣнія, по чему Г. Лаксману тогда вовсе и не было отказано, но дано двусмысленнное письмо, которымъ дозволено одному Россійскому судну приходить въ Нангасаки. Ежелибъ, говорили Оберъ-Толки прислали вы судно послѣ того въ скорости, илибъ по крайней мѣрѣ въ теченіи восьми лѣтъ, когда еще живы были тѣ поддерживающіе вашу сторону вельможи, то вы не можете представить, съ какою пріязнію тогдабъ были приня-

ты. Одинъ изъ нихъ умеръ послѣ того въ шестой годъ, а другой въ восьмой, и теперь тѣ мѣста за смертію ихъ занимаютъ особы противной партіи, а какъ говорили они, что, къ нещастію, обыкновенно всегда случается, что вновь заступающія такія высокія мѣста люди, по уваженію только къ самимъ себѣ, стараются казаться быть умнѣйшими предмѣстниковъ своихъ, и разсудительныя мнѣнія первыхъ изпровергать и ставить ни во что, то вотъ слѣдствія гордыхъ но пустыхъ головъ. Вышедъ изъ себя отъ досады говорили, всякой къ стыду правительства видитъ теперь, сколь недостойный здѣланъ пріемъ и несправедливый отказъ Россійскому Посольству.

Погодя нѣсколько, еще говорили Послу усмѣхаясь, что нельзя отчаяваться, что не хотятъ они вѣрить, чтобъ Россія съ Японіей въ скоромъ времяни не вошла въ торговыя связи, что обстоятельства бываютъ перемѣнчивы, что вельможи неблагомыслящіе, и противящіеся союзу съ Россіею, могутъ перемѣреть, и мѣста ихъ заступятъ другіе, а потому и сужденіе о семъ предметѣ легко перемѣниться можетъ; мало того что они весьма дурно отзывались о своемъ Правительствѣ, но ревность и желаніе водворить Россійскую торговлю въ своемъ отечествѣ, рѣшила ихъ даже на то, что они осмѣлились обѣщать вести съ Посломъ переписку и писать къ нему въ Санктпетербургъ чрезъ Батавію, не уважая, что такое предпріятіе въ противномъ случаѣ стоить будетъ имъ жизни; но какъ говорили они, намъ невозможно будетъ писать къ вамъ обо всемъ откровенно, не вдавая въ явную опасность жизни своей, то вы можете понять насъ, когда въ письмѣ нашемъ изображено будетъ, ,,что погода у насъ таже, и вѣтры дуютъ ,,по прежнему," то сіе будетъ означать, что дворъ нашъ остается таковымъ же; но когда сказано будетъ, что ,,дурная погода перемѣнилась въ тихую и благопріятную," то чрезъ сіе разумѣть надобно, что приходить вамъ къ

намъ можно будетъ безбоязненно, хотя не прямо въ Нангасаки, но можно судну вашему коснуться къ другому какому нибудь Японскому берегу подъ видомъ какой либо необходимости для спасенія себя отъ бури или исправленія чего нибудь поврежденнаго на кораблѣ и тому подобное; то тогда они надѣются, что правительство ихъ не оставитъ поправить свою прежнюю ошибку, и дастъ подъ какимъ ни есть предлогомъ благонадежность приходить Россіянамъ съ торговлею въ Нангасаки, впрочемъ увѣряли они, что оба Нангасакскія Губернаторы и *Дайміо* о теперешнемъ намъ отказѣ не менѣе ихъ соболѣзнуютъ.

Говорено было о Голландцахъ, не содѣйствовали ли и онѣ въ семъ случаѣ ко вреду нашему? Оберъ-Толки клялись, что Голландцы совсѣмъ не сильны ни кому вредить. Вы не думайте, говорили они Послу, чтобъ Голландцы могли имѣть какое нибудь вліяніе съ *Иэдо*, они ни тамъ, ни здѣсь ничего не значатъ, что управляются они, равно какъ и торговля ихъ ими Оберъ-Толками и все отъ нихъ зависитъ, что Голландцамъ пресѣчены всѣ способы самимъ собою сообщаться съ другими, они ничего не могутъ предпріять, чтобъ о томъ Оберъ-Толки не знали, впрочемъ Голландцы имъ друзья и ихъ опасаться не надобно, что Оберъ-Гаубтъ Дувъ сего дня еще только о томъ узналъ, и сіе извѣстіе крайне его обезпокоило, онъ сомнѣвается, чтобъ отъ васъ не приписано ему было участія въ стараніи о томъ, что получили худой успѣхъ въ своемъ посольствѣ.

Посолъ при отпускѣ отъ себя Японскихъ чиновниковъ просилъ, чтобъ вручили они отъ него *Дайміо* и Губернаторамъ 3 глобуса маленькихъ карманныхъ, 4 карты генеральныхъ Россійской Имперіи и 2 экземпляра гравированныхъ картинокъ, изображающихъ одѣянія Россійскихъ народовъ, представляя имъ, что это не подарокъ, но бездѣлица; они взяли; и послѣ обѣда Посолъ узналъ, что подарки его приняты.

28. 28 числа присланы были большія Японскія лодки съ людьми для перевезенія обратно на Надежду даровъ Императорскихъ, и прочихъ вещей кораблю принадлежащихъ; полонъ дворъ былъ Японскихъ офицеровъ и два Оберъ-Баніоса за присмотромъ которыхъ Японцы во весь день перевозили.

29. 29 числа Японскіе работники продолжали перевозку вещей, они сего дня перевозили ядра, картечи, пушки, лафеты и работали до вечера.

Президентъ Унтеръ Толковъ *Сазаймо* имѣлъ свободной случай говорить сего дня съ Посланникомъ гораздо еще откровеннѣе прежняго; у насъ говорилъ онъ, чрезвычайной ропотъ отъ большаго до малаго, всѣ состоянія народа твердятъ одни укоризны на Правительство, одна претензія у всѣхъ для чего Россіянамъ не позволена торговля? Онъ думаетъ что сей ропотъ не отмѣнно разольется повсюду, а наипаче въ *Міако*, гдѣ многіе богатые люди, услышавъ прибытіе сюда Россійскаго судна, здѣлали на нѣкоторые товары спекуляціи, въ томъ мнѣніи, что Россіянамъ неотмѣнно торговля будетъ дозволена и сюда прислали людей, а теперь они обмануты и останутся въ убыткахъ. Въ Міако скоро о томъ узнаютъ, что о семъ туда уже писано.—Итакъ не сомнѣвайтесь, говорилъ *Сазаймо*, чтобъ наши съ вами торговыя связи вскорѣ не послѣдовали.—Хотя правда продолжалъ онъ, что у насъ Правительство и законы строгія, но будьте увѣрены, что мнѣніе народное гораздо оныхъ еще сильнѣе. — Чего боятся! Съ восторгомъ говорилъ *Сазаймо*, я не буду писать къ вамъ о погодахъ, не хочу, чтобъ вы знали обстоятельства наши, такъ, каковы они будутъ. — О! мы теперь не упустимъ воспользоваться столь интереснымъ для насъ случаемъ, чтобъ не постараться приготовить къ тому умы всѣхъ. — Не думайте, продолжалъ онъ, чтобъ были мы столь глупы, чтобъ не имѣли смыслу различить худое отъ добраго. — Отцы наши ѣли пшено и

ползали, и мы дѣлаемъ тоже, но я бы не желалъ, чтобъ дѣти мои мнѣ въ томъ подражали. *Сазаймо* о многомъ еще говорилъ съ Посломъ и просилъ его для пользы двухъ народовъ съ такимъ же благорасположеніемъ и дѣятельностію быть, каковую они Оберъ-Толки со своей стороны ему обѣщали. Нужно можетъ быть будетъ, говорилъ *Сазаймо*, что ежели Посолъ увидитъ изъ ихъ писемъ о преклонности ихъ двора и Министровъ на торговлю съ Россіянами, чтобъ Россійское правительство постаралось прислать сюда человѣка умнаго подъ именемъ Голландца, который бы съ ними обо всѣмъ переговоря, о средствахъ, какія къ тому удобными казаться будутъ, положиться и условиться могъ, не опасаясь ни мало въ томъ Голландцевъ, отъ которыхъ тайна сія навсегда будетъ сокрыта.

Сазаймо окончивши съ Посломъ разговоры, поднесъ ему тайно небольшій подарокъ, прося для всегдашней памяти объ немъ сохранить у себя оной. Потомъ подавая емужъ съ бѣлымъ полемъ новой вѣеръ, просилъ его что нибудь на немъ написать по Россійски, въ знакъ вѣчной памяти присудствія его здѣсь въ Нангасаки, и той благосклонности, которою онъ отъ Посла удостоенъ. Посолъ въ удовольствіе его изобразилъ перомъ на вѣерѣ двѣ малеьнкія птички; одну сидящую на колеблющейся вѣтви дерева, а другую отъ той прочь отлѣтающую, которымъ далъ въ ротики концы нитки, по срединѣ коей находился узелъ, которой они завязывали, и нарисовавъ сказалъ ему, что сидящая птица представляетъ Японца, а отлѣтающая Россіянина, и хотя они между собою разлучаются, но чѣмъ далѣе находиться будутъ другъ отъ друга, тѣмъ крѣпче сей узелъ дружбы затягивать будутъ. *Сазаймо* былъ внѣ себя, и сею мыслію Посла весьма восхищался. Сей день многіе чиновники Японскія посѣщали Посла, и просили его также какъ и *Сазаймо* написать имъ что нибудь на вѣерахъ ихъ для незабвенной памяти, какъ говорили они, пріят-

ныхъ имъ Россіянъ. Посолъ писалъ на нѣкоторыхъ одно свое имя, а на другихъ девизы означающія смыслъ, какъ то прощайте добрыя Японцы, живите щастливо, и не забывайте Россіянъ добра вамъ желающихъ, и прочее.

Марта. 30 — 30 числа, шелъ безпрерывной дождь съ утра до вечера, а потому и перевозки никакой на корабль небыло.

Апрѣля 1 2 и 3 — Марта 31, Апрѣля 1, 2, и 3 числъ еще перевозка продолжалась разныхъ вещей.

1 числа Апрѣля доставлена на корабль, пожалованная отъ *Кубо Самы* для всей команды путевая провизія: 100 мѣшковъ *пшена сарачинскаго*, въ каждомъ чистаго вѣсу по 3 пуд. 16 фу. чтосоставитъ 340 пудовъ. 2,000 мѣшковъ *соли* въ каждомъ по 29 фунт. — 1450 пудовъ. 4,000 *Кати* или 150 пудовъ сухарей пшеничныхъ лучшихъ.

4. 4 числа я, съ дозволенія Начальника, оставя замокъ *Мегасаки*, переѣхалъ на корабль.

5. 5 числа поутру доставлено изъ Нангасаки на корабль еще нижеслѣдующей провизіи:

3 боченка муки крупитчатой,
15 пуд. *рыбы соленой* въ росолѣ и *провесной*,
15 боченковъ *сакке* или вина Японскаго,
10 Лагуновъ *Сои*,
28 пудъ 5 фун. *свинины соленой*,
4 кадочки небольшихъ *масла постнаго*,
4 вѣдра *уксусу* бѣлаго,
10 *Свиней* живыхъ,
2 *Маленькихъ поросенка*,
49 *Куръ* живыхъ,
10 *Утокъ* живыхъ,
440 *Яицъ* куриныхъ,
32½ фун. *чаю* зеленаго,
38 фун. *луку* зеленаго,
5½ фун. *чесноку*,
18 фун. горчицы,
100 редекъ,

Здѣсь разсудилъ я помѣстить вѣдомости, сколько сверьхъ сего доставлено намъ Японцами безденежноже: *Во перьвыхъ*: Со дня прибытія нашего въ Японію, то есть съ 26 числа Сентября 1804 по 5 числа Апрѣля 1805 года, въ 6 мѣсяцовъ и 10 дней на корабль Надежду разной съѣстной провизіи для стола офицерскаго и особенно для екипажа; *во вторыхъ*, для стола Посланника въ пребываніе его въ *Мегасаки* въ 7 персонахъ съ 14 человѣками команды въ 4 мѣсяца, и *наконецъ* вѣдомость же, сколько по требованію Г. Капитана Крузенштерна на потребности корабля доставлено разныхъ вещей и матеріаловъ.

ВѢДОМОСТЬ I.

сколько Японцами въ теченіи шести мѣсяцовъ и десяти дней для стола Офицерскаго и Экипажа на корабль Надежду доставлено разныхъ съѣстныхъ припасовъ.

Для стола Офицерскаго		*Экипажа*
2493. штукъ	хлѣбовъ пшеничныхъ	53. пуд. 4 фу.
12. пуд. 33 ф.	пшена сарачинскаго	62. пуд. 36 фу.
27. пуд. 13½ фу.	рыбы свѣжей . .	21. пуд. 25 фу.
1. пуд. 5 фу.	тожъ соленой . . .	
25. пуд. 3½ фу.	свинины свѣжей .	164. пуд. 16 фу.
10 пуд. 14 фу.	баранины свѣжей .	42. пуд. 36 фу.
1. пуд 4½	горчицы.	2. пуд. 12 фу.
2. пуд. 6½ фу	соли	4. пуд. 34 фу.
422. пучка	луку зеленаго . . .	643. пучка . . .
334 штуки	рѣдьки	12,493. штуки . . .
299. пучковъ	рѣпы	413. пучковъ. . .
274. пучка .	моркови	446. пучковъ. . .
13. пучковъ	салату	14. пучковъ. . .
13. пучковъ	петрушки	6. пучковъ. . .
Отъ Голландскаго Оберъ-Гофта подарено сахарнаго песку 16 пудъ 36 фунтовъ.		
473. штуки	сладкаго картофелю	
347. штуки	утокъ живыхъ	
450. штуки	куръ, тожъ	
4000 штукъ	яицъ куриныхъ	
442. штуки	апельсиновъ.	
10. штукъ	померанцовъ.	
42. кувшина.	сои	
90. штукъ	грушъ.	
1. кувшинъ	сакке (вина)	
1. кувшинъ	масла постнаго	
5. кувшиновъ	уксусу бѣлаго	
1. пуд. 4½ фун .	чаю.	
18. большихъ	раковъ.	
100. шримсовъ		
10. мѣрокъ	каштановъ	
5. фун.	разнаго рода орѣховъ	
5. фун.	сухарей къ чаю.	
31.000. кати	дровъ для корабля	

ВѢДОМОСТЬ II

сколько для Посланника съ 7 персонами, съ 14 человѣками команды и со служителями въ 4 мѣсяца во время пребыванія его въ Нагасаки Японцами всякихъ съѣстныхъ припасовъ доставлено.

	Штукъ	Кати	Пуды	Фунты
Хлѣба бѣлаго	. .	1982.	74.	13.
Чернаго	. .	460	16.	20.
Утокъ живыхъ	85,	. .	. .	. .
Куръ живыхъ	88.	. .	. .	. .
Свинины свѣжей	. .	1486.	55.	29
Баранины или козлятины . .	. .	$844\frac{1}{2}$.	31.	$26\frac{3}{4}$
Пшена сарачинскаго	. .	445.	15.	$2\frac{1}{2}$
Яицъ куриныхъ	1627.	. .	. .	. .
Рыбы свѣжей	. .	479.	17.	$38\frac{1}{2}$
Раковъ разныхъ родовъ	184.	. .	. .	. .
Рыбы соленой	. .	15.	. .	$22\frac{1}{2}$
Раковъ сухихъ	5.	. .	. .	. .
Устерсовъ	200.	. .	. .	. .
Соли	. .	91.	3.	$16\frac{1}{2}$
Перцу стручковаго	30.	. .	. .	. .
Рѣпы . . пучковъ	108.	. .	. .	. .
Рѣдьки . пучковъ	266.	. .	. .	. .
Моркови пучковъ.	403.	. .	. .	. .
Луку зеленаго пучковъ	704.	. .	. .	. .
Чесноку . . пучковъ.	6.	. .	. .	. .
Сои кувшиновъ.	38.	. .	. .	. .
Сакѣ . . кувшиновъ	2.	. .	. .	. .
Уксусу бѣлаго кувшиновъ . .	34.	. .	. .	. .
Горчицы	. .	7.	. .	10.
Свѣчь сальныхъ	429.	. .	. .	. .
Масла для ночниковъ	. .	112.	4.	8.
Апельсиновъ	810.	. .	. .	. .
Мѣлкихъ апельсиновъ величиною съ вишню	. .	$\frac{1}{2}$	. .	$\frac{3}{4}$
Грушъ	30.	. .	. .	. .
Большихъ лимоновъ	5.	. .	. .	. .
Каштановъ	50.	. .	. .	. .
Алемы сухой штукъ	50.	. .	. .	. .

	Штукъ.	Катти.	Пуды.	Фунты.
Картофелю сладкаго	. .	40.	1.	20.
Мѣду	. .	1.	. .	$1\frac{1}{2}$.
Капусты Голландской кочанной	15.	. .	. .	. .
Андивы . . кочановъ	20.	. .	. .	. .
Петрушки пучковъ	1.	. .	. .	. .
Капусты Японской пучковъ .	4.	. .	. .	. .
Тыквы соленой половинокъ . .	14.	. .	. .	. .
Муки крупитчатой	. .	75.	3.	$32\frac{1}{2}$.
Гороху . . мѣрокъ	2.	. .	. .	. .
Чаю	. .	4.	. .	6.
Морскаго моху картузовъ . .	2.	. .	. .	. .
Сухарей къ чаю	. .	20.	. .	30.
Дровъ для кухни	. .	1.2500	312	20.
Угольевъ кулей	90.	. .	. .	. .
Свѣтильни для ночниковъ пуч.	16.	. .	. .	. .
Спичекъ сѣрныхъ пучковъ	15.	. .	. .	. .
Пробокъ деревянныхъ къ бутылкамъ	200.	. .	. .	. .
Бѣлилъ на корабль для крашенія	. .	30.	1.	5.
Китоваго жиру для юфтевыхъ кожъ кувшиновъ	2.	. .	. .	. .
Курительнаго табаку	. .	29.	1.	3.
Листоваго табаку	. .	10.	. .	15.
Камфоры Японской не очищенной для образца.	. .	1.	. .	$1\frac{1}{2}$.
Воску древеснаго бѣлаго. . . .	. .	$\frac{1}{2}$.	. .	$\frac{1}{2}$.
Воску древеснаго очищеннаго въ небольшихъ круглыхъ плиткахъ	. .	1.	. .	$1\frac{1}{2}$.
Пшена сарачинскаго, для сѣменъ	. .	1.	. .	$1\frac{1}{2}$.
Бобовъ.	. .	$\frac{1}{2}$.	. .	$1\frac{1}{2}$.
Бумаги Японской стопъ. . . .	3.	. .	. .	. .
Нитокъ толстыхъ или прядева мотковъ	12.	. .	. .	. .
Раковинъ разныхъ родовъ . . .	338.	. .	. .	. .
Улитокъ большихъ.	8.	. .	. .	. .
Сверьхъ того Г. Ланздорфу для чучелъ				
Рыбы свѣжей		128.	4.	32.
Птицъ разныхъ родовъ тожъ для чучелъ	24.	. .		. .

ВѢДОМОСТЬ III.

сколько по требованію Господина Капитана Крузенштерна на потребности корабля разныхъ вещей и матеріаловъ доставлено Японцами на корабль.

1804 года.		Щетомъ.	Длина футъ	Шир. дюйм.
Октя. 31.	Досокъ Камфорнаго дерева	2.	9.	6.
Ноябр. 29.	Сосновыхъ	1.	21.	4.
Декаб. 4.		6.	21.	4.
6.		5.	21.	4.
14.	Брусьевъ камфорнаго дерева	2.	10.	$7\frac{1}{2}$.
	Метелокъ изъ бамбу	2.	. .	. .
	Мѣдныхъ листовъ длиною въ 15 шириною въ 13 дюймовъ	100.	. .	. .
	Гвоздѣй мѣдныхъ $1\frac{1}{2}$ фунтовъ		. .	. .
	Бумаги толстой на подобіе картузной листовъ	580.	. .	. .
1805.			. .	. .
Генваря 5.	Гвоздей мѣдныхъ 14 фунтовъ		. .	. .
11	$11\frac{1}{2}$ фунтовъ		. .	. .
13	11 фунтовъ		. .	. .
15	Листовъ мѣдныхъ длиною $14\frac{1}{2}$ шириною 12 дюймовъ	320.	. .	. .
31		70.	. .	. .
Февраля 5.	Голиковъ изъ бамбу	20.	. .	. .
10.	Досокъ камфорнаго дерева	8.	15.	2.
14.		5.	30.	3.
	Гвоздѣй мѣдныхъ $18\frac{1}{2}$ фунтовъ		. .	. .
21.	Доставленъ формарсъ новой сдѣланной Японскими руками изъ сосноваго и по мѣстамъ камфорнаго дерева и окованъ ихъ же желѣзомъ	1.	. .	. .
27.	Гвоздей мѣдныхъ . $27\frac{1}{4}$ фунтовъ		. .	. .
Марта 2.	Досокъ сосновыхъ	2.	21.	4.
6.		4.	19.	4.
10.		6.	19.	4.
17.	Досокъ крѣпкаго дерева подобнаго дубу	4.	18.	4.
	Изъ сего же дерева брусьевъ для стеньговыхъ саленговъ	8.	8.	4.

	Щетомъ	Длины футъ	Толщ. дюйм.
20. . . . Бѣлилъ для крашенія небольшихъ			
. . . ящиковъ.	28.	. .	. .
26. . . . Досокъ дубовыхъ.	5.	37.	8.
. . . Шестовъ елевыхъ	6.	. .	. .

По вѣдомости подшкипера Задорина, за всѣмъ употребленіемъ на потребности корабля, на исправленіе барказа, на починку поврежденныхъ штормомъ ящиковъ, находится еще въ остаткѣ.

	Щетомъ	Длина футовъ	Ширина дюймовъ
Досокъ камфорнаго дерева	2.	14.	$2\frac{1}{2}$.
Тожъ сосновыхъ.	1.	16.	1.
Тожъ дубовыхъ.	4.	20.	4.
Брусковъ для стеньговыхъ саленговъ	3.	19.	4.
Шестовъ елевыхъ	6.	. .	. .
Мѣдныхъ листовъ	199.	. .	. .
Гвоздей мѣдныхъ малыхъ 7. фунтовъ		. .	. .
Тожъ и тожъ брусковыхъ 46 фунтовъ		. .	. .
Бумаги толстой листовъ.	481.	. .	. .
Масла постнаго . . . . пудовъ.	2.	. .	. .
Бѣлилъ ящиковъ.	8.	. .	. .

Апрѣля. 5. Сей день былъ назначенъ къ выѣзду Посланника изъ Мегасаки на корабль, церемонія была подобная прежней, когда Россійское Посольство въѣзжало въ Мегасаки, токмо судно было другое и принадлежало Принцу или Князю *Цинеодину*; но столь же прекрасное какъ и *Шекифуне* Принца Физенскаго; процессія была та же, съ тою только разницею, что сопровождающіе 5 Оберъ-Баніосовъ и всѣ Оберъ-Толки находились на одномъ суднѣ съ Посломъ, коль скоро Посолъ и за нимъ Японскіе чиновники вошли на корабль, то 100 лодокъ потянули буксиромъ оной изъ гавани, они работали столь проворно, что менѣе, нежели въ три часа выпроводили насъ за островъ

Паппенбергъ и коль скоро положили мы якорь, то Японцы возвратили намъ оружіе и порохъ, и когда все отъ нихъ было принято, то Японскіе чиновники распростившись съ Посланникомъ, и пожелавъ намъ щастливаго пути, возвратились съ Нангасаки.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Новое поколѣніе Свѣтскихъ Императоровъ въ Японіи; безпредѣльная власть Кубо-Самы надъ жизнію подданныхъ. О великихъ чинахъ Государства при дворѣ Кубо-Самы. О законѣ, о бракахъ, разговоръ съ Японскими чиновниками и съ Оберъ-Толками о нѣкоторыхъ статьяхъ привозимыхъ Голландцами въ Японію. Первоначальная торговля Голландцовъ въ Японіи. Предписаніе отъ хозяйствующаго лица Компаніи Коммисіонеру Шемелину съ примѣчаніемъ о разныхъ вещахъ могущихъ входить въ Японскую торговлю, въ соотвѣтствіе того примѣчаніе Шемелина о Японской торговлѣ. Выписка взятая изъ сочиненія Кемфера о грузахъ Голландскихъ изъ Японіи и вывозимыхъ изъ оной въ Европу. О металлахъ Японскихъ, о древесныхъ растѣніяхъ, о домашнемъ скотѣ, о рыбахъ разнаго рода и китахъ.

Прежде, нежели оставимъ мы вовсе Японскія берега и простоимъ еще на Паппенбергскомъ якорѣ, да позволено мнѣ будетъ обратиться на малое время паки къ Японіи, дабы учинить нѣкоторое воззрѣніе на деспотическое владычество *Кубо-Самы*, и нѣсколько на отношеніе торговли сего государства къ другимъ народамъ.

О новомъ поколѣніи свѣтскихъ Императоровъ въ Японіи.

Извѣстно, что Японія имѣла прежде одного Императора, который былъ вмѣстѣ и Первосвященникомъ народа, тогда подъ благоснисходительными законами, Японцы ощущали вольность и совершенное благоденствіе; оное

миновалось тогда, когда последній *Даири* былъ Государь слабый и по всѣмъ отношеніямъ къ правленію государства неспособный, невниманіе котораго на злоупотребленія нѣкоторыхъ изъ чиновъ Государственныхъ управляющихъ провинціями и даже въ самомъ совѣтѣ его, было столь велико, что всѣ опасались рожденія большихъ еще неустройствъ, могущихъ совершенно разрушить спокойствіе и благополучіе народа: *Юритома*, полководецъ Императора, человѣкъ хитрый и предпріимчивый умѣлъ тогдашними обстоятельствами воспользоваться. Онъ подъ предлогомъ патріотизма къ отечеству, худо тогда управлявшемуся, умножилъ въ свою пользу партію сильныхъ вельможъ двора, и такихъ, кои истинно пеклись возстановить въ отечествѣ потерянное благоустройство. *Юритома* съ помощію сихъ, успѣлъ въ Японіи устроить новый престолъ, и самъ перьвый взошелъ на оный, подъ наименованіемъ *Кубо-Самы*, что значитъ великаго Намѣстника Императора *Даири* и правителя свѣтскихъ государственныхъ дѣлъ, Государю же своему оставилъ только одно титло Императора и духовныя дѣла. Ревнующіе о пользѣ государственной друзья *Юритомы* учреждая новую власть, конечно не могли предвидѣть, чтобы изъ сего Императорскаго Намѣстника могъ со временемъ произойти страшный деспотъ, съ неограниченною властію располагающій по своему произволенію и жизнію и имѣніемъ, не изъемля изъ того и самаго высокаго Японскаго чиноначальства.

Юритома получивши такимъ образомъ верховную власть, старался оградить владычество свое отъ всѣхъ покушеній, которые бы могли иногда поколебать оное; онъ пользуясь довѣренностію приверженныхъ къ нему чиновъ государства и его намѣреній не постигающихъ, вознамѣрился не токмо утвердить власть сію навсегда за собою, но и упрочить оное въ потомство своимъ наслѣдникамъ. Онъ установилъ много новыхъ законовъ и учрежденій, между которыми и сей никогда непре-

мѣняемый въ государствѣ законъ, дабы ни подъ какимъ предлогомъ и ни для какихъ причинъ, хотябъ оныя впрочемъ казались и важными для государства, вѣчно ни съ какими другими народами, кромѣ Китайцевъ не имѣть ни по политическимъ видамъ, ни по торговлѣ никакихъ сообщеній, а для тогоже самаго предмѣта и своихъ Японцовъ ни куда изъ государства не отпущать.

Перьвымъ и всегдашнимъ было попеченіемъ преемниковъ *Юритомы*, дабы законъ сей удержать навсегда въ своей силѣ, по чему оный не токмо по сіе время съ великою строгостію исполняется, но упоâтельно, что и вѣчно съ таковымъ тщаніемъ соблюдаемъ будетъ.

О безпредѣльной власти Кубо-Самы надъ жизнію подданныхъ.

Обильная и благословенная сія страна, могла бы быть щастливѣйшею, когда бы несносные законы деспота не были столь жестоки и народъ не стоналъ бы подъ ужаснымъ бременемъ несноснаго рабства, которымъ здѣсь всѣ состоянія людей подавлены: Малые и высокіе чины Имперіи и даже тѣ *Госанки-Сама*, которые составляютъ совѣтъ *Кубо-Самы* и коимъ ввѣренъ ключь правленія государства, не изъяты каждоминутной опасности потерять жизнь свою за самый невинный поступокъ, который иногда въ глазахъ незаконной власти всегда трепещущей, можетъ къ нещастію показаться подозрительнымъ. Всякой доносъ, на кого бы то ни было, хотя бы изъ перьвыхъ чиновъ государства, уже есть смертоносная коса. Изслѣдованіе о справедливости доноса здѣсь не въ употребленіи, довольно уже того, что ежели то дѣло самимъ Кубо-Самою будетъ уважено, всякой подпавшій гнѣву Государя и получивъ повелѣніе распороть себѣ брюхо, не имѣетъ смѣлости при послѣдней минутѣ его существованія, не только возроптать на несправедливость правосудія, но и произнесть одно слово, что онъ невиненъ. Онъ съ благоговѣніемъ къ

отъемлющему у него жизнь, равнодушно прободаетъ себя собственною рукою, почитая высочайшее сie повелѣнie за знакъ великой къ себѣ милости, что Монархъ не отдалъ его въ руки палача отъ котораго бы онъ былъ безчестно обезглавленъ на эшафотѣ.

Обладатель Японiи для того не впускаетъ иностранцовъ въ свои гавани, что страшится познакомить ихъ со своими подданными, дабы пришельцы когда либо не споспѣшествовали къ просвѣщенiю умовъ подданныхъ его, и не дали понятiя о тягости оковъ, которыя они теперь носятъ, весьма мало тѣ чувствуя. *Кубо-Сама* ничего больше не страшится, какъ просвѣщенiя; онъ увѣренъ, что оное ни отколь въ Японiю пробиться не можетъ, какъ со стороны Европейцовъ.

О великихъ чинахъ Государства при дворѣ *Кубо-Самы.*

Въ одно время спрашивалъ Посолъ у Оберъ-Толковъ, какъ называется тотъ вельможа, который въ *Мiако* отъ *Кубо-Самы* присылается, и значущая ли онъ при дворѣ особа?—О! весьма великой, отвѣчали они, онъ гораздо болѣе нашихъ Губернаторовъ. Онъ изъ перьвыхъ *Даймiо* въ государствѣ. Не изъ перьвыхъ ли онъ чиновъ Императора? Отнюдь нѣтъ, но выбирается совѣтомъ изъ *Даймiо* пять человѣкъ, изъ которыхъ одинъ отправляетъ должность *Городжо*, а другiе четыре на случай смерти заступаютъ мѣсто его; но первые по Императорѣ суть три великiе чиновника, они называются вообще *Госанки-Сама*; перьвый изъ нихъ чиновникъ есть *Оари*, второй *Кишиоо*, а третiй *Маттоо*, они составляютъ совѣтъ Государя и управляютъ Имперiею, по нихъ четвертый *Эчиженке-Сама* и пятой *Кага Сама*, всѣ они несравненно выше *Даймiо*, такъ какъ *Даймiо*, выше нашихъ Губернаторовъ, которые не суть *Даймiо*, но только *Хатамото*, впрочемъ *Горооджо* есть въ *Мiако* довѣренная отъ Государя особа и какъ бы Посолъ при дворѣ *Даири*.

А между тѣмъ онъ управляетъ всѣмъ, что только можетъ ко спокойствію сего святаго мужа содѣйствовать.

Посолъ спрашивалъ еще, *Ликейскія Острова* подвластны ли *Кубо*? Они состоятъ въ зависимости ихъ Принца *Сасумскаго*, что Ликейцы ежегодно пріѣзжаютъ въ *Сасуму* платить дань, что Сасумскаго Принца правитель живетъ на островахъ сихъ, и что въ случаѣ военномъ, обязаны они по назначенію *Сасумскаго Владѣтеля* присылать военныя суда для защиты Японіи, что при возшествіи на престолъ *Кубо*, присылаютъ они для присяги депутатовъ.

О законѣ, о Бракахъ.

У Японцовъ, болѣе одной жены имѣть не позволяется, наложницъ же кто сколько хочетъ; однакожъ за всѣмъ тѣмъ рѣдко кто болѣе одной имѣетъ. Въ замужество ранѣе четырнадцати лѣтъ не выдаютъ, что запрещается и закономъ; въ наслѣдствѣ дѣти мужеска и женска пола послѣ смерти отца и матери во всемъ имѣніи имѣютъ равныя доли. Награжденіе дѣтей прижитыхъ отъ наложницъ, зависитъ отъ воли родителей; но когда отъ жены нѣтъ дѣтей мужеска пола, а будетъ сынъ отъ наложницы, въ такомъ случаѣ онъ усыновляется и пользуется всѣми правами.

Нѣкоторыя статьи относящіяся къ торговлѣ.

Прежде нежели получили мы отъ *Кубо* рѣшительной отказъ въ торговлѣ, много имѣли случаевъ разговаривать съ Японскими чиновниками, а паче съ тѣми, кои находились при почетной стражѣ, о вещахъ привозимыхъ къ нимъ Голландцами и въ чемъ они имѣютъ больше нужды; хотя впрочемъ не возможно было бы по строгости ихъ правилъ быть имъ съ нами столь откровенными, но по любви къ намъ (въ чемъ мы можемъ похвалиться) они были благосклонными даже до излишества. Они какъ будто предчувствуя несправедливость ихъ двора, бранили Оберъ-Толковъ, называли ихъ креатурами Голландцовъ, которыя изъ своихъ ин-

тересовъ, только что ногъ ихъ не лижутъ, и что будто они намъ препятствуютъ. При одномъ случаѣ между разговорами съ Посломъ, они показывали желаніе, чтобъ мы возили къ нимъ бумажныя разныхъ цвѣтовъ чулки; панталоны и перчатки длиною по локоть. Мы показывали имъ короткія перчатки изъ Ижигинской ровдуги сшитыя, которыя имъ весьма понравились, они совѣтовали намъ возить таковыя кожи и увѣряли, что у нихъ на оныя будетъ большой расходъ.

Другія говорили, что они надѣются получать отъ насъ хорошія *сукна*, которыхъ хотя они здѣсь на платьѣ и не носятъ; но что онаго много у нихъ расходится на карманныя книжки и бумажники; что Голландцы сего рода суконъ весьма малое количество для нихъ здѣсь оставляютъ, но по большей части отправляютъ въ *Міако*, гдѣ изъ онаго носятъ плащи, а въ Иэдо сукно еще больше въ употребленіи. Потомъ разговаривали о *сафьянѣ*, лѣтомъ, говорили они, у насъ въ обыкновеніи имѣть записныя книжки, табашные кошельки и чехлы для трубокъ *сафьянныя*; потому что кожа холодитъ, у насъ всѣ говорили они по *зонамъ*, теперь видите вы что у всѣхъ насъ книжки изъ камлота. На вопросъ, много ли къ нимъ Голландцы привозятъ сафьяновъ? Въ прошломъ году сказали они было привезено 9,000, а въ третьемъ 10.000 кожъ.

Переводчикъ *Тамехачиро* на вопросъ, много ли Голландцы вывозятъ изъ Японіи *мѣди и камфоры*? сказывалъ, что въ прошломъ году вывезено *мѣди* 8000 *катъ*, каждая по сту *кати*, а камфоры 12,000 *кати*, что мѣдь здѣсь продается за кати по два съ половиною маса, но Голландцы получаютъ по древнему трактату весьма дешево, и Губернаторъ изъ казны купцамъ доплачиваетъ; на вопросъ о желѣзѣ сказалъ, что здѣсь его много и лучшаго *кати* 1 *масъ*, что однакожъ довольно дорого; спрашивано, можно ли здѣсь получать намъ шелко-

выя и бумажныя ткани? Кажется сказалъ онъ, что и въ томъ не найдемъ затрудненія.

О привозныхъ товарахъ объявилъ *Тамехачиро*, что Голландцы возятъ къ нимъ, *сукна, ситцы, выбойки, сафьяны, гвоздику, мушкатной цвѣтъ, мушкатные орѣхи, сахарной песокъ, стамѣды, камлотъ, олово, свинецъ, ртуть, стеклянную посуду, люстры, киноварь, мумію, раковыя жерновки, катеху, ревень, шпанскія мухи, Китайской корень или стираксъ, нашатырь, сандалъ, индиго, кошениль, лазорь, перецъ, часы, и многія другія вещи, даже и желѣзо*, котораго они привозили третьяго года, и которое будучи не хорошо, не сошло у нихъ съ рукъ и теперь лежитъ не продано.

Спрашивано, правда ли, что Голландцы привезли въ прошломъ году 6,000 кожъ сафьянныхъ? Нѣтъ сказалъ онъ, а только 3,000 и то сафьянъ пресквѣрной; на вопросъ чемъ нагружены Китайскія судна или *джонки*? Сушеными *аваби*, родъ устрицъ, *сушеною рыбою, трепанъ и комбу*, или морскою сушеною травою.

О первоначальной торговлѣ Голландцовъ въ Японіи.

Голландцы двѣсти лѣтъ, какъ торгуютъ въ Японіи и сію милость получили они не иначе, какъ за великую свою услугу сему государству.

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

И хотя Голландцовъ оставили здѣсь жить; но безъ свободы, которая у нихъ во всѣхъ отношеніяхъ отнята; они находятся всегда заперты въ *Дезимѣ* (A) и заключены въ своихъ домахъ.

Японцы знаютъ, что Голландцы не большой только лоскутокъ земли въ Европѣ занимаютъ, и народъ сей не столько силенъ, чтобъ столь многочисленному государству, какова Японія, вредитъ могъ; и кажется довольно было бы къ увѣренію сей державы, когда уже два столѣтія прошло, и Голландцы столь же низки, столь

(A) Дезима, не большой островокъ, Японцами искуственнымъ образомъ произведенный и нарочно для Голландцовъ, дабы всегда тамъ содержать ихъ взаперти. Островокъ сей имѣетъ длины не болѣе ста пятидесяти саженей, а ширины въ двоеменьше, раздѣляется отъ города Нангасаки не широкимъ каналомъ, который во время морскаго прилива всегда бываетъ полонъ воды, берегъ Дезимы высокъ и отъ воды до верьха выкладенъ камнемъ на подобіе стоящей стѣны. Въ срединѣ и по угламъ находятся для Японскихъ солдатъ караульни и между ими поставлена деревянная рогатка. Дезима, соединяется съ городомъ деревяннымъ мостомъ; одни только ворота, коими входятъ въ Дезиму и кои всегда стрегомы карауломъ, ктобъ ни былъ, безъ дѣла и безъ билета отъ Губернатора не можетъ туда войти, выключая Оберъ-Толковъ и Переводчиковъ, но и тѣ, не иначе могутъ выходить, какъ по должности. Въ такомъ маломъ пространствѣ Дезимы, помѣщаются жилища Голландцовъ и ихъ поварныя магазины, Оберъ-Толки и всѣ Переводчики, коихъ щитаютъ до семидесяти человѣкъ, имѣютъ всѣ тутъ же свои домы и живутъ въ оныхъ со своими семействами, кромѣ того не мало караульныхъ офицеровъ, солдатъ и прочихъ.

же покорны, какъ и собственные ихъ рабы; но Японцы за всѣмъ тѣмъ подозрительны и недовѣрчивы. Они поступаютъ съ ними такъ, какъ бы вѣчно имъ не были знакомы. Предосторожность *Кубо-Самы* единожды принятая въ разсужденіи ихъ и въ отношеніи къ другимъ народамъ, никогда не перемѣнялась и вѣчно ни для кого не перемѣнится. И такъ Голландцы, за все то удивительное свое терпѣніе имѣютъ отъ Японіи ту только милость, что дозволено имъ каждогодно привозить сюда на двухъ небольшихъ корабляхъ, сахарнаго песку, низкихъ суконъ, сафьяновъ, нѣсколько пряныхъ зелій и другихъ мѣлочей на сумму весьма небольшую, и неболѣе въ годъ какъ на триста тысячь талеровъ.

Разсуждая же о прежнемъ существованіи Голландской Компаніи, которая была изъ первѣйшихъ въ свѣтѣ, и которая отъ все-свѣтной своей торговли получала великіе милліоны прибыли; Батавія, Молукскіе острова, Малабарскіе и Коромандельскіе берега восточной Индіи, островъ Цейлонъ, Вестъ-Индскія заведенія, Кантонъ, Персія, Левантъ и наконецъ Россія, всѣ приносили ей дань свою. Сія богатѣйшая и впрочемъ гордая нація, собирая такимъ образомъ богатства всего свѣта, удивительно, какъ за тѣмъ могла себя допустить, чтобъ за толь малозначущую пользу, какую могла тогда получать отъ Японской торговли, покусилась пожертвовать честію;

. . . . . .

. . . . . .

и дойти до такой низкости, чтобъ согласиться потомъ принять отъ Японіи толь для себя оскорбительныя условія, чтобъ члены Компаніи ея, управляющіе торговыми дѣлами, были всегда заключены въ тюрьмѣ, (ибо мѣсто ихъ пребыванія весьма мало разнится отъ оной) и ползали около ногъ вельможъ сего народа, вотъ какъ излишняя алчность къ злату здѣсь достойно наказана.

О вещахъ входящихъ въ Японскую торговлю, какъ привозимыхъ въ сіе Государство, такъ и изъ онаго вывозимыхъ, можно усмотрѣть изъ нижеслѣдующаго донесенія моего Господину Дѣйствительному Камеръ-Геру и Кавалеру Резанову, который предварительно извлекши нѣкоторыя статьи изъ стариннаго повѣствованія Г. Кемфера и другаго Тумберга; предписалъ мнѣ обратить вниманіе на оныя, дабы въ пребываніе наше здѣсь въ Японіи, стараться пріобрѣсть о томъ вѣрнѣйшія свѣденія. Сіе предписаніе получилъ я въ тотъ день, въ который положили мы якори въ первый разъ въ Нангасакскомъ заливѣ 26 Сентября 1804 года.

„ Имѣя Высочайшее отъ Его Императорскаго Величества порученіе ходатайствовать у Японскаго Престола о прочномъ постановленіи Россійской съ Японцами торговли, беру я въ соображеніе все въ таковую связь входящія обстоятельства и нахожу нужнымъ вамъ, какъ довѣренному отъ Россійско-Американской Компаніи въ торговыхъ ея производствахъ сообщить предварительно мои замѣчанія, съ таковымъ при томъ съ моей стороны вамъ предписаніемъ, чтобъ вы совершая со мною сіе путешествіе, обратили возможное ваше вниманіе къ пріобрѣтенію вѣрнѣйшихъ свѣденій по всѣмъ тѣмъ предметамъ, которые отъ меня вамъ здѣсь на видъ поставлены будутъ; между тѣмъ, какъ объ отдаленной державѣ сей по необращенію ея ни съ кѣмъ, кромѣ Голландцевъ, ни какихъ достовѣрныхъ свѣденій нѣтъ, исключая путешествія Кемфера, которому болѣе ста лѣтъ протекло, а въ 1776 году путешествіе Тумберга есть ни что иное, какъ списокъ съ перьваго, то и должно теперь руководствоваться тѣмъ, что есть, доколѣ мы на мѣстѣ сами себя въ семъ дѣлѣ лучше не усовершенствуемъ.

Въ разсужденіи вывоза изъ Японіи товаровъ могущихъ дать очевидную прибыль, считаю я полезными слѣдующіе:

1) Мѣдь, ее два сорта, первый и лучшій въ прутьяхъ длиною въ четверть, а толщиною въ палецъ, продается въ Японіи пиклями. Во 125 Голландскихъ фунтовъ составляющихъ до ста пятидесяти фунтовъ Россійскихъ. Въ Кемферово время покупался пикль по 12 таельсовъ, таелесь считается, какъ изъ Тумберга видно, 1 талеръ 28 и 1 талеръ 29 грошей, приводя пикль въ Россійской вѣсь, а 12 таельсовъ въ наши деньги выйдетъ, что 3 пуда 30 фунтовъ лучшей мѣди будутъ стоить 44 рубли; слѣдовательно пудъ менѣе 12 рублей; но ежели та же мѣдь пріобрѣтена будетъ мѣною, то и еще сходнѣе обойдется. Я полагаю, что въ Америкѣ, Охотскѣ, Якутскѣ и далѣе, можетъ она понизить существующую тамъ на сей металлъ отъ провозовъ изъ Пермской Губерніи дороговизну, а казнѣ дастъ способъ завести всюду Артиллерію. Другой сортъ мѣди продается въ плоскихъ кружкахъ, но она хуже.

2) Пшено, Японія имъ изобилуетъ, и родъ онаго самъ по себѣ превосходной, я не распространяюсь о пользѣ сего товара, какъ бы хлѣбопашество въ Камчаткѣ ни усовершенствовалось, никогда изобильной вывозъ пшена не доставитъ убытку; замѣтить должно, что есть у Японцовъ еще какое-то пшено, которое Голландцы вывозятъ въ картузахъ, вѣсомъ въ одинъ фунтъ.

3) Камфора, безспорно, что Японская во сто разъ хуже Борнейской, которую къ нимъ возятъ Голландцы, но они же вывозятъ ежегодно и Японской по нѣскольку тысячь ящиковъ, и перечищая привозятъ имъ, можетъ быть, ее же за Борнейскую. Камфоры Борнейской или чистой въ Петербургѣ пудъ 250 рублей, можно бы и намъ перечищать ее въ Охотскѣ и доставлять во всю Россію сходнѣйшими цѣнами.

4) Чай, хотя мы и получаемъ лучшій изъ Китая и въ изобиліи, но нужно испытать не будетъ ли и на Япон-

ской расходу, я долженъ сказать, что лучшій у нихъ обращается въ порошокъ, которой по ихъ обычаю накладывая въ чашки, наливаютъ горячею водою; но въ бытность вашу въ Японіи, старайтесь замѣтить, не пріуготовляютъ ли они его и на манеръ Европейской; можетъ быть, что Голландцы для выгодъ своихъ уже ихъ научили.

5) Бумажныя ткани и дабу весьма полезны для нашей торговли, а особливо въ Америкѣ могутъ составить дешевую одежду для тамошнихъ жителей, которые входятъ уже во вкусъ Рускаго одѣянія.

6) Шелковыя ткани, они весьма узки, но Голландцы ихъ ежегодно вывозятъ, также и большіе шелковые на вашѣ шлафроки.

7) Сахарный песокъ и леденецъ, послѣдней замѣнилъ бы въ Америкѣ и Камчаткѣ сахаръ, а ежелибъ можно было достаточно вывозить перваго, то легко бы тогда дѣлать въ Камчаткѣ ромъ, и возить оный и къ Японцамъ, которые къ крѣпкимъ напиткамъ пристрастны.

8) Фарфоръ, онъ въ Японіи дешевъ, Голландцы вывозятъ его въ Европу, можно бы намъ снабжать прекрасными и дешевыми сервизами Сибирь, которая по усилившейся тамъ роскоши, отъ одной палевой посуды становится уже неизмѣнною данницею Англичанъ.

Послѣ сихъ главнѣйшихъ статей поставляю я мѣлочныя и такъ же прихотные товары служащіе къ удовлетворенію избыточествующихъ.

9) Бумажныя обои, ихъ дѣлаютъ въ Японіи превосходно, рѣдкость вкуса можетъ далеко распространить ихъ употребленіе.

10) Роговыя издѣлія, изъ нихъ кромѣ роскошныхъ, гребни, табакерки, игольники и тому подобныя вещи по дешевизнѣ ихъ моглибъ полезными быть для Америки.

11) Лаковыя вещи, ящики, подносы, и прочее изъ дерева, и прекрасная ихъ мѣдная лакированная посуда,

могла бы вывозомъ въ извѣстномъ количествѣ, доставить нарочитую прибыль.

12) Парасоли, дѣлаютъ въ Японіи весьма искусно, легкость ихъ и прочность бумаги пропущенной непроницаемымъ водою составомъ, а притомъ и рѣдкость оныхъ, обѣщаетъ также прибыль.

13) Опохалы женскія, также бы расходились какъ и Китайскія, да и товаръ самъ по себѣ легкой въ провозѣ.

14) Тушъ ихъ не уступаетъ Китайской, нужно на всякія краски ихъ обратить также вниманіе. Лаку ихъ вывозъ запрещенъ.

15) Трости, изъ корня одного рода бамбу ростущаго въ *Міако*, и неподалеку отъ онаго при селеніи *Кусатцъ*. Голландцы вывозятъ оныя въ Европу подъ именемъ *ротанговъ*, и ежели они находятъ въ томъ счетъ свой, то кажется, и мы возя ихъ чрезъ Сибирь своего бъ не потеряли.

16) Соя, Соусъ употребляемый для приправы кушанья, ее привозятъ въ Петербургъ изъ Индіи Англичане. Въ 1803 году продавалась тамъ бутылка по 3 рубли, а въ Москвѣ дороже, безспорно, что суровый Сибирскій климатъ можетъ при провозѣ повредить ее, но думаю однакожъ нынѣ взять бочку для опыта, и кажется можно сохранить доброту ея, употребя надлежащія предосторожности.

17) Разные фрукты. Въ сахарѣ и въ соли, сомнѣнія нѣтъ, чтобъ хорошо не расходились, но не худо возить и свѣжія къ удовольствію Камчатскихъ жителей.

Сказавъ вамъ о вывозимыхъ товарахъ, замѣчу здѣсь и тѣ, которыми мы Японію снабжать можемъ.

1) Китовой тюленей и рыбь и жиры Извѣстно, что Курильцы доставляютъ въ Матмай въ островахъ у себя добываемой, сей промыселъ долженъ еще быть устроенъ и выгоды покажутъ къ тому средства.

2.) Рыба соленая, промыселъ сей также требуетъ прочнаго основанія, онъ долженъ быть простъ. Суда въ Курилахъ для сего должны быть строены такъ, чтобъ безъ бочекъ въ нихъ прямо и солить въ здѣланныя ящики. Таковая торговля можетъ полезна быть тогда, когда укажутъ намъ другую гавань, кромѣ Нангасакской; но туда возить иначе не можно; какъ въ бочкахъ. Также употребляютъ Японцы и сушеную рыбу и любятъ икру.

3) Моржовой зубъ,

4) Мамонтовая кость. О сихъдвухъ предмѣтахъ доставте мнѣ сведѣніе, о нынѣшнихъ цѣнахъ ихъ и въ какомъ количествѣ и откуда оныя получать можно.

5) Оленьи и лосинныя кожи; они въ великомъ у Японцовъ употребленіи; изъ путешествія *Мандслело* въ началѣ 17 вѣка видно, что и тогда къ нимъ изъ *Сіама* въ годъ болѣе 100.000 кожъ доставляли, ровдуга наша изъ Гижиги моглабы по обилію тамъ оленей всю Японію удовольствовать.

6) Юфть, важный товаръ для нихъ, ее можно бы доставлятъ изъ Иркутска, гдѣ нынѣ довольно хорошо оную выдѣлываютъ.

7) Клей, рыбей и мездриной, нужно здѣлать и сему товару опытъ.

8) Легкіе мѣха, какъ то бѣлечьи, бурундучьи, горностаевые и тому подобные, но прежде должно исподоволь вводить въ употребленіе.

9) Жельзныя инструменты, желѣзо у нихъ, говоритъ Кемферъ, иногда дороже мѣди, постарайтесъ снабдить себя всѣхъ сортовъ образцами и притомъ не въ одинакомъ числѣ. Можнобы дѣлать въ Россіи на ихъ руку и возить, къ нимъ.

10) Затрапезныя матеріи, а особливо полосатыя несомнѣнно великую дадутъ пользу.

11) Холстъ и полотна наши обѣщаютъ также со временемъ важную вѣтвь торговли.

12) Сукно, разныя шерстяныя матеріи, какъ то: саржи, апаменты, стамеды и тому подобныя будутъ безъ сомнѣнія съ удовольствіемъ приняты, ежелибъ можно было ввести. Тюменскія наши ковры у нихъ въ употребленіи, то можно бы ихъ и поближе дѣлать, а особливо за Байкаломъ.

13) Зеркальцы, очьки, зажигательныя стекла.

14. Стеклянная посуда, для сего замѣтить сосуды ими употребляемыя.

15) Поташъ, ставлю я вамъ на примѣчаніе, для того, что Японія не весьма лѣсами изобильна.

Тумбергъ описываетъ, что Японцы чрезвычайно уважаютъ рогъ единорога, приписываютъ ему цѣлебную силу къ продолженію жизни, употребляютъ во всѣхъ болѣзняхъ и не соразмѣрно дорого за него платятъ. Торгъ рогами начался не давно, да и вышелъ случайно, Голландской Директоръ возвратясь въ Европу послалъ одному Японскому Переводчику на память дружбы его въ гостинецъ полученной имъ изъ Гренландіи рогъ единорога, которой продажею онаго сдѣлалъ свое щастіе. Голландцы тотъ часъ начали доставать въ Европѣ таковыя рога всюду, гдѣ только могли, катту, то есть 1$\frac{1}{2}$ фунтъ вѣсомъ по 100 кобанговъ или 600 талеровъ, но нынѣ хотя цѣны и упали, однакожъ въ 1776 году съ публичнаго торга продавали катту за 136 талеровъ. Старайтесь примѣтить, какіе это рога и не можемъ ли и мы ихъ доставлять имъ.

О всѣхъ въ сей инструкціи упомянутыхъ товарахъ, старайтесь въ Японіи узнать точныя имъ цѣны и не опускайте примѣчать, не можемъ ли и мы сообразно ихъ нуждамъ и обычаямъ, и притомъ соразмѣрно нашимъ способамъ, и сверьхъ того что либо доставлять имъ; таковый подвигъ вашъ послужитъ къ чести вашей, содѣлаетъ васъ совершенно полезнымъ отечеству, для котораго столь ревностно принесли вы уже себя въ жертву, оправдаетъ выборъ Компаніи, а мнѣ доставитъ

удовольствіе торжественно вамъ отдать справедливость.

На подлинномъ подписалъ:

Николай Резановъ.

No. 275.

26 Сентября 1804

Нангасакской рейдъ,

на кораблѣ *Надеждѣ.*

Въ соотвѣтствіе сей Инструкціи сообщаются здѣсь примѣчанія, представленныя отъ меня Господину Дѣйствительному Камеръ-Геру и Кавалеру Резанову въ нижеслѣдующемъ донесеніи.

Инструкцію Вашего Превосходительства удостоился я получить 26 числа Сентября на кораблѣ *Надеждѣ*, при перьвомъ положеніи якорей на Нангасакскомъ рейдѣ, содержаніемъ которой изволите предписывать мнѣ обратить всевозможное вниманіе къ пріобрѣтенію вѣрнѣйшихъ свѣденій по всѣмъ тѣмъ предметамъ, которые Ваше Превосходительство въ отношеніи будущей Россійской съ Японіею торговли о вещахъ, могущихъ входить въ оную на видъ поставить мнѣ изволили. Я сколько допустить могли обстоятельства въ стѣсненное пребываніе наше въ Мегасаки всемѣрно старался достигнуть нѣкоторыхъ познаній, хотя не совершенно, и чрезъ то выполнить ваше предписаніе.

Я начну во перьвыхъ съ собственныхъ нашихъ продуктовъ, какъ выработываемыхъ на мануфактурахъ и фабрикахъ Россійскихъ, такъ и о тѣхъ, которыя производитъ Сибирь, земля ея, лѣса и морскія воды обмывающія берега Камчатки и Курильскихъ острововъ, о коихъ Ваше Превосходительство судить изволили быть съ нашей стороны, для сей новоучреждаемой торговли полезными.

1.) *Тюленей и рыбьи жиры*, и 2) *рыба соленая.*

Теперь, по мѣстному здѣсь пребыванію нашему, достовѣрно извѣстно, что моря около береговъ Японскихъ

во множествѣ обилуютъ разнородною и вкусною рыбою, чрезмѣрное изобиліе различной величины и родовъ раковъ, большихъ раковинъ полныхъ вкуснаго тѣла (*) которыхъ Японцы отъ избыточества сверьхъ своего употребленія высушивая, по нѣскольку большихъ Китайскихъ кораблей нагружая, отпускаютъ Китайцамъ, кои отвозятъ ихъ въ Нанкинъ, какъ и сушеное травеное морское растеніе. Сухое тѣло сихъ раковинъ будучи сварено, даетъ буліонъ очень вкусной и питательной, что и мы сами испытали.

Китовъ у нихъ находится много родовъ, которыхъ ловятъ у всѣхъ Японскихъ береговъ, и по всему южному краю острова Нипона, изъ коихъ по Японски, называемыя *Себіо и Нангасы* есть киты величайшіе. Все, что получается отъ кита, Японцы умѣютъ употреблять въ свою пользу, мясо и внутренніія части приготовляя въ разныя яства употребляютъ въ пищу. Жиръ перетопленной; идетъ также въ пищу и на освѣщеніе. Изъ жилъ плетутъ веревки различной толщины, кои идутъ на разное домашнѣе употребленіе и при фабрикахъ, струны для разбивки хлопчатой бумаги дѣлаютъ изъ сихъ же жилъ и китовыхъ кишокъ. Кости изъ челюстей и другія состава китова плотныя части пригодны на разныя домашнія подѣлки.

Нѣкоторые соотечественники наши, не имѣвъ прежде сего сообщенія съ симъ Государствомъ, и не знавъ довольства каковымъ оно изобилуетъ, и въ которыхъ одна наслышка произвела мнѣніе, что Японцы не употребляя въ пищу мясъ животныхъ, имѣютъ большую нужду для продовольствія себя въ рыбѣ, не принимая

(*) Сіи раковины называются *Ааби*, они продолговато-круглыя съ одной стороны раскрыты, внутри имѣютъ толстой кусокъ тѣла очень вкуснаго и питательнаго. Японцы собирая ихъ высушиваютъ, и потомъ во множествѣ отпускаютъ Китайцамъ въ Нанкинъ, какъ и сушеное травеное растеніе называемое *Трмбанъ* и другое *Комбу*.

труда себѣ представить, что морскія воды окружающія берега ихъ могутъ стольже быть богаты и изобильны своими произведеніями, какъ Камчатское и Охотское моря. Ваше Превосходительство будучи свидѣтели сего здѣсь изобилія, сами изволили признать то мнѣніе несправедливымъ, также и то примѣтить изволили, что Японцы при всемъ довольствѣ рыбъ, устерсовъ, раковъ и прочаго, могущихъ усладить самой нѣжный вкусъ Европейца, не имѣютъ большаго уваженія, и пищу сію всегда употребляютъ съ умѣренностію; по общему ли то правилу жителей Японіи или по предписанію вѣры; довольствуются больше простою пищею, состоящею изъ варенаго пшена, моркови, рѣпы, свѣжей и соленой рѣдьки, и другихъ огородныхъ растеній, что намъ возможно было видѣть на столахъ у Японскихъ чиновниковъ бывшихъ на стражѣ въ Мегасаки. Да хотябъ и подлинно существовалъ здѣсь таковый недостатокъ въ рыбѣ, то и тогда бы не могли мы найти возможности доставлять нашу рыбу въ сей столь теплой край и Нангасакской портъ, весьма отъ Камчатки отдаленный, Ваше Превосходительство, сами изволили видѣть, когда приготовленная съ солью разная Камчатская рыба, взятая для провизіи служителямъ, не вытерпѣвъ теплаго климата, по приближеніи къ берегамъ Японскимъ, за негодностію въ пищу вся выброшена въ морѣ. Съ соленою *Чевычею*, которая весьма хорошо была приготовлена въ Нижнекамчатской и въ Петропавловской гавани, мы принуждены были тоже здѣлать, даже провесная и копченая *Чевыча* не могла удержать своей доброты, но прогоркла и не годилась въ пищу. Можетъ быть и то столько же несправедливо, что Маттмайцы рыбу, и всякіе жиры получаютъ отъ Курильцовъ, и будто жители Маттмая, имѣя во кругъ себя то же изобильное море, не умѣютъ тѣмъ сами себя продовольствовать. Сушеной рыбы разныхъ родовъ Японцы также довольно имѣютъ и приготовля-

ютъ съ солью и безъ оной весьма хорошо; почему въ привозѣ нашей, таковой же рыбы никакой нужды не имѣютъ. Японцы, ежели любятъ икру, и той имъ своя рыба довольно доставляетъ, но мы въ Камчаткѣ ее не имѣемъ, жители Камчатскіе и сами для себя приуготовлять оную не умѣютъ, увѣряя, что икра рыбы ихъ жидка и водяна, которая будучи посолена не можетъ ни на малое время удержать своей прочности.

3) Моржовой зубъ и 4) Мамонтовая кость

Зубъ моржовой получается Американскою Компаніею, посредствомъ мѣны отъ *Чукчей* при рѣкѣ Анадырѣ, гдѣ учреждена артель въ двадцати человѣкахъ промышленниковъ упражняющихся въ промыслѣ разнаго рода пушныхъ звѣрей. Чукчи зимнею порою сами пріѣзжаютъ къ Россіянамъ и привозятъ для мѣны, какъ сей товаръ, такъ и сверхъ онаго красную лисицу и Американскія куньи парки. Кость моржовая получается и въ Якутскѣ съ рѣкъ Колымы и другихъ, но только не въ большемъ количествѣ, и не столь крупна какъ Анадырская. Москва для отпуску въ Турцію, получаетъ сего товара не въ одинакомъ количествѣ, по пятидесяти, по сту и по двѣсти пудовъ въ годъ, смотря по расположенію Чукчей къ Россіянамъ. Случается иногда, что Москва въ иной годъ и ни одного пуда сей кости не получаетъ, цѣны сего товара за пудъ въ Москвѣ бываютъ, смотря по величинѣ зубовъ и количеству входящихъ въ Россійской пудъ, по пяти, шести, семи и восми зубовъ, чѣмъ меньше зубовъ въ пудѣ вѣситъ, тѣмъ дороже, а чѣмъ больше, то цѣна дешевлѣ, и такъ цѣны бываютъ за пудъ сей кости, отъ пятидесяти до ста рублей. И ежели Японцы согласятся платить за сей товаръ такуюже цѣну, какъ въ Москвѣ Греки, то Компанія увидѣвъ выгоды свои, конечно постарается найти средство удовольствовать воономъ потребность и здѣшняго мѣста.

Чтожъ касается до Мамонтовой кости, то оную находятъ въ берегахъ сѣверныхъ рѣкъ Лены, Колымы и прочихъ обвалившихся отъ наводненія и быстраго теченія оныхъ, и тамъ же по другимъ мѣстамъ, въ осыпавшихся или силою дождевой воды изрытыхъ мягкихъ горахъ и холмахъ. Оная вывозятся прямо въ Якутскъ, гдѣ цѣна оной бывала, отъ десяти до пятнадцати рублей за пудъ, смотря по добротѣ, а въ Москвѣ продавалась, отъ двадцатипяти, до тридцати рублей. Я не надѣюсь однакожъ, чтобъ кость сія могла заступить мѣсто слоновой кости, ежели оная здѣсь употребительна. Голландцы не оставилибы снабжать Японію, привозя къ нимъ оную съ Мыса Доброй Надежды, или ближе изъ Восточной Индіи, свѣжею и лучшею костью, нежели какова наша Мамонтовая, ибо она лежавши отъ самаго Ноева потопа въ землѣ, потеряла свой цвѣтъ и доброту и не можетъ равняться, ни бѣлизною, ни красотою слоевъ противъ слоновой. Въ Москвѣ употребляютъ ее на простыя токмо подѣлки, какъ: то на гребни, на набалдашники къ тростямъ, на недорогія перовники или игольники и тому подобное. Впрочемъ она желта и для нѣжной работы не годится; а потому изъ Москвы и въ отпускъ ни куда за границы не вывозится.

5. Оленьи и лосинныя кожи. Ежели Японія въ сихъ кожахъ имѣетъ потребностъ, то звѣрей сего рода находится у насъ у обитающихъ около *Инжиги* и по другимъ мѣстамъ около Пенжинской Губы оленныхъ Корякoвъ неисчетныя стада оленей, отъ которыхъ сырыя невыдѣланныя кожи, можно получить оченъ за недорогую цѣну, и что ни кто столько къ тому способовъ не имѣетъ, какъ Россійко-Американская Компанія, имѣющая въ семъ мѣстѣ свою торговую Факторію, можетъ быть, что и ровдуги изъ сихъ кожъ выдѣланныя на манеръ Корятской, будутъ имѣть здѣсь хорошій расходъ.

6. Юфть. Юфть Россійская вездѣ и у всѣхъ коммерческихъ народовъ, съ похвалою принятая можетъ имѣть

и здѣсь подобное уваженіе, Кемферъ пишетъ, что въ его время Голландцы доставляли сюда выдѣланныя кожи изъ *Персіи, Бенгалѣ* и другихъ мѣстъ; по чему можно прибавить въ сію статью и наши Казанскія козлы, черныя и окрашенныя въ красной, зеленой и желтой цвѣтъ, они составляютъ родъ сафьяна, только не столь яркой цвѣтъ, какъ тотъ, имѣющія, будутъ безсомнѣнія, имѣть и здѣсь расходъ хорошій, сафьянъ и тонкія кожи, на подобіе Казанскихъ козловыхъ: примѣчено здѣсь мною на кошелькахъ табашныхъ, на бумажникахъ и записныхъ книжкахъ. Хотя никакихъ кожъ Японцы во всемъ Государствѣ, отъ вельможи до нищаго для обуви своей не употребляютъ, но кожа толстая, какова есть наша *юфть* идетъ у нихъ на солдатскія сумки, которыя носятъ они на груди и на поясу, чехлы у нѣкоторыхъ чиновниковъ на военныхъ оружіяхъ состоятъ изъ таковойже кожи, нѣтъ ни одного человѣка изъ низкаго состоянія людей, который бы не имѣлъ у себя изъ оной табачнаго кошелька. У всѣхъ сѣдѣлъ для верьховой ѣзды употребляемыхъ, ремни и другія къ тому принадлежности, состоятъ изъ той же кожи. Цѣны въ Россіи хорошей юфти, отъ пяти до шести рублей за кожу; а въ Иркутскѣ дешевлѣ, и выработывается весьма изрядно, такъ какъ нѣкоторая часть и лощеныхъ козловъ; оба сіи товара раскупаются Китайцами на Кяхтѣ весьма охотно и въ большемъ количествѣ. Лощеныя Казанскія козлы цвѣтныя и черныя покупались въ Казанѣ и въ Макарьевской ярмонкѣ отъ десяти до двенадцати рублей за десятокъ. Сафьянъ Россійской покупался въ Москвѣ изъ лавокъ, отъ пяти до шести рублей за штуку, на заводахъ же, гдѣ оныя выдѣлываются, можно купить гораздо дешевлѣ.

7. Клей рыбей и мездринной, хотя по объявленію Японцовъ у нихъ своего довольно приготовляется, но на будущее время рыбьему клею можно здѣлать опытъ.

8. Легкие мъха какъ то *Бѣлечьи, Бурундучьи, Горностаевые* и тому подобные.

Пушные товары есть одни, которыми бы Россіяне съ большею пользою производить могли торговлю въ Японіи; но сіи товары не вошли еще здѣсь въ употребленіе. Климатъ въ Нангасаки и другихъ Южныхъ Губерніяхъ, хотя теплой, но не во всѣ времена года бываетъ одинаковый. Сѣверныя вѣтры часто случающіеся здѣсь въ Декабрѣ, въ Генварѣ и даже въ Февралѣ мѣсяцахъ довольно приносятъ стужи; такъ, что инымъ жителямъ Сѣвера, въ сіе время безъ шубъ обойтись было не можно, въ прочихъ же мѣстахъ Японіи лежащихъ къ Сѣверу, какъ то, на островѣ *Нипонѣ* и далѣе, не только, что выпадаютъ снѣги, но случаются и морозы. Японцы защищаются отъ оныхъ тѣмиже лѣтними шелковыми и легкими одеждами, коихъ надѣваютъ на себя вдругъ по нѣскольку, но которые мало ихъ согрѣваютъ. Вельможи, хотя провождаютъ большую часть года дома и никуда изъ онаго не выходятъ, имѣютъ способъ согрѣвать комнаты свои жаровнями, у которыхъ безотходно сидятъ съ курительными своими трубками, но отъ сильныхъ и холодныхъ вѣтровъ продувающихъ тонкія стѣны домовъ ихъ, и сіи средства мало могутъ помогать имъ. Правда, что они имѣютъ шлафроки стеганныя на ватѣ, но и сіи не столько способны согрѣвать ихъ, какъ наши легкія и прекрасныя мѣха. Можетъ быть они съ охотою употребляли бы шубы, естьли бы земля ихъ производила звѣрей подобныхъ тѣмъ, коими Сибирь изобилуетъ. Они видятъ пользу оныхъ, и говорятъ, носили бы ихъ, да у нихъ нѣтъ, но никогда не говорили того, что они будутъ покупать ихъ: да и захотятъ ли люди привыкшіе одѣвать себя дешево, узнать сію пользу за свои деньги, знавъ, что они будутъ стоить имъ не дешево, даже и исподоволь, какъ Ваше Превосходительство надѣетесь симъ выгодамъ научить ихъ, едва ли

когда принять согласятся; не потому однакожъ, чтобъ они не имѣли состоянія покупать сіи мѣха, но надобно предоставить ихъ во всемъ умѣренность и обычаи, которые они во всѣхъ случаяхъ столь твердо сохраняютъ, что ни одинъ народъ въ свѣтѣ подражать имъ въ томъ не въ состояніи, а изъ сего слѣдуетъ, что никто первой не захочетъ изъ нихъ нарушить обыкновеніе общее всему народу, и вводить роскошъ не извѣстную прежде прадѣдамъ и отцамъ ихъ. Они не совсѣмъ однакожъ не носятъ мѣховъ, но только дорогихъ никогда прежде не получивали отъ иностранцовъ. Сѣверныя провинціи сего Государства, получаютъ чрезъ Нангасаки, отъ Китайцевъ нѣсколько дешевыхъ крысьихъ мѣховъ, и еще достаютъ себѣ съ острова Матмая, но какого рода тѣ Матмайскіе звѣри не извѣстно.

Хотя всѣ сіи обстоятельства теперь противорѣчатъ той пользѣ, которую бы мы могли имѣть здѣсь отъ мѣховъ, но время и искуство торговыхъ людей, успѣваютъ иногда перемѣнять мысли у людей твердыхъ въ своихъ обыкновеніяхъ, ежели оныя не зависятъ, отъ запрещенія закона, можно здѣлать опытъ и здѣсь. Я не знаю лучшаго способу пріобрѣсти ихъ къ тому склонность и пріохотить, какъ только на первой случай нашими убытками; но которые потомъ стократно могутъ возвратиться, двѣ или три тысячи рублей довольны будутъ, чтобъ въ Россіи нашить нѣсколько Японскаго платья, чему можно имѣть образцы и подбить оное собольими, бѣличьими, горностаевыми, хорковыми и колонковыми мѣхами. И въ будущее прибытіе въ Нангасаки (ежели Россійская торговля въ семъ Государствѣ утвердится) раздарить сіи одежды тѣмъ особамъ, которыя въ то время имѣть будутъ начальство въ Нангасаки, и по разсмотрѣнію другимъ, которые для поддержанія въ торговлѣ нашей выгодъ, полезными и нужными окажутся. Японцы конечно воз-

мутъ даромъ и безъ сомнѣнія носить станутъ; похвала и одобреніе неотмѣнно за тѣмъ послѣдовать должны, да и самыя выгоды, отъ сихъ мѣховъ произходящія, другихъ къ ношенію привлечь могутъ, всякой увидитъ, что онъ вмѣсто одной одежды подбитой мѣхомъ не будетъ изнашивать вдругъ по десяти. А какъ продолжающіе службу здѣсь начальники, по прошествіи каждаго года возвращаются въ Столицу, то и въ *Иэдѣ* узнавъ ту же удобность и пользу, легко исподоволь могутъ къ сему теплому платью пріохотиться, отъ чего наконецъ можетъ уже послѣдовать и требованіе, а привычка здѣлаетъ необходимость; можетъ быть, въ десять лѣтъ распространится употребленіе мѣховъ и во всемъ Японскомъ Государствѣ.

9. Жельзныя инструменты Желѣзо здѣсь хотя не въ такой цѣнѣ, чтобъ было дороже мѣди, какъ находилось оно въ пребываніе здѣсь Кемфера, о которомъ онъ пишетъ, однакоже и не такъ дешево. По увѣренію нѣкоторыхъ Японцовъ состоитъ нынѣ цѣною противу мѣди въ половину. Сказываютъ, что нѣкоторую часть желѣза получаютъ Японцы отъ Голландцовъ, въ послѣдній привозъ доставили они нехорошее, и потому оное у нихъ лежитъ очень долго безъ продажи, да и увѣряютъ Японцы, что никто за худою добротою покупать его не будетъ. Ежели сіе справедливо, то сія статья для будущей торговли Россійской съ Японіею будетъ не безъ прибыли; желѣзо у насъ при Санктпетербургскомъ портѣ дешево, и можно грузить его вмѣсто балласту; десять пудовъ желѣза, стоитъ у насъ двадцать рублей, а мѣди за одинъ пудъ платится двадцать два рубли. Ежели за десять пудовъ желѣза, дадутъ Японцы мѣди пять пудовъ, то оныя составятъ въ Россіи сто десять рублей, проценты въ прибыли очень великіе, но теперь еще не извѣстно, сколь велика потребность въ Японіи сего металла и какую пропорцію привозить его сюда каждой разъ надобно. Нангасаки безпрестанную

имѣютъ водяную коммуникацію съ *Иэдо*, *Міако* и другими большими Японскими городами; перевозныя ихъ суда, какъ и малыя гребныя, можетъ быть за дороговизною и недостаткомъ желѣза, употребляютъ по большей части якори деревянныя, по чему и якорямъ здѣсь надобно здѣлать опытъ, на перьвой случай, хотя не много разной величины, вѣсомъ, отъ двухъ и до десяти пудовъ. Что же касается до инструментовъ, то Японцы сами для себя умѣютъ выдѣлывать, слѣсарныя и столярныя ихъ инструменты, остротою, прочностію и удобствомъ къ употребленію, не уступятъ Англинскимъ. Нѣкоторую часть отсюда, сихъ инструментовъ; какъ то: пилъ ручьныхъ, струговъ, долотъ и прочаго, брать можно для Камчатки, въ коихъ сей край большую имѣетъ нужду.

10 Затрапезныя матеріи.

Сіи Россійскія матеріи наши, также не могутъ имѣть здѣсь ходу. Японцы своихъ таковыхъ мануфактуръ имѣютъ довольно, на которыхъ выработываются полосатыя, клетчатыя и другихъ многихъ манеровъ матеріи прочныя и на видъ весьма пріятныя, вытканныя изъ бумаги притомъ тонкія, легкія и соотвѣтственныя здѣшнему теплому климату, которыя употребляются на одѣжду средняго состоянія людьми, низкой же народъ и солдаты носятъ еще дешевѣйшія, синею краскою окрашенныя, бумажныя ткани, тонкія и толстыя, которыя употребляются на платье, смотря по временамъ года; мы сами сего рода товарами заимствоваться можемъ отъ Японцовъ, о пользѣ которыхъ буду имѣть честь донести Вашему Превосходительству въ своемъ мѣстѣ.

11. Холстъ и полотна, тоже ничего не обѣщаютъ, поелику полотно и Руской холстъ пригодны только для рубашекъ, но въ Японіи какъ мужчины, такъ и женщины оныхъ не носятъ.

12. Сукна, разныя шерстяныя матеріи, какъ то саржи, атаменты и тому подобныя.

Суконъ Нангасакскія жители на платьѣ не носятъ, почитая то по теплому здѣсь климату за ненужное. Но Голландцы его довольно доставляютъ. Въ *Иэдо* и другихъ сѣверныхъ Губерніяхъ, въ зимнѣе время всѣ въ сукно одѣваются, добротажъ онаго ежели одинаковая и такая, какую имѣютъ они на маленькихъ табачныхъ мѣшечкахъ, то сукно носятъ Японцы не дорогое; ежели Голландцы привозятъ оное изъ Европы, а не въ Батавіи и другихъ ближнихъ мѣстахъ выдѣланное, то и намъ возить въ Японію будетъ возможно, хотя оныя получать будемъ изъ Мижиричь, или изъ Бреславля, впрочемъ, какъ суконъ Англинскихъ тонкихъ, такъ и посредственныхъ Бреславскихъ называемыхъ масловыми и триццатовыхъ, равно стаметамъ и атаментамъ имѣемъ мы теперь съ собою образцы, то можно здѣлать опытъ и тогда означится, сколь дорого купцы Японскіе платить намъ за оныя согласятся.

Ковры Тюменскія, которыхъ у насъ теперь нѣтъ въ привозѣ, но въ будущее прибытіе и тѣмъ первоначально не въ большемъ количествѣ можно здѣлать пробу.

13. Зеркальцы. Не большія зеркала, также у насъ находятся съ собою, при дозволеніи намъ торговли съ Японцами можно будетъ видѣть ихъ къ тому охоту.

Очки и зажигательныя стекла, есть товаръ чужой и у насъ собственнаго своего нѣтъ, да и тотъ уже Голландцы сюда давно доставляютъ. А ежели нынѣ не привозятъ, то причина тому конечна та, что имъ возить не сходно.

14. Стеклянная посуда. На столахъ Японскихъ Баніосовъ, не примѣтилъ я ни одного сосуда изъ стекла здѣланнаго, кромѣ самаго низкаго фарфора въ чашкахъ чайныхъ, изъ которыхъ они пьютъ чай и деревянной простаго лаку посуды въ которую кушанье кладется и наливается. Кемферъ говоритъ, что изъ сего рода

посуды доставляли сюда прежде Голландцы одни только большіе стаканы для питья самаго лучшаго хрусталя, которую посуду можетъ быть и нынѣ доставляютъ, у насъ теперь есть нѣсколько оной, то и можно будетъ видѣть сколь Японцы до оной охотники.

Статья изъ Тумберха, Вашимъ Превосходительствомъ извлеченная, о рогѣ единорога, которому Японцы приписывали прежде цѣлебную силу къ продолженію жизни, употребляли во всѣхъ болѣзняхъ, платя за него Голландцамъ чрезмѣрно дорого, но нынѣ какъ Ваше Превосходительство увѣдомились, что оный рогъ лишился уже прежней ихъ довѣренности, и больше здѣсь Японцами не покупается, то за тѣмъ и не можетъ уже идти въ статью провозныхъ въ Японію товаровъ.

Сверхъ всѣхъ тѣхъ статей о привозныхъ товарахъ могущихъ входить въ Японскую торговлю, и кои Ваше Превосходительство соизволили дать мнѣ на замѣчаніе: открылись еще нижеслѣдующія.

1. Рыбья кожа шагринъ, что въ Россіи называется ящеровая, употребляемая у насъ на украшеніе сабельныхъ ефесовъ, имѣетъ и здѣсь подобное жъ употребленіе. Рыбу сію водящуюся въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ моряхъ и въ теплыхъ климатахъ Японскія моря не производятъ. Россійскія же рыбныя промышленники ловятъ сей шагринъ въ Россійскихъ водахъ въ Бѣломъ и Сѣверномъ моряхъ. И ежели промыселъ сего товара у насъ есть не малъ, то мы въ семъ случаѣ преимущественно уже предъ Голландцами, какъ собственнымъ нашимъ продуктомъ достаточно со временемъ снабжать можемъ Японію. А какъ въ Японіи, не только военныя, статскія чины и войска, но и всякой Гражданинъ, и низкаго званія человѣкъ въ правѣ носить шпагу, и какъ ефесы всѣхъ шпагъ одѣваются симъ шагриномъ, то судя о всеобщемъ употребленіи всего здѣшняго Государства, заключить надобно, что сей товаръ не только Японіи нуженъ, но и необходимъ, отъ чего и расходу на оный

должно быть не малому; почему надѣяться можно, что сія статья Россійскаго товара, можетъ въ продолженіи торговли съ Японіей произвести Компаніи хорошую пользу.

2 Корольки или маржанъ, хотя я собственными глазами и не примѣтилъ здѣсь употребленія сего товара, но Японцы охотно его требуютъ, можетъ быть оной здѣсь во вкусѣ у женщинъ. Маржанъ привозятъ въ Москву Греки, которой раскупается у нихъ для отпуску за границы при Оренбургѣ, Троицкой и при другихъ Сибирской линіи крѣпостяхъ, гдѣ есть таможни, Бухарцамъ и Ташкенцамъ, нѣкоторая часть онаго идетъ въ Персію, и при Кяхтинской границѣ Китайцамъ, цѣны оному въ Москвѣ, вокругъ средней и мѣлкой, выключая самой крупной, за фунтъ, отъ двадцати пяти до тридцати рублей смотря по добротѣ, добротажъ онаго состоитъ въ округлости и цвѣтѣ, сколь онъ красенъ или блѣденъ; ежели маржанъ дастъ здѣсь хорошую прибыль, то можно намъ довольно получить его въ Москвѣ, или Компанія со временемъ имѣть будетъ случай выписывать оной изъ первыхъ рукъ изъ Смирны или другихъ Турецкихъ портовъ.

Товары, которые вывозить можно изъ Японіи въ Россію и Камчатку, какъ Ваше Превосходительство примѣчать изволите, могущіе дать очевидную прибыль есть слѣдующіе:

1. Мѣдь, сего металла Японцы даютъ Голландцамъ въ каждогодной грузъ на два корабля, *отъ двадцати до двадцати пяти тысячь пудовъ*. Ежели Японія согласна будетъ отпущать намъ по той же цѣнѣ, по которой отпущаетъ Голландцамъ, то отпущенная отсель прямо въ Санктпетербургъ, можетъ принести прибыли сто процентовъ, въ Камчаткѣ же оная полезна, можетъ быть только для Короны, которой дастъ выгодныя способы завести тамъ Артиллерію и проч. Куда не прежде однакожъ должна быть привезена, какъ по заключеніи

контракта Короны съ Компаніей, въ которомъ не только должна быть назначена цѣна и количество оной; дабы Компанія доставившй мѣдь въ Камчатку или въ Охотскъ, тотчасъ по здачѣ въ казну могла получить деньги или за неимѣніемъ оныхъ векселя, въ такое мѣсто; гдѣ оная платежъ за полезно принять разсудитъ.

Чтожъ касается до партикулярной продажи сего металла въ Камчаткѣ, въ Охотскѣ и даже съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ существенную тамъ на мѣдь цѣну происходящую отъ провозовъ понизить и уменьшить дороговизну, Ваше Превосходительство, я мыслю, что Компанія въ томъ ни какихъ успѣховъ здѣлать не можетъ потому, что нѣтъ во всей Иркутской Губерніи мастерскихъ рукъ, чтобъ оную могли передѣлывать въ посуду. Въ самомъ Губернскомъ городѣ Иркутскѣ находится мастеровъ сего дѣла весьма мало, и которые занимаясь иногда починкою старой только посуды, не успѣваютъ и тѣмъ удовлетворять требованія жителей; дѣлаютъ иногда и новое, но весьма мало. Почему за недостаткомъ симъ купечество снабжаютъ сію Губернію привозною изъ Пермскихъ заводовъ, тонкою и искусно выдѣланною посудою, которая продается вездѣ не слишкомъ дорого; пять сотъ пудовъ мѣди передѣланной въ посуду весьма достаточны удовольствовать въ годъ требованіе всей Губерніи; въ Иркутскѣ бываетъ иногда потребность мѣди для литья колоколовъ церковныхъ, но сіе прежде случалось столь рѣдко, что изъ десяти лѣтъ литья онымъ тамъ небывало. Тысячу пудовъ мѣди доставленной натурою въ Иркутскѣ не скоро уповаю я распродатъ можно. Но ежели къ тому разсудить о дорогомъ и трудномъ провозѣ по Охотскому пути, то оный съ прочими расходами можетъ довести оную до такой цѣны, что иногда привезенная изъ Пермскихъ заводовъ мѣдь найдется въ Иркутскѣ дешевлѣ Японской; а сверхъ того и продолжительная продажа оной, не только не обѣщаетъ прибыли Компа-

нiи, но долгимъ лежанiемъ можетъ усугубить еще больше процентовъ и обратиться въ убытокъ, и потому нѣтъ теперь ни какой возможности, чтобъ продажею Японской мѣди, было можно уменьшить дороговизну на вещи выдѣлываемыя изъ оной и въ сей отдаленной край привозимыя.

2. Пшено изобилiе пшена въ Японiи доставляетъ возможность получать намъ онаго столько, сколько потребности наши могутъ простираться для Камчатскаго края и Америки, но пропорцiя какая для сего надобна, Компанiи должна быть не велика, ежели для подкрѣпленiя сего края и продовольствiя Камчатскаго баталiона, не соизволитъ казна покупать онаго у Компанiи. Пшено, можно сказать, наилучшее во всей Азiи, могло бы замѣнить на всегда ячную крупу, которая въ разсужденiи должайшей перевозки и сосудовъ кожаныхъ, въ кои бываетъ она набита, мало защищенная отъ воздуха и дождя приходитъ въ Камчатку не въ той уже добротѣ каковой ей быть надобно, и при всемъ томъ становится Казнѣ весьма дорого. Нынѣ хотя въ Камчатскомъ Баталiонѣ находится людей число не полное и не съ большимъ четыреста человѣкъ, но на будущее время надлежитъ полагать его комплектнымъ, и которой долженъ состоять уже изъ тысячи человѣкъ, а приложа къ тому еще роту въ двѣсти человѣкъ находящуюся въ Иджигѣ, по всѣмъ мѣстамъ штатныхъ солдатъ и козаковъ, то выйдетъ сумма всѣхъ людей до тысячи пяти сотъ человѣкъ. Полагая же крупъ по семи съ половиною фунтовъ каждому на мѣсяцъ, то на тысячу пять сотъ человѣкъ, потребно будетъ для продовольствiя ихъ въ одинъ годъ до четырехъ тысячь пятидесяти пудовъ. Компанiя, хотя имѣетъ теперь, и будетъ имѣть впредь случай привозомъ пшена въ Камчатскую Петропавловскую Гавань, не только уменьшить убытка короны, доставляя пшено за посредственную цѣну, но споспѣшествовалабы вмѣстѣ къ пони-

женію, и провозъ изъ Якутска въ Охотскъ другихъ необходимыхъ казенныхъ надобностей и товарныхъ провозовъ торгующаго въ томъ краю купечества, изъ чегобъ чувствительно могло послѣдовать и пониженіе цѣнъ на всѣ товары, продаваемые купечествомъ по необходимости столь дорого къ отягощенію жителей Охотска и Камчатки, но какъ все сіе зависитъ еще отъ рѣшенія короны, то и не можно теперь сказать; сколько Компанія будетъ имѣть надобности для Камчатскаго краю вывозить пшена изъ Японіи. Дешевизна пшена, обѣщаетъ Компаніи и у Санктпетербургскаго порта, ежели отсель туда будетъ нѣкоторая часть отпускаема, не послѣднюю пользу. Пудъ пшена стоитъ здѣсь одинъ піастръ, какъ Вашего Превосходительства Японскія Переводчики увѣрили, но въ Санктпетербургѣ самая дешевая цѣна бываетъ оному шесть рублей, а иногда возвышается до десяти и болѣе рублей; а ежели пшено на товаръ Россійской пріобрѣтено будетъ, то можетъ обойтись въ рубль и меньше; и въ такомъ случаѣ по меньшей мѣрѣ триста процентовъ прибыли принести можетъ.

3. Камфора какова есть въ натурѣ Японская Камфора, образецъ доставленной къ намъ доказываетъ, что оная не столь худа, чтобъ во сто разъ была хуже привозимой сюда Голландцами Борнейской очищенной Камфоры, но только не столь бѣла, какъ Голландская, но пожелтѣе и въ малыхъ кускахъ, а можетъ быть и врачебнымъ дѣйствіемъ своимъ мало чѣмъ уступить можетъ Борнейской. Японцы даютъ нынѣ своей за чистую только въ трое. Голландцы берутъ сей не очищенной въ Японіи на каждой годъ, отъ 400, до 500 пудовъ, послѣднія два судна, которыя при насъ отправились въ Батавію взяли 12 тысячь катти, или Россійскихъ 18. 000, фунтовъ, что составитъ 450 пудовъ. А не по нѣскольку тысячь ящиковъ, какъ хвастаетъ Кемферъ. Ежели Японія въ состояніи отпущать намъ такоежъ

количество камфоры; какое даетъ Голландцамъ, по товаръ сей уповательно можетъ принести хорошую пользу, и я надѣюсь, что въ Россіи и не очищенную, какова есть въ натурѣ сія камфора съ охотою раскупать будутъ. А впрочемъ, ежели потребно будетъ и очищать оную, то нельзя удобнѣе здѣлать, какъ въ лабораторіяхъ Санктпетербугскихъ Химиковъ. Въ 1801 году, цѣна Борнейской камфорѣ въ Санктпетербургѣ состояла отъ 180 до 190 рублей за пудъ.

4. Чай. Изъ доставленныхъ къ Вашему Превосходительству отъ Губернатора, будучи еще на рейдѣ противъ *Кибачи* двухъ небольшихъ ящичковъ съ чаемъ, которой я видѣлъ есть чай зеленой, которой такойже видъ имѣетъ, и такъ же скручонъ, какъ и Китайской, но доброта его посредственная, можетъ быть есть здѣсь и лучше, но мнѣ еще ни гдѣ видѣть его не случилось, сказываютъ Японцы, что въ порошекъ истертаго чаю, которой Кемферъ выдаетъ за лучшій, въ Японіи совсѣмъ нѣтъ. Но иногда Японцы при приуготовленіи себѣ чаю для приданія тому нѣсколько получше вкусу, тотъ же обыкновенной чай разотря въ порошекъ всыпаютъ въ чашку и обливаютъ кипяткомъ. Чаевъ же черныхъ Байховыхъ, каковые получаются нами на Кяхтѣ здѣсь сказываютъ совсемъ нѣтъ. Чаю Японскаго ежели лучшаго нѣтъ, можно брать для Камчатки и частію Америки нѣсколько и Японскаго каковъ есть.

5. Бумажныя ткани, здѣсь тканей бумажныхъ, находится много разныхъ родовъ и добротъ. Гладкія и полосатыя, изъ первыхъ есть родъ китайки или дѣйствительная не лощеная вишневаго цвѣта китайка, но нѣсколько похуже въ добротѣ получаемой нами изъ Кяхты, второй сортъ двойной толстой, которая извѣстна въ Кяхтѣ подъ названіемъ *Далембу*, третій сортъ составляютъ, синія изъ которыхъ одни есть тонкія и рѣдкія, а другія по толще и почаще, какъ настоящія китайскія *дабу*, второй родъ тканей, съ мѣлкими полосками

разныхъ темноватыхъ цвѣтовъ, и на видъ очень пріятныхъ, всѣ сіи товары по дешевой цѣнѣ весьма полезны для всей Камчатской области, Америки и Охотска съ Инджигой. Ежели всегда будетъ получаема надлежащая пропорція оныхъ, то конечно Компанія не останется безъ хорошей пользы.

6. Шелковыя ткани. Японскія мѣлкополосныя ткани весьма прекрасны, наипаче по изяществу красочныхъ колеровъ, которые видны намъ были на верхнихъ и нижнихъ одеждахъ чиновниковъ Японскихъ, и кои весьма приличны, на платье Россійскихъ нашихъ дамъ и на короткое тоже платье женщинамъ купеческаго званія; кромѣ сихъ мѣлкополосныхъ матерій, мануфактуры Японскія производятъ, гродетуры, мухояры, меткесени, штофы, бархаты, крѣпъ, фанзы гладкія и черенковыя, всѣ сіи товары, выключая нѣкоторыя, ежели не дороги, можно брать для Россіи по нѣскольку всѣхъ сортовъ, и которые какъ мнѣ извѣстно, получатъ хорошій расходъ. А какъ товары сіи мѣлкія, то можно вывозить ихъ и для Иркутска, доставляя туда чрезъ Охотскъ, кои безъ сомнѣнія и тамъ также раскупаться будутъ съ охотою; что же касается до шлафроковъ Японскихъ, то какъ оныя имѣютъ покрой и фигуру Японскаго вкуса, и по широкимъ рукавамъ, болѣе приличествуютъ къ одеждѣ однихъ у насъ духовныхъ особъ, то имъ только тѣ и носить можно. Въ прочемъ же ни кому не приличны и покупать ихъ уповательно никто не будетъ.

7 Сахарной песокъ и леденецъ. Теперь намъ уже извѣстно, что Японія собственнаго своего не имѣетъ. Песокъ доставляется къ нимъ Голландцами изъ Батавіи, а леденецъ привозятъ Китайцы, обоихъ такую пропорцію, какая только на годичное время для сего Государства безъ излищества потребна, не большое количество пудовъ для Камчатки и Америки уповательно можетъ быть сахарнаго песку и леденцу Японія отпу-

скать намъ согласится, но чтобъ вывозить перваго въ Камчатку столь достаточно что бы тамъ изъ онаго дѣлать ромъ и возить оной къ Японцамъ, какъ по описаніямъ о Японіи предполагать изволили, теперь видимъ мы, что сіе дѣло совсѣмъ не возможное, развѣ Компанія на будущее время такіе изобильные источники сахару найдетъ въ другомъ мѣстѣ и гораздо дешевлѣе, нежели въ Японіи, то быть можетъ, что со временемъ имѣть будетъ возможность передѣлывать оной въ ромъ. Также и то сомнительно, чтобъ Японцы были пристрастны къ крѣпкимъ напиткамъ, ибо мы въ теченіи шести мѣсяцовъ, ни изъ чиновныхъ, ни изъ низкихъ людей ни одного пьянымъ невидывали, кромѣ одного старика Архитектора, и то во время только празднества Японскаго новаго года.

8 Фарфоръ. Онаго въ Японіи, или выдѣлываютъ мало, либо совсѣмъ его нѣтъ, но привозится фарфоръ сюда изъ Китая, и тожъ низкой доброты, Китайцы же привозятъ сюда здѣланные изъ онаго такіе сосуды, какіе только въ Японіи употребительны и состоятъ изъ чайныхъ чашекъ, тарелокъ, или блюдцовъ конфектныхъ, плевальницъ, горшковъ для цвѣтовъ и прочее. Сомнительно найти здѣсь такіе сосуды, которые бы на вкусъ Европейской составлять могли столовый сервизъ, состоящій въ мискахъ, соусникахъ, блюдахъ, торелкахъ, приличныхъ къ тому мѣлкихъ и глубокихъ и тому подобнаго. Въ прочемъ ежелибъ Иркутскъ имѣлъ надобность и охоту въ Китайской фарфоровой посудѣ, то могъ бы отъ Китайцовъ въ Кяхтѣ ближе получить и не дорого, нежели изъ рукъ Японскихъ; впрочемъ трудная доставка чрезъ Охотскъ одна только сіе намѣреніе остановить можетъ, ибо первое, что скудельныя сіи вещи не могутъ быть набиты въ кожаныя сумы, какъ другой товаръ, которой сокрушенія не боится и второе, будучи везены на вьючныхъ лошадяхъ, по такому пути гдѣ избѣгнуть не возможно, чтобъ ло-

шадь навьюченная проходя между деревьевъ, не могла дѣлать сильныхъ ударовъ сумами объ оныя.

9 Бумажныя обои, 10 Роговыя издѣлія, 11 Лаковыя вещи, 12 Парасоли, 13 Опахалы, какъ есть такія вещи, которыя по новости своей сколько любопытны, столь и для избыточествующихъ будутъ пріятны; Санктпетербургъ и Москва, безъ сомнѣнія рѣдкости сіи съ удовольствіемъ раскупать будутъ, и Компанія можетъ пользоваться хорошею прибылью.

14 Тушъ, туши много доставляется лучшей въ Москву изъ Кяхты, однакожъ можно по немногу вывозить въ Россію и Японской. Краски Япочскія, естьли будетъ намъ свобода во входѣ въ Нангасаки и въ знакомствѣ съ торговыми людьми, неотмѣнно должно употребить большое вниманіе на оныя.

15 Трости, подъ именемъ ротанговъ вывозимыя Голландцами въ Европу, ежели будетъ случай въ будущее продолженіе торговли Россійскимъ Оберъ-Гофтамъ получать оныя, то не безполезно вывозить въ Россію.

16 Соя, сколь ни прибыточный товаръ, за который въ Санктпетербургѣ платятъ дорого, но и еще не за настоящую сою, какова есть Японская, но изъ другихъ мѣстъ привозимую; нельзя къ сожалѣнію доставлять ее отсюда въ обыкновенныхъ деревянныхъ бочкахъ; ибо въ прохожденіи чрезъ экваторъ, оная теряетъ свою доброту. Ежели имѣть въ томъ хорошій успѣхъ, надобно прежде запастись довольнымъ числомъ стеклянныхъ бутылей, и переваря сою отпускать въ оныхъ, хорошенько закупоривши и засмоливши, какъ дѣлаютъ то Голландцы; доставлять же въ Россію чрезъ Охотскъ, не только дорого будетъ стоить, но морозной Сибирской климатъ, можетъ повредить ее больше, нежели жестокіе жары подъ экваторомъ.

17 Разныя фрукты въ сахарѣ и въ соли

Сухія кандитерскія конфекты новостію и рѣдкостію фигуры, какъ и вкусомъ, моглибъ въ столицѣ нашей

имѣть уваженіе, ежелибъ экваторъ во время перевозки не повредилъ ихъ доброты, фруктовъ свѣжихъ, ежели случатся оные здѣсь въ то время, когда судно отправляться будетъ въ Камчатку, то конечно можно посылать нѣсколько туда къ удовольствію жителей.

За неимѣніемъ случаю и даже совершенною невозможностію въ бытность нашу въ Нангасаки получать вѣрнаго свѣденія подробно о грузахъ Голландскихъ изъ Батавіи въ Японію судовъ, какими имянно товарами снабжаютъ они сіе Государство, прилагаю здѣсь выписку мною изъ описанія Господ: Кемфера, которая должна быть во всемъ справедлива, какъ и о тѣхъ товарахъ, коими нагружаются сіи Батавскія суда изъ Японскихъ произведеній

О товарахъ привозимыхъ въ Японію.

1. Шелкъ сырецъ разныхъ родовъ изъ Китая, Тонкина, Бенгалъ и Персіи

2. Сукна Европейскія разныхъ цвѣтовъ и добротъ.

3. Шерстяныя ткани тонкія и легкія, какъ то: саржи, атаменты и стамеды.

4. Сандалъ, называемое *Сапанъ* или красильное Бразильское дерево.

5. Буйволовыя, оленьи, и другихъ звѣрей сырыя кожи.

6. Выдѣланныя кожи Персидскія, Бенгальскія и изъ другихъ краевъ.

7. Рога Буйволовъ Сіамскихъ, Камбойскихъ и Кордунскихъ.

8. Кардамонъ.

9. Перецъ.

10. Гвоздика.

11. Мушкатный цвѣтъ, (*Корица тамъ не въ употребленіи.*)

12. Мушкатныя орѣхи.

13. Сахарной песокъ, изъ Бенгалъ и Китая.

14. Сахаръ леденецъ, изъ Китая.

15. Бѣлой Тиморской сандалъ.

16. Барosская камфора, изъ островов Борнео и Суматры.

17. Ртуть
18. Киноварь } изъ Бенгалъ.
19. Шафранъ
20. Свинецъ.
21. Селитра.
22. Бура или Бораксъ.
23. Квасцы, изъ Бенгалъ и Сіама.
24. Мускусъ, изъ Тонкина.
25. Корольки или Маржанъ
26. Поддѣланныя корольки,
27. Янтарь въ кускахъ.
28. Антимонія, коею Японцы расписываютъ свой фарфоръ.

29. Зеркала разной величины.
30. Зеркальныя обломки.
31. Увеличивательныя стеклы.
32. Стекла къ очкамъ.

33. *Масангдѣ-вака* — врачебной камень, вынимаемый изъ желудочнаго пузыря Мозамбикскихъ коровъ.

34 Деревья разныхъ родовъ, для столярной работы.
35. Компоты, или всякія Индѣйскія зеленыя плоды, вареныя съ Турецкимъ стручковымъ зеленымъ же перцомъ и чеснокомъ въ уксусѣ.

36. Хорошія и посредственной доброты карандаши.
37. Красной болусъ, вмѣсто красныхъ карандашей.
38. Очищенная въ высокой степени ртуть.
39. Малыя пилки.
40. Иглы.
41. Готовыя очьки.

42. Хрустальныя большія стаканы для питья, самаго лучшаго хрусталя.

43. Рѣдкія птицы, и всякія иныя любопытства возбуждающія вещи, какъ естественныя, такъ и искуственныя.

Японцы охотно раскупаютъ шелкъ сырецъ, хотя сей товаръ меньше всѣхъ другихъ пользы приноситъ продавцамъ.

Всякія полотна сходятъ съ рукъ надежно и прибыточно.

Довольно также получаютъ прибыли отъ кожъ и сандала.

Особенно пріятные для Японцовъ товары суть:

Сахаръ, Каму, (нѣкоторой родъ Индѣйской смолы).

Стираксовая смола *Пастью*. Борнейская камфора, зеркала, корольки и янтарь.

Г. Кемферъ пишетъ, что мы, говоритъ онъ, въ сложности получаемъ барыша по 60 процентовъ: но естьли вычислить всѣ наши убытки, то не придетъ болѣе, какъ по 40 процентовъ; нажитокъ, за обязанностію имѣть толикіе расходы для нашего Индійскаго торговаго общества почти не значитъ ничего, да и не стоилобы труда продолжать намъ Японскую торговлю, ежели бы мы не доставали оттуда многихъ нужныхъ и прибыточныхъ для насъ вещей, паче же самой чистой мѣди; и такъ воловой счетъ нашихъ барышей, можетъ простираться до девятидесяти процентовъ. Можно къ тому пріобщить, что и расходы наши бываютъ не одинаковы на всякой годъ.

Голландцы каждогодно вывозятъ чистой мѣди до 20.000 круглыхъ прутовъ; длиною въ четверть аршина, а толщиною въ одинъ дюймъ, достальной ихъ грузъ состоитъ изъ обыкновенной мѣди въ круглыхъ плиткахъ и въ мѣлкихъ ходячихъ деньгахъ, для отвоза въ Тонкинъ.

Вся сія мѣдь продается Голландцамъ, отъ Японскаго торговаго общества или Компаніи, которой одной да-

но отъ Императора исключительное право дѣлать мѣдь самою чистою и продавать иностранцамъ.

Въ грузѣ Голландскихъ судовъ входитъ, отъ шести до двенадцати тысячь Японскихъ фунтовъ камфоры, нѣсколько кипъ фарфору, одинъ или два ящика золотой проволоки, нѣкоторая часть лаковыхъ вещей, въ ящичкахъ, ларцахъ, камодахъ и деревянной подъ лакомъ посудѣ.

Щитки отъ солнца, щитки стоячія и разныя мѣлочи плетеныя изъ распластаннаго тросшника,

Рыбьи кожи, которыя весьма чисто и прекрасно умѣютъ выдѣлывать Японцы.

Дорогія каменья,

Золото,

Сова, или составной металлъ, изъ мѣди, серебра и золота, не дешевлѣ цѣнимой самаго чистаго серебра,

Ротанъ, или ротангъ (тростникъ)

Красная золоченная, и серебренная бумага,

Бумага же прозрачная лакированная,

Сарацынское пшено, каковаго нѣтъ лучше во всей Азіи; *Сакке,* вино Японское дѣлаемое изъ сего пшена.

Шалфея,

Миранда,

Вареныя въ сахарѣ плоды,

Зубчатой табакъ,

Разныя роды чая,

Ягодники,

По нѣскольку тысячь золотыхъ кабанговъ, (Азіатская монета). —

О металлахъ въ Японіи.

Золото находятъ во многихъ областяхъ Японіи, которое составляетъ знатнѣйшій доходъ Императора потому, что дворъ не иначе позволяетъ разрабатывать золотой рудникъ, какъ съ доходомъ для себя двухъ тре-

тей золота, а третью часть тому, кто плавитъ золото.

Японцы золото достаютъ также изъ песку, перемывая оный.

Во всякой Японской мѣди есть нѣсколько золота.

Самыя лучшія рудники сего металла, изъ коихъ золото почитается самымъ лучшимъ и чистымъ, есть въ области *Садо*, лежащей въ сѣверной части острова Нипона, тамъ же собираютъ множество золотаго песку безпошлинно.

Въ области *Бюнго* находятся серебреныя рудники около *Каттами* сѣвернаго Каттамскаго селенія еще ихъ богатѣе.

Японское серебро пріемлется за самое лучшее въ свѣтѣ. Китайцы прежде сего покупали его вѣсомъ противъ золота.

Никакого нѣтъ столько металла въ Японіи, какъ мѣди; одной бы ее довольно было къ обогащенію всего народа.

Ея рудники находятся въ областяхъ *Сурунгаской, Алсангонской* и *Кіинкюнской*; послѣдняя чище прочихъ и мягче. *Алсангонская* жестка; безъ примѣси тридцати катисовъ, *Кіинкюнской* на семдесятъ катисовъ ее не годится. *Сурангаская* мѣдь, самая чистая и безъ всякаго порока, много въ ней находится золота.

Зеленой мѣди весьма мало въ Японіи и несравненно она дороже красной; ибо въ Японіи не находится Галмеи; но вывозятъ ее изъ Тонкина, которая здѣсь очень дорого покупается.

Съ изрѣдка находятъ олово, такъ бѣлое и чистое, какъ серебро, но у Японцовъ оно не въ употребленіи.

Желѣзо даютъ пограничныя мѣста, трехъ областей *Нангасакской, Бирсбюской* и *Бизенской*, но даютъ весьма не много, выдѣлываютъ его нечисто на мѣстахъ и продаютъ почти не дешевлѣ мѣди.

Большая часть всякой желѣзной ремесленнической збруи, цѣна выше всякой такой же мѣдной, оба сіи ни

на что иное тамъ нейдутъ, какъ на дѣланіе крюковъ, засововъ и тому подобныхъ вещей, нужныхъ для строенія судовъ и всякихъ иныхъ зданій.

Ртуть очищенная до самой вышней степени, въ Японіи безмѣрно дорога, Доктора ихъ почитаютъ главнымъ составомъ цѣлительныхъ водъ, и лучшимъ лѣкарствомъ отъ ранъ, страждущихъ ракомъ и иными болѣзнями.

Киноварь самородную даютъ внутрь, отъ многихъ болѣзней, искуствомъ же произведенную, употребляютъ на краски. Тотъ и другой сортъ киновари привозятъ къ нимъ изъ Китая.

Въ горахъ Гсенгаарскихъ, лежащихъ на самомъ сѣверномъ краю Японіи, находятъ разныя роды агатовъ, между коими попадаются самой превосходной доброты синеватые, похожіе на камни *сапфиры*.

Сайвовскіе морскія берега обилуютъ раковинами, дающими жемчугъ самый лучшій и самый крупный. Жемчугъ вынимаютъ изъ раковинъ называемыхъ *Акоя*; которыя много походятъ на Персидскія жемчужныя раковины, шириною въ ладонь, тонки, крѣпки, гладки, лоснящся внутри, извнѣ шероховаты, цвѣтомъ бѣловаты, раскрывать ихъ трудно; кромѣ окрестностей Садзумскихъ и Омураскаго залива, нѣтъ ихъ нигдѣ. Владѣлецъ Садзумской не дозволяетъ продавать повальною цѣною на рынкахъ: да и весьма они рѣдки, Кемферъ могъ однакожъ накупить ихъ нѣсколько.

Японскія моря наполнены безчисленнымъ множествомъ Коральнаго растенія, всякаго рода грецкихъ губокъ и раковинъ, равняющихся красотою своею съ Самбойскими раковинами и находимыми на Молукскихъ островахъ; но Японцы ставятъ ихъ ни за что. Вытаскиваемыя въ неводахъ, относятся вмѣсто жертвы въ ближній храмъ морскаго божества называемаго по Японски *Эбасъ*.

Шелковица, плоды оной черные и бѣлые, почти безъ всякаго вкуса, но сей недостатокъ замѣняется сочными листьями на пищу червей. Большая часть Японіи симъ растеніемъ наполнена, а особливо сѣверныя области; тамошнія города и деревни, не имѣютъ никакого другаго промысла кромѣ тканья разныхъ тканей изъ шелку.

Кадуи дерево, изъ коры коего дѣлаютъ Японцы бумагу, вьютъ веревки, дѣлаютъ фитили и ткутъ толстыя ткани.

Урюзи, лаковое дерево, великую приноситъ пользу; изъ бѣловатаго его сока составляютъ Японцы лакъ, коимъ покрываютъ разныя вещи; на столѣ самаго Императора лакированная посуда предпочитается серебреной и золотой.

Кюсъ или камфорное дерево, есть родъ Лавра; поселяне области *Сатцума* и острововъ *Готто* достаютъ камфору, варя коренья и дерево вмѣстѣ, изрубивъ его на малыя куски. Оная тамъ продается дешево. За одну кати самой чистой Борнейской камфоры, прежде Японцы давали своей Голландцамъ по *сту кати*, но нынѣ даютъ только въ трое больше, корни камфорнаго дерева идутъ на самую лучшую столярную и рѣзную работу; они въ себѣ имѣютъ прекраснаго цвѣта жилки.

Тсианоки, или чайной кустарникъ, есть изъ самыхъ полезнѣйшихъ растеній въ Японіи; оный родится по запольямъ сарацынскаго пшена и по инымъ не обработаннымъ мѣстамъ.

Въ Японіи есть кустарникъ, приносящій плоды на подобіе орѣховъ. Ядро которыхъ вареніемъ въ водѣ дастъ воскъ бѣлой и самый лучшій, ни мало не уступающій Европейскому пчелиному искуствомъ выбѣленному воску.

Нивы Японскія приносятъ сарацынское пшено. Яч-

мень пшеницу, и два рода бобовъ, пшено а паче въ сѣверныхъ областяхъ растущее, много лучше Индійскаго, бѣло, какъ снѣгъ и такъ питательно, что иностранцамъ надлежитъ употреблять его съ воздержностію, остающееся за годовымъ расходомъ, употребляется на вино *Саки*.

Всякій домашній скотъ размножается время отъ времени болѣе, какъ въ такой землѣ, которой жители вѣрятъ преселенію душъ; четвероногій скотъ у Японцовъ состоитъ изъ лошадей, коровъ, собакъ и кошекъ. Португальцами привезено было съ собою довольно козъ и овецъ, которые потомъ хорошо расплодились: но Японцы по предписанію ихъ вѣры, почитая за грѣхъ употреблять ихъ мясо, и не умѣя пользоваться ихъ шерстью, прогнали въ лѣса, гдѣ они и одичали.

Японскія лошади мелки, но есть между ими и такія кои не хуже Персидскихъ, какъ статью, такъ и легкостію на бѣгу.

Быковъ тамъ два рода; одни такіе, какъ наши, а другіе буйволы превеликіе и жирные съ горбомъ на спинѣ, какъ у верблюдовъ. Японцы употребляютъ ихъ для работъ и возятъ всякіе товары.

Въ области Физенской водятъ свиней, но только для продажи Голландцамъ, которые ихъ туда и завезли.

Японскія пчелы, даютъ мало меду и воску.

Берега каждаго изъ острововъ Японскихъ, обилуютъ различными морскими травяными растеніями, которые всѣ ими приготовленныя въ прокъ съ солью, сушеныя и вареныя не токмо употребляются въ пищу, но и составляютъ еще товаръ, который Китайскіе купцы въ большемъ количествѣ для отвозу въ Нанкинъ у нихъ покупаютъ. — Разнаго рода лучшею рыбою; раками и раковинами, съ тѣломъ пріятнаго вкуса, кои почитаются лучшимъ кушаньемъ и на самыхъ знатныхъ и прихотныхъ столахъ вельможъ и у Японскаго двора. Вся постная или рыбная сія пища, какъ то рыба, раки, и

раковины у Японцовъ разумѣются подъ общимъ названіемъ; *Вокѣ*.

Кишовъ разныхъ родовъ въ Японіи множество, ловяшъ ихъ у всѣхъ береговъ, а паче по Южному краю осшрова *Нипона*, около осшрововъ *Тсусима*, *Готто*, и у береговъ *Смураскихъ* и *Номоосскихъ*, бьюшъ ихъ осшрогами, подобно какъ въ Гренландіи. Въ одинъ годъ около осшрововъ *Фирандо* и *Готто* поймано было до 274 кишовъ большой величины.

Ферювъ рыба ядовишая; наскучившіе жизнію Японцы охошнѣе объѣдаюшся оной, нежели рѣжушся, и давяшся; прежде причиняешъ сіе кушанье обморокъ, пошомъ коверканье членовъ, кровавую харкошину и смершь.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Выходъ изъ Нангасакскаго залива; обратный путь Корейскимъ моремъ. Прибытіе къ Японскому городу на западномъ берегу острова Нипона лежащему въ широтѣ 46° 15'. Случаи тутъ встрѣтившіеся. Прибытіе къ Сангарскому мысу и проливу. Городъ Матсумай на островѣ тогоже имени лежащему. Прибытіе въ заливъ Соія, или Графа Румянцова, свиданіе съ жителями острова Эссо, или Матсумаи. Торговля съ оными. Образъ ихъ жизни и промышленность. Нѣкоторыя обстоятельства касающіяся до острова Карафуто, также Шиша или Сахалина. Приходъ къ острову Сахалину и положеніе якорей въ заливѣ Анива. Пребываніе въ заливѣ Анива и описаніе о Айнахъ жителяхъ сего острова. Мнѣніе о возможности отнять у Японцовъ острова Сахалина и разсужденіе объ ономъ. Выходъ изъ сего залива, препятствіе отъ льдовъ. Въ заливѣ Пассіансъ или терпѣнія, разсужденіе о рѣкѣ Амурѣ, и о населеніи того края. Прибытіе въ Камчатскую Петропа-

вловскую гавань; о торговлѣ Россійскихъ купцовъ въ Камчаткѣ, и о стѣсненіи оной.

Какъ 5 числа Апрѣля, мы остановились на якорѣ у острова Папенберха по причинѣ безвѣтрія и тишины, то поутру 6 числа, при небольшемъ вѣтрѣ отъ OSO, выбравшись благополучно изъ Нангасакскаго залива, пошли въ путь свой, взявъ курсъ къ Корейскому морю на WS. 1805 Апрѣля 5.

До 19 числа Апрѣля, кромѣ нѣкоторыхъ небольшихъ островововъ по близости береговъ Японіи лежащихъ, невидали мы ничего достопримѣчательнаго; а сего числа въ 5 часу пополудни подходя въ близость западнаго берега острова Нипона, увидѣли большее Японское селеніе, которое можно назвать и небольшимъ городомъ, у береговъ котораго на рейдѣ, стояло нѣсколько малыхъ Японскихъ мачтовыхъ судовъ; берегъ на которомъ лежитъ городъ, довольно возвышенъ отъ воды и имѣетъ мѣстоположеніе ровное. Здѣсь луга и воздѣланныя поля, какъ и небольшіе лѣсочки и рощицы, тамъ и тутъ по долинѣ находящіеся, уже зеленѣлись и на лугахъ паслись стада домашняго скота, предъ окончаніемъ дня, когда находились мы гораздо ближе къ берегу и въ виду города примѣтили мы съ издали 4 большія лодки, отдаляющіяся отъ берега, и кои потомъ поспѣшною греблею на веслахъ, весьма скоро приблизились къ намъ, имъ удалось такимъ образомъ насъ нагнать по причинѣ маловѣтрія; ибо въ сіе время корабль нашъ шелъ тихо. Сіи лодки наполнены были людьми, и въ каждой находилось не менѣе тридцати человѣкъ. Мы окликали ихъ по Японски и приглашали подойти къ намъ по ближе, но люди сіи были безгласны и ничего не хотѣли намъ отвѣчать. Они въ нѣкоторой отдаленности отъ судна, обойдя во кругъ насъ два раза остановились, смотрѣли долго на насъ и наконецъ ничего не предпріявъ, пошли обратно къ берегу. Они гребли веслами не по Японскому обыкновенію, но на размашку по Европейски. Г. Капитанъ почтя сихъ 19.

людей за морскихъ разбойниковъ, приказалъ немедлѣнно для всякаго случая въ осторожность зарядить коронады картечами, и ежелибъ мнимые сіи разбойники разсудили учинить на насъ нападеніе, то мы были уже готовы защищаться. Впрочемъ сомнительно, чтобъ Японская держава, или паче строгіе законы сего Государства могли допустить на своихъ берегахъ каковому либо гнѣзду разбойниковъ укорениться, а тѣмъ еще менѣе, чтобъ въ виду города и начальства дозволить разбой; Японія не Алжиръ и не Тунисъ, но Государство благоустроенное, наблюдающее и любящее въ высокой степени тишину. Городъ сей лежитъ въ широтѣ 40° 15.'

21. 21. числа достигли мы мыса Сангаръ и пролива тѣмъ же именемъ называющагося. Мысъ сей лежитъ на сѣверной околичности острова Нипона; ибо здѣсь берега его лежащіе на Сѣверъ, пресѣкаетъ проливъ Бангарской, по чему оные отселѣ и принимаютъ уже направленіе свое вдоль пролива къ востоку. На другой сторонѣ сего пролива, лежитъ мысъ острова *Эссо* или *Матсумая,* на которомъ находится и городъ *Матмай* или *Матсумай,* гдѣ имѣетъ пребываніе Японской Губернаторъ, управляющій народомъ, населяющимъ оной. Проливъ въ семъ мѣстѣ между мысами сихъ островов, или при входѣ въ оный, не имѣетъ болѣе девяти морскихъ миль, или около шестнадцати верстъ Россійскихъ. Въ послѣдствіи Г. Капитанъ Крузенштернъ, мысъ *Матсумая* наимяновалъ по имяни своего корабля *Надеждою.* Отсюда курсъ былъ взятъ къ Сѣверу, и мы пошли подлѣ западныхъ береговъ сего острова. Г. Крузенштернъ, дабы извѣдать сіи берега, мало еще извѣстные и описать въ точности заливы, шелъ всегда въ виду и по близости оныхъ до самой оконечности его.

29. 29 числа, въ 10 часовъ утра подходя къ сѣверной околичности острова *Матсумая,* и лежавъ близко земли видьли на берегу онаго въ двухъ мѣстахъ по не-

большему числу домовъ или пристойнѣе назвать бѣдныхъ хижинъ, жители онаго, извѣстны по описаніямъ прежнимъ подъ именемъ *мохнатыхъ Курильцовъ.* Проходя сіи селенія, скоро мы поровнялись противъ залива *Coiя,* или какъ на прежнихъ картахъ изображено *Софуя,* но который за туманомъ покрывавшимъ тогда весь берегъ примѣченъ нами не былъ. Какъ нечаянно увидѣли мы по близости корабля одну лодку къ намъ приближающуюся, въ которой находилось 4 человѣка островитянъ, и когда они подошли къ намъ близко, то встали на ноги и кланялись намъ по ихъ обыкновенію, совсемъ отлично отъ другихъ видѣнныхъ до того нами народовъ. Они не наклоняли головы, но изъявляли то дѣйствіемъ своихъ рукъ; разпростерши оныя поднимали выше головы, потомъ клали на голову и на свою грудь или сердцѣ. Лица ихъ въ сіе время показывали какую-то особенную искренность, усердіе и довѣренность; что они безпрестанно почти повторяли; а между тѣмъ указывали на заливъ и свои селенія, которыхъ тогда за туманомъ покрывавшимъ берегъ, намъ не было видно. Мы послѣ уже узнали, что сіи знаки ихъ почтенія, означали усердную ихъ прозьбу о посѣщеніи сего залива и вмѣстѣ ихъ жилища. Мы также знаками приглашали ихъ подойти по ближе къ судну, что они и здѣлали, имъ подана была веревка, за которую привязавши свою лодку плыли нѣсколько съ нами вмѣстѣ, между тѣмъ приглашали ихъ взойти на корабль, но они, или того не поняли, либо учинить сего не осмѣливались; наконецъ сіи островитяне разстались съ нами, и когда удалялись отъ корабля, не переставали по прежнему указывать намъ въ туже сторону, безпрестанно намъ кланяясь; румбъ взятъ былъ дѣйствительно туда, куда удалялись отъ насъ Курильцы, между тѣмъ туманъ по немногу изчезалъ, и когда совсѣмъ очистился, то мы увидѣли себя сверхъ чаянія въ обширномъ заливѣ; тутъ-то узнали мы, что Курильцы

показывали намъ спокойное якорное пристанище и приглашали насъ посѣтить ихъ мѣстопребываніе. Народъ сей, сколь по оказываемому намъ привѣтствію, столь и по кроткимъ нравамъ весьма понравился и какъ бы имѣлъ нѣкоторую силу тѣмъ убѣдить начальниковъ остановиться и пробыть у нихъ нѣкоторое время. Начальнику нужно было у береговъ сихъ имѣть для пристанища подобный сему заливъ, для слѣдующихъ предмѣтовъ; дабы во первыхъ вѣрнымъ описаніемъ сего малоизвѣстнаго острова, его положенія береговъ и заливовъ принести пользу Географіи; второе, доставить несомнительное извѣстіе о населяющихъ мѣста сіи жителяхъ, ихъ образа жизни, состоянія, промышленности, изобилія или недостатка, и на конецъ дѣйствительнаго подданства ихъ Японіи. Почему какъ не нужно было для сего искать другаго мѣста, то и разсуждено остановиться здѣсь, якори были положены разстояніемъ отъ Южнаго берега, въ одной съ половиною мили, на глубинѣ десяти саженей.

Вскорѣ потомъ приплыли еще къ судну двѣ лодки, съ восемью челоrѣками Курильцовъ, которые по первому приглашенію взошли на корабль, гдѣ при нѣкоторомъ ихъ безпокойствѣ отъ опасенія, повергли они себя на колени, и всѣмъ окружающимъ ихъ кланялись каждому особо. Начальникъ приказалъ было ихъ потподчивать сухарями и водкою, но они съ удовольствіемъ приняли только сухари, и каждой изъ нихъ въ знакъ почтенія и благодарности, клалъ себѣ оныя на голову, водкиже совсемъ пить не хотѣли. Засимъ угощеніемъ, четверымъ изъ нихъ подарено по одному складному ножу. Островитяне ласкою нашею ободренныя стали наконецъ по смѣлѣе, и начали ходить туда и сюда по кораблю, нѣкоторые изъ нихъ примѣтя обѣдающихъ матросовъ спустились къ нимъ на вторую палубу, гдѣ матросы подчивали ихъ своею кашицею, но они только что ее отвѣдывали, а ѣсть не хотѣли. Между тѣмъ

пока они находились на кораблѣ, Начальникъ ничего полезнаго изъ виду неупущающій, любопытствовалъ у нихъ и учился, какъ на ихъ языкѣ называются нѣкоторыя вещи, члены тѣла, одежда и прочее, и записалъ въ свою книжку слишкомъ сто Курильскихъ словъ. Сіи Курильцы, доставили намъ тогда сорокъ штукъ свѣжихъ большихъ сельдей, изъ числа которыхъ команды дано 30, а десять штукъ приготовлены были къ нашему обѣденному столу. Народъ сей извѣстный прежде Россіянамъ подъ именемъ *мохнатыхъ Курильцовъ* имѣетъ названіе совсѣмъ другое, они называютъ себя *Айно*, что подтвердили намъ и пребывающіе тутъ Японскіе начальники.

Послѣ обѣда приказано было спустить на воду шлюбку и одинъ ялъ въ коихъ Начальникъ съ Капитаномъ и нѣсколькими Офицерами, взявъ съ собою для всякаго случая вооруженныхъ ружьями и саблями четверыхъ матросовъ и двухъ солдатъ, отправился на дальній берегъ залива къ селенію *Айновъ*, находящемуся отъ корабля въ разстояніи на 4 морскія мили.

Въ отсудствіе Начальниковъ пріѣзжало на корабль много изъ жителей, у которыхъ матросы наши на старыя рубашки, изношенное платье и мѣдныя пуговицы, вымѣнивали ихъ одежду, курительныя Японскія трубки и табакъ, и между прочимъ отъ нихъ же получена одна пара не большихъ лакированныхъ красныхъ чашекъ; Г. Лейтенантъ Рошберхъ получилъ отъ нихъ же за пару изношеныхъ суконныхъ панталоновъ двѣ парки или короткія шубы изъ куницъ, которыя такъ же довольно уже были поношены и даже мѣстами до кожи изстерты, однакожъ на неповрежденныхъ отъ ношенія куницахъ, доброта была очень видна, шерсть имѣли они жесткую и не очень пушную, а цвѣтъ сѣробѣложелтоватый, хвосты ихъ малы и коротко шерсты бураго цвѣта, словомъ, сей звѣрь въ отношеніи къ хорошему родящемуся въ другихъ мѣстахъ сего рода

показался мнѣ весьма низкимъ. Однакожъ изъ сего заключить еще не можно, что на семъ островѣ не было куницъ сего по лучше, хотя видѣть мнѣ и не случилось, сіижъ видѣнныя мною по роду и цвѣту своему на Рускую куницу не походятъ, но находятся какъ бы между куницею и соболемъ, или подобны роду тѣхъ куницъ или грубыхъ соболей, каковыя получаются нашими купцами въ Анадырѣ отъ Чукчей, но добротою гораздо тѣхъ хуже.

Въ продолженіи сего дня между Айнами пріѣзжающими къ намъ, были у насъ на кораблѣ 4 человѣка Японцовъ, сіи, какъ примѣтно, не были чиновные; ибо не имѣли у себя шпагъ. Худая ихъ одежда доказывала, что они люди бѣдные, однакожъ наружность показывали они барскую, и обходились съ нами очень смѣло, они ходя по кораблю разсматривали все то, что болѣе казалось имъ любопытнымъ. Г. Лейтенантъ Рошберхъ остававшійся тогда на кораблѣ былъ вахтеннымъ начальникомъ. Хотя по виду и наряду своему, бѣдняки сіи и не заслуживали большаго вниманія, но чтобъ вездѣ однакожъ оставить слѣды ласки и добраго имени Россіянъ у сихъ народовъ, не презря, пригласилъ онъ ихъ въ Капитанскую каюту, гдѣ подносили имъ Японскаго вина *Саки* и сказывали, что это вино нами получено въ Нангасаки, они поняли, что мы были въ семъ портѣ, не хотѣли вѣрить что мы Рускіе, говорили, что они Рускихъ видали въ городѣ Матеумай въ то время, когда былъ Лаксманъ, но у тѣхъ волосы не были обстрижены въ кружокъ какъ у насъ, но имѣли косы. Мы наконецъ едва могли доказать имъ, что мы дѣйствительно Рускіе, подносили имъ не сыропленной Французской водки, но какъ они почувствовали ея крѣпость, то пить не стали и подали налитыя рюмки съ оною назадъ. Г. Лейтенантъ Головачевъ у сихъ Японцовъ, тожъ на поношенныя суконные панталоны, вымѣнялъ хорошую Японскую бритву, другіе у нихъ же получили

нѣсколько малыхъ книжекъ худаго рисованія съ разными изображеніями.

Къ вечеру начальникъ со свитою возвратился съ берега на корабль. Они посѣщали тамъ многіе островитянскіе домы, и Айны принимали ихъ съ искреннимъ удовольствіемъ, подстилали подъ гостей новыя и чистыя рогожи, на которыя сажали ихъ и угощали копчеными сельдями и другими рыбами. Начальникъ дарилъ ихъ не большими лоскутами косматаго бархату желтаго и зеленаго цвѣтовъ и нѣкоторыми желѣзными мѣлочами, какъ то складными ножами, ножницами и мѣдными гребнями, между тѣмъ нѣкоторые изъ флотскихъ Офицеровъ и егерь, ходя по берегу залива съ ружьями застрѣлили одну утку, пару не большихъ куличковъ и маленькую лѣсную птичьку, которые всѣ опредѣлены для чучелъ и отданы егерю.

Нѣкоторые изъ Гг. Офицеровъ бывшихъ сего дня на берегу, желали побывать тамъ и другой разъ, не бывавшіе жъ побуждаясь любопытствомъ, хотѣли какъ видѣть селенія Айновъ, такъ между тѣмъ воспользоваться и чистымъ береговымъ воздухомъ. Положено остаться тамъ на цѣлой день, съ сею компаніею и я отправился тудаже.

30 числа вставши съ полуночи въ 4 часа, отправились на берегъ. Общество наше состояло изъ нижеслѣдующихъ господъ: Капитана Лейтенанта Ратманова, Лейтенантовъ Ромберга и Левенштерна, Маіора Фридериція, Доктора Эспенберха, Доктора Натуральной Исторіи Ланздорфа и Штурмана Каменьщикова, послѣдній же особенно отряженъ былъ на другомъ суднѣ для изслѣдованія глубины залива, я взялъ съ собою нѣсколько ножей, ножницъ, иголъ и блестящихъ пуговицъ въ чаяніи что нибудь получить отъ Айновъ изъ вещей любопытство заслуживающхъ, а другія раздарить. По прибытіи къ первому селенію состоящему изъ пяти бѣдныхъ хижинъ, компанія тотчасъ разошлась въ раз- 30.

ныя стороны; имѣющіе ружья пошли бить дичину, а другіе любопытные отправились на оконечность мыса *Нотцамбу* пѣшкомъ; гдѣ находилось большее селеніе Айновъ, и гдѣ жилъ Японской Начальникъ и нѣсколько купцовъ, торгующихъ рыбою. Сіе селеніе, отъ мѣста гдѣ мы пристали, находилось въ разстояніи не менѣе восьми верстъ. Я остался въ первомъ селеніи и обѣщалъ по возвращеніи общества накормить ихъ хорошею ухою. По приглашенію одного жителя, вошелъ я къ нему въ избу или пристойнѣе сказать въ шалашъ; ибо стѣны оной какъ и кровля, составлены изъ одного травянаго камыша; хозяинъ тотчасъ подослалъ чистую рогожку и просилъ на оную садиться, онъ собирался кое чемъ меня поподчивать, но я спѣшилъ на берегъ залива проходиться, и между тѣмъ поискать раковинъ или чего другаго любопытнаго, изъ произведеній сего моря извергаемаго на оный; но когда вышелъ я изъ шалаша сего, то къ большему удовольствію, увидѣлъ во кругъ хозяйскаго дому, множество растущаго зеленато дикаго луку, подобнаго вкусомъ нашему Рускому сѣянцу, или еще слаще и пріятнѣе онаго. Я доволенъ былъ сею находкою, потому, что оный за неимѣніемъ другой зелени и кореньевъ, могъ служить для рыбной нашей ухи хорошею приправою, для чего я и просилъ матроса оставленнаго мнѣ для прислугъ нарвать онаго гораздо по больше, какъ для ухи такъ и для доставленія на корабль на подобноежъ употребленіе его товарищамъ, а самъ пошелъ прогуляться, мимоходомъ заходилъ я въ нѣкоторыя избы, гдѣ подчивалъ меня Айны копченою рыбою и такою же красною икрою, которая хотя и безъ соли приготовлена, но вкусомъ довольно изрядна, видѣлъ я у нихъ еще икру сухую другаго рода, которую они высушиваютъ посредствомъ дыма исходящаго въ отверстіе здѣланное по срединѣ избы въ потолкѣ, кое служитъ Айнамъ и окномъ для свѣта и трубою для изхожденія дыма. Они развѣшива-

ютъ оную около сего отверстія, не вынимая ее изъ перепонки, или того природнаго мѣшечка въ коемъ она находится. Сію пищу оставляютъ они впрокъ, такъ какъ и всю сухую рыбу для зимней поры и употребляютъ оную тогда только, когда совсѣмъ пресѣкается у нихъ ловъ свѣжей рыбы.

Здѣсь къ статѣ опишу я бѣдныя сіи зданія жилищъ добрыхъ Айновъ. Они имѣютъ фигуру четвероугольную съ остроконечною кровлею, и составлены изъ четырехъ столбовъ съ перекладинами, къ онымъ съ боковъ нѣсколько наклонно приставлены изрѣдка нетолстыя жердины, и которые довольно толсто покрыты травянымъ коленчатымъ камышемъ, на сей камышъ накладываются съ верху паки такіяже жердины вдоль и поперегъ, чемъ пригнѣтается камышъ, и составляются стѣны ихъ хижинъ, потолока вовсе нѣтъ, но оный составляетъ одна и таже крышка, которая покрывается тѣмъ же растеніемъ, и утверждена на таковыхъ же рѣшетинахъ изъ жердей составленныхъ. Въ самой срединѣ конусо-образной кровли находится то четвероугольное окно, о которомъ я уже объявилъ, освѣщающее хижину свѣтомъ и служащее для изхожденія дыма. Полъ ни чемъ не настланъ и состоитъ изъ голой земли, но покрывается иногда травяными рогожками во кругъ около разведеннаго огня, гдѣ обыкновенно садятся хозяева и прихожіе гости. Противъ отверстія съ верху, на тойже земли безъ очага, разводится и безпрестанно горитъ огонь, который во многомъ полезенъ для Айновъ; во первыхъ нагрѣваетъ ихъ избу, во вторыхъ варитъ или жаритъ для нихъ яствы, а дымъ приготовляетъ въ прокъ или на продажу икру и рыбу разнаго рода, копченыя такимъ образомъ сельди имѣютъ вкусъ очень хорошій, но Айны умѣютъ придавать имъ еще лучшій, они вздѣвая сухую сельдь, на острый деревянный рожень, ставятъ оный противъ огня, въ такомъ разстояніи отъ онаго, дабы до рыбы, доходилъ жаръ

только небольшей. Жиръ находящійся въ сухой рыбѣ расстворяется и пропрягаетъ оную на сквозь, отъ чего оная дѣлается мягкою и весьма вкусною.

Въ томъ же домѣ, гдѣ я расположился приготовлять для компаніи нашей обѣдъ, находился въ переднемъ углу жертвенникъ подобный небольшему столу, который покрытъ былъ рогожкою, на ономъ лежалъ маленькой вырѣзанной изъ дерева человѣческаго вида кумиръ, безъ рукъ, безъ ногъ и весьма грубо обдѣланный, вмѣстѣ съ симъ лежало нѣсколько пучковъ сухаго травянаго растенія, но неизвѣстно какого рода, и больше ничего. Жертва предъ кумиромъ повѣшенная, состояла изъ камня кремнистаго рода, цвѣту желтоватаго, одного лоскута меріошки и нѣсколькихъ кусковъ медвежьей кожи; а въ другомъ углу маленькой живой медвеженокъ привязанной къ колу, котораго они, какъ будто нѣкоторымъ образомъ обожаютъ. Это примѣтно было изъ того, когда Г. Лейтенантъ Рошбергъ, желая у нихъ купить онаго, давалъ за него многія хорошія вещи, и даже наконецъ хотѣлъ отдать съ себя суконной сертукъ, но хозяинъ взять не соглашался, въ рѣдкой избѣ нѣтъ такихъ маленькихъ медвеженковъ, тутъ же видѣлъ я топоръ, ножи, долото, пилу и молотокъ что все сіе они получаютъ отъ Японцовъ, въ той же избѣ находились двѣ немалыя чаши съ рукоятками чернаго Японскаго изряднаго лаку, росписанныя золотыми травами, но хозяева содержатъ ихъ въ большей нечистотѣ, будучи замараны въ жиру и покрыты пылью такъ, что хорошая доброта лаку сею грязью запачканная, не имѣетъ уже настоящаго своего вида.

Айны, какъ не имѣютъ никакого скотоводства, такъ и домашней птицы не разводятъ, но питаются одною рыбою, въ сіе время когда находились мы въ заливѣ *Румянцова*, былъ ловъ только однихъ сельдей, кои велики, жирны и вкусомъ очень хороши. Поелику сей народъ, находится подъ жестокою властію Японіи, то пріу-

ченъ къ самой низкой покорности, почему оный робокъ и подобострастенъ больше, нежели сколько отъ онаго требовать возможно. Японскіе начальники безпрестанно почти употребляютъ ихъ въ работы въ единственную свою пользу, и съ тѣмъ же намѣреніемъ отдаютъ купцамъ торгующимъ рыбою для промысла оной; и которые работаютъ имъ за самую малѣйшую плату. Айны привыкшіе уже пребывать въ такомъ рабствѣ, и какъ влачатъ они жизнь бѣдную и не знаютъ лучшей, то кажется, что и сею ихъ низкою участью находятся довольными. Одежда какъ мужеская, такъ и женская одной фигуры и покроя, и состоитъ изъ толстой ткани, сотканной изъ древеснаго лыка, дерева родящагося въ Японіи называемаго *Кадзи*, которую имъ Японскіе купцы доставляютъ, какъ ониже привозятъ къ нимъ пшено, табакъ, лаковую низкой работы посуду, чугунныя котлы и разныя желѣзныя издѣлія, въ домашнемъ употребленіи нужныя, въ обмѣнъ же отъ нихъ получаютъ сухую и соленую рыбу, нѣсколько мѣховъ; изъ куницъ, лисицъ, волковъ и медвѣдей. Айны зимнею порою носятъ короткія шубы изъ тѣхъ же звѣрей, а по большей части изъ нерпечьихъ и собачьихъ шкуръ.

Женской полъ здѣсь кажется не наблюдаетъ и не знаетъ ни какого кокетства, кромѣ только того, что они тѣло около губъ да и самыя губы накалывая, расписываютъ малыми чертами и точками, подобно, какъ дѣлаютъ тоже прекрасныя Нукагивки, на Вашингтоновыхъ островахъ. Волосы съ затылка подстригаютъ въ кружокъ, но спереди носятъ длинныя такъ, что оныя половину лица ихъ покрываютъ. Лицемъ они не дурны, а другія есть и такія, кои имѣютъ и очень пріятный окладъ лица; но отвратительны токмо тѣмъ, что ведутъ себя не опрятно, руки, ноги, шея да и самое лице запачканы въ грязи и жирною сажею; и видно, что они весма рѣдко моются водою. Напротивъ же того мужеской полъ ведетъ себя чище, и я не примѣтилъ

ни одного изъ нихъ замараннаго въ грязи, мущины съ переди волосы брѣютъ до половины головы, почему издали и кажутся какъ будто они всѣ плѣшивы, бородъ своихъ не брѣютъ, но отращиваютъ, у нѣкоторыхъ очень густы и длинны, а другіе есть и скудобороды; тѣ у коихъ большія бороды, хотя имѣютъ тѣло на груди и на рукахъ обросшее волосами, но не столь густыми, какъ прежде разумѣли ихъ подъ именемъ *мохнатыхъ Курильцовъ* и давали имъ шерсть густую, подобную звѣриной, много же есть и такихъ мужиковъ, у коихъ и совсѣмъ на тѣлѣ нѣтъ волосъ; по окладу лица, по чернымъ бородамъ и волосамъ, много сходствуютъ они съ нашими Циганами, но нравами совсѣмъ другіе, есть однакожъ изъ нихъ нѣсколько и съ русыми волосами.

Лѣсу здѣсь разнаго рода, крупнаго и къ строенію годнаго находится весьма достаточно, которымъ покрыты всѣ горы и долины, между коимъ растутъ и Россійскія дерева. Сосна, ель, береза и рябина, примѣчанія достойны; здѣсь же родящееся одно толстое дерево изъ коего Айны дѣлаютъ свои лодки, оно крѣпко и видомъ походитъ нѣсколько на дубъ, почему и для строенія морскихъ судовъ должно быть весьма способно.

Хотя приближался Май мѣсяцъ и мѣсто, гдѣ лежитъ мысъ и заливъ *Графа Румянцова* находилось подъ широтою 45° и почти параллельно нашему Крыму, но весна здѣсь только еще начиналась показываться. Когда на противъ въ Россіи десятью градусами сѣвернѣе, къ 1 числу Маія березка всегда развертываетъ свои листки, здѣсь же на низменныхъ токмо мѣстахъ и то самыхъ ближайшихъ къ заливу, и тамъ, куда больше упирались лучи солнца, только что еще деревья начинали распущать свои почки. А на чистыхъ мѣстахъ росла не большая зелень, и дикой лукъ имѣлъ росту не болѣе пяти вершковъ, впрочемъ же въ лѣсахъ находилось много снѣгу и всѣ горы даже посредственной вы-

соты лежали еще подъ онымъ, причина сему не другая какъ холодъ произходящій отъ глубочайшихъ снѣговъ лежащихъ на горахъ острова Матеумая, которые подобно какъ Камчатскія, въ особенности имѣютъ по составу своему естественную силу испареніями своими вопреки климату, въ атмосферѣ своей производить и дождь и снѣгъ и паки привлекать къ себѣ оный. Поздно растаивающій въ Камчаткѣ лежащій на плодородныхъ поляхъ снѣгъ, есть первымъ и важнымъ препятствіемъ тамошнему хлѣбопашеству, тамъ первый посѣвъ хлѣбныхъ зеренъ производится не ранѣе какъ съ половины Іюня мѣсяца, а иногда и позже. Холодная же осень начинается рано, почему рѣдко случается собрать оный не позябшимъ. (*)

Въ два часа по полудни компанія наша собралась къ обѣду, возвратившіеся отъ мыса *Нотцамбу*, сказывали, что нашли они тамъ между Айнами живущихъ нѣсколько человѣкъ Японцовъ, которые ничто другое какъ купцы изъ мѣлочниковъ, что офицеръ Японской начальствующій надъ симъ мѣстомъ, отправился при нихъ на *Надежду*; ходившіе же на охоту съ ружьями сего дня ничего не убили. Мы отобѣдавши оставили берегъ въ 4 часа и возвратились на корабль. Здѣсь нашли мы двухъ Японцовъ и пять человѣкъ Айновъ, продающихъ матросамъ нашимъ копченыхъ сельдей, на кои вымѣнивали они у послѣднихъ мѣдныя пуговицы и другія бездѣлицы и давали за оныя сей рыбы весьма по многу. Отъ нихъ же для нашего стола, получено два большихъ соленыхъ лососей, кои были каждой по 12 фунтовъ.

Въ новѣйшей картѣ изданной при Депскартъ объ открытіяхъ Россіянъ въ сѣверовосточномъ Океанѣ; въ Охотскомъ морѣ, между островами *Сахалинымъ* и сѣвернаго берега *Матеумая* или *Эссо* назначенъ немалый ос-

(*) Въ Камчаткѣ сѣютъ токмо не большее количество ячьменю, другой же хлѣбъ по увѣренію тамошнихъ хлѣбопашцевъ, за позднимъ посѣвомъ и ранними морозами не созрѣваетъ.

тровъ подъ названіемъ *Карафуто* тоже и *Шиша*, Японской *Якунинъ* или чиновникъ пребывающій при заливѣ *Румянцова*, какъ и нѣкоторые изъ Айновъ тоже подтверждали, что островъ *Карафуто* дѣйствительно находится, и лежитъ не далеко отъ береговъ острова *Эссо*, и что какъ скоро выйдемъ мы изъ сего залива, то сами оной увидимъ, что проливъ раздѣляющій *Эссо* отъ *Карафуто* не широкъ и не болѣе имѣетъ разстоянія 18 миль. Японецъ говорилъ, что *Карафуто* граничитъ къ сѣверу съ другимъ островомъ и раздѣляется съ онымъ не большимъ и мѣлкимъ проливомъ, сѣверная же сторона его называется *Сандань*, но что онъ на той оконечности сего острова самъ не бывалъ и пролива не видалъ, да и ни кто изъ Японцовъ туда не ѣздитъ, ему же извѣстна объ ономъ проливѣ токмо изъ своей карты.

Маія. 1 Маія 1 числа въ 6 часовъ утра мы вышедъ изъ залива *Румянцова* въ проливъ *ла Перуза* раздѣляющій *Эссо* отъ *Карафуто*, и тотчасъ увидѣли противулежащіе берега послѣдняго, противный вѣтръ на встрѣчу намъ дующій, много успѣшному ходу судна препятствовалъ, между тѣмъ, въ 9 часовъ утра проходя въ двухъ или трехъ миляхъ разстоянія надводной камень называемый опаснымъ, слышали отъ онаго отголосокъ происходящій отъ великаго множества сівчей на ономъ находившихся. Приближаясь же къ острову *Карафуто* и къ заливу *Анива* между мысами *Криліонъ* и другимъ *Тамари Анива* лежащаго, увидѣли предъ собою одно Японское не малое судно, идущее въ оный заливъ, которое по приближеніи нашемъ взяло путь отъ насъ въ право къ восточной сторонѣ сего залива, мы же оставя оное итти съ покоемъ, шли прямо впередъ и въ 8 часовъ вечера положили якорь въ другомъ заливѣ *Лососей*, въ разстояніи отъ ближайшаго берега на 2 мили, гдѣ находилось Японское селеніе, здѣсь мы нашли стоящее на якорѣ другое Японское купеческое судно пришедшее сюда изъ города *Осаки* съ солью, съ сарачинскимъ пшеномъ и нѣкоторыми мѣлочными

товарами нужными для здѣшнихъ жителей; на которые какъ хозяинъ судна начальнику потомъ сказывалъ, вымѣниваетъ онъ у здѣшнихъ жителей сухую и соленую рыбу.

Селеніе лежащее на берегу было не очень большое, но между онымъ видны были и такія зданія, кои отъ прочихъ отличались нѣсколько и видомъ и величиною, впрочемъ хотя видѣли мы довольно лодокъ приходящихъ съ берегу на Японское судно и обратно возвращающихся, однакожъ сего вечера никто изъ Карафутцовъ не посѣтилъ наше судно и насъ съ прибытіемъ не поздравилъ; изъ сего можно было заключить, что имъ было то запрещено отъ Японскихъ начальниковъ, и можетъ быть, что прибытіе нашего корабля наноситъ имъ не малое безпокойство.

Назавтре 2 числа Маія въ 8 часу по утру приплыли къ кораблю нашему въ двухъ большихъ лодкахъ нѣсколько Японцовъ у которыхъ гребцами находились Карафутцы, начальникъ нашъ разговаривалъ съ Японцами на ихъ языкѣ, нѣкоторые ихъ отвѣты на вопросы начальника были лживы въ коихъ они другъ съ другомъ разнорѣчили. Между прочимъ сказывали, что въ томъ селеніи находится *Якунинъ* (чиновникъ,) что Японцовъ здѣсь и по другимъ заливамъ живетъ очень много, что видимыя нами ихъ суда, приходятъ сюда только въ лѣтнее время и нагружаются соленою и сушеною рыбою. Поелику начальнику желалось здѣсь развѣдать подробнѣе, и увѣдомиться обо всѣхъ обстоятельствахъ по лучше, нежели что узнать онъ могъ отъ Офицера, пребывающаго при заливѣ *Румянцова*, какъ то, о правильномъ названіи сего острова, мѣста и залива, такъ равно и о населяющихъ оный жителяхъ, и все то хотѣлось узнать отъ самаго начальника сего селенія, почему и спросилъ онъ наконецъ у сихъ Японцовъ, не намѣренъ ли ихъ Якунинъ для свиданія пріѣхать самъ къ намъ на судно, но они отвѣчали, что онъ не пріѣдетъ.

Не безъ сомнѣнія было, почитать ли *Карафуто* по сказкамъ Японцовъ особеннымъ островомъ, отъ *Сахалина* или за самой *Сахалинъ*, послѣднее мнѣніе казалось гораздо вѣрнѣе и справедливѣе; ибо и Г. *Лаперузомъ* Южная оконечность *Сахалина* опредѣлена въ широтѣ 45° 57', а мы по наблюденіямъ Гг. Капитана Крузенштерна и Астронома Горнера находились тогда подъ 46° 41' 25', слѣдовательно 44 минутами Сѣвернѣе, нежели какъ оная должна находиться по наблюденіямъ *Лаперуза*, и такъ наконецъ безъ всякаго сомнѣнія принято, что *Карафуто* есть настоящій островъ *Сахалинъ*, котораго сію южную оконечность Японцы называютъ *Карафутомъ*, *Шишою* и прочее. О лежащихъ же къ Сѣверу его берегахъ и о величинѣ онаго какъ сами Японцы утверждаютъ они ничего не знаютъ, равно какъ и сообщенія съ народами живущими къ сѣверной оконечности онаго, никакого не имѣютъ.

Сколь впрочемъ послѣднее сіе мнѣніе наше ни было справедливо, однакожъ любопытному начальнику хотѣлось слышать и знать, не подтвердятъ ли того мнѣнія и сами Японцы. Почему какъ для сего предмета такъ и для изслѣдованія дальнѣйшихъ познаній о семъ краѣ бывъ побуждаемъ, отправился онъ съ начала на Японское купеческое судно, а потомъ и въ селеніе, пригласивъ съ собою Г. Капитана и нѣсколько офицеровъ. При вшествіи ихъ на судно, хозяинъ онаго, по обычной Японцамъ вѣжливости принялъ ихъ весьма ласково. Судно его дѣйствительно нагружалось соленою рыбою, которая подобно нашей такъ называемой коренной, осолена крѣпкою солью и укладывалась въ суднѣ сухою безъ разсолу, а для лучшей прочности по рядамъ и еще пересыпалась солью; тутъ Японецъ показывалъ связку выдръ добротою довольно изрядныхъ и которыя, какъ увѣрялъ онъ, промышляются не здѣсь на *Карафутѣ*, но по рѣчкамъ острова *Матсумая* или *Эссо*, сюдаже привозятся какъ товаръ для продажи къ употребленію

здѣшнихъ жителей, въ промѣнъ какъ за сей товаръ, такъ за сорочинское пшено и лаковыя издѣлія получаютъ соленую и сушеную рыбу и еще нѣсколько красныхъ лисицъ и волковъ. Тогда въ семъ заливѣ какъ и у острова Матеумая ловъ былъ сельдей, горбуши и лососей, которою тогда нагружалось Японское судно. Чтоже касается до свѣденія о семъ островѣ, то и сей Японской купецъ называлъ его *Карафутомъ*, что оный великъ, что Японцы знаютъ только сію часть онаго, гдѣ сами находятся, но о внутренности его и о сторонѣ лежащей къ сѣверу, какъ и о народахъ живущихъ тамъ, не имѣвъ сообщенія съ ними, ничего объ оныхъ не знаютъ. На вопросъ же о *Сахалинѣ*, есть ли еще за *Карафуто* какой большой островъ? Онъ отозвался тожъ незнаніемъ.

Между прочими вещами у сего Японца, начальникъ нечаянно увидѣлъ Японскую печатную книгу, которая составляла ученіе, или руководство къ уразумѣнію таинственныхъ Японскихъ письменъ или іероглифовъ, употребляемыхъ только ученымъ сословіемъ мужей, ихъ духовными особами и правительствомъ. Его Превосходительство будучи еще въ Нангасаки, большое прилагалъ стараніе имѣть у себя сію книгу, но немогъ получить ни малѣйшаго въ томъ успѣха, хотя одинъ изъ Оберъ-Толковъ *Тамехачиро* и обѣщался ему доставить оную, яко секретную вещь потихоньку, но наконецъ отказался, что сія книга толста и ни подъ какимъ предлогомъ тайно пронесена быть не можетъ, что въ противномъ случаѣ, ежели онъ въ семъ поступкѣ будетъ замѣченъ, то можетъ за сіе быть нещастливымъ; почему Начальникъ имѣвши толь благопріятный случай воспользоваться пріобрѣтеніемъ сей рѣдкой вещи, не хотѣлъ разстаться съ оною. Японецъ не могъ и не смѣлъ тому противиться. Ему хотѣли однакожъ заплатить за оную щедро, почему Начальникъ и звалъ его къ себѣ на корабль, но купецъ хотя изъ благопри-

стойности отъ того и не отзывался, но не прiѣзжалъ, видно изъ страха, чтобъ такое не позволенное свиданiе его съ иностранцами не поставлено было начальствомъ ихъ за нѣчто чрезвычайное, и онъ бы за то не лишился своей головы. Онъ же обѣщалъ намъ прислать соленой рыбы, но и того не исполнилъ.

Послѣ сего Начальникъ со всѣми при немъ находившимися отправился на берегъ къ селенiю Японскому, которое раздѣлено протекающею небольшею рѣчькою, которая глубиною небольше фута, а шириною въ восемъ саженей, близъ коей пристала наша шлюбка. Коль скоро вышли на берегъ, то первымъ старанiемъ его было сыскать домъ, гдѣ жили Японскiя Якунины. Онъ вошелъ въ то зданiе, которое казалось ему другихъ получше, и нашелъ тутъ дѣйствительно двухъ чиновниковъ имѣющихъ у себя по одной шпагѣ. Это значило, что они были малыхъ чиновъ и люди не очень значительные. Они увидѣвши Россiянъ, такъ испугались, что здѣлались оцепенѣлыми и полумертвыми и отъ ужаса объявшаго ихъ дрожали, такъ, что на вопросы здѣланные имъ отъ Начальника, они никакого отвѣта дать ему не могли. Сiи трусы, до того времени находились въ семъ положенiи, пока не ободрилъ ихъ начальникъ увѣренiемъ, что имъ опасаться нечего, что мы Японцамъ добрыя друзья, послѣ того, какъ вошли они уже въ себя, спрашивали ихъ о семъ островѣ, но они не больше могли дать понятiя объ ономъ, какъ и купецъ, торгующiй рыбою; они изъ трусости хотѣли увѣрить Начальника, что они въ начальствѣ надъ симъ мѣстомъ якобы ни какого участiя не имѣютъ, и что находится тутъ особенный Командиръ, о пребыванiи коего указывали на селенiе лежащее въ заливѣ *Тамари Анива*. Начальникъ, дабы не мучить больше ужасомъ сихъ женоподобныхъ мужей, изъ сожалѣнiя оставя, вышелъ вонъ. По выходѣ изъ сего дома всѣ пошли вдоль селенiя Японцовъ, которое состояло изъ восьми домовъ и толика·

тожъ числа анбаровъ для складки рыбы построенныхъ; но къ сожалѣнію, какъ послѣднія въ то время были затворены дверьми и заперты затворами, то и не можно было видѣть, великое ли количество сего запаса находилось въ готовности. Они прошли далѣе по долинѣ до самаго жилища Карафутцовъ, живущихъ особенно въ довольномъ разстояніи отъ селенія Японцовъ, коихъ хижины состояли изъ древесной коры, оныя построены только для лѣтней поры, когда Карафутцы приходятъ къ берегамъ залива промышлять рыбу, и служатъ имъ въ сіе теплое время года пріютомъ и защитою отъ солнца и дождя, настоящая же ихъ оседлость, или зимнія и коренныя селенія, какъ объявляли они находятся далѣе отъ береговъ залива во внутренности острова между горъ по долинамъ и въ лѣсахъ защищающихъ ихъ отъ вѣтровъ и отъ излишней зимней стужи. Почему и все имѣніе ихъ каково есть, находится въ горахъ и въ лѣсахъ, сюдаже для единовременнаго пребыванія, они не больше приносятъ, какъ такія вещи или орудія, кои нужны имъ для повседневныхъ работъ, и котловъ, для варенія пищи. Почему не видавъ настоящаго ихъ домоводства и тѣхъ вещей кои дѣйствительно составляютъ состояніе хозяина и не возможно было здѣлать ни какого *заключенія*. Сіе мѣстопребываніе Карафутцовъ, не много впрочемъ любопытнымъ нашимъ посѣтителямъ доставить могло примѣчательныхъ предмѣтовъ, кои бы могли показать хотя нѣкоторое изображеніе къ разсужденію о томъ, заслуживаетъ ли сія страна и населяющій оную народъ по положенію и по выгодамъ особливое вниманіе путешественника. Здѣсь находилось нѣсколько Карафутскихъ женщинъ и дѣвушекъ, нѣкоторыя изъ нихъ упражнялись въ чищеніи рыбы, а другія были и праздны, еще примѣчены тутъ одни зимнія собачьи санки подобнаго манера каковыя дѣлаются въ Камчаткѣ нарты и нѣсколько собакъ, что и могло удостовѣ-

ришь, чшо и сіи Карафутцы равно какъ Эссовскія жишели и Камчадалы въ зимнее время употребляютъ оныя для ѣзды на собакахъ.

Народъ сей, какъ и жишели острова *Матсумая* называютъ себя Айнами же, они дѣйствительно съ первыми одного рода и отъ оныхъ произошли и на *Сахалинѣ* островѣ, или съ дозволенія Японскаго правительства, сами поселились; либо по нѣкоторымъ видамъ, по повелѣнію онаго сюда изъ Матсумая переселены; ибо *Сахалинцы* съ *Эссовскими* или *Матсумайскими* Айнами имѣютъ одинъ языкъ, и по одинаковой породѣ шакіяже черныя большія и густыя бороды, а отъ принятаго обыкновенія вообще также брѣютъ волосы съ переди до половины головы да и одежду носятъ одинаковаго покроя. Зимняя одежда, какъ у сихъ, такъ и у тѣхъ состоитъ изъ короткихъ шубъ длиною по поясъ, сшитыхъ по большей части изъ тюленьихъ шкуръ, нѣкоторые имѣютъ шубы изъ куницъ, собачьи и волчьи, и кои носятъ они вверхъ шерстью, впрочемъ какъ жители острова *Эссо*, такъ и сіи находятся въ подданствѣ Японской державы. Всѣ Айны нравами кротки, услужливы и крайне добродушны, въ чемъ показали они намъ многіе примѣры, о многочисленности же всѣхъ Айновъ сію оконечность *Сахалина* населяющихъ, не возможно было узнать; видѣнные же и замѣчанные при заливѣ *Лососей* составляли число около 100, да Японцовъ находилось до 50 человѣкъ.

Берега сего залива приступны только для однихъ плоскодонныхъ лодокъ, каковыя находятся у Айновъ и Японцовъ; ибо сильной бурунъ при мѣлководіи не допущаетъ нашимъ острокильнымъ гребнымъ судамъ приставать по близости онаго; почему и шлюбка наша, не доходя до берега, принуждена была за симъ препятствіемъ остановиться за 50 саженей. У сей пристани на берегу случился на тотъ разъ одинъ островитянинъ, который тотчасъ подалъ свою лодку и перевозилъ всѣхъ людей

на берегъ, помѣщая въ оную только по два человѣка, какъ и обратно тотъ же услужливый Айно такимъ же образомъ доставилъ всѣхъ на шлюбку. Вѣтръ тогда былъ крѣпкій и противный, за которымъ шлюбка не могла нести парусовъ, но употреблены были матросами одни весла, почему съ большимъ трудомъ и не менѣе съ опасностію, какъ отъ погоды, такъ и отъ китовъ по всему заливу во множествѣ играющихъ, достигли они къ кораблю въ 7 часовъ пополудни.

Сегожъ утра въ 5 часовъ, Г. Капитанъ-Лейтенантъ Ратмановъ былъ отряженъ для обозрѣнія другаго восточнаго залива *Тамара Анива*, съ нимъ отправились тудаже Докторъ Натуральной Исторіи Г. Ланздорфъ, другой Подштурманъ и третій Егерь. Они взяли съ собою на всякой случай неводъ, чтобъ въ удобномъ мѣстѣ ежели таковое найдутъ, наловить свѣжей рыбы и получить что либо изъ свѣденій касающихся до сего острова; приближась же къ берегамъ залива, тщетно Г. Ратмановъ долгое время искалъ удобнаго мѣста выйти на берегъ; ибо сильной бурунъ бьющій въ оный не допускалъ исполнить его желанія, не смотря однакожъ на сіе препятствіе, онъ продолжалъ плыть далѣе съ тѣмъ же намѣреніемъ, чтобъ гдѣ нибудь пристать къ берегу. А сей случай приводивши его въ усиліе, сверхъ чаянія открылъ ему малый заливъ, при которомъ находилось другое большее селеніе Японцовъ, оно лежало въ пространной долинѣ, по которой протекала немалая рѣчька. Неподалеку отъ берега стояли на якоряхъ 5 небольшихъ купеческихъ судовъ и шестое гораздо больше первыхъ, и то самое, которое вчерашняго дня не много по переди насъ вошло въ заливъ Анива, они видѣли еще въ ближайшемъ тому мѣстѣ въ маломъ заливцѣ множество грузовыхъ лодокъ. Въ семъ селеніи находилось не мало Японскихъ домовъ, кладовыхъ анбаровъ, и до 100 хижинъ принадлежащихъ Айнамъ, подобныхъ тѣмъ каковыя видѣли при заливѣ *Лососей* и болѣе 300 человѣкъ

рабочихъ Айновъ, упражняющихся нѣкоторыхъ въ ловлѣ рыбы, а другихъ въ чищеніи оной, пріуготовленіи къ соли и сушенію, здѣсь и Японскія начальники находились чинами больше; ибо имѣли по двѣ шпаги. При выходѣ на берегъ, Г. Ратманова съ бывшими при немъ, сіи начальники приняли его благороднымъ образомъ, безъ подлой робости или страха, и угощали потомъ съ усердіемъ обѣденнымъ столомъ, который составленъ былъ изъ каши сарачинскаго пшена и свѣжей рыбы приготовленной во вкусѣ Японскомъ, между тѣмъ Японскія начальники спрашивали его, къ какой державѣ они принадлежали, откуда идетъ судно и куда? Ихъ увѣдомили, что мы Россіяне, были въ Нангасаки и возвращаемся въ Камчатку. *Якунины* сему не вѣрили, говоря, что они видали Россіянъ въ *Матсумаѣ*, но тѣ нюхаютъ табакъ и носятъ назади косы. Островъ *Сахалинъ Якунины* называли *Карафутомъ*, но о дальнѣйшихъ обстоятельствахъ, за незнаніемъ Японскаго языка, ни чего больше не могли развѣдать. Г. Ратмановъ видѣлъ тамъ кромѣ изрядныхъ Японскихъ домовъ, одинъ храмъ посвященный ихъ Божеству и двѣ висѣлицы.

Чтоже принадлежитъ до благосостоянія живущихъ здѣсь Айновъ вообще, то незнавши совершенно положенія ихъ и отношенія къ повелителямъ своимъ, по одному взгляду на наружность ничего не объясняющую, ни какого вѣрнаго и основательнаго заключенія здѣлать не можно. Мы видѣли только купеческія суда приходящія нагружаться рыбою, видѣли и Айновъ работающихъ, но не можемъ знать для кого? Для себя ли собственно, или въ пользу Господъ своихъ Японцовъ, поденьщики ли они купцовъ откупщиковъ, или сами хозяева съ правомъ и съ возможностію заготовлять сей товаръ въ собственность свою и продавать приходящимъ купцамъ повольною цѣною; естли ихъ труды не обложены величайшею податью, и рабство въ семъ общее въ Японіи, не касаясь ихъ свободы не возбраняетъ

имъ вполнѣ пользоваться водами сего залива и промышленностію, то за тѣмъ ни что уже не можетъ препятствовать имъ быть и довольными и благополучными; но сего однакожъ ни когда быть не можетъ. Висѣлицы видѣнныя Г. Ратмановымъ въ селеніи при заливѣ *Тамари Анива* изъявляютъ совсемъ другое расположеніе правительства ихъ къ симъ нещастнымъ. Столпы съ перекладинами, не могутъ свидѣтельствовать благоденствія народа, кромѣ нещастія и угнѣтенія. Они поставлены для того только, чтобъ островитяне сіи взирая каждодневно на петлю ихъ удавляющую, усугубляли еще больше безотвѣтное повиновеніе своего жестокаго рабства, въ которое подвергнуты они силою Японской власти.

На другой годъ послѣ бытности нашей на *Сахалина* флота Лейтенантъ Г. Хвостовъ, бывъ на островѣ *Кунаширѣ* взялъ тутъ и вывезъ въ Охотскъ двухъ Японцовъ торгующихъ рыбою и одинъ изъ нихъ старикъ былъ самъ хозяинъ и имѣлъ своихъ до 10 судовъ, перваго звали *Короджи*, а другаго *Софи*. По времени, когда научились они говорить по Руски, по любопытству бывшаго въ то время правителемъ конторы Американской Компаніи Николая Шемелина, на вопросы его о промышленности и торговлѣ рыбою, сказывали, что они употребляютъ на сіе Айновъ живущихъ на *Эссо* и по другимъ островамъ, которые даются имъ для работъ отъ Матеумайскаго Губернатора человѣкъ по 100, по 200 и по 300, или кто сколько по потребности своей попроситъ. А за сіе платятъ они сверхъ подарковъ Губернатору, еще нѣкоторую сумму въ пользу Императорской казны за каждаго человѣка и получаютъ право распоряжать ими какъ собственными своими рабами, никогда не чувствуя со стороны ихъ ни ропота ни непослушанія. Почему купцы за платежемъ за нихъ въ казну означенной суммы ничего за труды Айнамъ уже недаютъ, но обязаны

толкко ихъ кормить, порція каждому работнику всякой день идетъ кромѣ рыбы, одна чашка *Сакке* (Японскаго вина) и одинъ комъ каши изъ сорочинскаго пшена. Удивляющимся же Россіянамъ таковому рабству Айновъ, старикъ *Коронджи* отвѣчалъ на сіе съ холодностію и разсуждалъ объ оныхъ съ презрѣніемъ, какъ о скотахъ, не удостоивая ихъ и названіемъ человѣка. Онъ говорилъ, что Японцы думаютъ объ нихъ не лучше, какъ о собакахъ, за лѣность же и грубость, бьютъ ихъ немилосердно палками и рвутъ тѣло ихъ щипками, что дѣлать умѣютъ одни только Японцы, а иногда вырѣзываютъ у нихъ ножемъ изъ мясистыхъ мѣстъ небольшія куски тѣла. Когда же Японцы съ Айнами поступаютъ столь безчеловѣчно на другихъ островахъ, то натурально и *Сахалинцы* дожны чувствовать тоже рабство и тѣже самыя лютости. И такъ изъ вышеписаннаго можно заключить, что Японцы Айнамъ за ихъ послушность, покорность и труды оставляютъ только одну жизнь и больше ничего, да и то въ единственную свою пользу, а нимало не для Айновъ. Впрочемъ хотя Айны привыкшіе находится въ такомъ порабощеніи у Японцовъ, и не зная лучшей жизни, спокойно покоряются своей судьбѣ, не смѣя желать ни чего излишняго, однакожъ, естьли бы послѣдовать могла какая либо перемѣна обѣщающая улучшеніе ихъ состоянія, то они не совсемъ глупы, чтобъ могли отринуть оную.

Въ зимнюю пору нѣкоторые Айны упражняютсе и въ ловлѣ лѣсныхъ звѣрей, но не извѣстно однакожъ до какой степени промышленность сія простиралась, равно и о томъ, въ какомъ количествѣ находятся у нихъ сіи звѣри, сколько сверхъ своего употребленія продаютъ они Японскимъ купцамъ и на какой предметъ послѣдніе покупаютъ у нихъ пушные товары, для внутренняго ли употребленія въ своемъ Государствѣ, или для отпуска въ Китай.

Поелику островъ *Сахалинъ* съ сей Южной стороны, кромѣ сосѣдственной Японіи, отъ Кореи, отъ Китайскаго Нанкина, славнаго своими шелковыми и бумажными мануфактурами лежитъ близко, *Маниль*, *Макао* и *Кантонъ*, также находятся не далеко, то изъ сего положенія, нѣкоторые дальновидные люди, смѣло уже опредѣлили отнять у Японцовъ сей островъ и при заливѣ Анива водворить Европейскую Факторію, по предмѣту торговли токмо китовымъ жиромъ, рыбою и пушными товарами; куда по разсужденію ихъ по близости отъ сихъ державъ для торговли будутъ приходить Японцы, Китайцы и Корейцы сами, и свои произведенія станутъ мѣнять на соленую и сухую рыбу и на пушные товары, яко вещи для нихъ будто бы необходимыя. О возможности таковой легко только написать, но произвести потребны, не слова но другія доказательства, и не на одно токмо завоеваніе мѣста, которое всегда отнять можно, но на истинную и прочную пользу, которая бы отъ сего предпріятія дѣйствительно произойти могла. Начертавшій планъ завоеванію и учрежденію мнимой полезной торговли, не предусмотрѣлъ того, что по его расположенію ни Китайцамъ, ни Корейцамъ самимъ пріѣзжать на *Сахалинъ* не можно; развѣ не извѣстно, что въ Китаѣ купечеству предписано довольствоваться токмо своею внутреннею торговлею, хотя и съ иностранными народами, но при одномъ только Кантонскомъ портѣ, куда Европейскимъ кораблямъ приходъ дозволенъ и еще съ Россіянами сухопутно при Кяхтѣ, впрочемъ же всякая отсудственная изъ отечества торговля и мореплаваніе подобно, какъ и въ Японіи Китайцамъ вовсе законами запрещена: одинъ токмо *Нанкинъ* по сосѣдству съ Японскимъ Государствомъ, имѣетъ дозволеніе нѣкоторое число судовъ отпущать въ Нангасакской Портъ, и сіе сообщеніе между подданными сихъ державъ производится уже съ издревлѣ. Тщетная надежда! когда и суда Китайскія къ дальнѣйшему

мореплаванію неспособны и люди ихъ къ тому непривычны. Корейцы же какъ и Китайцы подданныя одного Государя и состоятъ подъ одними законами Хины, то и не могутъ безъ особеннаго на то соизволенія своей державы, не токмо приходить на *Сахалинъ* за рыбою, но и ни кого въ свои порты не впустятъ. Чтоже за тѣмъ? кому станутъ продавать рыбу? Остается въ предмѣтѣ одна Японія, но съ оною въ войнѣ за то, что выгнаты ея подданныя съ *Сахалина.* — Не ужели должно предполагать, что симъ витійствомъ Японской Императоръ приведенъ будетъ въ робость и новому господству на Сахалинѣ не воспротивится и дозволитъ укорениться; успѣетъ или нѣтъ возвратить потерянное, но ему не возможно однакожъ показать слабости предъ своимъ народомъ и даже предъ цѣлымъ свѣтомъ, да и возможноли мечтать, чтобъ *Кубо Сама* имѣя многолюдную Имперію въ обладаніи своемъ, могъ испугаться горсти иностранцевъ, и не испыталъ своихъ силъ, позволитъ у себя отнять то, что государству принадлежитъ, или уступить ту пользу, откуда его подданные почерпаютъ благосостояніе. — Дабы подкрѣпить свое мнѣніе стараются утверждать, будто бы отъ потерянія залива Анивы можетъ произойти такой недостатокъ въ рыбѣ, что нанесетъ всему Японскому Государству голодъ, и что сей продуктъ, столь для Японіи важенъ и необходимъ, что недостатокъ онаго въ состояніи возродить не только великое неудовольствіе въ народѣ, но даже произвесть мятежи. Заключеніе весьма поспѣшное и ни съ чѣмъ несообразное. Произвесть мятежи при толь слишкомъ осторожнѣйшемъ правительствѣ, каково есть Японское, не только весьмо трудно, но и невозможно. Въ противномъ же случаѣ строжайшій Государственный законъ, силенъ мгновенно обуздать всякое и малѣйшее къ тому покушеніе. По сему мнѣнію, надобно, чтобы всѣхъ Японцовъ прежде учинить безумными, чтобъ онъ за ничего не

стоющія мѣлочи могли здѣлаться способными производить вредныя безпокойства въ отечествѣ, тщетно сего ожидать и отъ дикарей. Надлежало бы прежде сообразить, въ состояніи ли одинъ заливъ Анива продовольствовать рыбою все Японское Государство, хотябъ вмѣсто пятнатцати или двадцати отпущаемыхъ изъ онаго, нагружалось симъ припасомъ до ста такихъ судовъ, каковыя мы тамъ видѣли. У Японцевъ рыбныхъ промысловъ и по другимъ мѣстамъ весьма много. Островъ *Матсумай* изъ своихъ заливовъ во сто разъ больше доставляетъ Сахалинскаго, какъ равно и тѣ острова, кои лежатъ по Сѣверовосточную его сторону, принадлежащія къ грядѣ Курильскихъ острововъ *Кунаширъ*, *Чикото* и *Аторку*. Впрочемъ не толиже самое изобильное море обмываетъ берега Нипона и ближайшихъ къ нему съ южной стороны обширныхъ острововъ, развѣ мѣста сіи лишены отъ натуры тѣхъ же убѣжищъ устроенныхъ природою для сихъ водныхъ животныхъ, какъ то морскихъ губъ, заливовъ, бухтъ и гаваней, и нѣтъ рѣкъ вливающихся въ оныя по коимъ бы рыба могла доходить и до дальнѣйщихъ городовъ во внутренности сей державы лежащихъ? Развѣ не доказываетъ изобилія въ рыбѣ, портъ Нангасаки, гдѣ Японцы въ пребываніе наше доставляли къ намъ множество многоразличныхъ видовъ и родовъ, какъ къ Г. Доктору, Натуральной Исторіи Ланздорфу для чучелъ, такъ въ провизію на корабль, и для Посланническаго стола самаго нѣжнаго и деликатнаго вкуса оныхъ? Киты около береговъ всей Японіи водятся въ великомъ множествѣ. Въ Кемферово время, въ одинъ годъ, какъ онъ самъ пишетъ, въ одномъ токмо еще мѣстѣ около острововъ *Фирандо* и *Гото*, поимано было до 270 большей величины *Кашелотовъ*, сверхъ же сего изобилія въ рыбѣ, сколько еще море доставляетъ пріятнѣйшей пищи Шримсами отмѣнной величины и вкуса, раками разныхъ родовъ и прочее. И такъ ежели сложить во едино всѣ мѣста до-

ставляющія Японіи великое довольство рыбы, ловимой на берегахъ *Нипона* и окружающихъ оный другихъ островахъ, то островъ *Сахалинъ*, не больше будетъ составлять какъ единицу, къ числу тысячи; почему въ противномъ случаѣ хотябы Японцы и не могли уже получить ничего съ *Сахалина,* касательно сей провизіи, то для нихъ будетъ все равно, хотябъ оный и вовсе для нихъ не существовалъ. Ежели важенъ сей островъ для Японіи, то по тому только, какъ собственность Государству принадлежащая, а ни мало не по тѣмъ отношеніямъ, какъ о томъ думаютъ и еще утвердительно увѣряютъ.

Какъ бы кто ни разсуждалъ, смотря на наружность и принимая слишкомъ уже въ увеличенномъ видѣ строгости Японскихъ законовъ, какъ то казни, стѣсненіе свободы и прочія угнѣтающія народъ и приводящія оный въ уныніе и отчаяніе, а по сему уваженію и полагаютъ за возможное, что стѣсненныя въ правахъ своихъ Японцы, при первомъ благовидномъ для нихъ случаѣ, или нѣкоторомъ постороннемъ пособіи, способны уже доставить себѣ вольность; но сему мнѣнію многія обстоятельства могутъ противорѣчить; ибо къ таковымъ чрезвычайнымъ предпріятіямъ могутъ быть способны токмо однѣ утонченныя умы, и что тутъ только легко производить возмущенія, гдѣ уже народъ съ излишествомъ пользуется вольностію, а правительства или снисходительны, или нѣсколько ограничены, и не имѣютъ той чрезмѣрной власти, каковая существуетъ въ Японіи. Японцы еще не созрѣли, и къ таковымъ мнѣніямъ не приготовлены, да имъ сія химера, можетъ, никогда еще и въ голову не приходила. Они привыкли къ покорности, которая отъ того и не кажется имъ вовсе тягостною. Строгость законовъ у нихъ страшна для однихъ нарушителей, какъ частнаго, такъ и всеобщаго спокойствія, впрочемъ исполняя вполнѣ обязанности свои, всѣ люди тамъ живутъ по-

койно, и мирнаго поселянина или гражданина никогда не нарушается спокойствіе, когда онъ не желаетъ выходить изъ границъ званію и состоянію своему не соотвѣтственныхъ.

Мы въ пребываніе наше въ Нангасаки каждодневно видѣли многихъ разнаго званія Японцовъ, но обхожденію нашему съ ними позволено было не больше той мѣры, сколько довѣріе и снисхожденіе Японскаго начальства, вообще ко всѣмъ иностранцамъ простираться можетъ; границы сіи и для самыхъ старательнѣйшихъ и наилюбопытнѣйшихъ путешественниковъ непроходимы. Японцы тогда только съ Европейцомъ могутъ что нибудь говорить, когда будутъ находиться въ нѣкоторомъ числѣ и не менѣе трехъ человѣкъ вмѣстѣ. Они иногда могутъ и удовлетворять вопросы чужестранца, но такіе только, которые есть общи и относятся къ обыкновеннымъ вещамъ, но ни когда далѣе, ежели бы любопытствующій захотѣлъ разговоръ свой склонить къ правительству, къ законамъ, къ силамъ Государства, ко внутреннему устройству, къ правосудію, къ наказаніямъ, или къ такимъ предметамъ о коихъ знать не долженъ, то въ такомъ случаѣ, вмѣсто отвѣта, указалъ бы ему всякой Японецъ только на свою шею, а сіе значило бы то, что объясненія сіи будутъ стоить ему головы. И такъ по строжайшимъ правиламъ осторожности Японіи, поелику ни какому подданному въ одномъ лицѣ на единѣ съ иностранцомъ оставаться подъ жестокимъ наказаніемъ, ни на малое время не позволено, а при двухъ или болѣе особахъ, кромѣ обыкновеннаго, ни о чемъ другомъ разговаривать не возможно; то по сему препятствію, всякое уже желаніе путешественника въ подобномъ разсматриваніи сего Государства должно остановиться, и онъ не имѣвши способовъ удовлетворить себя дальнѣйшими освѣдомленіями его разсужденію и справедливому заключенію необходимыми, принужденъ бываетъ довольствоваться-

ся тѣмъ только, что видитъ. Японія всегда остается у него предъ глазами, какъ неоживотворенная картина, представляющая одно подобіе натуры; или такое зданіе, которое видно только снаружи и вдали, коего внутренность и находящіеся по близости его предметы, остаются непроницаемыми. Слѣдовательно и всѣ рисунки прежде съ сей картины снятые, должны быть рисованы съ большими ошибками, и краски положены на оныхъ не слишкомъ натуральны. Японія всегда была, какъ и въ нынѣшнемъ положеніи ея есть, для всѣхъ умовъ не весьма удоборѣшимая загадка, однакожъ не смотря на сію трудность, всякой писатель, хотя коснувшійся токмо малому краю ея, уже хочетъ вообще всему Государству дать собственный видъ свой, да въ томъ и некому его оспорить, ибо и всѣ копируютъ съ оной въ темнотѣ и безъ дальнихъ доказательствъ, отъ чего и черты ихъ не имѣютъ надлежащей правильности, и проведены по собственному токмо самомнѣнію и догадкамъ, которыя рѣдко бываютъ точны и справедливы; нѣкоторые изъ нихъ достигаютъ даже до туманной ея внутренности, мѣряютъ политическія силы оной, считаютъ финансы, проникаютъ въ народное сей державы мнѣніе, влагаютъ въ подданныхъ чувство быть правительствомъ своимъ недовольными, прописываютъ готовность и даютъ уже въ руки пламенники возжигать брани противъ онаго, и прочее.

Многимъ не нравится строгость Японскихъ законовъ, и даже противна, потому, что нѣкоторыя установленія изъ сихъ законовъ, запрещаютъ торговлѣ Европейскихъ державъ входъ въ ея гавани, но сіе запрещеніе ни кому однакожъ не наноситъ ни какого вреда, да и своя ихъ собственная торговля, отъ того ни мало не страждетъ, кромѣ только того, что нѣсколько останавливаетъ ея расширеніе; таковыя правила въ Японіи уже не новы, и статься можетъ современны пер-

вымъ поколеніямъ Японскихъ Кубовъ, или еще древнѣе; которыхъ и нынѣ царствующіе Императоры, или не предвидя изъ того особенной для государства пользы, или только для святости древняго законоположенія, не хотятъ перемѣнить.

Японское Правительство не всегда было таковымъ, каковымъ нынѣ въ отношеніи къ другимъ народамъ находится. Извѣстно свѣту, что въ прежнія времена сія держава съ восхищеніемъ принимала всѣхъ націй Христіанскихъ народовъ, изъ числа коихъ Португальцы пріобрѣли къ себѣ больше всѣхъ другихъ уваженіе Японіи: и гдѣ сіи послѣдніе, не только тверже иныхъ укоренили свою торговлю, но съ дозволенія правительства водворили по всей Имперіи и Христіанскую Религію, которая въ короткое время благоуспѣшно пустивши свои корни, произвела твердыхъ въ вѣрѣ христіянъ. Португальскіе миссіонеры первоначально, какъ по своимъ познаніямъ, такъ добродѣтелямъ и кроткому поведенію находились въ высокомъ почтеніи даже у двора, и нѣкоторые изъ оныхъ допущены были присутствовать и въ Департаментахъ Японскаго Высокаго Совѣта, и сіе продолжалось до того времени, пока наконецъ гордость и излишества сихъ духовныхъ особъ, не показались сей Имперіи уже несносными и не сочтены для спокойствія Японской короны за опаснѣйшія. Извѣстно, что за изгнаніемъ изъ государства Португальцовъ, послѣдовало истребленіе и всѣхъ вѣрующихъ Японцовъ во Христа, и отъ сего времени имя сіе въ Японіи толико здѣлалось ужаснымъ, что тогдашнее правительство сочтя Португальскія правила толико ихъ устрашавшія общими всѣмъ Христіанамъ, употребляетъ и теперь противъ оныхъ видимыя опасенія свои и осторожности. Когдаже Японія на сію противоположность имѣла справедливые свои виды, то кажется и невозможно поставить ей сіе недовѣріе въ тотъ чрезвычайный порокъ, который слишкомъ уже въ увеличенномъ видѣ оной приписанъ.

Конечно было бы, можетъ быть, не безъ важной пользы для сего Государства, когдабъ Японской Императоръ оставя излишній страхъ, вступилъ съ другими державами въ союзы, постановилъ коммерческія трактаты, и тѣмъ бы доставилъ подданнымъ своимъ источникъ къ вящщему обогащенію, къ дальнѣйшимъ упражненіямъ въ промышленности и лучшему еще усовершенствованію въ рукодѣліяхъ разнаго рода. Купечество оживилось бы особенною дѣятельностію, горныя заводы для извлеченія изъ земныхъ нѣдръ драгоцѣнныхъ металловъ умножилибъ свои работы; фабрики и разныя мануфактуры, заняли бы много праздныхъ рукъ, кои бы составили свою и общую пользу; а казна пошлинами умножилабъ Государственные доходы. Но какъ всѣ таковыя выгоды, чемъ другія коммерческія державы пользуются, сколько сами по себѣ ни есть важны, но Японскому престолу по прежнимъ примѣрамъ, кои обнаружились въ намѣреніяхъ, покровительствуемыхъ и уважаемыхъ предшествующими Императорами Португальцовъ, наводитъ страхъ, хотя впрочемъ, кажется и не очень основательный, и которой благоразумными средствами могъ бы отвращенъ быть отъ Японіи на всегда; но поелику оный господствуетъ уже надъ понятіями всѣхъ чиновъ Государства и народа цѣлые вѣки, то трудно и не можно возвратить ихъ паки къ той прежней довѣренности, которая еще и теперь однимъ только напоминаніемъ ихъ ужасаетъ, къ томужъ статься можетъ, нѣтъ ли у нихъ въ понятіи и тѣхъ старинныхъ идей о произшествіяхъ въ Индійскихъ моряхъ, кои должны быть имъ извѣстными изъ Исторіи: напримѣръ, восточная Индія со многими царствами во оной въ свое время цвѣтущими, великіе острова, имѣющіе своихъ Государей, Цейлонъ, Суматра, Ява и Борнео, подъ тѣмижъ точно предлогами и лестнѣйшими выгодами отъ коммерціи произтекающими, на конецъ стали подвергнуты подъ тяжкое ярмо разныхъ націй Евро-

пы, и сіи поразительныя произшествія не принимаетъ ли иногда и Японія для себя символомъ, и самыми убѣдительнѣйшими примѣрами и наставленіями въ томъ, сколь можно далеко распространять довѣріе свое къ изъявленіямъ дружбы и предлагаемымъ отъ того выгодамъ, отъ иностранцовъ которые ищутъ вездѣ одного лишъ только золота.

Впрочемъ же, хотя Японское государство и славится богатствомъ, но кажется, что оно богато безъ излищества, сокровища онаго по большей части находятся еще въ нѣдрахъ земныхъ. Умѣренная торговля сей державы съ Голландцами и Китайцами, не требуетъ выработыванія оныхъ въ излишествѣ; драгоцѣннаго металла въ золотѣ и серебрѣ, каждой годъ добывается сколько опредѣлено правительствомъ на дѣланіе монеты и не больше извѣстнаго количества вѣса, и еще нѣсколько на разныя подѣлки для коммерціи и собственныхъ украшеній. Мѣдь, которой когдабъ дозволена была свободная выплавка, одна могла бы до безконечности обогатить Японской народъ, но какъ и сего металла за своею годовою издержкою отпущается иностранцамъ опредѣленная же пропорція, то и не остается за тѣмъ ничего для другихъ, хотя бы кому вывозить оную и дозволено было, развѣ въ послѣднемъ случаѣ на предметъ новаго отпуска изъ Государства по условію съ правительствомъ же, прикажетъ оное заводамъ прибавить къ прежней сію новую пропорцію. Японія немного имѣетъ такихъ товаровъ, которые бы для другихъ земель были значительны и очень нужны, и кои составилибы навсегда постоянную вѣтвь иностранной торговли. Главные изъ оныхъ кромѣ мѣди есть камфора и древесной воскъ, мѣди отпущаютъ они Голландцамъ каждой годъ на два корабля отъ 25 до 30 тысячь пудовъ, а камфоры до 500 пудовъ, и столькоже, можетъ быть, того и другаго идетъ въ отпускъ и къ Китайцамъ. И это первой ка-

питальной грузъ, которымъ Японія иностранныя корабли снабжать можетъ, а впрочемъ мѣлочи, которыя не слишкомъ для Европейцовъ интересны; поелику Японія кромѣ вышеупомянутыхъ товаровъ, ни какими другими естественными произведеніями не изобилуетъ; а мануфактуры ея соотвѣтствуютъ токмо собственному національному вкусу, да и вырабатываютъ почти изъ чужаго привознаго шелку; слѣдовательно дороже такихъ же Китайскихъ. Почему и не въ состояніи оная вдругъ дать грузу даже на десять такихъ Англинскихъ кораблей, поднимающихъ онаго по 1400 тонъ; каковыхъ въ Кантонскую гавань приходитъ по 40, для полученія одного только чаю, и столькоже или больше другимъ державамъ принадлежащихъ судовъ.

Хотя Японія не имѣетъ для отпуска изъ своего Государства столько матеріаловъ и чаю, сколько имѣетъ Китай, но она легко моглабы замѣнить все однимъ звонкимъ металломъ, который предпочтительнѣе, нужнѣе и выгоднѣе для иностранныхъ купцовъ, нежели Китайская трава. Все зависитъ отъ воли Государя, ему стоитъ только повелѣть промышленности открыть нѣдра своихъ горъ, то мѣдь первая, за которою стали бы приходить по 100 иностранныхъ кораблей съ платежемъ за оную Перуанскимъ серебромъ и золотомъ, составила бы уже такую отрасль Японской коммерціи, которая своею пользою чрезъ умноженіе добываемаго каждогодно сего металла, со временемъ моглабы не только поровняться съ Китайскою, но превзойти еще оную.

Чтоже принадлежитъ до Россійской торговли съ симъ Государствомъ, то оная безъ сомнѣнія столькоже можетъ быть полезна Россіи, какъ и другимъ державамъ. Но гораздо еще полезнѣйшею для Сибирскихъ отдаленныхъ отъ Россіи областей, какъ то: Камчатки, Ижиги и Охотска, куда изъ Россіи хотя и доставляются товары, но съ большею трудностію и страшною

дороговизною въ провозѣ, да и то такія только вещи, кои легки и могутъ удобно быть уложены во вьючныя сумы. Всякіяжъ другія вещи, а паче изъ металла здѣланныя, ежели оныя превосходятъ вѣсъ двухъ съ половиною пудовъ, то и везти оныхъ на навьюченныхъ лошадяхъ совсѣмъ бываетъ невозможно. А чрезъ сіе Камчатка лишается многихъ, какъ къ экономіи, такъ и къ промышленности, орудій и вещей. Тогда Японская торговля можетъ снабжать Камчатку: Японскимъ сарачинскимъ пшеномъ, разныхъ родовъ горохомъ, пшеницею въ зернахъ и мукою, солью для пріуготовленія въ прокъ рыбныхъ припасовъ, столь тамъ необходимою, уксусомъ и горчицею, какъ вещьми для приправы Камчатскихъ рыбныхъ столовъ весьма нужными, и кои туда совсѣмъ почти не привозятся, а особливо первый. Самижъ жители приготовлять онаго и не умѣютъ, да и дѣлать имъ не изъ чего. Изъ посуды для варенія пищи, мѣдныя котлы, кастрюли и чайники, которыхъ естьли въ готовности не будетъ, можно дѣлать на манеръ нашъ по заказу; Японская работа въ сей посудѣ превосходна. Японцы, умѣютъ выдѣлывать оную весьма тонко и чисто, почему она легка и для покупателей не дорога. Чугунныя котлы на подобіе чашъ круглыхъ дѣлаемые разной пропорціи, а паче большой величины, кои пригодны не только для варенія въ большемъ количествѣ воды, пива или чего угодно, но притомъ способны и для выварки въ оныхъ морской соли; сосуды сіи такъ же тонки, легки и прочны; ибо Японской чугунъ, столь плотенъ и крѣпокъ, что даже и отъ сильнаго огня не трескается. Изъ желѣзныхъ подѣлокъ по образцамъ могутъ быть тамъ дѣланы или нѣкоторыя и готовыми куплены, всѣ такія вещи, инструменты и орудія, которыя для каждаго дома хозяина и хозяйки нужны и необходимы въ большихъ ли, или малыхъ штукахъ, всѣ въ хорошемъ видѣ и наилучшей доброты, такъ же слѣсарныя инструменты, кои въ до-

брошѣ равняться могушъ съ Англинскими. Изъ мешалловъ не въ дѣлѣ мѣдь и по нѣсколько олова, свинцу, укладу или сшали и хорошаго желѣза; на одежду: бумажныя шемноцвѣшныя, однакожъ пріяшныя на видъ полосашыя шкани и кишайка, для рубашекъ урубокъ бѣлой, бѣлыя, синія и песшрыя дабу, а для роскоши прекрасному полу, камфу, гарнишуры, граденапели, лянзы и фанзы, и особенно въ Японскомъ вкусѣ полосашыя съ пріяшными колерами красокъ шелковыя машеріи. — Камфора, древесной воскъ, изъ коего по дешевизнѣ онаго, для церквей и домашняго упошребленія, можно дѣлашь свѣчи, кошорыя будушъ сшоишь гораздо дешевлѣе привозимыхъ изъ Иркушска сальныхъ свѣчь; изъ пряныхъ зелій, по немногу можно покупашь перцу, гвоздики, мушкашныхъ орѣховъ, и мушкашнаго цвѣшу, инбирю, калгану и прочее, ревень, шафранъ, нашашырь и селишру; для крашенія киноварь, лазорь и другія разныя краски. Чай черной и зеленой, песокъ сахарной и сахаръ леденецъ, медъ, сухія и въ сахарѣ вареныя плоды, разныхъ родовъ орѣхи и кандишерскія конфекшы, кошорыя по рѣдкосши и изящному вкусу какъ и орѣхи можно посылашь въ Иркушскъ и даже въ Москву; свѣжія лимоны, апельсины, персики и виноградъ; можно вывозишь для Камчашки же не дорогія бумажныя обои, зоншики и парасоли, изъ не проницаемой водою бумаги здѣланныя, всякія мѣлочи, куклы, дѣшскія игрушки, куришельной шабакъ, клей, сшоловую покрышую лакомъ не дорогую деревянную посуду, шого же рода подносы, малыя чашки, ящики, ларцы, и шкашулки; всякіяжъ деревянныя просшыя сосуды, какъ шо кади, кадочки, лагуны, бочки и боченки, съ какими либо жидкосшями изъ Японіи привозимыми; не дорогой фарфоръ въ чашкахъ и чайникахъ, прядево пеньковое для сѣшей и неводовъ, разной шолщины веревки, нишки и шелкъ для шишья, словомъ всякую всячину, шолькобъ была къ чему нибудь пригодна, и кошоруюбъ

употреблять можно было съ нѣкоторою пользою въ домашнемъ быту, изъ сихъ выше объявленныхъ вещей, которыя хотя и назначаются для Камчатки, но изъ коихъ можетъ быть выйдутъ и такія статьи товаровъ, кои можно посылать и далѣе въ Иркутскъ и въ Москву, ежели количество ихъ будетъ значительно. Напримѣръ къ тому способны всѣ пряныя зелія, камфора, ревень; куклы и дѣтскія игрушки, сухія и въ сахарѣ вареные плоды, кандитерскія конфекты и Японской мануфактуры шелковые товары; ибо всѣ оные легки и не малоцѣнны, то не смотря на отдаленность и дорогіе провозы, могутъ еще составить немаловажную пользу.

Сообщеніе Камчатки съ Японіей, можетъ учреждено быть каждое лѣто посредствомъ одного судна, которое по первой навигаціи въ Маіѣ мѣсяцѣ отправясь, изъ Петропавловской гавани, можетъ придти въ Нангасаки въ Іюнѣ, гдѣ для прожитія, на исправленіе продажи и, покупки товаровъ довольно пяти недѣль, а окончивши дѣла, можно всегда предупредить муссоны, около Японскихъ береговъ въ Сентябрѣ свирѣпствующіе, и возвратиться въ свой портъ въ Августѣ мѣсяцѣ. Для сего предпріятія не нужно имѣть большее судно, (по крайней мѣрѣ на первой случай,) но довольно и такого, которое было бы по килю не больше 60 или 65 футовъ; таковое судно во первыхъ стоить будетъ не очень дорого, во вторыхъ вооруженіе его меньше и дешевлѣ; а третіе и людей для управленія парусами не больше потребно десяти человѣкъ, по чему для толь не большаго экипажа людей и приготовленіе путевой провизіи стоить будетъ такъ же немногаго.

Я оставляю теперь Японскую коммерцію въ ея собственныхъ границахъ, но долженъ нѣсколько коснуться и къ воинскимъ силамъ сей державы, взявъ себѣ въ предметъ, что Японія есть Государство, и Государство многолюдное, которое во всякомъ случаѣ найдетъ себя въ состояніи противиться на своихъ берегахъ непріяте-

лямъ. Пускай иностранцы будутъ ихъ всегда побѣждать на морѣ; ибо они на сей стихіи ни нападать, ни противиться не въ состояніи; но однакожъ въ гаваняхъ своихъ они не менѣе должны быть для непріятеля опасны, какъ и на сухомъ берегу. Тѣ весма ошибаются, ежели думаютъ, что у Японцовъ кромѣ луковъ и стрѣлъ, другаго огнестрѣльнаго оружія не находится: нижеслѣдующее обстоятельство откроетъ, что Японцы имѣютъ то и другое. Г. Флота Лейтенантъ Хвостовъ, бывъ на островѣ Кунаширѣ, нашелъ тамъ въ малой Японской крѣпости, (гдѣ казалось бы и не нужно было имѣть Японцамъ, что либо изъ орудій для защиты сего острова) двѣ мѣдныя пушки и доставилъ въ Охотскъ, одна изъ нихъ содержала вѣсу 40, а другая 30 пудовъ, 3 маленькихъ короткихъ мѣдныхъ же орудій подобныхъ мортирамъ или дѣйствительныя мортирцы, каждая по 30 фунтовъ, болѣе пятидесяти исправныхъ солдатскихъ ружей, нѣсколько сабель и пушечныхъ свинцовыхъ ядеръ. По объявленіюжъ бывшихъ съ Г. Хвостовымъ на Кунаширѣ, осталось еще въ тойже крѣпости одна такой тягости мѣднаяжъ пушка, которую хотя такъ же было намѣреніе начальника корабля взять съ собою, но 20 человѣкъ матросовъ за тяжеловѣсностію ея не могли отдѣлить и отъ мѣста, на коемъ она находилась.

Но какъ дѣло идетъ о завладѣніи островомъ *Сахалинымъ*, выгнаніи оттуда Японцовъ, о устроеніи тамъ промысла рыбы и китовъ: то хотя все сіе безъ отрицанія учинить весьма возможно, но та нація, которая приметъ на себя сей подвигъ, и во всемъ томъ безъ сомнѣнія успѣетъ, комуже будетъ продавать свою рыбу и китовой жиръ, яко главные предмѣты того заведенія, отъ коего надѣялась имѣть великія пользы; когда Японцы имѣя въ другихъ мѣстахъ, какъ и въ предъидущихъ строкахъ объявлено, несравненно большее множество своего таковаго же запаса, не могутъ имѣть въ Сахалинской провизіи ни какой нужды, а потому и покупать

оной не будутъ, не потому однакожъ, чтобъ сей товаръ вовсе для Японцовъ былъ излишенъ; но поелику Японскіе купцы принадлежатъ къ такому Государству, котораго политика и правила со всемъ противны коммерческимъ системамъ просвѣщенныхъ народовъ.

Японскій Императоръ за первую безопасность и непоколебимость своего престола поставляетъ, чтобъ вообще его народъ, или подданные ни гдѣ и ни когда, ни по торговлѣ ни по другимъ отношеніямъ, ни лично, ни письменно ни какого сообщенія между собою не имѣли; по чему и здѣсь, ежели бы случилось *Кубо Самѣ* поступиться симъ островомъ, то первое его повелѣніе послѣдовало бы о томъ, чтобъ Японцы соотвѣтственно Государственному закону, съ новыми обладателями *Сахалина* не дерзали имѣть ни какого сношенія; сіе сказанное мною не требуетъ другаго доказательства, когда Голландцы пребывающіе въ *Нангасаки* всегда заперты въ *Дезимѣ*, а торговля ихъ отправляется чрезъ руки Японскихъ переводчиковъ, Китайскіе же купцы не меньшее имѣютъ стѣсненіе по торговлѣ, какъ и Голландцы, изъ сего на конецъ всякой можетъ увидѣть, что свободная торговля съ Японцами на *Сахалинѣ* ни какой націи вовсе невозможна, и что наистрожайшее сіе правительство по своимъ видамъ, ни когда не дозволитъ учредить другаго порта для иностранцовъ, кромѣ опредѣленнаго уже на сіе Нангасаки, къ чему нетокмо отнятіе острова Сахалина, но и другія важныя потери, когда бы доведена была сія держава отъ войны почувствовать, не принудятъ перемѣнить образъ ея мыслей и своихъ правилъ. Я еще повторяю о Сахалинѣ, что потеряніе его не здѣлаетъ для Японіи никакой особенной чувствительности, а тѣмъ еще менѣе какой либо перемѣны въ отношеніи къ ея силамъ и въ возможности. Воюющая какая либо съ Японіей держава, естьли будетъ имѣть четыре или пять военныхъ судовъ, то ни гдѣ больше столько не можетъ причинить сему го-

сударству безпокойства и вреда, какъ только со стороны восточныхъ ея береговъ. Сія эскадра разъѣзжая по близости оныхъ, тотчасъ всю прибрежную ея торговлю приведетъ въ страшное замѣшательство. Остановитъ транспорты съ жизненными припасами, доставляемыми изъ другихъ гаваней въ столицу и взаимно между собою изъ одной въ другую перевозимыми, поелику изъ Эдо, съ другими портами къ южной оконечности Нипона лежащими и даже съ Нангасаки производится безпрестанная торговля и перевозка на судахъ часто знатными грузами товаровъ и деньгами снабденныхъ, то богатые призы безъ наималѣйшей опасности и дальняго труда на морѣ получаемые, не только поощрятъ храбрыхъ людей къ большему рвенію, но и службу учинятъ выгодною и веселою. Японіи же нанесутъ сердечную и чувствительную боль какъ убытками, такъ и загражденіемъ пути къ полученію въ ихъ гаваняхъ всего потребнаго въ жизни. И такъ и сей ударъ направленный въ самое сердце, произведетъ повсюду замѣшательство, остановитъ всякую промышленность и прекратитъ торговлю отправляемую ими всегда моремъ, и такъ война въ семъ краю гораздо выгоднѣе и для непріятеля чувствительнѣе, нежели бы оная начата была въ сѣверныхъ предѣлахъ Японіи, гдѣ будутъ попадаться одни бѣдныя суда, и тѣ, кои плаваютъ по Сангарскому проливу на острова *Матсумай*, *Сахалинъ*, *Утурупъ* и прочіе за промысломъ только рыбы, и на коихъ кромѣ не большаго числа сарачинскаго пшена и разныхъ мѣлочей вниманія не стоющихъ, другаго получить нечего; чтожъ принадлежитъ до содержанія себя съѣстными припасами, то храбрые люди во время подвиговъ своихъ повсюду найдутъ себѣ оные и на тѣхъ же непріятельскихъ судахъ, кои будутъ попадаться въ ихъ руки. Сей эскадрѣ не спускаясь къ Сѣверу, для пристани и складки излишнихъ вещей, можно здѣлать квартиру на одномъ которомъ нибудь изъ острововъ Ликей-

скихъ, или самомъ ближайшемъ къ Эдскому заливу на островѣ Озима, либо по близости его лежащихъ малыхъ островахъ извѣстныхъ подъ именемъ Міако, откуда и во время зимы можно безпрестанно наносить безпокойства, препятствія и убытки непріятелю.

4 числа Маія по утру въ 6 часовъ мы снялись съ якоря и оставили бухту Анива, а въ 8 или 9 часовъ вечера обошли и мысъ Аниву. Маія. 5.

7 числа по утру въ 10 часу подошли мы къ одному заливу, котораго пространство, какъ и удобность и безопасность во входѣ въ оный были неизвѣстны. Г. Капитанъ Крузенштернъ, желая осмотрѣть, нѣтъ ли въ ономъ удобнаго якорнаго мѣста и тѣхъ выгодъ, каковыя для мореплавателей бываютъ нужны, и чтобъ на нѣсколько часовъ здѣсь остановиться, приказалъ поставить паруса въ дрейфъ, и на гребномъ вооруженномъ суднѣ отправилъ Г. Лейтенанта Головачева съ Штурманомъ Сполоховымъ для извѣданія онаго, чтобъ во первыхъ промѣрять глубину входа; а во внутренности залива пройти нѣсколько возлѣ берега и поискать, нѣтъ ли тамъ хорошаго источника изъ котораго бы можно и удобно было получить для корабля свѣжей воды, и не находится ли при ономъ какихъ жителей. Г. Головачевъ пользуясь попутнымъ вѣтромъ съ помощію парусовъ скоро достигъ берега и потомъ завороти за мысъ, изъ виду сокрылся. Мы ожидали возвращенія его три часа, но онъ не возвращался. Ему дано было знать выстрѣломъ изъ пушки, чтобъ онъ оставя дальнѣйшія испытанія, поспѣшилъ бы возвратиться на корабль; послѣ сего прошло полчаса и судна его еще не видно было, почему здѣланы еще два выстрѣла но Г. Головачевъ все не показывался. Таковое обстоятельство Г. Капитана привело нѣсколько въ безпокойство. Можно было подумать, что островитяне увидѣвъ его въ маломъ числѣ, не здѣлалибъ покушенія напасть на 7.

нашихъ людей и не захватилибъ оныхъ, рѣшился по немногу спускаться и приближиться къ заливу, кольже скоро миновали мы мысъ закрывающій заливъ, то и увидѣли яликъ нашъ стоящій у берега и людей нашихъ ходящихъ по оному; четвертый путечный выстрѣлъ побудилъ Г. Головачева оставить берегъ. По прибытіи на корабль онъ сказалъ, что прежнихъ трехъ выстрѣловъ не слыхалъ, а услышалъ только послѣдній. Онъ нашелъ при рѣчкѣ, впадающей въ заливъ, домовъ до десяти тутошнихъ жителей, но изъ живущихъ въ оныхъ видѣлъ только четырехъ мущинъ, трехъ женщинъ и двухъ малыхъ ребятъ, прочіяжъ какъ замѣтилъ Г. Головачевъ, изъ опасенія ушли и скрылись въ лѣсу. Жители сіи тоже родъ Айновъ, которые живутъ при заливѣ Анива и на островѣ *Эссо*. Г. Головачевъ замѣтилъ въ домахъ и у сихъ Японскую лаковую посуду, курительныя трубки, табакъ и прочее. Хижины ихъ и образъ жизни во всемъ подобенъ первымъ, они столь же смирны и кротки, имѣютъ нарты и собакъ, которыхъ для ѣзды употребляютъ; онъ купилъ у нихъ пару малыхъ щенятъ, или вымѣнялъ за складной ножъ, и привезъ ихъ на корабль. А какъ Г. Головачевъ не нашелъ тамъ удобнаго мѣста для наливанія водою, то мы и пошли немедлѣнно оттуда. Г. Крузенштернъ далъ названіе сему заливу Адмирала *Мордвинова*, оный лежитъ въ широтѣ по 46° 48' и въ долготѣ 216° 46'.

10. 10 числа подходя къ одному мысу, которымъ казалось намъ оканчивался здѣсь высокій берегъ; ибо за онымъ уже не видно было никакихъ возвышеній, которыя бы съ нимъ соединялись, и хотя лежали впереди насъ и видимы были въ горизонтѣ высокія горы, но отъ мыса находились въ величайшемъ разстояніи, почему можно было полагать, что заливъ *Пансіансъ* или заливъ *Терпѣнія* уже здѣсь оканчивается, но коль скоро поровнялись мы съ симъ мысомъ, какъ открылась передъ нами на дальнѣйшее пространство, лѣсистая и прекра-

сная равнина, высокія горы впереди насъ лежащія за отдаленностію казались намъ небольшими холмами, мы хорошимъ вѣтромъ подлѣ низменнаго сего берега шли цѣлой день, но къ вечеру вѣтръ затихъ и здѣлалась тишина, лотъ показалъ тутъ небольшую глубину и мы положили якорь на 11 саженяхъ, тишина продолжалась во всю ночь.

11 числа въ 4 часа утра снялись съ якоря и пошли малымъ вѣтромъ отъ S. Въ 9 часовъ утра, настала паки тишина, мы положили вмѣсто якоря двадцати пудовой верпъ и на ономъ остановились ожидать вѣтра, берегъ находился отъ насъ на три мили; Господ. Капитанъ Лейтенантъ Ратмановъ, безвѣтріе сіе употребилъ на общую пользу, онъ съ дозволенія Г. Капитана отправился на берегъ, съ нимъ поѣхали Г. Маіоръ Фридерицій, а для стрѣлянія птицъ егерь, они взяли съ собой неводъ, чтобъ онымъ, гдѣ удобно будетъ, наловить свѣжей рыбы. Въ 5 часовъ по полудни началъ дуть хорошій вѣтръ и Г. Ратмановъ услышавъ пушечной выстрѣлъ возвратился на корабль; они поймали неводомъ одного большаго лосося или Камчатскую чевычу, вѣсомъ въ 30 фунтовъ, убили пару утокъ изъ роду чирковъ и два куличка называемыхъ травниками, они не водили на морскомъ берегу, гдѣ имъ въ благоуспѣшной ловлѣ препятствовалъ бурунъ, послѣ того Г. Ратмановъ спустился гораздо ниже, и нашелъ тамъ рѣку, устье которой имѣетъ ширины 15 саженей, а глубины 7 футовъ, но выше она разливается до 50 саженей, она вливается въ море съ чрезмѣрною быстротою, и что, когда они хотѣли яликомъ войти въ оную, то не иначе могли сіе здѣлать, какъ принуждены были втягиваться туда бечевою, они видѣли жителей нетолько за рѣкою, которые шли тогда къ рѣкѣ непримѣтя ихъ, островитянъ было двое мужчинъ и третій мальчикъ, который первый увидѣвъ, испугался и закричавъ побѣжалъ прочь, мужчины остановились, и по- 11.

смотрѣвъ на нашихъ съ полминуты, возвратились назадъ и скрылись, имъ кланялись, махали руками и шляпами, но они на то ни чемъ не отвѣтствовали и не остановились, за неблизскимъ разстояніемъ, какъ Г. Ратмановъ, такъ и другіе не могли хорошо разсмотрѣть ихъ одежды, но догадываются что оная должна состоять изъ мѣховъ, красноватаго цвѣта. Г. Ратмановъ примѣтилъ на песку много слѣдовъ звѣриныхъ, и заключаетъ, что оныя должны быть лисьи и волчьи. (*)

14. 14 Въ прошедшіе два дни противные вѣтры и туманы отдаляли насъ отъ береговъ *Сахалина*, но сего числа день былъ ясной и вѣтръ послѣдовалъ благопріятный, по чему и направленъ былъ курсъ паки къ онымъ, въ 8 часовъ утра усмотрѣли мы въ нѣсколькихъ мѣстахъ по морю носящіяся разной величины льдины, которыя были съ начала рѣдки, но чемъ далѣе шли, тѣмъ болѣе умножались оныя, сіи льды два раза принуждали насъ перемѣнять курсъ и обходить оныя, на конецъ они здѣлались сплошными, и льдистая ровнина простиралась на необозримое пространство Мы находились тогда въ широтѣ 48° 18' и въ долготѣ 216 не доходя до мыса *Пасіансъ* или *Терпѣнія* на 1 градусъ съ минутами (**)— Какъ 12 и 13 числа дули крѣпкіе сѣверные вѣтры, то должно полагать, что льды сіи въ такомъ множествѣ нанесены были сюда изъ Охотскаго моря; ибо по увѣренію знающихъ оное море въ сіе время года всегда изъ вливающихся въ него рѣкъ и изъ Пенжинской губы наполнено бываетъ льдами.

Сколь ни желалось начальнику, дабы обозрѣніе *Сахалина*, совершено было по всѣмъ мѣстамъ при его личномъ присудствіи на кораблѣ, интересное расположеніе залива Анивы, могло подавать нѣкоторую надежду, что и всѣ берега сего острова имѣютъ подобныя выгоды первымъ, открытіе такой гавани, которая бы-

(*) А можетъ быть собачьи.
(**) Мысъ *Пасіансъ* или *Терпѣнія* лежитъ подъ 49° 14' широты.

удобностію и безопасностію равна была тому плану, который начертанъ былъ къ основанію и произведенію на будуще время величайшихъ выгодъ для отечественной промышленности, приводило его въ восхищеніе.

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

Рѣка Амуръ, какъ разсуждалъ сей начальникъ, должна между Россіею и Китаемъ по всей справедливости со временемъ непремѣнную составить границу. Сія рѣка какъ и пространство земель лежащихъ отъ оной къ становому хребту горъ до самаго ея устья вливающагося въ заливъ между островомъ *Сахалинымъ* и матерымъ берегомъ находящійся; уполномоченными обоихъ Государствъ при послѣднемъ постановленіи предѣловъ; за отзывомъ въ тогдашнее время Россійскихъ Коммисаровъ по совершенному незнанію ихъ о теченіи Амура и о положеніи вышесказанныхъ мѣстъ; оставлены впредь до времени безъ рѣшенія, но какъ послѣ того по сіе время никогда со стороны Россіи не было требовано рѣшительнаго о сей части земель опредѣленія, то оная и понынѣ, хотя не населена, однакожъ остается или считается (совсемъ не справедливо) принадлежащею ко владѣнію Китайскаго Богдыхана; не по другому чему, какъ токмо по одному со стороны нашей снисхожденію и молчанію. Хотя высокое Правительство иногда по временамъ и предпринимало къ

тому нѣкоторыя мѣры; но по разнымъ обстоятельствамъ и ближайшимъ уваженіямъ Высочайшаго Двора къ отношеніямъ политическихъ видовъ съ другими державами, паки до удобнаго времени оставляло безъ начинанія, а къ томужъ еще и небыло тогда столь убѣдительныхъ причинъ; которыя бы могли поставить Правительство въ необходимость рѣшительно стараться о судьбѣ сего края, или короче сказать, распространить виды свои на рѣку Амуръ съ ея выгодами.

Въ тогдашнія времена торговля въ Охотскѣ и Камчаткѣ была весьма малозначуща, равно и мореплаваніе по Тихому Океану Россіянъ только что еще возраждалось, и коего успѣхи въ семъ предпріятіи до какой степени впредь могли возрасти, Правительству не было извѣстно. При Охотскомъ Портѣ воинской команды и матросовъ было малое число; ибо казенныхъ транспортныхъ судовъ находилось не больше двухъ или трехъ, которые доставляли въ Гижигу и Камчатку небольшіе грузы составленные изъ купеческихъ товаровъ и частію казеннаго провіянта, для содержанія только не большаго количества штатной команды и козаковъ, а потому и доставка изъ Якутска въ Охотскъ всѣхъ потребностей весьма не много требовала лошадей, и Якуты извощики имѣя довольство въ оныхъ, брали за провозъ самую недорогую плату, а отъ того, какъ товары, такъ хлѣбъ и всякіе съѣстные припасы, не обремѣнены будучи излишними расходами, продавались даже въ Камчаткѣ самыми умѣреннѣйшими цѣнами, почему тогда во всѣхъ вещахъ и въ хлѣбѣ никто не чувствовалъ недостатка, изобиліе всего и умѣренная цѣна не отягощала никакое состояніе людей. Коммерція можно сказать, цвѣла, и казна за доставку вещей не платила излишнихъ денегъ, въ послѣдствіеже времени, когда Правительство сочло за нужное въ семъ краѣ умножить военныхъ людей, то съ тѣмъ умножились и надобности казны въ доставленіи туда разной аммуниціи, а для со-

держанія оныхъ провіанта и крупы въ десятерномъ или болѣе количествѣ. Камчатской баталіонъ съ находящеюся ротою въ Гижигѣ, состоитъ теперь слишкомъ въ 600 человѣкахъ, къ тому приложить должно по всѣмъ мѣстамъ штатныхъ солдатъ и служащихъ козаковъ, то число всѣхъ военнослужащихъ выйдетъ до 1100 человѣкъ; равно и въ Охотскѣ матросы, военная команда и козаки составляютъ около 500 человѣкъ, а съ Камчатскими командами 1600 человѣкъ, которые всѣ должны получать казенное содержаніе, но какъ всѣ тамошнія команды получаютъ двойные пайки, то полагая каждому солдату на одинъ мѣсяцъ по 62 фун. муки составитъ въ годъ 18 пудъ 24 фунта, а на 1600 человѣкъ 29.760 пудовъ; но сего еще недостаточно; ибо матросамъ выдается по статьямъ, первая получаетъ въ трое, а вторая въ двое, крупъ каждому по 7½ фун. на мѣсяцъ, а въ годъ 2 пуда 10 фунтовъ; всѣмъ же 4320 пудовъ, не полагая еще въ счетъ разныя вещи для обмундированія посылаемыя, одинъ только провіантъ по вышеписанному еще недостаточному изчисленію составляетъ тягости 34080 пудовъ, которую Якуты каждой годъ изъ Якутска въ Охотскъ доставлять обязаны, да сверхъ того Иркутское Адмиралтейство на строеніе и вооруженіе казенныхъ при Охотскомъ портѣ морскихъ судовъ каждой годъ отправляетъ для такелажей, стреньгу смольную и бѣлую, парусину, равентухъ, фламское полотно, пикъ, тиръ, корабельные гвозди, болтовое и полосное желѣзо и прочее, и всѣ сіи вещи значительную тягость составляютъ. По чему вмѣсто трехъ или четырехъ тысячь лошадей употребляемыхъ прежде Якутами на перевозку казенныхъ и купеческихъ тягостей; нынѣ для одной только казны потребно до 10.000 лошадей, да Россійско-Американская Компанія для своихъ заведеній въ Америкѣ и торговли, нанимаетъ отъ 2 до 3 тысячь; а иногда и больше, да для всѣхъ купцовъ торгующихъ въ томъ же краю, по крайней мѣ-

рѣ положить должно 1500, и такъ нынѣ на удовлетвореніе необходимостей Охотска и Камчатской области употребляется всякой годъ отъ 14 до 15 тысячь лошадей; за 5 пудовъ клади которую одна обовьюченная сильная лошадь поднять и везти можетъ прежде купцы платили по 7 руб. но въ нынѣшнее время платятъ отъ 35 до 45 руб. что составитъ провозу только на 1000 верстъ разстоянія отъ 7 до 9 рублей за пудъ; не говоря уже о товарахъ, которые также для одежды всякому необходимы, продаются тамъ высокими цѣнами, но такіе ужасные расходы падаютъ и на провизію, а паче на хлѣбъ, который хотя на мѣстѣ въ Якутскѣ во время урожаю покупается отъ 1 руб. до 1 руб. 20 коп., но провозомъ увеличивается оному цѣна отъ 8 до 10 руб. за пудъ. Въ такомъ случаѣ купечество не находя своихъ выгодъ, вовсе почти оставило сію торговлю, по чему жители разныхъ званій и пріѣзжіе принуждены бываютъ покупать провіантъ у служащихъ матросовъ и солдатъ по 12 и по 13 рублей за пудъ, и то по малому количеству; ибо они продаютъ одни только избытки.

Всякому показаться можетъ, что Якуты возвыся цѣну за провозы, тѣмъ можетъ быть обогащаются, нѣтъ: они напротивъ того доведены до самаго жалкаго положенія и раззорены; ибо они отпустивши подъ извозъ своихъ лошадей, рѣдко возвращаютъ изъ оныхъ назадъ половину, но нѣкоторые иногда по нещастію лишаются и всѣхъ. По толь трудному пути, гдѣ на каждомъ шагу лежатъ высочайшія горы, болота, тресины или дремучія лѣса, а паче, въ дождливое лѣто вся сія дорога дѣлается почти неудобопроходимою Дожди размягчаютъ слабую почву земли и бездонныя трясины или топи, по Якутскиже называемыя *Бодаранами*, въ которыя иногда погрузившуюся лошадь никоимъ образомъ спасти уже не возможно, въ такомъ случаѣ снимаютъ только съ нее вьюкъ, а лошадь мгновенно

задушается и издыхаетъ, отъ чего случается, что грузъ лошадей оставленныхъ въ бадаранахъ, или отъ одного утомленія издохнувшихъ, ежели есть запасныя лошади, то накладывается на оныхъ, а буде нѣтъ, то товары или провіантъ относятся въ лѣсъ и оставляются тамъ безъ всякаго присмотра, сіе случается не только съ партикулярными, но и съ казенными тягостями всякаго рода. Кромѣ утопленія въ бадаранахъ, такъ же отъ усталости и безсилія погибающихъ лошадей, много есть и другихъ причинъ гибели оныхъ, на примѣръ; бредя сіе животное по брюхо въ топяхъ въ коихъ находятся сокрытыми древесные пни или цѣлыя деревья поперегъ дороги лежащіе, чрезъ которые лошадямъ неотмѣнно переходить надлежитъ, то весьма часто бываетъ, что оныя накалываются о сучья, или въ грудь, либо въ бока, или оступясь въ яму, либо ударясь о древесной пѣнь и камень, ломаютъ себѣ ноги, много такъ же на кормовищахъ бываютъ жертвою медведямъ, или заѣдаются до смерти оводомъ, котораго тамъ находится несмѣтное множество. За сею каждогодною гибелью, лошади у Якутовъ такъ вздорожали, что не совершенно возрастныя жеребята, покупаются у нихъ между собою рублей по 40 и больше, а за добраго коня охотно платятъ и по 100 и слишкомъ рублей (*).

Прозорливый Начальникъ, будучи еще въ Камчаткѣ, весьма хорошо замѣтилъ, всѣ тѣ неудобства стѣсняющія коммерцію, какъ и жителей Камчатки, принуждающихся за самую несносную цѣну удовлетворять необходимымъ своимъ нуждамъ. Онъ мыслилъ, что всѣ сіи затрудненія не иначе могутъ быть отвращены, какъ

(*) Въ отвращеніе, дабы отъ падалищъ сихъ не заразился воздухъ, и не произвелъ бы гибельныхъ слѣдствій въ лѣтнее время по сему пути проѣзжающимъ, Охотское Начальство посылаетъ каждою весною въ нѣкоторомъ числѣ команду козаковъ, кои съ помощію живущихъ, въ ближайшихъ окрестностяхъ Якутовъ, трупы издохшихъ лошадей сожигаютъ.

токмо чрезъ пріобрѣтеніе рѣки Амура, которая водами своими, не только можетъ соединить отдаленную Сибирь съ Камчаткою и Америкою; но приближитъ, или дастъ способы чрезъ мореплаваніе завести торговлю съ Кантономъ, Маниллою, Батавіею и даже съ Восточною Индіею; новый портъ при устьѣ Амура воздвигнутый, привлечетъ предпріимчивыхъ иностранцовъ; изъ Кантона Англичане или Американцы доставятъ лучшаго чаю, нанки и другихъ Китайскихъ произведеній искусства и природы, Гишпанцы изъ Маниллы привезутъ произрастѣнія Перу и Хили, Голландцы снабдятъ всякими пряными зеліями родящимися въ Батавіи, Суматрѣ и на Молукскихъ островахъ, Цейлонъ доставитъ жемчугу и лучшей корицы, все за дешевѣйшую цѣну на обмѣнъ для коммерціи съ Кантономъ, Американскихъ, Сибирскихъ и Камчатскихъ пушныхъ товаровъ и желѣза, или изъ произведеній воздѣланныхъ полей; однакожъ тогда только, когда земледѣліе будетъ существовать при берегахъ Амура; пшеницы, пеньки, канатовъ, льну и сала, *); до тогоже времени, покуда Даурская пусты·

---

*) Нерчинская область и Даурская страна изобильнѣйшія лѣсами, въ состояніи и нынѣ снабжать иностранцовъ многими статьями товаровъ; первая, маслами коровьимъ и конопляньмъ, и частію говяжьимъ саломъ, солониною, живымъ скотомъ и птицею; вторая мачтами, бревнами, досками и смолою, Нерчинская область богата лучшими пушными товарами, черною бѣлкою, хорошими соболями, лисицами, рысями, заячиною, медведями, волками, черною и бѣлою мерлушкою и множествомъ лучшаго мускусу или струи кабаргиной; Голландцы будутъ брать для Японіи разныя выдѣланныя кожи, Иркутскую и Удинскую юфть и дублень, оленьи выдѣланныя и сырыя кожи, кои могутъ привозимы быть моремъ изъ Гижиги, можно будетъ такъже отпущать и баранью шерсть и козлиной пухъ; шляпы пуховыя и поярковыя, для сего предмета удобно тамъ завести фабрики; ибо матеріаловъ на сіе производство въ тойже области весьма изобильно; по множеству же въ Амурскомъ заливѣ китовъ, промышленность людей дѣятельныхъ и трудолюбивыхъ получитъ прекрасный способъ продавать иностранцамъ китовой жиръ и хорошо приуготовленную сухую или соленую рыбу. Надобно

ня между Амуромъ и становымъ хребтомъ лежащая не будетъ еще населена, рѣка сія однакожъ можетъ быть полезною для Камчатской области или Америки, гдѣ промышленность и торговля Россійско-Американской компаніи водворяется. Удобность съ каковою можно самымъ дешевѣйшимъ образомъ посредствомъ водянаго пути доставлять всякія вещи, какого бы вѣса и величины оныя ни были до самаго Амура, представляетъ не только легчайшіе способы, но и величайшія выгоды противъ того затруднительнаго и неспособнаго,

---

притомъ взять на замѣчаніе, что всѣ сіи статьи товаровъ, выключая токмо такія, кои могутъ составлять иногда знатныя суммы, проданныя на кондиціяхъ, или промѣнены на привозныя, прочеежъ всѣ иностранцы должны будутъ покупать на наличныя деньги привезенныя съ собою; впрочемъ извѣстно, что нѣтъ у нихъ другой монеты кромѣ Гишпанскихъ піастровъ; ибо одна только сія монета во всемъ свѣтѣ у коммерческихъ народовъ имѣетъ свою цѣну и уваженіе. А поелику рѣка Амуръ съ давнихъ уже лѣтъ у коммерческихъ народовъ находится въ замѣчаніи и оныя оставались при всегдашнихъ желаніяхъ, дабы Россія, какъ возможно скорѣе получила оную въ свое обладаніе, съ упованіемъ, что какъ ея воды дѣлаютъ способный и кратчайшій путь во внутренность богатой всякими произведеніями Сибири, то Великая Держава сія не оставитъ воззрѣть на удобность мѣста, дабы устроеніемъ порта привлечь въ оный разныхъ націй коммерческихъ людей изъ гавани *Вампу* и другихъ, откуда они извлекали бы за привозимое ими серебро произведенія земли и водъ. На примѣръ; лѣса съ непамятной древности растущія и покрывающія сплошь на нѣсколько тысячь верстъ Нерчинскія и Даурскія долины и горы, и коихъ одно токмо время само собою безъ всякой пользы людямъ и державѣ истребляетъ. Иностранной получитъ чрезъ сіе средство величайшія пособія для своихъ мореплаваній; ибо когда за недорогую цѣну могутъ они имѣть лиственицу или дубъ, то не будутъ уже необходимостію принуждены строить свои суда изъ краснаго дерева, что дѣлаютъ на Остъ-Индскихъ верфяхъ за великія деньги; здѣсь они съ большею охотою будутъ покупать и готовыя морскія суда, кои могутъ строиться Россіянами, подобно какъ строятся оныя на рѣкѣ Двинѣ и продаются иностранцамъ при Архангельскомъ портѣ; выключая сіе богатство, которое Россіяне могутъ пріобре-

а для Якутовъ раззорительнаго пути, каковый лежитъ отъ Якутска къ Охотскому порту. Отъ самаго Губернскаго города Иркутска, до Читинской пристани считается 728 верстъ по сему разстоянію рѣкою Ангарою, по томъ озеромъ Байкаломъ и рѣкою Селеньгою до города Верхнеудинска доставляются тягости во всякое время лѣта 300 верстъ, отсюда токмо должно будетъ перевезти сухимъ путемъ и по хорошею дорогою на телегахъ, или зимнею порою на саняхъ 428 верстъ до вышесказанной Читинской пристани, лежащей при рѣкѣ Ингодѣ, которая ниже по теченію своему въ двухъ стахъ верстахъ съ рѣкою же Анономъ соединясь, дѣлаютъ одну судоходную и глубокую рѣку *Шильку*, которая такимъ же образомъ сливая устье свое съ устьемъ большей же рѣки Аргунни, составляютъ ту славную рѣку Амуръ. Прекрасное положеніе береговъ рѣки Шильки съ растущими во множествѣ мачтовыми лѣсами, изъ сосны и лиственицы составленными представляютъ такія выгоды, коихъ токмо предполагаемое по Амуру судоходство въ полнѣ удовлетворено быть можетъ.

Въ Читинской пристани или ниже, по теченіямъ рѣкъ Ингоду и Шильки, можно строить не только рѣчныя

тать промышленностію отъ лѣсовъ въ пустѣ лежащихъ; но иностранцы при семъ портѣ со временемъ могутъ получать всѣ тѣже Россійскія продукты, хотя не въ такомъ большемъ количествѣ, какъ при С. Петербургскомъ или Архангельскомъ портахъ, однакожъ доходы Государственныя могутъ быть и тамъ не маловажны: ибо установленныя пошлины въ таможню будутъ собираемы и Иностранцами платимы однимъ серебромъ. — Найдется довольно и капиталистовъ, и разныхъ состояній людей, коихъ новой сей портъ приведетъ ко вниманію и поощритъ первыхъ къ торговлѣ, къ заведенію заводовъ и фабрикъ, къ устроенію партикулярныхъ верфей и прочее; а другія состоянія употребятъ досужія свои руки въ новой сей странѣ, или новою промышленностію пушныхъ звѣрей, либо мастерствомъ и работами къ снисканію себѣ пристойнаго состоянія.

всякой величины, но и морскія суда, кои и сплавливать по Амуру къ устроенному пристанищу. Кромѣ множества лѣсовъ годныхъ къ кораблестроенію, матеріалы нужные для сегожъ предмета, а паче тяжелые, какъ то: желѣзо полосное и болтовое, корабельные гвозди, якори всякой величины, Петровской казенной желѣзной заводъ (*), находящійся по близости сего мѣста, все то умѣетъ выдѣлывать наилучшимъ образомъ, и какоебы впрочемъ большее количество сихъ вещей ни было потребно, остановки ни какой быть не можетъ; тамошніе сосновые лѣса доставятъ *Пикъ* и *Тиръ*; всеже прочее изъ пеньки приуготовляемое, какъ то стреньга, тросы и канаты могутъ вырабатываться на Иркутскихъ прядильныхъ заводахъ, коихъ доставка водою, или зимою на мѣсто верфи стоитъ будетъ небольшихъ расходовъ. По изобильному скотоводству въ тамошнемъ мѣстѣ у Бурятовъ Хоринскаго рода, рогатый скотъ и бараны, весьма дешевы; слѣдовательно и для морской провизіи, хорошею солониною, запасать себя достаточно можно. Хлѣбъ во время урожая покупаемый поставщиками для Нерчинскихъ заводовъ, по селеніямъ лежащимъ при рѣкахъ Чикое, Хилку и Джидѣ весьма не

(*) Заводъ лежитъ при рѣкѣ Хилкѣ, впадающей въ рѣку Селеньгу повыше Верхнеудинска въ 50 или 60 верстахъ, почему изъ сего завода въ низъ рѣками Хилкомъ и Селеньгою, можно плавить даже большія тягости до Верхнеудинска, а оттуда обыкновеннымъ сухимъ путемъ до Читинской пристани къ рѣкѣ Ингодѣ. Но есть еще легчайшій и дешевѣйшій способъ; вмѣсто, чтобъ изъ Петровскаго завода отправлять тягости къ Удинсу въ низъ по Хилку, должно будетъ только по рѣкѣ сей поднятся въ верхъ до деревни Москиной, откуда до деревниже Дороненской или не много пониже оной до бывшаго города Дороненска, лежащихъ на рѣкѣ Ингодѣ, гдѣ оная судоходна; стоитъ только сухимъ путемъ перевезти не болѣе 60 верстъ, отсюдажъ уже плавить всѣ тѣ желѣзныя тягости до Читы или далѣе куда угодно. Симъ же способомъ отъ Удинска Селеньгою и Хилкомъ, для выгодъ въ провозѣ можно поступать со всякими товарами и съ съѣстными припасами.

дорого, который ежели въ сихъ мѣстахъ будетъ купленъ благовремянно, и водою по Хилку до Ингоды доставленъ, то и съ провозомъ до Читы стоить будетъ гораздо меньше рубля; пшеница тамъ родится прекрасная и мука получаемая изъ оной можетъ равняться съ Россійскою крупитчатою, крупами гречневыми, ячными и горохомъ, масломъ коровьимъ и конопляннымъ, какъ и скотнымъ саломъ, можно здѣлать такой запасъ, кому сколько угодно и за не дорогую цѣну. Словомъ, мореплаватель найдетъ въ сей странѣ всѣ пособія, каковыя токмо въ дальнѣйшихъ путешествіяхъ бываютъ нужны и необходимы.

Охотской портъ, какъ располагалъ Его Превосходительство, по всѣмъ неспособностямъ, какъ мѣсто положенія, такъ опаснаго входа и выхода морскихъ судовъ въ рѣку Охоту и изъ оной, по неудобности къ оному сухаго пути и къ прекращенію казенныхъ немаловажныхъ ущербовъ, отъ провозовъ провіанта и прочаго претерпѣваемыхъ, долженъ быть перенесенъ въ новую при берегахъ Амура гавань, гдѣ оградиться крѣпостью пристойною пограничному мѣсту, и устроить корабельную верфь, изъ 600 солдатъ Камчатскаго баталіона, частью составить въ сей крѣпости гарнизонъ, а прочихъ обратя въ земледѣльцовъ, разселить по пристойнымъ мѣстамъ, гдѣ найдутся для хлѣбопашества удобныя земли, въ верхъ ли подлѣ береговъ Амура, или при источникахъ впадающихъ въ оную. Земледѣльцовъ сихъ снабдить, какъ пристойнымъ орудіемъ, такъ лошадьми, рогатымъ скотомъ, баранами, свиньями и домовою птицею, взявъ все то изъ Нерчинской области; коихъ, ежели за дальностію и преграждающими путь рѣками пригнать берегомъ будетъ невозможно, то сплавить на судахъ водою, что здѣлать плывучи въ низъ рѣкою весьма удобно. Великуюже равнину, простирающуюся, отъ горъ становаго хребта, и онымъ отъ холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ защищаемую, до из-

гиба рѣки Амура подъ 46° сѣверной широты протекающей, яко страну въ умѣренномъ поясѣ и въ благословенномъ климатѣ лежащую, изобильную источниками, строевымъ и дубовымъ лѣсами, плодоносными полями, лугами, деревьями, приносящими различные плоды; предоставляль населеніе времени, возможности и попеченію о томъ самаго Правительства.

Море, заливы и рѣки изобильнѣйшія всякою рыбою, могутъ доставить жителямъ новаго Порта несравненно еще большее довольство, нежели они когда либо въ Охотскѣ и Камчаткѣ ощущали, въ Амурѣ находятся сверхъ многихъ другихъ родовъ рыбъ стерляди, осетры и бѣлуги, послѣднія доходятъ даже до рѣкъ Шильки и Аргуни, гдѣ она промышляется, и тамъ извѣстна подъ названіемъ *калушки.*

Поставляя себѣ обязанностію вышеписанныя разсужденія Начальника объ рѣкѣ Амурѣ и о прочемъ, яко новыя любопытныя и дѣйствительно Государству полезнѣйшія, сообщить въ моемъ журналѣ Геніямъ пекущимся о благѣ своего Отечества, къ чему почитая мѣсто сіе, гдѣ я отъ повѣствованія нашего путешествія остановился, весьма къ тому приличнымъ, теперь же паки приступаю, къ продолженію о послѣдующемъ нашемъ плаваніи.

Когда же льды намѣренію Начальника поставовили непреодолимое препятствіе, заградя ходъ къ берегамъ сего острова, то за тѣмъ, ежели ожидать того времени, пока отъ оныхъ очиститься море, то надлежалобы много онаго потерять понапрасну, а особливо когда оное нужно было Начальнику для другихъ немаловажныхъ исполненій, высочайше на него возложенныхъ, какъ то обозрѣнія Камчатской области и прочаго. Почему съ крайнимъ сожалѣніемъ оставляя предпріятіе свое, принужденъ былъ предписать, оставя изслѣдованіе Сахалина, направить плаваніе прямо въ Камчатскую Петропавловскую Гавань, предоставляя честь се-

го обозрѣнія Сахалина и устья рѣки Амура, одному Г. Крузенштерну, дабы онъ, въ Петропавловской гавани налившись водою и снабдя себя свѣжею провизіею, паки отправился къ Сахалину, уповая, что между тѣмъ временемъ очистятся льды и Г. Крузенштернъ не найдетъ уже препятствія въ успѣхѣ обозрѣнія и описанія положенія Амура.

Итакъ мы спустившись на SO и обошедши льды, пошли въ параллель къ Курильскимъ островамъ и до самой ночи уже ни гдѣ оныхъ не встрѣчали.

Маія 15. 15 числа, съ полуночи въ 3 часа въ вахту Г. Лейтенанта Ромберга случилось, что онъ примѣтилъ на морѣ далеко еще въ переди судна нѣчто чернѣющееся, по внимательномъ его разсматриваніи на предметъ сей, въ которомъ находилъ онъ фигуру весьма похожую на не большое судно безъ мачтъ, и будучи въ томъ мнѣніи, послалъ разбудить Г. Капитана Лейтенанта Ратманова, дабы разсмотрѣть предметъ сей повѣрнѣе, но сколь ни усиливались они оба разсматривать оный, однакожъ темнота ночная скрывала отъ нихъ настоящій образъ сего представляющагося имъ призрака; почему они дожидались съ нетерпѣніемъ разсвѣта, но чтоже на конецъ увидѣли? Это была превеличайшая льдина дѣйствительно нѣсколько подобная большему судну, и которая потомъ не въ дальнемъ разстояніи миновала нашъ корабль.

16. 16 числа ледъ на морѣ уже больше не показывался, но съ полудни во 2 часу началъ дуть крѣпкій вѣтръ отъ WNW и на конецъ въ 6 часовъ превратился въ штормъ, оный началъ стихать съ полуночи въ 4 часа и къ утру совершенно затихъ.

17. 17 по утру со свѣтомъ вдругъ показались намъ не въ дальнемъ разстояніи берега Курильскихъ островов, лежащихъ на ONO и на SO, но туманъ въ скоромъ времени покрылъ оныя. А какъ туманъ продолжался во весь тотъ день, то ни положеніе ихъ, ни фигура не

могла быть намъ видимы, кромѣ высокаго Пика или острой сопки, покрытой снѣгомъ, коей вершина казалась нѣсколько дымящеюся, отъ испаренія ли то, или отъ вулкана въ ономъ находящагося. Сіе обстоятельство ясно представило намъ, въ какой опасности находились мы прошедшую ночь; ибо когдабы штормъ, хотя мало еще продолжился долѣе, то въ продолженіе ночи легкобы мы подвергнуться могли кораблекрушенію; по утишенію вѣтра, мы чувствовали отъ волненія чрезвычайную качку судна, и тогда или при пособіи не большаго вѣтра крутымъ бендевиндомъ на левой галсъ, приближаясь по немногу къ видимому нами высокому Пику, лежащему на 11 Курильскомъ островѣ, или къ проливу между онымъ и 12 островомъ находящемуся, но сильная зыбь и теченіе моря стремящееся въ встрѣчу отъ береговъ, весьма препятствовали въ успѣхѣ нашего плаванія. Во весь сей день, силились мы подойти ближе къ проливу и ожидали прочищенія тумана но тщетно, почему и принуждены были взять курсъ подлѣ береговъ къ N. Во всю сію ночь шелъ не большей снѣгъ.

18 числа съ утра и до вечера продолжался туманъ, между тѣмъ шелъ мѣлкой снѣгъ и временемъ не большой дождь, однакожъ въ продолженіи сего дня видѣли мы шесть островов, первой поутру, называемый *Муширъ*, островъ сей не великъ и со всѣхъ сторонъ утесистый, вокругъ его шумѣлъ ужасный бурунъ; слѣдовательно *Муширъ*, не имѣя отлогихъ береговъ, есть островъ неприступный, одни только птицы населяютъ оный; кои тогда около его во множествѣ лѣтали. Въ полдни приближились нечаянно къ четыремъ малымъ островкамъ, или голымъ надводнымъ камнямъ, отъ коихъ находились не далѣе двухъ или трехъ миль, во время возставшаго тогда крѣпкаго вѣтра; сіи камни были для насъ весьма опасны, при 8 узлахъ хода немогли ихъ обойти; ибо теченіе увлекало насъ насильно къ самъ остров- 18.

камъ, здѣсь еще встрѣтила другая опасность; ибо мы въ туманѣ усмотрѣли высокой островъ, отъ крутыхъ утесовъ котораго находились уже близко. Г. Капитанъ видя себя въ такомъ положеніи, не нашелъ другаго средства къ спасенію корабля, какъ возможно скорѣе удалиться въ Охотское море, къ щастію, хотя вѣтръ былъ крѣпкой, но къ удаленію нашему отъ сей опасности способный, и мы подъ одними зарифленными марселями шли до 8 узловъ, и будучи окружены туманомъ, положеніе наше оставили произволенію судьбы, въ продолженіи ночи, дулъ вѣтръ самой крѣпкой и холодной, съ крупнымъ снѣгомъ, къ утру онаго столько выпало, что палуба корабля нашего покрыта была онымъ толщиною на три вершка.

19. 19 числа по утру, воздухъ началъ очищатся отъ тумана, и потому погода здѣлалась ясная и вѣтръ утихнувшій отошелъ къ NW, по чему мы и направили путь свой паки къ проливамъ Курильскихъ острововъ, но будучи въ прошедшую ночь крѣпкимъ вѣтромъ унесены очень далеко, то и не могли сего дня достигнуть оныхъ.

20. 20 числа мы шли тѣмъ же румбомъ, и поелику утромъ былъ густой туманъ, то всѣ предметы впереди насъ находящіеся были въ ономъ сокрыты, уже въ 5 часовъ пополудни мы непримѣтно подошли на самое ближайше разстояніее къ острову *Онекотану* третьему Курильскому и не дальше отъ береговъ его находились какъ токмо на двѣ мили; здѣсь остановила насъ тишина, и морское теченіе судно наше приближало къ берегу, тотчасъ спущены были два гребныя судна, которыя нѣсколько отбуксировали корабль нашъ отъ берега, между тѣмъ чрезъ полчаса, подулъ свѣжій вѣтръ отъ NNN и мы съ помощію его пошли въ проливъ сего *Некотана* и *Харамакатана*, которые въ скоромъ времени по прочищеніи тумана оба были въ виду; пространный сей проливъ имѣлъ ширины 7 или 8 миль, былъ чистъ и не показывалъ ни какихъ затрудненій въ про-

ходѣ чрезъ оный, почему не смотря на приближающуюся ночь, мы смѣло могли пуститься въ оный и будучи сопровождаемы хорошимъ попутнымъ вѣтромъ при 6 узлахъ хода, прошли въ ночь проливъ сей благополучно, и по утру находились уже въ водахъ Камчатскаго моря.

22, въ полдни находились мы въ широтѣ 50° 38' и долготѣ 202° 2' 50" почти въ параллели съ берегомъ Курильской лопатки, съ 3 часовъ по полудни, до самаго вечера Камчатскія берега при чистомъ небѣ были видны очень хорошо, что дало способъ Г. Тиллезіусу видъ оныхъ положить на бумагу. Между горами составляющими Камчатской берегъ, одна возвышеннѣе прочихъ показывала вершину свою выходящею изъ облаковъ, оная носила прежде на себѣ названіе ничего незначущее, почему Г. Крузенштернъ наименовалъ оную горою *Кошелевою* въ честь Камчатской области Начальника. 22.

23 числа, до 8 часовъ утра мы шли хорошимъ вѣтромъ и находились за 20 миль отъ поворотнаго мыса, но въ 9 часовъ сдѣлалась тишина, а потому и ходъ судна во весь день былъ не болѣе какъ отъ 1 до 3 узловъ, въ 12 часовъ находились мы противъ поворотнаго мыса. 23.

24. пополудни въ 6 часовъ вошли мы въ Петропавловскую гавань благополучно, и ровно въ 48 день плаванія нашего изъ *Нангасаки*. 24.

Въ здѣшней гавани нашли мы два судна, одно казенное транспортное бригъ *Феодосія*, а другое Россійско-Американской Компаніи бригъ же *Марія*, оба зимовавшіе здѣсь, первое пришло сюда въ Октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года, подъ начальствомъ Г. Штурмана Остафьева и доставило сюда для Камчатскаго баталіон казенной провіантъ, второе еще новое построено тогоже лѣта при Охотскомъ портѣ, откуда съ подкрѣпленіемъ и людьми Охотскою Канторою отправлено въ Америку, подъ Начальствомъ вновь принятаго въ службу Компаніи флота Лейтенанта Г. Машина, но какъ въ пути

оказалась въ ономъ течь, то Г. Машинъ, не осмѣливаясь пуститься въ дальнѣйшее путешествіе на ономъ, зашелъ въ Петропавловскую гавань, съ тѣмъ только, чтобъ осмотря поврежденіе сего судна и исправя, паки немедлѣнно отправиться на островъ Кадьякъ. По оснятіи же съ судна нѣкотораго количества груза оказалось въ подводной части, и то въ одномъ только мѣстѣ, не много выбившейся конопати, которое тотчасъ и было подъ смотрѣніемъ его же Г. Машина вновь законопачено и запикировано такъ, что онъ имѣя достаточно еще въ Охотскѣ всякими до содержанія экипажа принадлежащими съѣстными припасами снабденное судно, могъ бы тотъ часъ выдти въ море, но онъ подъ предлогомъ другихъ ничего незначущихъ исправленій и излишнихъ и ненужныхъ требованій изъ съѣстныхъ припасовъ въ прибавокъ къ прежнимъ, чего и во всей Камчаткѣ отъискать было не возможно, промедлилъ затѣмъ напрасно двѣ недѣли, а потерявъ время, когда уже въ море выдти было поздно и опасно, остался тутъ къ немалымъ убыткамъ Компаніи зимовать, наведя тѣмъ заботу и безпокойство Коммиссіонеру Компаніи въ продовольствіи съѣстными припасами около шестидесяти человѣкъ промышленниковъ, коихъ прокормленіе въ прозимовку за недостаткомъ и страшною всѣхъ съѣстныхъ припасовъ дороговизною, стоило Компаніи не маловажной суммы. На семъ суднѣ съ Г. Машинымъ пассажирами находились слѣдующіе въ Америку для принятія начальства надъ морскими судами Гг. Флота Лейтенантъ Хвостовъ, Мичманъ Давыдовъ, Штурманъ Григорьевъ; но сей послѣдній, поелику оказалъ себя во время зимы по многимъ случаямъ неисправнымъ, а потому и для службы Компаніи неспособнымъ, то Его Превосходительство уволивъ отъ оной, приказалъ отправить его обратно въ Санктпетербургъ.

Въ здѣшней гавани зимовало еще третіе небольшее Американской же Компаніи принадлежащее судно *Константинъ*, но 15 числа Маія отправилось изъ гавани на Алеутскіе острова въ *Уналашку* и *Ахту* для забранія тамъ, сколько окажется у промышленниковъ, пушныхъ товаровъ и на Сѣверные острова *Павла* и *Георгія* за морскими котами для Кантона, откуда онъ неранѣе могъ возвратиться, какъ къ Сентябрю мѣсяцу; Командиромъ на ономъ находился штурманъ офицерскаго чина Г. Потаповъ.

По окончаніи Японской Миссіи, Начальнику, дабы исполнить Высочайшую волю и удовлетворить вполнѣ желаніе Американской Компаніи, то надлежало еще итти въ Америку; но онъ по извѣстнымъ ему причинамъ не могъ рѣшиться отправиться туда на *Надеждѣ*, и это обстоятельство было для него крайне чувствительно; ибо чрезъ то лишался онъ способовъ побывать въ Американскихъ Компанейскихъ селеніяхъ, обозрѣть сей край, и всѣмъ недостаткамъ въ устройствѣ елико возможно помочь. Не смотря однакожъ, что присудствіе его въ Америкѣ было весьма нужно, предпріялъ всѣмъ дѣламъ своимъ учинить здѣсь окончаніе, обозрѣніе Камчатскаго края, онъ считалъ послѣднею обязанностію на немъ лежащею, а окончивши сіе возвратиться въ столицу чрезъ Охотскъ; но когда нашелъ онъ въ здѣшней гавани Компанейской бригъ *Марію*, то тотчасъ и перемѣнилъ свое намѣреніе. Онъ не иначе, какъ съ восхищеніемъ смотрѣлъ на сіе судно, которое могло ему замѣнить корабль *Надежду*, и это самое обстоятельство рѣшило его неотмѣнно отправиться въ Америку. Принявъ, и таковое намѣреніе изволилъ объявить мнѣ, что я уже долженъ буду одинъ итти съ Г. Крузенштерномъ въ Кантонъ, съ грузомъ Американскихъ товаровъ, какой доставленъ будетъ на суднѣ *Константинѣ* съ Алеутскихъ островoвъ, какъ и тѣми товарами, кои доставятся изъ Америки на фрегатѣ *Невѣ* въ Ки-

тай, учинить съ Китайцами въ Кантонѣ разсторжку; а по окончаніи тамъ дѣлъ, возвратиться оттуда въ Санктпетербургъ.

Между тѣмъ *Надежда* находилась въ гавани 11 дней, налилась водою и снабдила себя свѣжими припасами, почему Начальникъ 3 Іюня Г. Крузенштерну далъ предписаніе итти паки къ острову Сахалину, для изслѣдованія и описанія береговъ его простирающихся къ сѣверу, равно осмотрѣть и описать же устье рѣки Амура, начавъ то описаніе съ того пункта, который загражденъ былъ льдами и принудилъ насъ уйти въ Камчатку; а по возвращеніи оттуда отправиться со мною въ Кантонъ, Начальникъ и самъ спѣшилъ, какъ наивозможно скорѣе оставить гавань сію и отправиться въ Америку, но его удерживали еще нѣсколько бумаги, которыя онъ не раньше могъ окончить какъ къ 13 числу Іюля, съ оными отправленъ въ Санктпетербургъ бывшій въ Японіи Кавалеромъ Посольства Г. Надворный Совѣтникъ Фоссе.

Въ одинъ денъ предъ отправленіемъ своимъ, Начальникъ призвавъ меня къ себѣ, изволилъ изъявить мнѣ милостивую признательность, за поведеніе мое и службу при видѣ его во время путешествія на кораблѣ и въ Японіи продолжаемую, даже съ большимъ излишествомъ, нежели я то могъ заслуживать, потомъ вынеся изъ другой комнаты приготовленную для меня золотую медаль на голубой кавалерской лентѣ Св. Андрея, вотъ награда, за ваши труды, сказалъ онъ мнѣ, которыхъ я былъ самъ свидѣтелемъ, хочу за оные возложить на васъ сіе отличіе, положа сію медаль на столъ и взявъ съ онагожъ бумагу, изволилъ читать слѣдующее въ оной содержаніе.

„Его Императорское Величество *обращая* Высо-
„комонаршее *вниманіе къ трудамъ на пользу Отечества*
„*подъятымъ,* Высочайше *уполномочить меня соизволилъ*
„*отличать наградами тѣхъ, коихъ заслуги окажутся оныхъ*
„*достойными, въ слѣдствіе таковой Всемилостивѣйшей* Его
„Императорскаго Величества *воли, отдаю я вамъ*

„Московскому Купцу Федору Шемелину за труды ваши, въ „путешествіе со мною около свѣта и услуги въ „пребываніе мое въ Японіи вами на пользу общую оказан„ныя принадлежащую справедливость и въ возмездіе вашего „усердія вручаю вамъ золотую съ портретомъ Его Импе„раторскаго Величества *медаль, для ношенія на шеи „на голубой лентѣ, украсясь сею* Императорскою *мило„стію, благословляйте Царствованіе, въ которое заслуги по„слѣднего подданнаго и въ самыхъ отдаленнѣйшихъ стра„нахъ предъ* Монаршимъ *Престоломъ никогда незабвенны.“ Данъ въ 1805 года мѣсяца дня*

Его Императорскаго Величества
Всемилостивѣйшаго Государя
*„моего Дѣйствительный Каммергеръ,
„бывшій въ Японіи Чрезвычайный Пос„ланникъ и Полномочный Министръ и
„ордена Святыя Анны перваго класса
„кавалеръ и св. Іоанна Iерусалимскаго
„Командоръ.*

Заслуживалъ ли я сію награду, или былъ оной не достоинъ, долженъ я былъ однакожъ въ обоихъ случаяхъ предоставить въ совершенную волю Начальника. Пускай всякой о семъ обстоятельствѣ разсуждаетъ какъ изволитъ, но я имѣлъ нѣкоторыя справедливыя причины отъ сего отличія отказаться. — Я изъявилъ чувствительнѣйшую благодарность за доброе мнѣніе, каковое имѣлъ обо мнѣ Начальникъ, но осмѣлился представить и то, что я чувствовалъ въ полной мѣрѣ, что сія награда превышала мою службу, и что Его Превосходительство чрезъ оказаніе оной желаетъ мнѣ изъявить токмо свою милость, что онъ изволилъ видѣть только обыкновенные мои труды, которые я безъ всякихъ наградъ исполнять былъ обязанъ, и кои ни мало не чрезвычайны, что я не имѣлъ еще ни одного такого случая, чрезъ который бы произведено было мною для Американской Компаніи что либо важное и интересное, по чему не заслужа, стыжусь принять и носить сіе

отличіе, желалъ бы я оное принять въ Санктпетербургѣ, тогда, когда Экспедиція совершитъ благополучно свое путешествіе и положитъ якори въ Кронштатской гавани, и ежели то судьбѣ будетъ угодно, то за особенное щастіе почелъ бы я получить сію награду изъ собственныхъ рукъ Его же Превосходительства, но теперь еще рано, просилъ предоставить тому времени, въ которое я буду стараться справедливо заслужить сіе отличіе и не стыдясь носить оное. Начальникъ въ продолженіи моихъ отзывовъ, смотрѣлъ на меня съ изумленіемъ, и потомъ въ гнѣвѣ произнесъ ко мнѣ самую наичувствительнѣйшую укоризну, то есть, обвиненіе въ неблагодарности и ни когда имъ не ожиданной грубости. Сіи выраженія его совершенно меня поразили, излишне здѣсь изображать, что тогда я почувствовалъ, не токмо объявлю, что сія нечаянная встрѣча столь меня разстроила, что я не могъ произнести ни одного слова, дабы увѣрить Начальника въ истинномъ моемъ къ нему уваженіи и преданности, и оправдать отзывы мои, что оные ни отъ чего другаго произходятъ, какъ только отъ обстоятельствъ меня окружающихъ, но какую я могъ имѣть надежду, дабы разгнѣваннаго Начальника возможно было столь скоро убѣдить, дабы онъ внялъ моимъ причинамъ; я молчалъ и ожидалъ того времени, доколѣ огорченіе его могло все выразить, что имѣетъ на своей чувствительности; на конецъ я получилъ дозволеніе оправдаться, и былъ столь щастливъ, что доводы мои приняты за основательные, и за безвинность мою я паки встрѣченъ былъ его ласками и удостоенъ извиненіями; когда было все окончано, то Начальникъ подошедши ко мнѣ поцаловалъ меня въ щеку, и сказалъ, ну такъ пускай будетъ по твоему. — Оставимъ до Петербурга. — Хотя я не находилъ ни какихъ препятствій и здѣсь отдать вамъ справедливость, — Вы Г. Шемелинъ человѣкъ рѣдкой. Настоящіяжъ причины, которыя побудили меня къ непринятію медали, от-

носились больше до Начальника, нежели до меня собственно, я боялся мнѣній и критики; кои бы въ то время приписали не заслугамъ моимъ, но любви ко мнѣ Начальника и его пристрастію, а сіе порицаніе былобы для обоихъ очень непріятно; какъ бы то ни было, однакожъ сцена сія была для меня весьма чрезвычайна, я едва было со своею умѣренностію и нѣжнымъ честолюбіемъ не потерялъ вдругъ и наградъ и довѣренности къ себѣ Начальника, послѣднее хотя и не повинно, однакожъ можетъ быть легко бы послужить могло и къ моему нещастію.

13 числа по утру бригъ *Марія* вытянулась изъ гавани и положила якори въ Авачинской губѣ, а въ 5 часовъ по полудни проводилъ я Начальника моего на судно, десять разъ цаловалъ онъ меня и тѣхъ, которые имѣли честь провожать его, въ сіи минуты, хотя онъ показывалъ духъ бодрый и веселый, но на лицѣ его однакожъ примѣтна была нѣкоторая горесть; прощайте твердилъ онъ и тогда, когда мы оставя уже его были на шлюбѣ и находились въ довольной отъ судна отдаленности, отголосокъ поразительный, для сердецъ любящихъ сего Начальника. Съ полуночи въ 5 часовъ 14 числа *Марія* пользуясь попутнымъ вѣтромъ, подняла якори, и скоро скрылась изъ глазъ нашихъ. 13.

Съ квартиры на судно провожали Его Превосходительство: Комендантъ гавани и нѣсколько еще тамошняго Батальона Офицеровъ, съ корабля же *Надежды* здѣлалъ сію честь одинъ только флота Лейтенантъ Г. Головачевъ, впрочемъ кромѣ его никто не былъ, и даже тогда, когда онъ находился еще въ домѣ.

Съ Начальникомъ на Кадьякъ отправились, на томъ же суднѣ для принятія Начальства въ Америкѣ на морскихъ судахъ Компаніи, о коихъ уже выше было объявлено, Гг. флота Лейтенантъ Хвостовъ и Мичманъ Давыдовъ, Натуральной исторіи Докторъ Г. Ланздорфъ приказщикъ Компаніи Панаевъ, для Кадьякской Конторы

Бухгалтеръ Кожинъ, и въ писари Тюменской мѣщанинъ Титовъ.

Хотя Г. Крузенштерну предписаніе о слѣдованіи къ Сахалину, вручено было Начальникомъ еще 4 Іюня, съ совѣтомъ его, уважить благопріятствующее къ тому время, и отправиться туда, какъ можно по скорѣе, но какъ Г. Крузенштернъ намѣренъ былъ дождаться изъ Нижне-Камчатска прибытія спѣшащаго для свиданія съ нимъ Начальника области Г. Генералъ-Маіора Кошелева, то и остался до того времени въ гавани; свиданіе послѣдовало 20 Іюня. Три дня были у насъ веселые праздники, въ которые областный Начальникъ угощаемъ былъ на кораблѣ съ пушечною пальбою, и въ первый день за обѣденнымъ столомъ здѣлано было 43 выстрѣла, а какъ Начальникъ сей не съѣзжая съ *Надежды* оставался еще тамъ до другаго дня, то и назавтра изволилъ кушать на кораблѣ, гдѣ какъ во время стола, такъ и при отбытіи съ корабля на берегъ пушечный громъ гремѣлъ почти безпрерывно. Въ послѣдній вечеръ былъ балъ на берегу у Начальника области, по окончаніи коего съ полуночи въ первомъ часу Г. Крузенштернъ разпрощавшись съ нимъ, и съ его почтеннымъ братомъ, чрезъ три часа послѣ того, имѣя хорошій вѣтръ, поднялъ якори и вышелъ изъ Авачинской губы въ море. Областный же Начальникъ передневалъ здѣсь еще одинъ день, а 25 числа отправился обратно въ Нижне-Камчатскъ. Я же остался въ Петропавловской гавани и не пошелъ къ Сахалину для того, что имѣлъ съ Камчатскимъ Коммиссіонеромъ Компаніи, по части отданныхъ ему отъ меня товаровъ, не оконченной еще разсчетъ, для котораго потребно было не малое время.

Между прочими здѣсь занятіями Г. Крузенштерна, какъ это открываютъ его собственныя сочиненія, сообщенныя публикѣ въ повѣствованіи его во время путешествія во кругъ свѣта, онъ всевозможное стараніе прилагалъ собирать всякія извѣстія о заведеніяхъ Американ-

ской Компаніи въ Америкѣ, ея промышленности и объ образѣ управленія симъ краемъ. Хотя въ то время, по моему примѣчанію, въ гавани Св. Петра и не находилось ни одного человѣка, который бы былъ въ Америкѣ и коего бы разсказыванія возможно было принять за свидѣтельства достовѣрныя. На бригѣ *Маріи* люди всѣ новые и въ первой еще разъ туда отправляющіеся. Не возможно также ему въ томъ ссылаться и на двухъ флотскихъ Офицеровъ Гг. Хвостова и Давыдова, которые хотя въ 1802 году и зимовали на островѣ Кадьякѣ, но сіи Гг. не могли Г. Крузенштерну ничего другаго сообщить объ управленіи того края, кромѣ самыхъ справедливыхъ своихъ замѣчаній. По чему слѣдуя правиламъ оныхъ, онъ изобразилъ бы токмо подобное тому повѣствованію Г. Давыдова, котораго журналъ въ 1810 году чрезъ Г. Вице-Адмирала Александра Семеновича Шишкова изданъ, и въ коемъ, кромѣ разсужденій, соотвѣтственныхъ тому времени и обстоятельствамъ ничего предосудительнаго для Компаніи и тамошняго Начальника не видно. Но Г. Крузенштернъ слѣдовалъ токмо своимъ побужденіямъ; ибо публика изъ его на сей край примѣчаній къ сожалѣнію не находитъ хорошихъ красокъ, кромѣ черныхъ, кои токмо обезславливаютъ и обезображиваютъ настоящій видъ производства дѣлъ Американскихъ, и гдѣ теряется всякое уже соображеніе съ отношеніями прямой его обязанности къ Компаніи, какъ и уваженіе къ интересамъ ея, послѣдняго же наипаче Компанія въ правѣ была ожидать отъ обоихъ Капитановъ кораблей; ибо единственно на сей только предметъ и учинила имъ столь важное порученіе, полагаясь на возможныя со стороны ихъ поспѣшествованія къ однимъ токмо пользамъ и ея выгодамъ, противнагоже тому отнюдь не ожидала. Ежели принять въ разсужденіе побудительныя причины, кои бы заставляли Г. Крузенштерна, что либо сказать объ Америкѣ, то онъ не бывши тамъ вовсе оныхъ не-

имѣлъ, и даже не могъ имѣть пристойности писать не токмо въ худомъ, но и въ хорошемъ видѣ о такихъ предметахъ, кои въ величайшей отдаленности отстояли отъ него. Онъ самъ увѣряетъ нижеслѣдующими словами: „на Кадьякѣ, Уналашкѣ и Ситхѣ я не былъ, „но судя по всему видимому мною на суднѣ *Маріи* и „слышанному отъ людей бывалыхъ тамъ и достойныхъ „всякой довѣренности, объ учрежденіяхъ Компаніи въ „ихъ Американскихъ заселеніяхъ, ясно представить се„бѣ можно бѣдственное состояніе живущихъ въ ея вла„дѣніяхъ."

Ежели принято одно судно *Марія* зимовавшее въ сей гавани въ предлогъ, или было причиною къ идеямъ Г. Крузенштерна, ведущимъ его къ дальнѣйшимъ заключеніямъ о всей массѣ находящихся въ службѣ Американской Компаніи людей, какъ и объ ея распоряженіяхъ въ Америкѣ, то видъ сей весьма недостаточенъ и ни мало не достоинъ того уваженія, дабы на ономъ утвердить его сужденія; дабы нѣсколько пристойнѣе начать писать объ учрежденіяхъ въ Америкѣ, то нужно было Г. Крузенштерну всѣ предметы представившіеся ему на суднѣ *Маріи* увеличить въ десять разъ болѣе, нежели они дѣйствительно таковыми находились. Какъ то по его словамъ„ бѣдное состояніе Компанейскихъ „промышленниковъ, покрытыхъ рубищами и которые не „имѣли рубашекъ; а потому въ теплоту Іюня мѣсяца „ходили въ замаранныхъ шубахъ, съ небритыми боро„дами и еще съ лицемъ и руками немытыми. Крайняя тѣснота въ суднѣ для 70 человѣкъ экипажа, изъ „коихъ 20 человѣкъ больныхъ, якобы съ цынготными „застарѣлыми и венерическими не удобоизлѣчимыми „ранами, и что сихъ больныхъ кормили гнилою солони„ною, и черными сухарями покрытыми плесенью, а здо„ровыхъ главную пищу составлялъ тюленей жиръ и су„шеное сивучье мясо.

Я больше имѣлъ способовъ примѣчать за всѣми об-

стоятельствами и надъ всѣми принадлежностями Компаніи, надсматривать за поведеніемъ приказщиковъ и за порядками въ ихъ видахъ, какогобъ рода они ни были, на что имѣлъ предписанія и обязанъ былъ хорошее или тому противное доводить до свѣденія главнаго Компаніи Правленія. Судно *Марія* съ его обстоятельствами, не могли миновать моего вниманія; экипажъ онаго и начальники ихъ всѣхъ поведеніе во время зимовки хорошо замѣчены и въ памятную тетрадь мою записаны. Я смотрѣлъ на все безпристрастными глазами, но ничего такого не видалъ, чтобъ могло быть предосудительнымъ для Компаніи, ея Канторъ и приказщиковъ. Я нашелъ хотя не въ лучшемъ, но въ обыкновенно хорошемъ порядкѣ. По требованію моему, мнѣ показана была опись имуществу промышленниковъ, съ которымъ они отправлены изъ Охотской Канторы, изъ коей я замѣтилъ, что они имѣли кромѣ ежедневной по двѣ пары праздничной одежды, одна изъ Мижирицкаго синяго сукна, а другая изъ тонкаго фламскаго полотна и по трое брюковъ изъ Ярославской полосатой ткани, бѣлья всякаго по пристойному количеству, они снабдены были достаточно табакомъ, мыломъ и хорошею обувью, въ запасъ дано имъ по нѣскольку паръ башмаковъ, кроеныхъ изъ дублени подошевъ, а для сапоговъ имѣли они кроеныя козловыя и юфтевыя голенища, а у другихъ находились и цѣлыя юфтевыя кожи, бритвы, ножи, ножницы, шилья, иглы, нитки и верви, словомъ, они имѣли всѣ принадлежности, каковыми должно запасаться не токмо на путь до Америки, но на долгое время и въ пребываніе въ оной. Правда, я самъ видѣлъ изъ сихъ промышленниковъ двухъ человѣкъ безъ рубашекъ, но эти люди были невоздержные, которые многократно жилетки, шейныя платки и рубашки продавали и деньги чрезъ посредство посторонныхъ людей употребляли на водку, и коихъ къ воздержности даже сами начальники наказаніями довести не мог-

ли, и въ такомъ случаѣ разсудили не давать имъ рубашекъ до того времени, пока судно не будетъ выведено на рейдъ. О чемъ зналъ и Начальникъ Господинъ Дѣйствительный Камеръ-геръ Резановъ; что же принадлежитъ до опрятности промышленниковъ, ихъ содержанія пищею и сохраненія ихъ здоровья, то все сіе лежало уже на попеченіи и обязанности Начальника судна Г. Флота Лейтенанта Машина; ибо оные въ полномъ распоряженіи его находились и ни мало не зависѣли отъ Коммиссіонера Компаніи. Ежели промышленники имѣли бороды небритыя и хотябъ они еще въ худшей находились нечистотѣ, каковую описываетъ Г. Крузенштернъ, то и сіе неустройство, какъ и первое, должно быть приписано небреженію и худой попечительности егоже Г. Машина. Впрочемъ однакожъ я видалъ, что всѣ промышленники, по обыкновенію Россіянъ, каждое утро ходили къ источнику протекающему по близости Компанейскаго дома умываться, и потомъ по обычаю Христіанскому молились Богу, и сему долгу, дабы всякой день поутру воздать благодареніе Творцу за свое существованіе и не иначе, какъ прежде умывшись; всякой даже земледѣлецъ съ малолѣтства наученъ родителями, и сіе правило наиболѣе ненарушимо сохраняется въ простѣйшемъ званіи людей, отъ исполненія коего, ни какая важная служба, ни обязанности по должности отвлечь и возпрепятствовать имъ не въ состояніи, и сію обязанность исполняетъ солдатъ, матросъ и поселянинъ; ни кто еще не видалъ изъ сего званія ни одного человѣка, который бы по утру неумовенными руками и не помолившись Богу прикоснулся къ куску хлѣба; слѣдовательно и нельзя объ Компанейскихъ промышленникахъ сказать, чтобъ они забыли первый и важнѣйшій свой долгъ и ходили съ лицемъ и руками немытыми.

Тѣсноты излишней на суднѣ Компанейскомъ, также быть не могло, ибо экипажа помѣщено на ономъ не 70

человѣкъ, какъ считаетъ Г. Крузенштернъ, но гораздо менѣе, по запискѣ моей значится, что промышленниковъ изъ Охотска отправлено было только 56 человѣкъ, въ томъ числѣ находились два казенныхъ матроса, къ тѣмъ еще здѣсь въ прибавокъ поступило пришедшихъ изъ Россіи на кораблѣ Надеждѣ, Компанейскихъ же промышленниковъ трое, Огринъ, Кульянинъ и Воробьевъ, а всего 59 человѣкъ, а съ Начальниками и прикащиками 69. Изъ числа сихъ людей двое дѣйствительно находились въ венерической болѣзни, которую они до того времени отъ одного стыда скрывали, но оные на сіе судно не были приняты, а оставлены въ Петропавловской гавани, съ приказаніемъ Начальника обратить ихъ съ первою оказіею для излѣченія паки въ Охотскъ; но цынготной болѣзни нималѣйшихъ признаковъ ни на одномъ человѣкѣ небыло; въ Америку же пошли только двое больныхъ, одинъ изувѣченный жестокимъ наказаніемъ по капризу Г. Машина кошками, а другой бывъ посыланъ имъ же за собираніемъ птичьихъ яицъ, упалъ съ камня и ушибся.

Что же касается до зловонной солонины, которою якобы кормили 20 человѣкъ больныхъ промышленниковъ; хотя ни кто сему не можетъ повѣрить, какъ дѣлу совсѣмъ не соотвѣтственному съ человѣчествомъ; ибо до такой степени испорченной пищи, врядъ ли станетъ ѣсть и собака, то человѣкъ ли согласится употреблять оную, когда есть при томъ другіе свѣжіе и здоровые жизненные припасы, но я однакожъ обязанностію поставляю себѣ объявить настоящую причину порчи сего запаса. Солонина была приготовлена въ Охотскѣ предъ самымъ отходомъ судна изъ той гавани, это было въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, то есть въ такое время, когда въ тамошнихъ мѣстахъ уже наступилъ и впредь долженъ быть ожидаемъ холодъ; по чему для сей солонины и положена была соль малая въ такомъ мнѣніи, что оная во время пути до Америки,

не только не могла испортиться, но и употреблена бы была вся въ пищу съ большею пріятностію, нежели бы когда была посолена крѣпкою солью. Но когда сверхъ чаянія судно *Марія* осталось зимовать въ Петропавловской гавани, то говядина сія за довольствомъ свѣжей рыбы и пролежала безъ употребленія до Іюня мѣсяца, 1805 года, по чему натурально отъ лѣтней теплоты могла повредиться до того, что въ 4 бочкахъ показался гнилой запахъ, и солонина сія какъ негодная въ пищу брошена. Въ провизіюжъ для пути оставлены только двѣ бочки, въ которыхъ говядина оказалась хорошею, впрочемъ недостатокъ солонины дополненъ былъ въ большемъ довольствѣ сухою треской, сельдями, тожъ сухими и солеными, и сверхъ того изъ Японіи привезеннымъ сарачинскимъ лучшимъ пшеномъ, мукою ржаною и пшеничною, сухарями, коровьимъ масломъ и горохомъ, коего одна бочка отпущена была изъ провизіи корабля *Надежды*, къ тому по приказанію Начальника для вседневнаго употребленія въ пути на порціи экипажу отпущено было отъ Коммисіонера изъ Компанейскаго магазина довольно хлѣбнаго Ревельскаго спирта. Тюленьяго же жиру и сивучьяго сушенаго мяса совсѣмъ въ провизіи небыло, да и быть не могло, по той причинѣ, что по близости Петропавловской гавани въ окрестности морскихъ береговъ таковыхъ мѣстъ, гдѣ обыкновенно сивучи ложатся, находится очень мало; а потому и бить удается ихъ рѣдко, слѣдовательно и взять сивучьяго мяса было негдѣ, хотябы оно впрочемъ для провизіи и не было излишнимъ, тюленей же хотя въ тамошнемъ мѣстѣ и довольно, но жители гавани Камчадалы ихъ жиромъ запасаются для себя очень немного, и то не для пищи, но по большей части, чтобъ въономъ какъ въ удобной жидкости сохранить въ прокъ яица, которыя они весною съ гнѣздъ разной дикой птицы собираютъ, и еще нѣсколько для освѣщенія; ежелибъ Г. Крузенштернъ зналъ

о семъ послѣднемъ обстоятельствѣ по короче, то вѣрно въ сочиненіи своемъ написать бы удержался.

Впрочемъ вооружаясь на все полезное для Компаніи, онъ приступаетъ во перьвыхъ устращивать промышленниковъ и отвращаетъ оныхъ отъ вступленія въ службу Компаніи слѣдующими словами:

„Баснословныя разсказы, говоритъ онъ, о удобопріобрѣтеніи богатства, привлекаютъ промышленниковъ „на суда Компаніи и они охотно пускаются въ Америку, гдѣ ожидаетъ ихъ бѣдственная жизнь; большая „часть тамъ умираетъ, весьма не многіе достигаютъ „сего щастія, чтобы возвратиться на свою родину, „одни искусные ремесленники, или тѣ изъ промышленниковъ, которымъ приказщики Компаніи удѣляютъ часть „своей безпредѣльной власти, ведутъ жизнь нѣсколько „сносную, но сіе самое размноженіе корыстолюбивыхъ „властителей, вящше усугубляетъ иго рабства природныхъ жителей острововъ Алеутскихъ и Кадьяка.

Я долженъ напередъ объявить, что значитъ промышленникъ Компаніи и можетъ ли судьба его кѣмъ быть стѣснена въ Америкѣ?

Всякой промышленникъ, вступающій въ службу Компаніи, не есть такой наемникъ, который за извѣстную или положенную плату работаетъ: но онъ половинщикъ пая, или того участка въ промыслѣ звѣрей, который чрезъ четыре годичное время должна Компанія раздѣлить съ нимъ по поламъ, сіи паи опредѣлены Компаніею единожды, по числу людей въ комплектъ положенныхъ на примѣръ: учреждено 600 частей, или паевъ, на которые дѣлится вся масса всякаго рода пушныхъ товаровъ во время четырехъ лѣтъ, промысломъ ли пріобрѣтенная, или на мѣну товаровъ отъ Американцовъ полученная, при каждомъ таковомъ участкѣ долженъ быть одинъ промышленникъ, и такъ 400 человѣкъ обрабатывающихъ общими силами сію массу, раздѣляютъ оную по равному числу звѣриныхъ кожъ на 400 паевъ,

всякой пай раздѣляется потомъ по поламъ, одна половина должна принадлежать въ пользу Компаніи, а другая за труды промышленнику, слѣдовательно, всякой промышленникъ есть участникъ и хозяинъ въ общемъ пріобрѣтеніи; почему и нѣтъ въ Америкѣ ни чьей собственности, кромѣ одежды и нѣкоторыхъ мѣлкихъ вещей, служащихъ къ разному употребленію, какъ то: ножа, ложки, иглы и шила, но все общее. Нѣтъ имъ притомъ и никакой неволи, ежели промышленникъ заплатитъ свой долгъ Компаніи, то онъ воленъ оставить Америку, когда ему угодно; таковые пришедши въ Охотскъ, въ непродолжительномъ времени отъ Компанейской Конторы получа расчетъ и платежъ, воздержные изъ нихъ возвращаются въ свои домы съ хорошимъ капиталомъ, а пьяные промотавшись тутъ же, естьли еще въ силахъ и здоровы, то обращаются паки работать въ Америку, и кто имѣетъ право возбранить ему въ разточеніи его собственности? И такъ, когда промышленники живущіе въ Америкѣ до возвращенія своего на отечественные берега ничего собственнаго не имѣютъ, то въ чемъ же приказщикамъ Компанейскимъ, или какъ Г. Крузенштернъ называетъ, корыстолюбивымъ властителямъ (ежели бы таковые тамъ и находились) притѣснить или отнять что либо возможно было; но развѣ, скажутъ, излишними работами, но тамъ нѣтъ работъ излишнихъ или такихъ, которыми бы правители, занимая ихъ для собственныхъ своихъ выгодъ, отнимали чрезъ то время и случай трудиться имъ въ общую пользу; работы тамъ хотя не единообразны, но всякой дѣлаетъ то, что умѣетъ, строеніемъ ли морскихъ судовъ, домовъ, или укрѣпленіи селеній занимаются они, то дѣлаютъ единственно для себя же, гдѣ находятъ спокойное жилище и ограждаются отъ вѣроломства своихъ непріятелей; всякой же притомъ бывъ увѣреннымъ, что онъ ни дѣлаетъ, то дѣлаетъ не по капризамъ надъ нимъ начальствующихъ,

но для своего спокойствія, безопасности, или къ приращенію общаго стяжанія; сіе общество подобно пчеламъ, собирающимъ медъ въ одинъ улей, побуждаемое трудиться для зимы, старости своей, и будущей спокойной жизни, по возвращеніи на свои жилища.

Пребыванія ихъ находятся по разнымъ отдѣленіямъ, или по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ есть Американской Компаніи укрѣпленныя селенія, экономическія заведенія и промыслы звѣрей, тамъ распоряжаются они однимъ изъ ихъ же сословія выбраннымъ старостою, или какъ тамъ называютъ, *бандорщикомъ*, и кои опредѣляются отъ Конторъ съ возможнымъ разсмотрѣніемъ, дабы сей староста нетокмо былъ опытенъ во всѣхъ родахъ промысловъ, тамъ употребляемыхъ, но притомъ былъ бы сколько возможно и добронравенъ, въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ находятся Компанейскія Канторы и правители, то тамъ зависятъ они уже отъ распоряженія оныхъ, впрочемъ всякой промышленникъ, гдѣбъ онъ ни находился: вездѣ развязанъ и покоенъ, тамъ предметъ у всѣхъ одинъ, заниматься токмо промышленностію въ общую пользу и приготовлять между тѣмъ въ прокъ провизію и прочее.

Но какъ между симъ обществомъ, (что обыкновенно случается и во всякомъ другомъ) находятся и такіе люди, коихъ нравы испорчены или худымъ воспитаніемъ, либо распутною жизнію, будучи еще въ домахъ своихъ и коихъ привычка къ порокамъ нарушаетъ спокойствіе разными наглостями своихъ товарищей, или наносится вредъ общему капиталу, и когда въ таковыхъ случаяхъ, ни выговоры, ни стыдъ, и ни устращиванія наказаніемъ къ обузданію ихъ грубостей не дѣйствуютъ, таковые предаются суду общественному, изъ ихъ же общества избранному, коимъ вины ихъ разыскиваются и по мѣрѣ оныхъ виноватые или розгами или линьками наказываются.

Чтоже касается до мнимыхъ приказщиковъ, которые по мнѣнію Г. Крузенштерна, якобы участвуютъ въ управленіи тамошнихъ дѣлъ и „коихъ размноженіе усу„губляетъ рабство природныхъ жителей острововъ „Алеутскихъ и Кадьяка„ то таковыхъ приказщиковъ по всѣмъ мѣстамъ Америки вовсе ни одного нѣтъ кромѣ, о чемъ уже выше объявлено, выбранныхъ изъ тогоже общества байдарщиковъ, которымъ дается надъ малыми артельми, нѣкоторое старшинство, и кои во власти своей столь ограничены, что и помыслить объ угнѣтеніи кого либо, а паче изъ природныхъ жителей осмѣлиться не могутъ. И такъ посему нижеслѣдующія сострадательныя выраженія Г. Крузенштерна совсѣмъ излишни. „Ни что не ограничиваетъ здѣсь власти при„казщиковъ; а потомуу собственность и личная безо„пасность существовать тамъ не могутъ.“

Ежели говоря о множествѣ приказщиковъ, Г. Крузенштернъ цѣлитъ на одно токмо лице Господина Американскихъ областей правителя Баранова, какъ это явственно и видно; ибо пишетъ онъ такимъ образомъ: „Главный приказщикъ Компаніи въ Америкѣ, есть самов„ластный повелитель надъ всѣми жителями земель, ле„жащихъ между 57 и 61° широты и 130° до 160° дол„готы западной, съ присовокупленіемъ къ тому гряды „Алеутскихъ острововъ.„ и къ тому еще прибавлено:— „самый прекрасный, ущедренный всѣми дарами приро„ды земли, будетъ убѣгать каждый естьли господству„етъ въ ней незаконная власть единаго грубаго чело„вѣка, и гдѣ нельзя ожидать никакого правосудія.„ Удивляться надобно столь низкому отзыву о Г. Барановѣ! Одни развѣ толко дикари на островахъ Южнаго Океана живущіе, не знаютъ и не слыхали о имени и дѣлахъ почтеннаго старца сего, уважаемаго даже самыми непріятелями его жестокими Колюжами. Онъ пріобрѣлъ себѣ честь отъ всѣхъ иностранцовъ, посещающихъ тамошнія гавани. Его пособія, страннопріим-

ство, правота и любезность въ обращеніи произносятся съ похвалою въ Кантонѣ и въ республикѣ Американскихъ Штатовъ. Въ отраженіе всякихъ нареканій о Господинѣ Барановѣ, можно здѣсь представить свидѣтельство Г. Флота Лейтенанта Давыдова, бывшаго на островѣ *Кадьякѣ*. Онъ въ путешествіи своемъ въ Америку, изданномъ въ 1810 году въ IV Главѣ на страницѣ 192 и за оною послѣдующихъ повѣствуетъ нижеслѣдующее. „Едва успѣли мы отвартовать судно, говоритъ онъ, „какъ пріѣхалъ Г. Барановъ для поздравленія „съ благополучнымъ прибытіемъ въ Америку. Я не могъ „безъ нѣкотораго уваженія смотрѣть на человѣка, по„святившаго жизнь свою для приведенія въ лучшее со„стояніе отрасли торговли, двадцать уже лѣтъ, какъ „онъ живетъ въ Америкѣ съ народами дикими и „грубыми, окруженный всегдашними опасностями, съ „закоренѣлымъ развратомъ находящихся здѣсь Рускихъ, „съ безпрестанными трудами, со всѣми недостатка„ми и не рѣдко съ самымъ голодомъ; притомъ не имѣ„ющій ни одного почти человѣка, способнаго содѣй„ствовать ему съ таковою же ревностію, бывъ лишенъ „способовъ, не только распространить здѣшнюю тор„говлю, но даже противиться мщенію нѣкоторыхъ на„родовъ, или облегчить участь другихъ порабощен„ныхъ Россійско-Американской Компаніи, кажется „какъ будто онъ безъ всякой помощи оставленъ въ „самомъ себѣ находитъ средства къ пробавленію свое„му, и поддерживанію заведенія въ Америкѣ (*). Всѣ „сіи труды, препятствія, горести, недостатки, и не-

(*) Послѣ кончины Г. Шелехова, доколѣ Американская Компанія не соединилась и не приняла дѣятельныхъ мѣръ подкрѣпить Американскія заведенія людьми и всемъ нужнымъ, то въ сей промежутокъ времени Г. Барановъ нѣсколько лѣтъ дѣйствительно находился при малыхъ пособіяхъ, и сіе продолжалось до прихода въ Америку въ 1804 году вокругъ свѣта корабля Невы, доставившаго туда всякихъ вещей для торговли и кораблестроенія разныхъ матеріаловъ въ избыточествѣ.

„удачи, не ослабили духа сего рѣдкаго человѣка: хотя, „конечно, вліяло во нравъ его нѣкоторую мрачность. „Барановъ не весьма говорливъ, сухъ, покуда хорошо не „познакомится: но объясняется всегда почти съ жа„ромъ, особливо о томъ, что его занимаетъ, онъ не „легокъ на знакомство, но для друзей своихъ ничего не „пощадитъ; любитъ угощать иностранцовъ всемъ что „имѣетъ, и всегда съ удовольствіемъ помогаетъ бѣд„нымъ, совершенное безкорыстіе не первая въ немъ „добродѣтель, онъ не только не жаденъ къ собиранію „богатствъ со вредомъ ближняго, но и справедливое „стяжаніе свое охотно удѣляетъ отсутствующимъ зна„комымъ своимъ претерпѣвающимъ недостатокъ (*). „Твердость духа его и всегдашнее присудствіе ра„зума, сутъ причиною, что дикія безъ любви къ не„му уважаютъ его, и слава имени Баранова гремитъ „между всѣми варварскими народами, населяющи„ми Американской берегъ, даже до пролива *Жуанъ де* „*Фукъ.*"

Ежели добрая слава сего мужа по каковымъ либо предъубѣжденіямъ не могла заслужить уваженія Г. Крузенштерна, то по крайней мѣрѣ ему уже извѣстно о томъ, что знаменитыя дѣла Г. Баранова, удостоены и Высочайшаго вниманія Государя Императора въ вознагражденіе коихъ онъ Всемилостивѣйше пожалованъ Коллежскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Ордена Св. Анны втораго класса, съ наименованіемъ въ Высочайшемъ Рескриптѣ правителемъ Американскихъ областей; когдаже Г. Барановъ, управляетъ въ Америкѣ по соизволенію Самодержавной Власти, то за тѣмъ, мо-

(*) Главное Компаніи Правленіе токмо знаетъ, какія немаловажныя суммы, по приказанію онаго Сибирскими Конторами на счетъ Господина Баранова выданы, для поддержанія пришедшихъ въ недостатокъ старыхъ друзей его, безъ всякихъ со стороны ихъ прозьбъ и ожиданій.

жноли кому называть его приказщикомъ, укорять грубостію и неимѣніемъ на то законной власти.

Не извѣстны ли заслуги его по успѣхамъ въ расширеніи Россійской Державы на берегахъ Америки, или невѣроятное въ кратчайшее время приращеніе великихъ капиталовъ Компаніи, кои его умомъ и смѣлыми предпріятіями пріобрѣтаются? Открытые уже, и въ настоящее время открываемые источники богатѣйшей промышленности, не пустыми умствованіями и бездѣйственностію изобрѣтены, но безпрерывною дѣятельностію, вездѣ собственнымъ лицемъ, съ великими трудами, съ потеряніемъ покоя и съ опасностію иногда жизни.

Еще Г. Крузенштерна вопросъ, „захочетъ ли, какъ онъ разсуждаетъ, „какой нибудь порядочной человѣкъ „избрать для себя мѣстомъ жилища *Нукагиву* или *Тонга Табу*, хотя на сихъ островахъ климатъ отмѣнно здоровъ, и всѣ жизненныя потребности въ изобиліи? но „что въ сравненіи съ сими островами *Ситха*, *Кадьякъ* „и *Уналашка*, тюленей жиръ и мясо сіучей составляютъ тамъ самую вкусную пищу."

Какого порядочнаго человѣка разумѣетъ Г. Крузенштернъ? такого ли, который имѣетъ капиталъ, доходы и своимъ состояніемъ доволенъ, или человѣка съ порядочнымъ токмо поведеніемъ, но безкапитальнаго? Первой, конечно, ни куда не поѣдетъ, но другой, гдѣ токмо надежда представитъ ему случай чрезъ труды его улучшить свое состояніе всюду слѣдовать не откажется. Но въ *Нукагиву* или въ *Тонга Табу* навѣрно ни одинъ Руской не поѣдетъ, по той причинѣ, что нѣтъ тамъ вовсе такихъ привлекательныхъ для него предметовъ, кои бы льстили его выгодамъ; тамъ не находится ни блестящаго металла, ни тѣхъ драгоцѣнныхъ произведеній земли и моря, которыми богата наша Америка; въ *Нукагивѣ* и *Тонга Табу* изъ животныхъ, кромѣ множества *мышей* нѣтъ ни одного, котораго бы шкурка стоила хотя одной копѣйки; а естьли срав-

нить жизненныя потребности, которыми изобилуютъ упоминаемые Г. Крузенштерномъ острова, то *Кадьякъ*, *Ситха* и *Уналашка*, несравненно тѣхъ богаче; естьли довольство на островахъ Южнаго полушара Г. Крузенштернъ полагаетъ токмо въ одномъ свиномъ родѣ, то сіе животное разводится уже и въ нашей Америкѣ, и поелику сія скотина весьма плодлива, то не въ долгое время можетъ расплодиться и у насъ до такого количества, что не въ продолжительномъ времени составитъ для нашихъ заселеній единственную питательную пищу. Впрочемъ же *Нукагивцы* и *Тонга Табцы* свинину употребляютъ только съизрѣдка, въ установленные ими праздники, или во время поминковъ по умершихъ своихъ родственникахъ, въ прочеежъ время по большой части питаются плодами, рапушками и рыбою, но не вкусною, каковы есть бониты, макрель, прожора и тѣмъ подобныхъ; напротивъ того Американскія воды кромѣ обыкновенныхъ рыбъ палтуса и трески, изобилуютъ въ невѣроятномъ множествѣ отмѣнныхъ родовъ и изящнаго вкуса лососей подъ разными тамъ именованіями извѣстныхъ; отмѣнной величины жирныя сельди соленіемъ и провѣшиваніемъ пріуготовляемыя, такъ же хорошую составляютъ пищу (*). Я уже во введеніи моемъ объявилъ, что тамъ разведено скотоводство, и что всѣ селенія промышленниковъ давно уже довольствуют-

---

(*) Тутъ же Г. Давыдовъ въ путешествіи своемъ на страницѣ 241, пишетъ слѣдующее; „Въ сіе время шла въ рѣчку красная рыба въ великомъ множествѣ. (на Островѣ Афогнакѣ въ Іюнѣ мѣсяцѣ). Я изъ любопытства велѣлъ по утру закинуть не большой неводъ, которымъ однакожъ за одинъ разъ вытащили болѣе двухъ тысячь рыбъ, хотя множество выкидали назадъ, а матню выворотили и выпустили изъ оной всю рыбу; ибо невозможно успѣть вычистить большаго количества оной въ сутки, или двое, а на третьи рыба непремѣнно испортится. Притомъ люди не въ силахъ притянуть съ такимъ множествомъ рыбы, невода къ берегу; или должны изорвать оный.“

ся масломъ и молокомъ до избыточества, недостаетъ только тамъ *Нукагивскихъ* кокосовъ и банановъ. Но зато Кадьякскіе и Ситхинскіе огороды, не менѣе здоровыми насажденіями, и гораздо соотвѣтственнѣйшими воспитанію Рускихъ скоро въ довольствѣ снабжать будутъ, какъ то: картофелемъ, рѣпою, рѣдькою, свеклою, и капустою (*). За тѣмъ еще и мясо морскихъ звѣрей бобровое, котовое, тюленье и сивучье, хотя послѣднѣе Господину Крузенштерну и не нравится, однакожъ впрочемъ всѣ сіи мяса здоровыя и нимало вкусу не противныя, а мясо молодыхъ тюленей и котиковъ вкусомъ и сладостію, по увѣренію самихъ промышленниковъ, превосходитъ даже поросячье (**). Изъ птицъ, водящихся на островахъ великое множество куропатокъ; изъ

(*) Въ книгѣ переведенной Г. Капитаномъ Лейтенантомъ Берхомъ о второмъ путешествіи по Сѣверной Америкѣ *Мекензія* въ примѣчаніи своемъ на страницѣ 4 пишетъ о климатѣ, *Ситхи* и *Кадьяка*, удобныхъ къ произращенію всякихъ огородныхъ растѣній, что Г. Коммерціи Совѣтникъ Кусковъ завелъ здѣсь огородъ (на Ситхѣ), въ которомъ въ первое лѣто съ малымъ присмотромъ родилось много рѣпы, рѣдьки, картофелю и брюквы. На островѣ *Кадьякѣ*, Компанейской приказщикъ Сапожковъ, разводилъ удачнѣе всѣхъ прочихъ многія произрастѣнія: въ его огородѣ были почти всѣ овощи, исключая рѣпчатой лукъ и морковь, онъ также засѣваетъ три поля овсомъ и пшеницею, и привозилъ оныхъ по нѣскольку четвериковъ въ крѣпость; сверхъ сего занятія имѣетъ Сапожковъ на своей плантаціи 40 коровъ и заготовляетъ около ста пудовъ масла въ годъ.

(**) Г. Флота Капитанъ, что нынѣ Вице-Адмиралъ и кавалеръ Гаврила Андрѣевичъ Сарычевъ въ 1790 году, будучи въ Чугачскомъ заливѣ подчиванъ былъ Чугачами варенымъ бобровымъ мясомъ, пишетъ во второй части своего путешествія на страницѣ 50 о вкусѣ онаго слѣдующими словами: „послѣ сего и они (то есть Чугачи) взаимно подчивали меня вареннымъ бобровымъ мясомъ. Я отвѣдавъ, нашелъ оное не противнымъ, и будучи побуждаемъ голодомъ велѣлъ зажарить для себя часть молодаго бобра: мясо его „когда еще было горячо, казалось мнѣ довольно пріятно и вкусомъ „походило много на поросячье: но когда простыло, тогда отзывалось нѣсколько запахомъ морскихъ растѣній.

водныхъ лебеди, гуси и утки разныхъ родовъ, за всемъ тѣмъ природныя сему мѣсту растѣнія, различныя питательныя коренья и всякія ягоды; малина тамъ родится величиною по голубиному яицу, на полуостровѣ Аляксѣ хотя и важивались прежде олени, но не столь въ большемъ количествѣ; но въ нынѣшнее время, какъ увѣряютъ, до чрезвычайнаго числа ихъ умножилось.

Когда бы Европейскія державы никогда и ничего для распространенія торговли и промышленности не предпринимали, и всѣмъ коммерческимъ народамъ, одна токмо праздная и нѣжная жизнь и отвращеніе отъ трудовъ, нравились, оставляя уже въ своемъ положеніи восточную Индію, Сіамъ, Батавію, Маниль и многія другія острова на Индійскомъ морѣ лежащія, то есть тѣ мѣста, гдѣ Европейцы утвердили свои владѣнія и основали знаменитую и цвѣтущую коммерцію, ни кто однакожъ и ни когда не увидѣлъ бы *Исландіи*, нѣкоторыхъ мѣстъ *Гренландіи* и береговъ Гудсонова залива населенными, хотя первыя двѣ страны лежатъ въ весьма жесточайшемъ климатѣ, нежели населяемая Россіянами Америка. Кто же можетъ приписать въ порокъ, (изключая токмо жестокости) Гишпаніи и Португалліи за завоеванія первой Мексики, Перу и Хили, а другой Бразиліи, или Англіи за то, что оная обладаетъ лучшимъ изъ Антильскихъ островов; первыхъ двухъ золото, серебро, алмазы, цѣлительные бальзамы и другія многія рѣдкія и полезнѣйшія произведенія природы; другихъ же колоніальныя насажденія учинившіяся потомъ для Европы и Азіи необходимыми; кромѣ неизтощимыхъ пользъ, приносимыхъ собственно своимъ державамъ, не разливаются ли теперь сіи сокровища и дары природы въ общую пользу всесвѣтной коммерціи? чемъ же все то пріобрѣтено, какъ не трудами и бѣдствіями разнаго рода; ихъ подвиговъ первыми предшественниками были неудачи, кораблекрушенія и тыся-

чи смертей отъ нужды, голода, цынги и отъ руки дикихъ Индѣйцовъ; сколько соперничество народовъ въ ревновании славы и въ пріобрѣтеніи тѣхъ же пользъ и выгодъ, кровопролитными войнами погубило людей,? и сколько такъ же зависть, междуусобія и развратъ истребили самихъ завоевателей новаго свѣта, но чрезъ время и лучшія учрежденія всѣ сіи нещастія и неустройства миновались. Нынѣже путешественникъ вездѣ найдетъ величайшие города, благоустройнныя общества, торговлю и промышленность цвѣтущія, но до сего щастія и порядка доведено однакожъ вѣками; все зависитъ отъ мужества и терпѣнія; одно токмо время приводитъ въ совершенство.

Итакъ сіе же время будетъ споспѣшествовать и Россіянамъ; можетъ статься, что и на Сѣверозападныхъ берегахъ Америки подобно Перуанскимъ и Мексиканскимъ воздвигнуты будутъ Россійскіе города. Христіанская Религія между природными жителями распространитъ свои корни, и непримиримые теперь народы составятъ вѣрныхъ Россійской державѣ подданныхъ, возникнетъ земледѣліе, разведется скотоводство, устроятся рукодѣлія, распространится промышленность, процвѣтетъ торговля и прочее. Къ чему есть и большая надежда; когда только представить прошедшія времена, то оныя ясно показываютъ, сколь были непримиримы Алеуты, и съ коликимъ тщаніемъ возбраняли Россіянамъ занимать ихъ острова; какія между тѣмъ въ разнородныхъ смертоубійствахъ происходили ужасныя сцены; лютость ихъ и вѣроломство несравненно превосходили болѣе, нежели то дѣлали грубые Колюжи, но время измѣнивъ все, учинило ихъ не только кроткими, но самыми вѣрными и усерднѣйшими во всякихъ случаяхъ помощниками Россіянамъ Примѣръ Алеутовъ; столько подѣйствовалъ на другіе роды островитянъ и Американцовъ, что теперь Россіяне съ толикою же надеждаю на вѣрность и усердіе могутъ

располагаться на Аляксинцов, Конягъ, Кенайцовъ, Чугичь и Уагалахмютовъ. Всѣ сіи роды Американцовъ отъ частаго обращенія, а нѣкоторые и отъ всегдашняго пребыванія съ Рускими, совершенно оставляютъ природную свою дикость; а другіе и совсемъ уже оставили, всѣ охотно привозятъ на Кадьякъ дѣтей своихъ и отдаютъ въ заведенное тамъ училищѣ, для обученія Россійской грамотѣ и другимъ наукамъ, позволяя онымъ принимать и Христіанской законъ.

Въ настоящееже сіе время хотя ново-Архангельской портъ лежащій на островѣ *Ситхѣ* и находится окруженнымъ не мирными Колюжами, но и сіи по преодолѣніи ихъ упорства и вторичномъ отнятіи Господиномъ Барановымъ сего острова, яко побѣжденные здѣлались теперь гораздо прежняго смирнѣе, и уповательно, что они ни когда уже больше не осмѣлятся съ Россіянами нарушить мира, а особливо, когда имѣютъ теперь въ виду Россійскую крѣпость, защищаемую пушками и отъ всѣхъ непріятельскихъ покушеній ихъ обезопасенную; невозможность противиться или нападать обратитъ и Колюжей по неволѣ къ дружелюбнымъ намѣреніямъ; тоже самое время умягчитъ и ихъ варварскіе нравы и учинитъ столь же смирными и полезными для Компаніи, каковыми уже находятся протчіе народы.

Тщетно Г. Крузенштернъ старался вложить страхъ въ Рускихъ, увѣряя ихъ, „что пріобрѣтенія Компаніи „есть одни баснословныя разсказы, и что пускающих„ся въ Америку промышленниковъ ожидаетъ бѣдствен„ная жизнь. Онъ не хотѣлъ вспомнить о мужествѣ и неустрашимости Россіянъ тогда, когда оные, открывая берега Ледовитаго моря, на малыхъ лодкахъ продирались между льдяными горами, носящимися по оному и грозящими симъ морякамъ неизбѣжною погибелью, съ перенесеніемъ всекрайнѣйшихъ нуждъ въ голодѣ, въ болѣзняхъ и во всемъ томъ, что есть невыгоднѣйшаго въ свѣтѣ, или въ то время, когда первоначально стре-

мились извлекать сокровища съ Алеутскихъ острововъ гдѣ каждой почти шагъ былъ обмытъ ихъ кровью, и такъ нынѣшніе промышленники, имѣя живые примѣры въ твердости духа и предпріимчивости предковъ своихъ, могутъ ли остращены быть каковыми либо малыми невыгодностями жизни, хотя бы оныя когда нибудь съ ними и случились, и еще тогда, когда заселенія Американской Компаніи находятся во всякой безопасности, и промышленники не чувствуя никакихъ препятствій, со спокойствіемъ умножаютъ собственность свою.

Свѣдьніе о томъ изъ какихъ званій люди вступаютъ въ общество промышленниковъ.

Прежнія частныя Компаніи, когда суда свои отправляли въ пути изъ устья рѣки Камчатки, гдѣ за неимѣніемъ Россіянъ, половину принимали изъ Камчадаловъ но потомъ, когда начаты путешествія къ дальнимъ и многолюднымъ островамъ, и когда морскія суда сколь возможно соотвѣтственнѣе намѣреніямъ и способнѣе къ морскимъ плаваніямъ, строены были при Охотскомъ портѣ, то Компаніоны начали употреблять однихъ уже Рускихъ, что дѣлаетъ нынѣ и Американская Компанія; оные состоятъ изъ разныхъ званій какъ то купечества, мѣщанства, и Государственныхъ крестьянъ, имѣвшимъ по своимъ обстоятельствамъ жизни и состоянію, разныя къ тому побужденія: напримѣръ, первые, хотя нѣкоторые и съ добрымъ поведеніемъ, но нещастливые по торговлѣ, растерявшіе капиталы и должные, другіе также безъ пороковъ, но не имѣющіе состоянія, идутъ съ единственннмъ упованіемъ здѣлать оное промышленностію въ Америкѣ, равно и послѣдніе имѣя семейственныя нужды и недостатки, отправляются туда на одинъ и тотъ же самой предметъ. Впрочемъ въ общество сіе изъ тѣхъ же званій вступаетъ не мало и таковыхъ, кои одною невоздержною жизнію довели себя до бѣдности, а чрезъ то учинившись несо-

стоятельными платить подати и гражданскія повинности, здѣлались людьми какъ въ обществахъ, такъ и въ семействахъ своихъ безполезными. Но бывъ еще молоды, избираютъ послѣднее сіе средство, яко спасительное, которое удаляетъ ихъ отъ пьянства и мотовства. Время препровожденное въ Америкѣ въ трезвости, у многихъ вылѣчиваетъ страсть сію совершенно, и дѣлаетъ ихъ иногда на всю жизнь воздержными. — Они съ перваго еще вступленія въ промышленники, до самаго возвращенія въ свои домы, бывъ впрочемъ негодными, уже дѣлаются гражданамъ своимъ полезными; ибо Компанія платитъ за нихъ каждой годъ не токмо подати въ казну, но и по гражданству всякаго рода повинности съ лучшими гражданами на равнѣ, умирающихъ же въ Америкѣ промышленниковъ имѣніе по заплатѣ Компаніи долгу, получаютъ наслѣдники ихъ не удержно; трезвые и воздержные люди оставляютъ гораздо ранѣе Америку нежели другіе, и возвращаются въ домы съ хорошимъ капиталомъ, многіе домы мѣщанъ, бывъ упадшими, возвратившимися изъ Америки тѣми фамиліями паки возстановляются, даже изъ крестьянъ, чрезъ восмилѣтнее пребываніе въ промышленникахъ, выносятъ капиталу отъ 4 до 5000 рублей.

Напротивъ того Г. Крузенштернъ, продолжая опорочивать все то, что до заведеній Американской Компаніи принадлежитъ, Америку поставляетъ кажется еще хуже нежели каторгу, опредѣленную нещастнымъ впадшимъ въ преступленія. Онъ подъ предлогомъ обыкновеннаго своего соболѣзнованія о промышленникахъ, предлагаетъ умственное разсужденіе объ участи оныхъ, вовсе не зная о прямыхъ отношеніяхъ ихъ къ Компаніи, и къ какому сословію принадлежатъ сіи люди; онъ разсуждаетъ объ нихъ подобно какъ о преступникахъ, говоря: „промышленники не есть преступники: но есть„ли бы они и были таковыми, то вѣрно уже прежде „сего наказаны. Ни какой законъ не налагаетъ на пре-

„ступника вторичнаго наказанія, кольми паче жесто-„чайшаго, нежели первое; положимъ, что каждый про-„мышленникъ есть злодѣй, и что благосостояніе Си-„бири требуетъ, чтобы она была освобождена отъ „сихъ вредныхъ людей, какъ то утверждаютъ нѣкото-„рые, въ такомъ случаѣ, да позволено будетъ спросить, „не безчеловѣчно ли допускать, чтобъ сіи злодѣи угнѣ-„тали и мучили невинныхъ Американцовъ и Острови-„тянъ и безъ того уже всего лишившихся? Всякой „промышленникъ; хотя самъ совершенный рабъ при-„казщика Компаніи, можетъ тиранить природнаго Аме-„риканца и Островитянина безъ малѣйшаго за то взы-„сканія, и такъ, ежели справедливо, что изъ Сибири „одни только преступники въ промышленники Компаніи „вступаютъ, то при настоящемъ малолюдствѣ сего „края, не спасительно ли для Островитянъ и Амери-„канцовъ, да и не полезно ли для самой Компаніи было „бы, естьли бы запретить ей отправлять промышлен-„никовъ на острова и въ Америку изъ Охотска."

Надежда изъ Экспедиціи отъ острова Сахалина возвратилась и вошла въ Петропавловскую гавань, Августа 19 числа. Успѣхи въ обозрѣніи береговъ сего острова по причинѣ безпрерывныхъ тумановъ и дождей, не были столь совершенны и не соотвѣтствовали тому ожиданію, которое было предполагаемо. *Надежда* отъ самаго мыса *Пасіансъ*, или мыса *Терпѣнія*, откуда начала обозрѣвать, гдѣ до самой крайней Сѣверной оконечности Сахалина къ берегамъ не прикасалась; которую обойдя останавливалась только на нѣкоторое время на Сѣверозападной сторонѣ острова, въ маломъ и открытомъ заливѣ, который потомъ Г. Крузенштерномъ по имени своего корабля названъ *Надеждою*. О чемъ хотя можно въ подробности читать въ путешествіи у Г. Крузенштерна, однакожъ я за нужное почелъ сообщить здѣсь краткую выписку, о тѣхъ только на восточной сторонѣ острова находящихся мѣстахъ,

ды, злословія же отнюдь ни отъ кого не ожидала, тѣмъ еще менѣе, что не подала ни малѣйшей причины къ каковымъ либо на себя неудовольствіямъ. Все отечество свидѣтель, что служба ихъ вознаграждена тѣмъ, чего ни кто изъ нихъ даже воображать не могъ. Сверхъ опредѣленнаго жалованья Гг. Капитанамъ кораблей, отъ Компаніи даны призы по десяти тысячь рублей; а со стороны Монарха, Высокаго Покровителя оной, чины, ордена и вѣчные пенсіоны; то за тѣмъ казалось бы и невозможно уже предпринимать что либо по предубѣжденіямъ, а особливо еще собирать ни съ чемъ несообразныя извѣстія; это тоже значитъ, что подтвердить мнѣнія тѣхъ соперничествующихъ Англичанъ, кои въ Нордъ-Фолькѣ разъѣзжая около береговъ, къ обидѣ и въ подрывъ торговли Американской Компаніи, обираютъ мѣха у нашихъ Американцовъ и отвозятъ для продажи въ Кантонъ, и которые умышленно взвели клевету о разныхъ жестокостяхъ Россіянъ, якобы употребляемыхъ противъ покоренныхъ оными Индійцовъ. Сіи злословія посредствомъ Россійско Императорскаго Министра пребывающаго въ Лондонѣ, успѣли довести и до Высочайшаго слуха Государя Императора. Но какъ оныя касались до старины, или того времени, когда еще частныя Компаніи производили промыслы на Алеутскихъ островахъ, и ни мало до соединенной Американской Компаніи не относились, то и легко въ свое время какъ не дѣльныя были опровергнуты, о чемъ во введеніи моемъ къ журналу довольно объяснено.

Пускай всѣмъ разительнымъ чертамъ выдаваемымъ Г. Крузенштерномъ за неопровергаемую истинну, дадутъ вѣроятіе соотечественники и читающіе въ чужихъ державахъ на своихъ языкахъ иностранцы, но они же безъ сомнѣнія останутся и судіями той пристойности и намѣренія, съ коимъ онъ тѣ выдалъ во извѣстіе цѣлому свѣту.

Надобно только прочитать введеніе къ путешествію Г. Крузенштерна, то тамъ на страницѣ XVII можно увидѣть, какое обстоятельство, которое уповательно всякаго остановить и въ размышленіе привести можетъ; тамъ написано объ якорныхъ канатахъ, что оные въ разсужденіи неудобной перевозки по Охотской дорогѣ, якобы перерубались на части по 7 и 8 саженей, и сіи куски по доставленіи въ Охотскъ для употребленія къ якорямъ, паки соединялись и скрѣплялись. Всякой знающій мореплаваніе, можетъ замѣтить, что этому ни какъ быть не возможно. Г. Крузенштернъ о сей неудобовозможности натурально такъ же слышалъ отъ людей, и по его мнѣнію, достойныхъ вѣроятія, когда же такое обстоятельство о канатахъ могло убѣдить его, принять за истинну, то уже и одно сіе довольно къ увѣренію публики послужить можетъ, что и всѣ прочія извѣстія, которымъ съ толикоюжъ поспѣшностію и удобностію повѣрено, точно походятъ на якорные канаты.

Надежда изъ Экспедиціи отъ острова Сахалина возвратилась и вошла въ Петропавловскую гавань, Августа 19 числа. Успѣхи въ обозрѣніи береговъ сего острова по причинѣ безпрерывныхъ тумановъ и дождей, не были столь совершенны и не соотвѣтствовали тому ожиданію, которое было предполагаемо. *Надежда* отъ самаго мыса *Пасіансъ*, или мыса *Терпѣнія*, откуда начала обозрѣвать, гдѣ до самой крайней Сѣверной оконечности Сахалина къ берегамъ не прикасалась; которую обойдя останавливалась только на нѣкоторое время на Сѣверозападной сторонѣ острова, въ маломъ и открытомъ заливѣ, который потомъ Г. Крузенштерномъ по имени своего корабля названъ *Надеждою*. О чемъ хотя можно въ подробности читать въ путешествіи у Г. Крузенштерна, однакожъ я за нужное почелъ сообщить здѣсь краткую выписку, о тѣхъ только на восточной сторонѣ острова находящихся мѣстахъ,

кои особливаго примѣчанія достойными быть кажутся, какъ и о препятствіяхъ, не допустившихъ Г. Крузенштерна учинить надлежащаго онымъ обозрѣнія.

1. Что мысъ Пасіансъ или Терпѣнія, весьма низокъ, лежитъ подъ широтою 48° 52' и долготы 215° 13' 45" оный по тому только примѣтенъ, что за низменною частію береговъ, имѣетъ два холма тупо-оканчивающихся, и которые могутъ видны быть только не въ дальномъ разстояніи.

2. За тѣмъ идучи къ сѣверу, первымъ предметомъ представился большей заливъ, конца коего не досязало зрѣніе и съ Саленга, оный окруженъ низкими берегами. Г. Крузенштернъ, судя по положенію мѣста, полагаетъ, что въ оный должно вливаться большой рѣкѣ, онъ не могъ перваго дня извѣдать сего въ точности за густымъ туманомъ, и хотя на завтра былъ день ясной, но поелику онъ хорошее время сберегалъ для дальнѣйшихъ изслѣдованій, то и оставилъ сей заливъ безъ осмотрѣнія, предоставя то для другихъ мореплавателей, а чтобъ заливъ сей безъ труда былъ найденъ, то оный по его описанію лежитъ подъ широтою 49° 29' и долготою 215° 42'.

3. Идучи отъ сего залива представились имъ горы посредственной величины стоявшія рядами и покрытыя зеленью, деревья вдали, не высоки, а ближе къ берегу только лѣсочки; они видѣли здѣсь многія въ берегъ углубленія, въ кои казалось вливаются малые источники, сіи мѣста обѣщали удобное положеніе къ заселенію, но онаго ни гдѣ не было примѣтно.

4. Когда отъ мыса Рымника находились они въ 5 или 6 миляхъ, то нашли, что отъ сего мыса въ направленіи къ NIW идетъ берегъ низменной далеко простирающійся во внутренность, здѣсь видѣли они прекрасныя долины и холмы, покрытыя тучною травою, сопредѣльныя имъ горы высокимъ лѣсомъ. Г. Крузенштернъ замѣчаетъ, что сія часть Сахалина должна быть пло-

доносна и требуетъ малаго воздѣлыванія, которыхъ однакожъ ни малѣйшихъ слѣдовъ не было видно. Киты, сивучи и тюлени, показывались во многихъ мѣстахъ близъ берега, и безчисленное множество птицъ окружало корабль со всѣхъ сторонъ.

5. Не доходя нѣсколько мыса Ратманова, къ коему лежатъ берега утесистые желтаго цвѣта, означенной мысъ лежитъ подъ широтою 50° 48' и долготою 216° 5' 35." — Когдаже находились на 14 миль отъ берега, то въ тоже время видѣли на W малой заливъ, въ коемъ, судя по положенію берега, должно быть хорошему якорному мѣсту, входъ сего залива широтою около мили, въ срединѣ его видѣнъ былъ большой камень; сей заливъ лежитъ въ широтѣ 50° 35' 30" въ долготѣ 216° 8'.

6. Отъ мыса *Ратманова* до перваго мыса, который названъ Г. Крузенштерномъ *Делиль*, лежитъ берегъ низменной песчаной съ хребтомъ высокихъ горъ находящихся далеко во внутренности. Сей мысъ лежитъ подъ широтою 51° 1' 30", и долготою 216° 18'. Мысъ *Делиль* составляетъ предѣлъ гористой части Сахалина; ибо къ сѣверу отъ сего, кромѣ холмовъ посредственной величины, нѣтъ больше никакихъ возвышенностей, весь берегь низменной, покрытъ малымъ лѣсомъ и вообще песчаной. *Лаперузъ*, при изслѣдованіи западной стороны Сахалина, нашелъ въ параллели 51° берегъ песчаный же, островъ не шире здѣсь 50 миль, или 87 верстъ. Г. Крузенштернъ заключаетъ, что между 50° и 52° чрезъ всю ширину свою долженъ состоять изъ одного песку.

7. Больше двухъ недѣль *Надежда* шла подлѣ низменныхъ песчаныхъ береговъ, но не доходя нѣсколько мыса *Левенштерна* вдругъ показался гористой берегъ. онъ былъ вообще утесистъ и во многихъ мѣстахъ состоялъ изъ мѣловыхъ горъ. Мысъ сей лежитъ въ широтѣ 54° 3' 15" долготѣ 216° 47' 30", предъ нимъ находится великой камень.

8. Немного южнѣе мыса Левенштерна, видна была у самаго берега долина, окруженная высокими горами, здѣсь впадаетъ въ море источникъ; на сей долинѣ стояли два дома, въ другомъ мѣстѣ не далекое отъ долины, казался быть заливецъ, лежащій между двумя оконечностями соединяющимися узкою продолговатою низменностію, но якорнаго мѣста здѣсь не находится.

9. Отъ мыса Левенштерна до самой крайней на сѣверѣ оконечности острова, берегъ имѣетъ видъ суровой, ни гдѣ не примѣтно и признаковъ растеній, весь берегъ почти одинаковъ и состоитъ изъ чернаго гранита съ бѣлыми пятнами.

10. По достиженіи мыса на сѣверной оконечности лежащаго, примѣчена великая перемѣна въ цвѣтѣ морской воды, она была мутна и желтовата. Г. Горнеръ нашелъ ее 8 гранами легче той, которую онъ вѣсилъ за день до того; сія перемѣна должна произходить конечно отъ рѣки Амура, коей устье отъ сего мѣста находится на полтора градуса къ югу. Сей мысъ названъ Г. Крузенштерномъ мысомъ *Елисаветы*; оный лежитъ въ широтѣ 54°, 24' 30" и въ долготѣ 217°, 13' 30"; другаяже оконечность или мысъ, лежащій отъ перваго къ W названъ мысомъ *Маріею*, который лежитъ въ широтѣ 54° 17' 30", долготѣ 217° 42' 15", онъ состоитъ изъ немногихъ холмовъ почти одинаковой высоты, а потому и имѣетъ видъ ровной возвышенности; склоняющейся постепенно къ морю, гдѣ оканчивается утесомъ, отъ коего простирается опасный рифъ къ NO. Холмы, стоящіе близъ сѣверной оконечности Сахалина, такъ же и вся равнина покрывались прекраснѣйшею зеленью, придававшею мѣсту сему видъ гораздо пріятнѣйшій, нежели каковый имѣетъ съ восточной окружности сѣвернаго мыса, состоящей почти изъ голыхъ каменныхъ утесовъ.

11. Между мысами *Елисаветы* и *Маріи* находится великой заливъ, углубляющійся довольно во внутренность

берега. Положеніе горъ около залива высоты умѣренной и заливъ сей повсюду окруженъ берегами низменными. По близости югазападнаго берега у подошвы горъ находится прелестнѣйшая долина съ селеніемъ, состоявшимъ изъ 27 домовъ; въ то время, когда *Надежда* подходила къ оному, на берегу сидѣли рядомъ 35 человѣкъ. Г. Крузенштернъ послалъ на берегъ для ознакомленія съ сими Сахалинцами Г. Лейтенанта Левенштерна; съ нимъ поѣхали тудаже Гг. Горнеръ и Тиллезіусъ; между тѣмъ корабль лежалъ въ дрейфѣ въ разстояніи 1½ мили; глубина найдена на семъ мѣстѣ 9 сажень, Г. Левенштерну приказано было, чтобъ по выходѣ на берегъ далеко отъ онаго не удаляться, и при малѣйшихъ подозрительныхъ знакахъ возвратиться назадъ. По приближеніи къ берегу, встрѣтили пріѣхавшихъ три человѣка, которые, судя по одѣянію, долженствовали быть начальниками; каждой изъ нихъ имѣлъ въ рукѣ лисью шкуру, коею махалъ по воздуху, и кричалъ такъ крѣпко, что и на кораблѣ было слышно; потомъ когда вышли на берегъ, жители, приближась къ прибывшимъ къ нимъ, обнимали ихъ съ ласкою и съ изъявленіемъ усердія; но далѣе итти, какъ казалось, дѣлали нѣкоторыя препятствія; между тѣмъ въ тоже время подходили къ нимъ и прочіе жители селенія; каждый изъ нихъ имѣлъ при себѣ кинжалъ, а начальники сабли; что Г. Левенштерна нѣкоторымъ образомъ привело въ сомнѣніе, и онъ немедленно оставилъ ихъ; возвращаясь же на корабль, онъ еще приставалъ потомъ къ берегу въ другомъ мѣстѣ нѣсколько сѣвернѣе отъ прежняго, и нашелъ тамъ не далеко отъ берега за малою возвышенностію озеро, простирающееся далеко во внутренность острова, начальники видѣннаго селенія имѣли на себѣ пестрое шелковое, да и многіе изъ прочихъ верхнее шелковое же весьма разноцвѣтное платье.

12. Замѣчаніе Г. Крузенштерна, что ежелибы, говоритъ онъ, Россія вознамѣрилась когда либо завести

селеніе въ сѣверной части Сахалина, то заливъ сей есть удобнѣйшее къ тому мѣсто; хотя заливъ весьма открытъ, но при всемъ томъ имѣетъ, кажется, преимущество предъ рейдами на островахъ Тенерифѣ и Мадерѣ, на которыхъ въ извѣстныя времена года стоятъ на якорѣ великіе флоты съ совершенною безопасностію; глубина отъ берега въ $1\frac{1}{2}$ мили 9 саженей, грунтъ мѣлкой песокъ; она уменьшается постепенно, и у самаго берега на одинъ кабельтовъ или на 100 саженъ, разстоянія имѣетъ 3 сажени, грунтъ для якорнаго стоянья весма хорошъ. Долина, на которой открыто селеніе, былабы удобна къ заведенію колоніи. Мѣсто сіе имѣетъ видъ прелестный; трава вездѣ тучная и высокая; окружающія долину возвышенія и горы покрываются прекраснымъ сосновымъ лѣсомъ. Великое озеро, въ которое втекаютъ многіе источники, лежитъ въ близости, и тамъ запасаться дровами и водою весьма удобно.

13. Далѣе къ мысу *Маріи* видно было еще другое селеніе, но менѣе перваго. Между сими двумя селеніями видны были пасущіеся на берегу олени. Г. Крузенштернъ говоритъ: я не сомнѣваюсь, что земледѣліе можетъ быть здѣсь не безъуспѣшно.

14. Сей заливъ составляется съ восточной стороны мысомъ *Елисаветы*, а съ западной мысомъ *Маріи*, которые въ направленіи NO и SW отдалены одинъ отъ другаго 18 миль; долина, на которой находится селеніе лежитъ въ самую внутренность залива въ широтѣ 54° 15' 45" долготѣ 217° 23' около 9 миль южнѣе мыса *Елисаветы*. Въ отдаленіи, когда не видно еще селенія, отличается мѣсто сіе особенно тѣмъ, что кажется двумя островами, между коими Г. Крузенштернъ надѣялся найти безопасную пристань

15. При обходѣ *Надежды* мыса *Маріи*, когда она находилась отъ берега въ 7 миляхъ, корабль не сталъ слушать руля, хотя вѣтръ дулъ попутной и свѣжій

сіе происходило отъ сильнаго стремившагося къ WSW теченія, которое направленіе въ 2 часа по полуночи перемѣнилось къ ONO, вѣтръ дулъ еще свѣжій; но кораблемъ управлять было не возможно, и *Надежду* несло теченіемъ; почему принуждены были предъ полуднемъ остановиться на верпѣ на грубинѣ 35 саженей, гдѣ грунтъ былъ мѣлкой песокъ.

16. На сѣверозападной сторонѣ первую оконечность отъ мыса *Маріи,* которая предъ ними открылась, Г. Крузенштернъ наименовалъ мысомъ *Горнера*; положеніе берега подавало поводъ думать, что за мысомъ *Горнеромъ* долженъ быть безопасной заливъ; вощедъ же въ оный совсемъ того не нашли; и хотя заливъ сей нѣкоторымъ образомъ съ сѣверной стороны и защищенъ, но съ другихъ сторонъ совсѣмъ почти открытъ, притомъ малъ и грунтъ имѣетъ каменной.

17. Сѣверо-западная часть *Сахалина,* имѣетъ во всемъ преимущество предъ южною; горы покрываются отъ подошвы до вершинъ густыми низкими лѣсами, а лежащія между оными долины тучною травою, по коей заключить должно, что они удобны къ земледѣлію: берегъ вездѣ желтаго цвѣта, и утесистъ, по чему и кажется стѣною, какъ бы искуствомъ человѣческихъ рукъ воздвигнутою, которая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прерывается пониженіями, гдѣ находятся или жилища, или признаки близкаго селенія, какъ-то: лодки, стоячія жерди для сушенія рыбы, и тому подобное.

18. Не далеко отъ сего залива нѣсколько къ югу открыта большая деревня, которая состояла изъ домовъ хорошо выстроенныхъ. Г. Крузенштернъ видѣлъ даже нивы, обработываніе коихъ доказывало, что здѣсь живетъ народъ, успѣвшій въ образѣ жизни болѣе, нежели Айны на южной оконечности острова живущіе.

19. 13 числа Августа по новому штилю, усмотрѣнъ отъ SWTW до W, высокой гористой берегъ, котораго прежде за туманомъ не могли видѣть; это былъ

берегъ Татаріи. Между крайнею оконечностію сего гористаго берега, и низменнымъ песчанымъ берегомъ Сахалина показался проливъ шириною не болѣе 5 миль; здѣсь долженствовалъ быть каналъ, ведущій къ устью Амура; въ 5 миляхъ не дошедъ его, глубина уменьшилась до 6 саженей; почему Г. Крузенштернъ и не осмѣлился итти далѣе въ оный; и легши въ дрейфъ, послалъ Г. Лейтенанта Ромберга на гребномъ суднѣ, съ такимъ порученіемъ, чтобъ онъ, подошедъ во первыхъ къ оконечности Сахалина до глубины 3 саженъ, держалъ потомъ поперегъ канала, къ противу-лежащему мысу Татаріи, и измѣрялъ бы глубину онаго чрезъ всю ширину его. Г. Ромбергъ по возвращеніи донесъ, что сильное теченіе отъ Зюйда затрудняло его чрезвычайно, и принудило оставить приближеніе къ оконечности до глубины 3 саженъ; къ чему побужденъ онъ былъ и тѣмъ, чтобы не потерять времени, нужнаго къ измѣренію глубины въ самомъ каналѣ; впрочемъ полагалъ онъ, что приближался къ оконечности Сахалина на $2\frac{1}{2}$ мили, гдѣ нашелъ глубину 4 сажени; послѣ чего взялъ курсъ къ мысу Татаріи. Сначала глубина была одинаковая, а потомъ уменьшалась до $3\frac{1}{2}$ саженей, откуда онъ и возвратился; онъ привезъ съ собою вѣдро воды, почерпнутой по срединѣ канала; сія вода казалась совершенно пресною, и вѣсила однимъ только граномъ болѣе корабельной воды, взятой изъ Петропавловской гавани; а съ тою, которую запасались въ Нангасаки, вѣсомъ была равна, и къ питію совершенно годна. Во время бытности предъ входомъ канала теченіе дѣйствовало весьма сильно отъ S и SSO. По всѣмъ симъ примѣчаніямъ полагать слѣдовало, что устье Амура долженствовало находиться не въ дальнемъ разстояніи отъ мыса Татаріи.

20. Обѣ оконечности, составляющія входъ канала, Г. Крузенштернъ назвалъ именами Лейтенантовъ: оконечность Татаріи, лежащую въ широтѣ 53° 26′ 30″, дол-

готѣ 218° 15' 15" мысомъ Ромберхомъ; оконечность же Сахалина, лежащую въ широтѣ 53° 30' 15", мысомъ Головачевымъ.

21. Послѣ тщетнаго усилія осмотрѣть берегъ Тартаріи, чему препятствовало сильное теченіе, принуждены были пристать къ сѣверозападной сторонѣ Сахалина, въ тотъ малый заливъ, который находится за мысомъ Горнеромъ, на глубинѣ 9 саженей, въ разстояніи отъ ближайшаго берега на 1 милю, на грунтѣ каменномъ; въ то время день уже склонялся къ вечеру; Г. Крузенштернъ послалъ только гребное судно для ловленія рыбы на берегъ; оно возвратилось чрезъ два часа, и привезло оной такое количество, что всѣмъ служителямъ на кораблѣ довольно было на три дня; рыба принадлежала вся почти къ породѣ лососей, и была во всемъ подобна Камчатской чевычѣ.

Назавтра въ 8 часовъ поутру Г. Крузенштернъ самъ со всѣми почти Офицерами поѣхалъ на берегъ, и пристали къ оному въ разстояніи отъ видѣнной прежде деревни на одну милю, гдѣ не найдя никакой дороги, ведущей къ деревнѣ, принуждены были итти вдоль берега по глубокому песку.

Прежде еще, нежели Капитанъ присталъ къ берегу, встрѣтила ихъ большая лодка съ 10 человѣками изъ жителей деревни; и коль скоро къ шлюбкѣ начали они приближаться, то они встали; имѣя каждой въ рукахъ по лисьей шкуркѣ, махали оными по воздуху, и показывая на берегъ, кланялись каждый разъ весьма низко; примѣтивъ же, что шлюбка идетъ къ берегу, они выпередя ее, спѣшили первые выйти на оный; достигнувши же тотчасъ вытащили лодку свою на берегъ; они встрѣтили Россіянъ весьма ласково, и обнимались съ ними, какъ друзья; Г. Капитанъ первое вниманіе обратилъ на лодку островитянъ, и которую когда осмотрѣли, то нашли въ оной много пикъ, луковъ, стрѣлъ и саблей; огнестрѣльнаго же оружія не было никако-

го, сіе доказывало, что имъ не извѣстно было употребленіе онаго.

Когдаже Сахалинцы примѣтили, что Россіяне хотѣли итти къ ихъ селенію, то сначала старались удерживать; и когда увидѣли, что ничто имъ не помогаетъ, стащили паки лодку свою на воду и начали грести, сколько возможно поспѣшнѣе къ деревнѣ. По приближеніи же Россіянъ къ оной, 20 человѣкъ жителей встрѣтили ихъ не допустя до селенія за 200 саженъ, между коими находились и тѣ, кои выѣзжали къ нимъ на встрѣчу; одинъ изъ нихъ имѣлъ верхнюю одежду сшитую по образу Китайской; онъ признанъ за Начальника селенія. Г. Капитанъ подарилъ ему кусокъ сукна оранжеваго цвѣта (*), прочихъ же приказалъ одарить мѣлочами, какъ то: ножами, иглами, платками и тому подобнымъ; но и за всемъ тѣмъ жители не хотѣли допустить гостей ихъ по близости своего жилища; и когда Россіяне, не смотря ни на что, шли впередъ, то островитяне сбѣжались въ кучу, кричали громко и изъявляли выразительно свой страхъ и ужась, и не хотя слѣдовать за Россіянами, остались позади ихъ. Г. Крузенштернъ, желая вывести ихъ изъ пустаго страха, воротился назадъ, и взявъ Начальника за руку, старался, сколько возможно было, увѣрить его знаками, что они никакого непріятнаго намѣренія къ нимъ не имѣли; послѣ чего островитяне, посовѣтовавъ между собою, рѣшились на конецъ не возбранять то Россіянамъ; однакожъ оставя ихъ на мѣстѣ, сами побѣжали напередъ къ своимъ домамъ ближайшею дорогою чрезъ лѣсъ. По обозрѣніи селенія и всего, что заслуживало любопытства, началась между ими торговля; у дому Начальника собралось много народа, принесшаго для про-

(*) Нѣсколько кусковъ сукна и прочія желѣзныя издѣлія для подарковъ отпущены Г. Крузенштерну въ Камчатской Петропавловской гавани изъ Компанейскаго капитала Коммиссіонеромъ оной Шемелинымъ.

дажи нѣкоторыя бездѣлицы, но для Россіянъ оныя были рѣдкостями; самъ Начальникъ селенія на конецъ согласился промѣнять свое шелковое платье (*) Капитану за 5 аршинъ сукна; промѣнявшиже первое, онъ, по возвращеніи изъ дома, явился въ другомъ лучшемъ перваго нарядѣ; на немъ была одежда новая, хотя такого же покроя, изъ такой же ткани но краснаго цвѣта, съ вытканными золотыми травами. Г. Капитанъ примѣтилъ въ Начальникѣ большее корыстолюбіе; ибо не смотря на полученныя имъ дорогой цѣны подарки, не хотѣлъ онъ дать даромъ одной сушеной рыбы; онъ хотѣлъ, чтобъ оную у него купили; почему и не выпускалъ ее изъ рукъ, пока не получилъ за оную вещей по условію. Листовой табакъ жители съ великою жадностію покупали у служителей, и ничего не щадили, за оный; нѣкоторые изъ матросовъ, взявшіе съ собою по немногу, дѣлали выгодную мѣну на оный; на примѣръ, одинъ Сахалинецъ вымѣнялъ на соломянную шляпу шелковой платокъ, который стоилъ двухъ рублей, но отдалъ оной другому матросу за три или четыре листа табаку и прочее. (**)

Обыкновенное платье Сахалинцовъ парки или шуба изъ собачьяго мѣха, или изъ тюленьихъ кишекъ, широкія и длинныя шировары изъ толстой холстины и рубашки изъ синей ткани, застегиваемыя двумя мѣдными пуговицами. Сапоги носятъ вообще изъ тюленьей кожи, а на головѣ коническою соломянную шляпу, каковыя носятъ въ лѣтнее время низкаго званія Китайцы;

(*) Платье сіе синяго цвѣта, поношеное, изъ матеріи низкаго рода, съ травами, изъ мишуры вытканными, которая въ Кяхтѣ разумѣется подъ именемъ *соломенки*, и вымѣнивается отъ Китайцовъ только для употребленія на одежду Бурятовъ.

(**) Гг. Офицеры вымѣняли себѣ у островитянъ: Лейтенантъ Ромберхъ на ратиновую куртку тюленьи сапоги; Астрономъ Горнеръ за суконной сертукъ получилъ парку изъ куницъ, шапку, сапоги и шляпу, изъ бересты здѣланную. Г. Левенштернъ, на стеклянныя корольки табашный кошелекъ.

волосы заплетают по Китайскому же обыкновенію въ косу, висящую ниже пояса. Начальникъ селенія, выключая верхнее его платье, одѣтъ былъ также просто и неопрятно, какъ и прочіе; онъ не отличался ни лучшею рубашкою, ни другимъ чемъ либо; ему прочіе оказывали мало движенія, и обходились съ нами съ довольнымъ равенствомъ; впрочемъ былъ онъ одинъ съ усами, у другихъ же усы и борода обриты; украшенія же никакого рода не примѣчено.

Пища ихъ, по примѣчанію Г. Крузенштерна, состоитъ въ одной рыбѣ; ибо земледѣлія у нихъ и признаковъ не видно, хотя имѣютъ къ тому мѣста удобныя; равно нѣтъ и огородныхъ овощей (*). Кромѣ собакъ, не видали также ни какихъ животныхъ, ни птицъ дворовыхъ; собакъ держатъ они какъ для зимней ѣзды, такъ и для одѣянія; доказываютъ о первомъ санки, во всемъ похожія на Камчатскую нарту. Домы ихъ довольно велики и построены все на столбахъ (или сваяхъ) вышиною отъ 4 до 5 футовъ (отъ 2 до 2½ аршинъ) надъ землею; пространство подъ домами занимаютъ ихъ собаки, на передней сторонѣ находится крыльцо шириною около десяти футовъ, на которое всходятъ по лестницѣ, состоящей изъ 7 или 8 ступеней. Главнѣйшею причиною ихъ боязни и нехотѣнія познакомиться съ нами по короче, какъ говоритъ Г. Крузенштернъ, конечно были ихъ жены, для скрытія которыхъ заколотили они двери и окна; что учинено въ короткое время досками, укрѣпленными жердями и гвоздями.

(*) Здѣсь находится небольшее противурѣчіе; ибо Г. Крузенштернъ тутъ же на страницѣ 177 о семъ же селеніи Сахалинцовъ совсѣмъ пишетъ другое; онъ говоритъ; „последнее къ югу „сего берега селеніе была большая деревня, которая состояла „изъ домовъ, хорошо выстроенныхъ. Мы видѣли даже и нивы, об„работываніе коихъ доказывало, что здѣсь живетъ народъ, успѣв„шій въ образѣ жизни болѣе, нежели Айны"; а напослѣдокъ пишетъ „что совсемъ таковыхъ заведеній здѣсь нѣтъ.

Въ сей деревнѣ, состоящей изъ 15 или 18 домовъ, жителей совершеннолѣтнихъ видѣли только до 26, которые, конечно, ежели небыло изъ нихъ въ отлучкѣ, показывались всѣ, сколько для любопытства видѣть иностранцовъ, такъ въ противномъ случаѣ и для защищенія ихъ собственности.

Заливъ сей, въ которомъ стояла на якоряхъ *Надежда*, названъ именемъ корабля *Надеждою*; мѣсто открытое и для якорнаго стоянья мало удобное, а особливо потому, что грунтъ вообще каменистой. Онъ находится въ широтѣ 54° 10' 15", долготѣ 217° 32' 36"; хотя и легко запасаться въ немъ дровами и водою, и также въ рыбѣ великое изобиліе, однако положеніе его таково, что онъ рѣдко посѣщаемъ быть можетъ мореплавателями. Симъ послѣднимъ случаемъ все обозрѣніе Сахалина кончилось; ибо по возвращеніи Г. Капитана на корабль снялись съ якоря, и пошли обратно въ Камчатку.

Причины, остановившія Г. Крузенштерна къ дальнѣйшему изслѣдованію острова Сахалина и устья рѣки Амура.

„Сколько ни желалъ я, какъ пишетъ Г. Крузенштернъ, „извѣдать каналъ и весь берегъ Татаріи, отъ устья „Амура до Россійскихъ предѣловъ, что для вѣрнѣйшаго „Географическаго опредѣленія сей части почиталъ „весьма нужнымъ; однако не смѣлъ отважиться на то „ни подъ какимъ видомъ. При вторичномъ отходѣ на-„шемъ изъ Камчатки, остерегали меня не приближать-„ся къ берегу Татаріи, принадлежащей Китайцамъ, да-„бы не возбудить въ недовѣрчивомъ и боязливомъ семъ „народѣ какого либо подозрѣнія, и не подать чрезъ то „повода къ разрыву выгодной для Россіи торговли; „крайне сожалѣлъ я, что не могъ воспользоваться удо-„бнымъ случаемъ. Между малыми островами, близъ мы-„са Ромберга, можно было бы конечно найти безопа-„сное якорное мѣсто. Я не сомнѣваюсь, что таковоеже „находится и въ проливѣ между матерымъ берегомъ

,,и низменнымъ островомъ, имѣющимъ видъ полулунія; ,,и отсюда могъ бы я отправить особенную экспеди- ,,цію въ проливъ Татаріи и къ устью Амура; но остро- ,,ва сіи обитаемы, какъ то мы удостовѣрились, слѣдо- ,,вательно не льзя было бы воспрепятствовать чтобы ,,во время многодневной нашей у оныхъ бытности, не ,,узнали Китайцы, къ какой мы принадлежимъ націи; ,,извѣстно, что Китайцы въ устьѣ Амура, который ,,удерживать въ своей власти стараются они съ осо- ,,бенною ревностію, содержатъ вооруженныя суда для ,,охраненія; и такъ хотя дисциплина у нихъ не такъ ,,строга, какъ у Японцовъ; но вѣрнобы донесли о томъ ,,немедлѣнно своему правительству. По симъ причинамъ ,,здѣсь не льзя было остановиться, хотя оно и есть ,,единственное мѣсто, гдѣ можно было стоять нѣко- ,,торое время на якорѣ. Я не хотѣлъ умолчать и не ,,объявить причинъ, которыя удержали меня отъ про- ,,долженія своихъ изслѣдованій далѣе къ S по тому, что- ,,бы освободиться отъ упрековъ (*).

(*) По всей Китайской границѣ съ обоихъ сторонъ тамъ толь- ко учреждены пограничные караулы и разъѣзды, гдѣ есть по бли- зости границъ или на самой границѣ города, селенія, торговля, правленіе, войска или другія Государственныя заведенія; гдѣ же находятся необитаемыя мѣста, то тамъ вовсе нѣтъ уже ни ка- кой стражи; всѣ разъѣзды пограничныхъ карауловъ, какъ съ Рос- сійской, такъ и съ Китайской сторонъ, пересѣкаются въ Нерчин- ской области при соединеніи рѣкъ *Шильки* и *Аргуна*, гдѣ рѣка, составленная изъ двухъ выше означенныхъ; принимаетъ названіе *Амура*; а поелику Китайская граница здѣсь переходитъ по теченію на лѣвую сторону сей рѣки, и идетъ въ необитаемыя мѣста къ ста- новому хребту горъ, до самаго Охотскаго моря лежащихъ, по коимъ назначена черта, проведенная только мысленно на одной бумагѣ, безъ всякаго со стороны пограничныхъ Государствъ опредѣленія, о пре- дѣлахъ коей даже само Китайское правительство понятія не имѣ- етъ; слѣдовательно вся рѣка Амуръ течетъ въ предѣлахъ Китая, а потому ни берега ея, ни самое устье не могутъ быть стрегомы; а паче еще потому, что Китайскія селенія далеко во внутренность отъ онаго удалены. Извѣстно при томъ и то, что устье сей рѣ-

„Поелику въ путешествіи Лаперуза полагается нѣ„которое сомнѣніе о существованіи пролива между „Татаріею и Сахалиномъ: то я имѣлъ великое желаніе „извѣдать сей каналъ съ совершенною точностію; но „какъ на кораблѣ, которой въ грузу 16½ футовъ, про„извести того было не можно; то и слѣдовало при„нять другія мѣры; почему я, воспользовавшись пре„быванiемъ нашимъ въ Нангасаки и благорасположенiемъ „Японскаго правительства, приказавшаго доставить „намъ все отъ меня требованные матеріалы, къ почин„кѣ корабля нужные, старался барказъ нашъ, который „былъ отмѣнно хорошо построенъ, привести въ такое „состояніе, чтобы на ономъ можно было переплыть „безопасно бурное Охотское море и притти въ Кам„чатку, естьли какимъ либо образомъ съ нимъ разлу„чимся; для сего и приказалъ я сдѣлать на барказѣ па„лубу, обшить его мѣдью, приготовить новой таке„лажъ, новые паруса и все, что только нужно было „для таковой экспедиціи; Начальникомъ назначилъ Ка„питанъ-Лейтенанта Ратманова, бывъ увѣренъ, что

ки, какъ и окрестныя берега моря и заливовъ, съ непамятной древности ни кѣмъ еще небыли посѣщаемы, кромѣ Г. Крузенштерна; слѣдовательно и Китайское правительство таковыми извѣстіями никогда не было обезпокоено; а потому и не имѣетъ причины содержать тутъ стражевыя вооруженныя суда; по крайней мѣрѣ никто о томъ не извѣстенъ, и ни одинъ еще изъ путешественниковъ о семъ предметѣ не писалъ. Ежели островъ, лежащій у мыса Ромберга, за которымъ Г. Крузенштернъ полагаетъ быть хорошему якорному мѣсту, обитаемъ; то уповательно на немъ живетъ не другой какой народъ, какъ таковые же Манджурскаго отродія Татары, коихъ видѣли уже на Сахалинѣ; въ прочемъ же какъ тѣ, такъ и другіе, судя по глубокому невѣжеству ихъ, не имѣя понятія о націяхъ другихъ народовъ, и никакого изъ оныхъ прежде не видавши, моглили различать образъ ихъ и языки, а кольми паче точно назначить, что къ нимъ приходилъ корабль и люди Россійскіе; да хотябъ сіи Татары и подходили нѣсколько къ просвѣщенію, то и тутъ, при осторожности Начальника, ничегобъ Татары о томъ узнать не могли.

„онъ исполнитъ важное порученіе по моему желанію. „По сообщеніи мною сего предпріятія Г. Ратманову; „принялъ онъ съ радостію, и старался съ неутомимымъ „рвеніемъ объ устроеніи барказа на такой конецъ все-„возможнымъ образомъ; я хотѣлъ дать ему въ помощ-„ники Лейтенанта Барона Билингсгаузена, искуснаго мор-„скаго Офицера, и снабдить ихъ хронометромъ, сек-„тантомъ, и всемъ нужнымъ для точнаго астрономи-„ческаго опредѣленія, не только Сѣверозападнаго бере-„га Сахалина, но и противулежащаго до самаго устья „Амура; на случай обрѣтенія, что Сахалинъ отдѣляет-„ся отъ Татаріи дѣйствительно проливомъ, назначилъ „я заливъ *Кастрье* для двудневнаго отдохновенія и за-„пасенія водою. Въ семъ состоялъ планъ мой, къ ис-„полненію коего полагалъ я съ достовѣрностію най-„ти хорошее якорное мѣсто у сѣверозападной око-„нечности Сахалина, и остановясь тамъ на двѣ или на „три недѣли, дождаться возвращенія Г. Ратманова, ко-„торый конечно могъ бы удобно окончить экспедицію „въ такое время; но сіе мое чаяніе, какъ уже выше объ-„явлено, оказалось тщетнымъ; естьлибы я и нашелъ „по предположенію моему надежное якорное мѣсто, „то и въ такомъ случаѣ былъ бы въ состояніи испол-„нить только маловажную часть своего плана, пото-„му, что при отходѣ моемъ изъ Петропавловска къ Са-„халину, какъ то уже объявлено, остерегали меня пись-„менно не приближаться ни подъ какимъ видомъ къ бе-„регамъ Китайской Татаріи.

„Совершеніе сего испытанія, немаловажнаго для Рос-„сіи въ политическомъ отношеніи, и вообще для Гео-„графіи, предпринято быть можетъ весьма удобно изъ „Удскаго порта, и притомъ съ надежнымъ успѣхомъ и „безъ всякой опасности, естьли поручена будетъ „экспедиція предпріимчивому, осторожному и искусно-„му офицеру.“

По возвращеніи *Надежды* въ Петропавловскую гавань, Г. Крузенштернъ вознамѣрился здѣсь пробыть до 20 числа Сентября, сколько для ожиданія прихода Компанейскаго судна *Константина*, ушедшаго отсюда къ Алеутскимъ островамъ еще въ Маѣ мѣсяцѣ, и которое должно было доставить въ сію гавань для Кантона грузъ пушныхъ товаровъ, а между тѣмъ исправить такелажъ и пропустить бурное и опасное для плаванія равноденственное время.

Августа 20. 20 числа вышло въ сію гавань прибывшее изъ Охотскаго порта казенное двухъ-мачтовое небольшее судно, наимянованное *Охотскъ*, подъ начальствомъ Г. Мичмана Баронъ Штейнгеля; оно доставило сюда для *Надежды* разной провизіи, какъ то; солонины, ржаныхъ сухарей, коровьяго масла и разныхъ крупъ, что все Охотскою Канторою изготовлено по предварительному приказанію Г. Дѣйствительнаго Камергера и Кавалера Резанова.

Съ симъ же транспортомъ изъ Санктпетербурга Г. Крузенштерномъ получены дальнѣйшія предписаніе отъ Министровъ Морскихъ силъ и Коммерціи, и при Высочайшемъ Рескриптѣ орденъ С. Анны второй степени.

Сентября 6. Сентября 6 оное судно подъ управленіемъ Г. Штейнгеля отправилось изъ гавани обратно въ Охотской портъ, съ которымъ я донесенія и путевый журналъ мой отправилъ въ главное Компаніи Правленіе.

9. На конецъ 9 числа пришло въ сію гавань и ожидаемое судно *Константинъ* съ пушнымъ грузомъ, отправленнымъ съ острова *Уналашки*, при ордерѣ ко мнѣ отъ его Превосходительства Резанова, въ то время на сей островъ прибывшаго. Командиръ судна Г. Потаповъ доставилъ нижеслѣдующіе товары: изъ боброваго рода 414 штукъ, котовъ морскихъ 31.500, песцовъ голубыхъ 340, песцовъ бѣлыхъ 106, недопесковъ 25, норниковъ песцоваго рода 43, щенковъ тожъ 11.

До 18 числа упражнялся я въ чисткѣ пушныхъ товаровъ и въ разборкѣ морскихъ котовъ, стараясь изъ послѣдняго рода выбирать самыхъ лучшихъ, дабы на будущее время доставить сему товару у Китайцовъ хорошій кредитъ. За таковою строгою сортировкою вышло только 10.000 котовъ, которые я могъ взять съ собою, всѣ же прочіе, кои не столь были хороши, оставлены въ распоряженіе Камчатскому Коммисіонеру. Сентября 18.

По окончаніи сей работы къ 20 числу все что слѣдовало къ отправленію въ Кантонъ, погружено было на корабль. Изъ провизіи же доставлено изъ Охотска Г. Капитанъ взялъ только 15 бочекъ солонины, крупъ: ячныхъ 20 пудовъ, гречушныхъ 10 пудовъ, масла коровьяго 54 пуда, сухарей ржаныхъ 402 пуда, и таковыхъ же сухарей приготовленныхъ въ Петропавловской гавани, 82 пуда. 27 фунтовъ. Поелику о сихъ припасахъ Г. Крузенштернъ въ путешествіи своемъ во 2 части говоритъ весьма невыгодно; то я обязанъ при семъ объявить: 20.

Что изъ числа сихъ припасовъ солонина посолена была съ селитрою и вкусъ имѣла хорошій, но только засолъ оной здѣланъ не очень крѣпкой; что учинено не отъ небреженія; но единственно отъ неопытности; ибо Охотская Контора совсѣмъ не имѣла познанія, въ какомъ видѣ и добротѣ должны приготовляться такіе припасы въ прокъ, которые въ дальнѣйшихъ мореплаваніяхъ (каковъ предлежалъ намъ) употребляются. Сей случай для Конторы былъ еще первый и новый. Почему нужно было бы самому Г. Капитану, лучше другихъ знающему, въ то еще время, когда предписывалось предварительно дать знать, и сколько возможно въ наставленіе ея предписать правила, какъ оной въ приуготовленіи хорошей солонины поступать должно. Но какъ съ сей стороны Охотская Кантора въ виду своемъ ничего такого не имѣла, то и должна была оставаться при обыкновенныхъ тамъ употребляемыхъ спо-

собахъ, и потому солонинѣ дана была такая соль, въ каковомъ вкусѣ употребляется она на берегу и соотвѣтственна климату Сѣверовосточной Америки. Но и въ семъ случаѣ возможно бы было не допустить Компанію до дальнѣйшихъ убытковъ, когда бы, по выходѣ изъ Петропавловской гавани въ море, въ тоже время приказано было выдавать ее служителямъ въ пищу; по чему бы не только большая половина оной употреблена была съ пріятностію, но и замѣнила бы лучшаго приуготовленія Россійскую солонину, которую одну только и долженствовало беречь въ прокъ; но какъ сего экономическаго распоряженія было не принято, то солонина сія во весь путь до самого нашего прибытія въ Кантонскую гавань *Вампу* пролежала въ трюмѣ, гдѣ по освидѣтельствовании нашлась уже негодною, и потому выброшена за бортъ.

Масло коровье приготовленія Якутскаго доставлено было также не поврежденное и вкуса хорошаго, но токмо небыло посолено, и то потому, что у Якутовъ приготовлять масло съ солью совсѣмъ и въ обыкновеніи не водится, однакожъ повсюду ими развозится и не портится, чему причиною тамошній холодный климатъ. Въ такомъ случаѣ для пути надобно было уже самимъ намъ доставить ему такую доброту, дабы оное потомъ ни какой климатъ повредить не могъ. Сіе можно было бы легко здѣлать, перетопивъ его на легкомъ огнѣ въ котлахъ съ довольною солью, начто и времени было довольно; всѣ знали, что масло потребно было посолить, но какимъ образомъ, ни кто о томъ и понятія не имѣлъ; мой же способъ былъ отвергнутъ; наконецъ сіе соленіе поручено было нѣкоторымъ матросамъ, и такимъ, кои никогда прежде не упражнялись въ подобныхъ пріуготовленіяхъ, почему и приступить бы къ тому безъ руководства не могли, но не смотря однакожъ на незнаніе свое, обязаны были хотя какъ нибудь да здѣлать, и тѣмъ испол-

нить приказаніе; матросы солили его не растапливая полагая, въ боченокъ рядъ масла и пересыпавъ оной солью, накладывали потомъ другой слой онаго, и такъ продолжали, покуда боченокъ не будетъ полонъ; таковое на скорую руку приготовленіе никакой пользы принести не могло; ибо масло, не принявъ въ себя надлежащей соли, скоро въ тепломъ климатѣ прогоркло и негодилось въ пищу.

Двѣ сіи статьи, говядина и масло, подлежатъ разсужденію, что ежели оныя въ добротѣ столь были низки, какъ пишетъ Г. Крузенштернъ, то онъ, какъ опытный мореплаватель, долженъ былъ знать предварительно, что сіи припасы для нашего пути будутъ неспособны и испортятся; то въ такомъ случаѣ не лучшели бы было совсѣмъ уже ихъ не брать, а оставить въ Камчаткѣ; ибо вмѣсто того, чтобъ оныя брошены были безъ употребленія и безъ пользы, они въ Камчатскомъ климатѣ не потеряли бы своей доброты, и по распродажѣ вмѣсто невозвратныхъ убытковъ доставили бы Компаніи не малую прибыль.

Ржаныя сухари также приготовлены были въ Якутскѣ, а не въ Охотскѣ, какъ онъ пишетъ, а потому и ни малѣйшей не подлежатъ Г. Капитана критикѣ; всякъ знаетъ, что изъ Якутска до Охотска, за неимѣніемъ тележной дороги, всѣ тягости и товары отправляются вьючными лошадьми и накладываются въ перемѣтныя кожаныя сумы; а какъ по сіе время для провіанта, крупъ и другихъ съѣстныхъ припасовъ не изобрѣтено еще лучшихъ и удобнѣйшихъ сосудовъ, то и сухари наши должны были набиты быть въ таковыя же сумы. Натурально, что въ дождливое время кожа, намокая отъ дождя, сообщаетъ и припасу, въ сумахъ положенному, нѣсколько сырости, и причиняетъ тѣмъ нѣкоторое повреждение, но не столь однакожъ великое, какъ Г. Капитанъ замѣчаетъ; тѣ только сухари, которые плотно лежали къ кожѣ, получили плесень и нѣко-

торую горечь, и не больше толщиною; какъ на полдюйма, прочіежъ въ срединѣ находящіеся сухари были доброты очень хорошей; при принятіи же на корабль оныхъ сѣ плесневелые тщательно были отдѣлены и затѣмъ въ провизію матросамъ приняты сухари лучшіе; и которые во время пути употреблены въ пищу всѣ безъ остатка.

Къ сей вышесказанной провизіи, по требованію Г. Капитана, отпущено изъ Компанейскаго пакгауза для порцій служителямъ; 90 ведръ Французской водки коньяку и 40 ведръ можжевеловой; изъ сего количества Г. Капитанъ тѣмъ матросамъ, кои не употребляли обыкновенной положенной каждодневно порціи водки, которая по крѣпости своей всегда была разводима по пропорціи водою, выдалъ цѣльнаго коньяку 18 ведръ, что стоило тогда по продажной Камчатской цѣнѣ на 1152 рубля.

Въ инструкціиже, данной мнѣ отъ главнаго Компаніи Правленія по сей части провизіи, о порціяхъ водки предписано было слѣдующее. „Ежели кто изъ нижнихъ слу„жителей не будетъ самъ при перекличкѣ употреблять „порціи водки, то за нихъ ни кому другимъ ни подъ ка„кимъ видомъ отпускать или перепродавать не дозво„лять, а заплатить всѣмъ таковымъ, не употребляю„щимъ водочной порціи, деньгами по разчету съ вами, „объявя начальникамъ кораблей причину тому такую, „что какъ доставленіе всѣхъ тѣхъ запасовъ для Ком„паніи стоитъ дорого, а притомъ весьма нужно имѣть „тоже все въ Компанейскихъ заселеніяхъ, для подкрѣп„ленія коихъ и отправленіе экспедиціи предпринято; то „и нужно, чтобъ всѣ тѣ вещи и запасы наиболѣе въ „натурѣ для тѣхъ заселеній сберечь.

По сему я имѣлъ долгъ представить Г. Капитану пунктъ сей инструкціи, и просить, чтобъ не только удержаться дѣлать выдачи натурою водки служителямъ; но и чтобъ какъ можно меньше оной брать съ

собою, и не больше такой пропорціи, которой бы достало только до Макао или Кантона, гдѣ можно будетъ получить за недорогую цѣну Батавскаго рому или араку, и чрезъ то соблюсти Компаніи ту пользу, каковую Французская водка въ разсужденіи на оную въ то время здѣсь высокой цѣны принести обѣщала; но какъ и прежде уже таковыя выдачи водки многократно производимы были матросамъ, то и при семъ случаѣ не уважены. Г. Капитанъ въ отвѣтъ объявилъ мнѣ, что хотя въ Макао и Кантонъ привозится иногда, аракъ, но не всегда; и что онъ не можетъ надѣяться получить тамъ его столько, сколько потребно будетъ на шесть мѣсяцовъ; по прибытіи же нашемъ въ Кантонъ, оказались совсѣмъ другія обстоятельства; ибо кромѣ того, что на корабляхъ, въ гавани *Вампу* стоявшихъ, у Датчанъ и Американцовъ можно было купить спиртовыхъ напитковъ сколько угодно, но и у Китайскихъ купцовъ въ Кантонѣ находится рому и араку столько, что оными нѣсколько кораблей нагрузить можно, и весьма за недорогую цѣну; что это достовѣрно, то можно въ томъ свидѣтельствоваться письмомъ Г. Лейтенанта Арбузова изъ *Вампу* отъ 30 Ноября 1805 года, писаннымъ къ Г. Капитану Лисенскому, пребывающему тогда въ Кантонѣ, что найдено имъ въ продажѣ на Датскомъ кораблѣ водки Французской по 16 Гишпанскихъ піастровъ за анкеръ. — Полагая же піастръ по 90 коп. ассигнаціями, то обошелся бы Компаніи оной за 30 руб. 40 коп. — Какая разница, когда въ Камчаткѣ анкеръ сей водки къ большему удовольствію жителей, Компанія продавала по самой низкой цѣнѣ по 192 рубли! По чему когдабъ 90 ведръ оной, вывезенной нами изъ Камчатки, оная продана была тамъ по 192 рубли за анкеръ, то составила бы сумму 5760 руб. вмѣсто того мы въ Кантонѣ то число анкеровъ купили бы по 30 руб. 40 коп. на 912 руб. то за тѣмъ Компаніи осталось бы въ прибыли 4848 руб.

Сентября 23.

23. Сентября по утру *Надежда* взявъ якори, вытянулась изъ гавани на рейдъ въ Авачинскую губу, но тишина воспрепятствовала намъ выйти въ море; по чему и остановились мы здѣсь ожидать благопріятствующаго вѣтра.

Прежде, нежели оставимъ мы Камчатку, намѣренъ я обратиться къ 1804 году, и здѣлать небольшее описаніе примѣченныхъ мною обстоятельствъ, до сей области касающихся.

О состояніи Камчатской торговли.

По прибытіи нашемъ изъ Россіи, когда въ первой еще разъ *Надежда* въ Камчатской Петропавловской гавани положила якори, нашли мы величайшую скудость и недостатки во всѣхъ нужныхъ товарахъ, не только въ семъ Портѣ, но и по всѣмъ мѣстамъ Камчатской области, а притомъ и большую всему дороговизну. Господинъ Дѣйствительный Камергеръ Резановъ, при первомъ взглядѣ на сіи нужды сего края, первое вниманіе обратилъ на солдатъ Камчатскаго баталіона бывъ во мнѣніи, что оные больше всѣхъ претерпѣваютъ здѣсь недостатки всякаго рода (хотя потомъ обстоятельства показали ему совсѣмъ тому противное); онъ дабы облегчить нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, изволилъ Камчатскому Коммиссіонеру изъ привезенныхъ нами товаровъ въ единственную ихъ пользу приказать выдать безденежно: 200 пудовъ желѣза, 2 пуда укладу, 2000 аршинъ тонкаго холста, 5 пудовъ сахару рафенату, 5 пудовъ мыла, 12 пудовъ пеньковаго прядева на рыболовныя сѣти, 2 бочки табаку Амерфортскаго, 2 ящика бѣлыхъ Нѣмецкихъ стеколъ, 200 аршинъ выбойки, и 100 кусковъ Китайской бумажной ткани, *Дабу* называемыхъ, когда Коммиссіонеромъ получатся оныя изъ Охотской Канторы; а дабы сей подарокъ употребленъ былъ сообразно мѣстнымъ пребываніямъ солдатъ и ихъ нуждамъ, то распоряженіе того и предоставлено начальнику ихъ Его Превосходительству Кошелеву.

За симъ, дабы и вся Камчатская область, отъ прихода корабля *Надежды*, ощутила удовольствіе и снабдила себя нужными вещами, открыта продажа Компанейскихъ товаровъ самыми умѣреннѣйшими цѣнами. Камчатка никогда еще до того времени не видала такого изобилія товаровъ, и не запомнитъ дешевизны, по которой тогда продавались оные во всей Камчаткѣ. При семъ открытіи продажи, когда удовольствіе по Камчатскому краю разливалось на жителей всѣхъ состояній вообще, то по справедливости за умѣренность и за пожертвованіе своихъ большихъ выгодъ надлежало бы Компаніи отъ оныхъ ожидать нѣкоторой признательности; но напротивъ того при первомъ еще разѣ продажи, открылось такое странное обстоятельство, которое, вмѣсто обоюднаго удовольствія, обратилось только въ наглость и въ прискорбное посрамленіе Коммиссіонеру ея Г. Выходцову. По неудовольствіямъ нѣкоторыхъ изъ почетнаго сословія людей на сего Коммиссіонера за то, что онъ слишкомъ былъ воздерженъ на раздачу въ долги, а по справедливости сказать, за его умную осторожность въ сбереженіи Компанейскаго капитала, которая въ семъ краю всегда необходима, онъ отрекомендованъ былъ Его Превосходительству очень невыгодно, и въ возмездіе за его въ такихъ случаяхъ неуваженія, сверхъ многихъ другихъ вымышленныхъ дурныхъ качествъ, приписано было ему еще и то, якобы онъ прежде, при продажѣ товаровъ употреблялъ правила, противныя общему довѣрію, то есть, обмѣривалъ и обвѣшивалъ, и при томъ продавалъ водку разведенную водою. Хотя сіе не могло быть справедливо, однакожъ Начальникъ, не имѣя ни случая, ни времени входить о томъ въ подробныя изслѣдованія, убѣжденъ былъ принять сіи жалобы въ такомъ видѣ, что якобы оныя были уже гласомъ всеобщаго страны сей неудовольствія; а потому, для успокоенія публики и лучшаго ея довѣрія, из-

волилъ начертать объявленіе, къ сожалѣнію, такого содержанія, которое хотя не лично чернило Коммиссіонера, но прямо по многимъ отношеніямъ касалось собственно до него. Сія мѣра, какъ казалось, принятая къ лучшему, сверхъ всякаго ожиданія, лишь только подала покупщикамъ поводъ къ разнымъ грубостямъ и обидамъ, которыя превосходили даже всякое терпѣніе. Симъ предписаніемъ воспользовались наипаче солдаты; нѣкоторые изъ оныхъ при покупкѣ холста и другихъ тканей были столь наглы, что вырывали у Коммиссіонера или его лавочнаго сидѣльца изъ рукъ аршинъ, и хотѣли мѣрять сами; водку въ мѣру наливали своею же рукою, и наполнивъ оную слишкомъ полную, при выливаніи въ штофъ или въ бутылку излишество сверхъ воли ихъ разливалось на полу безъ всякой имъ въ томъ прибыли, и тѣмъ причиняло только убытокъ Коммиссіонеру; между тѣмъ натурально происходили споры и даже ругательства разнаго рода; таковые поступки сколь ни были неблагопристойны и оскорбительны; но оставались безъ взысканія; чтобъ умѣть перенести каждоминутныя сіи досады и обиды, то подлинно надобно имѣть такой духъ и ко всему равнодушіе, каковыя въ то время нужно было имѣть Г. Выходцову, всякой же другой, будучи на его мѣстѣ и болѣе чувствительнымъ, не отмѣнно оставилъ бы свое мѣсто, и не только отказался отъ всякаго правленія Компанейскими дѣлами, но и убѣжалъ бы изъ Камчатки. Дабы объявленіе сіе, общество могло видѣть и читать, когда ему угодно, то оное прибито было на стѣнѣ въ торговой Компанейской лавкѣ; оно было написано съ означеніемъ всѣмъ продаваемымъ товарамъ цѣнъ, и впрочемъ слѣдующаго содержанія:

Объявленіе.

„Высочайше покровительствуемая Его Императорскимъ Величествомъ Россійско-Американская „Компанія, сопрягая пользы торговли съ пользами сво-

„ихъ соотчичей, извѣщаетъ всѣхъ жителей Камчатской „области, что къ удовольствію ихъ открыла она продажу привезенныхъ на кораблѣ *Надеждѣ* товаровъ по „нижеслѣдующимъ цѣнамъ, съ тѣмъ, что водка спиртъ „и прочія вещи и товары продаются безъ малѣйшей „примѣси, обмѣра и обвѣса. Компанія предоставляетъ „каждому изъ покупающихъ право сличать товаръ съ „засвидѣтельствованными пробами добротъ, повѣрять „вѣсъ и мѣру, и проситъ всѣхъ быть увѣренными, что „никакія злоупотребленія въ частной торговлѣ до„селѣ существовавшія въ Компаніи, терпимы быть не „могутъ, такъ, что ежелибъ, противъ всякаго чаянія, „кто либо изъ находящихся въ службѣ ея преступилъ „ея правила, таковый подвергнетъ себя суду, яко на„рушитель общаго довѣрія, которое долженствуетъ „быть главнымъ въ торговлѣ основаніемъ.

Званіе товаровъ.	Цѣны въ разныхъ мѣстахъ.					
	Въ Петропавловской гавани.		Въ Верхне-Камчатскѣ и Большерѣцкѣ.		Въ Нижне-Камчатскѣ и Тигилѣ.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Французской водки или коньяку 1 штофъ	8.	. .	9.	. .	10.	. .
Спирту Ревельскаго штофъ	6.	. .	7.	. .	8.	. .
Сахару рафенаду 1 пудъ	48.	. .	53.	. .	58.	. .
Табаку Амерфортскаго 1 фун.	. .	75.	. .	87½	1.	. .
Прядева 1 фун.	1.	. .	1.	15.	1.	30.
Ситцу Англинскаго широкаго 1 аршинъ	2.	25.	2.	40.	2.	55.
Узкаго тожъ 1 аршинъ	2.	. .	2.	15.	2.	30.
Плису полосатаго 1 аршинъ	2.	50.	2.	65.	2.	80.
Плису гладкаго 1 аршинъ	2.	25.	2.	40.	2.	55.
Байки 1 аршинъ	1.	80.	1.	90.	2.	. .
Двойной шириною въ 2 аршина 1 аршинъ	3.	60.	3.	75.	3.	90.
Выбойки Ивановской 1 аршинъ	1.	15.	1.	25.	1.	35.

Холста устюжскаго 1 разбора . . . . . 1 аршинъ	..	30.	..	35.	..	40.
тожъ 2 разбора . 1 аршинъ	..	25.	..	30.	..	35
Демикатону № 1 разбора 1 ар.	1.	30.	1.	40.	1.	50.
. . . . 2 . . . 1 ар.	1.	20.	1.	30.	1.	40.
. . . . 3 . . . 1 ар.	1.	15.	1.	20.	1.	25.
. . . . 4 . . . 1 ар.	1.	10.	1.	15.	1.	20.
Платковъ клѣтчатыхъ красныхъ . . . . 1.	2.	50.	2.	60.	2.	70.
тожъ Остъ-Индскихъ № 1	2.	25.	2.	35.	2.	40.
. . . . . . № 2 .	2.	30.	2.	40.	2.	45.
. . . . . № 3, 4, 5 и 6	2.	35.	2.	45.	2.	50.
Пестреди красной за кусокъ	7.	..	7.	50.	8.	..
Мыла . . . . 1 фунтъ	..	50.	..	65.	..	80.
Свѣчъ тафельныхъ 1 фунтъ	1.	30.	1.	40.	1.	50.
Бумаги писчей стопа № 1	20.	..	22.	..	24.	..
. . . . 2	15.	..	15.	50.	18.	..
Кожи дубленныя подошвеныя	15.	..	16.	50.	18.	..
Чашки чайныя Саксонскія за дюжину	30.	..	33.	..	36.	..

Прочіе товары, въ сей росписи не означенные, продаются въ сравненіи съ Охотскими цѣнами, которыя Компанія постарается къ облегченію жителей, понижать, сколько можно, предоставляя себѣ всегда весьма умѣренной прибытокъ. На подлинномъ объявленіи подписано.

Именемъ всей Россійско-Американской Компаніи уполномоченный отъ Двора Его Императорскаго Величества *Дѣйствительный Камергеръ и Кавалеръ*

Николай Резановъ.

Петропавловская гавань Августа 4 дня 1804 года.

Что въ Камчаткѣ, до прибытія корабля *Надежды* въ сію гавань, существовалъ большой недостатокъ въ нужныхъ товарахъ и вещахъ, то это единственно отъ того, что тамъ въ сіе время торговля находилась въ страдательномъ положеніи и въ совершенномъ упадкѣ; ибо правила тогдашняго начальства совсѣмъ про-

тивны были тѣмъ выгодамъ и видамъ купечества, коими оное прежде въ столь отдаленнѣйшій край было привлекаемо; да и что же другое, какъ не выгоды и не корысть заставляютъ коммерческихъ людей переносить столь чрезвычайныя трудности пути, каковыя встрѣчаются на всякомъ почти шагу по Охотской дорогѣ, и опасности на бурномъ и туманномъ Охотскомъ морѣ во время плаванія къ Камчатскимъ берегамъ, гдѣ не рѣдко случаются кораблекрушенія, и гдѣ купецъ, вмѣсто ожидаемой за предпріятіе свое награды, вдругъ лишается своего имѣнія, а иногда и самъ погибаетъ?

Свобода есть первое право торговли, которое, по предписаніямъ закона, ни отъ кого не должно быть нарушено. Коммерціи народной, яко общему благу, всякое Правительство, въ вящщее поощреніе къ распространенію ея, даровало многія различныя пособія и ободренія, волю въ избраніи способовъ, а паче свободу купли и продажи, свободу, сію душу торговли, которая одна только всегда оживотворяетъ коммерцію всѣхъ народовъ. Ежели пособія и ободренія для коммерціи вообще полезны, то оныя наипаче должны оказываемы быть въ столь отдаленныхъ и на самомъ краѣ предѣловъ Восточной Россійской Державы лежащихъ областяхъ, куда коммерція не иначе какъ между невѣроятными трудностями и опасностями пробиваться можетъ. И дабы оную сюда привлечь, и ко благу Камчатскихъ жителей распространить болѣе, то нужно, чтобъ власть здѣшнихъ Начальниковъ простиралась токмо на предметы, ближайшіе къ ихъ обязанности и ввѣренному имъ попеченію о благоустройствѣ сего края. Ихъ настоящими предметами должности, должны быть старанія о сохраненіи токмо повсемѣстно тишины и общаго спокойствія, оказаніе правосудія прибѣгающимъ къ оному, удаленіе обидъ и всякихъ притѣсненій и прочее. Но что касается до

купли и продажи, яко зависящихъ отъ обоюднаго произволенія купцовъ и жителей, то весьма нужно, чтобъ оная навсегда оставлена была въ покоѣ; равно и избытки промышленности Камчадаловъ, остающіеся за удовлетвореніемъ въ казну податей, какъ собственность, имъ принадлежащая по праву на оную, должна зависѣть отъ ихъ воли и употребленія.

Когда съ давнихъ временъ уже введено было тамъ въ обыкновеніе, что товары, нужные для Камчадаловъ, развозимы были по всей области, и купцы продавали оные или мѣняли въ самыхъ Камчатскихъ острожкахъ, чрезъ что жители въ нуждахъ своихъ весьма облегчались, и не имѣли надобности оставлять домы свои, дабы за покупкою себѣ нужныхъ вещей и продажею своихъ, отлучаться въ города, гдѣ находилось Начальство, за 400 или 500 верстъ отъ ихъ селеній удаленные. Камчадалы, выходя изъ лѣсовъ со звѣриныхъ промысловъ съ соболями и лисицами, ожидали спокойно пріѣзда къ себѣ купцовъ, живучи дома, которые у нихъ все безъ остатка разкупали. Выгода была съ обоихъ сторонъ не маловажная; ибо отъ сего свободнаго обращенія торговли промышленность жителей приводима была въ большее движеніе, нужды и нѣкоторая роскошь, входящая по немногу во вкусъ Камчадаловъ, усугубляли ихъ трудолюбіе; они доставляли для торговли пушныхъ товаровъ годъ отъ году болѣе; сей продуктъ страны былъ всегда звонкою монетою Камчадаловъ, и они получали за оный серебромъ и золотомъ; неизчерпаемое изобиліе дорогихъ мѣховъ всегда доставляло сему краю богатство и всякое довольство, и въ то время Камчадалы не только не имѣли ни въ чемъ недостатка, но многіе изъ оныхъ стяжали капиталы въ золотой и серебренной монетѣ состоящіе. Словомъ: когда управленіе сею областію было менѣе сложенное, и состояло изъ одного или двухъ начальниковъ не большихъ чиновъ, съ нѣсколькою токмо командою козаковъ; и когда сіи коман-

диры были довольны одними только доброхотными приношеніями, или отъ добродушныхъ обитателей края, или отъ торгующаго купечества, изъ благодарности за покровительство и благоснисхожденія; то тогда не было жалобъ, и до правосудія не достигало гласа, вопіющаго на притѣсненія, и прочее.

Въ нынѣшнее время купецъ, прибывши съ товарами въ Нижне-Камчатскъ или въ Петропавловскую гавань, встрѣтить долженъ множество препятствій и огорченій; ему точно также дадутъ почувствовать, какъ бы онъ находился въ гавани Японской державы, а не на отечественныхъ берегахъ; ибо онъ тотчасъ лишается права располагать оными по собственной своей волѣ. Хотя купечество, имѣющее на свою промышленность право свободы, законами оной дарованной, не имѣлобы обязанности повиноваться нововводимымъ обрядамъ, во вредъ и въ противность всеобщей вольности торговли оному возбраняющимъ, но однакожъ, дабы вовсе не раззориться, и потому еще, что на таковыя притѣсненія и жалобы принести не кому, принуждено дѣлать то, что оному ни приказываютъ. Всякой купецъ бываетъ приневоленъ Начальству того мѣста подать подробную, вѣрную и безъ наималѣйшей утайки товарамъ своимъ роспись, и за тѣмъ подвергнуться строжайшему свидѣтельству, точно такому, какъ бы оное происходило при портовой Таможнѣ, подъ предлогомъ такимъ, что не имѣетъ ли купецъ запрещенныхъ товаровъ. Впрочемъ при таможняхъ для скорѣйшей развязности купца, и дабы ему нималѣйшей остановки учинено не было, всѣ сіи законные обряды оканчиваются съ наивозможною поспѣшностію; здѣсь же таковому свидѣтельству начало и конецъ бываетъ тогда, когда Начальникамъ бываетъ досугъ, или лучше, когда торгующій наичувствительнѣйшими безпокойствами, каковы бываютъ въ семъ случаѣ, проволочка и убытки, довольно утомленъ не будетъ. За всѣми

сими обременительными ожиданіями наконецъ выдается купцу сочиненная въ Канцеляріи особливая роспись, съ цѣнами и съ самою умѣренною на товары положенною прибылью, которой, судя по чрезвычайной въ Камчаткѣ съѣстныхъ припасовъ дороговизнѣ, и на одно содержаніе купца весьма бываетъ недостаточно, со строжайшимъ притомъ предписаніемъ, дабы никто изъ торгующихъ ни подъ какимъ видомъ дороже той цѣны, какова положена въ таксѣ, продавать не осмѣливался. Таковымъ же точно обыскамъ и оцѣнкѣ подвержены были товары и Американской Компаніи; въ доказательство справедливости сего, я помѣщаю здѣсь копію съ одного таковаго предписанія отъ Командира Петропавловской гавани Г. Маіора Крупскаго къ Коммиссіонеру Компаніи Г. Выходцову, данную 27 Генваря 1805 года за No 120, оная состоитъ въ нижеслѣдующемъ содержаніи:

„Исполняя повелѣніе Его Превосходительства Г. Генералъ-Маіора и Камчатской области правителя Кошелева, поставилъ я на доставленныя къ вамъ минувшей 1804 года осени изъ Охотской Компанейской Канторы товары, здѣшнюю гаванскую цѣну, положа на Охотскую сумму долженствующіе быть по купецкой коммерціи на оборотъ торговли расходы, которымъ товарамъ препровождаю у сего къ вамъ вѣдомость, съ показаніемъ въ оной Охотской накладной продажной суммы на товары; то по сей накладной цѣнѣ имѣете вы, по приложенной вѣдомости, Охотскимъ товарамъ вольную продажу производить".

Что ясно свидѣтельствовать можетъ истинну; ибо товары Американской Компаніи, какъ самъ Г. Маіоръ Крупской объясняетъ, доставлены были въ сію гавань въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1804 года, а разцѣнка и дозволеніе продавать оныя послѣдовало Генваря 27 числа 1805 года; то и выходитъ, что сіи товары безъ продажи

тщетно пролежали, или потеряно самаго на то лучшаго времени четыре мѣсяца.

Въ Камчаткѣ наилучшая торговля, какъ то продажа и покупка пушныхъ товаровъ, производится зимою; ибо въ продолженіи оной Камчадалы упражняются въ звѣриной ловлѣ; по чему они въ сіе только время года и бываютъ богаты пушными товарами, которые (какъ прежде бывало) продавъ купцамъ, на вырученныя изъ того деньги покупали для себя одежду и вещи, для ихъ употребленія нужныя; но нынѣ, въ слѣдствіе тогожъ стѣсненія торговли, купцу зимнимъ временемъ не только съ деньгами или товарами, но и за собраніемъ долговъ до Марта мѣсяца ѣздить въ уѣздъ совсѣмъ запрещено, подъ предлогомъ, дабы, доколѣ не соберутся въ казну съ Камчадаловъ *ясаки* (подати), которые тамъ обыкновенно собираются и платятся мягкою рухлядью, купцы не выкупилибы сію рухлядь, и чрезъ то не учинили помѣшательства въ бездоимочномъ сборѣ онаго; хотя впрочемъ никто доказать сего не въ состояніи, чтобъ Государственная подать когда либо затрудняла Начальство, и оставалась къ будущему году за Камчадалами въ недоимкѣ, выключая изъ сего токмо чрезвычайные случаи, кои бывали; какъ то: голодовки или заразительныя болѣзни, что однакожъ случается весьма рѣдко. Правило въ исправномъ сборѣ сихъ повинностей введено между *Тоенами*, народа съ самаго даже покоренія сего полуострова, и которое яко законъ ни когда ими не нарушается. *Тоены*, сохраняя сію точность, ни когда не допущаютъ себя до принужденія, и всякой годъ въ свое время слѣдующее количество соболей и лисицъ доставляютъ въ мѣста, предписанныя ими самими, и вносятъ въ казну бездоимочно. Въ слѣдствіе коего, по распоряженію сихъ же старшинъ, всякій Камчадалъ, возвратившійся со звѣринаго промыслу, и не отдавши прежде *Тоену* въ подать казнѣ количества соболей или другаго чего, съ него слѣдующаго, не

можетъ осмѣлиться употребить въ продажу ни одной шкурки, кромѣ остающагося у него за тѣмъ излишества, которое по праву пріобрѣтателя есть уже собственность его, долженствующая оставаться въ хозяйственномъ его распоряженіи. — И хотя за симъ по справедливости никакія къ тому побужденія для Камчадаловъ не нужны и излишни; однакожъ, какъ для сего предмета, такъ и другихъ собственныхъ видовъ, сборщики натурально, подъ предлогомъ ревности къ службѣ, не рѣдко въ зимнее время посѣщаютъ уѣзды съ единственнымъ намѣреніемъ только понуждать и устращивать за неисправность; всякой за тѣмъ безъ дальняго изъясненія понять можетъ, что, при отсрочкѣ и обѣщаніи въ терпѣніи, одни хорошіе соболи и лисицы бываютъ въ томъ посредниками.

Извѣстно, что во всей Камчаткѣ, какъ для ѣзды, такъ и доставленія отъ одного мѣста до другаго всякихъ тягостей, никакого другаго скота не употребляютъ, кромѣ собакъ, содержаніе коихъ Камчадаламъ стоитъ неутомимыхъ трудовъ и цѣлаго лѣта въ заготовленіи для нихъ корму, который состоитъ изъ одной только сушеной рыбы. Сіи труды нѣкоторымъ образомъ награждались имъ тѣмъ, когда они собакъ своихъ употребляли по всѣмъ мѣстамъ Камчатки на перевозку казеннаго провіанта и купеческихъ товаровъ, и за то получали хорошую плату. Имъ служило при томъ и то немалою выгодою, что когда они, занимаясь извозомъ, отлучались изъ домовъ своихъ, то домашній кормъ, для собакъ ими приготовленной, оставался въ цѣлости, и они не имѣли никогда нужды въ пропитываніи ихъ до новаго промысла рыбы; нынѣ же сія промышленность отняла у нихъ вовсе Камчатскаго баталіона солдатами, изъ которыхъ многіе зажиточные, съ дозволенія Начальниковъ, обзавелись своими собаками, и во время зимы будучи свободны отъ службы, всѣ извозы казенныя и партикулярныя отправляютъ одни;

этого мало, что они чрезъ то лишили бѣдныхъ жителей вышесказанныхъ выгодъ, но еще причиняютъ имъ невѣроятное раззореніе, первое потому, что Камчадалы не только уже кормятъ собственныхъ собакъ своихъ даромъ, не получая отъ нихъ никакой прибыли за тѣ труды свои, которые они во время заготовленія для нихъ кормовъ употребляютъ во все продолженіе лѣта, и второе сверхъ того запаса, каковый только былъ потребенъ собственно для себя, они принуждаются теперь запасать онаго еще въ десять разъ больше, и единственно для прокормленія только солдатскихъ собакъ. Натурально, что сіи послѣдніе развозя тягости по Камчаткѣ, не могутъ и не имѣютъ возможности брать съ собою ни для себя, ни для собакъ своихъ пищи; и потому все то продовольствіе лежитъ на обязанности Камчадаловъ. Не говоря подробно о томъ, сколько вообще тѣ солдаты, кои извозами промышляютъ, дѣлаютъ Камчадаламъ убытковъ и заботъ; объявлю только для примѣра общее употребленіе сихъ животныхъ, и что стоитъ ихъ насыщеніе. Обыкновенно въ малыя и легкія санки для одного человѣка съ небольшею тягостію, сообразно силамъ сихъ животныхъ, запрягается пять, а иногда и семь собакъ, но подъ нарту (большія сани) съ возомъ 12 или 15 пудовъ, непремѣнно потребно десять; чтобъ до сытости накормить рабочую собаку, то надобно каждой дать по три цѣлой юколы (сушеной рыбы), что составитъ 30 рыбъ; будетъ десять возовъ, то хозяинъ, у коего взятъ ночлегъ, долженъ пожертвовать за одинъ разъ 300 юколъ, выключая еще обѣдъ или ужинъ проѣзжимъ гостямъ, которыхъ также, какъ и скотовъ ихъ, должно накормить даромъ. Въ Камчаткѣ солдату нужно только завести собакъ и для нихъ пристойную сбрую; но что касается до ихъ прокормленія, то они ни мало о томъ заботиться нужды не имѣютъ; ибо когда находится онъ въ пути, то все для него готово; и коль скоро

пріѣзжаетъ въ острожекъ (въ Камчадальское селеніе), то хозяинъ дома, у коего онъ пристанетъ, не дожидаясь его наряду или приказу, самъ, съ поспѣшностію выбѣгая ему на встрѣчу, снимаетъ его съ саней подъ руки, кланяется и проситъ его униженно въ свою избу, а самъ оставшись на дворѣ, убираетъ его собакъ и кормитъ; хозяйка же въ свою очередь должна заботиться о доставленіи спокойствія гостю; ея должность раздеть и разуть солдата, одежду и обувь высушить, зашить и починить; а между тѣмъ приготовить столъ, который долженъ состоять изъ лучшихъ, какіе только хозяинъ имѣетъ у себя, припасовъ. Солдатъ за тѣмъ хорошо выспавшись и отдохнувши, не заботясь ни о чемъ, ибо собаки его сыты и по приказу его давно уже запряжены, садится на свой возъ и продолжаетъ путь свой далѣе. Но это дѣло обыкновенное; ибо Камчадалы отъ природы добрые хлѣбосолы, а притомъ кроткіе и боязливые люди; будучи съ издавна приучены къ сей дани, взяли уже себѣ за привычку безропотно покоряться и исполнять всѣ желанія военныхъ людей, не смѣя даже и за самыя излишества и насилія, имъ причиняемыя, приносить жалобы.

Какъ солдаты заступили уже мѣсто и званіе извощиковъ, то они же по пути и къ стати отправляютъ вмѣсто купечества по уѣздамъ съ жителями и торговлю, и нимало не тайно, но публично; ибо для сего предмета покупаютъ они у купцовъ водку, какъ единственный товаръ, который скорѣе и прибыльнѣе всякаго другаго съ рукъ у нихъ сходитъ. Ежели сія торговля въ продолженіи зимы не позволяется купечеству, подъ предлогомъ, дабы не было помѣшательства въ сборѣ казенныхъ ясаковъ, то почему тѣже причины не принимаются въ уваженіе въ отношеніи къ солдатамъ и къ другимъ лицамъ, подъ видомъ казенныхъ надобностей, за надзоромъ благочинія и исправленія нравовъ ѣздящимъ, которые, разъѣзжая попеременно всю зиму по уѣздамъ, возвращаются до-

мой съ знатнымъ грузомъ всякой мягкой рухляди и продаютъ купцамъ съ большею для себя прибылью. И такъ когда уже солдатъ здѣлался извощикомъ и купцомъ, и пользуется невозбранно обоими правами, то чтоже за тѣмъ остается дѣлать жителямъ и купечеству?

Дабы поступкамъ симъ дать нѣкоторую благовидность, разсказываютъ тамъ, что якобы неумѣренныя прибыли, получаемыя купцами къ отягощенію жителей Камчатки, довели тамошнее Начальство до такихъ мѣръ, что оно принуждено на привозимые туда товары ограничить цѣны, и вмѣсто произвольныхъ купеческихъ, назначить свои; также не впускать купцовъ и въ уѣзды, потому первое, что они дѣлаютъ препятствіе въ исправномъ зборѣ казенныхъ ясаковъ; и что, второе, они же, продавая Камчадаламъ водку, якобы до сего напитка весьма страстнымъ, дѣлаютъ ихъ пьяницами. Очень не мудрено увѣрить въ томъ всякаго пріѣзжаго, который не имѣлъ времени самъ разсмотрѣть того и другаго сословія, какъ то, напримѣръ, въ первомъ случаѣ могли увѣрить Г. Крузенштерна, который между прочимъ о торговлѣ съ Камчадалами купцовъ, пишетъ по словамъ ихъ слѣдующее: „Купцы торгъ свой „съ Камчадалами производили обыкновенно слѣдующимъ „образомъ: они разъѣзжали по всей Камчаткѣ не съ деньгами или какими либо товарами, но съ одною весьма „дурною водкою. Камчадалы страстны столько къ крѣпкимъ напиткамъ, что не могутъ ни какъ противустоять соблазну. Пріѣхавшій въ острогъ купецъ подноситъ тотъ часъ чарку вина своему хозяину безденежно; Камчадалъ выпиваетъ и проситъ другую, за которую уже платить долженъ; скоро покупаетъ онъ „третью, четвертую и такъ далѣе. Когда находится „еще въ чувствахъ, тогда пьетъ вино безъ примѣси; „когда же опьянѣетъ, то даютъ ему по поламъ съ водою. Купцы, чтобы Камчадалы не примѣтили такого „обмана, возятъ вино въ сосудѣ, называемомъ флягою,

„которая разделена внутри на двѣ не равныя части;
„меньшая наливается виномъ не смѣшаннымъ, а боль-
„шая весьма слабымъ. Сего послѣдняго даетъ купецъ Кам-
„чадалу до тѣхъ поръ, пока онъ не упадетъ безчув-
„ственъ; послѣ сего беретъ купецъ у Камчадала всѣхъ
„его соболей, и прочія звѣриныя шкуры, говоря, что
„Камчадалъ выпилъ у него горячаго напитка на столь-
„ко, чего оныя стоятъ. Симъ образомъ лишается Кам-
„чадалъ въ короткое время всего промышленнаго имъ
„въ продолженіи многихъ мѣсяцовъ съ великими тру-
„дностями; вмѣсто того чтобы запастися порохомъ,
„свинцомъ, мукою и другими необходимыми потребно-
„стями для себя и своего семѣйства, промѣниваетъ
„онъ все свое богатство на кратковремянное веселіе. —
„Сей образъ промысла купцовъ въ Камчаткѣ всегда былъ
„терпимъ; но когда усмотрѣно было, что они умѣли
„доводитъ Камчадаловъ до того, что сіи не могли и-
„ногда платить даже и ясака своего; то и постановле-
„но, чтобъ купцы не начинали своего годоваго разъѣз-
„да прежде 1 Марта, въ которое время принесена дол-
„жна бытъ въ казну податъ мягкою рухлядью; нынѣ
„злоупотребленіе сіе пресѣчено; хотя не запрещается
„купцамъ разъѣзжатъ по Камчаткѣ и покупать мягкую
„рухлядь; однакожъ не позволяется имъ болѣе произ-
„водить продажу горячихъ напитковъ упомянутымъ
„образомъ.“

Потребно бы прежде Г. Крузенштерну разсмотрѣть, выгодныли для купца обманы? и въ правѣ ли оный дѣлать насилія другимъ? не ужели полагать можно, что Камчадалы не имѣютъ человѣческаго смысла и не знаютъ прямыхъ своихъ отношеній ни къ начальству ни къ партикулярнымъ людямъ; какъ и съ чемъ сообразить возможно повѣствованіе его; ибо сказано имъ; „сего по-
„слѣдняго (то есть: слабаго и разведеннаго вина) даетъ
„купецъ Камчадалу до тѣхъ поръ, пока онъ не упадетъ
„безчувственъ; послѣ сего беретъ купецъ у Камчадала

„всѣхъ его соболей и прочія звѣриныя шкуры, говоря, „что Камчадалъ выпилъ у него горячаго напитка на „столько, чего оныя стоятъ.“ Неспорно, что хотя Камчадалъ можетъ быть пьянъ и безчувственъ, но однакожъ соболи и прочіе шкуры должны находиться у него въ сундукѣ; то за тѣмъ какимъ же образомъ купецъ можетъ безъ воли того взять его собственность? не ужели можно допустить такое обиднѣйшее заключеніе, что купецъ будетъ столько наглъ, что, воспользовавшись безчувственностію хозяина, войдетъ въ его кладовую, разломаетъ замки его сундуковъ, и возьметъ изъ оныхъ все безъ счета и безъ числа? какъ же не принято въ разсужденіе, что это дѣлается не на дорогѣ, ни въ лѣсу, но въ домѣ и въ селеніи, гдѣ находится тоенъ и жители, коимъ жена пьянаго Камчадала можетъ всегда объявить, и не допустить, чтобъ ее такимъ образомъ ограбили; ибо такія поступки дѣйствительно походили бы на сіе послѣднее обстоятельство.

Таковое заключеніе не можетъ ли увѣрить всякаго, что въ Камчаткѣ уже нѣтъ совсѣмъ благоустроенной торговли, нѣтъ никакихъ условій, при торгѣ бывающихъ, ни цѣнъ, установленныхъ на купеческіе товары; но вмѣсто того существуютъ одни насилія; что Камчадалы столь глупы, что допущаютъ купцамъ все отнимать у себя даромъ. Естьли это такъ, что Камчадалы, будучи страстны къ крѣпкимъ напиткамъ, пропиваютъ все свое имѣніе мгновенно; то за тѣмъ, какимъ же посредствомъ, чрезъ чье попеченіе и на какой капиталъ получаютъ они отъ купцовъ же все, нужное для ихъ одѣянія, и вещи, служащія для роскоши; ибо все это на платьяхъ женъ ихъ и на самихъ Камчадалахъ видѣть было можно?

Что же касается до двойной фляги, то это бывало въ старину, и сія повѣсть и по нынѣ разсказывается пріѣзжимъ за рѣдкость объ одномъ козачьемъ Сотникѣ, который подлинно имѣлъ таковую двойную флягу, въ одну

половину коей наливалъ цѣльной водки, а въ другую разведенной водою, и симъ вымысломъ нѣсколько времени пользовался. Впрочемъ же кто не увѣренъ, что и въ другихъ обществахъ много происходитъ разнородныхъ хитростей и во вредъ ближнему обмановъ; но однакожъ ни одному сословію особенно и вообще приписать сего невозможно; также и того утверждать нельзя, дабы, что гдѣ единожды случилось, то тоже бы могло продолжаться и на всегда. Всякою новою вымышленностію можно возпользоваться одинъ только разъ; но когда люди о томъ свѣдаютъ, то уже обманъ обратиться долженъ неотмѣнно во вредъ самому изобрѣтателю онаго.

И такъ вмѣсто того, дабы купцамъ пользоваться столь низкимъ обманомъ, ихъ выгоды напротивъ того состояли: въ томъ первое, когда кто изъ нихъ давнѣе въ Камчаткѣ торгуетъ, и второе, больше другихъ имѣетъ съ Камчадалами знакомства; а потому и всякой, начинающій вновь имѣть съ ними торговлю, за необходимость для тѣхъ же своихъ выгодъ поставляетъ снискать ихъ къ себѣ дружбу и довѣренность; у Камчадаловъ въ обычаѣ, предпочтительно новымъ знакомымъ, держаться старыхъ своихъ пріятелей, съ которыми уже обходиться привыкли; а потому иногда нескоро продадутъ свои соболи другому, но дожидаются своихъ друзей, и сіе ихъ расположеніе, столь нужное для всякаго купца, не иначе пріобрѣтается, какъ подарками, угощеніемъ, уступкою противу другихъ цѣны за товары, ссудою въ долгъ и прочими разными удовлетвореніями ихъ желанію. Вновь же торговать начинающіе болѣе еще стараются въ тѣхъ услугахъ своихъ превзойти; и ежели возятъ купцы водку, то рѣдко для продажи, но оная больше расходится у нихъ на угощеніе Камчадаловъ, которые такъ уже къ даровщинѣ сей изповажены, что ежели купецъ самъ ихъ не подчиваетъ, то они сами просятъ безъ стыда, а въ противномъ случаѣ такому, по ихъ мнѣнію, скупому, ни чего не продадутъ,

да и у него также ни чего не купятъ; и сіе между ими столь обыкновенно, что купцы имѣютъ уже необходимость возить не только водки, но въ угожденіе женамъ ихъ, чай, сахаръ, пряники, изюмъ, черносливъ, и прочее; и хотя таковые обычаи бываютъ весьма скучны и купцамъ не приносятъ ничего, кромѣ убытковъ; но они чрезъ то выигрываютъ у нихъ расположеніе, и скорѣе оканчиваютъ свои дѣла, то есть, распродадутъ свои товары, купятъ рухляди и получатъ старые долги.

Поелику коммерція, споспѣшествуя къ перемѣнѣ прежней дикой жизни Камчадаловъ, много спомоществовала и къ улучшенію ихъ нравовъ, и впрочемъ таковоеже дѣйствіе надъ ними производитъ, какъ произвела уже надъ народами цѣлаго свѣта; ибо и въ сихъ оказались страсти и желанія отличать себя предъ другими, они весьма давно уже узнали вкусъ къ нарядамъ и роскошь къ украшеніямъ себя по Рускому манеру; послѣдняя ввела у нихъ въ употребленіе многія вещи; женщины носятъ въ золотѣ и серебрѣ съ нѣкоторыми каменьями перстни, серьги, кольца, также перлы и браслеты; равно сдѣлали привычку къ яствамъ и питію, вкусъ услаждающимъ, какъ-то: чай, сахаръ, и все то, что коммерція въ сей край доставить можетъ прихотнаго, какъ то; конфекты и разные сухіе въ сахарѣ вареные плоды, чтожъ касается до одѣжды, то не рѣдко можно видѣть здѣсь на женщинахъ парчу, штофъ, бѣлокосъ, объѣрь, гранитуръ и атласъ; въ зимнееже время шубы съ соболями и на богатыхъ мѣхахъ, а на мужчинахъ тонкое сукно съ опушкою дорогихъ морскихъ бобровъ, и прочее. Оба пола непосредственно стараются подражать въ томъ Россіянамъ; угожденіе купцовъ до того къ Камчадаламъ простирается, что они ни въ чемъ отказать имъ не могутъ; не рѣдко случается, когда Камчадалу на купцѣ понравится хорошая шуба, бобровая шапка, кафтанъ, или другое что, къ одѣждѣ принадлежащее, то купецъ неотмѣнно будетъ долженъ ему

уступить; не потерявъ дружбы, отказать ему въ томъ ни какъ не возможно; таковыя желанія Камчадаловъ простираются иногда даже до рубашки; таковыми пожертвованіями Камчадалы не токмо что бываютъ чрезмѣрно довольны, но еще и хвалятся предъ другими, что имѣютъ у себя такого друга, который не пожалѣлъ и подарилъ ихъ послѣднею своею рубашкою; но за таковое угожденіе Камчадалы и сами уже не щадятъ ничего, и съ большею еще щедростію за то отдариваютъ; дружба же сама по себѣ остается всегда между ими продолжительною и никогда неизмѣняемою.

По симъ и другимъ уваженіямъ другъ къ другу, между купечествомъ и Камчадалами произходящимъ, торговля въ Камчаткѣ процвѣтала и увеличивалась; Камчадалы были всегда богаты, равно и купечество, получая отъ сей торговли знатныя прибыли, наполняло Камчатку товарами и золотомъ, на которое обыкновенно покупали у нихъ мягкую рухлядь. Вотъ подлинная картина бывшей до сего времени купеческой съ Камчадалами торговли; достойно ли она какого предосужденія, или похвалы, оставляется на разсужденіе всякаго.

Ежели нынѣ товары продаются въ Камчаткѣ прежняго дороже, то сіе ни мало не зависитъ отъ воли купцовъ, но отъ времени и обстоятельствъ, по всюду коммерцію обременяющихъ. Кому не извѣстно, что и въ самой Россіи цѣны на все возвысились, а также и путевыя расходы, по дороговизнѣ всего, годъ отъ году болѣе и болѣе увеличились; впрочемъ дешевы ли или и дороги товары, но коммерція однакожъ не должна за тѣмъ останавливать привозъ оныхъ; это взаимность; ибо въ соотвѣтствіе того и Камчатскіе пушные товары, по мѣрѣ возвышающихся цѣнъ на Россійскія товары, такъ стали дороги, что покупаются тамъ въ пятеро прежняго дороже; на примѣръ, когда сорочекъ соболей стоилъ прежде сто и сто двадцать рублей, нынѣ за тотъ же купцы платятъ Камчадаламъ по 500 и по 600 руб-

лей; слѣдственно Камчадалы отъ сихъ обстоятельствъ не только ничего не потеряли бы, но по возвысившимся цѣнамъ на ихъ промышленность, могли бы приходить въ лучшее еще прежняго состояніе.

Нынѣжъ напротивъ того торговое ихъ сообщеніе съ купечествомъ прервано; то съ тѣмъ вмѣстѣ уже все страдаетъ; и сіе будетъ продолжаться до того времени, поколь не возвратится первая ихъ свобода. Они теперь изъ зажиточныхъ людей сдѣланы почти всѣ нищими; ибо живутъ и трудятся уже не для себя, но для чужой корысти; поелику какъ промышленность ихъ разными способами переходитъ въ другія руки съ весьма малымъ за то вознагражденіемъ, или еще и даромъ, то натурально, что чрезъ то всякая дѣятельность и охота къ трудамъ должна неотмѣнно упасть; къ тому же отнимается у нихъ для ловли звѣрей и нужное время, возложеніемъ на нихъ разныхъ повинностей, которыми отлучаютъ ихъ отъ дому и отъ упражненія; что и Г. Крузенштернъ самъ примѣтилъ; ибо онъ пишетъ о томъ нижеслѣдующее:

„Сколь нужны природные Камчатскіе жители для „Россіянъ, оное очевидно уже изъ того, что они суть „единственные проводники во всей области; почту во„зятъ они безденежно; проѣзжающихъ зимою провожаютъ „отъ острога до острога, и обязаны имѣющихъ соб„ственныхъ собакъ снабжать юколою; сверхъ того у„гощаютъ и каждаго изъ проѣзжающихъ; что дѣлаютъ „однако добровольно. Сіи гостепріимные люди поста„вили сами себѣ закономъ кормить проѣзжающихъ и „собакъ ихъ, не требуя за то никакой платы. На сей „конецъ имѣютъ во всякомъ острогѣ достаточной за„пасъ разной рыбы. Нынѣ какъ Губернаторы такъ и „всѣ Офицеры держатъ своихъ собственныхъ собакъ, „и Камчадаловъ симъ не обременяютъ, выключая въ ка„зенныхъ надобностяхъ. Лѣтомъ должны Камчадалы „быть также готовыми возить проѣзжающихъ на сво-

„ихъ лодкахъ, то въ верхъ, то въ низъ по рѣкамъ; ни „одинъ солдатъ не посылается ни куда безъ проводни„ка изъ Камчадаловъ; часто случается, что Камчада„лы нѣкоторыхъ остроговъ отлучаются въ таковыхъ „случаяхъ отъ своихъ жилищъ недѣли на двѣ, и теряютъ не „рѣдко лучшее время къ заготовленію рыбы на зиму; „не одна ловля требуетъ времени, но нужны многіе дни „при ясной лѣтней погодѣ для сушенія; естьли слу„чится тогда дождь, то весь запасъ пропадаетъ. И „такъ не трудно заключить, что Камчадалы отвлека„ются часто отъ работъ своихъ, не получая за то „ни какого вознагражденія."

Я уже объявилъ, что купцамъ съ товарами не дозволено ѣздить по Камчатскимъ острожкамъ прежде 1 числа Марта мѣсяца; почему они все то зимнее время, въ которое прежде наилучшая ихъ торговля происходила, принуждены бываютъ проживать на одномъ мѣстѣ, безъ всякаго почти дѣла, и быть довольными только тѣмъ, что, торгуя въ лавкѣ, могутъ выручить нѣсколько наличныхъ денегъ. Симъ образомъ будучи стѣснены, они не имѣютъ никакой возможности сдѣлать надлежащаго оборота, каковаго требуетъ ихъ польза и необходимѣйшія обязанности къ подкрѣпляющимъ ихъ торговлю кредиторамъ; ибо торгующіе тамъ купцы по большей части въ капиталѣ малосильные и обязаны кредитомъ, который выплачиваютъ они и оканчиваютъ счеты свои всегда въ Охотскѣ, когда казенныя транспортныя суда возвращаются изъ Камчатки въ Охотскую гавань. Въ тоже время, заплативши по своимъ векселямъ и снабдивъ себя вновь товарами, паки отправляются они тойже осени въ Камчатку. Всякой, кто только разумѣетъ хотя нѣсколько коммерческія дѣла, можетъ разсудить, что такая торговля, на чужія деньги производимая, требуетъ великой дѣятельности и старанія купца, и дабы къ сроку платежей его быть исправнымъ, то нужно, чтобъ кредитные

товары его въ продолженіи зимы неотмѣнно были безъ остатка проданы, а на вырученныя деньги куплены пушные товары, дабы чрезъ таковый щастливый оборотъ могъ онъ сохранить свою честь, пріобрѣсть пользу и содѣлать на будущее время лучшимъ свой кредитъ. Въ противномъ же случаѣ, не только купецъ лишается всего и раззоряется, но и вѣрителей своихъ ввергаетъ въ подобную своей участь. Сіе послѣднее нынѣ всего чаще въ Камчаткѣ случается; и это происходитъ не отъ нерадѣнія или нестаранія торгующихъ, но единственно отъ стѣсненія свободы торговли; положеніе, до коего они доведены, принуждаетъ ихъ входить даже въ самыя крайности; надежда, дабы сдѣлать выручку, и тѣмъ учинить хотя нѣкоторое малое вспомоществованіе своему обороту, приневоливаетъ ихъ дѣлать смѣло посягать на раздачу въ долги всякаго рода тамошнимъ разночинцамъ, также на страхъ и на удачу ввѣрять свои товары такимъ людямъ, съ коими, по закону, ни какихъ коммерческихъ связей имѣть не дозволяется. Объявлено уже выше, что одни только военные люди нынѣ имѣютъ право разъѣзжать по Камчаткѣ. И какъ сія свобода доставила имъ удобность пользоваться уѣздною торговлею, то вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣла и кредитъ отъ купечества. Сіи послѣдніе, въ нѣкоторое пособіе своей недѣятельности, или пристойнѣе сказать, спѣша къ скорѣйшему своему раззоренію, отпущаютъ товары на счетъ солдатъ, съ разными условіями, смотря въ томъ на время и на мнимыя свои выгоды; сіи должники, по возвращеніи изъ уѣздовъ, платятъ купцамъ соболями и лисицами, но рѣдко, и то развѣ десятой должникъ выплачиваетъ начисто свой долгъ, но по большей части многіе, хотябы и въ состояніи находились расплатиться, отдаютъ только половину, а другая, подъ разными извиненіями въ неисправѣ и обѣщаніи скораго платежа, всегда остается за ними въ долгу, и сіе до того времени, продолжается

поколь должникъ не откажется вовсе отъ платежа, или не откроется того, что съ другаго промотавшагося должника и дѣйствительно взять будетъ нечего. Однакожъ солдатъ за таковые обманы ничего не страшится и не терпитъ; ибо онъ увѣренъ, что купецъ жаловаться на него не можетъ и не смѣетъ; а ежелибы кто изъ нихъ сіе и учинилъ, то не найдетъ никакого удовлетворенія: ибо его же обвинятъ, что онъ повѣрилъ солдату такой капиталъ, который превосходитъ его состояніе, и даже сдѣлаютъ еще къ тому и привязку за способы, коими, за запрещеніемъ имъ торговать по острожкамъ, они осмѣливаются то производить посредствомъ солдатъ.

По распоряженію Начальства, хотя купечеству для торговли по острожкамъ и назначенъ Мартъ мѣсяцъ, но какъ тогда наступать будетъ уже весна и зимняя дорога начнетъ оканчиваться; то и остается очень мало времени, въ которое бы изъ сей свободы возможно было купцу извлечь для себя что нибудь полезнаго; въ двѣ или три недѣли нельзя здѣлать того; на что потребно нѣсколько мѣсяцовъ. Притомъ же купецъ хотябы и предпріялъ таковую поѣздку по Камчаткѣ, то уже навѣрно у Камчадаловъ ничего не найдетъ; ибо ихъ соболи и лисицы къ тому времени расходятся всѣ по разнымъ рукамъ, и они не имѣютъ способовъ сберечь изъ оныхъ ни малѣйшей части для купечества. Почему уже рѣдкіе купцы пользуются сею милостію, но по большей части въ продолженіи зимы, у кого есть наличныя деньги, покупаютъ пушные товары на мѣстѣ, или мѣняютъ на водку у разныхъ чиновъ и солдатъ.

Многіе говорятъ и пишутъ о Камчадалахъ, якобы они слишкомъ страстны къ пьянству: о чемъ и Г. Крузенштернъ (по увѣренію тѣхъ, кои имѣли свои причины приписывать онымъ въ большемъ степени сей порокъ) тоже подтверждаетъ. Конечно Камчадалы пьютъ

вино, но гораздо меньше, нежели нѣкоторые наши Рускіе мужички, которые когда вздумають, то въ питейныхъ домахъ всегда могуть удовольствовать свое желаніе; ибо въ Россіи продажа вина повсемѣстно находится; но въ Камчаткѣ какъ казенной продажи вина не имѣется, то тамъ и вовсе питейныхъ домовъ нѣтъ. Всякому Камчадалу въ годъ едвали удается напиться вина два или три раза, но и то только въ зимнее время, когда привозять къ нимъ водку; въ прочіяжъ времена года они всегда бывають трезвы, и пребывая безотлучно дома, трудятся въ экономіи своей весну, лѣто и всю осень. Правда, когда Камчадалу случится купить водки, то онъ любить ее напиться такъ, чтобъ сдѣлаться уже дѣйствительно веселымъ, а иногда и до безчувственности; но какъ они хмѣльныхъ напитковъ, за неимѣніемъ оныхъ, употребляють рѣдко и почти изъ году въ годъ однажды; то и бывають отъ того очень слабы; по чему весьма немного потребно Камчадалу, чтобъ напоить его до пьяна. Всѣ народы, подобные Камчадаламъ, какъ то: Коряки, Тунгусы, Якуты, также любять пить вино, но тогда только, когда оно есть. И въ семъ случаѣ весьма былобы несправедливо желать отнять у нихъ сіе временное удовольствіе, также, какъ и предписывать мѣру, по скольку имъ и когда употреблять должно. Прежде Камчадалы, когда имѣли съ купцами свободную торговлю, то отъ вина гораздо меньше терпѣли убытковъ; ибо купцы по большей части подчивали ихъ даромъ; нынѣже напротивъ того, кромѣ покупки для себя, они принуждаются покупать и для угощенія гостей, безпрестанно ихъ въ зимнее время посѣщающихъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Объ отбытіи *Надежды* изъ Камчатки въ Кантонъ.

Надежда при выходѣ изъ Камчатки въ Авачинской губѣ, по причинѣ мрачной погоды нашла на мѣль; опасность и слѣдствіе отъ того; прибытіе къ Китайскимъ берегамъ. Ландроны, или Китайскіе разбойники. Прибытіе въ Макао. Пріѣздъ изъ Макао на корабль Китайскаго Кампрадора; извѣстіе, что Нева въ Макао еще не приходила. Надежда вошла въ гавань Тейпу. Подтвердительныя извѣстія о Ландронахъ, и опасность отъ оныхъ; намѣреніе Г. Крузенштерна не дожидаться изъ Америки Невы и итти въ Россію. Торговля Китайскихъ мѣлочниковъ на кораблѣ Надеждѣ. Споръ о томъ, что Нева изъ Америки въ Кантонъ съ грузомъ не будетъ. Паре и залоги о томъ Г. Р. Пребываніе мое въ Макао; не большее описаніе и примѣчаніе о Португальцахъ и ихъ нынѣшней торговлѣ; выгоды и права Португальцовъ, коими они преимущественно предъ другими націями въ Кантонѣ и Макао пользуются. Рѣшительное намѣреніе Г. Крузенштерна итти въ Россію. Нечаянный приходъ Невы въ Макао, всѣ предпріятія сіи разрушившей. Г. Р. проигралъ паре и лишился всѣхъ мѣховъ, собранныхъ имъ въ Камчаткѣ. Сужденіе Г. Крузенштерна о произведеніи расторжки въ Кантонѣ. Предложеніе Г. Лисянскаго о правѣ на хозяйство и распоряженіе торговли въ Кантонѣ, по довѣренности, ему данной отъ Г. Баранова; отвѣтъ мой на оное, и причины, коими таковое уполномочіе отражено. Роспись пушныхъ товаровъ, доставленныхъ Невою; отбытіе къ Бока Тигрису; двое Китайскихъ таможенныхъ Мандариновъ приняты на корабль. Прибытіе въ гавань Вампу и разныя обстоятельства.

1805 Сентября 23. Сентября 23 числа по утру Надежда изъ Петропавловской гавани вытянулась въ Авачинскую губу, гдѣ за безвѣтріемъ остановилась паки на якоряхъ.

25. 25 числа въ 2 часа по полудни здѣлался хорошій и

попутный вѣтръ, но въ тоже время пошелъ снѣгъ, и сею мрачностію закрылъ всѣ окружающія сію губу высокія горы и всѣ предметы, кои для безопаснаго выхода изъ губы въ море должны бы были намъ быть видимы, безъ чего ни какъ не возможно было ожидать добраго успѣха; однакожъ, не смотря на сіе важное препятствіе, якори были подняты и парусы поставлены; и когда сошли мы съ мѣста, снѣгъ пошелъ еще гуще прежняго, мрачность здѣлалась столь велика, что даже подлѣ самаго корабля, ежели бы случились какіе предметы, то усмотрѣть и различить оные ни какъ было бы невозможно; въ скоромъ времени корабль нашъ при пяти узлахъ ходу набѣжалъ на рифъ и сталъ на мѣль, корабль начало очень чувствительно бить, между тѣмъ вѣтръ дѣлался еще свѣжѣе и удары крѣпче. Къ большему же страху нашему лотъ показалъ намъ, что дно рифа, гдѣ сидѣло судно, состояло изъ плотнаго и неровнаго камня, глубина воды у средины судна была только въ двѣ сажени съ половиною; а носъ и корма имѣли подъ собою воды слишкомъ до трехъ саженъ, чемъ показывало что судно стояло на мѣли одною только срединою. Въ семъ положеніи нечего другаго было дѣлать, какъ нужно было тотъ часъ облегчить корабль; почему гребныя суда всѣ были спущены на воду, съ мачтъ сняты стеньги и реи и даже всѣ таковыя же запасныя сброшены за бортъ; изъ 70 бочекъ свѣжая вода выпущена въ судно и потомъ помпами вылита въ море. Завезены были верпы, и матросы цѣлой день и ночь посредствомъ двухъ шпилей, со всѣми усиліями, сколько ни старались стягиваться, но не имѣли ни малѣйшаго успѣха; ибо завезенные верпы, ложась на каменной грунтъ, лишь только сдрейфовали, и корабль ни на одинъ дюймъ съ мѣста не подавался.

26 числа по утру завезенъ былъ большій якорь дагликтъ, но собственныя силы матросовъ, за вчераш- 26.

нимъ утомленіемъ продолжать сію тяжкую работу, были уже слабы; въ такомъ случаѣ дано уже было знать Начальнику Петропавловскаго порта Г. Подпоручику Калмакову, который немедлѣнно прислалъ 30 человѣкъ солдатъ и козаковъ, въ числѣ коихъ нѣсколько находилось и компанейскихъ промышленниковъ. Якорь даглистъ къ щастію, попалъ на на мягкой грунтъ, и столь хорошо утвердился въ ономъ, что матросы совокупя силы свои съ силами съ берегу присланныхъ людей, къ неизъяснимой всѣхъ радости, однимъ пріемомъ на шпиляхъ сняли корабль съ мѣли.

Сіе нечаянное и неожиданное приключеніе довольно навлекло намъ страха и печали; сѣтованіе благородныхъ людей и матросовъ было чрезвычайное; ибо совершивши столь благополучно путешествіе около половины земнаго шара, и при первомъ шагѣ на пути, ведущемъ насъ къ возвращенію въ отечество и даже къ славѣ, остановлены; что довершить не допустила бы насъ собственная наша скорость; испытавъ до того времени столь безчисленное множество противуборствъ стихій и не претерпѣвъ отъ оныхъ ничего, наконецъ по среди самаго безопаснѣйшаго пристанища, сами бы разрушили свой корабль и ту похвалу, которую уже стяжали.

Ни при какомъ другомъ случаѣ не примѣтилъ я матросовъ столь ревнительныхъ къ работѣ, какъ при семъ несчастіи; всю ночь при свѣжемъ противномъ вѣтрѣ и большемъ волненіи трудились они въ завезеніи якорей, и въ ночной темнотѣ многіе изъ нихъ отъ излишняго рвенія и малой осторожности тягостію оныхъ при спускѣ въ воду получили удары и переувѣчены; но за всемъ тѣмъ, не смотря на изнуренія свои, по снятіи корабля съ мѣли не только не оказали ни малаго вида неудовольствія, но были крайне веселы и съ таковымъ послѣдовавшимъ общимъ всѣхъ благополучіемъ съ восклицаніемъ другъ друга поздравляли.

Матросы, по окончаніи и подниманіи на корабль прежде сбросанныхъ, и волненіемъ въ разныя стороны по заливу разнесенныхъ стеньговъ и рѣевъ.

27 числа съ помощію присланныхъ съ берега тѣхъ же солдатъ и козаковъ налились мы свѣжею водою. 27.

28 числа въ 6 часовъ по утру при вѣтрѣ отъ NO 28.
вышли благополучно изъ губы въ море.

О прибытіи къ Китайскимъ берегамъ.

По безпокойномъ плаваніи, часто сопровождаемомъ жестокими бурями, съ 28 числа Сентября по 8 Ноября, наконецъ достигли мы благополучно Китайскихъ береговъ. Въ ночи на 8 число Ноября примѣчено было до шести не большихъ Китайскихъ судовъ или большихъ ботовъ, идущихъ подъ парусами впереди насъ.

По утру вмѣстѣ съ разсвѣтомъ увидѣли мы таковыхъ же ботовъ великое множество, идущихъ однимъ съ нами курсомъ; послѣ чего вскорѣ открылся предъ нами и Китайскій берегъ; мы приближились къ небольщимъ, но частымъ и безпрерывно одинъ за другимъ лежавшимъ въ Макаоскомъ заливѣ островамъ; пользуясь же восточнымъ вѣтромъ мы хотѣли пройти до Макао проливами, между островов Лема находящимися; къ чему однакожъ нуженъ былъ намъ Китайской Лотсманъ; почему для призванія онаго здѣланъ былъ пушечной выстрѣлъ, на который въ скорости прибыли къ намъ въ одной лодкѣ два Лотсмана, съ коими вмѣстѣ находилось еще четыре человѣка Китайскихъ же мужиковъ.

Сіи Лотсманы разумѣли нѣсколько говорить по Англински; они обязались доставить насъ тотъ же день въ Макао; договоръ съ ними за безопасное препровожденіе кончился на 70 Гишпанскихъ піастрахъ; по объявленію сихъ Лотсмановъ отъ того мѣста, гдѣ мы находились, разстояніе до Макао считалось еще 40 миль; время было тогда пополудни три часа; лодка ихъ съ четырьмя

человѣками привязалась за канатъ кабельтова, спущенный за корму корабля, и шла въ 20 саженяхъ позади онаго; вѣтръ тогда былъ свѣжій, и *Надежда* имѣла ходу отъ 6 до 7 узловъ; на семъ мѣстѣ морская вода не имѣла уже своего цвѣта и прозрачности, но была мутна и бѣловата; чему причиною рѣка Тигрисъ, вливающаяся въ сей заливъ; чѣмъ далѣе и выше поднимались мы вверхъ по проливамъ, вода часъ отъ часу становилась еще мутнѣе и бѣловатѣе.

Совершивъ не малый переходъ изъ Камчатки до Китая, послѣ путевыхъ въ морѣ безпокойствъ, уже Макаоская гавань, яко предметъ пріятнаго отъ трудовъ нашихъ отдохновенія, находилась только на нѣсколько часовъ пути. Хорошій вѣтръ и столь кратчашій путь не предвѣщали намъ ничего, кромѣ общаго удовольствія, дабы положивши якори поздравить другъ друга съ благополучнымъ окончаніемъ пути. Не знавъ ни о какихъ обстоятельствахъ здѣшняго края, ни о приключеніяхъ, каковыя съ нѣкоторыми купеческими судами отъ Китайскихъ разбойниковъ здѣсь до насъ послѣдовали, плыли до Макао по самымъ обиталищамъ воровъ безпечно и безъ всякой осторожности; видѣли шайку ихъ, но не знали своей опасности, да и не прежде о томъ увѣдомились, какъ пришедши уже на Макаоской рейдъ. Сіе случилось такимъ образомъ:

Выходя изъ одного не широкаго пролива, открылось впереди насъ пространство водъ гораздо обширнѣйшее. Съ правой стороны вдругъ увидѣли мы не обыкновенное множество Китайскихъ большихъ и средней величины ботовъ, которые составляли линію, какъ бы нарочно къ сраженію съ непріятелемъ устроенную; однимъ краемъ примыкалась оная къ берегу острова, а другимъ распростиралась весьма далеко въ заливъ; не было возможности за множествомъ пересчитать ихъ, примѣрно же полагали мы, что ихъ находилось тутъ по крайней мѣрѣ слишкомъ до трехъ сотъ судовъ. Нѣкоторымъ

изъ насъ, увидѣвшимъ сію рѣдкость, любопытно было знать, какія это суда, и для какихъ причинъ толикое оныхъ множество въ одномъ мѣстѣ совокуплено; лотсмана наши, или не хотя насъ испугать, или по другимъ причинамъ, не хотѣли объявить намъ правды; сказали, что это рыбаки; почему мы незнавши ничего, за таковыхъ же людей ихъ почли. Вѣтръ въ сіе время больше еще началъ свѣжеть, и мы къ щастію очень скоро миновали мнимой сей рыбачей или разбойнической кордонъ; въ 7 часовъ вечера мы прибыли къ Макао, гдѣ въ 5 миляхъ отъ берега положили якори на глубинѣ семи съ половиною саженъ; грунтъ илъ.

Къ полуночи вѣтръ сталъ такъ силенъ, что принудилъ насъ спустить брамъ реи и брамъ стеньги; въ самое сіе время нашедшимъ сильнымъ шкваломъ лодку лоцманскую, находящуюся за кормою корабля, привязанную къ кабельтово, съ 4 человѣками оторвало. Темная ночь воспрепятствовала разсмотрѣть бѣдствіе, которому подверглись находящіеся на лодкѣ люди, а только слышанъ былъ ихъ отчаянный крикъ, но которой потомъ скоро умолкъ; на концѣ каната, поднятаго изъ воды, вытащены принадлежащія къ лодкѣ двѣ мачты и якорь; что и подало поводъ къ заключенію, что силою вѣтра вырванныя мачты изъ мѣстъ своихъ, могли сей лодкѣ здѣлать большое поврежденіе и что сильнымъ волненіемъ оная легко могла быть залита; почему никто не сомнѣвался о погибели четверыхъ нещастныхъ Китайцовъ, двое товарищей ихъ, бывшихъ на кораблѣ, были тогоже мнѣнія, и находились о томъ въ большемъ сокрушеніи.

Въ 10 часовъ утра пушечной, съ *Надежды* сдѣланной сигналъ вызвалъ изъ города одинъ ботъ съ 12 человѣками Китайцовъ; одинъ изъ оныхъ порядочно одѣтый взошелъ на корабль, сталъ съ Капитаномъ говорить по Английски, который языкъ онъ разумѣлъ изрядно; онъ былъ Компрадоръ. Первые вопросы Капитана были

о Россіянахъ и о кораблѣ *Невѣ*, не было ли сіе судно въ Макао, и не прошло ли уже въ Кантонскую гавань Вампу? Китаецъ съ изумленіемъ отвѣчалъ, что онъ о такой націи, о которой его спрашиваютъ, первый еще разъ слышитъ; что онъ не знаетъ никого болѣе, кромѣ только тѣхъ, которые приходятъ каждогодно въ Вампу, Англичанъ, Голландцовъ, Датчанъ, Французовъ, Шведовъ, Прусаковъ, Португальцовъ и Гишпанцовъ.

Извѣстіе о неприходѣ корабля *Невы* съ пушными товарами было для насъ небезприскорбно, потому, что *Надежда* имѣла малый грузъ, и знавши тягостныя Китайскія пошлины и Мандаринскіе налоги, не дождавшись въ большемъ числѣ товаровъ, не могла ни подъ какимъ видомъ одна итти въ гавань Вампу; а дабы дождаться прихода *Невы*, потребно было намъ имѣть спокойствіе и безопасное отъ разбойниковъ якорное мѣсто, котораго мы не знали, да и не могли имѣть онаго безъ дозволенія Макаоскаго Начальства; однакожъ Лотсманъ, прибывшій вмѣстѣ съ Компрадоромъ, обязался *Надежду* ввести въ гавань *Тейпу* за 50 Гишпанскихъ піастровъ, а *Компрадоръ* *) договорился во все время, сколько корабль пробудетъ въ гавани, доставлять намъ лучшіе съѣстные припасы за сходную цѣну; а за сію услугу свою, выговорилъ получить съ насъ награды 100 піастровъ.

---

*) *Компрадоръ*, есть слово Португальское, и означаетъ поставщика; промыслъ сихъ людей состоитъ: снабдѣвать приходящіе корабли съѣстными припасами и всѣми потребностями; они имѣютъ въ готовности всякіе матеріалы, какъ то; дерево, желѣзо, канаты, смолу, пикъ, дрова и прочее; всякіе рабочіе люди и мастера, плотники, столяры, кузнецы и красильщики на корабли, принимаются по условіямъ и рекомендаціи сихъ же Компрадоровъ. Отходящія суда получаютъ отъ нихъ же путевую провизію: сухари, ветчину, муку, крупу и всякую живность, которая обыкновенно тамъ состоитъ въ живыхъ свиньяхъ и домашней птицѣ, въ каплунахъ, курицахъ, гусяхъ и уткахъ; словомъ: Компрадоръ для всѣхъ иностранныхъ судовъ здѣсь необходимъ. Сіи

Когда Г. Капитанъ окончилъ съ Компрадоромъ договоры, до первыхъ нашихъ потребностей относящіеся; то потомъ, пригласивши въ свою каюту, спрашивалъ его о многихъ предмѣтахъ, касающихся до разныхъ обстоятельствъ, въ Макао и въ Кантонѣ находящихся; а между тѣмъ нѣсколько и о торговлѣ; мы любопытствовали, и хотѣли знать, нѣтъ ли въ приходѣ кораблей съ Американскими пушными товарами, и не извѣстенъ ли онъ о цѣнахъ на морскіе бобры? Въ прошломъ году, отвѣчалъ онъ, за самаго лучшаго бобра платили не больше 30 піастровъ; а нынѣ какія цѣны состоятъ на оныя, также и на прочіе товары, онъ ничего не знаетъ.

По окончаніи сего, Компрадоръ намѣренъ былъ возвратиться въ городъ; Господинъ же Капитанъ, почитая за необходимое какъ извѣстить Португальскаго Губернатора о своемъ прибытіи, такъ и о намѣреніи итти въ *Тейпу*, отрядилъ для сего въ Макао Г. Лейтенанта Левенштерна, куда онъ вмѣстѣ съ Компрадоромъ на Китайской лодкѣ и отправился.

Между тѣмъ мы снялись съ якоря и пошли въ *Тейпу*; въ тоже время примѣчено нами, что у береговъ Макао одно двухъ-мачтовое судно начало сниматься съ яко-

---

люди имѣютъ общество или компанію, и она одна имѣетъ только право пользоваться симъ промысломъ, по привиллегіи данной ей отъ Начальства, за которую они платятъ не дешево; но за то и сами они, дабы найти свои выгоды, берутъ съ иностранцевъ въ трое дороже, выключая подарки, которые сверхъ того получаютъ они по предварительнымъ условіямъ съ Капитановъ каждаго корабля. Другой же родъ Компрадоровъ находится въ Макао и Кантонѣ при факторіяхъ или домахъ иностранныхъ; сіи послѣдніе есть настоящіе экономы; сей ведетъ счетъ, во что каждый день стоитъ столъ, также и другимъ расходамъ учиненнымъ по приказу хозяина; онъ смотритъ за поведеніемъ служителей въ домѣ, которое по его же рекомендаціи и поручительству принимаются; впрочемъ онъ за всякое злоупотребленіе, учиненное слугою, отвѣчаетъ; онъ подаетъ счеты хозяину каждую недѣлю, или когда отъ него потребуютъ.

ря, и снявшись шло въ слѣдъ за нами. *Надежда* въ 2 часа по полудни положила якорь въ *Тейпу;* здѣсь нашли мы два Португальскихъ военныхъ судна; одно изъ оныхъ пятидесяти-пушечной фрегатъ, а другое брикъ о четырнадцати пушкахъ, на коихъ, по приближенiи нашемъ, подняты были военные флаги, а на *Надеждѣ* развѣвалъ Россiйской купеческой флагъ. Судно же, слѣдующее за нами, былъ Англинской осмнатцати пушечный бригъ.

Вскорѣ послѣ того, какъ мы стали на якорь, прiѣхалъ къ намъ Португальскаго флота одинъ Офицеръ, при свиданiи коего съ Капитаномъ отъ недоразумѣнiя другъ друга вышла весьма забавная штука.

Португалецъ, конечно, ошибкою принялъ насъ за Англичанъ; ибо первой его комплиментъ выговоренъ былъ худымъ Англинскимъ языкомъ: *ай шпикъ литль Инглишь,* что означало оговорку, что онъ худо или не много разумѣетъ по Англински; какая нужда, отвѣчалъ ему Капитанъ; прошу садиться и прочее... Португалецъ не садился, но продолжалъ бормотать по-Англински; онъ выразилъ: *джинъ, боттеръ, ендъ чисъ,* что означало водку, масло и сыръ; Капитанъ принялъ сiе, что гость его напрашивается на водку, и на закуску, требуетъ масла и сыру, удивился, а паче тому, что слышитъ сiе отъ благороднаго человѣка; сколь ни нахально показалось требованiе гостя, однакожъ подана была водка и на закуску сухари; гость выпилъ и закусилъ; но между тѣмъ, можетъ быть, примѣтилъ, что его худо понимаютъ, силился мысль свою яснѣе изобразить, и сказалъ: *Каптейнъ пленти моне,* это значило, что Капитанъ его или начальникъ заплатитъ хорошо изъ сего послѣдняго выраженiя догадались, что онъ посланъ отъ своего начальника спросить, нѣтъ ли въ излишествѣ у насъ водки, масла и сыру, и проситъ изъ сихъ припасовъ уступить за ихъ деньги; развязка тѣмъ кончилась, что Капитанъ, понявъ его, извинялся,

что онъ ни чемъ изъ сихъ вещей служить не можетъ. Но Португалецъ, пока не поняли его, претерпѣлъ много презрѣнія и насмѣшекъ; ибо первое предложеніе его было принято отъ всѣхъ не иначе, какъ за его наглость и безстыдство; а потомъ уже довольно было смѣху на счетъ недоумнѣія, въ какомъ находились двѣ особы, между собою разговаривающія, и одинъ другаго непонимающія.

Между тѣмъ пріѣзжаетъ къ намъ съ Англинскаго военнаго брика Капитанъ Раціо; онъ подтвердилъ намъ о справедливости извѣстія о Китайскихъ разбойникахъ, и въ дополненіе того сказалъ еще, что назадъ тому съ два мѣсяца, какъ сіи Ландроны (*), напавъ на идущее изъ Макао въ Кантонъ Американское купеческое судно, онымъ завладѣли, и еще очень недавно при Португальскихъ, на коихъ люди всѣ умерщвлены; что сіи разбойники имѣютъ у себя нѣсколько военныхъ Европѣйскихъ судовъ величиною отъ 200 до 300 тоновъ, съ пушками но какъ они не умѣютъ еще хорошо обходиться съ нашими парусами, то мало или не всегда ихъ употребляютъ, а ежелибы, какъ говорилъ Г. Раціо, сіи воры умѣли управлять тѣми по Европѣйски, то бы никакое купеческое судно не миновало ихъ рукъ; что

(*) Разбойниковъ сихъ называютъ здѣсь Ландронами по тому, что они первоначально имѣли гнѣздо свое на островѣ *Ландронъ*; ихъ было съ начало невеликое число; но послѣ бунту, произшедшаго въ южныхъ провинціяхъ Китая, который уже теперь потушенъ, нѣкоторые изъ бунтовщиковъ, не надѣясь себѣ прощенія, умножили число сихъ Ландроновъ. Три года тому назадъ, какъ они здѣлали себя здѣсь страшными, тщетно въ Макаоской гавани находится Китайская военная эскадра; злодѣи въ виду ея грабятъ и убиваютъ. Къ истребленію сихъ Ландроновъ большія военныя суда совсѣмъ неспособны, потому, что малая глубина между островами, на небольшихъ судахъ Ландроновъ всегда спасающая, не можетъ соотвѣтствовать намѣренію правительства; надобно къ тому имѣть гребныя вооруженныя суда, и къ тому больше дѣятельности и неустрашимости, нежели какова Китайская.

множество оныхъ разсѣяно около Макао по всѣмъ проливамъ между мѣлкихъ острововъ, которые, при захожденіи солнца, собираясь по близости города, Макаоскихъ жителей, плывущихъ на лодкахъ и запоздавшихся, не смотря, Китайцы ли то, или Португальцы, ловятъ и отнимаютъ у нихъ все и даже не щадятъ жизни; что теперь одному судну итти въ Кантонъ весьма опасно; надобно, чтобъ было три или по крайней мѣрѣ два; что слабое Китайское правительство не знаетъ никакихъ средствъ къ истребленію сихъ разбойниковъ, и коихъ даже самый Кантонъ трепещетъ. За нѣсколько дней до нашего сюда прихода, Португальской фрегатъ, въ семъ же проливѣ стоящій, послалъ баркасъ свой на ближній берегъ за свѣжею водою; разбойники, напавъ на оный въ виду сего фрегата, отняли, и потомъ сожгли; люди же, на ономъ бывшіе, успѣли спасти себя на яликѣ. Наконецъ совѣтовалъ онъ намъ имѣть всегда орудія наши заряженными, и содержать въ ночное время недремлемый караулъ; ибо и здѣсь не можемъ мы быть изъяты отъ опасности.

Скоро потомъ возвратился изъ Макао и Г. Лейтенантъ Левенштернъ. онъ привезъ намъ таковыяже извѣстія о Ландронахъ; Губернаторъ Макаоской, принявши его ласково, не оставилъ напомнить ему, чтобъ онъ постарался поранѣе возвратиться на свое судно, что и малое запозданіе его въ городѣ, можетъ ему принести большую опасность отъ стрегущихъ всѣ проходы въ заливъ разбойниковъ.

Г. Левенштернъ, будучи въ Макао, извѣстился отъ нѣкоторыхъ, живущихъ въ семъ городѣ, что въ Кантонъ на Американскихъ корабляхъ привезено морскихъ бобровъ до пятнатцати тысячь шкуръ; отъ чего и цѣна на оные также упала, что и за самаго лучшаго бобра болѣе 20 піастровъ Китайцы не платятъ. Опасность отъ разбойниковъ и низкая цѣна на бобры въ Кантонѣ, были извѣстія, для моего слуха не весьма пріятныя.

Тутъ же въ Макао слышалъ онъ, что не очень давно получено извѣстіе изъ Пекина въ Кантонѣ, что въ столицѣ Китайской, которое государственныя дѣла прежде отправляемы были Европейскими Миссіонерами или Езуитами, нынѣ отправляются уже чрезъ руки пребывающаго въ Пекинѣ Россійскаго Архимандрита; но какого рода сіи дѣла, о томъ никто не знаетъ.

Фельдъегерь, доставившій въ Охотскъ Высочайшій Рескриптъ и золотую съ бриллiантами табакерку къ Господину Дѣйствительному Каммергеру Резанову, также и извѣстіе, которое достигло и къ намъ въ Камчатку, о томъ, что назначенный къ Китайскому Императору Россійскій чрезвычайный Посолъ Графъ Головкинъ, намѣренъ былъ отправиться изъ Санктпетербурга въ Иркутскъ еще по первому лѣтнему пути, и что якобы нѣкоторые изъ свиты его, отправленные въ передъ, находились уже близъ Иркутска; и что для принятія Посла на Кяхтинской границѣ давно ожидаютъ Китайскіе Чиновники. Мы, разчитывая время, полагали Послу нашему быть въ Пекинѣ еще въ Сентябрѣ мѣсяцѣ неотмѣнно; а потому и ласкали себя надеждою пріятное о семъ извѣстіе получить въ скорости по прибытіи, нашемъ въ Макао, но къ сожалѣнію ни кто о томъ не могъ насъ увѣдомить; Пекинскія газеты, каждомѣсячно въ Кантонѣ получаемыя, о сей матеріи ни слова не упоминали.

Компрадоръ сегоже дня доставилъ намъ изъ Макао свѣжей провизіи нижеслѣдующее количество: 3 пуда 12 фун. свинины; 12 куръ, 50 штукъ куриныхъ яицъ, 3 кисти банановъ, 200 штукъ апельсиновъ, 2 пуд. 19 фун. разной зелени, капусты, и рѣдьки, 5 пуд. 6 фун. пататовъ.

9 числа, разнеслась у насъ на кораблѣ всеобщая молва, всѣ начали говорить, что мы уже въ Кантонъ не пойдемъ, потому, что корабль *Нева* съ пушными товарами изъ Америки сюда не будетъ; что она оставлена

1805 Ноября 9.

Господиномъ Резановымъ зимовать на Кадьякѣ, для того, чтобъ на будущее лѣто употребить ее ловить суда Бостонцовъ, обирающихъ по берегамъ мѣха у дикихъ Американцовъ; наипаче съ большимъ жаромъ утверждалъ сіе и выдавалъ за достовѣрность Г. К. Л. Ратмановъ почемуи дожидаться здѣсь онаго тщетно, и только что и безполезно будемъ терять время. Къ удивленію же моему веселили себя сею мыслію и начальники и нѣкоторые подчиненные; всѣ были внѣ себя отъ восхищенія, что изобрѣли по ихъ мнѣнію благовидную причину учинить чрезъ сіе Американской Компаніи разительный ударъ. Таковое намѣреніе встревожило меня. Я не находилъ никакихъ почти способовъ остановить пламенное ихъ воображеніе, а паче потому, что я увѣренъ былъ еще въ Камчаткѣ, что Г. Капитанъ не имѣлъ никакого желанія предпринимать ни малѣйшихъ подвиговъ въ пользу Компаніи. Сіе мною было замѣчено изъ того, что когда *Надежда* возвратилась отъ острова Сахалина въ Камчатскую Петропавловскую гавань, а судно *Константинъ*, ушедшее за пушными товарами въ Америку съ острова *Уналашки*, въ сію гавань еще не приходило; то Г. Ратмановъ обыкшій предвѣщать Компаніи повсюду нещастія, принялъ мысль увѣрять всѣхъ, что сіе судно дѣйствительно погибло, и говорилъ, что какъ теперь *Надежда* не будетъ имѣть для Кантона никакого груза, то и дожидаться онаго не нужно. Тѣмъ лучше для насъ, говорилъ онъ, что мы прямо пойдемъ отсюда въ Россію; что *Нева*, какъ онъ думалъ уже находиться должна теперь въ Китаѣ, гдѣ, продавъ пушные товары, уйдетъ въ Россію, и намъ въ Кантонѣ ее уже не застать. Но вопреки симъ сновидѣніямъ судно *Константинъ* вскорѣ послѣ того благополучно пришло въ гавань съ бобрами и котами; должно было полагать, что за симъ Г. Ратмановъ умолкнетъ; но нѣтъ, онъ на семъ не останавливается. Между прочими товарами, пришедшими

на Константинѣ, находилось до 30 тысячь морскихъ котовъ; и это такіе товары, которые Китайцы особенно любятъ и всегда съ большею охотою покупаютъ: но Г. Ратмановъ о добротѣ и употребленіи оныхъ въ Китаѣ никакого понятія не имѣлъ, однакожъ выдавалъ себя въ томъ за знатока, и разрывая палкою развязанные тюки, пиналъ съ презрѣніемъ оные ногами, называя тѣ негоднымъ товаромъ, да и увѣрялъ съ достовѣрностію прочихъ, что это дрянь, и что за такую сквѣрность не только Китайцы ничего не дадутъ, но еще и выгонятъ насъ изъ Кантона. Слѣдствіемъ сего расположенія его было то, что на всемъ кораблѣ произошло сомнѣніе; всѣ нарочно приходили смотрѣть коты наши; и хотя столь же мало о томъ знали, какъ и Г. Ратмановъ, но въ угожденіе его утверждали тоже, и еще въ насмѣшку нѣкоторые изъ нихъ желали знатной прибыли, другіе стыда, а иные убытковъ, безчестія и прочаго. Всякой день приходили они къ пакгаузу, и одно и тоже повторяли, и желалибы, дабы, опороча совершенно, не принять оныхъ на корабль; а не имѣя ни какого груза для Китая, быть свободными отъ обязанности итти въ Кантонъ. — Но не смотря на сіи пустословія невозможно было не принять товаровъ нашихъ на корабль, и мы пошли въ Кантонъ; но прибывши сюда, у Г. Ратманова открылись паки новыя идеи увѣрять, что Нева сюда не будетъ; сіи рѣшительныя мѣры подтверждены мнѣ сего вечера и отъ самаго Г. Капитана; онъ спрашивалъ меня, что я при таковыхъ обстоятельствахъ расположенъ дѣлать, „когда," говорилъ онъ „ грузъ, нашъ малъ, съ которымъ итти въ Кантонъ нѣтъ возможности, какъ вразсужденіи низкой цѣны на бобры, такъ и опасности отъ Ландроновъ? Положимъ, продолжалъ онъ, что за каждаго „бобра получили мы въ Кантонѣ по 30 піастровъ, но „за 400 бобровъ, которые мы имѣемъ, составитъ только 12 000 піастровъ; что содержаніе служителей и „наше стоить будетъ тамъ дорого. За съѣстные же

„припасы, которыми нужно будетъ запастись намъ для „обратнаго пути, мы будемъ принуждены платить „противъ здѣшней цѣны въ трое; что все сіе, по его „счету, не менѣе будетъ стоить Компаніи 20.000 піа-„стровъ. Впрочемъ онъ смѣло полагаетъ, что *Нева* съ „Американскимъ грузомъ не придетъ. Онъ вѣрно знаетъ, „что оная Николаемъ Петровичемъ Резановымъ остав-„лена на Кадьякѣ зимовать, и что ожидать ее сюда „будетъ тщетно."

Я отвѣтствовалъ ему, что хотя бы и не было никакой опасности отъ Ландроновъ, то все однакожъ за малымъ количествомъ у насъ товаровъ, *Надеждѣ* въ Кантонъ итти не должно; но что касается до того мнѣнія Г. Капитана, будто бы *Нева* съ Американскими товарами не будетъ; то кажется, что оное ни какого вѣрнаго основанія не имѣетъ; ибо какъ возможно отгадывать намѣреніе Господина Резанова или его причины къ удержанію сего судна въ Америкѣ; но я напротивъ того увѣряю васъ, что Его Превосходительство, яко ревностный соотечественникъ, и по хозяйству, ввѣренному ему, пекущійся наиболѣе всего о выгодахъ Компаніи, никогда не нарушитъ общаго желанія оной, въ учрежденіи Россійской торговли въ Кантонѣ; ибо это было первою цѣлію Компаніи, для которой и сія Экспедиція предпринята; сей предметъ онъ всегда поставлялъ единственнымъ, и выше всѣхъ другихъ причинъ, какогобъ рода оныя ни были, во свидѣтельство чего вы имѣете отъ Его Превосходительства предписаніе, принятое вами въ Камчаткѣ, въ которомъ онъ проситъ васъ, дабы, совершивъ свою экспедицію къ острову Сахалину, обратились вы изъ Камчатки въ Кантонъ, и тамъ дождались изъ Америки *Невы*. Вы полагаете, что сему судну непремѣнно должно было выйти изъ Америки въ Августѣ мѣсяцѣ; но развѣ оное не могло начать свой путь въ одно съ нами время.—Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, или еще и позднѣе того; также замедлѣ-

нію въ пути можно принять въ причину противные вѣтры и другіе непредвидимые случаи. И такъ, когда мы ничего вѣрнаго сказать не можемъ, будетъ ли *Нева* или не будетъ; то не можемъ также и спѣшить такъ скоро оставлять Макао; но надлежитъ подождать, хотя бы это стоило времени мѣсяца или болѣе; ибо и тогда къ благополучному возвращенію нашему муссонъ никакого препятствія не здѣлаетъ.

„Я знаю, сказалъ Капитанъ, что подождать надобно; но какая польза будетъ изъ того, хотя и придетъ „*Нева*, когда и теперь здѣсь дешевая цѣна состоитъ „на бобры; а тогда Китайцы, узнавъ о большемъ количествѣ сего товара, не захотятъ дать и 20 піастровъ.“ Нѣтъ нужды о томъ заботиться, отвѣчалъ я. Торговля вездѣ имѣетъ свое время, и намъ предписывать своихъ законовъ здѣсь не можно; впрочемъ мое мнѣніе, что скольбы содержаніе служителей и другіе расходы дорого намъ ни стоили, но при торговлѣ мало значить будутъ Компаніи, напротивъ же всякая, и малая издержка, не изъ пріобрѣтенной корысти употребленная, есть и будетъ безвозвратнымъ убыткомъ. Развѣ приходящіе другихъ Державъ въ Кантонъ корабли не подвергаются симъ издержкамъ? и когда тѣ находятъ въ томъ счетъ свой, то и намъ страшиться того нечего. Что будетъ Компаніи стоить тогда, спросилъ я, когда *Нева*, пришедъ сюда, не найдетъ насъ здѣсь; а продавъ свои мѣха, груза Китайскихъ товаровъ одна въ себя помѣстить будетъ не въ состояніи?

Все это хорошо, сказалъ онъ; я и самъ знаю, что при торговлѣ издержки наши не будутъ ощутительны; дай Богъ, чтобъ пришла Нева. Въ заключеніе сказалъ онъ: завтра буду я писать въ Кантонъ къ своимъ пріятелямъ, и надѣюсь, что тѣ основательно увѣдомятъ о тамошнихъ обстоятельствахъ. Я просилъ его еще къ тому прибавить, чтобъ его пріятели не оставили свѣденіемъ о подлинномъ количествѣ нынѣ приве-

зенныхъ въ Кантонъ бобровъ, также и о томъ, что однимъ ли судномъ такое великое множество привезено бобровъ, или многими, и кѣмъ имянно, и было ли уже начало продажѣ онымъ?

Здѣсь надобно объявить, что лодка нашихъ Лотсмановъ, въ прошедшую ночь сильнымъ шкваломъ оторванная отъ корабля, которую мы почитали уже въ волнахъ погребенную, сего дня пришла и съ людьми въ цѣлости; они взяли у насъ свои мачты и якорь, и отправились домой.

Ноября 10. 10 числа съ восхожденіемъ солнца Китайскіе мѣлочники на двухъ лодкахъ уже находились подлѣ корабля; имъ отъ вахтеннаго офицера дозволено было со своими товарами взойти на корабль; тотъ часъ на шканцахъ нашихъ составился не большой рынокъ; тутъ разставлены были корзины съ яицами, апельсинами, бананами, съ сладкими сухарями, съ бѣлыми хлѣбами и прочимъ; выручка у Китайцовъ пошла изрядная; ни на что не было больше расходу, какъ на хлѣбъ, на яицы и апельсины; при сихъ же товарахъ находился въ продажѣ у Китайцовъ и рульной Бразильской табакъ, который продавали они по полупіастру за фунтъ, и курительной цигарѣ въ маленькихъ трубкахъ. Китайцы брали у нашихъ матросовъ всякія деньги, Англинскія шилинги, Россійскія рубли, четвертаки, мѣдныя пятаки, гривенники и гроши; но за сію послѣднюю монету продавали однакожъ дорого, за пятакъ давали только два малыхъ хлѣбца, либо 2 апельсина, или 2 яица.

Въ 9 часовъ утра Г. Капитанъ отправился въ Макао; съ нимъ поѣхали Господа: Маіоръ Фридерицій и Лейтенантъ Ромберхъ.

Послѣ того вскорѣ пріѣхалъ къ намъ съ провизіею Компрадоръ, и нашедъ торговавшихъ на кораблѣ своихъ мѣлочниковъ, крайне тѣмъ былъ недоволенъ; онъ говорилъ, что эти подлые люди способны только обманывать пріѣзжихъ, и что у нихъ надобно покупать

въ трое дороже того, чего въ самомъ дѣлѣ вещи стоятъ; и что при всемъ томъ должно еще опасаться; чтобъ не обокрали; ему сказано, что у нихъ покупали только матросы для себя; чего воспретить имъ не можно; но впрочемъ когда ваши люди умѣютъ воровать, то мы тотчасъ перемѣнили ихъ что и здѣлано.

Сего числа Компрадоръ доставилъ намъ припасовъ; хлѣбовъ бѣлыхъ 5 фунтовъ, чаю чернаго ординарнаго 6 фунтовъ; сахару леденцу 14 фун. банановъ 7 кистей, апельсиновъ 1 пудъ 17 фунтовъ.

По полудни въ 5 часовъ Г. Лейтенантъ Ромбергъ изъ города возвратился на корабль, а Капитанъ остался тамъ ночевать, нанявъ себѣ комнату въ трактирѣ. Г. Ромберхъ разсказывалъ намъ, что въ Макао на одной площади Капитанъ нашъ окруженъ былъ множествомъ Китайцовъ; нѣкоторые рекомендовали себя, что онъ хорошій кузнецъ, другой исправной столяръ, третій лучшій портной, сапожникъ, слесарь и красильщикъ, иной представлялъ себя въ слуги, показывая свои аттестаты отъ господъ, которымъ онъ прежде съ похвалою служивалъ. Удивительно какъ ловки и проворны здѣсь Китайцы, и кажется, что они ни въ чемъ не уступятъ Іудеямъ.

Сегодня Китайскихъ мѣлочниковъ пріѣхало въ четверо больше; между прочими съѣстными припасами находилось у нихъ много всякихъ товарныхъ мѣлочей; они продавали: чай, сахаръ, небольшіе простой работы лакомъ покрытые ящички, таковые же подносы бумажныя картинки съ любострастными изображеніями, низкаго фарфору чашки и тарелки; изъ одѣжды: готовые куртки, панталоны, жилетки и матроскія брюки, сшитыя изъ полосатой, разновидной, бумажной, полушелковой и шелковой матеріи, тонкаго миткалю рубашки, и проч. Съ симиже торгошами пріѣхало двое сапожниковъ и столькоже портныхъ съ готовымъ платьемъ, сапогами и башмаками, и продали оныхъ довольно.

Въ 2 часа пополудни Г. Капитанъ возвратился изъ Макао; онъ пригласилъ меня въ свою каюту, и первыя его были слова, что онъ писалъ въ Кантонъ, и надѣется чрезъ пять дней получить отвѣтъ. Онъ объявилъ еще, что слышалъ отъ пребывающаго въ Макао Голландской Компаніи фактора Г. Бахмана, что о приходѣ сюда нашихъ кораблей знали въ Кантонѣ еще въ прошломъ годѣ. Китайскіе купцы охотно желаютъ имѣть съ нами дѣло, и ожидая насъ, приготовили было для Россійской Факторіи хорошій домъ. Г. Бахманъ увѣрялъ, что мы приняты будемъ въ Кантонѣ съ большимъ уваженіемъ; разсказы сіи Голландца были ли искренны или нѣтъ, но мнѣ казались весьма пріятными.

Когда торговля въ Кантонѣ въ самомъ большемъ движеніи; то для чегоже, спросилъ я у Г. Капитана, Г. Бахманъ проживаетъ здѣсь безъ дѣла! Извѣстно, сказалъ онъ, что, со времени войны съ Англіею, Голландская компанія кораблей сюда посылать не можетъ; то думаетъ онъ, что и факторы ея находятся теперь безъ всякаго дѣла, и что нынѣ Бахману жить тамъ или здѣсь все равно; а впрочемъ я еще думаю, продолжалъ онъ, что Бахманъ знавъ, что корабли наши будутъ сюда съ товарами, на нѣкоторое время остался здѣсь ожидать ихъ приходу; и познакомясь съ нами, быть къ намъ поближе другихъ. Можетъ быть не ласкается ли воспользоваться отъ насъ коммиссіей, какъ человѣкъ теперь праздный, и дѣломъ своей Компаніи незанятый.

Ноября 12 и 13. Два дни прошли, въ которыхъ ничего примѣчательнаго не случилось, кромѣ обыкновенныхъ пріѣздовъ Компрадоровъ и мѣлочниковъ съ товарами, которые съ утра до поздняго вечера бываютъ безотлучно у корабля.

14. Случилось, что сей вечеръ Г. Капитанъ и прочіе Офицеры были всѣ на шканцахъ; матерія въ разговорахъ была про *Неву* и о походѣ въ Россію, какъ два любимые предмѣта, о которыхъ безпрестанно разсуждали. Г. Ратмановъ всегда выдумывалъ новыя доказательства къ увѣ-

рeнію, а сегодня особенно съ большимъ еще жаромъ поджигалъ умы, какъ будто не довольно еще въ томъ увѣрившіеся. Онъ въ изступленіи сказалъ, что готовъ держать великія тысячи заклада, и отвѣчаетъ своею головою, что *Нева* въ Макао не придетъ; изъ собранія нѣкоторые молчали, а другіе тудажъ приговаривали. Чтобъ остановить восторги Г. Ратманова и развлечь глубокое вниманіе слушающихъ отъ сихъ скучныхъ и незбыточныхъ расказовъ, и стольже непріятныхъ для слуха и сердца моего, подхожу я къ нему, и говорю съ улыбкою, не ужели вы надѣетесь М. И. въ самомъ дѣлѣ всѣхъ увѣрить въ томъ, въ чемъ и сами вы не больше другихъ знаете? И какъ вамъ о семъ знать? Вы хотите всѣхъ насъ застращать большими своими залогами; вить голова и большія деньги есть вещи немаловажныя; не лучше ли бы, чтобъ они остались на своемъ мѣстѣ; я съ охотою дѣлаю съ вами паре, но такіе однакожъ, чтобъ не были очень убыточны, да и могли бы быть обращены въ общую пользу и удовольствіе всѣхъ здѣсь присудствующихъ господъ. Что такое спросилъ онъ? дюжину бутылокъ мадеры, чтобъ, когда придетъ *Нева* поздравить ее съ благополучнымъ приходомъ и пожелать добрыхъ успѣховъ въ Кантонѣ Американской Компаніи; браво! воскликнули всѣ, и залогъ рѣшенъ.—Г. Ратмановъ съ смѣлымъ духомъ вызывалъ и прочихъ съ собою на паре, обнадеживая себя что на сей дуелѣ онъ всѣхъ побѣдитъ. Г. Капитанъ первый, дѣлая видъ, будто въ томъ со мною согласенъ, положилъ лисицу; потомъ съ Г. Лейтенантомъ Головачевымъ здѣланъ большой залогъ мѣхами; у нихъ обоихъ было по нѣскольку Камчатскихъ лисицъ, и по паркѣ изъ куницъ; положено такъ, что кто проиграетъ, долженъ отдать безъ изъятія выигравшему паре.

16 числа отдосужась отъ дѣлъ на кораблѣ, меня удерживающихъ, поѣхалъ и я съ нѣкоторыми изъ нашихъ Офицеровъ въ Макао; миновавъ мысъ того острова, который закрывалъ отъ насъ оный, мы скоро увидѣли сей городъ; видъ его пріятенъ; выключая пристань

городскую съ батареями, для защиты оной устроенными, обведенъ оный высокою и толстою каменною стѣною, по крутизнамъ горъ, по обѣ стороны Макао возвышающихся, проведенною. За оною на высотахъ съ правой стороны видна городская цидатель, которая по правиламъ Фортификаціи имѣетъ хорошее укрѣпленіе, и снабдена, какъ сказывали, довольно большими орудіями; а съ лѣвой монастырь Св. Бенія, или Бенедикта; внутри города видны многія возвышенности, украшенныя зданіями священныхъ храмовъ и монастырей. Наконецъ мы приближились къ пристани, наполненной великимъ множествомъ лодокъ, принадлежащихъ Китайской черни, народу бѣдному, неимѣющему ни домовъ своихъ, ни лоскута земли, приносящей трудолюбивому земледѣльцу достатокъ и пропитаніе, все стяжаніе сихъ бѣдняковъ состоитъ въ одной лодкѣ, на коихъ они живутъ со своимъ семействомъ; главная промышленность ихъ состоитъ въ рыбной ловлѣ. Щастливое состояніе того, кто можетъ имѣть свои сѣти; нѣкоторыежъ изъ нихъ кормятся и работами, доставляя городу строевые матеріалы, какъ то: песокъ, известь и дикой камень, которые они берутъ на ближайшихъ островахъ; жены ихъ упражняются въ томъ же, чемъ занимаются и мужья, и, въ какомъ нибудь низкомъ рукодѣліи; словомъ, они влекутъ жизнь самую бѣднѣйшую: Можетъ быть, что участь сихъ людей, нудимая бѣдностію, не умножаетъ ли и число Ландроновъ или разбойниковъ здѣшняго края; таковыхъ Китайскихъ подданныхъ, живущихъ на водѣ, находится въ Государствѣ семь милліоны. По тѣснотѣ находящейся между сихъ лодокъ, мы едва пробились до берега, гдѣ вышли на прекрасную перспективную набережню обложенную къ водѣ дикимъ камнемъ, съ каменными въ доль берега Европейской Архитектуры въ три этажа зданіями, въ коихъ во время лѣта, когда въ Кантонѣ пресѣкается торговля, живутъ разныхъ націй Европейцы, и нѣсколько Армянъ; въ сіе же время многія находились изъ оныхъ почти пусты.

Отсюда пошли мы по сей набережной въ правую сторону, а потомъ поворотили на лѣвую руку, и скоро пришли въ здѣшній трактиръ, гдѣ надлежало намъ имѣть обѣденный столъ и ночлегъ; домъ одноэтажной, и хотя не очень обширенъ, однакожъ имѣетъ пространной и свѣтлой залъ съ хорошею мебелью изъ краснаго дерева, нѣсколько покойныхъ комнатъ съ кроватьми, одѣтыми пологами изъ Китайскаго флера, и съ постѣльми, покрытыми бѣлыми и тонкими простынями, но токмо набитыми не пухомъ, но сухою травою и такимиже подушками. Здѣсь и самая большая роскошь почиваетъ на таковыхъ же пуховикахъ, каковы нашли мы здѣсь въ трактирѣ; увѣряютъ, что, по жаркому въ здѣшнемъ мѣстѣ климату, не льзя имѣть другихъ удобнѣйшихъ, какъ сіи; я сему очень вѣрю; ибо и въ Бразиліи былъ я самовидцемъ, какъ нашъ Россійской чрезвычайный Посолъ и Екатерининской Губернаторъ Г. Курадо спалъ на такихъ же жесткихъ матрасахъ, набитыхъ травою.

Здѣсь за пристойное нахожу объявить и о томъ какимъ столомъ въ семъ домѣ угощаются пріѣзжіе путешественники.

Столъ былъ накрытъ пополудни въ 2 часа; бѣлая лучшаго полотна скатерть и таковыя же салфетки, серебро, сервизъ Китайскаго хорошаго фарфора, а стаканы и рюмки лучшаго Англинскаго хрусталя; во первыхъ уже и сіе содержателю приноситъ хорошую похвалу; блюдъ кушанья было очень достаточно: супъ изъ курицы, большая не извѣстнаго рода разварная рыба, вкусомъ превосходная; три соуса, въ различныхъ вкусахъ приготовленные; жаркое изъ утокъ и каплуновъ; къ нему два салата, одинъ изъ зелени, а другой изъ огурцовъ; къ тому подаютъ иногда на столъ вкусныхъ раковъ или шримсовъ; послѣ обѣда десертъ изъ апельсиновъ и Китайскихъ орѣховъ.

Португалецъ, содержащій сей трактиръ, кажется,

беретъ за все умѣренную цѣну; завтракъ съ чаемъ и хорошій обѣденный столъ, безъ вина однакожъ, стоитъ одинъ Гишпанской піастръ; да за комнату и постѣль съ того, кто ночуетъ, полтара піастра; комуже угодно употреблять вино, тотъ можетъ оное имѣть за особенную плату; за бутылку хорошаго портвейну и мадеры два піастра. Можно у сегожъ хозяина достать Англинскаго окислаго пива, портеру, джину, араку, рому и хорошей Французской водки.

По утру въ 8 часовъ подаютъ къ чаю бѣлое масло и крупитчатой хлѣбъ, жаренной рыбы, родъ небольшей камбалы, весьма вкусной и къ ней вареное особеннаго рода мѣлкое и бѣлое, какъ снѣгъ, сарачинское пшѣно, на каждаго по 2 куриныя яица, свареныя въ смятку, и Англинской бифштексъ, что по Руски битое мясо.

Нынѣшній день употребилъ я на разсматриваніе Макао; ходилъ по всѣмъ улицамъ сего города, видѣлъ огромныя зданія церквей, монастырей и домовъ, гавань, Адмиралтейство, площади и торговыя мѣста Китайцовъ.

Всею здѣшнею торговлею господственно обладаютъ одни Китайцы; промышленность всякаго рода, нужная и необходимая въ общежитіи, зависитъ отъ нихъ же; сеи нѣтъ ни малѣйшей статьи, которуюбъ трудолюбіе сего народа оставило безъ вниманія, и не умѣлобъ изъ того извлекать себѣ пользу; всѣ ремесла, какія только роскошь или нужда изобрѣла, производятся ихъ руками; столы, стулья, камоды и прочее, касающееся до мебели, во вкусѣ Европейскомъ, изъ лучшихъ деревъ выработываются здѣсь прекрасно; часовщики, золотыхъ и серебренныхъ дѣлъ мастера, портные, сапожники, цирюльники и даже парикмахеры, всѣ изъ Китайцовъ; факторы разныхъ націй, проживающіе здѣсь съ Маія до Сентября мѣсяца, въ домахъ своихъ при низкихъ и комнатныхъ должностяхъ не имѣютъ другой прислуги, кромѣ Китайцовъ. Они проворные лакеи, при столахъ

хорошіе официанты, исправные камердинеры, а при интересныхъ порученіяхъ довольно вѣрные люди.

Рынки изобилуютъ разнаго рода съѣстными припасами; кромѣ живности, состоящей изъ гусей, утокъ, куръ и каплуновъ, весьма довольно живой рыбы, большее множество всякой огородной зелени и кореньевъ; изъ древесныхъ плодовъ: апельсины превосходнаго вкуса, трехъ и четырехъ родовъ, лимоны, фиги и ананасы, величиною и вкусомъ подобныя Бразильскимъ.

Макао хотя не великъ и не много мѣста занимаетъ, но впрочемъ городъ многолюдной; строеніе домовъ его огромно и очень стѣснено, улицы безпорядочны, и не походятъ на улицы городовъ регулярныхъ, но на кривыя и узкія закоулки, или на тѣсные проходы, какъ бы по нуждѣ для сообщенія съ другими мѣстами города проведенные, и по коимъ купеческія лавки разсыпанными тамъ и тутъ находятся; это сущій лабиринтъ, изъ котораго безъ проводника, какъ безъ Аріадниной нитки не скоро выйдешъ; нѣтъ таковаго мѣста, гдѣбъ три или четыре лавки соединенно одинаковаго рода товарами торговали, но такъ, что здѣсь портной, подлѣ его столяръ или кузнецъ, тамъ сапожникъ или маркитантъ, хлѣбеннымъ, фруктами или говядиною торгующій. По чему между ними не скоро найдешъ купца, Китайскими или Европейскими матеріями торгующаго.

Исторія острова и города Макао изъ многихъ прежнихъ описаній уже извѣстна свѣту; почему и нѣтъ надобности объяснять о томъ періодѣ времени, съ котораго началось обладаніе Португальцовъ симъ мѣстомъ; но упомяну только, что городъ сей бытіемъ своимъ обязанъ прежней здѣсь цвѣтущей торговлѣ сего народа. Португальцы тогда только одни населяли оной, и земли сего острова были собственностію ихъ, которыя, бывъ отдаваемы въ наемъ на воздѣлываніе Китайцамъ, приносили имъ не малыя выгоды; какъ и самыя зданія города, за пребываніе въ оныхъ купцовъ

другихъ націй, получили несравненныя еще съ тѣми пользы; но нынѣ все измѣнилось; отъ упадка Португальской торговли, выгоды ихъ повсемѣстно перешли въ чужія руки, а здѣсь къ Китайцамъ. Частные люди изъ Китайскихъ купцовъ купили у здѣшнихъ граждан ихъ домы и земли какъ въ самомъ городѣ, такъ и внѣ онаго; нынѣже Португалецъ, не купя дозволенія у Китайскаго Губернатора, не можетъ ни выдти, ни выѣхать и для одной прогулки за городъ. Макаоское Гражданское правленіе раздѣлено теперь на двое, и Китайской Губернаторъ гораздо больше власти имѣетъ, нежели Португальской. Выключая Португальскія нѣкоторыя присутственныя мѣста, крѣпости, церкви, монастыри и не много еще домовъ, занимаемыхъ Губернаторомъ и чиновниками, все теперь принадлежитъ Китайцамъ; кромѣ того находятся здѣсь еще собственные домы, Англинской и Голландской Компаніи принадлежащіе, и нѣсколько Армянамъ, здѣсь торгующимъ.

Макаоской гарнизонъ состоитъ только изъ 160 солдатъ, и то изъ черныхъ негровъ, между коими, какъ я примѣтилъ, довольно находится и сѣдыхъ стариковъ.

Права, каковыя даны прежде Португальцамъ отъ Китайскаго Императора, имѣютъ и теперь ту же силу. Купеческіе корабли ихъ преимущественно предъ всѣми Европейцами одни только не принуждаются входить въ *Вампу, Китайскую Гавань,* не платятъ пошлинъ въ казну за обмѣръ кораблей, не даютъ подарковъ Кантонскому Гопу, и изъяты отъ всѣхъ тѣхъ издержекъ, каковымъ подвержены всѣ націи, торгующія при семъ портѣ. Португальскія суда входятъ съ товарами и остаются въ Макаоской гавани до того времени, поколь изъ Кантона не получатъ груза доставляемаго имъ на большихъ перевозныхъ Китайскихъ ботахъ за умѣренную плату. Португальскія купцы не имѣютъ и той необходимости, чтобъ имѣтъ дѣло съ Компрадорами,

поставляющими съестныя припасы на другіе корабли; но покупають на рынкахъ сами поводьною цѣною; апотому и снабжаются они провизіею съ большими выгодами, которыхъ, кромѣ ихъ, никто имѣть не можетъ.

Купеческіе ихъ корабли не принадлежатъ ни къ какой Компаніи, но частнымъ хозяевамъ; они приходятъ сюда изъ всѣхъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ есть еще остатки отъ прежнихъ ихъ торговыхъ заведеній, какъ то: съ Малабарскихъ береговъ, изъ восточной Индіи, изъ Африки, Бразиліи и частію изъ Европы. Нынѣшнее лѣто въ сей гавани находилось таковыхъ судовъ до двадцати, между коими были и большей конструкціи; они всѣ вышли изъ гавани въ бытность еще *Надежды* въ Тейпу, и отправились въ путь свой.

Китайскіе лавочные торговцы, торгующіе въ разницу, не столько въ лавкахъ своихъ имѣютъ національныхъ, сколько Англинскихъ товаровъ, изъ шерстяныхъ: сукна разныхъ цѣнъ и добротъ, байки, фланели, казимиры и камлоты; хрусталь въ рюмкахъ, стаканахъ, бакалахъ и карафинахъ; изъ бумажныхъ: Остъ-Индскія ситцы, выбойки, колпаки и чулки, пуховыя и поярковыя шляпы, пряжки изъ разнаго металла и пуговицы, столовыя и перочинныя ножи, ножницы, всякія слѣсарныя инструменты, часы столовыя и карманныя; напитки, вина виноградныя, ромъ, аракъ, Французскую водку, лоделаванъ, и всякія душистыя воды и эссенціи; даже для волосъ роговыя гребенки, щетки, сапожную ваксу и великое множество всякихъ низкихъ мѣлочей.

Сегодня по утру Г. Капитанъ пріѣхалъ съ корабля 17.
въ Макао, и будучи въ тракширѣ, имѣлъ удовольствіе получить изъ Кантона на свое письмо отвѣтъ, при которомъ приложено было къ нему еще нѣсколько писемъ изъ Россіи отъ домашнихъ и друзей. Я полагалъ, что Кантонское письмо содержало въ себѣ и то, что касалось до тамошней торговли и тѣхъ обстоятельствъ, которыя мнѣ особенно знать нужно было. На вопросъ

же мой, не пишетъ ли ему его пріятель чего нибудъ относительнаго до торговли? Ничего, отвѣчалъ онъ, и потомъ замолчалъ. Я нѣсколько остановился подождать, поколь занимался онъ чтеніемъ интересныхъ для него Рускихъ писемъ, дабы, когда окончитъ, паки повторить мой вопросъ; но мнѣ и тогда отвѣтъ былъ тотъ же; съ симъ послѣднимъ словомъ онъ пересталъ говорить при мнѣ по Руски, и продолжалъ разговаривать уже по Нѣмецки: послѣ того заботился куда-то итти и скоро ушелъ; оставшіеся въ трактирѣ Офицеры разсуждали между собою о домѣ, и о какомъ то Друмантѣ; я спросилъ у нихъ, какой это и что за особа Друмантъ, о которомъ они упоминаютъ? они объявили мнѣ, что Друмантъ есть главный Директоръ Англинской Остъ-Индской Компаніи и большей другъ Г. Капитану, которому онъ предлагаетъ для пребыванія его на то время, сколько онъ проживетъ въ Макао, домъ, принадлежащій сей Компаніи; изъ сего мнѣ безъ ошибки заключить было можно, что отъ Г. Капитана, что касалось до свѣденія, нужнаго намъ ни о чемъ въ Кантонъ не было писано, хотя то и было отъ него мнѣ обѣщано.

Сегодня послѣ обѣда возвратился я съ нѣсколькими Офицерами нашими на корабль, а Г. Капитанъ остался въ Макао, и перешелъ жить въ домъ Англинской Компаніи, отправя съ нами своего деньщика, дабы взять на кораблѣ для него бѣлья и другаго нужнаго.

На кораблѣ у насъ окончаніемъ всѣхъ работъ спѣшили наивозможнѣйшимъ образомъ; уже положенъ былъ послѣдній срокъ 28 Ноября, а по новому стилю 10 Декабря, что ежели къ сему времени *Нева* не придетъ, то далѣе оной не ожидать; а между тѣмъ принять попеченіе въ назначенной сей терминъ приготовить путевую провизію, и быть совсѣмъ готовымъ къ походу.

Съ крайнимъ удивленіемъ смотрѣлъ я на тѣ движенія, съ какимъ восхищеніемъ ожидали всѣ того дня, въ

который поднимутся якори, и *Надежда* оставитъ гавань Тейпу? Однакожъ при томъ одна неизвѣстность немало ихъ смущала, и они, кажется, боялись, дабы *Нева*, пришедъ сюда, не воспрепятствовала намѣреваему походу; между тѣмъ, дабы не притти домой, не привести съ собою чего нибудь изъ Китайскихъ произведеній, пустились всѣ покупать въ Макао, хотя впрочемъ знали, что, будучи въ Кантонѣ, большебы для себя нашли достойныхъ вниманія вещей, и дешевлѣ бы все купили, нежели здѣсь.

Матросы хотя люди простые и неспособные разсуждать такъ о вещахъ, какъ люди, науками просвѣщенные; однакожъ они при семъ случаѣ имѣли мнѣніе гораздо ближе къ справедливости; показывая же большее сожалѣніе, говорили о семъ обстоятельствѣ слѣдующими словами „Стыдно намъ будетъ придти въ отече- „ство, когда *Надежда* не привезетъ въ Россію никако- „го груза, кромѣ Камчатскихъ каменьевъ; вѣроятно, что „Компаніи таковой нашъ приходъ не весьма будетъ „пріятенъ; да правду сказать, и благодарить не за что; „что ходили, что нѣтъ, все равно; а лучшебъ не ходили, „такъ бы у Компаніи не пропали тѣ деньги, которыя „мы понапрасну съѣли; да и командирамъ-то нашимъ „тоже немного будетъ чести; какая прибыль изъ того „Компаніи, что мы обошли кругомъ свѣта, да придемъ „домой съ пустыми руками?"

До 20 числа Ноября начальники и команда всѣ были въ одной заботѣ закупать себѣ изъ Китайскихъ вещей, 20.
что кому было потребно, первые покупали для себя шелковыя матеріи, лаковыя вещи, разныя издѣлія изъ перламута и слоновой кости, и все то, что казалось рѣдкостію; а послѣднія разныхъ родовъ китайку, полотна, платки шелковыя, бумажныя и тому подобное. Уже на покупку потребной намъ путевой провизіи, по требованію Г. Капитана за 2 и 3 годы пути, выданы мною столовыя деньги; а Г. Капитанъ за 2 годъ пути вы-

далъ жалованье Офицерамъ и нижнимъ чинамъ; послѣднимъ же сверхъ того на всю команду на исправленіе покупокъ выдалъ изъ экстраординарной суммы 1000 рублей.

Изъ сего распоряженія я увидѣлъ, что намѣреніе итти въ Россію Г. Капитана было непреложно. А какъ я уже испыталъ, что словесныя мои представленія по сему предмету совсѣмъ не были имъ уважены; то и въ успѣхѣ оныхъ я не полагалъ нималѣйшей надежды; довѣренность же, данная мнѣ отъ Компаніи, поставляла мнѣ въ непремѣнную обязанность, и давала нѣкоторое право сему намѣренію воспротивиться; а дабы исполнить сей лежащій на мнѣ долгъ, я вознамѣрился учинить представленіе бумагою, и изобразить въ оной мои причины, и что ежели оныя по чему либо останутся неубѣдительными, и поспѣшной походъ въ Россію не будетъ оставленъ; то я принялъ намѣреніе, взявъ съ корабля грузъ Компаніи, въ какомъ видѣ онъ есть, остаться одинъ въ Макао; а ежелибъ по нещастію *Нева* дѣйствительно сюда и не пришла, то и тогда я бы могъ отсюда возвратиться съ Россію на Англинскихъ или на Американскихъ корабляхъ; бывъ въ такомъ расположеніи принялся уже сего вечера за перо; но въ 11 часовъ ночи, когда уже всѣ покоились сномъ, и на кораблѣ была совершенная тишина, вдругъ услышалъ я въ каютѣ Компаніи и на шканцахъ необыкновенное безпокойство, громкія голоса и бѣганье взадъ и впередъ по кораблю; я ни о чемъ другомъ не могъ тогда подумать, какъ только вообразилъ, нѣтъ ли опасности отъ разбойниковъ; и скоро выбѣжалъ наверхъ корабля, гдѣ коль скоро увидѣли меня матросы, то всѣ почти въ одинъ голосъ закричали: *Нева* пришла! *Нева* пришла! я, внѣ себя отъ радости, спрашиваю того и другаго: правда ли? гдѣ она? и кто привезъ пріятное сіе извѣстіе? между тѣмъ и Г. Ратмановъ подошедъ ко мнѣ удостоилъ поздравленіемъ съ приходомъ *Невы*, и притомъ подалъ мнѣ письмо отъ прикащика Г. Коробицына, и увѣдомилъ, что сіе письмо,

и другое, отъ Г. Лисенскаго къ Г. Капитану съ *Невы*, доставила Компрадорская лодка, которая была отправлена отъ Компрадоровъ нарочно стеречь приходу оной ближе къ морю; и что письмо къ Капитану на той же лодкѣ сей часъ отправлено съ нарочнымъ Офицеромъ въ Макао; всѣ потомъ спѣшили читать письмо Г. Коробицына, которое было слѣдующаго содержанія:

„Имѣю честь поздравить васъ съ благополучнымъ при„бытіемъ на рейду Кантонскую; а мы еще за против„нымъ вѣтромъ продолжаемъ, лавируясь, а вчерашняго „числа; нетерпѣливо желательно васъ видѣть и вос„пользоваться Японскими новостями; а у насъ все ста„рое, кромѣ однихъ бобровъ и прочаго по части всяка„го рода звѣрей земныхъ и морскихъ; а ежели вамъ слу„чилось быть въ Кадьякѣ или Ситхѣ, то и количе„ство оныхъ извѣстно; мнѣ весьма желательно узнать „о особѣ Его Превосходительства Николая Петровича „ежели будетъ оказія, то прошу покорно увѣдомить „хотя въ короткихъ строкахъ.

Смыслъ сего письма явственно показалъ всѣмъ; что *Нева* не только не могла Николаемъ Петровичемъ Резановымъ на Кадьякѣ быть задержана, какъ сіе предполагали Г. Капитанъ и другой Г. Ратмановъ, но вышла оттуда гораздо ранѣе въ Ситху; слѣдовательно судно Марія, на которомъ находился Его Превосходительство, пришло на Кадьякъ позже и негдѣ не видало *Невы*. И когда въ томъ мнѣніи всѣ были согласны со мною; то я уже торжественно Г. Ратманову могъ сказать, что онъ увѣрялъ безъ всякихъ основаній; что когда бы *Нева* неускорила приходомъ своимъ и не предварила походъ нашъ въ Россію, продолжалъ я; то признайтесь, не послужилили бы увѣренія ваши къ великому вреду интересамъ Компаніи? Отъ сихъ словъ хотя заря румяная и показалась на щекахъ его, но онъ скоро отвергъ отъ себя всякую стыдливость, и закрылъ громкимъ хохотомъ съ непристойною бранью; чортъ ее

зналъ (то есть *Неву!*) я такъ думалъ; да думалъ илѣ недумалъ, для меня все равно; я не хотѣлъ знать ни о чьихъ интересахъ, а слѣдовалъ моимъ; чьижъ пари? М. И.! ваши, отвѣчалъ онъ, и я завтраже удовлетворю васъ; онъ и подлинно заплатилъ, Г. Лейтенанту Головачеву 1 кунью парку и 10 лисицъ огневокъ Камчатскихъ, а Г. Капитану 1 лисицу; мои же пари остались еще впереди.

21. 21 числа по утру рано пришла изъ Макао съ провизіей Компрадорская лодка. Компрадоръ доставилъ отъ Г. Капитана Г. Ратманову записку, въ коей между прочимъ написано приглашеніе меня имянно, дабы я какъ возможно, поспѣшилъ быть скорѣе въ Макао; ибо, какъ тамъ написано, Г. Капитанъ имѣетъ большую надобность видѣтся и говорить со мною; я нимало немедля на тойже Компрадорской лодкѣ отправился въ городъ; но тамъ его уже не нашелъ; ибо онъ, не дождавшись меня, уплылъ на корабль; и мы не въ другомъ гдѣ мѣстѣ, какъ на самой пристанѣ, въ тѣснотѣ мужицкихъ лодокъ, не видавъ другъ друга, разъѣхались.

Я пришелъ въ тракниръ, и нашелъ съ корабля *Невы* начальника Г. Лисенскаго, съ которымъ повидавшись и поговоривши, пошелъ въ Китайскіе ряды, а по прошествіи часа паки возвратился въ оный, гдѣ уже накрытъ былъ столъ; тутъ находилось трое пріѣзжихъ Американцовъ и нѣсколько нашихъ Надеждинскихъ Офицеровъ; мы сѣли обѣдать всѣ вмѣстѣ; Гг. Американцы были люди очень ласковые; они подчивали меня своимъ виномъ и пили за мое здоровье; и я отвѣчалъ имъ тѣмъ же.

Въ 4 часа пополудни увѣдомился я, что Г. Крузенштернъ съ *Надежды* возвратился въ городъ я пошелъ къ нему въ домъ Г. Друманта, гдѣ между нами были разговоры слѣдующаго содержанія. Первый вопросъ мнѣ былъ отъ Г. Капитана, не имѣюли я отъ Господина Резанова особеннаго предписанія на произведеніе расторжки въ Кантонѣ? я отвѣ-

чалъ, что мнѣ особеннаго наставленія ни какого не дано, но предоставлено руководствоваться инструкціею, данною мнѣ отъ Главнаго Компаніи Правленія, и которой содержаніе вамъ уже извѣстно. Какъ же, возразилъ онъ, когда Господинъ Резановъ въ ордерѣ своемъ даетъ мнѣ знать, что вы на сей случай будете отъ него снабжены особеннымъ предписаніемъ?—Нѣтъ, я никакого не имѣю. Какіяжъ мѣры, спрашивалъ онъ меня, при теперешнихъ обстоятельствахъ вы принять намѣрены? Вотъ и *Нева* пришла, и товаровъ много; вамъ надобно будетъ стараться въ Кантонѣ продать ихъ; безъ сомнѣнія имѣю я долгъ о томъ пещись и стараться, отвѣчалъ я; но позвольте надѣяться, что и вы съ вашей стороны поможете мнѣ въ томъ, въ чемъ будетъ только возможно; по крайней мѣрѣ, на первой случай, рекомендовать наше дѣло одному хорошему купеческому дому, которой бы могъ здѣлать мнѣ въ томъ помощь. Да какъ мнѣ входить въ ваше дѣло, говорилъ онъ, когда Главное Правленіе поручило все Господину Резанову, а онъ вамъ? Я немогу быть вашимъ переводчикомъ. Справедливо, отвѣчалъ я, что Американская Компанія дала Его Превосходительству полное хозяйство, а мнѣ, какъ торговому человѣку, знающему роды и доброты Китайскихъ товаровъ, ввѣрила съ Китайцами разторжку; но вы о томъ и другомъ изволили уже знать въ Санктпетербургѣ, и что сіе самое обстоятельство не воспрепятствовало вамъ принять отъ Компаніи инструкцію, изъ которой вы видѣли, до какой степени простиралось на васъ довѣріе оной; вы однакожъ не только не имѣли тогда ни какой претензіи, но и оставались при томъ же добромъ къ ней расположеніи, съ каковымъ и вступили вы въ службу ея, и съ тѣмъ же единственнымъ намѣреніемъ, какъ полагать надобно, вы оставили и Кронштатъ. — Не обѣщалиль вы сами Компаніи, и не принялили обязанности, по познаніямъ вашимъ, въ коихъ вы оную увѣрили, вездѣ вспо-

мoществовать ее выгодамъ, а наипаче въ Кантонѣ? да, я за хозяйствомъ другихъ, сказалъ онъ, уже свободенъ отъ моихъ обѣщаній; да вамъ и не было дано онаго, продолжалъ я, и тѣмъ сіе для васъ лучше и легче, когда капиталъ Компаніи лежитъ не на вашемъ, но на моемъ собственномъ отчетѣ. — Я не доведу васъ ни до какихъ трудовъ въ Кантонѣ; но мнѣ нужно токмо учинить обязательство съ однимъ изъ Коммерческихъ домовъ въ Кантонѣ, который бы могъ открыть мнѣ способы приступить къ дѣлу; ибо въ первый разъ пріѣхавшему въ чужее государство безъ руководства издавна живущихъ тамъ людей обойтиться не возможно. Впрочемъ воля ваша, а намъ должно итти въ Кантонъ, какъ тоже и кораблю *Надеждѣ*, для принятія Китайскаго груза; я надѣюсь что, при помощи Божіей, найдутся тамъ и люди, которые помогутъ мнѣ окончить съ пользою свое дѣло; но какъ извѣстно мнѣ, что Компанія не подала ни какой причины ни къ огорченію васъ, а тѣмъ менѣе еще къ жалобамъ на оную; то лучше было бы, когдабъ вы изволили рѣшиться оправдать ее на васъ надежды, нежели потомъ ощущать боль жалобъ и неудовольствій, которыя, можетъ быть, будутъ для васъ нечувствительны.

Г. Крузенштернъ, подумавши потомъ нѣсколько, сказалъ; хорошо, пойдемъ въ Кантонъ; но какъ теперь *Надеждѣ*, за объявленіемъ ее военнымъ судномъ, до времени нельзя итти въ Вампу; то намъ всѣмъ вмѣстѣ должно будетъ отправиться на *Невѣ*: я благодарилъ его за преклонность на мои представленія, и Капитанъ самъ показалъ веселое лицо, и, кажется, былъ рѣшеніемъ своимъ доволенъ.

Въ то время, когда мы разговаривали съ Г. Крузенштерномъ, Командиръ корабля *Невы* Г. Лисенской спалъ; и когда онъ проснулся и вышелъ, то Г. Крузенштернъ тотъ часъ увѣдомилъ его о своемъ рѣшеніи итти съ

нами въ Кантонъ; между тѣмъ Г. Лисенской сказалъ мнѣ, что онъ на производство расторжки въ Кантонѣ имѣетъ хозяйственное право; по какимъ причинамъ, спросилъ я его? я прошенъ о томъ отъ Американскаго Правителя Г. Баранова, отвѣчалъ онъ гордо, и которой даетъ мнѣ къ тому сіе право бумагою. Вотъ новыя хлопоты и непріятная встрѣча! (мыслилъ я такъ и говорилъ самъ съ собою;) даютъ довѣренность на торговлю особѣ, знающему токмо употребленіе секстанта и управленіе парусами, и которой еще ничего не видя, а уже и готовъ повелѣвать; въ какой силѣ ваше уполномочіе, и можно ли его видѣть, спросилъ я? вотъ оно! вынимаетъ изъ кармана и самъ читаетъ, но читаетъ очень скоро и не внятно; дозвольте самому мнѣ прочесть, сказалъ я; я лучше оное пойму; хорошо, отвѣчалъ онъ, читайте!—Въ содержаніи оной поставлены двѣ причины: первая, незнаніе мною иностранныхъ языковъ; а другая, Кантонскихъ обстоятельствъ: а потому одному Г. Барановъ и не можетъ надѣяться на меня съ Г. Коробицынымъ, что бы мы окончили съ Китайцами расторжку съ желаемымъ успѣхомъ; а по симъ уваженіямъ Г. Барановъ и проситъ Г. Лисенскаго, яко свѣдущую вовсемъ особу, учинить намъ съ его стороны руководство и пособіе; но какъ заключеніе прозьбы сей сверхъ того содержало еще такія слова, которыя Г. Лисенскаго въ сихъ отношеніяхъ дѣйствительно приближали къ большему уполномочію, нежели мнѣ давали съ моимъ помощникомъ; то я, прочитавъ оное, спросилъ его: бывали ли вы сами прежде сего въ Кантонѣ? нѣтъ, отвѣчалъ онъ; а когда такъ, то почему же Г. Барановъ, къ обидѣ нашей, можетъ думать, что вы больше насъ знаете, и дѣло сдѣлаете съ лучшимъ успѣхомъ, нежели мы? я не знаю, говорилъ онъ о томъ ни чего; но вы должны слушать его предписаній; нѣтъ, отвѣчалъ я; ежелибъ Г. Барановъ находился самъ здѣсь лично, тогда я бы съ большимъ удовольствіемъ могъ

уступить ему свое право. Но что касается до его повелѣній, то оныя, за довѣренностію и особыми предписаніями, данными мнѣ отъ Главнаго Правленія Американской Компаніи, здѣсь никакой силы уже имѣть не могутъ. Всякой однакожъ полезной вашъ совѣтъ я приму съ должнымъ уваженіемъ, кромѣ вашихъ приказовъ, отъ котырыхъ прошу удержатся; ибо я уже снабженъ всѣми нужными наставленіями прежде, отъ кого надлежало; а потому и не имѣю нужды въ другихъ. За симъ какъ Г. вновь уполномоченному дѣлать было не чего, то разговоръ о семъ обращенъ былъ въ шутку, и тѣмъ кончился.

Послѣ того говорено было, кому въ Кантонѣ отдать коммисію нашу. Г. Крузенштернъ совѣтовалъ предложить о томъ Г. Бакману, Голландскому фактору; и хотя тогдаже посылали за нимъ человѣка, но его дома не нашли. Почему и положено оставить сіе дѣло до завтрашняго дня, какъ и мнѣ тотъ же часъ ѣхать на корабль, и взявъ съ онаго съ собою, что потребно, быть въ Макао рано поутру, дабы оттуда отправиться всѣмъ вмѣстѣ на *Неву*.

Сего же дня прибывъ въ Макао съ *Невы* прикащикъ Компаніи Г. Коробицынъ, доставилъ мнѣ нижеслѣдующую роспись погруженныхъ на *Невѣ* Американскихъ пушныхъ товаровъ Россійско-Американской Компаніи.

Грузъ корабля *Невы* пушныхъ товаровъ, отправленнаго изъ Америки.

	Бобровъ Морскихъ.		
1	добротЫ	332.	
2	тожъ	923.	
	Пуховиковъ	1.401.	
	Матокъ	678.	
	Кошлоковъ	334	
	Бобровъ и матокъ Калифорнскихъ .	452.	
	Кошлоковъ тожъ	93.	
			4.213.
	Хвостовъ Бобровыхъ.		
1	добротЫ	442.	
2	тожъ	1.330.	
3	тожъ	580.	
	Маточьихъ	437.	
	Кошлоковыхъ	297.	
			3.086.
	Бобровъ Рѣчныхъ.		
1	Сорта большихъ	1.970.	
2	тожъ	500.	
	Ярцовъ и выпоротковъ	482.	
			2.952.
	Выдръ:		
	Большихъ	695.	
	Среднихъ	583.	
	Малыхъ	154	
	Щенковъ и вѣтхихъ	10.	1.342.
	Соболей Американскихъ	300.	
	Рысей	85.	
	Норокъ	57.	
			442
	Лисицъ.		
	Черныхъ	1.049.	
	Сиводушекъ	1.471.	

Красныхъ	3.647.
Песцовъ.	
Голубыхъ	2.406.
бѣлыхъ тожъ	487.
Земленыхъ медвѣдинъ.	
Черныхъ большихъ, среднихъ и малыхъ	235.
Котовъ Морскихъ	151.000.
Струи бобровой вѣсомъ 1 пудъ 8 фун:	
зубу моржеваго щепомъ	450.
вѣсомъ 77 пудъ 5 фун.	

Изъ сего числа отпущенныхъ изъ Америки товаровъ, во время жестокаго шторма или тифона, близъ Маріанскихъ острововъ случившагося, подмочено и за гнилостію было выброшено въ морѣ.

Бобровъ морскихъ	89.
Хвостовъ бобровыхъ	86.
Бобровъ рѣчныхъ	184.
Выдръ	151.
Соболей	185.
Рысей	71.
Норокъ	64.
Лисицъ.	
Красныхъ	481.
Сиводушекъ	303.
Чернобурыхъ	39
Песцовъ бѣлыхъ и голубыхъ . . .	698.
Медвѣдинъ	3.
Котовъ морскихъ	29 600.

Всего по цѣнѣ на сто на три тысячи двѣсти сорокъ три рубли.

22 числа по утру рано отправился я съ корабля *Надежды* въ Макао, взявъ съ собою на первой случай для всякихъ непредвидѣнныхъ въ Кантонѣ потребностей и денегъ 1800 піастровъ; мы пробыли въ семъ городѣ до 11 часовъ утра, и позавтракавъ въ трактирѣ, всѣ потомъ отправились на *Неву*, стоявшую въ 6 или 7 миляхъ отъ берега; по прибытіи на оную, тотчасъ подняты были якори, и мы съ двумя, для путеводительства взятыми, Китайскими Лотсманами, пошли въ гавань Вампу. 22.

Въ третій день нашего пути, то есть 25 Ноября, мы пришли къ *Бокатигрису*, или къ устью рѣки *Тигриса*, вливающейся въ заливъ, гдѣ на не большемъ островку находятся двѣ каменныя батереи съ пушками, и таможенная застава, гдѣ стали мы на якорь; въ не долгомъ времени были присланы къ намъ на корабль два таможенныхъ надзирателя, коихъ Лотсмана наши называли Мандаринами; но Китайцы называютъ Мандаринами и таковыхъ, кои не больше имѣютъ чина унтеръ-офицерскаго; вельможъ же своихъ различаютъ, прилагая къ тому большей или великій Мандаринъ; сіи мандарины должны были не только проводить насъ до гавани Вампу, но и остаться на кораблѣ до выхода его обратно изъ оной съ Китайскимъ грузомъ.

26 числа по утру прибыли мы въ гавань Вампу, гдѣ лежало уже на якоряхъ до 35 иностранныхъ судовъ; изъ оныхъ нѣкоторыя принадлежали Американцамъ, другія Индѣйцамъ изъ Мадраса, Бенгалъ и съ Малабарскихъ береговъ, и два Датской Азіатской Компаніи, по близости которыхъ и *Нева* стала на якорь. Англинскихъ же кораблей въ приходѣ еще ни одного не было. 26.

Тотъ же день и въ скоромъ времени послѣ того, какъ мы положили якорь, пріѣхалъ на *Неву* Китайской переводчикъ, повидимому съ характеромъ, разумѣющій языки Англинской и Французской; онъ присланъ отъ

Гопу(*) для обыкновеннаго оспрашиванія насъ о грузѣ, и націи, къ какой судно наше принадлежитъ; въ послѣднемъ случаѣ онъ говорилъ о насъ съ видомъ, означающимъ сомнѣніе, что Россія вовсе имъ незнакома; и что какъ судно ваше въ первой еще разъ пришло, то онъ не надѣется, чтобъ обмѣръ онаго скоро могъ воспослѣдовать; и что на другія корабли какъ есть у нихъ въ обычаѣ пріѣзжать для обмѣру самому старшему ихъ Начальнику, но вашъ корабль, сказалъ онъ, самъ *Гопу* пріѣздомъ не удостоитъ. Мы изъ сего больше ни чего не замѣтили, какъ что переводчикъ говорилъ словами его Начальника, который нѣкоторымъ образомъ для своихъ выгодъ вознамѣрился постращать насъ.

Сегоже дня разсуждали мы съ господами Капитанами о приступленіи нашемъ къ дѣлу въ Кантонѣ; они хотя и показывали готовность свою на помощь мнѣ въ переводѣ языка, но сего одного недостаточно было въ первой разъ въ чужее Государство пріѣхавшему, ни обыкновеній ни состоянія людей не знающему; въ которомъ случаѣ не токмо легко можно ошибиться и здѣлать интересамъ Компаніи большій вредъ, но и промедлить излишнее время; почему, дабы скорѣе и съ пользою окончить дѣло, нужно было не отмѣнно имѣть знающаго руководителя; и хотя общее согласіе наше было еще въ Макао, предложить о сей коммисіи Голландскому Агенту Г. Бахману; но онъ, имѣвши свои дѣла въ Макао не оконченными, Г. Крузенштерну отъ сего отказался; почему на мѣсто его назначили мы Англинской купеческой домъ господъ Биля и Маньяка, имѣющихъ въ Кантонѣ лучшую и старѣйшую контору; для утвержденія же сего общаго нашего согласія написана бумага, (хотя сіе и совсѣмъ было не нужно), которую въ чер-

(*) Гопу портовый Главный Начальникъ, и таможенныхъ сборовъ Генералъ Директоръ; на сію должность изъ Столицы посылаются изъ большихъ Чиновниковъ Китайскихъ.

нѣ трудился сочинить Г. Капитанъ Лисянскій; оная была слѣдующаго содержанія:

„Хотя Правленіе Россійско-Американской Компаніи и имѣло мнѣніе, чтобъ достигнувши до Кантона, произвести намъ самимъ разторжку товаровъ Компанейскихъ; но какъ мы видимъ, что этаго учинить не возможно безъ помощи купечества, здѣсь установленнаго; то собравшись вмѣстѣ положили, дабы употребить на этотъ случай Агента, которому и заплатить за коммисію то, что обыкновенно платится здѣсь иностранными судами, не имѣющими своихъ факторовъ; какъ въ противномъ случаѣ не токмо можетъ встрѣтиться съ большими неудовольствіями, но даже потерять время къ отправленію, и чрезъ то, спасая нѣкоторыя издержки, ввести Компанію въ большій убытокъ. По сему рѣшенію хотя и предпріяли мы было употребить Голландскаго Агента Бахмана; но какъ онъ отказался, то щитаемъ за нужное возложить дѣла наши на кантору Биля и Маньяка, яко самую старѣйшую и лучшую. (Подписали Капитанъ Лейтенантъ и кавалеръ *Крузенштернъ*: Капитанъ Лейтенантъ и кавалеръ *Юрій Лисянскій*, Приказщикъ отъ Компаніи *Федоръ Шемелинъ*; Компаніи приказщикъ *Николай Коробицынъ*.)

28 числа въ 10 часовъ утра съ приливомъ воды Господа Капитаны поѣхали на своей шлюбкѣ въ Кантонъ; Г. Лисянской для куріозности приказалъ одному изъ привезенныхъ съ собою изъ Америки на *Невѣ* Алеуту сѣсть въ маленькую однолютную кожаную байдарку; взятую съ Кадьяка, и плыть съ ними вмѣстѣ тудаже, новость таковаго маленькаго кожанаго суденышка, никогда въ Китаѣ невидѣннаго, привлекла много зрителей, которые съ удивленіемъ и удовольствіемъ смотрѣли какъ на лодку, такъ и на Алеута, искусно управляющаго оною.

Мы сего дня окружены были различными предметами; всюду, куда ни обратимъ свой взоръ, вездѣ увидимъ

скорость и дѣятельность занимающихся отправленіемъ разныхъ должностей и работъ то на корабляхъ, то на гребныхъ судахъ; Китайскіе боты съ товарами для грузу кораблей наполняютъ гавань; шлюбки на веслахъ и парусахъ, туда и сюда ходящія, съ матросами въ разновидной одеждѣ и съ таковыми же лицами бѣлаго, чернаго и оливковаго цвѣтовъ; множество Китайскихъ господъ на прекрасныхъ своихъ яхтахъ прогуливающихся; тамъ вдали видны деревеньки, при пестрѣющихся поляхъ лежащія; и близь береговъ *Тигриса* обведенныя каменными стѣнами, не большіе города съ зданіями огромными во вкусѣ Китайскомъ; словомъ, все представляло намъ новую, живую, веселую и любопытнѣйшую картину.

Въ сей гавани находится гораздо больше, нежели сколько видѣли мы въ Макао, пловучихъ домовъ или лодокъ, на которыхъ живутъ Китайскіе бѣдняки; они безпрестанно находятся въ движеніи, разъѣзжая по *Тигрису* и около стоящихъ здѣсь кораблей взадъ и впередъ; нѣкоторые изъ нихъ подбираютъ съ воды всякую дрянь, бросаемую съ кораблей, какъ то: обрывки веревокъ, тряпицъ, небольшіе куски дерева, щепы и даже мертвыхъ крысъ, которыхъ они въ пищу употребляютъ; а естьли не усмотрятъ, то, подплывъ тихонько къ кораблямъ, и найдя что-либо висящее изъ снастей, тотчасъ обрежутъ; а случается и то, что, взлезая на корабли, крадутъ и хорошія вещи. Это такіе воры, что иногда, за всею осторожностію корабельныхъ служителей, нѣтъ возможности отъ нихъ уберечься; другіежъ, стараясь ознакомиться съ матросами, продаютъ имъ по тихоньку на чистую монету водку; и торгуютъ дѣвками. Множество женщинъ и дѣвокъ возрастныхъ, во время, когда находятся въ Вампу корабли, занимаются портомойствомъ и шитьемъ на матросовъ; и потому такихъ лодокъ съ прачьками и со швеями найдешъ у каждаго почти корабля отъ двухъ до трехъ; всѣ они нѣсколько разумѣютъ говорить по Англински.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Отправленіе мое съ корабля Надежды въ Кантонъ на Китайскомъ ботѣ; на пути таможенныя заставы и досмотръ моихъ вещей; прибытіе въ Кантонъ въ домъ Г. Биля и Маньяка; свиданіе съ ними; условіе съ Г. Билемъ о принятіи коммисіи на продажу товаровъ; количество привезенныхъ Американцами морскихъ бобровъ того года въ Кантонъ, привозъ котовъ морскихъ въ Кантонъ съ острововъ Амстердама и Св. Павла. Извѣстіе о начальной торговлѣ морскими бобрами въ Кантонѣ. Торговля Англичанъ и Бостонцовъ въ Россійской Америкѣ. Требованіе отъ Гопу объясненія о приходѣ въ Вампу Россійскихъ кораблей; отвѣтное письмо Г. Крузенштерна на оное; что значитъ Кантонской Когонгъ; купецъ Локва принимаетъ въ споручительство грузъ нашего корабля; Кантонскія купцы Китайскихъ товаровъ въ большемъ количествѣ въ лавкахъ своихъ не держатъ, но приготовляютъ оные по требованіямъ, заблаговременно даннымъ. Первое мое посѣщеніе Кантонскихъ торговыхъ рядовъ; нанятый домъ для Россійской факторіи; приходъ товаровъ нашихъ въ Кантонъ и таможенное свидѣтельство онымъ. Китайская сортировка бобровъ морскихъ; приходъ въ Вампу 17 кораблей Англинской Остъ-Индской Компаніи; приходъ Надежды изъ Тейпу въ гавань Вампу; продажа товаровъ нашихъ купцу Локвѣ; обмѣръ кораблей нашихъ двумя чиновниками Китайскими; счетъ продажи нашихъ пушныхъ товаровъ; первый чоучоуботъ съ Китайскими товарами отправленъ на Надежду; запрещеніе отъ Китайскаго правительства остановить вооруженіе нашихъ кораблей, и поставлена стража; письмо просительное Г. Крузенштерна въ Дженъ-Туку и Гопу Кантонскимъ; другое письмо, за непринятіемъ перваго Кантонскимъ коконгомъ; въ слѣдствіе послѣдняго письма снята стража, и дозволено вооруженіе; полученіе Грančопа или паспортовъ отъ Гопу на безпрепятственный выходъ изъ гавани; окончаніе всѣхъ нашихъ дѣлъ въ Кантонѣ, и отбытіе изъ онаго на корабли Надежду и Неву; отправленіе наше изъ Вампу и благополучной выходъ въ Китайское море.

29. 29 числа по утру рано пришелъ изъ Кантона Китайской ботъ съ письмомъ ко мнѣ отъ Г. Крузенштерна, дабы я на ономъ для приступленія къ дѣламъ нашимъ поспѣшилъ отправиться въ Кантонъ; я, не медля нимало, взявъ съ собою бумаги, и то, что для меня было нужно, въ 10 часовъ утра съ чрезвычайнымъ удовольствіемъ, пустился въ путь къ Китайскому порту, какъ къ такому предмету, гдѣ купечествомъ изъ всѣхъ четырехъ частей свѣта, Европы, Азіи, Африки и Америки, важная торговля съ блистательными выгодами производится.

Хотя путь былъ не очень далекъ, и не больше имѣлъ разстоянія (какъ полагаютъ) 30 морскихъ миль; за встрѣшнымъ вѣтромъ и съ половины пути противнымъ теченіемъ рѣки *Тигриса*, по которой надлежало подниматься въ верхъ на однихъ только веслахъ, промедлилъ я въ пути до 6 часовъ пополудни. На дорогѣ къ Кантону находились три таможенныя заставы, гдѣ бываетъ досмотръ экипажей проѣзжающихъ иностранцовъ; дабы оные, вмѣстѣ со своими вещами, не провозили безпошлинно какихъ либо товаровъ; я совсѣмъ о томъ не зналъ, да и предупредить меня въ томъ было нѣкому потому, что мы и всѣ, какъ люди новые, о томъ не знали ни чего; а притомъ и проводники мои или гребцы были Китайцы; но ни они моего, ни я ихъ языка не разумѣли. Только что отъѣхали мы мили три или четыре, какъ поравнялись съ лежащимъ вдоль берега довольно не малымъ селеніемъ, гдѣ видны были лавки съ мѣлочами и съ разными съѣстными припасами, между коими въ срединѣ находилось одно большее деревянное зданіе; оно отличалось открытою залою со множествомъ висящихъ въ оной большихъ круглыхъ фонарей, и другими знаками, по коимъ и не походило на домъ партикулярнаго человѣка; гребцы мои тотчасъ поворотили къ оному и привалили къ пристанѣ, а какъ я не умѣлъ спросить у нихъ о причинѣ тому;

то одинъ изъ нихъ тотчасъ взялся мнѣ объяснить оную; но я его долго не понималъ. Онъ много хлопоталъ, дѣлая разныя движенія, между коими безпрестанно указывалъ на это зданіе, на мои чемоданы и на мой карманъ, и при томъ весьма часто произносилъ: Мандаринъ, и далеръ — (то есть піастры). Я замѣтилъ, что онъ добирается до моихъ денегъ, но незналъ для чего; по чему, смѣяся только надъ его требованіемъ, я долго не давалъ ему оныхъ; но онъ просилъ безотступно, и уже на конецъ, какъ примѣтно было, началъ на меня и досадовать. Я между тѣмъ размышлялъ, что ежели этотъ негодяй меня обманываетъ, то какъ онъ человѣкъ, извѣстной тому, кто его договорилъ; то деньги мои пропасть не могутъ; и дабы за тѣмъ тщетно не терять время, я вынялъ изъ кармана піастръ; но онъ просилъ еще другова; я принужденъ былъ дать и другой; онъ тотчасъ побѣжалъ съ оными на берегъ, и въ короткое время возвратился съ двумя Мандаринами; они, взошедъ на ботъ, расширили мои два чемодана, и взглянувъ только на поверхность въ оныхъ, паки велѣли заширить ихъ; а тому проводнику моему дали записку; тутъ уже я догадался что это господа таможенные, которые ежелибы не получили отъ меня въ подарокъ талеровъ, то вѣрнобъ въ чемоданахъ моихъ перерыли все до нитки; послѣ того завозили они еще на двѣ заставы, въ коихъ также содрали съ меня три талера.

Привезенные съ *Надежды* съ собою на *Неву* 1800 піастровъ я хотѣлъ было взять съ собою въ Кантонъ; но находившійся на кораблѣ нашемъ изъ Бока Тигриса Мандаринъ, узнавъ о семъ намѣреніи, остановилъ меня, сказывая, что деньги везти въ Кантонъ опасно; что Кантонскіе мошенники, коль скоро увидятъ, то хотябы было среди бѣла дни и при народѣ, оныя отнимутъ; почему я и принужденъ былъ оставить ихъ

помощнику моему Г. Коробицыну, взявъ съ собою только на мѣлочныя расходы 20 піастровъ.

По прибытіи въ Кантонъ, меня прямо проводили въ домъ господъ Биля и Маньяка, гдѣ я нашелъ и обоихъ нашихъ Гг. Капитановъ, которые меня тотчасъ представили и рекомендовали хозяевамъ; между тѣмъ наступило время обѣденное; ибо Англичане въ Кантонѣ обыкновенно обѣдаютъ въ 6 часовъ пополудни; Капитаны наши къ обѣду отозваны были въ другой домъ, а меня оставили съ хозяевами. За обѣдомъ, за незнаніемъ моимъ Англинскаго языка, Господинъ Биль и прочія разговаривали со мною разными знаками, и таковыми же подчивали меня кушаньемъ и виномъ; хозяева и гости пили за мое здоровье. Сіи ихъ разговоры я очень изрядно понималъ, я не ѣвши цѣлой день, ѣлъ очень не дурно; столъ кончился въ 8 часовъ, послѣ котораго отведена мнѣ была спальная комната съ хорошей постелью; чемъ день сей и кончился.

30. 30 числа, при свиданіи моемъ съ господами Капитанами, они увѣдомили меня, что Россійской Министръ, пребывающій въ Лондонѣ, Графъ Семенъ Романовичь Воронцовъ, предупреждая нашъ приходъ въ Кантонъ, еще въ прошломъ году изволилъ писать Господину Друману, Англинской Компаніи главному Директору, и извѣстя его о приходѣ въ сей портъ Россійскихъ кораблей (*), просилъ съ его стороны оказать намъ возможную помощь, какъ и о томъ, что Г. Биль охотно согласился приняться за наше торговое дѣло, съ вонагражденіемъ за коммисію по пяти процентовъ.

Хотя оба сіи извѣстія были весьма пріятны, но по-

(*) Г. Друмандъ, во уваженіе особы Его Сіятельства, какъ послѣдующее время покажетъ, весьма много трудился во первыхъ о доставленіи намъ отъ Китайскаго правительства разрѣшенія свободы въ торговлѣ, и потомъ второе объ отпускѣ насъ изъ гавани Вампу.

слѣднее не понравилось только въ томъ, что Гг. Капитаны не предоставили рѣшительнаго положенія постановить съ Г. Билемъ самому мнѣ лично; что слѣдовало бы сдѣлать по тому уваженію, яко первому довѣренному отъ Компаніи лицу по торговлѣ; а имъ самимъ совсѣмъ не приличествовало входить ни въ какіе договоры; я никакихъ заботъ и попеченій отъ нихъ больше не требовалъ, какъ только на первой случай одного ознакомленія съ симъ домомъ; и это было доказательствомъ того, что имъ пріятно было все подчинять въ свою зависимость, и являть во всякомъ случаѣ хозяйство, хотя потомъ и не было мнѣ въ нихъ никакой уже нужды.

1 числа Декабря, послѣ завтрака и чаю, первой разговоръ мой былъ съ Г. Билемъ о торговыхъ дѣлахъ; онъ хотѣлъ знать; какихъ званій Китайскіе товары почитаю я лучшими и полезными для Россіи. Я предпочтительнѣе всѣхъ назначилъ ему китайку, окрашенную въ разныя цвѣта; разсказывалъ ему о разныхъ сортахъ лощеной и не лощеной, какія вывозятся Китайцами на Кяхту, и которыя въ Россіи привыкли покупать и носить; объявилъ ему о первѣйшихъ цвѣтахъ, какъ то: вишневой, черной и алой, которые лучше всѣхъ другихъ цвѣтовъ въ употребленіи. Выслушавъ сіе, онъ въ отвѣтъ мнѣ объявилъ, что такъ какъ при здѣшнемъ портѣ ни кто изъ иностранцовъ разными красками окрашенныхъ китаекъ ни для Европы, ни для Америки не покупаетъ, то и Китайцы такого сорта товаровъ не приготовляютъ; и вы не найдете здѣсь ни одного куска, кромѣ обыкновеннаго нанкина или нанки, употребляемой въ старомъ и новомъ свѣтѣ. Объявленіе сіе Г. Биля въ крайнее привело меня удивленіе; но я не могъ однакожъ вѣрить, потому, что тутъ же въ Кантонѣ самъ я видѣлъ, что люди средняго состоянія имѣли одежду точно изъ такой китайки, какую я Г. Билю описалъ, то есть, изъ окрашенной въ разныя

1805 Декабря 1.

цвѣта; я въ такомъ случаѣ болѣе полагалъ, что Гг. Капитаны, не имѣвъ сами никогда случая въ Россіи покупать для себя китаекъ, не могли узнать и о сортахъ ее; а посему и въ переводѣ не такъ изъяснили Г. Билю; при томъ я замѣтилъ и то, что они вишневой цвѣтъ называли синимъ, а алой краснымъ; и такъ посему сомнѣнію я рѣшился самъ испытать, и видѣть своими глазами всѣ роды продающихся въ здѣшнихъ рядахъ китаекъ. — А чай, спросилъ Биль, не ужели вы почитаете послѣднимъ товаромъ для Россіи? Хотя не послѣднимъ, отвѣчалъ я, но мы онаго получаемъ чрезъ Кяхту очень много, и столько, что въ состояніи находимся даже отпущать въ чужія краи, ежели бы отъ насъ онаго потребовали; Биль не хотѣлъ тому вѣрить, и говорилъ: я подлинно знаю, что Датская Компанія отправляетъ своего чаю весьма не мало въ Россію, и что жители Балтійскихъ береговъ довольствуются всѣ Датскимъ чаемъ; не спорю, отвѣчалъ я; можетъ быть, что это и такъ; но за высокими пошлинами на чаи, отъ иностранцовъ въ наши порты привозимыя, Датчанамъ прямымъ образомъ чрезъ таможни ни привозить, ни торговать симъ товаромъ не сходно; а ежели они и торгуютъ, то не иначе, какъ развѣ посредствомъ тайной смуглировки; впрочемъ я очень знаю, что Датская Компанія и для себя хорошаго чаю весьма мало вывозитъ, но по большой части низкой и дешевой, какъ случилось мнѣ то видѣть въ Копенгагенѣ изъ росписи привезенныхъ товаровъ въ 1803 году на кораблѣ *Кронъ Принцъ*; можно заключить, что ежели Датчане и продаютъ по Балтійскимъ берегамъ нѣсколько чаю, но изъ роду низскихъ сортовъ и дешевыхъ, которой употребляютъ только одни чухонскія мужики. Какъ бы то ни было, говорилъ Биль, усмѣхаясь, но только приходъ сюда вашихъ кораблей не мало обезпокоилъ Датскаго Фактора.

Но какъ мнѣ съ крайнимъ нетерпѣніемъ хотѣлось узнать, какое количество въ настоящее сіе время привезено Американцами въ здѣшній портъ нашихъ морскихъ бобровъ, также о состояніи на оные продажныхъ цѣнъ, и еще о томъ, сколько оныхъ было въ привозѣ и въ прошломъ 1804 году, то я и просилъ Г. Биля доставить мнѣ о томъ вѣрное свѣденіе; почему и была мнѣ отъ него дана нижеслѣдующая записка:

Въ прошломъ 1804 году было въ Кантонъ съ морскими бобрами 3 судна.		
Американскихъ.		
Капитанъ Океинъ имѣлъ	3100.	
Свиттъ.	3000.	
Браунъ	2100.	8200.
первые проданы по 24, а послѣдніе по 23 піастровъ		
Въ нынѣшнемъ 1805 году соперники намъ въ продажѣ.		
Капитанъ Старжель имѣлъ	5202.	
Адамсь	6000.	
Трескетъ.	2800.	14.002.
Нами привезено:		
Нева имѣла	4214	
Надежда	414.	4628.
Итого всѣхъ бобровъ нынѣшняго года было привезено къ Кантонскому порту		18.629.

Изъ привозныхъ нынѣшняго года, до нашего еще въ Кантонъ прихода, продалъ Капитанъ Старжель 5202 бобровъ по 18 піастровъ и получилъ небольшую часть денегъ, а вдосталь низкими чаями.

*

Причины упадка въ цѣнахъ на бобры въ Кантонѣ натурально произошли отъ того, что пропорція оныхъ превосходила больше, нежели въ двое, противъ прошлогодняго; а къ тому еще въ сѣверныхъ провинціяхъ Китая, за неурожаемъ хлѣба, нынѣшняго года настоитъ голодъ дѣлающій больнее помѣшательство пріѣзду сюда изъ Пекина и другихъ провинцій покупателей сего товара; по чему здѣшнее купечество, сохраняя въ капиталахъ своихъ равновѣсіе, опасается входить въ излишество, могущее разстроить порядокъ въ торговлѣ, ими соблюдаемый.

Господинъ Биль еще увѣдомилъ меня, что на прошедшихъ дняхъ пришли въ гавань Вампу два Американскія корабля съ острововъ *Амстердамъ* и *Санктъ Павелъ*; на одномъ изъ оныхъ находилось въ привозѣ морскихъ котовъ 56.000, а на другомъ 42.000 штукъ, кои уже и проданы, первые по 95, а послѣдніе по 85 піастровъ за сто.

Острова Амстердамъ и *Санктъ Павелъ*, съ которыхъ привезены сіи коты, лежатъ въ Южной половинѣ шара земнаго, между мысомъ *Доброй Надежды* и Новой Голландіи, и почти параллельно съ оными въ широтѣ 37 и 38 градусахъ, восточной же долготы отъ Меридіана острова Ферро 92° и 93°, что изъ Географической карты видѣть можно.

Здѣсь нахожу я пристойнымъ мѣстомъ помѣстить свѣденіе о времени, съ котораго въ здѣшнемъ портѣ началась торговля морскими бобрами, и какими цѣнами Китайцы первоначально покупали оные.

Торговля морскими бобрами открылась въ Кантонѣ послѣ послѣдняго Кукова путешествія въ сѣверную часть Америки.

Первой бригъ въ 60 тоновъ Капитана Ганна пошелъ изъ Макао въ 1785 году и тогожъ года возвратился назадъ.

Мѣха его были проданы въ Кантонѣ слѣдующими цѣнами

1. сортъ бобровъ по 60 піастровъ за штуку
2. тожъ . . . . . 45.
3 тожъ . . . . . 30.
4 тожъ . . . . . 15.
5. тожъ . . . . . 10.
240. разныхъ лоскутовъ бобровъ взяты за 60 кожъ 5 сорта. — Ганна имѣлъ всѣхъ бобровъ 560 штукъ, которые проданы за 20.600 піастровъ.

Онъ же Ганна пошелъ въ 1786, а возвратился въ 1787 году, привезъ 100 бобровъ, продалъ по 50 талеровъ Гишпанскихъ за штуку; и 300 лоскутковъ, изъ коихъ нѣкоторые были очень худы, проданы по 10 талеровъ, и того за 100 бобровъ и 300 лоскутковъ плохихъ взято 8000 талеровъ.

Изъ Бомбея Капитаны Лори и Гисъ пошли въ Америку въ 1786 году, и возвратились 1787 въ Апрѣлѣ.

Мѣха ихъ были проданы въ Кантонѣ:

1. Сорта . . . . . 55 кожъ
2. Тожъ . . . . . 134.
3. Тожъ . . . . . 142.
4. Тожъ . . . . . 63.

половинокъ . . . . 46.
въ малыхъ лоскутахъ 33.
желтыхъ и худыхъ лоскутовъ. . . . 131.

Мѣха сіи оцѣнены кругомъ по 40 талеровъ каждой и того продано на 24.000 талеровъ.

Изъ Бенгалъ Капитанъ Мирисъ отправился въ 1786 году, пришелъ въ Кантонъ 1787, цѣна мѣховъ его была слѣдующая:

50 бобровъ самыхъ лучшихъ и большаго разбора каждый по 90 талеровъ.

1. Сорта . . . по 70 талеровъ
2. Тожъ . . . 50.
3. Тожъ . . . 35.
4 Тожъ . . . 20.
5. Тожъ . . . 15.
Худые . . . 5.
Лоскутья . . 10.
Малыя тожъ . 5.

бобровые хвосты по 2 талера
рѣчныя бобры по 6.
худые . . . . 3.
лоскутья ½ талера.

За 357 штукъ морскихъ бобровъ вообще получено 14.242 талера.

Перузъ и де Лангль собрали въ Америкѣ около 600 морскихъ бобровъ худой доброты, которые, по прибытіи въ Макао 1787 году, продали Шведскому Субрепаргу за 10.000 талеровъ.

Тогоже года прибылъ Портлокъ и Диксонъ изъ Америки въ Кантонъ, привезя на обѣихъ корабляхъ 2550 разной доброты бобровъ морскихъ и рѣчныхъ, въ одеждахъ, плащами и кусками, кои оцѣнены были за 54.857 талеровъ.

800 почти самыхъ лучшихъ морскихъ бобровыхъ кожъ, привезенныхъ Капитаномъ Берилемъ изъ Америки, оцѣнили за 30.000 талеровъ, и то съ нуждою купца найти могъ; ибо въ теченіи трехъ лѣтъ, отъ 1785 до 1788 стремились купцы на выгодной торгъ сей изъ всѣхъ частей свѣта; отъ чего былъ ужасной привозъ; по чему Китайскіе купцы перестали покупать, и цѣна упала.

Не смотря однакожъ на то, что большія пользы отъ великаго привозу бобровъ въ Кантонѣ упали, но и за всѣмъ тѣмъ Англичане и Американцы находили въ оной немаловажныя свои выгоды: ибо послѣ того сію торговлю въ десять разъ еще больше того умножили; прежде вывозили они бобровъ въ Кантонъ только сотнями; но въ продолженіе времяни уже начали доставлять сюда десятками тысячь; и все сіе ужасное множество получаютъ они отъ Россійскихъ подданныхъ съ тѣхъ береговъ Северовосточной Америки, на коихъ по Высочайше дарованной привиллегіи Россійско-Американской Компаніи находятся заведенія, промышленность и торговля, которой выгоду и пользу сіи своевольныя бродяги явно отнимаютъ. Я правильно называю ихъ таковыми; ибо они дѣлаютъ сіе безъ вѣдома своихъ Правительствъ и въ противность правъ народныхъ. Сверхъ же всѣхъ сихъ непохвальныхъ поступковъ, они, къ вящшему стыду своему предъ просвѣщенными народами, для одной корысти, ихъ обогащающей,

нѣкоторымъ Американскимъ родамъ, уже съ Россіянами примиренныхъ, внушаютъ возмутительныя правила, дѣлаютъ поощренія къ бунтамъ, къ вѣроломству и войнѣ, и для того нарочно возятъ къ нимъ и даютъ или мѣняютъ на бобры всякое огнестрѣльное оружіе и даже пушки, а къ онымъ порохъ пули, дробь и ядра; научили ихъ заряжать и стрѣлять въ цѣль, съ единственнымъ намѣреніемъ, дабы посредствомъ сихъ дикарей со временемъ истребить заведенія Россіянъ, въ сей части свѣта находящіяся, и потомъ завладѣть мѣстами и выгодами, коими теперь законно пользуются Россіяне. Первые ревностные ученики ихъ Колюжи, народъ и безъ сихъ пособій злой, вѣроломной и не удобопримиримой, оправдали ихъ надежду; ибо они первыя употребили оружіе противъ Россіянъ на островѣ Ситхѣ; при истребленіи онымъ въ 1802 году Ново-Архангельской крѣпости убито симъ оружіемъ Россіянъ 30 человѣкъ, и потомъ при возвращеніи той же крѣпости обратно въ 1804 году многихъ Рускихъ переранили и 6 человѣкъ убили, при которомъ случаѣ свидѣтелемъ былъ корабль *Нева;* три матроса участвовавшіе въ возвращеніи крѣпости, были убиты; Г. Лейтенантъ Повалишинъ и правитель Американскихъ областей Г. Барановъ ранены (*).

Извѣстіе, присланное съ Кадьяка въ Главное Правленіе

(*) Во 2 части путешествія Г. Капитана Лисенскаго на страницѣ 138 написано, что при первомъ случаѣ, при истребленіи крѣпости и убіеніи людей между Колюжами находились 3 матроса, принадлежащіе къ соединеннымъ Американскимъ областямъ; они съ начала, оставя суда свои, сперва вступили въ службу Компаніи, а потомъ перешли къ нашимъ непріятелямъ; сіи вѣроломные, знавъ, гдѣ находился порохъ, первые бросали зазженныя смоляныя пыжи на кровлю того строенія, отъ чего зданіе сіе мгновенно превратилось въ пепелъ.

Оный же на страницѣ 145 упоминаетъ, что Колюжи съ нѣкотораго времени употребляютъ огнестрѣльное оружіе, имѣютъ даже небольшія пушки, которыя покупаютъ они у пріѣзжающихъ къ нимъ жителей Американскихъ областей.

Компаніи, сколько съ первоначальнаго пребыванія и управленія тамошнею промышленностію Г. Баранова, то есть съ 1792 по 1802 годъ, было примѣчено въ разныхъ гаваняхъ иностранныхъ судовъ.

Англинскія.

1) 1792 года Фениксъ Капитанъ Моръ зимовало въ Чугатской губѣ, пришло изъ Бомбая, что въ Остъ Індіи; Капитанъ Моръ Г. Баранову въ подарокъ оставилъ одного вольнаго Индійца. Неволею котораго Г. Барановъ не желая пользоваться, въ 1800 году отправилъ обратно въ его отечество на суднѣ Капитана Дофельса.

2) Въ томъ же году на котовыхъ островахъ св. Павла и Георгія былъ Капитанъ *Болтеръ*, который для промысла котовъ на оныхъ оставилъ и людей.

3) 1793 и 1794 годовъ, судно Ящерица, Капитанъ *Станака Меги* былъ въ заливѣ Якутатъ.

4) Подъ начальствомъ Капитана *Вилліама Броуна*; онъ былъ въ Беринговой Якутатской губѣ, гдѣ засталъ его Г. Пюжетъ, и жестоко выговаривалъ ему за выпускъ пороху и ружей дикимъ.

5) Въ томъ же 1794 году Экспедиція Господъ Ванкувера и Пюжета, состоявшая въ двухъ судахъ, была въ семъ же заливѣ.

6) Около острова Шуяха, Кинайской, Чугатской и Якутатской заливовъ видѣли наши промышленники Капитановъ Коверія и Чатама.

7) 1796 года судно Юникорнъ, Капитанъ Барберъ; его видѣлъ Г. Шильцъ, находившійся въ службѣ у Г. Шелехова; сей Барберъ въ 1802 году былъ и на Кадьякѣ.

8) 1799 года катеръ *Джонсъ Кливленъ* изъ Кантона; онъ былъ у острова Ситхи, еще до прибытія въ оной Г. Баранова.

9) Въ Іюлѣ мѣсяцѣ, въ бытность Г. Баранова въ Ситхѣ, судно бригъ *Ченефулсъ*, Капитанъ *Ришардъ* изъ Остъ-Индіи города *Нодомъ*; хозяинъ онаго Англинской Остъ-индской Компаніи Бухгалтеръ; оное было въ Ма-

као; оттуда вышло въ 1798 году, зимовало на Сандвичевыхъ островахъ, а въ Америку пришло въ Мартѣ мѣсяцѣ, перенявъ землю около Шарлотскихъ островов.

10) 1800 года, на томъ же *Ченефульсѣ*, другой Капитанъ Джонъ Дофельсъ, Офицерскаго чина, принадлежитъ Англинской Остъ-Индской Компаніи; въ восьмой уже разъ около Американскихъ береговъ путешествуетъ. Сей былъ въ Ситхитской гавани, стоялъ подъ крѣпостью съ Подгажемъ; онъ сказывалъ, что ходилъ по проливу *Жуанъ де Фука*; съ симъ-то Капитаномъ Г. Барановъ возвратилъ Индійца въ его отечество. Сіе судно разбилось въ островахъ около Макао.

11.) Въ томъ же 1800 году, въ Ванкуверовыхъ проливахъ, въ одномъ заливѣ *Аку* промышленникъ Щвецовъ видѣлъ судно Нетельсъ, котораго Капитанъ Симонъ; онъ объявилъ, что въ 1797 году былъ въ Камчаткѣ и на пашпортѣ имѣлъ свидѣтельство Маіора Шмалева; на семъ суднѣ матросы были Китайцы и Индѣйцы.

12.) 1802 года судно Юникорнъ, Капитанъ Барберъ; онъ доставилъ нашихъ людей, которыхъ освободилъ изъ неволи отъ Американцовъ; за что взялъ выкупу товарами на 10.000 рублей, и потомъ съ Г. Барановымъ торговался.

А объ Американскихъ судахъ пишутъ, что оныхъ приходитъ каждаго одно великое множество; здѣсь же упоминается только объ извѣстныхъ.

1) 1798 года судно, котораго Капитанъ Доджъ, штурманъ Бакаръ, видѣли на Якоблевомъ острову.

2 и 3) 1799 года два судна вмѣстѣ были въ Якутатскомъ заливѣ и въ Ситхѣ; Капитаны оныхъ Кронеръ и Бриксъ; съ одного изъ нихъ бѣжало матросовъ 11 человѣкъ, и съ онагожъ въ 1802 году 6 человѣкъ.

4) Въ томъ же году въ проливѣ при входѣ Креста судно Джина, Капитанъ Толстой Боуръ, который изъ жителей того мѣста одного застрѣлилъ, а другаго ра-

нилъ, за то, что сіи люди, бывши прежде Аманатами на Кадьякѣ, говорили объ Рускихъ хорошо, и оными хвалились; сей злой человѣкъ, хвалился идти въ Ситху и убить Г. Баранова, за то только, что для чего Россіяне занимаютъ сіи мѣста? Вотъ черта, достойная купцовъ благоустроенной Американской республик. Множество есть и другихъ подобныхъ сему Боуру Капитановъ, которые кромѣ обычнаго имъ насилія, всѣ торгуютъ порохомъ, свинцомъ, ружьями, пистолетами, мушкатоми и фалконетами; одинъ изъ нихъ только Г. Свифтъ стыдился открыто продавать при Россіянахъ.

5.) Въ томъ же году на морѣ близъ Якутатскаго залива Г. Барановъ видѣлъ Капитана Лямса, котораго судно называлось Юліусъ.

6.) 1800 года въ Ситхинской гавани судно Алерстъ; Капитанъ Бовельсъ изъ Бостона.

7.) Судно Азертъ, Капитанъ Бенжанинъ Сфифтъ изъ Бостона.

8.) Судно Шкунароверъ, Капитанъ Дедидсонъ, изъ Бостона.

9.) 1801 году Капитанъ Дорръ.

10.) Капитанъ Абецъ бывшій прежде штурманомъ у Лямса.

11.) Упомянутой Крокеръ и множество другихъ.

12.) Судно Глобусъ, Капитанъ Кюнненъ-Жеинъ зимовало подъ Хуцновскимъ жиломъ

13.) На Кадьякѣ судно Энтипрейсъ, Капитанъ Эзекиль Гобель; и на томъ же съ другаго судна по случаю сошедшій Капитанъ Жоржъ Океинъ, въ десятой разъ уже въ Америкѣ, и сынъ хозяйской Джемсъ, лѣтъ восмнатцати.

Между тѣмъ Кантонской Гопу требовалъ отъ насъ письменнаго и обстоятельнаго объясненія о приходѣ въ Вампу Россійскихъ кораблей, изъ какого Государства и съ какимъ намѣреніемь пришли въ сію гавань; что

сіе необходимо нужно для донесенія Императору безъ повелѣнія котораго, намъ какъ, неизвѣстнымъ людямъ, не дозволить производить торговли, ни обратно отпустить онъ Гопу не можетъ.

Въ слѣдствіе чего Г. Крузенштернъ, по совѣту Г. Друманда, Англинской Компаніи Директора, Кантонскому Гопу на Россійскомъ языкѣ написалъ свѣденіе ниже слѣдующими словами:

Его Превосходительству

Генералъ Директору Кантонской таможни.

Корабль подъ моимъ начальствомъ находящійся, прибылъ изъ Россіи, Страны, Китайцами называемой *Олосу*. Народъ нашъ ведетъ уже давно торговлю землею съ Китаемъ въ Кяхтѣ, пограничномъ городѣ обѣихъ Имперій; но желая равно испытать торговлю морскую съ кантономъ, составилъ Компанію, именуемую Россійско-Американскою компаніею, которая отправила корабль подъ командою Капитана Лисенскаго въ Китай. Въ сіе же время другой корабль, мнѣ ввѣренный, былъ данъ Компаніи по волѣ Императора для тогожъ предмета. При отправленіи моемъ въ Китай повелѣно мнѣ было отъ Его Величества зайти въ Японію, откуда я и прибылъ нынѣ въ Кантонъ, дабы принять грузъ Китайскихъ товаровъ для помянутой компаніи. Я ожидалъ найти здѣсь Капитана Лисенскаго; но обманувшись въ моихъ надеждахъ, и имѣя малый грузъ, состоящій только около девяти тысячь морскихъ котовъ и 350 бобровъ, пошелъ я въ Тейпу дожидаться прибытія помянутаго корабля: нынѣ же, какъ Капитанъ Лисенскій прибылъ съ грузомъ достаточнымъ для наполненія обоихъ кораблей, я прошу Вашего Превосходительства приказать дать мнѣ Лотсмана, который бы провелъ корабль мой въ Вампу, гдѣ нагрузясь, отправится онъ въ Россію вмѣстѣ съ Кораблемъ Капитана Лисенскаго? Лотсманъ, введшій меня въ Макао, рапортовалъ, что корабль мой Пруской и военной; но оба

донесенія несправедливы. Корабль мой былъ Руской и купеческой, заплатитъ всѣ пошлины и налоги, какъ другіе купеческіе корабли, сей портъ посѣщающіе; притомъ же, по нашимъ законамъ военной корабль не можетъ грузиться товарами, и имѣетъ флагъ, отъ моего отличный, болѣе пушекъ и солдатъ, которыхъ у меня нѣтъ. Имѣя повелѣніе плыть вмѣстѣ съ Капитаномъ Лисенскимъ, я прошу Вашего Превосходительства опредѣлить, какъ можно скорѣе, могули я войти въ Вампу или нѣтъ; ибо въ противномъ случаѣ отправлюсь я немедлѣнно отсюда въ Россію.

Путь изъ Россіи въ Кантонъ можетъ быть совершенъ въ шесть или въ семь мѣсяцовъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть
Вашего Превосходительства
Покорный слуга
Иванъ Крузенштернъ.

Кантонской Гопу, можетъ статься, и довелъ бы устращиванія свои до исполненія, и не дозволилъ намъ произвести расторжки, ежелибы, по уваженію предварительной прозьбы Россійскаго въ Лондонѣ пребывающаго Министра Графа Семена Романовича Воронцова, Г. Друмантъ не употребилъ своего сильнаго старанія; по крайней мѣрѣ на первой случай посредствомъ Кантонскаго Когонга домоглись у Гопу, дабы онъ, поколь представленія его пойдутъ въ Пекинъ, и пока отъ Императора не получатся рѣшительныя повелѣнія, дозволилъ Китайскимъ купцамъ какъ взять грузы кораблей нашихъ въ споручительство, такъ и купить оные, дабы мы, имѣя способы, употребили сіе время въ свою пользу, и могли благовремянно окончать дѣла свои.

И такъ хотя торговля намъ разрѣшена, и на приходъ корабля *Надежды* изъ *Тейпу* въ гавань *Вампу* дозволеніе дано; но Китайскіе купцы, а паче главнѣйшіе изъ Когонга, знавъ правила своего правительства, и ненасытную алчбу къ деньгамъ своихъ *Гопу*, въ новое сіе дѣло

и съ не извѣстными по ихъ мнѣнію правительству людьми по многимъ причинамъ входить очень опасались. —Но однакоже, не смотря на столь строгую предосторожность, Господинъ Биль склонилъ одного изъ младшихъ Когонга купца Локву, застраховать и купить столь знатной грузъ нашихъ кораблей.

Когонгъ есть особливое общество богатѣйшихъ въ Кантонѣ купцовъ, по повелѣнію самаго Императора учрежденное, съ исключительнымъ правомъ сему одному производить въ Кантонѣ съ приходящими иностранцами торговлю, въ отвращеніе обмановъ и всякихъ прежде происходящихъ безпорядковъ, на весьма хорошихъ правилахъ въ пользу Китайской торговли, и которой выгоды *Когонгъ* весьма старается поддерживать и обращать на свою сторону. Оный смотря на время, дѣлаетъ соображеніе потребностей своихъ съ требованіями иностранцевъ, установляетъ цѣны какъ на привозные, такъ и отпускные товары, съ бдительнымъ наблюденіемъ, дабы ни кто не осмѣлился, съ уступкою своихъ или передачею за иностранные товары, дѣлать другимъ подрывъ; для чего о состояніи цѣнъ на товары выдаются публикѣ печатныя прейсъ-куранты.— Обстоятельства иногда переупрямливаютъ и Когонгъ; но оный и въ такомъ случаѣ беретъ всегда умныя и пристойныя мѣры, иное разрѣшаетъ, а другое вновь устанавливаетъ, сохраняя во всѣхъ случаяхъ равновѣсіе; и всегда сколь возможно къ выгодамъ своихъ купцовъ; что весьма похвально; ибо тамъ иностранцы, при всѣхъ своихъ усильныхъ мѣрахъ, не только ни въ чемъ у Китайцовъ выиграть не могутъ, но напротивъ обязаны бываютъ уступать, и слѣдовать по учрежденію *Когонга*.

Иностранецъ, имѣющій дѣло съ симъ обществомъ, не можетъ опасаться ни отъ кого изъ оныхъ обмана, подлога и тому подобнаго; ибо всякія условія съ величайшею справедливостію и честностію выполняются. Вся-

кой членъ сего общества вмѣняетъ себѣ за большую честь, подъ именемъ честнаго человѣка, быть извѣстнымъ во всѣхъ частяхъ свѣта; въ случаѣ же нещастія и несостоянія члена *Когонга*, долги его иностранцамъ обязанъ платить Когонгъ; въ противномъ же случаѣ иностранецъ можетъ объ удовлетвореніи просить на Когонга Китайское начальство.

Не запрещается съ иностранцами имѣть дѣла и другимъ Кантонскимъ купцамъ, внѣ сего общества находящимся; но уже тогда иностранецъ, въ случаѣ несправедливостей и обмановъ (ежели случатся), нигдѣ удовольствія не сыщетъ. Когонгъ имѣетъ департаментъ или палату, въ которой непремѣнныя члены изъ восми человѣкъ и одного предсѣдателя имѣютъ вседневные собранія; послѣднее мѣсто занимаетъ теперь *Панкичва*, человѣкъ всего общества богатѣйшій. Онъ имѣетъ немалый чинъ, такъ какъ и многіе другіе изъ сего общества. Число сего общества не опредѣленное; въ оное могутъ вступать многіе богатые купцы, заплатя только въ казну и нѣсколько сверхъ того Генералъ Директору опредѣленную сумму денегъ; сумма сія платится по статьямъ, въ которую вступаетъ новый членъ; нѣкоторые изъ нихъ взносятъ по 50, а другіе статьи и до 100 тысячь Гишпанскихъ талеровъ; а иные гораздо того меньше; купецъ Локва, принявшій корабли наши въ споручительство и не давно еще въ сіе общество принятый, заплатилъ только 30.000. талеровъ.

Сколь впрочемъ ни пріятно съ обществомъ Когонга имѣть дѣло вразсужденіи честности его въ торговыхъ оборотахъ; но есть въ Кантонѣ множество и другихъ богатыхъ компаній, которыя хотя не принадлежатъ къ Когонгу, но производятъ дѣла съ иностранцами на знатныя суммы. Большая только осторожность потребна покупать у однихъ мѣлочниковъ, которые въ обманахъ ни какого стыда не знаютъ, однакожъ можно избѣгнуть всякаго подлого, когда купленныя вещи отобраны и при

самомъ купцѣ уложены будутъ, и еще тотъ же часъ взяты изъ лавки вонъ; въ семь случаѣ не должно смотрѣть ни на хорошее знакомство, ни на обѣщанія; кто же, пренебрегши сію осторожность, то есть, укладку вещей, повѣритъ безъ себя, то потомъ навѣрно найдетъ между своими вещами много негоднаго, ломанаго, гнилаго, испорченнаго; а случается и то; что вмѣсто товаровъ положено дерево, камни или другая какая нибудь дрянь.

Купецъ Когонга, принимающій иностранный корабль въ свое споручительство, принимаетъ на себя вмѣстѣ и обязанность или страхъ одинъ отвѣтствовать за все, что бы противу законнаго на ономъ ни послѣдовало; ибо Гопу, да и самое правительство чрезъ то освобождается имѣть дѣло съ иностранцами, внѣ власти ихъ находящимися; вошедшій въ сіе споручительство купецъ ежели купитъ грузъ корабля, то обязанъ дать Гопу, смотря по богатству груза, денежной подарокъ; оный простирается отъ 3, до десяти и болѣе тысячь піастровъ. Сей подарокъ Китайской купецъ при покупкѣ товаровъ съ хозяиномъ груза вводитъ въ условіе, дабы оный возвращенъ ему былъ уступкою въ цѣнѣ за покупаемые имъ товары, или принялъ бы сію сумму на свой щетъ. И такъ, какъ Китайской купецъ не остается ни когда въ убыткахъ, такъ и Гопу; наполняя свои сундуки серебромъ, никогда за взятки и притѣсненія не опасается быть подъ отвѣтомъ; ибо свои купцы не токмо противу его что либо предпріять, но даже и говорить не смѣютъ.

Я уже объявилъ, что Г. Биль одного купца изъ младшихъ Когонга Локву согласилъ принять въ споручительство наши грузы, по его разсужденію для того, что съ купцомъ средняго состоянія имѣть дѣло пріятнѣе и выгоднѣе, нежели съ богачами; ибо послѣдніе, говорилъ онъ, дѣлаютъ иногда прижимки и стараются купить дешевлѣе другихъ, а при томъ и Гопу съ богатыхъ бе-

ретъ гораздо больше взятокъ, нежели съ небогатыхъ людей.

Мнѣ нетерпѣливо желалось быть въ здѣшнихъ рядахъ, и видѣть богатыя Кантонскія лавки, наполненныя (какъ я представлялъ себѣ) множествомъ всякихъ Китайскихъ мануфактуръ товарами. Г. Биль тотчасъ согласился проводить меня въ оныя; куда и оба Капитаны пошли съ нами вмѣстѣ. Первая лавка, въ которую мы пришли, была купца *Ешина* (имя его), торгующаго шелковыми товарами. Поелику въ сей лавкѣ находилось товаровъ на полкахъ не большее только количество; то я и сочелъ лавкою бѣдною; я пересмотрѣлъ всѣ штуки, которыя находились у него на полкахъ, и просилъ показать мнѣ другихъ сортовъ; но хозяинъ объявилъ мнѣ, что у него теперь готовыхъ больше нѣтъ, а представилъ обрасчики, и просилъ выбрать изъ оныхъ какія угодно, обѣщая мнѣ въ цѣлыхъ штукахъ доставить чрезъ нѣсколько дней; Г. Биль увѣдомилъ меня, что здѣшніе купцы въ большемъ числѣ ни когда въ лавкахъ товаровъ не держатъ, но приготовляютъ оныя только по требованіямъ; и ежели кому потребно большее количество, то надлежитъ приказы давать заранѣе, и по крайней мѣрѣ за мѣсяцъ прежде; почему я, увѣдомившись о семъ, оставя образцы, былъ на первой случай доволенъ и тѣмъ, что есть; ибо мнѣ всего нужнѣе было узнать мѣру каждаго куска, дабы потомъ могъ я лучше судить о цѣнахъ на сіи товары, и сходно ли оныя покупать для Россіи.

Я отобралъ для образцовъ нижеслѣдующіе товары, которымъ показана каждому куску мѣра и цѣна, полагая за Гишпанской талеръ по 1 руб. 70 коп.

	Мѣра аршинъ.	Гишпанс. талеры.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
20 Платковъ саржевыхъ шейныхъ.	—	9	15	30	—	76½
1 Кусокъ атласу чернаго клетчатаго для желетовъ. . .	23½	22½	38	25	1	62½
1 Кусокъ голубой полосатой матеріи съ цвѣтами. . .	20	20	34	—	1	70
1 Кусокъ гарнитуру тонкаго.	23¼	16	27	20	1	15½
1 Кусокъ флеру бѣлаго. . .	19½	5	8	50	—	43½
1 Кусокъ атласу или канфы розовой.	23	22½	38	25	1	66
1 Кусокъ фанзы гладкой. . .	19	8½	14	40	—	76
1 Кусокъ полосатаго бархату	22	40	68	—	3	8
1 Кусокъ камлоту шелковаго.	22	22	37	40	1	70
1 Кусокъ баклепору полосатаго 1 сорта, родъ сырсаку, матерія полушелковая. . .	20	7½	12	75	—	64
1 Кусокъ тафты клетчатой тонкой, подобной Московской тафтѣ.	20	9½	16	15	—	80
1 Кусокъ бумажной фланели или бумазеи, способной на зимнія подкладки для нижняго платья и желетовъ. .	14	2½	4	25	—	30
2 Гина или куклы шелку сучентаго тамбурнаго въ тѣняхъ Китайскаго вѣсу 1 кати, Россійскаго 1 фун. 46 золот. въ обоихъ счетомъ мотковъ 220	—	6½	10	62½	33м ат.	5
1 Конецъ нанкину 1 сорта.	—	1	—		1	70

Оставя лавку *Тушина*, пришли мы въ другую къ богатому купцу *Екшину*, торгующему фарфоромъ, изъ магазиновъ котораго, по увѣренію Г. Биля, всѣ иностранные и Американцы берутъ для грузовъ своихъ кораблей. Здѣсь Гг. Капитаны тотчасъ даютъ мнѣ совѣтъ, и какъ бы уже это неотмѣнно было нужно, еще и настоятельно требуютъ, купить фарфора, какъ можно больше; а Г. Биль при томъ случаѣ говорилъ мнѣ, что ежели я хочу купить фарфору, то долженъ тотъ же часъ дать купцу Екшину записку, съ назначеніемъ количества, сколько чего потребно, дабы онъ могъ все приготовить заблаговремянно. Я отъ сего предложенія отказался; ибо, не разсмотрѣвъ ничего порядочно, и не знавъ ни о добротѣ, ни о цѣнахъ товара, зделать рѣшительнаго приказа не могу; однакожъ для свѣденія моего о цѣнахъ и всего того, о чемъ мнѣ всего нужнѣе было знать, здѣлалъ я записку; идучи обратно заходили мы еще въ одну лавку къ купцу Тушкину, торгующему разнаго рода рѣзными вещами изъ слоновой и черепаховой кости; здѣсь видѣлъ я изящнаго мастерства прекрасные корзинки, шкатулки маленькія, паросоли и вѣера; отсюда возвратились мы домой.

2. числа купецъ Локва, споручитель нашъ, отправилъ нѣсколько большихъ ботовъ въ гаванъ Вампу, для принятія съ *Невы* нашего груза.

Сего дня перешли мы изъ дому Г. Биля въ нанятой Г. Капитаномъ Лисенскимъ для Россійской факторіи домъ за 600 талеровъ до того времени, сколько дѣла и обстоятельства наши дозволятъ намъ пробыть въ Кантонѣ; что касается до сего нанятаго нами дома, то какъ оный, такъ и всѣ тѣ, кои разнымъ Европейскимъ факторіямъ принадлежатъ, хотя построены и на собственный капиталъ, но какъ занимаютъ они Китайскую землю, то и платятъ онымъ корпому каждогодно весьма знатныя суммы. Прочеже домы, не занятые факторіями, отдаются отъ Китайцовъ разнымъ

пріѣзжающимъ иностранцамъ; проживающіе здѣсь сначала ярмонки до окончанія оной, то есть, съ Сентября до Маія мѣсяца, платятъ тоже, что другіе, пріѣхавшіе позже за три или за одинъ мѣсяцъ. Сей нанятой нами домъ находился подлѣ, и стѣна о стѣну съ Голландскою факторіею, лицемъ на набережную площадь, противъ одной изъ пристаней, гдѣ пристаютъ гребныя суда, подлѣ коей находился не большій домикъ для жилья таможенныхъ досмотрщиковъ, коихъ должность состоитъ въ осматриваніи, дабы на отходящихъ отъ пристани иностранныхъ шлюбкахъ, ялахъ и лодкахъ ничего изъ Китайскихъ товаровъ безъ записки таможенной на Европейскія суда привозимо не было. И такъ домъ Россійской факторіи въ Кантонѣ находился на самомъ прекрасномъ и веселомъ мѣстѣ, какого лучше желать было не возможно; ибо предъ глазами нашими лежала пространная набережная площадь и рѣка Тигрисъ; первая покрыта была вседневно тысячами народа, разнаго рода упражненіями занимающагося; здѣсь видны были Китайскіе артельщики, носящіе всякіе тягости на пристань, гдѣ нагружались большіе боты, отправляемые на иностранныя суда, — разнощики со всякою мѣлочью, мясники, рыбаки, хлѣбники, кандитеры, торгующіе конфектами, плодами, орѣхами и тому подобнымъ; птичники продающіе попугаевъ и пѣвчихъ птицъ, мастеровые люди, портные, башмашники, физики, фигляры и фигуранты, представляющіе предъ народомъ многоразличныя фигуры, фокусъ покусъ и прочее. Рѣка наполнена множествомъ разныхъ конструкцій и величины Китайскихъ судовъ; въ безпрестанномъ движеніи находящихся; нѣкоторые изъ оныхъ нагружены товарами; другіе разными матеріалами, для строеній въ городѣ нужными; третьи дровами, угольями; многіе съ одними цвѣтами въ горшкахъ; деревьями съ разными плодами, столовою зеленью и кореньями, и множествомъ другихъ припасовъ; между коими ви-

дѣть можно и праздныхъ богачей, прогуливающихся по Тигрису въ своихъ прекрасныхъ судахъ, на коихъ устроены покойныя комнаты, съ окнами и гардинами во кругъ, съ пріятною наружностію, отдѣланною съ различными во вкусѣ Китайскомъ изъ Индійскихъ цвѣтныхъ деревъ украшеніями, гдѣ по пристойнымъ мѣстамъ положены краски, а на нѣкоторыхъ видно и блестящее золото. — За рѣкою Тигрисомъ лежитъ другая половина города, гдѣ представляются зеленѣющіеся сады и много отмѣнныхъ зданій, на которые смотрѣть такъ же было не безъ пріятности.

Сверхъ того находилъ я пріятное удовольствіе видѣть изъ разныхъ царствъ восточной Индіи *Калькутты*, Мадраса и Бенгалъ пріѣзжее купечество, ихъ служителей и матросовъ; первыхъ обычаи, обхожденіе и вѣжливость совсѣмъ отмѣнны отъ Китайскихъ; въ нихъ примѣчена была нѣкоторая Азіатская величавость, но благородная, безъ подлой гордости; послѣдніе же кротки и трудолюбивы. Смѣшно было смотрѣть на солдатъ Индійцевъ, находящихся въ службѣ у Англинской Остъ-Индской Компаніи, безъ нижняго платья и босоногихъ, впрочемъ имѣющихъ синей съ красными лацкенами мундиръ, сшитый соотвѣтственно тамошнему жаркому климату изъ тонкой китайки, а на головѣ небольшія и легкія каски. — На площади къ вечеру, по нѣскольку сотъ человѣкъ собирается обоего пола Китайскихъ нищихъ, всѣхъ до одного безъ изъятія слѣпыхъ, кои обыкновенно по захожденіи солнца здѣсь появляются съ чашечками въ рукахъ у человѣколюбія и состраданія милостыни на распѣвъ; нѣкоторые изъ нихъ ходятъ туда и сюда по площади, а другія сидятъ кучькою и страшнымъ и жалостнымъ тономъ поютъ, подобно нашимъ Рускимъ нищимъ, воспѣвающимъ богатаго и убогаго Лазарей; а иные изъ тѣхъ же нищихъ вынуждаютъ для себя податливость музыкою на бандурахъ, балалайкахъ, гудкакъ и дудочкахъ съ припѣвомъ нѣсколькихъ голосовъ, имъ

акомпанирующихъ.— Любопытный иностранецъ изъ многообразнаго сего смѣшенія предмѣтовъ, взору его представляющихся, въ одинъ день увидитъ здѣсь разныя изображенія дѣятельности, трудолюбія, богатства и бѣдности человѣческой, то увеселяющихъ взоръ и вниманіе на себя привлекающихъ, то смѣшныхъ, то отвратительныхъ, то иногда чувствительное его сердце трогающихъ.

Поелику факторія наша была пространна, то я и полагалъ, что сохраняя излишнія издержки и не доводя Компанію до убытковъ, Гг. Капитаны согласятся помѣститься въ одномъ семъ домѣ; да и можнобы было сіе сдѣлать безъ всякой тѣсноты; ибо мы, кромѣ большей и веселой залы, имѣли еще отдѣленныя отъ оной три пространныя комнаты; въ двухъ изъ оныхъ могли удобно помѣститься Гг. Капитаны, а третья оставалась для меня съ моимъ помощникомъ; на случай же пріѣзжихъ съ корабля мы имѣли еще въ нижнемъ этажѣ пространной и свѣтлой покой, въ коемъ свободно могли поставиться шесть кроватей; но на вопросъ мой Г. Крузенштерну, доволенъ ли онъ симъ домомь? въ отвѣтъ мнѣ объявилъ, что ему потребно имѣть особенный домъ, и что этотъ тѣсенъ; ему надобно, говорилъ, особенную комнату для Астронома Горнера, и другую для Г. Тиллезіуса; ибо первой не отмѣнно долженъ жить съ нимъ вмѣстѣ въ Кантонѣ для исправленія и повѣрки хронометровъ; но какъ сіи особы находились на жалованье и содержаніи казенномъ, то Компанія и не обязана была платить за ихъ квартиры и за содержаніе; ибо въ другомъ домѣ потребно было также имѣть и другой столъ; но какъ Г. Крузенштернъ на мое представленіе сказалъ, что онъ за содержаніе Гг. Горнера и Тиллезіуса, какъ и часть найму за домъ, поставитъ на щетъ казенной, то я и оставилъ по его волѣ, да и самъ въ нанятой имъ домъ перешелъ жить съ нимъ вмѣстѣ. И такъ мы въ Кантонѣ, вмѣсто одной Россійской

фекторіи, имѣли двѣ, одну подъ названіемъ *Надеждинской* а другую *Невской.*

3. 3 числа рано по утру Г. Капитанъ Лисенскій отправился на *Неву,* чтобъ распоряжать тамъ выгрузкою товаровъ; но къ сожалѣнію моему, ни о чемъ со мною не поговоря и не посовѣтовавшись, уѣхалъ; поелику мнѣ было уже извѣстно, что законы сего порта на тѣ товары, кои бывъ свезены на берегъ когда за непродажею возвращались паки на корабли, налагали двойную пошлину; о чемъ хотя я прежде и говорилъ съ Г. Лисенскимъ; но въ осторожность, дабы ни какой ошибки не воспослѣдовало, я писалъ къ помощнику моему Г. Коробицыну, чтобъ онъ отпустилъ съ корабля тѣ только товары, которыхъ расходъ въ Кантонъ намъ достовѣрно былъ извѣстенъ; но изъ черныхъ и сиводущаныхъ лисицъ, также и изъ голубыхъ песцовъ, отправилъ бы только по малой части для одной токмо пробы, дабы видѣть изъ того у Китайцовъ охоту къ покупкѣ сего товара, и также узнать и о томъ, какую давать будутъ за оныя цѣну; и это для того, какъ извѣстно мнѣ было, что черная лисица въ Кяхтѣ покупается только для одного Императорскаго двора особенными казенными Коммиссіонерами изъ Бухарцовъ (ониже поставщики и ревеня), и которую на мѣха употребляетъ одинъ только Китайской дворъ; а прочимъ никому носить оныхъ недозволено; то за тѣмъ въ Кяхтѣ торгующіе Китайскіе купцы и никогда оной не покупаютъ; лисица же сиводушка такъ какъ и голубыя песцы (выключая лапъ), у Китайцовъ не во вкусѣ

4. 4 числа въ вечеру отправленные купцомъ Локвой боты изъ Вампу съ нашимъ грузомъ пришли въ Кантонъ, но выгрузки на берегъ, за приближающеюся ночью, сего дня не послѣдовало.

5. 5 числа прибыли съ *Невы* Гг. Лисенскій, Мичманъ Берхъ и помощникъ мой Коробицынъ; послѣдній увѣдомилъ меня, что товары, выключая трехъ сотъ бобровъ

лучшей доброты, моржеваго зуба, все безъ изъятія отправлены въ Кантонъ. Да разве вы не получили моего письма, спросилъ я? получилъ, отвечалъ онъ; да для чего же вы по оному не исполнили? мне Капитанъ приказалъ сказалъ онъ; да это не Капитанское дело, говорилъ я, а наше; ежели отъ сего неуваженія последуютъ Компаніи убытки, то ни кто другой за то отвечствовать не будетъ кроме васъ (*).

Сего дня товары наши выгружались съ ботовъ прямо въ магазины купца Локвы, находящіеся на берегу реки *Тигриса* и имеющіе свою пристань; по выгрузке началось таможенное свидетельство онымъ. Здесь присудствовали два большихъ Мандарина съ немалымъ числомъ другихъ смотрителей и десяти человекъ приказныхъ, которые сидели за двумя столами и записывали число товаровъ, всякой особенно на своей бумаге одно и тоже; ящики съ морскими и речьными бобрами, бочки съ лисицами и песцами были разбиты, и до одной шкуры не ращипаны; осмотръ продолжался до 11 часовъ ночи.

При перечистке и уборке бобровыхъ кожъ нашелъ я большую неисправность можетъ быть, отъ того, что въ Америке, по скорости при укладке въ ящики наблюдали только счетъ, а не доброты бобровъ; а потому оныя такъ перемешаны, что въ худшихъ добротахъ находились бобры лучшіе, и напротивъ въ лучшихъ положены сорты низкіе; и такъ, не разбраковавши ихъ снова, въ толь худомъ безпорядке показать Китайскимъ купцамъ совсемъ было не возможно; по чему нужда настояла, чтобъ бобры подобрать доброта къ доброте;

(*) Что потомъ действительно и последовало: ибо, при взятіи обратно на корабль, за 3227 лисицъ заплатили мы пошлины по три четверти піастра за каждую 2420, да за 100 медвединъ черныхъ Американскихъ 50 піастровъ, итого 2470 піастровъ, на Россійскія же деньги считая по 1 руб. 90 коп. за каждый піастръ, составило напраснаго убытку Компаніи 4693 рубли.

поручить столь важнаго дѣла, кромѣ себя было нѣкому.—Хотя предпріятіе трудное, ибо безъ малаго четыре тысячи кожъ разобрать одними руками и привести сорты въ порядокъ, казалось дѣломъ невозможнымъ, а паче еще тогда, когда время требовало, чтобъ сіе какъ наивозможно скорѣйшимъ образомъ было исполнено; но нужда чего не дѣлаетъ; я 7 числа съ самаго утра до поздняго вечера работалъ съ помощникомъ моимъ, но работа наша шла очень медлѣнно и безъ всякихъ успѣховъ. Наконецъ пришелъ ко мнѣ Г. Биль, дабы посмотрѣть на мою возню съ бобрами; и тотчасъ удержалъ меня отъ сей безполезной работы, онъ сказалъ мнѣ, скольбы хорошо ни разобрали вы бобры по вашему манеру, но труды ваши останутся тщетны; ибо Китайцы сортировать ихъ будутъ иначе и по своему; по чему лучше вамъ призвать здѣшнихъ мастеровъ, знающихъ сіе дѣло, которые разберутъ вамъ такъ, что уже послѣ вторично изъ покупателей ни кто сортировать не станетъ; а какъ мнѣ было жаль денегъ, ибо я думалъ, что это недешево будетъ стоить; то и спросилъ у него что же они возмутъ за сію работу? ничего отвѣчалъ онъ; ибо заплатитъ имъ тотъ, кто купитъ ваши товары; я благодарилъ его за сей полезной совѣтъ и сожалѣлъ, что незналъ о томъ прежде.

Какъ всѣ бобры морскіе вообще вывозимые изъ Америки бываютъ грязны и нечисты; то въ Россіи для Москвы и для Кяхты, дабы оные имѣли настоящій природной видъ свой, вычищаютъ ихъ, а нѣкоторые замаранные въ собственномъ ихъ жиру и вымываютъ, а на Кяхту для отпуска къ Китайцамъ посылаемые еще въ Иркутскѣ и подчерниваются, что Китайцы очень любятъ; то я на сей случай спросилъ у Г. Биля, не нужноли будетъ и здѣсь выбить изъ бровъ нашихъ нечистоту и грязь, для того, чтобы оные получше показались глазамъ покупателей.—Не нужно и сіе, сказалъ

бы, Китайцы не въ первой разъ увидятъ ваши бобры; не ужели продолжалъ онъ, вы заключаете, что Китайцы дураки, неумѣющіе различать хорошую доброту отъ худой? Нѣтъ, я нимало о томъ не думалъ; сказалъ я; но у насъ на Кяхтѣ тѣже Китайцы никогда не видывали еще бобровъ въ толь нечистомъ видѣ. Между тѣмъ послали позвать мастеровъ и они пришли очень скоро; но какъ день склонялся уже къ вечеру, то они здѣлали только одно начало.

8 числа, я любопытнымъ окомъ смотрѣлъ на искуство и знаніе Китайскихъ браковщиковъ въ разборкѣ бобровъ; ихъ работало 8 человѣкъ, а девятой былъ самъ мастеръ и хозяинъ; работа происходила слѣдующимъ образомъ: сначала бобры уравниваны были только по величинѣ кожъ, не уважая ни шерсти, ни доброты ихъ; ибо въ одной и тойже кучѣ и перводобротные и пуховики малой цѣны стоющіе находились; десять кучь составляли десять пропорцій величины шкуръ: на примѣръ въ первой кучѣ бобры имѣли длины 8 четвертей, въ другой 7, въ третьей 6 и такъ далѣе, до самыхъ малыхъ кожъ. Потомъ первая куча большей мѣры какъ и прочія, за тѣмъ раздѣлялись паки на нѣсколько частей; тутъ уже мастеръ наблюдалъ цвѣтъ, высоту шерсти и доброту бобровъ, отдѣляя лучшіе отъ второй, тѣ отъ третей, и такъ далѣе, до самой низкой доброты. 8.

Изъ сей сортировки Китайцовъ выходитъ наконецъ весьма правильное раздѣленіе, такъ, что всякой покупатель удобно можетъ видѣть, на примѣръ: количество лучшихъ бобровъ; сколько оныхъ находится въ партіи первой или большей величины, потомъ той же доброты, но второй и третьей мѣры; и такъ купецъ, переходя мысленно отъ перваго до послѣдняго сорта добротъ и величины, безъ ошибки и затрудненія можетъ сообразиться и положить товару сему настоящую цѣну. Разборка бобровъ продолжалась до 10 числа, и тотъ день къ вечеру уже окончана.

Поелику въ Кантонѣ при торговлѣ у иностранцовъ съ Китайцами употребляется одинъ почти Англинской языкъ, котораго я не разумѣлъ; то одно сіе уже и дѣлало мнѣ затрудненіе, остановку и большее помѣшательство въ дѣлахъ; натурально, что я безъ перевода не могъ ни съ кѣмъ говорить, кольми паче дѣлать; съ однимъ только Г. Билемъ, чрезъ Гг. Капитановъ, случилось мнѣ нѣсколько разъ говорить, да и то только тогда, когда имъ самимъ было то угодно; въ другихъ же дальнѣйшихъ моихъ нуждахъ, какъ они и сами мнѣ то подтвердили, что не могли быть моими переводчиками; я на вспомоществованіе ихъ не могъ уже имѣть ни малѣйшей надежды; а какъ нужно мнѣ было познакомиться со здѣшними обстоятельствами по короче и снабдить себя многими свѣденіями, сколько возможно подробнѣе и достаточнѣе, къ чему не нужны были мнѣ ни какія путеводители, кромѣ Кантонскихъ рядовъ и магазиновъ съ Китайскими товарами, которые должно было видѣть; они одни могли доставить мнѣ тѣ желаемыя познанія, съ пособіемъ коихъ я могъ бы составить полезной для Россіи грузъ. Но я за неразумѣніемъ языка имѣлъ къ тому предъ собою непроходимыя границы; превозмочь сіе препятствіе одно было средство, дабы имѣть неотмѣнно такого переводчика, который бы принялъ на себя обязанность не разлучно находиться со мною. Г. Мичманъ Берхъ; съ дозволенія Г. Капитана Лисенскаго (поелику онъ находится подъ его начальствомъ), согласился помогать мнѣ, и во все продолженіе бытности нашей въ Кантонѣ трудился съ большимъ стараніемъ и усердіемъ.

За симъ рѣшеніемъ Г. Берха, я имѣлъ уже всю возможность дѣлать то, что было надобно. Первымъ моимъ попеченіемъ было найти китайку, подобную той, каковую получаемъ мы въ Кяхтѣ; я ходилъ по рядамъ, и не оставилъ ни одной лавки, въ которой продавалася китайка, чтобъ не осмотрѣть оной всѣ сорты; и

хотя видѣлъ великое множество въ разныя цвѣта окрашенныхъ китаекъ, но ни одного куска добротою подобной вывозимой въ Кяхту, найти не могъ; и я увидѣлъ, что увѣренія Г. Биля въ семъ случаѣ были очень справедливы. Видимая мною въ рядахъ китайка совсѣмъ была другаго рода; она имѣла складку иную, ширину узкую, а мѣра длиннѣе Кяхтинской, и при всемъ томъ доброту очень посредственную, на примѣръ: обыкновенная ширина Кяхтинской китайки бываетъ 9 вершковъ, но здѣшняя только въ $6\frac{1}{4}$, въ $6\frac{1}{2}$ и не больше 7 вершковъ. Я нашелъ здѣсь не обыкновеннаго рода черную китайку, которая имѣла ширины $\frac{3}{4}$ аршина и длины 13 аршинъ; всѣ сіи сорты китаекъ хотя не дороги, но поелику имѣли доброту низкую и ширину узкую, то и не годились для нашего груза; но дабы увѣрить Господъ Директоровъ Американской Компаніи, то нужно было доставить въ Россію въ нѣсколькихъ кускахъ оной образцы; они состояли изъ нижеслѣдующихъ разборовъ; здѣсь показывается каждому куску мѣра и цѣна, полагая Гишпанской піастръ въ 1 рубль 70 копѣекъ.

	Мѣр. арш.	Піастры.	Руб.	Коп.		Руб.	Коп.
2 Конца не лощеной голубой.	16	$1\frac{1}{2}$	2	55	за ар.	—	16
1 Конецъ черной не лощеной.	10	1	1	70	по	—	17
1 Конецъ голубой лощеной . .	$14\frac{1}{4}$	$1\frac{1}{2}$	2	55	—	—	18
1 Конецъ лазоревой не лощеной	14	$1\frac{1}{2}$	2	55	—	—	18
1 Конецъ лощеной лазоревой толстой.	$13\frac{3}{4}$	1	1	70	—	—	12
2 Конца дамитси клетчатой родъ далембу тонкой въ обоихъ	28	$2\frac{1}{2}$	4	25	—	—	15
2 Конецъ не лощеной широкой черной	13	$2\frac{3}{4}$	4	67	—	—	36
Потомъ въ прибавокъ къ сему числу прикуплено:							
10 Кусковъ голубой лощеной мѣры 26 кубитовъ *)	—	$1\frac{1}{2}$	за конецъ.				

*) Кубитъ Китайской составляетъ Россійской мѣры безъ малаго поларшина.

*

20 тожъ голуб. нелощ. въ 24 куб.	по	$1\frac{3}{4}$	за конецъ.
20 тожъ нелощ. вишневой 26 куб.	—	$1\frac{1}{2}$	
10 тожъ нелощ. черной $19\frac{1}{2}$ куб.	—	$1\frac{1}{4}$	
10 тожъ нелощ. лазорев. 18 куб.	—	$1\frac{1}{4}$	
1 штука алой китайки или дабу въ 96 куб	—	$5\frac{1}{2}$	
1 тожъ розовой по рѣже въ 97 куб.	—	4	

Между тѣмъ Г. Биль напомнилъ мнѣ о назначеніи количества чаевъ, потребныхъ для груза, нанкину и другихъ товаровъ, какихъ я намѣренъ покупать; ибо, говорилъ онъ, здѣсь все приготовляется по предварительнымъ приказамъ; и потому нужно не потерять время, дабы послѣ, когда придутъ Англинской Компаніи корабли, не купить дороже, а особливо нанкинъ, на которой въ то время здѣсь обыкновенно цѣна возвышается. Въ то же время Г. Крузенштернъ не только предлагалъ мнѣ; но и настоятельно требовалъ, дабы я неотмѣнно далъ записку на фарфоръ и купилъ бы онаго, какъ возможно, больше, говоря; что ему для *Надежды* необходимо нуженъ тяжелый грузъ, а что онъ чаевъ, какъ легкаго и громоскаго товару, на корабль не приметъ; а дабы имѣть *Надеждѣ* весь тяжелый грузъ, то онъ предлагалъ мнѣ въ добавокъ нѣсколько тысячь пудовъ купить *Тутенаку*, котораго и представилъ мнѣ для образца два слитка, одинъ въ сыромъ, а другой въ сплавленномъ видѣ. Это подлой металлъ, привозимой въ Китай изъ Тункина, который по хрупкости своей самъ по себѣ не способенъ ни на какое дѣло; но Китайцы его умягчаютъ свинцомъ, и чрезъ то дѣлая способнымъ къ расковыванію употребляютъ оныя на чайныя сорочки, на нѣкоторые сосуды и другія низкія подѣлки. Въ Россіи же Тутенакъ сей извѣстенъ подъ именемъ восточнаго шпіаутера, который Англинскаго несравненно хуже, а потому и цѣною продается гораздо ниже. Въ Кантонѣ въ то время состояла цѣна на оный, по выкладкѣ моей на Китайскія деньги, 9 *тейлевъ* 3 *меса* и 6 *Кондариновъ*, или 3 піа-

стра 64½ *кандорина* за пудъ, что составитъ на Россійскія деньги около 6 рублей. Но какъ я извѣстенъ былъ, что въ Россіи и наилучшій Англинской шпіуатеръ не дороже продавался шести рублей, а иногда и гораздо того дешевлѣе, и то еще въ срокъ двенадцати мѣсяцовъ, да и Санктпетербургской со мною находящійся прейсъ курантъ 1803 года показывалъ цѣну не выше 6 руб. 75 копѣекъ; то я таковому предложенію весьма удивился, а особливо еще когда Г. Крузенштернъ на счетъ моей нерѣшительности на сіи товары, осыпалъ меня укоризнами, якобы отъ моей медлѣнности потеряется удобное время къ возвращенію въ Россію; что мы замерзнемъ на дорогѣ, и что, зимовавши въ чужемъ портѣ, нанесемъ Компаніи великіе убытки.

Вотъ какимъ грузомъ Г. Крузенштернъ хотѣлъ наградить Компанію; и что за планъ, когда не хотѣлъ онъ принять на корабль никакого легкаго груза? Я же на противъ того надѣялся получить въ Кантонѣ хорошихъ чаевъ, нанкину и другихъ полезныхъ товаровъ, о которыхъ я съ помощію Г. Берха имѣлъ уже способы узнать отъ многихъ; время же, коимъ устращивалъ меня Г. Крузенштернъ, оставалось еще для возвращенія нашего въ Россію достаточно; ежели бы мы прожили въ Кантонѣ и Февраль мѣсяцъ, то и тогда бы пришли въ Кронштатъ не позже Сентября мѣсяца. Всѣ мои доказательства, что сіи товары для Компаніи не полезны, не моглибы произвести никакого дѣйствія, ежели бы Г. Лисенскій не поддержалъ мою сторону; онъ представилъ ему, что не слѣдуетъ намъ настоять въ такомъ дѣлѣ, которое не есть наше, а долженъ знать о томъ самъ коммисіонеръ; довольно и того, что вы ему предлагали, а впрочемъ воля его, и намъ принуждать его ни къ чему не можно.

Фарфоръ, Тутенакъ и низкіе чаи, по мнѣнію Г. Крузенштерна, были первыми предметами великой пользы Компаніи. О послѣднихъ же товарахъ, то есть, о низ-

кихъ чаяхъ, согласно съ нимъ разсуждалъ и Г. Биль; но сей послѣдній потому только утверждалъ, что видѣлъ всегда не обманчивы примѣры великихъ требованій сего рода чаевъ всѣми націями, торгующими присемъ портѣ, а особливо когда одна Англія вывозитъ изъ Кантона каждогодно сихъ чаевъ до двадцати милліоновъ фунтовъ, въ числѣ коего и тысячной доли не беретъ хорошаго чаю: почему и можно извинить Г. Биля, что онъ не зналъ ни о употребленіи, ни о вкусѣ Россіянъ, а надѣялся столькоже его продать въ Россіи, сколько раскупаетъ его Англія; что и подало поводъ между нами и Господиномъ Билемъ къ нѣкоторому спору. Не ужели, говорилъ онъ, у васъ всѣ люди богатые, что имѣютъ состояніе покупать дорогой чай? Нѣтъ это не отъ того, отвѣчалъ я; но у насъ сельскіе жители еще не знаютъ сей роскоши, и не такъ, какъ у васъ въ Англіи, гдѣ употребляютъ чай всѣ деревенскіе мужики, для которыхъ конечно и не надобно лучше; но въ Россіи употребляютъ чай только дворянство и купцы, или тѣ, кои имѣютъ состояніе покупать и употреблять оный; а отъ сего-то и произходитъ, что всякой желаетъ имѣть и употреблять хорошій чай; да и въ Кяхту къ намъ Китайцы вовсе низкаго чаю не привозятъ; а ежелибъ кто изъ оныхъ осмѣлился привезти худаго чаю, то вѣрнобы отъ того раззорился; ибо ни ктобы у него онаго не купилъ. Не мало было спору; но наконецъ я остался побѣдителемъ, и устоялъ въ томъ, что низкой чай для насъ совсѣмъ безполезенъ.

Впрочемъ побужденіе Г. Биля о назначеніи количества товаровъ, для насъ потребныхъ, хотя и принималъ я въ уваженіе; но по неизвѣстности, за какую цѣну и съ какими условіями проданы будутъ наши товары, также и то, могули я получить одни наличныя деньги, или принужденъ буду взять часть и товаровъ, и незнавъ, многоли у меня будетъ денегъ, не могъ учинить правильнаго назначенія, сколько чего купить надлежало.

Для груза въ виду моемъ тогда предметовъ было не много; оные, за неимѣніемъ крашеной китайки, состояли въ нанкинѣ, въ чаяхъ, въ Китайскомъ перламутовомъ жемчугѣ, и части фарфора; но на чаи я не имѣлъ еще въ присылкѣ образцовъ; а не видавши сортовъ, добротъ и званій, которыхъ тамъ не изчисленное множество, и незнавши о цѣнахъ, трудно, и даже не возможно было опредѣлить настоящее ихъ количество; однакожъ принужденъ я былъ на первый случай дать нижеслѣдующую записку.

20.000 концовъ Нанкину
5000 кистей Китайскаго жемчугу.
чаевъ лучшихъ цвѣточныхъ на 40,000.
Фарфору лучшаго 4000.
средняго тожъ 10.000.

10 числа Китайскими мастерами окончана разборка морскихъ бобровъ. 10.

Тогожъ числа пришелъ въ гавань Вампу Англинской Остъ-Индской Компаніи флотъ, въ 17 корабляхъ состоящій; изъ Европы отправлено было въ Кантонъ только 7 кораблей; но какъ оные имѣли на себѣ Компанейскія войска, то и обязаны были прежде идти въ Остъ-Индію, и въ Мадрасѣ высадить оныя на берегъ; тамъ соединилось съ оными еще 10 Компанейскихъ же кораблей, нагруженныхъ хлопчатою бумагою и частію Индійскихъ пряностей.

Грузъ Европейскихъ кораблей состоялъ въ сукнахъ разныхъ цѣнъ и добротъ, въ казимирахъ, камлотахъ ординарныхъ и лучшихъ, оловѣ, свинцѣ, краскахъ, индиго, кошенили и прочихъ; это, кромѣ Гишпанскихъ піастровъ всегдашній и обыкновенный Англинской грузъ товаровъ, приходящихъ изъ Европы въ Кантонъ; привозятся на сихъ же корабляхъ и другія многія товарныя мѣлочи которыми однакожъ Англинская Компанія не пользуется, но выгоды сіи предоставляетъ Капитанамъ и матамъ кораблей.

Корабли Англинской Остъ-Индской Компаніи приходящіе въ Кантонъ, очень велики; въ нихъ помѣщается грузу отъ 800 до 1400 тонъ; прежде такихъ Англинскихъ большихъ кораблей прихаживало сюда по 40; и тогда-то не удивительно вывозить изъ Кантона по 20 милліоновъ фунтовъ чаю; но нынѣ только на семи, которые пойдутъ въ Европу, не очень много увезти можно; это ни что другое какъ слѣдствіе одной гибельной войны, которая все поглощаетъ.

11. 11 числа Г. Крузенштернъ получилъ отъ Г. Капитанъ-Лейтенанта Ратманова изъ Вампу съ *Надежды* письмо, что оная оставила Тейпу (что въ Макао) 7 числа Декабря, а сего дня вошла благополучно въ сію гавань.

12. 12 Г. Биль при свиданіи нашемъ объявилъ мнѣ, что купецъ Локва хотя вмѣняетъ себѣ за особенную честь быть нашимъ купцомъ, и имѣть ту славу, что онъ первый въ Кантонѣ съ Россіянами имѣлъ дѣло; но однакожъ притомъ хочетъ, чтобъ и другіе видѣли наши товары, и оцѣнили оные. Я, предоставляя ему стараться о продажѣ, ожидалъ только успѣховъ, между тѣмъ желая узнать, показываются ли наши товары посторонимъ купцамъ, какъ обѣщалъ то Локва, нашелъ подлинно, что шестеро купцовъ разсматривали наши бобры, соображали доброты оныхъ, писали на бумагахъ и дѣлали выкладки на счетахъ.

13. 13. Поелику я хотѣлъ испытать щастія, не удастся ли мнѣ продать наши товары за наличныя деньги; то и просилъ Г. Биля, дабы онъ приложилъ о томъ особенное свое стараніе; но сего числа Г. Маньокъ товарищь Г. Биля пришедши ко мнѣ, сказалъ, что нѣтъ ни какой надежды продать наши бобры за деньги, что купцы не только не имѣютъ желанія на такомъ положеніи покупать, но даже нейдутъ и смотрѣть оныхъ; что ежели вы не согласитесь взять на половину суммы чаевъ, говорилъ онъ, то ни одного купца здѣсь не отыщете; но ежели вы рѣшитесь взять чай, то охотнѣе къ покупкѣ приступать,

и можетъ быть дадутъ и излишнюю цѣну. Обстоятельства были мнѣ уже коротко извѣстны, и въ справедливости Г. Маньяка не было никакого сомнѣнія. Я зналъ, что Капитану Адамсу, у котораго было 6000 бобровъ, купцы съ начала давали по 18 талеровъ; но онъ отдать поупрямился; а потомъ, хотя уже и соглашался на ту цѣну, но уже Китайцы не хотѣли ему того заплатить; а давали только по 16 талеровъ, и то безъ денегъ и одними только чаями. По чему соображаясь со временемъ, настоять и мнѣ въ моемъ намѣреніи было безполезно и опасно; и такъ я принужденъ былъ по совѣту Г. Маньяка согласиться, но съ тѣмъ однакожъ, что я не возьму низкихъ чаевъ, и что мнѣ потребны сорты оныхъ самые лучшіе; въ томъ затрудненія никакова не будетъ, сказалъ Г. Маньякъ, и что я получу такіе, какихъ будетъ мнѣ угодно.

Г. Биль сказалъ мнѣ, что товары наши смотрѣли многіе купцы, но цѣнили очень невыгодно; вотъ послѣднія цѣны, подавая мнѣ бумагу говорилъ онъ, которыя назначилъ Локва.

Въ запискѣ назначены были нижеслѣдующія цѣны:

Бобры морскія вокругъ всѣхъ добротъ и величины вообще, выключая первой доброты по 17 талеровъ Гишпанскихъ.

Хвосты бобровыя по 10 за одного бобра или за 10 хвостовъ разной величины и доброты	17.
Бобры рѣчныя	$2\frac{1}{2}$.
Выдры	4.
Лисицы:	
Красныя за 100 штукъ	120.
Сиводушекъ 100 тожъ	60.
Черныхъ за каждую	2.
Песцы.	
Бѣлые за каждаго	1.
Голубые за каждаго	$1\frac{1}{2}$.
Медвѣди черные Американскіе за 100	120.
Котовъ морскихъ за 100	75.

Разсмотрѣвши сію записку, спросилъ я Г. Биля, можетъ ли онъ постараться достать лучшія цѣны, нежели сію? Онъ отвѣчалъ мнѣ, что разсуждая по времени и обстоятельствамъ, каковы теперь онъ почитаетъ, что сіи цѣны есть самыя лучшія и которыхъ выше получить онъ не можетъ надѣяться. Сколь мы нещастливы, сказалъ я, что Китайцы не даютъ намъ и той цѣны, каковую уже платили нынѣ же Американцамъ по 18 талеровъ за бобра. Что дѣлать, отвѣчалъ онъ; ежели бы вы пришли сюда въ прошедшемъ году, то можетъ быть заплатили бы вамъ и по 30 талеровъ. За тѣмъ спрашивалъ, согласенъ ли я буду остановиться на сихъ цѣнахъ? Я обѣщалъ ему дать завтре отвѣтъ.

Получа списокъ съ расцѣночной записки отъ Локвы, разсуждалъ я потомъ объ обстоятельствахъ, о Коммиссіонерахъ нашихъ и о времени; въ первомъ случаѣ находилъ я, что много еще бобровъ имѣли Американцы, кои еще не проданы, а Китайцы поспѣшили покупать оныхъ; во второмъ случаѣ, что въ честности и въ искреннемъ стараніи о нашей пользѣ Г. Биля не могъ я имѣть ни малѣйшаго сомнѣнія; въ третьемъ, ежели ожидать чего нибудь не извѣстнаго, то тщетно только тратить время, которое по всѣмъ окружающимъ насъ обстоятельствамъ было всего дороже; да и увѣренія Г. Биля, что онъ со своей стороны уже не въ состояніи къ тому ничего прибавить лучшаго, ничего не обѣщали. Не имѣя же въ виду никакихъ другихъ случаевъ, могущихъ поправить наше дѣло, само по себѣ показывало, что упрямиться было не должно. Одно только нѣсколько досадно было то, что намъ не додавали одного талера противу первой продажи одного Американца, который получилъ по 18 талеровъ, но въ вознагражденіе того намъ давали половину чистыхъ денегъ, а Американецъ получилъ только пятую часть; чѣмъ мы не только могли равняться, но еще находились и въ

большемъ выигрышѣ. И такъ ничего не оставалось дѣлать, какъ только рѣшить, и по назначеннымъ цѣнамъ оставить товары за купцомъ Ловкой, выключая изъ того только нижеслѣдующіе товары, за которые онъ давалъ весьма дешево, и кои могли быть проданы въ Россіи въ десятеро того дороже.

Бобровъ лучшей доброты	332.
Лисицъ черныхъ	1010.
Тожъ сиводушекъ	1168.
Песцовъ голубыхъ	1708.
Американскихъ медвѣдей	232.

Хотя не долгъ, но пристойность требовала, дабы здѣлать честь Г. Крузенштерну увѣдомленіемъ его о всемъ, касающемся до нашихъ товаровъ, и требовать его совѣта; а паче для отвращенія того, дабы оба Господа Капитаны не въ правѣ были потомъ мнѣ сказать, что я, не спросясь ихъ, поспѣшилъ одинъ рѣшить дѣло; и что они могли бы такъ или инако поправить доносъ. Но какъ Г. Крузенштернъ имѣлъ уваженіе къ доносу Г. Биля; то, основываясь на его честности, и присовѣтовалъ мнѣ на томъ основаніи рѣшиться.

16 числа объявилъ я Г. Билю мое согласіе на уступку товаровъ Ловкѣ, и далъ ему мои отмѣтки на тѣ товары, которые я, за дешевою цѣною, не могу здѣсь продать. Но вить съ васъ, говорилъ онъ, за вывозъ сихъ товаровъ по тарифу взыщется двойная пошлина, и можетъ быть приведется заплатить не малую сумму, которая не будетъ ли для васъ чувствительна? Нѣтъ, отвѣчалъ я; чувствительнѣе для меня отдавать Китайцу даромъ; нужды нѣтъ, хотябъ стоило это и не дешево; но сіи убытки вознаградятся сугубою прибылью въ Россіи. Жаль, говорилъ Г. Биль, что вы взяли сіи товары съ корабля; ежелибъ не брали, то и деньги, которые теперь пошлиною потерять принуждены будете, оставались бы у Компаніи въ карманѣ. Хотя въ семъ случаѣ не я былъ причиною, но извинять себя по- 16.

*

казалось мнѣ излишнимъ. Почему я и относилъ сію ошибку къ первому случаю и нашей неопытности.

А какъ главное дѣло было уже рѣшено, то и просилъ я Г. Биля, дабы онъ, какъ можно, постарался поспѣшить и достальную мѣлочь, состоящую въ куницахъ, лоскутьяхъ бобровыхъ и прочее, которой еще цѣнъ не положено, привести къ окончанію; а между тѣмъ понудилъ бы Ловку прислать ко мнѣ для образцовъ всѣхъ родовъ по ящику чаю, которые я сегожъ дня и получилъ.

2 ящика *Пагу* 1 и 2 сорта цвѣточнаго и лучшаго чаю. (который Англичане называютъ *Пеко*)

Чернаго низкаго чаю.

1 ящикъ *Кантуй* 1 доброты

1 тожъ *Кунгъ уй* или *Конго* 2 доброты тотъ же чай.

1 тожъ *Патри суйтунъ* крупнолистой
1 тожъ *Суйтунъ* тожъ крупнолистой
1 тожъ *Паутунъ* въ бумажкахъ тотъ же сортъ
1 тожъ *Суйтай* тожъ крупнолистой
— дорогой чай, которой Англичане уважая охотно покупаютъ.

Зеленаго:

1 ящикъ *Жулану*.

1 тожъ, *Гампоудѣ* или *Гамподѣ*, лучшей въ Кантонѣ чай, которому наши Капитаны дали названіе жемчужнаго; на Англинскомъ же языкѣ *Гампоудѣ* значитъ мушкетной порохъ.

1 тожъ *Хейсонъ*.

1 тожъ *Хейсонъ молодой*,

1 тожъ *Хейсонъ скинъ*. низкой.

1 тожъ *Тункай* 1 доброты низкой чай.

1 тожъ *Тункай*, 2 доброты, еще ниже сортъ.

1 сортъ.

Не приступая еще къ окончанію торга съ Ловкой, хотѣлъ я прежде знать отъ Г. Биля, какія цѣны поставлены будутъ за чаи; это нужно было для вѣрнаго счета знать напередъ, да и для того, чтобъ не имѣть

потомъ ни сомнѣній, ни споровъ. Г. Биль увѣрилъ меня, что цѣны чаямъ поставлены будутъ точно такія, по какимъ принимаетъ Англинская Компанія, по чему и прислалъ ко мнѣ свѣденіе о цѣнахъ на тѣ роды чаевъ, которыхъ находились у меня образцы.

18. Г. Крузенштернъ, бывъ весьма доволенъ рѣшеніемъ нашего дѣла, мнилъ, что за продажею товаровъ, онъ находится на краю своихъ желаній, то есть, очень уже скоро можетъ отправиться въ Россію, и что его ни что здѣсь задержать не можетъ; принять же Китайскіе товары, погрузить ихъ, окончить съ купцомъ Локвой и съ Канторою Г. Биля счеты почитая дѣломъ, ничего не значущимъ, сего числа отправился на *Надежду*, дабы убрать интрюмъ, и такъ распорядить, дабы чрезъ три дня корабль учинить готовымъ къ принятію Китайскаго груза. 18.

20 числа, дана мною записка Г. Билю на чаи съ цѣнами каждому сорту, съ тѣмъ, дабы оная служила потомъ основаніемъ, чтобъ назначенный въ оной вѣсъ ни въ количествѣ, ни въ родѣ перемѣненъ не былъ. 20.

Пагу цвѣточнаго 1 сорта чернаго чаю. *Піастры*
450 пиклей . . . . по 70 *тейлевъ* 43.750.

Пагу 2 сорта.

160. пиклей . . . . — 67. 14.888.

Зеленаго.

			Талеры.
200 ящиковъ *Жулангу* . .	по 10 талеровъ . .		2.000.
200. пиклей *Гамподѣ* . . .	80. тейлевъ		22.222.
60. пиклей *Хейсону* . . .	60. тожъ		6000.
20. пиклей *Хейсону* молодаго .	40. тейл:		1111.
1029. Кати *Патри суйгунъ* . .	1. талеру за Кати		1029.

Итого талеровъ на 90.000.

Поелику родъ зеленыхъ чаевъ въ Кантонѣ противъ тѣхъ, каковые вывозятся въ Россію чрезъ Кяхту, несравненно добротою ниже, то я и хотѣлъ взять оныхъ не большую только пропорцію; но какъ Локва, да и Г.

были увѣрили меня, говоря, что какъ всѣ иностранцы цвѣточнаго чаю покупаютъ здѣсь очень мало, а хотя нѣсколько и берутъ, но только для гостинцовъ своимъ пріятелямъ; а какъ вы теперь сверхъ всякаго чаянія требуете онаго столь великое количество, котораго въ Кантонѣ ни сыскать и ни за какія деньги купить не можно; а пока привезутъ онаго изъ провинцій, то вамъ дожидаться будетъ очень долго; обезнадеживъ такимъ образомъ въ полученіи цвѣточнаго чаю, просили меня принять на половину зеленаго; на что я по сей необходимости и согласился.

21. 21. Въ сіе время два Датскихъ корабля отправлялись изъ Кантона въ Европу. Первый назывался *Гопъ* или *Надежда*, а другой *Айро* Принцъ. На одномъ изъ сихъ кораблей Капитаны наши послали въ Россію письма свои, а я отправилъ въ Главное Правленіе Компаній о продажѣ товаровъ мое донесеніе.

22. 22 сего числа на корабли наши *Надежду* и *Неву*, по узаконенію Китайскому, какъ обыкновенно это дѣлается и со всѣми иностранными кораблями, присланы были отъ таможеннаго Генералъ-Директора или *Гопу* два чиновника для обмѣриванія кораблей, съ коихъ берется въ казну пошлина; обмѣръ оконченъ былъ скоро, и происходилъ нижеслѣдующимъ образомъ: отъ биазни до фокъ мачты протянута была въ прямую линію и натянута весьма туго веревка, которая когда Китайскою мѣрою вымѣрена, и мѣра на бумагѣ была записана, то тѣмъ и все дѣло окончилось.

Ежели судно двухъ мачтовое, то берется пошлина за разстояніе, только между двухъ мачтъ находящееся.

Сказывали, что нѣкогда одинъ Американецъ, имѣвъ судно о трехъ мачтахъ, столь былъ смѣлъ, что приказалъ третью бизань мачту вынуть изъ мѣста и спрятать. Мандарины, обмѣривающіе корабль его, хотя и примѣтили сію хитрость, но промолчали, и обмѣряли только разстояніе, находящееся между гротъ и

фокъ мачтами. Симъ вымысломъ Американецъ удачно спасъ цѣлыя полкорабля отъ пошлинъ; а когда онъ пошелъ изъ Вампу, тогда никто не препятствовалъ ему паки поставить бизань на свое мѣсто, и итти въ свой путь съ тремя.

24. Получилъ я съ *Надежды* бобры и морскія коты; между тѣмъ пріѣхавшіе съ корабля матросы мнѣ сказывали, что Г. Крузенштернъ очищая трюмъ для Китайскаго груза, приказалъ выгрузить изъ корябля солонину, сухари и дрова и что все это помѣщено еще 19 числа на нанятые имъ два большіе Китайскіе боты за плату по 5 талеровъ каждому за сутки. Г. Крузенштернъ конечно не посовѣтовалъ прежде о томъ съ Г. Билемъ, и столь рано и поспѣшно очистилъ корабль свой; ибо когда бы онъ былъ увѣдомленъ, что у купца Локвы Китайскіе товары находились еще внѣ Кантона, и не могли быть привезены въ Кантонъ раньше двухъ недѣль; то конечно не согласился бы онъ за сіе время платить Компанейскихъ денегъ по 10 талеровъ на сутки даромъ. 24.

Сегожъ числа объявилъ я Билю о приходѣ въ Кантонъ *Надеждинскихъ* товаровъ, и притомъ сказалъ ему, что какъ оные товары, при заключеніи прежняго торга за *Невской* грузъ съ Локвой, въ договоръ не были включены, и что впрочемъ какъ сіи бобры крупнѣе и свѣжее; то и по цѣнѣ стоятъ первыхъ дороже; я надѣюсь, что Локва будетъ справедливъ, и заплатитъ за нихъ излишнее. Я не знаю, отвѣчалъ Биль; пускай увидитъ ихъ самъ Локва; и ежели онъ найдетъ, что сіи товары ваши лучше; то, можетъ быть, и заплатитъ за нихъ дороже; что не думаете ли вы, продолжалъ онъ, съ нѣкоторымъ жаромъ, что ваши товары проданы хуже другихъ, вотъ посмотрите счетъ Адамса; онъ, конечно, взялъ по лишнему талеру, но вы увидите, что онъ получилъ гораздо васъ меньше.

Бобровъ на *Надеждѣ* было всего 414 штукъ второй и третьей доброты, изъ которыхъ я еще выбралъ получше и оставилъ у себя 26, а за симъ исключеніемъ въ продажу поступило Локвѣ только 388 бобровъ, за которые онъ, по старанію Г. Биля, заплатилъ по 20 талеровъ.

Капитанъ Адамсъ 17 Декабря 1805 года продалъ свой грузъ въ Кантонъ

6.000, бобровъ по 18 талеровъ 108.000 талеры.

взялъ деньгами	20.000.
малаго нанкину на	11.040.
чаями низкими	76.960.
Сумма	108.000.

Сорты чаевъ

100. пиклей *суйчунъ*

260. молодой *хейсонъ*

500. *скинъ*.

200. . . .

Адамсъ почиталъ за выигрышъ то, что купецъ не поставилъ ему на счетъ:

Подарокъ Гопу 6000. талер.

и за обмѣръ корабля 12.000.

Но за то приставилъ у чаевъ лишняго

у *Суйчинъ*	5700.
у *Хейсонъ*	2080.
у *Скинъ*	3000.
у ооо	1000.
	20.
Итого	12.300 талеровъ.

Въ то время, когда Г. Биль давалъ мнѣ совѣтъ подавать ему записки на приготовленіе для насъ товарныхъ вещей, въ предосторожность мою неоднократно подтверждалъ, дабы я самъ собою ни кому изъ Кантонскихъ рядовичей не дѣлалъ порученій на приготовленіе товаровъ, не сказавъ ему о томъ прежде; ибо,

говорилъ онъ, хотя всякой изъ нихъ охотно берется за все, но никогда того честнымъ образомъ не исполняютъ; не выставляютъ въ срокъ товаровъ, дѣлаютъ возможные обманы, мѣшая худое съ хорошимъ, и что небываетъ у нихъ вѣрности, ни въ вѣсѣ ни въ мѣрѣ.

Слѣдуя сему совѣту, я предложилъ ему двѣ статьи товаровъ, которыя нахожу я за полезныя купить для Россіи; первая изъ оныхъ ревень, и другая шелковый черной крепъ, для нашихъ монаховъ, который нынѣ чрезъ Кяхту почти совсѣмъ не получается; о ревенѣ говорилъ онъ, что Англинская Компанія вывозитъ изъ Кантона ревень не очищеной, а напротивъ того Датская здѣсь очищаетъ: то первой или другой сортъ онаго желаю я имѣть? Я далъ ему согласіе на послѣдній и назначилъ имѣть онаго 20 пиклей. Г. Биль хотя сначала и обѣщалъ о томъ постараться; но потомъ, по прошествіи нѣсколькихъ дней, совсѣмъ отсовѣтовалъ мнѣ покупать оный; онъ говорилъ, что хотя Англинская и Датская Компаніи и вывозятъ отсель ревень, но они имѣютъ способы приготовлять его къ отпуску за-море благовремянно. Ежели кто хочетъ довезти оной до Европы въ неповрежденномъ состояніи и въ настоящей добротѣ, то надлежитъ, чтобъ оный здѣсь на мѣстѣ весьма былъ на сухо высушенъ, и не имѣлъ въ себѣ уже ни малѣйшей сырости, а иначе худо высушенной ревень въ перевозкѣ по морю подвергается гнилости и порчѣ. Сушатъ же его въ сухое лѣтнее время, и къ чему потребно не менѣе трехъ мѣсяцовъ; а какъ теперь время здѣсь настоитъ сырое и къ сушкѣ онаго неспособное, то и сушить его не возможно.

Чтожъ принадлежитъ до крепу, то не онъ уже, а купецъ Локва говорилъ о невозможности имѣть оный; первое всегда было слово, что готоваго нѣтъ, и что надобно будетъ красить; ежели дать оному хорошую очень черную и прочную краску, продолжалъ онъ, то

на окрашеніе 500 кусковъ крепу, надобно времени не менѣе двухъ мѣсяцовъ.

Получивъ отказъ отъ Г. Биля и отъ Локвы, хотѣлъ я испытать щастія самъ собою, и не могули получить сихъ вещей чрезъ другія руки; мнѣ удалось найти одного порядочнаго купца, коего имя *Сунгонъ*; онъ взялся окрасить мнѣ крепу 250 кусковъ, съ которымъ я однакожъ здѣлалъ письменное условіе, и обязалъ его выполнить то чрезъ 25 дней; ревенюже, за выше объявленными причинами Г. Биля, я не осмѣлился имѣть много; а приказалъ приготовить другому купцу *Лунчину* 1, только пикль, для одного токмо испытанія, дабы видѣть и увѣриться потомъ изъ опыта, можноли оный въ неповрежденномъ состояніи доставлять въ Россію.

Сему же купцу Лунчину приказалъ я приготовить еще нижеслѣдующихъ товаровъ, кои обѣщали получить въ Россіи хорошую прибыль.

Кантонская цѣна онымъ на Россійскія деньги обходилась	Цѣна въ Санктпетербургѣ по прейсъ-куранту 1802 года
200. пуд: калгану отборнаго: за пудъ по 4 руб. 50 ко.	тожъ за пудъ 35 руб.
100 пуд. перцу чернаго по 8 руб. 80 ко.	тожъ за пуд. 26.
80 пуд. куркумы . . . 5 . . 40	. . . . 15.
100 пуд. корицы или Кассіи 13. . 70	. . . . 80.

Кассія хотя не настоящая Цейлонская корица и добротою оной гораздо ниже, но въ Европѣ оная повсюду продается за обыкновенную корицу. Какъ Цейлонская корица такъ и кассія та почитается за лучшую, которая снята съ молодыхъ отраслей коричнаго дерева; чемъ же корка сія старѣе и толще, тѣмъ она хуже. Кассія привозится въ Китай изъ Восточной Индіи, безъ разбора смѣшенная, тонкая и толстая вмѣстѣ; но я при покупкѣ согласилъ купца продать мнѣ только одну тонкую и молодую корицу, изъ которой выбравъ самый лучшій пучекъ, далъ ему въ образецъ.

Сверхъ того нѣкоторые товары хотя и не обѣщали много прибыли, но на первой случай разсудилъ я купить для одного опыту изъ тканей *Баклепоръ*, полушелковая полосатая и клетчатая разныхъ цвѣтовъ крѣпкая и прочная матерія, для одѣжды и другихъ употребленій; *Кантонъ Кліотъ* или Кантонскія бумажныя полотна, имѣющія мѣры по 25 аршинъ, а шириною въ 1 ¼ аршинъ, въ родѣ подобная Остъ-Индскому миткалю и способная для набивки выбоекъ и полуситцовъ; и еще Кантонскія же полотна узкія, но тонкія, пристойныя для рубашекъ, котораго кусокъ имѣетъ мѣры 44 аршина. — Лаковыя вещи въ небольшихъ штукахъ, разныхъ цѣнъ и добротъ, какъ то: чайницахъ, марочныхъ ящикахъ съ марками изъ перламута, для бостонной игры, подносахъ разной величины, и прочаго.

Находясь посреди столь знаменитаго и прежде по одному только имяни Россіянамъ извѣстнаго Китайскаго порта, принялъ я себѣ за непремѣнный долгъ, дабы отъ первыхъ начатковъ водворенія здѣсь Россійской торговли, достигнувшей на конецъ отдаленнѣйшей и богатѣйшей сей страны, виновнику благополучнаго сего начала и Высочайшему Покровителю Россійско-Американская Компанія имѣла щастіе поднести въ даръ приличнѣйшее приношеніе. А какъ я въ Кантонѣ изъ рѣдкихъ вещей не видалъ еще ничего такого, чтобы Высочайшаго пріятія было достойно, то спѣшилъ воспользоваться въ томъ совѣтами отъ Г. Биля, яко свѣдущаго о лучшихъ произведеніяхъ здѣшнихъ художниковъ. — Но онъ изъ лаковыхъ вещей и даже изъ всѣхъ царствъ природы не находилъ ничего важнѣйшаго, кромѣ какъ назначилъ только для каминовъ вырѣзать изъ слоновой кости пару экрановъ; но затрудненіе находилъ въ томъ только, что какъ таковыя вещи должны быть выработаны наилучшимъ мастерствомъ, то въ толь короткое время Китайскіе мастера ни какъ не могутъ успѣть сдѣлать; и такъ по сей

единственной причинѣ, къ крайнему моему сожалѣнію, и принужденъ я былъ безъ исполненія оставить.

Когда первое и важнѣйшее мое намѣреніе осталось безъ успѣха; однакожъ, по крайней мѣрѣ, я имѣлъ возможность искуснымъ Китайскимъ рѣзцамъ изъ слоновой и черепаховой кости для Высочайшаго дома заказать нижеслѣдующія вещи:

Для Ихъ Императорскихъ Величествъ Государынь Императрицъ: Елисаветы Алексьевны и Маріи Ѳеодоровны, и Государынь Великихъ Княженъ.

Рѣзныхъ изъ слоновой кости:

		Цѣна онымъ.	Талеровъ.
5	парасолей	по 34 талеровъ	170.
2	корзины большихъ	— 23 — — —	46.
3	тожъ по меньше	— 18 — — —	54.
	Изъ черепаховой кости:		
2	корзины	— 60 — — —	120.
2	парасоля	— 40 — — —	80.
	Лаковыхъ:		
4	парасоля	— 26 — — —	104.
1	ящикъ для марокъ		20.
1	игра марокъ изъ перламута		30.
	расходовъ за ящики и ленты		16.
		Итого талеровъ на	640.

Сіи вещи, каждая которой Высочайшей Особѣ принадлежитъ, различаются подъ Императорскою Короною Вензловыми Именами.

Купилъ я двѣ большихъ лакированныхъ чайницъ, кои поставлялись на таковыхъ же четыреножныхъ стульчикахъ или піэдесталахъ, и въ кои могло помѣщаться въ каждую чаю по 40 фунтовъ, дабы, по благополучномъ возвращеніи нашемъ въ С. Петербургъ, Господамъ Директорамъ Компаніи пристойно было, наполняя оныя лучшимъ чаемъ, всеподданнѣйше поднести Его Императорскому Величеству.

Я еще усердно искалъ и желалъ купить симъ подобныхъ чайницъ, въ которыхъ приличествовало также съ хорошимъ чаемъ поднести въ даръ Господину Министру Коммерціи, весьма много своими ходатайствами и предстательствомъ у Монарха пользамъ Американской Компаніи споспѣшествующему, и также другимъ знатнѣйшимъ особамъ, кому за благоразсудитъ; но, къ большему моему сожалѣнію, не нашелъ; чему причиною была по большой части скорость и кратчайшее пребываніе наше въ Кантонѣ.

Счетъ продажи Россійско-Американской Компаніи пушныхъ товаровъ обоихъ кораблей *Надежды* и *Невы* въ Кантонѣ Декабря дня 1805 года.

Корабль Нева.

Бобровъ морскихъ . . .	3735.
46 лоскутовъ большихъ за .	34.
36 лоскутовъ	18.
20 лоскутовъ малыхъ . . .	6.
46 лоскутовъ мѣлкихъ . .	2.

3795 бобровъ по 17 тал. 64.515.

Хвостовъ бобровыхъ всѣхъ разборовъ 4000 за то хвостовъ по 17 тал. 5100.

Котовъ морскихъ . .	120.2800,100.	по 75 тал.		90.600.
Рѣчныхъ бобровъ . . .	588.	. .	$2\frac{1}{2}$ тал.	6470.
342 лоскута . . . за	171.	. .	$2\frac{1}{2}$ тал.	$427\frac{1}{2}$.
Выдры . . . . 1129. 108 лоскутовъ . . . . 62.	1191.	.	4 . .	4799.
Лисицъ красныхъ . . . 3156. 15 лоскутовъ. . . за 10.	3166 за 100 по 120. тал,		.	3799.
Песцовъ бѣлыхъ	158.	. .	125. тал.	258.
Соболей Американскихъ . 90. Лоскутовъ . . . . . . 38.	за 115.		1 тал.	115.
и лоскутовъ Рысей	14.	.	3 тал. .	42.

Норовъ . . . . . . 13. . . за тал. 10.
Лоскутовъ красных лисицъ чернобурыхъ и сиводущатыхъ 37. . . . . 40.
лоскутовъ песцовъ голубыхъ 38. бѣлыхъ 5. . . за . . . 15.

Корабль Надежда

Бобровъ морскихъ . . 386, 2 прѣлыхъ . . . за . . 1, Санктпетербургскихъ . . 2. — 389. по 20 тал. 7780.
Котовъ морскихъ . . 10.100, съ *Невы* тожъ . . . . 200 — 10.300.
за объѣдками мыщей положено за 10.250.
за 100 по 75 талеровъ . . . . 7687½.

И того Гишпанскихъ талеровъ на 191 623.

Сумма за проданныя товары состояла изъ 191.623. тал.
Изъ которой на половину должно было по договору взять чаями, а другую употребить на расходы и покупку товаровъ.
половинная сумма 95.811½ тал.

Изъ сей суммы расходъ.

Господину Крузенштерну	15.000.
Господину Лисенскому	25.000.
Г. Билю за коммиссію слѣдовало	9 581.
За обмѣръ кораблей *Надежды*	8.324.
Гопу подарокъ	3000.
И того.	60.905.

За тѣмъ осталось мнѣ на покупку товаровъ всѣхъ денегъ . . . . 34.906. тал.

На кораблѣ *Надеждѣ* находилось у насъ стараго ржаваго, состоящаго изъ обломковъ бочечныхъ обручей и небольшихъ кусковъ, желѣза, ни въ какое употребленіе негоднаго, котораго вѣсомъ; по объявленію Г. Штурмана Каменьщикова, было 39 пуд. 6 фунтовъ Г. Крузенштернъ продалъ оное Китайскимъ Компрадорамъ которые охотно купили по 4 талера за пикль, что

обходится на Россійскія деньги по 6 копѣекъ за фунтъ, полагая талеръ въ 1 рубль 90 копѣекъ

Изъ Америки привезено было на *Невѣ* въ 6 штукахъ китовыхъ усовъ, кои взяты только для опыту, не будетъ ли и на сей товаръ, въ Кантонѣ расходу. Сіи образцы находились очень не въ опрятномъ видѣ; ибо какъ изъ китовой челюсти выдраны, такъ не очищеныя съ мясомъ и засушены были, отъ чего даже происходилъ нестерпимой вонючій запахъ. 1806. Генваря 2.

Оныя проданы Китайцамъ; вѣсу въ 6 штукахъ оказалось 1 пикль и 30 кати; по $11\frac{1}{2}$ талеровъ запикль, всего на 15 талеровъ; а за очищенные и хорошо приготовленые усы можетъ быть Китайцы заплатилибы вдвое дороже.

Въ Кантонѣ усы идутъ на дѣланіе зонтиковъ, которые не только употребляются во всемъ Китаѣ, но раскупаются и иностранцами; малый опытъ продажи нашей въ Кантонѣ, подаетъ надежду продавать сей товаръ и въ большемъ количествѣ; въ Америкѣ же, по большой ловлѣ китовъ, можно Компаніи собирать и приготовлять сіи усы для сего предмѣта въ немаломъ количествѣ, потому, что оный будетъ стоить малаго кошта и попеченія.

3 числа Генваря я былъ уже готовъ отправить на *Надежду* съ Китайскими товарами первый *Чоугоуботъ*, который къ вечеру сего дня изъ Кантона и былъ отпущенъ. 3.

Чоугоуботъ есть большое гребное судно, на которомъ отпущаются Китайскіе товары изъ порта для груза на иностранные корабли; предъ погруженіемъ на боты, находящіеся уже у пристани, тотъ самой часъ сіи товары свидѣтельствуются таможенными членами, и на каждой ящикъ или кипу кладется таможенное красной краски клеймо; что дѣлается чрезвычайно скоро; ибо идетъ и свидѣтельство и уборку товаровъ на ботъ все вмѣстѣ и вдругъ, такъ, что, съ окончаніемъ свидѣтель-

ства и заклейменія, оканчивается и вся работа однимъ разомъ; для сей поспѣшности употребляется обыкновенно большее излишество рабочихъ людей. Нагруженный такимъ образомъ ботъ или боты отправляются въ Бампу за таможеннымъ и хозяйскимъ присмотромъ; вотъ что называется здѣсь отправить *Чоучоуботъ*.

На семъ *Чоучоуботѣ*, отправлено на Надежду.

532 ящика *Пачу* чаевъ (или *Пеко*).
60 тожъ *Хейсону*.
30 тожъ молодаго *Хейсону*.
200 тожъ *Гампоудѣ*.

822. ящика
15 почковъ или пиклей Роттангу.—

Роттанъ или Роттангъ есть родъ тонкой трости или Остъ-Индскаго камыша. Китайскіе мебельные мастера употребляютъ его на плетенье рѣшетчатыхъ подушекъ къ стульямъ, къ софамъ и прочее; равно и въ Европѣ раскупаютъ оный на таковоеже употребленіе; его берутъ на корабли не столько для товара, сколько для лучшей и удобнѣйшей укладки при погрузкѣ товаровъ, помѣщая роттангъ между стѣнами корабля и товарами, чтобъ, въ случаѣ течи, сохранить оные отъ подмочки водою, которая, во время крѣпкихъ вѣтровъ и большаго волненія прожимаясь сквозь стѣны корабля, повреждаетъ оные; для чего и намъ совѣтовали взять его по нѣскольку на оба корабля.

За недѣлю предъ симъ таковыйже *Чоучоуботъ* отправленъ былъ и на корабль *Неву* съ грузомъ, состоящимъ изъ 330 ящиковъ съ фарфоромъ и 12 ящиками Китайскаго перламутоваго жемгугу.

4. 4 числа по утру Г. Крузенштернъ отправился на *Надежду* для распоряженія и укладки груза; а 6 числа, возвратясь обратно въ Кантонъ, объявилъ мнѣ, что за помѣщеніемъ чаевъ въ кораблѣ столь мало оставалось мѣста, что не только не гдѣ помѣстить мои пряныя

зелія, но даже и всей китайки положить не куда; а также и Г. Лисенской хотя не вовсе отъ того отказывалъ, но однакожъ и не обѣщалъ.

Когда дѣла наши въ Кантонѣ приходили уже къ окончанію, и мы готовились уже отправить послѣдній *Чоу-чоуботъ* съ товарами въ Вампу, какъ вдругъ 12 числа Гг. Капитаны наши получили увѣдомленіе, что отъ Китайскаго правительства къ обѣимъ нашимъ кораблямъ приставлена стража, съ повелѣніемъ удержаться отъ вооруженія кораблей и приготовленія къ отшествію. А компрадорамъ запрещено доставлять на оные и свѣжую провизію. Наконецъ мы узнали причину, что Кантонской Генералъ Губернаторъ или *Дженъ-Тукъ* учинилъ сіе изъ предосторожности, подъ предлогомъ, что онъ не имѣетъ смѣлости отпустить насъ изъ Вампу до того времени, поколь не получатся изъ Пекина повелѣнія отъ Императора справедливы ли были его причины или только насильственныя: но Г. Крузенштернъ, готовый уже лѣтѣть въ Россію, сею оскорбительною новостію до чрезвычайной чувствительности былъ тронутъ;—Въ отвращеніе коей, съ совѣта Г. Друманта, онъ немедлѣнно написалъ къ *Дженъ Туку* и *Гопу* письмо, хотя очень справедливое, но стольже и смѣлое, которое походило больше на ноту чрезвычайнаго Министра, нежели сколько слѣдовало выражать Капитану корабля, да еще притомъ и купеческаго; содержаніе же сего письма есть слѣдующее: 12.

Ихъ Превосходительствамъ
Дженъ-Ттуку и Гопу Кантонскимъ.

„Съ отмѣннымъ удивленіемъ извѣстились мы о повелѣніяхъ Вашихъ Превосходительствъ, чтобъ задержать „оба Рускія корабли, въ Вампу лежащіе, подъ начальствомъ подписавшихся.

„Въ то самое время, когда мы совсѣмъ готовы отправиться, корабли наши остановлены; ибо Императорское позволеніе, чтобъ торговать намъ въ Ка-н

„тонѣ, еще не получено. Вашимъ Превосходительст-„вамъ ежели оное было необходимо нужно для присвоенія въ торговымъ дѣламъ, для чегоже не дали намъ „знать о семъ по приходѣ въ Макао? Мы бы вѣрно не „согласились дожидаться толь долго отвѣта; а въ противномъ случаѣ не имѣли бы права жаловаться на теперешнюю задержку. Для чего не дали намъ знать о „семъ даже по по прибытіи нашемъ въ Вампу; мы бы могли здѣлать различныя распоряженія отъ тѣхъ, кои „учинили по надобности оставить Китай какъ можно „скорѣе; но напротивъ насъ снабдили лоцманами для „приходу въ Вампу, позволили разгрузить корабли, продать товары, купить въ обмѣнъ другихъ и даже погрузить оные. Намъ дали позволеніе заплатить всѣ „пошлины, обмѣръ корабля со всѣми другими чрезвычайными подарками, кои обыкновенно даютъ Гопу; конечно послѣ сего должно бы намъ дать позволеніе „отправиться въ путь какъ можно скорѣе; иначе же „ни что какъ одна потеря на нашей сторонѣ; притомъ „ежели необходимо нужно было задержать до полученія отвѣта корабли, довольно бы было дать позволеніе одной *Невѣ* придтить въ Вампу, а оставить *Надежду*, тогда лежавшую въ Тейпѣ, продолжать свой „путь; то бы я вѣрно и учинилъ, ежели бы Гопу не „позволилъ мнѣ придти сюда.

„Нѣсколько дней не только что могутъ сдѣлать разницу въ толь длинномъ пути, какъ намъ; ибо чѣмъ „позже время, тѣмъ труднѣе и опаснѣе путешествіе „изъ Китая въ Европу; но остановка здѣсь можетъ даже быть причиною, что мы не прибудемъ въ сей годъ „въ Россію; ибо навигація въ Балтикѣ замыкается въ „Октябрѣ. Въ семъ случаѣ издержки будутъ чрезвычайныя; задержка въ семъ мѣстѣ въ силахъ причинить „потерю обѣихъ кораблей, и мы сомнѣваемся, что правительство Китайское будетъ отвѣчать за всѣ убытки; ибо отъ повелѣній онаго правительства причи-

„нятся; но не будетъ ли дѣло сіе причиною разстрой-„ки между дворами Россійскимъ и Китайскимъ; что, „мы совершенно увѣрены, случится противу воли на-„шего Императора; Его Императорское Величе-„ство, для подкрѣпленія дружбы, нынѣ существующей „между сими двумя Имперіями, отправилъ чрезвычай-„наго посла къ Императору Китайскому.

„Мы еще разъ повторяемъ, что ни что бы насъ не „понудило итти въ Вампу, ежели бы мы могли пред-„видѣть, что насъ задержатъ; задержка сія, послѣдо-„вавшая по совершеніи всей торговли, весьма неспра-„ведлива; законы торговли всѣхъ странъ, основанные „на законахъ справедливости, не оправдаютъ сего по-„ступка власти Вашихъ Превосходительствъ.

„Но мы имѣемъ причину жаловаться не на однуток-„мо остановку кораблей; два дни тому назадъ караулъ „изъ десяти человѣкъ былъ приставленъ къ кораблямъ; „нанятымъ работникамъ запрещено пріѣзжать на о-„ныя, и даже провизіи не привозили цѣлыя двои сутки. „Сіи чрезвычайныя мѣры, оскорбляющія въ вышней сте-„пени Россійской флагъ, были приняты безъ объясне-„нія всякихъ причинъ.

„Ежели Вашимъ Превосходительствамъ не можно бу-„детъ дать намъ позволеніе отправиться, просимъ „васъ не отказать намъ въ отвѣтѣ на сіе письмо о-„фиціальною бумагою, которую бы могли отправить „при первомъ случаѣ къ Его Императорскому Вели-„честву Императору Россійскому, и въ тоже время по-„зволить намъ послать извѣстіе о семъ поступкѣ къ „посланнику нашему въ Пекинѣ.“

Сіе письмо къ Кантонскому *Женцу* не могло ни чрезъ кого другаго быть доставлено, какъ посредствомъ одного Панкиквы, президента Когонга; но онъ не иначе на сіе соглашался, какъ хотѣлъ прежде знать содержаніе его; и коль скоро оное было ему переведено, то онъ ужаснулся; ибо ему все сочиненіе онаго ка-

залось необыкновеннымъ; ему не понравилось изображеніе какъ о притѣсненіяхъ такъ и о подаркѣ Гопу; онъ также удивлялся и тому выраженію, что написано о дружбѣ, существующей между двумя Имперіями; Какъ возможно, говорилъ онъ, такъ писать? и кто быть можетъ другомъ ихъ Императору? А по симъ причинамъ и отказался онъ отъ принятія сего письма, доставить правительству не осмѣливается, и что въ противномъ случаѣ его за то жестоко накажутъ. Поелику Панкиква зналъ лучше всѣхъ гордый характеръ и Азіатскій духъ своихъ вельможъ, какъ и о причинахъ самыхъ обстоятельствъ, съ нами случившихся, то совѣтовалъ написать письмо въ родѣ прозьбы и короткое, съ выраженіями сколько возможно, учтивѣйшими; то тогда онъ можетъ взяться за ходатайство, и не сомнѣваться, что сіе послѣднее средство скорѣе послужитъ въ пользу нашу; что самое и Г. Друмандъ присовѣтовалъ; и такъ Г. Крузенштернъ написалъ другое слѣдующаго содержанія письмо:

„По окончаніи въ Кантонѣ всѣхъ дѣлъ нашихъ и при „совершенномъ приготовленіи къ отходу узнали мы „чрезъ купца, которой за насъ поручался, что Ваше „Превосходительство, вознамѣрились задержать корабли наши. Мы имѣемъ честь объявить вамъ, что Россія лежитъ очень далеко къ Сѣверу; а потому и маловремянное задержаніе кораблей нашихъ можетъ сопровождаться слѣдствіемъ, что мы не достигнемъ въ „настоящемъ году предназначеннаго для насъ Россійскаго Порта. И такъ просимъ и всевозможно скорѣйшемъ снабденіи насъ паспортами къ отходу изъ Кантона. Естьли будутъ присланы къ намъ изъ Пекина „письма, въ такомъ случаѣ Г. Друмантъ, начальникъ „Англинской здѣшней факторіи, по причинѣ торговой „связи Россіи съ Англіею, не преминетъ принять „оныхъ и отправить въ Россію. Имѣемъ честь быть „и проч.

Сіе послѣднее письмо поручено было Панкиквѣ, и мы 15 числа ощутили успѣхи въ стараніи его; ибо сего числа съ кораблей нашиха снята стража, и компрадорамъ дозволено по прежнему доставлять на оные провизію; даже самъ *Гопу* пріѣзжалъ къ кораблямъ нашимъ и при свиданіи съ Г. Лисенскимъ обѣщалъ чрезъ три дни прислать отпускные паспорты. Оставалось еще нѣкоторая остановка за неполученіемъ дозволенія отправить съ товарами въ Вампу послѣдніе *Чогоуботы*; но и сіе разрѣшеніе получили мы 20 часла. 15. 20.

22. числа отправленъ изъ Кантона въ Вампу послѣдній *Чогоуботъ* съ чаями на *Неву*. 22.

Поелику въ Кантонѣ не оставалось уже никакого дѣла для помощника моего, то я и отправилъ его на свое судно; отправляяжъ его туда, просилъ совершенно удостовѣриться, есть ли на *Невѣ* еще мѣсто, кудабы купленныя мною пряности помѣстить было можно; но въ отвѣтъ отъ него 24 числа получилъ отказъ; онъ пишетъ, что не только *Нева* не въ состояніи принять уже ни какого груза, но даже и ящика съ бобрами (оставшимися отъ продажи) на *Невѣ* поставить не куда; и потому проситъ, что бы я взялъ оный къ себѣ на *Надежду*; что трюмъ полонъ товаровъ, и гротъ люкъ накладенъ до самаго верьха.

Хотя не однократно въ Кантонѣ между разговорами съ господиномъ Лисенскимъ представлялъ я, что весь въ кораблѣ интрюмъ долженъ быть оставленъ для однихъ только Компанейскихъ товаровъ, и что бы въ оный прежде, пока за помѣщеніемъ Компанейскаго груза не останется порожняго мѣста, ни чего изъ постороннихъ вещей положено не было; но послѣдовало совсѣмъ иначе; ибо Г. Лисенскій занялъ первое и лучшее мѣсто на кораблѣ для собственныхъ своихъ товаровъ; а потомъ дозволилъ и другимъ Гг. Офицерамъ, накупившимъ въ Кантонѣ на немалую сумму товаровъ; тоже самое происходило и на *Надеждѣ*.

По запискѣ Г. Штурмана Каменьщиковаа на корабль *Надежду* погружено Г. Крузенштерна на и прочихъ Офицеровъ. собственнаго ихъ груза:

На 1 *Чоѵоѵботѣ* Генваря 4. 1806 года.

Капитанскаго.

Бочка Араку . . . . 1.
Ящиковъ подъ No. 1. 2. 3. 4. 5. 25. о. . . . . 8.

На 2 *Чоѵоѵботѣ*, помѣщены въ Акторъ люкѣ.

Ящиковъ; No. 24 10. 1. 11 12. 46. 17 20. 47.
44. 37. 39. 41. 40 21. 18. 49. 50.
35. 51. 66. 56. 42. 34. 19. 36. 54
55. 22. 13. 14 . . . . . . итого 31.

Въ Гротъ люкѣ бочекъ Араку . . . . 6.
Ящиковъ No. 16. и 23. . . . . 2.
еще No. 57. и 58. . . . . 2.

И того ящиковъ 43.
бочекъ съ Аракомъ 7.

Г. Капитана Лейтенанта Ратманова. 50.
Ящиковъ. No. 10. 11. 19. . . . . 3.

Г. Лейтенанта Левенштерна.
Ящиковъ No. 1. 2. . . . . 2.

Г. Лейтенанта Ромберха.
без номеровъ.
Ящиковъ No. 1. о. о. о. - . . . . 5.
подъ знакомъ И. Б. . . . . 1.

Г. Астронома Горнера сундукъ . . . . 1.
Подъ литерою. С. Н. ящиковъ No. 1 26 27. 28. 29
30. 31. 32. 33. 9.
егожъ безъ номеровъ . . . . 2. 12.

Г. Тилезіуса Ящиковъ No. 35. о. о. о. о. (безъ номеровъ) . . . 5.
его же пустыхъ ящиковъ въ гротъ люкѣ . 20. 25.
подъ литерою НАD . . . . 1.
ММ. . . . . 1.
безъ номера . . . . 1.
РС No. 1. . . . . 1.

сундукъ красной подъ No. 2. . . . . 1.

Итого 103.

Вотъ всѣ причины что Капитанскіе товары на корабляхъ, А Компанейскія на берегу; при всемъ томъ доставлены мнѣ еще большія хлопоты съ хозяевами тѣхъ товаровъ, и у которыхъ я купилъ; ибо по правиламъ торговли мнѣ не возможно было отъ принятія оныхъ отказаться, какъ и найти причины къ своему извиненію и ежели бы къ щастію моему на сіи товары въ Кантонѣ не возвысилась цѣна; и тогда то уже купцы охотно оставили меня въ покоѣ; а то бы дѣйствительно принудили заплатить деньги и взять оные и потомъ съ нимъ куда и какъ изволишь.

25 числа отправилъ я на *Надежду* послѣдніе товары а самъ остался за полученіемъ отъ Г. Биля по коммисіи его счетовъ и другихъ бумагъ которыя не были еще готовы, гдѣ и пробылъ я до 28 Генваря. 25.

28 число былъ послѣдній день пребыванія моего въ Кантонѣ. Гг. Капитаны сего утра отъ Кантонскаго правительства чрезъ купца Панкикву получили Гранъ чопъ или паспортъ, позволяющій безпрепятственный выходъ изъ гавани Вампу. 28.

Въ 11 часовъ сего утра, распрощавшись съ Господами Билемъ; Маньякомъ съ Локвой и другими Китайскими купцами, новыми и добрыми нашими пріятелями, оставилъ Кантонъ, и вмѣстѣ съ Гг. Капитанами на своей шлюбкѣ отправился въ Вампу.

29 числа, на корабляхъ нашихъ подняли якори, и начали съ помощію буксировъ спускаться внизъ по рѣкѣ Тигрису. 29.

Къ ночи находились мы не далеко отъ Макао, гдѣ остановясь на якорѣ начевали. 30.

Пошли изъ залива Макаоскаго при свѣжемъ вѣтрѣ, и вышли благополучно въ море. 31.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Копія съ Указа Китайскаго Императора въ отношеніи къ приходу Россійскихъ короблей въ Кантонъ, въ слѣдствіе котораго Гопу янъ и Жентукъ Кантонскіе отданы подъ судъ. Копіи съ росписей Китайскихъ товаровъ, погруженныхъ на корабли Надежду и Неву. Примѣчаніе на доброту Кантонскихъ чаевъ. Прейсъ-Курантъ на вывозные изъ Кантона товары. Прейсъ-Курантъ на привозные въ Кантонъ товары Соображеніе цѣнъ Кантонскихъ съ Санктпетербургскими. Покупка Китайскихъ товаровъ на наличныя деньги. Сравненіе Китайскаго вѣса съ Россійскимъ. Выкладка чаямъ и китайкѣ, по чему обошлись: первый за пудъ, а другой за 100 концовъ, на Россійскія деньги, и какой капиталъ составляли обоихъ кораблей грузы. О цѣнахъ жизненныхъ припасовъ въ Кантонѣ. Замѣчанія сочинителя о будущей Россіянъ въ Кантонѣ торговлѣ, и другія для сведенія нужныя обстоятельства.

Въ скоромъ времени послѣ выхода нашего изъ гавани Вампу полученъ изъ Пекина въ Кантонѣ, въ отношеніи прихода въ Китай Россійскихъ кораблей *Надежды и Невы*, отъ Китайскаго Императора имянный Указъ. Оный написанъ въ слѣдующемъ содержаніи (*)

Указъ.

„*Гопу*, Оберъ Директору Кантонскаго Порта, и его „зависимостей *Поанкейку* (Панкиквѣ), и другимъ купцамъ, „торгующимъ съ Европейцами, для согласованія съ онымъ „и повинованія."

„Въ 25 день 12 луны 10 года (14 Февраля 1806 года) „Его Превосходительство Вицерой меня увѣдомилъ, что

(* Копія съ сего Указа получена на Французскомъ языкѣ Шведской торговой Компаніи отъ Г. Субрекарга Россійско-Американской Компаніи прикащикомъ Г. Бакадаровымъ, бывшимъ въ Кантонѣ 1807 года на Американскомъ суднѣ: съ Капитаномъ Оксиномъ, которая на Россійской языкъ переведена въ Иркутскѣ Флота Г. Лейтенантомъ Барономъ Штейнгелемъ.

,,накануне прибылъ изъ Пекина Военной Нарочной, при-
,,везшій отъ Министровъ Его Величества письмо, со-
,,держащее следующій Императорскій Указъ, подписан-
,,ный въ 9 день 12 Луны 10 года (26 Генваря 1806.),
,,съ предписаніемъ сообщить оный мне:

,,Известились мы чрезъ *Гопу-янъ*, что въ теченіе 10 лу-
,,ны два Рускихъ корабля нечаянно появились на рейде
,,Макаовской, и что два иностранныхъ купца, именую-
,,щіеся на сихъ судахъ привезли сумму денегъ и знат-
,,ное количество меховъ, въ намереніи основать ихъ
,,торговлю въ Кантоне; что *Анисты* (Anistes) чрезъ свои
,,изысканія обрели, что сіи Россіяне были націи, изве-
,,стной въ Китае подъ именемъ *О-ло-се*, и представили
,,прозьбу, дабы изходатайствовать позволеніе произво-
,,дить торговлю съ симъ Государствомъ; на что упо-
,,мянутый *Гопу* и просилъ совета у Вицероя *На-и-Фу-
,,гинъ-Зунъ*; а между темъ согласился на обыкновенныхъ
,,правилахъ дозволить купцамъ торговать съ ними чест-
,,но и справедливо. Таковый поступокъ весьма оплошенъ
,,и не основателенъ; ибо долженствовало бы вспомнить,
,,что торговля съ иностранными Государствами заклю-
,,чена въ известныхъ пределахъ, кои преступать или
,,нарушать они никогда не имели права. Справедливо,
,,что все иностранныя Государства, у коихъ въ обычае
,,посещать Кантонскій портъ и острова *Аджисантскіе*,
,,имеютъ свободу торговать въ сказанныхъ портахъ, но
,,межъ сими Государствами мы доселе никогда не при-
,,мечали Россійскаго; и вотъ почему ихъ не ожидаемое
,,появленіе въ сіе время, ихъ намереніе завести тор-
,,говлю съ Кантонскимъ портомъ должно быть почте-
,,но какъ обстоятельство по истинне новое и не
,,обыкновенное.

,,Но какъ все дела, касающіяся до связи съ иностран-
,,цами, должны быть разсматриваемы съ строжайшею
,,точностію и осмотрительностію; долгъ *Гопу* былъ
,,прозьбу ихъ, не находя оною согласною съ Государст-

„веннымъ преданіемъ предшествовавшахъ старѣйшинъ, „отринуть и ихъ отослать обратно, или дозволить „первому судну единственно маловременное пребываніе, „и поелику прозьба отъ сихъ иностранцевъ была получена, надлежалобы, вмѣсто того, чтобы позволить имъ „торговать; единственно по свидѣтельству сказанныхъ „Анистовъ, представить намъ точной отчетъ, и отнюдь не допускать до дальнѣйшихъ поступковъ прежде, пока наше соизволеніе не было извѣстно.

„На конецъ какъ имя Россіи не иное что быть кажется какъ иностранное *О-ло-се*, каковое Государство „никогда не имѣло сообщенія съ Кантономъ; Гопу вовсе „не объяснилъ, какъ ихъ прозьба могла быть переведена и изъяснена; и мы даже не находимъ въ его донесеніи ни качества рухляди, коя ихъ грузъ составляетъ, „ни суммы денегъ, привезенной для производства торговли, ни даже товаровъ, кои они желали купить на „обратной путь. Исполненіе всѣхъ сихъ дѣлъ, кои должны быть точно описаны и изъяснены, безъ предѣльнаго порицанія достойно; и потому повелѣли мы учинить изслѣдованіе надъ поведеніемъ Гопу-яна, который былъ главнѣйшій виновникъ въ семъ дѣлѣ, и чтобъ „трибуналъ, до коего сіе надлежитъ, разсмотрѣлъ, не „долженъ ли и Вицерой *На-и Фугинъ-Зунъ* отвѣтствовать „за свое похлѣбство.

„Вицерой *Вю* и Гопу *О-е* прежде всего остановятъ „симъ времяннымъ повелѣніемъ въ Канцеляріи доходовъ „и въ таможнѣ всѣ мирныя здѣлки сказанныхъ кораблей, буде они еще не нагружены, а въ случаѣ, когда „они получили весь свой грузъ, но порта еще не оставили, Вицерой и Гопу освѣдомятся и изыщутъ съ точностію, дѣйствительно ли Россіяне пришли изъ Государства *О-ло-се*; и естьли сіе такъ, то какимъ образомъ „оное Государство, которое донынѣ всегда вело свою „торговлю чрезъ Кяхтинской (Га-кехта) путь въ Татарію, и которое никогда не посѣщало странъ *Кян-тонга*,

„могло дѣйствительно плавать своими кораблями и при-
„обрѣтать познаніе о дальнѣйшихъ нижнихъ областяхъ
„(Basfonds,) и островахъ, коими море преизобилуетъ;
„равномѣрно естьли проходили они въ ихъ пути отъ
„Россіи Королевства, то какія, и небылили они управляе-
„мы чрезъ какія другія Государства, и чрезъ какое изъ нихъ
„могли держаться такъ, чтобъ достичь сей страны? Да-
„лѣе: естьли Россійскіе купцы, на сихъ корабляхъ находя-
„щіеся, привезли ихъ грузъ въ Китай; для ихъ ли то соб-
„ственнаго прибытка и выгоды, или они отправлены,
„чтобъ завесть тутъ торговлю по повелѣнію ихъ Го-
„сударя? Вицерой и Гопу соберутъ вѣрныя и точныя
„по сему предмету свѣденія, и предадутъ ихъ намъ чрезъ
„нарочнаго; на что въ отвѣтъ мы дадимъ наши на то
„надлежащія инструкціи.

„Но естьли корабли ихъ нагружены грузомъ и дано
„позволеніе имъ отправиться, и никакого уже канала
„для приведенія въ ясность сего предмѣта не осталось;
„мы объявляемъ дальнѣйшее; что буде корабли, прихо-
„дящіе въ порты Кантонской и Макао, или въ ихъ со-
„сѣдство, принадлежатъ Государству, которое не имѣло
„въ обыкновеніи посѣщать сказанные Порты; то та-
„ковые корабли не будутъ имѣть позволенія, подъ ка-
„кимъ бы то видомъ нибыло, торговать; но они могутъ
„оставаться въ портѣ, доколѣ о всѣхъ обстоятельст-
„вахъ, кои до оныхъ касаются, будетъ намъ донесено,
„и доколѣ слѣдовательно мы не дадимъ извѣстіе Вице-
„рою и Гопу о нашей вразсужденіи ихъ рѣшимости.—
„И мы отправляемъ сей настоящій Указъ съ нарочнымъ,
„дабы Вицерой и Гопу знали наше соизволеніе, и съ онымъ
„по долгу сообразжались.

Изъ сего Богдыханскаго Указа явствуетъ, что и до прихода Россійскихъ кораблей въ Кантонъ уже существовало въ Китаѣ узаконеніе, дабы, кромѣ извѣстныхъ уже Правительству иностранцевъ, торгующихъ въ семъ портѣ, такимъ націямъ, кои вновь желаютъ учредить

въ Кантонѣ торговлю безъ особеннаго на то повелѣнія Китайскаго Императора, торговать не дозволять; по чему Гопу-янъ и долженъ бы былъ, по силѣ сихъ узаконеній, кораблямъ нашимъ, какъ вновь пришедшимъ, или отказать, или, когда бы вознамѣрились мы дожидаться разрѣщенія отъ Императора, то ему, не дозволяя однакожъ вынимать груза изъ оныхъ, надлежало со всѣми обстоятельствами и подробно, донеся о томъ къ Государю своему, ожидать на то повелѣній. Но жадность къ деньгамъ Гопу-яна заставила не только учинить сіе очень важное упущеніе, но онъ еще составилъ неосновательное, ложное и по всѣмъ отношеніямъ слабое донесеніе, въ коемъ не сохранилъ ни подробности, ни той точности, каковая въ Китаѣ въ отношеніи къ иностранцамъ наблюдается. Поелику какъ Гопу-янъ, такъ и Вицерой или Генералъ-Губернаторъ На-и-Фугин-зунъ, первой за упущеніе, а другой, какъ тамъ сказано, за похлѣбство, отданы подъ судъ; то на мѣсто ихъ опредѣлены другіе Кантонскимъ Вицероемъ *Вю* и Гопу *О-е.*

Правительство Китайское приведено въ удивленіе сею новостію, какъ полагать надобно, болѣе потому, что оное можетъ быть пребывало въ томъ мнѣніи, что Россія не имѣетъ своихъ флотовъ, и мореплаваніе, употребляемое другими народами, ей совсѣмъ не извѣстно. Впрочемъ, знавъ о могуществѣ и пространствѣ сосѣдственныхъ владѣній ея, и которой границы съ Китаемъ раздѣляетъ великая и оному подвластная Татарія, увидѣвши сію новость, пришли въ удивленіе и робость. По чему и предписывается новымъ Вицерою и Гопу изслѣдовать въ точность, дѣйствительно ли Россіяне пришли прямо изъ своего Государства сами по себѣ, и не руководствованы ли къ тому другими націями; ибо сіе очень видно изъ того, когда въ томъ же Указѣ изъявляется удивленіе сими словами: „Какъ оное „Государство (Россійское), которое донынѣ всегда вело „свою торговлю чрезъ Кяхту, и никогда не посѣщало

„Кантона, нынѣ могло дѣйствительно плавать своими „кораблями и приобретать познанiе о дальнѣйшихъ ниж„нихъ областяхъ и островахъ? И еще далѣе въ томъ „же Указѣ пишется: Естьли проходили они Королевс„тва, то какiя имянно; и не были ли они употребля„емы и извѣщены чрезъ другiя Государства, какихъ „мѣстъ держаться, чтобъ достигнуть сей страны?

И такъ Китайское Правительство ощутивъ приходъ Россiйскихъ кораблей въ свои отдаленнѣйшiя владѣнiя, теперь уже неможетъ остаться въ томъ предубѣжденiи, что Россiяне не употребляя мореплаванiя, незнаютъ ни береговъ, ни морей, царство сiе окружающихъ.

Роспись товарамъ, погруженнымъ Господами Билемъ и Маньякомъ на Россiйскiй корабль *Надежду*, подъ начальствомъ Капитана Крузенштерна на счетъ и страхъ Россiйско-Американской Компанiи; марки и номера оныхъ означены ниже.

Пагу (или Пеко).

		Тейли.	Мес.	Кан.
P РАК				
No 7 и 181	фунтанъ 2 сортъ 181 ящ. чистаго вѣсу 80 пик. 22 кад. по 67 тейлевъ.	5374.	7	4.
182. и 241.	Мамъ ми 120 малыхъ 61 пик. 60. тей.			
242. и 269.	Мамъ ку . 28. — — — 11. 65.			
270. и 377	По-ки . 108. — — — 44. 65.			
368. и 459	Мамъ лакъ 82. — — — 31. 20.			
460. и 481.	Тео-ши . 22. — — — 9. 69.			
482. и 507	Тай, во . 26. — — — 11. 79.			
508. и 523.	Танки . 16. — — — 6. 48.			
524. и 532.	Гунь-пу . 17. по 18 кад. 3. 6.			
	140. 12. по 70 тейлевъ.	9808	4	—
	Хбйсонъ.			
H	Пик. Кад.			
No 1. 60.	Юнъ-шинъ, 60 ящ. чис. чаю 29 53. по 38 тейлевъ	1712	7	4

		Тейлевъ.	Мес.	Канд.
М	Молодой Хейсонъ.			
	пик. канд.			
No 1 и 30	Шанъ ванъ 30 ящ. чистаго чаю 29 53 по 40 тейл.	813.	2	
А	Гампо уде			
No 1 и 200	— 200 ящ. чистаго чаю 148 6 по 70 тей.	10,364	2	
М	Китайки шал.			
No 1 и 80	80 тюк. 8,000 концовъ по 94 7520			
81 и 100	20 тожъ 2,000 концовъ по 105 2100			
101 и 150	50 тожъ 5,000 концовъ по 97 4850			
151 и 200	50 тожъ 5,000 концовъ по 97 4850			
	талеровъ 19320	13.910	4	
	Ротпанъ. тей. кад.			
	15 пучковъ или пиклей по 5 0 4	72	6	
	Пробы низкихъ чаевъ:			
HS.	Хейсонъ скинъ . . . . 50 кад. по 26 т.	13		
OS.	Винъ кяй или простой суич. 65 кад. по 80 т.	19	5	
OC.	тожъ или конго . . . 65 кад. по 24 т.	15	6	
BS.	Бохи кашо . . . . . 65 кад. по 28 т.	18	2	
BS.	Бохи простой суичунъ. 65 кад. по 45	29	2	5
OS.	Суй чай . . . . 50 кад. по 40	20		
B.	Бохи . . . . 220 кад по 14 т.	30	8	
T.	Твай кай . . . . . 65 кад. по 28	18	2	
S.	Сингло . . . . 65 кад по 27	17	5	5
BCY.	Бохи кампой . . . 65 кад. по 29	18	8	5
	Тейлевъ.	42,260	2	3
	Гишпанскихъ талеровъ.	58,694	76	3

Божіею милостію погружено въ добромъ порядкѣ Билемъ и Маньякомъ на счетъ Россійско-Американской Компаніи на добрый корабль, называемый *Надежда*, котораго Капитанъ на сей путь Иванъ Крузенштернъ, и который лежитъ теперь на якорѣ Божіею помощію готовъ отправиться въ Кронштатъ, Россійскій городъ.

P.	
РАК No 1 и 532.	Пять сотъ тридцать два ящика Пагу, всего вѣсомъ чистаго чаю двѣсти двадцать пиклей и тридцать четыре кади.
Н. No 1 и 60.	Шестьдесятъ ящиковъ Хейсону, вѣсомъ чистаго чаю двадцать девять пиклей и пятьдесятъ три кади.
М. No 1 и 30.	Тридцать ящиковъ молодаго Хейсону, вѣсомъ чистаго чаю двадцать пиклей и тридцать три кади.
А. No 1. и 200.	Двѣсти ящиковъ Гампоудѣ, вѣсомъ чистаго чаю сто сорокъ восемъ пиклей и шесть кади.
М. No 1. и 80.	Восемьдесятъ тюковъ Китайки второй доброты счетомъ восемь тысячь кусковъ.
No 81. и 100.	Двадцать тюковъ китайки первой доброты, счетомъ двѣ тысячи кусковъ.
No 101. и 200.	Сто тюковъ китайки второй доброты, счетомъ десять тысячь кусковъ.
	Пятнадцать пучковъ Ротангу, вѣсомъ пятнадцать пиклей.
	Десять тысячь пробныхъ чаевъ подъ литерами: OS, HS, OC, BC, OS, BS, B, T, S, BCY.

Сіе означенное и закупоренное должно быть сдано въ добромъ порядкѣ въ Кронштатѣ, оставляя всѣ нещастія, въ навигаціи приключиться могущія на страхъ помянутой Компаніи; во увѣреніи чего я мастеръ (или Коммисіонеръ) корабля подписалъ сію накладную; и тако да идетъ волею Божіею корабль до желаемаго порта въ сохраненіи. Аминь. Въ Кантонѣ. 1806 года девятаго Февраля. (*)

(*) 9 Февраля по новому стилю, а по старому 28 Генваря.

Божіею милостію погружено въ добромъ порядкѣ Господами Билемъ и Маньякомъ на счетъ Россійско-Американской Компаніи на добрый корабль, называемый *Нева*, котораго Капитанъ на сей путь Юрій Лисянскій и который лежитъ теперь на якорѣ въ Гавани Вампу, и съ Божіею помощію готовъ отправиться въ Кронштатъ, Россійскій городъ.

P.

PAK No 1 и 445. Четыреста сорокъ пять ящиковъ Пагу, вѣсомъ чистаго чаю сто пятьдесятъ пиклей и двадцать двѣ кади.

H. No 1 и 60. Шестьдесятъ ящиковъ Хейсону, вѣсомъ чистаго чаю тридцать пиклей и двадцать семь кади.

M. No 60 и 83. Двадцать три ящика молодаго Хейсону, вѣсомъ чистаго чаю пятнадцать пиклей и девяносто семь кади.—

O. No 1. и 271. Двѣсти семдесятъ одинъ ящикъ Гаумподѣ, вѣсомъ чистаго чаю сто девяносто девять пиклей и тридцать одна кади.

200. Ящиковъ жулану, въ каждомъ чистаго чаю по восьми съ половиною кади.

SC. ——— 2. Два ящика Бохіи, чистаго чаю семьдесятъ семь кади съ половиною.

PS. No 1 .и 150. Сто пятьдесятъ ящиковъ Патри суйчунъ вѣсомъ чистаго чаю шестнадцать пиклей и шестьдесятъ одна кади.

PY. No 1. и 50. Пятьдесятъ ящиковъ Паучунъ, вѣсомъ чистаго чаю шестнадцать пиклей и восемдесятъ четыре кади.

Семьдесятъ пучковъ Ротангу, вѣсомъ семдесятъ пиклей.

Сіе означенное и закупоренное и проч. и проч. оканчивается такъ, какъ написано въ первомъ.—

Счетъ чаямъ, погруженнымъ Господами Билемъ и Маньякомъ на Россійскій корабль *Неву*, подъ Начальствомъ Капитана Лисенскаго, на счетъ и страхъ Россійско-Американской Компаніи, кои означены и заномерованы, какъ значитъ ниже:

Пагу.

Р.
РАК.

	Тейли.	Мес.	Конд.
No 1 и 200 Лапъ чунъ 2 сорт. 200 ящик. безъ тары 83 пик. 2 кад.			
386 и 445 Шунъ кп тожъ 60 ящик. по 18 кад. 10 пик. 80			
пиклей 93—82 кад. по 67 тейлевъ.	6285	9	4
201 и 215 Вано моу . . 15 870 пиклей 6 52			
216 и 261 Сеуланъ . . . 46по18 кади 8 28			
262 и 273 Шеунъ ланъ . 23 . . . . 4 14			
274 и 286 Лаковыя ящи: 25 . . . . 4 50			
287 и 316 Хинъ кю . . . 30 455 ф: . . 10 21			
317 и 349 Фоскъ шюнъ. 33 872 ¾ . . . 14 4			
350 и 369 Фоскъ хинъ . 20 970. . . . . . 7 27			
370 и 385 Шонъ лакъ . 16по18 кади . . 2 88			
446 и 476 Лаковыя ящи. 31по16 кади . . 4 69			
Пиклей 63 50 по 70 тейл.	4445	..	..
Н. Хейсонъ.			
No 1 и 60 Іоенъ шинъ 60 ящ. 4037 ф. пик. 30. 27 кад. по 58 тейлевъ.	1755	6	6
М. Сушаинъ или Молодой Хейсонъ			
No 61 и 83 Кванъ су — 23 ящ. 2129 ф. пик. 15. 97 кад. по 40 тейлевъ.	638	8	..
А. Гампоудь			
No 1 и 5 Еу Моу — 5 ящ. 504ф. пик. 1 78 кад.			
6 и 20 Тсоки шеркъ 15 ящ. 1537 пик. 11 52			
21 и 29 Тайхинъ — 9 —— 872 ——6 54			
30 и 33 Шанъ хинъ— 4 —— 416 ——3 12			

	Тейли.	Мес.	Кад.
34 и 39 Хунъ шунъ— 6 —— 554 ——4 15			
40 и 49 Квай шонъ 10 —— 1054 ——7 90			
50 и 62 Гу шунъ — 13 —— 1243 ——9 32			
63 и 71 Гу лонь — 9 —— 880 ——6 60			
Транспортъ тейлей Транспортъ пик 52 93	13125	4	
Продолженіе Гампоуде.	13125	4	
Транспортъ тейлевъ Транспортъ пиклей 52 93.			
No 72 и 86 Ли-тай 15 ящ. безъ тары 1475 пик. 10 84.			
87 и 103 Шеонъ ханъ 17 —— 1694 — 12 70			
104 и 123 Шилу —— 20 —— 1974 — 14 80			
124 и 154 Щцу хи— 31 —— 3164 — 23 73			
155 и 178 Шинъ хи— 24 —— 2224 — 16 88			
179 и 198 Шинъ хинь 20 —— 1763 — 13 22			
199 и 226 Мунъ хинь 28 —— 2904 — 21 78			
227 и 252 Кунъ шунъ 26 —— 2582 — 19 36			
253 и 258 Синъ пу— 6 —— 562 — 4 21			
259 и 271 Шинъ шунъ 18 —— 1208 — 9 6			
Пиклей 199 31 кад. по 70 тейлевъ.	13,951	7	
Жуланъ.			
Теймоу 200 ящ. по $8\frac{1}{2}$ кад. по 8. тей. 6 пик. 4 кад.	1728		
Суй чай вохи.			
SC. Винъ хинъ 2 ящ. $77\frac{1}{2}$ кад. по 1. т. 4 м. 4 к.	111	6	
PS. **Патри Суйчунъ.**			
No 1 и 140 Кунъ Лаунъ 140 ящ. 11175 пик. 83 81 по 60. тейл.	5028	6	
141 и 150 Цвѣтныхъ ящ. 10 по 18 кад. — по 1—80.	108		
PY **Паучунъ.**			
No 1 и 5 10 Моу—5 ящ. чистаго пиклей 2 $3\frac{1}{4}$			

			Тейли.	Мес.	Конд.
6 и 7 Винъ ки 2		$80\frac{1}{4}$			
8 и 11 Пунъ ки 4	1	$76\frac{1}{4}$			
12 и 17 Хинъ ки — 6	2	$38\frac{1}{2}$			
18 и 21 Каушинъ — 4	1	50			
22 и 55 Тинъ ки — 4	1	$32\frac{1}{2}$			
26 и 29 Шунъ ки — 4	1	$25\frac{3}{4}$			
30 и 39 Туй ланъ 10	3				
40 Поньकинъ 1		$41\frac{1}{2}$			
41 Ланъшинъ 1		$41\frac{1}{2}$			
42 Кай ланъ 1		$26\frac{1}{2}$			
43 Инъ ки — 1		$23\frac{1}{2}$			
44 Хонъ ки — 1		31			
45 и 46 Ванъ хинъ 2		$65\frac{1}{2}$			
47 и 50 Цвѣт. ящики 4 по 12 кади .		48			
Пиклей 16. 84 кад. по 72 тейля.			1212	4	8
Раттанъ.					
20 пучковъ всего вѣсомъ 20 пиклей по 5 тал. 4.			100	8	8
60 тожъ . . . . . 50 пиклей по 5—40.			270	. .	. .
Тейлевъ.			35636	. .	. .
Гишпанскихъ талеровъ.			49495	250	. .

Примѣчаніе.

Хотя въ Кантонѣ чаевъ великое множество, а званій во сто разъ еще того больше; но хорошихъ родовъ очень не много. Одинъ только черной цвѣточной чай, подъ Китайскимъ названіемъ *Пагу*, а подъ Англинскимъ *Пеко* котораго тамъ лучше нѣтъ. Оный есть родъ по названію Китайскому въ Кяхтѣ *Байхо*, а по Рускому *Байховаго*; первый сортъ онаго походитъ добротою къ мѣлкоящичнымъ цвѣточнымъ, вывозимымъ изъ Китая чрезъ Кяхту, лучшимъ чаямъ; да и второй сортъ онаго несравненно лучше того, который разумѣется у насъ подъименемъ Байховаго же квадратнаго или ординарнаго хорошаго чая; прочіе же чаи чернаго рода весьма

*

низки, и не имѣютъ никакого пріятнаго запаха и вкуса; а по тому и для Россіи совсѣмъ негодятся.—

Другой родъ въ Кантонѣ называется *Паучунъ* или *Патри сучунъ*, крупнолистной черной чай, оба по цѣнѣ очень дорогіе, первый даже цѣною превосходитъ и лучшаго *Пагу*. Сей имѣетъ свой собственный вкусъ, и ни къ которому роду изъ извѣстныхъ не подходитъ. Англичане предпочитаютъ его всѣмъ другимъ чаямъ; а потому, какъ чаятельно, они одни тамъ какъ во вкусъ такъ и въ высокую цѣну ввели. Въ Россію же нами привезенный не получилъ ни малѣйшаго уваженія; а потому и на будущее время не заслуживаетъ быть вывозимъ въ Россію.

Зеленые чаи вообще всѣ низки. Изъ оныхъ лучшимъ чаемъ почитается *Жуланъ*, въ небольшихъ ящикахъ вѣсомъ по 12 фунтовъ, и другой *Гампоуде*; оба невыше обыкновенныхъ торговыхъ чаевъ, каковые получаются нами чрезъ Кяхту, подъ названіемъ *Холунту* и *Чанко*, въ насыпныхъ ящикахъ.

Кантонской Прейсъ-курантъ.

Цѣна на вывозные товары изъ Кантона 1805 году на Китайскія деньги.

	Тейлы.	Месы.	Канд.	
Квасцы	2	6	. .	за пикль.
Бура	14	. .	. .	тожъ.
Китайской корень	3	6	. .	тожъ.
Камфора	33	1	2	тожъ.
Кассія	16	5	6	тожъ.
Таже въ цвѣтахъ.	23	. .	4	тожъ.
Золотой 100 пробы	15	9	3	за унцію.
Желтой мышьякъ	10	8	. .	за пикль.
Мускусъ	36	. .	. .	за катти.
Нанкинъ или китайка широкая. 105	. .	. .	. .	
талеровъ	. .	. .	. .	за 100 кус.
Тотъ же узкой 57 тал.	. .	. .	. .	за 100 кус.
Шелкъ Сырецъ.				
Нанкинской	532	. .	. .	за пикль.
Кантонской	270	. .	. .	тожъ.
Кантонской второй сортъ	250	. .	. .	тожъ.
Кантонской 3 сортъ	240	. .	. .	тожъ.
Ревень первой доброты	39	6	. .	тожъ.
Сахарной песокъ первой доброты .	7	2	. .	тожъ.
Леденецъ первой доброты	11	5	. .	тожъ.
Тожъ подъ названіемъ Китайскимъ Гинчо	12	5	. .	тожъ.
Тутенакъ	6	3	6	
(turmerie)	6	. .	. .	за пикль.
Ртуть Китайская	130	. .	. .	тожъ.
Шелкъ сырой Кантонской 4 доброты	200	. .	. .	
Тожъ и тожъ 5 доброты	150	. .	. .	
Чай разныхъ цѣнъ и добротъ . .				
Шелковыя штани, Камфу, Гарнитуры,				
Атласы, Франзы, Лянзы и проч.				

Кантонской Прейсъ-Курантъ.

Цѣны на вывозные товары изъ Кантона 1805 года на Гишпанскіе талеры

	Тал.	Кап.	
Квасцы	. .	$70\frac{1}{3}$	за пудъ
Бура	5	18	тожъ
Китайской корень	1	25	тожъ
Камфора неочищеная	12	31	тожъ
Кассія (толстая корица)	6	15	тожъ
Теже въ цвѣтахъ	8	$66\frac{3}{4}$	тожъ
Золото	. .	. .	
Желтой мышьякъ			
Мускусъ	33	24	за фунтъ
Нанкинъ или китайка широкая считая талеръ въ 1 руб. 90 ко.	105	. .	за 100 кус.
тожъ узкой	57	30.	за 100 кус.
Шелкъ Сырецъ.			
Нанкинской	160	$55\frac{4}{5}$	за пудъ
Кантонской 1 сортъ	101	25	тожъ
Кантонской 2 сортъ	91	25	тожъ
Тожъ 3 сортъ	90	6	
Ревень 1 доброты	14	62	за пудъ
Сахарной песокъ 1 доброты	2	$50\frac{1}{4}$	
Леденецъ 1 доброты, по Китайски Кошинъ	4	22	за пудъ
Тотъ же Гинчо	4	49	
Тутенакъ	3	$64\frac{1}{2}$	
(Turmerie)	2	$18\frac{1}{2}$	
Ртуть Китайская	48	$57\frac{1}{2}$	тожъ
Шелкъ сырой Кантонской 4 доброты. . .	75	$5\frac{1}{2}$	
Тожъ и тожъ . . . . 5 доброты . .	56	22	

Прейсъ-Курантъ привозимымъ въ Кантонъ товарамъ. Здѣсь полагается Китайской пикль во сто пятьдесятъ Россійскихъ фунтовъ, а катти въ $1\frac{1}{2}$ фунтъ; талеръ Гишпанской во 180 копѣекъ; а по сему тейль Китайской въ 240 Россійскихъ копѣекъ.

Привозные товары.	Рук.	Коп.	
Янтарь лучшей въ бѣлыхъ большихъ кускахъ	40	. .	за фунтъ
Тожъ поддѣланой, ежели хорошъ	4	60	за пудъ
Аракъ Батавской	120	96	лега
Чертово говно лучшее	11	52	за пудъ
Росной ладонь 1 сортъ	46	8	тожъ
Битиль, Орѣхъ Батавской и Малайской	3	44	тожъ
Птичьи гнезда лучшія прозрачныя	34	56	за фунтъ
тожъ 2 сортъ	23	4	
тожъ 3 сортъ	17	28	
Воскъ пчелиной лучшей	16	. .	за пудъ
Тожъ 2 доброты	13	80	
Яркое дерево изъ Иль де Франса	2	76	пудъ
Гвоздика лучшая безъ червей	22	24	
Кошениль лучшая	345	60	
Обрѣзки краснаго сукна	46	8	
Тожъ разноцвѣтныя	23	4	
Суратская хлопчатая бумага безъ зеренъ	8	30	
Бисеръ Бомбайской прозрачной красной	48	. .	
Мѣрь Японская	15	36	
Зубы Слоновые въ 50 фунтовъ каждой	46	9	
тожъ въ 12 фунтовъ	27	30	
тожъ въ 6 фунтовъ	19	20	
тожъ обрѣзки	23	4	
Кремень	. .	$22\frac{1}{2}$	
Жинженъ	17	90	
Свинецъ	3	68	
Свинецъ красной	6	40	
Смирна лучшая	19	20	за пудъ
Тожъ простая	9	70	
Мушкатныя орѣхи безъ червей	172	80	
Перецъ Батавской, Бейкулейской и Малабарской	5	16	
Ртуть	59	50	
Камышь	1	37	
(Maure cose) Цвѣты лѣкарственные	46	8	
Красное дерево	1	35	
Кроликовыя шкурки лучшія	51	84	за сто
Шарковыя жабры длинныя и лучшія	46	. .	за пудъ
Смальтъ, дѣлаемой изъ поташа и соли	93	. .	
Сандальное дерево по 4 куска въ пудъ	13	. .	
тожъ 2 сорта	10	. .	

	Руб.	Коп.	
Мѣлкія Суратскія Перла	92	16	за фунтъ
Саго	1	36	— пудъ.
Олово	8	50	
Лучшая черепаховая кость	140	..	
тожъ простая	100	..	
Бенгальская хлопчатая бумага	9	50	
Желѣзо	1	95	
Сталь	2	90	
Пруская синяя краска	56	75	

Соображеніе цѣнъ Кантонскихъ съ Санктпетербургскими на нѣкоторые нижеслѣдующіе товары.

въ Кантонѣ 1805 года за пудъ.	руб.	коп.	въ Санктпетербургѣ 1802 года за пудъ.	руб.	коп.
			Калганъ	35	..
Калганъ	4	50	Ординарной	30	..
Кассія или корица.	13	70	Корица длинная	100	..
Ревень очищенной 1 сорт.	50	..	тожъ короткая	85	..
Орѣшки мушкатные	172	80	Ревень	200	..
Цвѣтъ мушкатной	38	..	Орѣшки мушкатные	220	..
Куркума	5	40	Цвѣтъ мушкатной	500	..
Кошениль лучшая	345	..	Куркума Китайская	15	..
Гуммигутъ	50	60	Кошениль	400	..
Кость слоновая крупная	46	..	Гуммигутъ	80	..
тожъ черепаховая.	140	..	Кость слоновая	120	..
Перецъ черной	8	80	тожъ черепаховая.	515	..
Гвоздика лучшая безъ червей.	32	..	перецъ.	26	..
			Гвоздика	85	..
Камфора неочищенная	25	30	Камфора Борнейская	180	..
Сахарной песокъ 1 сортъ	4	50	Сахарной песокъ	12	..
Леденецъ кошинъ 1 доброты.	9	..	Леденецъ Нѣмецкой отъ 16 до 19 рублей	19	..
тожъ Гинчо	90	50			
Свинецъ въ свинкахъ	3	68	Свинецъ	4	50
Олово прутовое.	8	50	Олово тожъ.	16	50
Мѣдь Японская	15	36	Мѣдь	22	..
Желѣзо	1	95	Желѣзо	2	..

Покупка нѣкоторыхъ Китайскихъ товаровъ въ Кантонѣ на Гишпанскіе талеры.

Изъ произведеній Китайской кисти:

2 Живописныя большія картины Китайской работы, изображающія виды: одна гавани Вампу, а другая домовъ Европейскихъ факторій въ Кантонѣ, съ позолочеными рамами, по 16 талеровъ.

4 небольшія живописныя картины видовъ Кантонскихъ факторій, гавани Вампу, бока Тигриса и города Макао.

Рисунковъ, водяными красками работанныхъ:

Книжка съ 24 рисунками конструкціи разныхъ судовъ Китайскихъ, по полу талеру за рисунокъ.

Книжка съ 34 картинками, по полуталеру за штуку.

2 книжки съ 36 картинками, по полуталеру за каждую.

Разныхъ товаровъ:

100 кусковъ крепу чернаго мѣрою по $23\frac{1}{2}$ аршина по	15 талер.
150 кусковъ тожъ 2 сорта мѣрою по $19\frac{1}{2}$ аршина по	9 . .
100 кати шелку разноцвѣтнаго сученнаго . . по	6 . .
100 кати кинъ юнгъ шелку несученаго въ тѣняхъ по	$7\frac{3}{4}$ . .
1 пачка 20 платковъ шелковыхъ большихъ . . .	22 . .
50 кусковъ узкаго Кантонскаго полотна, за кусокъ по	$3\frac{1}{2}$ . .
100 кусковъ Баклепоровъ поласатыхъ средняго сорта по	$6\frac{1}{2}$ . .
50 кусковъ тожъ пониже сортъ, ... по	$4\frac{1}{2}$ . .
50 кусковъ Кантонскаго полотоа широкаго	5 . .
5 кусковъ Мадраскаго широкаго полотна, мѣрою .	
по 95 Кубитовъ Китайскихъ	14 . .
10 штукъ бумазеи гладкой 1 сорта	2 . .
10 штукъ тожъ косматой.	$2\frac{1}{2}$ . .
5760 кистей жемчугу перламутоваго мѣлкаго, за кисть по	. .
66 кѣти, тожъ крупнаго. . . . . . . за кати .	2 . .
Изъ слоновой кости:	
55 Вѣеровъ разныхъ лучшей работы, за каждой по	5 . .
45 тожъ втораго разбора	$2\frac{1}{2}$ . .
Варенья сухаго въ сахарѣ:	
5 пиклей помаранцовъ . . . . . . за пикль по .	17 . .
3 пикля инбирю . . . . тожъ по .	18 . .

	Талеры.
4 пикля апельсиновъ малго рода . . за пикль по .	17 . .
2 пикля сити . . . . тожь по .	30 . .
1 пикль шинъ- шонъ	16 . .
1 пикль холюмни	22 . .
Лаковыхъ вещей:	
2 ящика марочныхъ лучшаго лаку . . . . по	24 . .
4 ящика тожь . . . . по	22 . .
9 ящиковъ тожь . . . . по	9 . .
Чайныхъ ящиковъ:	
1 лучшаго лаку	23 . .
10 малыхъ тожь лаку	6 . .
20 тожь по ниже	2 . .
132 ящика марочныхъ низкаго разбора	$\frac{1}{2}$ . .
50 ящиковъ тожь	1 . .
50 ящиковъ тожь	2 . .
4 ящика большихъ чайныхъ на спульчикахъ со свинцовыми банками . . . . по	13 . .
10 приборовъ хлѣбныхъ корзинокъ, по 3 корзинки . въ приборѣ . . . . за приборъ по	2 . .
30 тожь и тожь . . . . по	1 . .
Подносовъ:	
3 подноса большихъ	8 . .
3 тожь	7 . .
6 приборовъ, по 4 подноса въ каждомъ, за приборъ по	4 . .
10 приборовъ подносовъ малыхъ . . за приборъ по	$1\frac{1}{2}$ . .
6 вѣеровъ лаковыхъ . . . . за каждой .	10 . .
Куколъ:	
12 паръ большихъ . . . . за пару . .	4 . .
6 паръ тожь съ подсвѣшниками . . за пару . .	5 . .
2 штуки въ ящикахъ на пружинахъ балансеръ и пряжа по	$1\frac{1}{2}$ . .
6 штукъ мазокъ Китайскихъ	$\frac{1}{2}$ . .
Изъ перламуша:	
1 игра марокъ	5 . .
6 тожь и тожь	$1\frac{1}{2}$ . .
30 тожь и тожь	3 . .
50 тожь и тожь	2 . .
100 тожь и тожь	1 . .

		Талеры.
Золотыхъ и серебреныхъ вещей:		
6 паръ браслетовъ подъ эмалью	по	$1\frac{1}{2}$ . .
14 наперстковъ серебренныхъ	за всѣ	2 . .
10 яичекъ рѣзныхъ большихъ . . . . за каждое	по	$1\frac{1}{2}$ . .
8 тожъ по меньше	по	1 . .
2 ситки чайныхъ		1 . .
10 паръ перовниковъ		2 . .
1 кольцо золотое двойное		$4\frac{1}{2}$ . .
2 тожъ по меньше		3 . .
3 булавки золотыхъ		$1\frac{1}{2}$ . .
1 пара браслетовъ золотыхъ		43 . .
Жемчугу Персидскаго:		
9 золотниковъ крупнаго по 29 руб. 55 ко. за золотникъ		
41 золотникъ помѣльче по 10 руб. 67 коп.		
Фарфоръ средней доброты:		
Тарелки мѣлкія за 1000	по	100 . .
тожъ суповыя за 1000	по	120 . .
тожъ малыхъ за 1000	по	75 . .
турины или мисы большія за штуку	по	2 . .
Блюда большія въ 20 дюймовъ	по	2 . .
Чашки чайныя по больше за 1000 паръ	по	100 . .
тожъ и тожъ по меньше сортъ за 1000	по	85 . .
тожъ еще по меньше за 1000 паръ	по	80 . .
Лучшаго фарфора:		
Сервизъ въ 172 штуки	по	85 . .
Сервизъ въ 240 штукъ	по	130 . .
Сервизъ чайной изъ 72 штукъ	по	108 . .
Конфектныя тарелки за 100 штукъ	по	70 . .
Тожъ по меньше . . за 100	по	40 . .

Сравнение Китайскаго вѣса съ Россійскимъ.

1 Пеколь, составляетъ Россій: фун: 148 или 3 пуда 28 фунтовъ

5 Пиклей	740	— 18	— 20	— — —
10 Пиклей	1480	— 37	— . .	— — —
100 Пиклей	14800	— 370	— . .	— — —
1000 Пиклей	148000	— 3700	— . .	— — —

Хотя Китайская Кати, коихъ считается въ пиклѣ сто, имѣетъ Россійскаго вѣсу 1 фунтъ 46 золотниковъ; однакожъ, для избѣжанія дробей, берется здѣсь для удобной выкладки за полтора фунта.

Въ Кантонѣ всѣ денежные платежи за продажу и покупку хотя дѣлаются Гишпанскими талерами, но за Кантонскія тейли, месы и кандорины; тейль имѣетъ 10 мѣсъ, мѣсъ 10 кандоринъ, кандоринъ 10 кемъ. Гишпанской талеръ, во время пребыванія нашего, имѣлъ цѣну 7 мѣсъ и 2 кандорина; полагая же талеръ въ 200 копѣекъ Россійскими деньгами, кандоринъ стоилъ $2\frac{3}{4}$ коп. мѣсъ $27\frac{1}{2}$, а тейль 275, копѣекъ. Посему расчету Компаніи обошлись чай и китайка на Россійскія деньги по нижеслѣдующимъ цѣнамъ:

	Китайскія деньги		
	Тейли.	Мес.	Канд.
Черной Цвѣточный чай.			
Пагу.			
203 Пикля 62 кати 1 сорта по 70 тейлев. .	14.253	4	. .
174 Пикля 4 кати 2 сорта по 67 тейлев. . .	11660	6	8
Патри Суичунъ.			
83 Пикля 81 кати . . . . по 60 тейлевъ	5028	8	. .
Паучунъ.			
16 Пиклей 84 кати . . . по 72 тейлевъ	1212	4	8
Суй Чай Бохи.			
Винъ Хинъ			
$77\frac{1}{2}$ кати по 1. 4. 4 за кати	111	6	. .
Зеленыхъ:			
Хейсонъ			
59 Пиклей 80 кати . . . . по 58 тейлевъ	3468	4	. .
Молодой Хейсонъ.			
36 Пиклей 30 кати . . . . по 40 тейлевъ	1452	. .	. .
Гампоуде			
347 Пиклей 37 кати . . . . по 70 тейлев.	24.315	9	. .

Жуланъ.	Тейли.	Мес.	Конд.
200 ящиковъ по $8\frac{1}{2}$ каши по 8. 4. 4. за ящикъ.	1728	. .	. .
Нанкинъ или Китайка			
20 тюковъ 2000 концовъ широкой 1 сорта за 100 концовъ по 105 талеровъ	2100	. .	. .
80 тюковъ 8000 концовъ 2 сорта за 100 концовъ по 94	7520	. .	. .
100 тюковъ 10,000 концовъ 2 сорта за 100 концовъ по 97.	9700	. .	. .
Фарфору разныхъ цѣнъ и доброть талеровъ на	14290	. .	. .
5760 кистей жемчугу перламутоваго по $\frac{1}{2}$ талеру на	2880	. .	. .
$66\frac{1}{2}$ кати крупнаго тожъ . . по 2 талера на	133	. .	. .
85 Пиклей Роттангу по 5 тейлевъ 4 мес. .	446	4	8
Жемчугу Персидскаго . . . . талеровъ на	400	. .	. .
Золотыхъ и серебреныхъ вещей . . . . на	114	. .	. .
Картинъ живописныхъ и водяными красками писанныхъ. . . . . на	97	. .	. .
Разныхъ шелковыхъ товаровъ . . . . на	2244	. .	. .
Бѣлыхъ Кантонскихъ полотенъ . . . на	1100	. .	. .
Бамазей . . . . на	45	. .	. .
Вѣеровъ перламутовыхъ разныхъ . . . на	$516\frac{1}{2}$	. .	. .
Крепу шелковаго чернаго . . . . . . на	2874	. .	. .
Шелковъ для шитья разныхъ колеровъ . на	1375	. .	. .
Баклепоровъ полушелковыхъ . . . . . на	1445	. .	. .
Лаковыхъ вещей . . . . на	843	. .	. .
Марокъ перламутовыхъ . . . . на	340	. .	. .
Варенья сухаго въ сахарѣ . . . . . . на	305	. .	. .
Платковъ шелковыхъ . . . . на	22	. .	. .
Куколъ разныхъ . . . . на	91	. .	. .
Китаекъ окрашеныхъ въ разные цвѣта. на	111	. .	. .
Разныхъ мѣлочныхъ товаровъ . . . . на	$66\frac{1}{2}$	. .	. .

	Россійскія деньги.	
	Рубли.	Копѣйки.
Черной Цвѣточной Чай. Пагу		
753 пуда 17 фунтовъ 1 сорта по 52 рубля за пудъ:	39178	10
543 . . 38 . . . 2 49 р. 80 ко.	28088	71
Патри Суичунъ.		
307 пудъ 4 фунта по 44 руб. 60 ко	13692	20
Паучунъ		
62 пуда 14 фунтовъ по 53 ру. 40 ко. . . .	3329	49
Суй Чай Бохи.		
Винъ Хинъ		
2 пуда $36\frac{1}{2}$ фунтовъ по 105 ру. 40 ко. . .	306	$31\frac{3}{4}$
Зеленыхъ.		
Хейсонъ.		
221 пудъ 12 фун: по 43 ру. 10 ко.	9537	93
Хейсонъ молодой.		
133 пуда 8 фун: по. 29 ру 70 ко:	3956	4
Гампоуде.		
1283 пуда 36 фун. по 52 ру.	66762	80
Жуланъ.		
40 пудъ въ 200 ящикахъ въ каждомъ по 13 фун. по 23 руб. 21 коп.	4642	. .
3.347 пудъ $31\frac{1}{4}$ фунтовъ.	169293	$94\frac{3}{4}$
Нанкинъ или Китайки.		
20 тюковъ 200 концовъ широкой 1 сорта. за 100 концовъ по 199 ру. 50 ко	3990	
80 тюковъ 8,000 концовъ 2 сорта 178 ру. 60 ко.	14288	
100 тюковъ 10,000 концовъ 2 сорта по 184—20 ко.	18430	
200 тюковъ 20,000 концовъ	36706	. .
Фарфору разныхъ цѣнъ и добротъ	27141	. .

	Рубли.	Копѣй.
5760 кистей жемчугу мѣлкаго по 95 ко. за кисть	5472	. .
Жемчугу крупнаго	252	. .
314 пудовъ 20 фун: Раттангу по 3 ру. 70 ко за пудъ	1163	70
Щелку Персидскаго . . рублей на	760	. .
Золотыхъ и серебреныхъ вещей	216	60
Картинъ живописныхъ . . . на	184	30
Разныхъ шелковыхъ товаровъ . . . на	4263	60
Бѣлыхъ Кантонскихъ полотенъ . . . на	2090	. .
Бамазей . . . на	85	50
Вѣеровъ перламутовыхъ разныхъ . . . на	981	35
Крепу шелковаго чернаго . . . на	5460	50
Шелковъ для шитья разноцвѣтныхъ . . . на	2610	50
Баклеперовъ полушелковыхъ . . . на	2745	50
Лаковыхъ вещей . . . на	1601	70
Марокъ перламутовыхъ . . . на	646	. .
Варенья сухаго въ сахарѣ . . . на	579	60
Платковъ шелковыхъ . . . на	41	80
Куколъ разныхъ . . . на	172	90
Китаекъ окрашеныхъ въ разныя цвѣта . на	210	90
Разныхъ мѣлочныхъ товаровъ . . . на	125	87
	22,776	52
И того грузъ двухъ кораблей. Китайскихъ товаровъ состоялъ на	263.006	81

Сверхъ того 10 ящиковъ низкихъ сортовъ чаевъ, коими обыкновенно какъ Англинскіе такъ и другіе иностранные корабли въ Кантонѣ нагружаются, мною же взяты для одной только пробы. Роды ихъ есть нижеслѣдующіе:

	Коп.
1. Хейсонъ скинъ по 26 теилевъ за пикль, за пудъ 19 р. 30 к. за фунтъ	48 —
2. Ванъ кяй — — по 30 — — — — — за пудъ 23 р. 20 к. за фунтъ	58 —
3. Когно — — — по 28 — — — — — за пудъ 20 р. 80 к. за фунтъ	52 —

4. Бохи кошо — по 28 — — — — — за пудъ 20 р. 80 к. за фунтъ	52	—
5. Бохи суйчунъ или простой Суйчунче по 45 — за пудъ 33 р. 40 к. за фунтъ	83½	—
6. Суй чай — — по 40 — — — — — за пудъ 29 р. 50 к. за фунтъ	73¾	—
7. Бохи — — — по 14 — — — — — за пудъ 10 р. 40 к. за фунтъ	26	—
8. Твай кай — — по 28 — — — — — за пудъ 20 р. 80 к. за фунтъ	52	—
9. Сингло — — — по 27 — — — — — — за пудъ 20 р. за фунтъ	50	—
10. Баха кампой — по 29 — — — — — — за пудъ 22 р. за фунтъ	50	—

Пагу 1 сортъ цвѣточной за фунтъ	1	30
2 сортъ	1	24½
Патри Суйчунъ	1	11½
Паучунъ	1	33½
Суй чай винъ хинъ	2	63½
Хейсонъ	1	17¾
Хейсонъ молодой		74¼
Гампоуде	1	30
Жуланъ	1	78½

Необходимые въ Кантонѣ расходы, выключая квартиру и столъ.

	Талеры.	Руб.	Коп.
Подарокъ переводчикамъ обѣихъ кораблей . .	208½	369	15
Младшимъ переводчикамъ	50	95	
Мѣлочные расходы и плата служителямъ .	51	96	90
По таможнѣ:			
За мѣру двухъ кораблей пошлинъ	8,324½	15816	55
Итого	8598	16404	60

Сверхъ того, поелику купецъ Локва за споручительства груза нашихъ кораблей заплатилъ *Гопу* 3,000 талеровъ, то сіи деньги, по введенному тамъ обыкно-

венію, намъ не отмѣннобы надлежало принять на свой щетъ; но когда Локза узналъ, что Россія, яко граничущее Государство съ Китаемъ, имѣетъ способы, посредствомъ переписки чрезъ Кяхту, о таковыхъ взяткахъ и притѣсненіяхъ Гопу, когда либо довести до свѣденія ихъ Императора то сію сумму поставить на счетъ нашъ устрашился.

Цѣны жизненнымъ припасамъ въ Кантонѣ, кои обыкновенно тамъ доставляютъ во всѣ домы иностранцовъ чрезъ руки Китайскихъ Компрадоровъ, ставящихъ на счетъ за все въ трое дороже; по чему и мы платили имъ по нижеслѣдующимъ цѣнамъ:

Говядина	17	Коп. За фунтъ.
Свинина	27	
Каплуны	41	
Курицы, гуси и утки	35	
Ветчина копченая	67	
Масло коровье	90	
Баранина	68	
Пшеничной хлѣбъ	19	
Пшеничная мука	17	
Зелень разнаго рода и древесные плоды	11	
Сахаръ леденецъ	25	
Сахарной песокъ	15	
Кофе	50	
Рыба живая	18	
Зеленой горохъ	22	
Сарочинское пшено	8	
Куриное яицо	2	
Дрова	¾	
Деревянное масло для освѣщенія	18	

Въ Кантонѣ дрова, уголья, живую птицу и даже живыхъ свиней продаютъ на вѣсъ. Отходящіе корабли изъ Вампу обыкновенно запасаются въ путь разною живою птицею, и также живыми свиньями, которыхъ доставляютъ Компрадоры сіи. Для умноженія въ животныхъ вѣса, предъ тѣмъ времянемъ, какъ везти птицу или скотину съ берегу на корабль, накармливаютъ ихъ

не только досыта, но даже до пресыщенія, а особливо свиней. Когда снабжали мы себя путевою провизіею, то, между прочимъ, захотѣлось намъ имѣть одну супоросную свинью, дабы въ пути иногда полакомиться поросятиной. Компрадоры, въ сходность желанія нашего, и доставили одну большую очень брюхатую свинью, и продали за супоросую; но послѣ, когда оная очистилась, оказалось, что у оной брюхо набито было однимъ кормомъ, а не поросятами.

Въ заключеніе за нужное нахожу я учинить о торговлѣ соотечественниковъ моихъ, могущей послѣдовать на будущее время въ Кантонѣ, слѣдующее мое примѣчаніе.

Въ первый разъ Россіянину, прибывшему въ сію незнакомую страну, ничего паче столь не нужно, какъ рекомендація одному изъ иностраныхъ купеческихъ домовъ, съ издавна въ семъ портѣ при торговыхъ дѣлахъ, обращающемуся, такъ какъ и я имѣлъ таковый домъ Господъ Биля и Маньока. Отъ познанія таковыхъ людей, долговременнымъ пребываніемъ тамъ пріобрѣтеннаго, пріѣзжему многія выгоды въ отношеніи разныхъ свѣденій и ознакомленія съ обстоятельствами почерпнуть удобно, что для перваго случая весьма не маловажно; а изъ-за сего уже главнаго руководства примѣчательному и старательному человѣку можно и самому по себѣ во многое вникнуть и научиться; ибо каждодневно видимая картина дѣятельностей и производства купеческихъ дѣлъ можетъ подать и безъ учителей многія наставленія.

Ежелибы на будущее время послѣдовать могло отъ Китайскаго Императора Россіянамъ тоже благопріятствованіе, каковое оказывается всѣмъ иностранцамъ въ Кантонѣ, и дозволеніе на приходъ въ Вампу Россійскихъ кораблей, и когда въ такомъ отношеніи надлежалобы учредить тамъ твердую торговлю, и притомъ избѣгнуть посторонныхъ пособій, кои стоятъ не дешево, и которыя на первой только случай необ-

ходимы; то не отмѣнно нужно, при первомъ еще пребываніи, употребить стараніе пріобрѣсть прочное знакомство съ нѣкоторыми лучшими изъ Членовъ Кантонскаго купеческаго Когонга, и даже съ самимъ первенствующимъ Панкиквою. Знатныя и капитальныя дѣла требуютъ и большей предосторожности. Это первою будетъ благонадежностію для Американской Компаніи; ибо, имѣвши съ симъ обществомъ дѣла, ея Коммисіонеры могутъ быть всегда увѣрены, что ихъ условія во всѣхъ отношеніяхъ вѣрности платежа и въ полученіи лучшихъ товаровъ наичестнѣйшимъ образомъ будутъ выполнены.

Твердая, прочная и съ лучшими выгодами сопряженная торговля требуетъ, чтобъ Американская Компанія не отмѣнно въ Кантонѣ имѣла своего фактора, подобно какъ и всѣ прочія націи имѣютъ без-выѣздно тамъ живущихъ своихъ повѣренныхъ въ дѣлахъ. Само по себѣ разумѣется, что человѣкъ, занимающій сіе важное мѣсто, сверхъ хорошихъ познаній о своей отечественной торговлѣ, долженъ быть, сколько можно, лучше обыкновеннаго просвѣщенъ, имѣлъ хорошее поведеніе, зналъ искуства пріятнаго обращенія, и умѣлъ бы привлечь на себя вниманіе и нѣкоторое уваженіе Иностранцовъ и Китайцовъ; словомъ: могъ бы здѣлать честь его порученію и самому отечеству; а естьлибы къ симъ качествамъ могъ онъ присоединить еще и познаніе иностранныхъ языковъ, то и гораздо былобы лучше. За неимѣніемъ же сихъ послѣднихъ талантовъ, должно придать ему въ помощь знающаго языки, или по крайней мѣрѣ хотя одинъ Англинской; ибо сей языкъ преимущественно предъ другими всѣми Китайцами употребляемъ, и въ Кантонѣ необходимъ.

Всякой прибывшій въ Кантонъ иностранецъ не найдетъ никакой трудности въ ознакомленіи себя съ Китайскимъ купечествомъ; ибо послѣдніе предварятъ его сами. Дѣло состоитъ только въ томъ, дабы умѣть выбрать знакомства лучшія; что для иностранца все-

то труднѣе; и потому, выключая не столь большія и капитальныя порученія, лучшее всего и вѣрнѣе въ главнѣйшемъ дѣлѣ держаться извѣстнаго уже общества подъ именемъ Когонга. Чтоже касается до покупокъ разныхъ вещей и изъ разныхъ рукъ, безъ чего иногда обойтись не возможно; то опасаться нечего, естьли только купецъ самъ за всемъ хорошо смотрѣть будетъ; только въ такомъ случаѣ не должно уже полагаться ни накія увѣренія продавца, но отобравъ купленные товары, при себѣ же приказать уложить и закупорить; а всего еще лучше тотъ же часъ взять закупоренной ящикъ или кипу въ свою кладовую. Такимъ точно образомъ я поступалъ при всѣхъ моихъ покупкахъ въ Кантонѣ, и ни отъ кого обманутъ не былъ. Напротивъ того нѣкоторые изъ нашихъ сопутниковъ, полагаясь на Китайцовъ, повѣрили укладку купленныхъ вещей ихъ честности; по прибытіи же въ Кронштатъ, нашли покупки свои совсемъ въ другомъ видѣ; на примѣръ: вмѣсто цѣлыхъ кусковъ гладкой и косматой бумазеи, которые обыкновенно свертываютъ въ Китаѣ въ трубку, получили въ срединѣ закатанныя толстыя деревянныя скалки и прочее.

По обширности города Кантона и по великости внутренней и внѣшней Китайской торговли въ отношеніи къ народной промышленности и рукодѣлій всякаго рода, рабочагонарода и торгующихъ людей, находится въ ономъ великое множество. Между послѣдними мѣлочные купцы бойкостію и ловкостію превозходятъ даже всякое вѣроятіе. Я говорю здѣсь только о таковыхъ, которые имѣютъ лавки и порядочное заведеніе торговли. Многіе изъ сихъ купцовъ есть добрые и вѣрные люди. Они приносятъ иностранцамъ разныхъ Китайскихъ издѣлій или изъ произведеній природы образцы, и не рѣдко получаютъ хорошія порученія въ заготовленіи нѣкоторыхъ товаровъ. Во время пребыванія иностранцовъ въ Кантонѣ, сіи купцы не усыпны, и трудятся съ величайшею дѣятельностію.

Всѣ вообще Китайскіе купцы очень учтивы, ласковы и услужливы; всякой изъ нихъ разумѣетъ говорить, хотя и не совершенно, также и писать по Англински. Сей языкъ разумѣютъ тамъ даже и мастеровые люди. Надъ входомъ всякой купеческой лавки находится лакированная доска, на которой имя хозяина а номеръ красками или золотомъ, крупными Англинскими литерами, прекраснымъ почеркомъ изображено. Рекомендующій себя купецъ, дабы скорѣе и удобнѣе отыскана была его лавка, обыкновенно оставляетъ иностранцу съ именемъ своимъ и номеромъ билетъ, напечатанной на бумагѣ красною краскою чистыми Англинскими буквами.

Хотя во всякомъ мѣстѣ при торговыхъ дѣлахъ смотрѣніе и осторожность имѣть потребно; но въ Кантонѣ должно быть гораздо осторожнѣйшимъ, естьли только время и досугъ то дозволить могутъ; въ противномъ же случаѣ, а паче при большихъ дѣлахъ, обмановъ и невѣрности тамъ никакъ избѣжать почти невозможно. Одиночество мое было причиною, что я укладку фарфора принужденъ былъ оставить на честность того купца, у котораго оный былъ купленъ. Занимаясь самъ пріемомъ и сортировкою чаевъ, какъ дѣломъ самымъ интереснѣйшимъ, натурально, что я въ то же время немогъ употреблять себя по другимъ не столь важнымъ предмѣтамъ; а отъ того и послѣдовало, что по прибытіи въ Санктпетербургъ, нашелъ я фарфоръ средней доброты въ мѣлкихъ и большихъ штукахъ положеннымъ не противу образцовъ, но гораздо ниже и дешевѣйшей цѣны; да и манеры старые; впрочемъ помѣщено между цѣлыми колотой и ломаной посуды даже въ большихъ и толстыхъ сосудахъ, которымъ въ пути, въ разсужденіи спокойной на кораблѣ перевозки, самимъ собою переломаться никакъ было не возможно. Поелику сей купецъ хотя и не принадлежитъ къ Когонгу, однакожъ изъ лучшихъ и богатѣйшихъ, котораго честность одобрали мнѣ купецъ Локва и Г. Биль. И

такъ когда уже и такіе богатые люди вѣрности въ Китаѣ не сохраняютъ, то кольми паче другимъ вѣрить не должно.

Меня старались также сильно увѣрять и о чаяхъ, что оные точно въ такой добротѣ отпущены будутъ на корабль, какая находится въ образцовыхъ ящикахъ; въ примѣръ поставляли мнѣ Англинскую Компанію, что оная въ семъ случаѣ никогда не имѣетъ нужды смотрѣть за вѣрностію Китайцовъ, хотя нагружаетъ симъ товаромъ цѣлые купеческіе флоты. Но сіи доказательства не могли быть приняты въ соображеніе въ моемъ дѣлѣ; ибо извѣстно мнѣ было, что Англинская Компанія получаетъ для отпуску своего одинъ только родъ низкихъ чаевъ, который уже извѣстенъ, и не требуетъ трудовъ осматривать оной; но мнѣ надлежало принимать дорогіе и лучшіе чаи; что дѣлало уже великую разницу, и пріемъ оныхъ требовалъ аккуратной точности и осмотрительности; чего безъ собственнаго освидѣтельствованія пропустить никакъ было не возможно. Къ сему наипаче было поводомъ то, что когда я еще при первой партіи, мнѣ представленной, хорошо замѣтилъ, что первой сортъ цвѣточнаго чаю *Пагу* въ видѣ и добротѣ одинъ цыбикъ отъ другаго имѣлъ не малую разницу; то и принужденъ я былъ разбивать и осмотрѣть всякой ящикъ. Хотя столь строгою разборчивостію моею купецъ *Локва* и не очень былъ доволенъ; но я дѣлалъ свое дѣло, и онъ обязанъ былъ давать мнѣ то, чего я требовалъ. Безъ браковкиже моей оставались только нѣкоторые зеленые чаи, какъ-то: Хейсонъ, и другой Хейсонъ же молодой, которые по своей добротѣ большаго вниманія не заслуживала. Для испытанія ли моего знанія въ добротѣ чаевъ, или по привычкѣ давать худое за доброе, нѣсколько разъ забракованные уже мною ящики съ чаемъ приносимы были паки, якобы, то были другіе и лучшіе. Таковая надо мною проба произходила не рѣдко; но Китайцы худой имѣли въ томъ успѣхѣ; ибо я всегда отсылалъ назадъ оные.

Впрочемъ всѣ наши коммерческія дѣла въ Кантонѣ текли и продолжались весьма весело и спокойно; и мы со стороны Китайскихъ купцовъ, кромѣ пріятства и вѣжливостей, ничего не ощущали, выключая только одну необузданную Китайскую чернь, отъ которой, по худому смотрѣнію тамошней полиціи, много произходитъ шалостей и воровства всякаго рода. Мошенники, не опасаясь ни когда быть пойманными, а тѣмъ еще менѣе когда либо наказанными, въ рядахъ и на площади среди бѣлаго дня дѣлаютъ разбои. Они не только что потихоньку лишаютъ иностранцов карманныхъ платковъ, но естьли запримѣтятъ въ карманѣ ихъ деньги, то публично и при глазахъ всего народа отнимаютъ оныя, ибо тамъ, къ большему стыду слабаго Китайскаго Правительства, полиціи вовсе не находится, и ни кто за безопасностію и общественнымъ спокойствіемъ какъ жителей такъ и пріѣзжихъ иностранцовъ не наблюдаетъ. Частные же люди вступаться въ сіе не могутъ и не смѣютъ. Въ первомъ случаѣ одинъ молодой человѣкъ Г. Рае.... пріѣхавшій съ корабля *Надежды* въ Кантонъ за нѣкоторыми для себя покупками, и идучи торговыми рядами, вдругъ былъ тремя человѣками остановленъ. Одинъ изъ нихъ схватилъ его съ заду за руки, а двое другихъ, не взирая ни на крикъ ни на сопротивленіе его, вынули изъ кармановъ всѣ деньги сколько у него было, и послѣ разбѣжались; и во второмъ я самъ при всей моей осторожности потерялъ изъ кармановъ шесть носовыхъ платковъ; и хотя наконецъ удалось мнѣ поймать вора, но въ какое же былъ приведенъ удивленіе, когда нашелъ въ ономъ семидесятилѣтняго сѣдаго старика, на котораго ни какъ нельзя было и подумать. Онъ казалось, тѣмъ смертельно былъ испуганъ, можетъ быть въ томъ чаяніи, что его за то больно прибьютъ; но мнѣ ударить его, какъ стараго человѣка, было жаль; по чему я показавъ ему только на карманъ, и погрозя палкою, от-

пустилъ; я хотѣлъ дать ему чрезъ то знать, чтобъ онъ впредь не осмѣлился того дѣлать. Сей мошенникъ не смотря на старыя его лѣта, имѣлъ еще такую быстроту въ ногахъ и легкость, что тужъ минуту изъ глазъ нашихъ изчезъ. Послѣ сего великодушнаго моего съ симъ воромъ поступка, я не имѣлъ уже болѣе убытковъ отъ похищенія моихъ платковъ, хотя съ прочими каждодневно то случалось и сію воздержность Кантонскихъ мошенниковъ въ отношеніи къ себѣ не знаю, чему приписать можно.

Я объявилъ прежде, что не нашелъ въ Кантонѣ крашеныхъ хорошихъ китаекъ и такихъ, каковыя получаются отъ Китайцовъ чрезъ Кяхту; также въ то время не достаточно тамъ было и черныхъ цвѣточныхъ чаевъ; но сему причиною былъ только первой случай и новое дѣло, то, что Китайскіе купцы обыкшіе приготовлять извѣстное качество и пропорцію тѣхъ только товаровъ, каковые обыкновенно для отпусковъ иностранцамъ требовались, а по сему не имѣя готоваго и не могли выполнить нашего требованія какъ доброю Китайскою, и хорошими чаями; ибо сіе случилось сверьхъ чаянія ихъ. Поелику же у Кантонскихъ купцовъ во всегдашнемъ обыкновеніи приготовлять всякіе товары только по приказамъ, даннымъ имъ заблаговременно, но въ такомъ случаѣ, ежели Россійская торговля водворится въ Кантонѣ, то безъ сомнѣнія доставятъ намъ и такую китайку какая для насъ будетъ потребна, и можетъ быть, еще лучше той, каковая получается чрезъ Кяхту. Почему на таковой случай должно будетъ доставить Кантонскимъ купцамъ таковой китайки лучшіе образцы.

Извѣстно, то во всемъ Китайскомъ Государствѣ находится одинъ только городъ Нанхинъ, которой особенно славится своими всякаго рода лучшими шелковыми и бумажными мануфактурами, на которыхъ выработывается дѣйствительно и та китайка, которая идетъ въ Кяхту, и тамъ разумѣется подъ двумя разборами и

названіями: Пекинской и Наджинской китаекъ. А какъ Нанкинъ съ Кантономъ всегдашнее и безпрерывное имѣетъ сообщеніе посредствомъ моря, то и Китайка тѣхъ сортовъ доставляться туда будетъ гораздо выгоднѣйшимъ и дешевѣйшимъ образомъ, нежели та, которую Китайцы съ тѣхъ же мануфактуръ получая, принуждены бываютъ доставлять въ Кяхту сухимъ путемъ чрезъ городъ Калганъ и пустыми степями великой Татаріи, на вьючныхъ верблюдахъ и лошадяхъ.

Сіи суть первѣйшіе Китайскіе товары, которыми Россіяне въ Кантонѣ снабжать себя могутъ. Но есть и другія многія статьи, которыя обѣщаютъ приносить знатную прибыль; на примѣръ: въ Кантонѣ по множеству мастеровыхъ людей, всякая работа очень дешева; то можно по небольшей части заказывать приготовлять по образцамъ разныя вещи изъ перламута, изъ слоновой и черепаховой кости, а паче изъ послѣдней различныхъ манеровъ табакерки, чубуки къ трубкамъ, гребенки, которые дамы носятъ, перовники и прочее; пряныя зелія какъ то гвоздика, корица, перецъ, калганъ и нѣкоторые красильныя коренья; хотя товары въ Кантонѣ и привозные, но нѣкоторые изъ нихъ столь тамъ дешевы, что въ пять разъ или еще дороже могутъ быть проданы въ Россіи. Перламутовой жемчугъ также товаръ прибыточной. Сего было у меня въ покупкѣ слишкомъ пять тысячь кистей; которой купленъ за кисть по девяносту пяти копѣекъ, а въ Россіи такая кисть продана по пяти рублей. Зонтики или парасоли отъ солнца и дождя, шелковою вощанкою покрытые, столь въ Кантонѣ дешевы, что самый лучшій стоитъ тамъ полтора талера, но въ Санктпетербургѣ и въ Москвѣ продаются точно такіе же по тридцати рублей, и еще дороже.

Ревень, котораго вывозятъ иностранцы изъ Кантона множество, былъ бы изъ товаровъ и для Россіянъ статьею немаловажною; но какъ Россіяне получаютъ

уже оный чрезъ Кяхту, и сей корень у Бухарцевъ на откупу; ибо за сіе право, чтобъ торговать онымъ съ Россіянами, платятъ они въ казну немаловажную сумму; то по сей причинѣ при Кантонскомъ портѣ отпускъ онаго въ Россію Китайскими законами и запрещенъ. Я упоминалъ уже между прочимъ въ предъидущихъ строкахъ, что приказалъ одному купцу приготовить ревеню одинъ пикль, который и былъ приготовленъ: но при отпускѣ *Чоучоубота* и при таможенномъ свидѣтельствѣ прочихъ товаровъ въ ящикахъ, ревень таможнею, подъ симъ единственнымъ предлогомъ, былъ удержанъ, и на корабль нашъ не пропущенъ.

Симъ оканчиваю я послѣднее мое повѣствованіе о пребываніи въ Кантонѣ и о произведенныхъ въ онымъ торговыхъ нашихъ дѣлахъ; а по тому да позволено мнѣ будетъ обратиться паки къ Китайскому морю, и къ предпринятому обратному нашему путешествію въ отечество.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Продолженіе пути по Китайскому морю; переходъ въ третій разъ Экватора; прохожденіе Малакскимъ Зундомъ въ Индейское море; переходъ южнаго тропика; разлученіе съ Невою; прибытіе къ мысу Доброй Надежды; прибытіе къ острову Св. Елены и разные случаи въ ономъ; описаніе города Сентъ Джамеса; примѣчаніе о тамошней торговлѣ и о чрезвычайной дороговизнѣ всѣхъ вещей; самоубійство Лейтенанта Головачева, на кораблѣ Надеждѣ случившееся, погребеніе тѣла его съ военною церемоніею Англинскаго Сентъ-Джемскаго Гарнизона, съ отпѣваніемъ по обряду Англинской церкви; о цѣнахъ съѣстныхъ припасовъ; продолженіе пути; переходъ въ четвертой и послѣдній разъ Экватора; переходъ Сѣвернаго тропика; прибытіе въ Копенгагенъ; щастливое окончаніе трехлѣтняго нашего путешествія и благополучное прибытіе въ Кронштатъ.

Во время продолженія нашего пути до острова Св. Елены ничего примѣчательнаго мнѣ видѣть не случилось; кромѣ нижеслѣдующихъ обстоятельствъ. 1806. Февраля.

12 числа Февраля въ 6 часовъ по утру въ третій разъ уже переходили мы Экваторъ въ долготѣ западной 252°50'. 12.

22 Прошли мы Малакской Зундъ проливомъ между островами Принцевымъ и Кракатоа. 22.

15 числа Марта прошли южной тропикъ Козерога въ западной долготѣ 296°35'. Марта 15.

3 числа Апрѣля въ широтѣ 34°55' и въ долготѣ 331° по причинѣ случившагося утренняго тумана, корабль *Нева*, разлучился съ нами, и послѣ того нигдѣ уже не соединялся. Мы надѣялись однакожъ, что увидимся съ нимъ у острова Св. Елены, и Г. Крузенштернъ, на случай разлученія судовъ, Г. Лисенскому мѣстомъ соединенія назначилъ сей островъ. Апрѣля 3.

Апрѣля 7 числа по утру увидѣли мы гористые берега мыса Доброй Надежды; а находясь милях въ 30 отъ онаго, повстрѣчали не въ дальнемъ разстояніи два Американскихъ купеческихъ судна. Мысъ Доброй Надежды отнятъ уже былъ у Голландцевъ, и находился въ рукахъ у Англичанъ; но мы тогда ничего о томъ не знали, и прошли мимо онаго для освѣженія нашего къ острову Св. Елены. 7.

21 Апрѣля послѣ полудни въ 6 часовъ посредствомъ зрительныхъ трубъ увидѣли мы островъ Св. Елены; а какъ время приближалось уже къ ночи, то мы во всю ночь лежали въ дрейфѣ. 21.

22 числа въ 10 часовъ утра находились мы уже близъ онаго. Первыя представились намъ крутыя и неприступныя скалы съ восточной стороны лежащія на утесахъ коихъ и на острыхъ вершинахъ горъ устроена стража и телеграфы, послѣдніе по приближеніи нашемъ, тотчасъ приведены были въ движеніе и поднятые флаги и другіе знаки давали знать начальству 22.

о прибытіи къ острову нашего судна.— Г. Крузенштернъ отправилъ къ Губернатору въ городъ Г. Лейтенанта Левенштерна, съ объявленіемъ о приходѣ нашемъ, и для испрошенія дозволенія войти въ гавань. Г. Левенштернъ чрезъ нѣсколько часовъ возвратился на корабль съ пріятнымъ отвѣтомъ. Мы пришли на рейдъ и положили якори въ 1 часъ по полудни, противъ самаго города, въ разстояніи отъ берега на полъ мили.

Здѣшній городъ называется *Сентъ Джемесъ* или *Св. Іакова.* По положеніи якорей Капитанъ отправился вскорѣ самъ для свиданія съ Губернаторомъ на берегъ; однакожъ онаго не видалъ, по причинѣ, что Губернаторъ находился въ отсутствіи и внѣ города, впрочемъ принятъ былъ вторымъ по немъ начальникомъ очень ласково. Г. Крузенштернъ, пробывъ тамъ не долѣе часа, возвратился на корабль, и привезъ довольно новостей. Мы узнали здѣсь о войнѣ Россіи съ Франціею, и о томъ, что мысъ Доброй Надежды находится въ обладаніи Англичанъ.

Сего же дня Г. Капитанъ съ нѣсколькими офицерами паки поѣхалъ въ городъ, гдѣ взялъ квартиру для пребыванія своего въ домѣ у одного Маіора; ибо здѣсь нѣтъ для проѣзжихъ ни одного трактира гдѣбъ можно было имѣть столъ и покой для ночлега, но всякой домъ есть трактиръ, въ которомъ можно имѣть все, принадлежащее какъ до стола, такъ и для спокойствія. Хозяинъ дома, какогобъ званія ни былъ, охотно пользуется тѣми доходами которые приносятся ему отъ содержанія путешественниковъ, ибо за все берутъ они не только не обыкновенную, но даже чрезвычайно дорогую цѣну.

23. 23 числа Полковникъ *Паттонъ*, Губернаторъ *Сентъ-Джемеса*, прибылъ со своей дачи въ городъ. Г. Крузенштернъ съ нѣсколькими офицерами приглашенъ былъ къ обѣденному столу; между тѣмъ мы начали наливаться свѣжею водою, которую брали у самой пристани изъ бассейна, въ которой скопляется вода изъ ключа,

истекающаго изъ подошвы горы въ трехъ или четырехъ саженяхъ отъ онаго лежащей. Сей бассейнъ четвероугольно обнесенъ каменными стѣнами, со сводомъ, что защищаетъ его отъ засоренія, могущаго произойти отъ пыли и другой нечистоты, вѣтрами или дождями туда наносимыхъ. Сквозь стѣны сіи проходятъ большіе мѣдные краны, посредствомъ которыхъ чрезъ кожаной рукавъ или трубу весьма удобно и скоро можно наливать въ бочки воду. Вода здѣсь очень чиста и вкусна.

24 числа былъ и я въ городѣ Св. Іакова, обходилъ всѣ улицы, посѣтилъ нѣсколько Англинскихъ лавокъ съ товарами, и къ вечеру возвратился на корабль. Таковыхъ лавокъ находится здѣсь до восьми; товары всѣ различные и мѣлочные; изъ Китайскихъ; чай нанкинъ, низкой фарфоръ въ тарелкахъ и чайныхъ приборахъ; изъ восточной Индіи; Мадраскіе и Бенгальскіе разныхъ добротъ миткали, коленкоры, кисеи и выбойки. Прочіе жъ товары состояли изъ Англинскихъ мануфактуръ и другихъ издѣлій; изъ винъ Портвейнъ, Мадера, Капское вино или Капъ-Мадера съ мыса Доброй Надежды, водка Французская, ромъ, аракъ, пиво и портеръ, изъ съѣстнаго: Англинской сыръ, вѣтчина, провѣсные языки, колбасы, капорсы, оливки, нѣкоторыя сухія конфекты, сахарныя, и плоды, вареныя въ сыропѣ; но токмо все безъ изъятія чрезмѣрно дорого. 24.

Нѣкоторые изъ нашихъ Гг. Офицеровъ покупали здѣсь напитки по нижеслѣдующимъ цѣнамъ:

За дюжину бутылокъ:

Портвейна . . .	12 талеровъ
Мадеры	10 . . .
Капъ-Мадеры . .	6 . . .
Пиво и Портеръ.	4-1 шилингъ.

Островъ Св. Елены натурою укрѣпленъ со всѣхъ сторонъ неприступными и высокими каменными скалами; Западная сторона, гдѣ лежитъ городъ, укрѣплена чрезвычайнымъ образомъ. Кромѣ каменной стѣны, защища-

ющей городъ, находятся при подошвѣ и по срединѣ горъ на скалахъ и даже на самыхъ вершинахъ ихъ во многихъ мѣстахъ батереи съ орудіями большаго калибра. Сентъ-Джамесъ лежитъ между двухъ высокихъ и весьма крутыхъ горъ, на небольшой равнинѣ, имѣющей видъ треугольника, которая въ самомъ большемъ пространствѣ къ морскому берегу не имѣетъ больше разстоянія ста саженъ, а выше очень съужена или сжата горами. Домы въ ономъ всѣ каменные, построенные въ Англинскомъ вкусѣ, изъ обломковъ шифернаго камня; осыпавшагося съ горъ, надъ самымъ городомъ лежащихъ; ощекотуренные и окрашенные представляютъ довольно веселой и пріятной видъ. Широкая улица, лежащая посрединѣ города, раздѣляется наконецъ на двое, вымощена камнемъ и содержится въ хорошей чистотѣ. Домъ Губернаторской въ новѣйшемъ вкусѣ и довольно великъ. При немъ находится и не большой садъ; церковь такъ же довольно изрядная.

Здѣсь нѣтъ гавани, но вмѣсто оной находится столькоже спокойная и безопасная рейда, которая весьма хорошо защищена отъ вѣтровъ, дующихъ здѣсь во все время года отъ SO. Грунтъ для утвержденія якорей самой способнѣйшій и состоитъ изъ илу съ пескомъ.

25. 25. Сіе число было днемъ нещастнымъ и самымъ поразительнѣйшимъ для сердецъ чувствительныхъ. Мы сверхъ всякаго чаянія потеряли одного изъ сопутниковъ нашихъ человѣка благородно-воспитаннаго, честныхъ правилъ, и еще цвѣтущаго въ молодости своей, впрочемъ наилучшаго Морскаго Офицера, который лишилъ самъ себя жизни. Это былъ вторый Лейтенантъ Г. Головачевъ.

Въ 9 часу утра я находился на шханцахъ, и сидѣлъ подлѣ Г. Астронома Горнера, упражняющагося въ то время въ сниманіи вида съ города. Вдругъ услышали мы необычайный гулъ, въ каютъ-компаніи произшедшій, подобный (какъ мнѣ послышалось) тому,

какъ бы произведенъ былъ отъ чего нибудь съ большей высоты упавшаго на полъ или уроненнаго. Но Г. Горнеръ, лучше меня разслушавшій, съ безпокойствомъ сказалъ мнѣ, что это выстрѣлъ, а самъ оставя свою картину, тотчасъ побѣжалъ въ каютъ-компанію; но я безъ всякаго любопытства остался на своемъ мѣстѣ и продолжалъ очинивать для себя перья. Необычайное потомъ и общее всѣхъ безпокойство, которое примѣтно было на испуганныхъ лицахъ, вскорѣ послѣ того послѣдовавшее, привело и меня ко вниманію. Я спросилъ у Г. Горнера, что такое произошло, и чего онъ испугался? Какъ чего испугаться, отвѣчалъ онъ мнѣ; вить Г. Головачевъ застрѣлился. Ужасное сіе извѣстіе привело меня въ трепетъ, и я онемѣлъ отъ сожалѣнія и страха; однакожъ, собравъ всѣ силы, спѣшилъ увивѣть то своими глазами. Вхожу въ каюту его, и вижу лежащаго навзничь поперегъ постели. Кровь лилась изъ его рта, лице было обезображено разорваніемъ силою пороха верхней губы его на двое; нѣсколько зубовъ тѣмъ же ударомъ выбито; нижняя часть его тѣла находилась на стулѣ, стоящемъ въ узкомъ разстояніи между комодомъ и его постелью, на которомъ онъ сидѣлъ; и смертоносный пистолетъ лежалъ предъ нимъ на комодѣ.

Пистолетъ не имѣлъ курка, но вмѣсто онаго найденъ фитиль изъ тонкой тряпки. Заключали, что покойной нарочно снялъ курокъ, и употребилъ фитиль, дабы вѣрнѣе произвесть выстрѣлъ.

Тѣло вынесено на шханцы, обмыто, и какъ должно одѣто; потомъ внесено въ Капитанскую каюту, и положено на приготовленной столъ. Между тѣмъ Г. Крузенштернъ далъ приказаніе здѣлать опись его имѣнію и вещамъ, ему принадлежащимъ. Между бумагами въ его комодѣ найдены запечатанныя письма: во первыхъ конвертъ на Высочайшее Имя Государя Императора, потомъ Г. Капитану, и Гг. Ратманову, Ромберху, Астроному Горнеру и Тилезіусу.

Г. Капитанъ, учинивъ распоряженіе, какое надлежало, для покойника, поѣхалъ въ городъ просить Губернатора о дозволенія положить тѣло на общее кладбище гражданъ, и приготовить погребеніе, приличное его чину. Въ 3 часа по полудни все было готово; тѣло положено въ гробъ, окрашенной черною краскою, изрядной столярной работы, и на шлюбкѣ отвезено на берегъ, которое провожали всѣ Чиновники корабля. Коль скоро съ гробомъ пристали мы къ пристанѣ, гдѣ ожидалъ уже насъ церковникъ, присланной отъ пастора, съ покровомъ, для накрытія гроба, которой сшитъ изъ чернаго бархата, съ атласнымъ бѣлымъ бордюромъ, шириною въ одну полосу, и кистями на шнурахъ изъ чернагошелку. Тѣло несли восемъ человѣкъ матросовъ. Входя въ городскія ворота, мы нѣсколько остановлены были Англинскимъ Офицеромъ, которой просилъ не много подождать, поколь всѣ ихъ солдаты, для церемоніи назначенные, не соберутся. Тутъ принесена была церковникомъ скамейка, на которую и поставленъ былъ гробъ. Между тѣмъ начался благовѣстъ въ церквѣ. Вскорѣ послѣ того солдаты построены были въ порядокъ, и началось шествіе въ церковь, которая оттоль отстояла недалѣе пятидесяти саженей. Церемонія распоряжена была слѣдующимъ порядкомъ: Г. Капитанъ и Г. Ратмановъ шли предъ гробомъ, четверо нашихъ Офицеровъ по два на сторонѣ придерживалис за бордюръ покрова; прочіе же шли сзади по два въ рядъ. Англинская полковая музыка, находящаяся впереди, играла печальную пѣснь, а предъ тою тихимъ шагомъ марщировали солдаты. Подошедъ къ церкви, солдаты раздѣлились на двое, и поставлены по сторонамъ. Въ сіе время ружья ихъ обращены были дуломъ къ землѣ, и они имѣя руки на прикладѣ, наклонили къ онымъ и свои головы, показывая видъ печальный, и, кажется, весьма къ таковымъ церемоніямъ приличный. Тѣло наконецъ внесено было въ церковь и поставлено посреди оной на возвышенномъ

мѣстѣ. Пасторъ вошелъ на каѳедру и селъ на кресла, а между тѣмъ органы заиграли печальную симфонію, по окончаніи которой Пасторъ вставъ съ креселъ, разогнулъ съ золотымъ обрѣзомъ большую книгу, и читалъ поученіе, которое продолжалъ съ четверть часа; за окончаніемъ поученія паки играли органы, а потомъ, еще разъ отъ Пастора поученіе; чѣмъ все и кончилось. Изъ церкви шествіе къ кладбищу шло чрезъ городъ прежнимъ порядкомъ и съ тоюжъ музыкою, а Пасторъ въ бѣломъ кисейномъ съ широкими рукавами плащѣ и въ черной круглой шляпѣ шелъ предъ гробомъ. Когда же тѣло спущено было въ могилу, Пасторъ еще разъ читалъ книгу. По окончаніи сей послѣдней молитвы при раза палили изъ ружей залпомъ, тѣло погребено нашими матросами.

Мы никакъ не могли надѣяться, чтобъ столь хорошо было устроено здѣсь погребеніе для нещастнаго нашего самоубійцы; и тѣмъ еще менѣе ожидать сего было должно, что оный былъ другаго исповѣданія, и не принадлежалъ къ Англинской церкви. Къ большой похвалѣ отнести надлежитъ и усердному старанію о семъ Г. Капитана Крузенштерна, и къ таковой же чести здѣшняго Губернатора, который, по одному токмо уваженію къ дружественной націи, старался убѣдить Патера, чтобъ съ его стороны все то, что принадлежитъ до погребенія Христіанина, сохранено и исполнено было съ раченіемъ. Губернаторъ сверхъ еще сего оказаннаго намъ одолженія принялъ на себя обязанность сдѣлать безденежно надъ гробомъ памятникъ съ надписью о чинѣ и фамиліи Г. Головачева, и съ означеніемъ дня нещастной кончины.

Нѣкоторыя обстоятельства, касающіяся до Г. Головачева.

Въ тотъ вечеръ, когда находились мы противъ мыса Доброй Надежды, Г. Головачевъ, отдавая мнѣ маленькой свой бюстъ, сдѣланной ему въ Кантонѣ Китайскимъ скульпторомъ, говорилъ: что „въ каюту къ нему

„иногда поддаетъ и заливается вода; то жаль ему, ежели оной, подмокнувъ, испортится; почему и просилъ „онъ меня взять его къ себѣ, и положить къ мѣсту.„ По прошествіи потомъ трехъ дней, препоручаетъ онъ мнѣ большой конвертъ бумагъ, запечатанный двумя имянными его печатьми, и говоритъ: „вотъ тѣ самыя „бумаги, которыя я просилъ васъ сохранить. Пожалуйте возмите ихъ." Я вхожу въ мою комнату, и читаю на ономъ слѣдующую надпись!

Приходъ въ Кронштатъ можетъ разкрыть сію печать, и каждому да отдастся по принадлежности.

Ниже:

Содержать вѣрно и небезпечно, и въ Кронштатѣ мнѣ отдать.

За тѣмъ:

Бюстъ мой старшему по чину принадлежитъ.

Что за вздоръ написанъ, думалъ я; то разкрыть печать, и отдать, кому принадлежитъ; то возвратить ему въ Кронштатѣ. Я тотчасъ возвратился къ нему на шханцы. Что за премудрая надпись на вашемъ конвертѣ, смѣючись говорилъ я ему: конечно у васъ прежнія химеры не вышли еще изъ головы, и вы все таки собираетесь умирать. „Не смущайтесь, „другъ, говорилъ онъ мнѣ; я право потерялъ все мое „здоровье; и что изнемогшая натура едвали въ состояніи будетъ перенести сей путь. Дай Богъ, чтобъ „я живъ былъ; но вить это дѣлается для всякаго слу„чая." Симъ успокоилъ онъ меня, я повѣрилъ его словамъ, и ни о чемъ больше изъясняться его не принуждалъ.— „Но отгадаетели, спрашивалъ" онъ меня: „Кому Бюстъ „мой?„ Какъ не отгадать, отвѣчалъ я; конечно ежели случится, что вы и въ самомъ дѣлѣ умрете, то комужъ другому приличнѣе, какъ не родителямъ вашимъ? — „Нѣтъ." Или брату? „Нѣтъ" ну такъ неотмѣнно какому

будь любезному вашему предмѣту! „Никакъ нѣтъ." Ну такъ я уже за тѣмъ ничего больше не знаю. —„Николаю Петровичу Резанову," сказалъ онъ; Да ему на что? Что ему будетъ въ бюстѣ вашемъ? говорилъ я; не ужель вы думаете, что вы записаны уже въ вельможескіе друзья? „Нѣтъ, я не думаю, сказалъ онъ; но Николай Петровичь самъ будетъ знать, для чего это я дѣлаю."

Отъ сего времени, въ продолженіи пути до острова Св. Елены, онъ еще что-то много писалъ. Дни за два до прихода на сей островъ сказалъ онъ мнѣ: „ну, Слава Богу! я все теперь кончилъ." Что такое вы окончили, спросилъ я; конечно писали что нибудь? „Да, писалъ, сказалъ онъ; но уже усталъ, и больше писать не буду;" какъ не будете? смѣялся я ему; вотъ почти передъ глазами нашими лежитъ островъ Св. Елены, гдѣ вы безъ сомнѣнія найдете новые предметы, достойные вашего пера. „Можетъ быть и такъ," сказалъ онъ мнѣ; и больше ничего.

Будучи въ городѣ 24 числа наканунѣ его смерти онъ казался быть очень спокойнымъ; много ходилъ одинъ по улицамъ, и просилъ другихъ ходить съ нимъ по городу. Ходилъ и я съ нимъ нѣсколько разъ. Между прочими веселыми его разговорами разсказывалъ мнѣ, что онъ видѣлъ тутъ въ одномъ домѣ молодую мать, которая имѣла на рукахъ своихъ малютку. Она клала его на колѣни свои, щекотала, била по щекамъ, щипала, драла за уши, за волосы, теребила носикъ, губки, щечьки, и схватя на руки, бѣгала съ нимъ по комнатѣ, и потомъ по прежнему продолжала съ нимъ рѣзвиться. Онъ хвалилъ мнѣ сей городъ, и говорилъ, что ему весьма оной понравился, и что онъ согласился бы вѣчно остаться въ ономъ, въ домѣ, гдѣ Г. Крузенштернъ имѣлъ квартиру. Онъ тутъ рѣзвился съ малыми хозяйскими дѣтьми, бралъ на руки, цѣловалъ ихъ, бѣгалъ съ оными по комнатамъ, прятался отъ нихъ, и довольно время-

ни занимался ими. Къ вечеру всѣ мы возвратились на корабль.

По утру въ день смерти своей, то есть 25 числа Апрѣля, до 8 часовъ отправилъ свою вахту, разговаривалъ со многими о разныхъ вещахъ, и даже о мѣлочахъ весьма покойно; часто между тѣмъ глядѣлъ онъ на меня, и улыбался. Иногда, подходя ко мнѣ, шутилъ и толкалъ подъ бока. Я отсылалъ его отъ себя прочь; подите отъ меня, говорилъ я ему, вонъ играйте съ молодыми; и онъ тому смѣялся. Наконецъ смѣнился съ вахты, и послѣ того не прошло получаса, какъ мы услышали тотъ смертный выстрѣлъ, который окончилъ жизнь его.

Когда уже сіе нещастіе совершилось, и любезный Головачевъ болѣе не существовалъ; то тогда-то всѣ двусмысленныя и обманчивыя его слова пришли мнѣ на память; и сколь онѣ ни означали, что онъ готовился къ смерти, но какъ возможно было подумать о самоубійствѣ?

26 числа мы были уже совсѣмъ готовы оставить островъ Св. Елены. Оставалось только принять и перевезти на корабль провизію, какую только могли здѣсь купить. Сей послѣдній день здѣшній Губернаторъ угощалъ обѣденнымъ столомъ всѣхъ нашихъ Господъ Офицеровъ и ученыхъ. Они разпрощались съ Губернаторомъ въ 8 часовъ вечера, и коль скоро Господинъ Крузенштернъ возвратился на корабль, то тотчасъ сняты были якори, и мы отправились въ путь свой.

Цѣны съѣстнымъ припасамъ на Островѣ Святыя Елены.

Для общаго стола.	ф. штерлин.	Шилинги.	Пенсы.	Талеры.	Шилинги.	Рубли.	Копѣйки.	
11 Барановъ каждой въ 20 ф. Россійскихъ . . .	34	13	0	138	3	263	34	За барана 23 р. 91 к. за фунтъ 1 р. 19½
								за пудъ 34 рубля
4 Свиньи во всѣхъ 131 ф.	14	12	6	58	2½	111	15	за фунтъ 86 коп.
12 цыплятъ взрослыхъ	3	0	0	12	0	22	80	по 1 руб. 90 коп.
100 фунтовъ говядины .	5	3	8	20	3½	39	38	за пудъ по 16 руб.
2 Боченка солонины въ обѣихъ 9 пудъ . .	30	0	0	120	0	228	0	за пудъ по 25 р. 33 к.
1 Боченокъ масла коровьяго вѣсу 1 пудъ 10 фунтовъ	6	10	0	26	0	49	40	за фунтъ по 1 руб
11 Кистей банановъ .	3	1	0	12	1	23	18	за кисть по 1 р. 10 к.
2 Боченка сухарей бѣлыхъ по 3 фун. на талеръ.	7	0	0	0	0	0	0	за фунтъ по 63 коп.
10 Пучковъ сѣна . . .	6	5	0	25	0	47	50	полвоза Рускаго
36 Яблоковъ	..	18	0	3	3	6	84	за штуку по 18½ к.
300 Лимоновъ	1	5	0	5	0	9	50	за штуку 3 коп.
50 Луку	2	10	0	10	0	19	0	за фунтъ по 38 коп.
1 Мѣшокъ картофелю въ 2 четверика. .	1	1	0	4	1	7	98	за четверикъ 3 р. 99 к.
60 Фун. изюму	4	10	0	18	0	34	20	за фунтъ по 57 коп.
20 Фун. кофе.	2	5	0	9	0	17	10	за фунтъ по 85 к.
1 Курица стоитъ 4 талера или 7 руб. 60								
10 Яицъ. . . 2 талера или 3 руб. 80 коп.								

Гишпанской талеръ здѣсь стоитъ 5 шилинговъ, считая за талеръ Россійскими деньгами по 1 руб. 90 коп.

фунтъ штерлингъ будетъ 4 талера или 7 руб. 60 ко. шилингъ стоитъ 38 копѣекъ.

Куплено здѣсь для служителей свѣжихъ припасовъ:

Быкъ живой	1.	
Барановъ тожъ	4.	
Говядины свѣжей Англинскихъ	208 фу.	5 пудъ
Россійскихъ	244 —	34 ф.
Зелени разной мѣшковъ	19.	
Картофель мѣшковъ	21.	
Лимоновъ штукъ	461.	
Тыквъ штукъ	60.	
Пива бочекъ	2.	
Цыплятъ для больныхъ	12.	

Купленые бараны и свиньи только что были живы, а впрочемъ не имѣли ничего, кромѣ костей и жилъ. Они такъ сухи и худы, что человѣку въ крайней только нуждѣ или съ голоду умирающему въ пищу годными быть могутъ. Жареная баранина, поставленная на столъ, отъ одного даже воззрѣнія на нее дѣлаетъ уже ужасное отвращеніе. Взрослые 3 цыпленка были заколоты, и когда хотѣли было приготовить ихъ къ столу, брошены за бортъ, для того, что они никакого тѣла на себѣ не имѣли. И такъ по справедливости заключить можно, что здѣсь Англичане всѣхъ животныхъ, коихъ на приходящіе къ нимъ корабли къ продажѣ назначаютъ кормятъ столько, чтобъ оныя только съ голоду не околѣли, а тамъ имъ ни до чего дѣла нѣтъ.

Островъ Св. Елены не столь можно почесть мѣстомъ бѣднѣйшимъ, сколь самымъ корыстолюбивѣйшимъ въ свѣтѣ. Хотя берега его состоятъ изъ дикихъ и неприступныхъ скалъ, и по наружному виду ничего не обѣщаютъ; но во внутренности острова, по объявленію самихъ жителей, есть растущій лѣсъ и хорошія пажити для скотоводства, гдѣ многіе изъ жителей имѣютъ изрядные хуторы съ садами, производящими яблоки, персики, лимоны и бананы. Огороды ихъ произращаютъ

преизрядной картофель, различную зелень, и много другихъ питательныхъ кореньевъ; и ежели сіе правда, то кажется и не очень пристойно бы было продавать проѣзжающимъ полумертвыхъ животныхъ, имѣющихъ одно токмо дыханіе и кости.

И такъ нѣтъ ничего здѣсь для мореплавателей ни пріятнаго ни полезнаго, кромѣ хорошей воды и удобства наливаться оною. 1806. Маія.

9 числа Маія въ день Святителя Николая перешли мы въ четвертой и послѣдній разъ Экваторъ въ западной долготѣ 22° 18' 30." 9.

Іюня 27 перешли мы сѣверной тропикъ Рака въ 36° западной долготы. Іюня 27.

Поелику мы въ обратной путь шли не Великобританскимъ каналомъ, но Ирландскимъ моремъ; то въ сѣверное или Нѣмецкое море проходили мы проливомъ между островомъ Феръ и островами Шотландскими. Сей проливъ прошли мы 5 Іюля въ широтѣ 39° 32' 46". Іюля 6.

9 Іюля видѣлись мы съ Англинскимъ военнымъ фрегатомъ Линксъ, котораго Капитанъ былъ Маршалъ. 9.

10 видѣлись съ фрегатомъ *Квебекъ*, коего Капитанъ Лордъ Фалкландъ. Отъ него увѣдомились мы о *Невѣ*, что оная около 7 дней уже тому назадъ изъ Портсмута отправилась въ Кронштатъ за конвоемъ военнаго Англинскаго брика. Въ тотъже день увидѣли мы Норвежскіе берега. 10.

Безвѣтріе и противные вѣтры въ Скагеракѣ и Каттегатѣ въ поспѣшномъ нашемъ плаваніи много нанесли препятствія и досады. Мы прибыли къ Зунду 18 чичла Іюля, и стали на Елзинорской рейдѣ въ 3 миляхъ отъ берега. Здѣсь мы извѣстились, что *Нева* до прихода нашего восемью днями прежде прошла Зундъ, и незаходя въ Копенгагенъ прямо прошла въ Кронштатъ.

За безвѣтріемъ простояли мы здѣсь двои сутки, и уже 20 числа прошли Зундъ, и положили якори на Копенгагенской рейдѣ.

24 числа Іюля по утру въ 7 часовъ пошли мы съ Копенгагенской рейды, и 6 числа Августа благополучно прибыли въ Кронштатъ; бывъ въ пути изъ Копенгагена 13 дней; а всего плаванія нашего изъ Китая до Кронштата было 6 мѣсяцовъ и 8 дней.

Конецъ второй и послѣдней части.

ПОГРѢШНОСТИ

ВО II ЧАСТИ.

Напечатано:			*Читай:*
Стран.	строк.		
1	6	*шифонъ*	*тифонъ*
5	19	ознакомливаетъ	ознакомливаютъ
49	13	развѣвался	развѣвались
52	12	слѣдовать	слѣдовать въ
—	35	политикѣ	политики
56	17	работу	работы
66	21	онѣ,	они,
78	9	принявъ	принялъ
80	36	наверыхъ доды	наверхъ воды
81	20	*Дапри*	*Даиpи*
90	23	никакихъ	никакихъ сношеній
100	11	одномъ фарфоровомъ	одного фарфороваго
101	20	полезномъ	полезноль
113	17	*изъ*	*для*
132	26	*Инжиги*	*Ижиги*
—	27	Пеншинской	Пенжинской
—	33	Корятской	Корякской
156	20	*лежащему*	*лежащій*
158	16	околичности	оконечности
166	2	пропрягаетъ	проникаетъ
175	21	котловъ	котлы
177	25	приводивши	приводившій
178	35	въ семъ	всѣмъ
179	15	*Сахалина*	*Сахалинѣ*
186	25	прописываютъ	приписываютъ
188	20	*Утурупъ*	*Итурупъ*
199	9	5.	S.
207	13	проданныя	могутъ быть проданы
207	17	свѣѣ	свѣтѣ
210	1	дорого	дорогъ
211	6	населеніе	населить
213	10	или	шли
233	26	оставленъ	оставленный
241	15	пущи	путь

Стран.	Строк.	*Напечатано.*	*Читай.*
248 —	1	которыхъ . . .	котораго
257 —	26	окрытія . . .	сокрытія
263 —	11	доставлено . . .	доставленной
266 —	4	съ	все
268 —	31	называемыхъ, . .	называемой,
303 —	11	также	привезъ также
309 —	6	перемѣнили ихъ .	перемѣнимь ихъ,
319 —	5	привести	привезти
		Земленыхъ . . .	Земныхъ
330 —	5	Субрепар- . . .	Субрекар-
331 —	2	примиренныхъ . .	примиреннымъ
334 —	6	республик. . . .	республики.
334 —	13	Бенжанинъ . . .	Бенжаминъ
340 —	11	большее	большое
343 —	13	привозимо . . .	провозимо
344 —	29	рукахъ	рукахъ прося
347 —	19	не ращипаны . .	ращипаны
358 —	29	дѣло, ...	дѣло, оно
373 —	33	уборку	уборки
376 —	7	письма, ...	письма, поелику
— —	29	и	о
378 —	1	Каменьщиковаа .	Каменьщикова
— —	2	на и прочихъ . .	и прочихъ
379 —	6	товаровъ и . .	товаровъ
— —	13	нимъ	ними
— —	—	изволишъ . . .	изволитъ
380 —	27	повинованія." . .	повиновенія."
— —	33	Оксиномъ, . . .	Океиномъ
406 —	20	приѣзежму . . .	приѣзжему
407 —	20	просвѣщенъ, . .	просвѣщенъ, чтобы
409 —	6	хозяина а . . .	хозяина и
410 —	30	заслуживала. . .	заслуживали.
* * *		Лисенскій	Лисянскій
* * *		*Матсумдая*	*Матсумая*

